

АНТИЧНАЯ ГЕОГРАФИЯ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
СОСТАВИТЕЛЬ
ПРОФ. М.С.БОДНАРСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1953

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Данная работа является первой, и во многом еще предварительной, попыткой дать сводку представлений ряда греческих и римских авторов в области географии.

В настоящем издании текстам античных авторов предпосланы вводные статьи, в которых даются краткие биографические сведения об этих авторах и их географические воззрения.

Некоторые сочинения, включенные в предлагаемую вниманию читателя книгу, переведены на русский язык впервые, некоторые же даются в переводах, появившихся в советской печати за последние годы; старые переводы проверены.

В примечаниях, помещенных в конце книги, составитель поясняет отдельные географические названия, собственные имена и термины, встречающиеся в тексте.

Книга рассчитана на широкие круги советских читателей, желающих приобрести познания в области античной географии.

М. С. Боднарский

КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

ГОМЕР

Одним из самых интересных памятников ранней греческой истории являются поэмы «Илиада» и «Одиссея». Запись их относится к VIII—VII в. до н. э., но события, о которых там говорится, имели место значительно раньше (приблизительно в XII в.). До сих пор существуют разногласия, в какой мере можно приписывать авторство слепому греческому поэту Гомеру. Вероятнее всего, что это — обработка устных народных сказаний.

События, описанные в «Илиаде», относятся ко времени так называемой Троянской войны, которую вели ахейские полисы против малоазийского города Трои, или Илиона. Сюжетом «Одиссеи», несомненно написанной в более позднее время, чем «Илиада», послужило странствование легендарного греческого царя Одиссея, возвращающегося после троянского похода к себе на родину. На основе разработки этих сюжетов в «Илиаде» и «Одиссее» дается картина социального устройства, экономики и права древних греков.

Ф. Энгельс в своей классической работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» определяет эту стадию развития человеческого общества как «военную демократию», предшествовавшую образованию государства у греков.

В обеих поэмах очень четко отражаются географические представления Гомера, сведения которого в области географии смутны и полуполюгендарны. Д. Н. Анучин так характеризовал эти поэмы: «Мир, хорошо известный Гомеру, ограничивался только странами, прилегающими к Эгейскому морю. Все же, что было дальше от него, было известно только отчасти, а еще далее, например в западной половине Средиземного моря или Черного, то представлялось совершенно смутным, фантастическим или положительно неизвестным. Это различие между реальным и фантастическим землеведением совпадает приблизительно, хотя не вполне, с различием двух поэм: «Илиада», действие которой происходит в более тесных пределах, представляет реальное землеведение Гомера; «Одиссея» же с далекими странствованиями ее героев (Одиссей и Менелай) знакомит нас с понятиями, соответствующими эпохе, об удаленных и плохо известных странах».

эфиопов, но ни Ассирия, ни Вавилон ему неизвестны. На севере, по представлению поэта, лежит земля мисян, не знающих никакого оружия и орудий, гиппомолгов, питающихся молоком кобылиц, не знающих земледелия и огня и не умеющих готовить пищу, и абиев.

Из стран света Гомер называет только восток и запад — страну дня и страну ночи. Различие между востоком и западом определяло всю терминологическую метеорологию греков: земные пространства, лежащие ближе к востоку, считались более близкими к солнцу, поэтому жаркие, лежащие к западу, — наоборот. Словом, все южное приписывалось востоку, все северное — западу, как удаленному от солнца. Представления о севере, юге, востоке и западе выражались названиями ветров: Борей (северный ветер), Нот (южный), Зефир (западный) и Эвр (восточный).

Гомер представляет себе землю в виде плоско-выпуклого диска наподобие щита, сушу кругом омывает река — Океан. Под морем Гомер понимал нечто отличное от реки Океана, вероятно внутреннее Средиземное море, центром которого является какой-то баснословный остров Огигия, жилище нимфы Калипсо. Над землей находится медный небесный свод, по которому движется солнце, поднимаясь ежедневно из вод Океана на востоке и погружаясь в них на западе. Над рекой Океаном на одной поверхности с земным кругом лежит Аид, а под ним простирается Тартар, находящийся на таком же расстоянии от Аида, как небо от земли. В Аиде души умерших живут, как неосязаемые, лишенные разума призраки, в Тартаре — побежденные боги — титаны, которых запер туда Зевс за их неповиновение. Земля окружена воздухом: чистая атмосфера горных вершин, где живут боги, носит название эфира.

Всеми явлениями природы повелевают боги: Зевс носит имена «тучегонителя», «тучесобирателя», «громовержца», он посылает громы и молнии, направляет по своей воле ветры, властителем которых является Эол. Землетрясения приписываются Посейдону, носящему прозвище «землеколебателя». Таковы в общих чертах географические представления Гомера.

ИЛИАДА

Песнь XVIII

Описание щита Ахиллеса, украшенного изображением картин греческой жизни

...Фетида достигла Гефестова дома,
370 Звездных, нетленных чертогов, прекраснейших среди Олимпа
Кои из меди блистательной создал себе хромоногий.
Бога, покрытого потом, находит в трудах, пред мехами
Быстро вращавшегося: двадцать треножников вдруг он
работал,

- В утварь поставить к стене своего благолепного дома.
375 Он под подножием их золотые колеса устроил,
Сами б собою они приближались к сонму бессмертных,
Сами б собою и в дом возвращались, взорам на диво.
В сем они виде окончены были; одних не приделал
Хитроизмышленных ручек: готовил, и гвозди ковал к ним.
380 Тою порою, как их он по замыслам творческим делал,
В дом его тихо вошла среброногая мать Ахиллеса.
Вышла, увидев ее, под покровом блестящим Харита,
Прелестей полная, бога хромого супруга младая;
За руку с лаской взяла, говорила и так вопрошала:
385 «Что ты, Фетида, покровом закрытая, в дом наш
приходишь,
Милая нам и почтенная? Редко ты нас посещаешь.
Но войди ты в чертог, и тебя угощу я, богиню».
Так произнеши, Харита во внутренность вводит Фетиду.
Там сажает богиню на троне серебряногвоздном,
390 Пышном, изящно украшенном, с легкой подножной скамьею.
После голосом громким Гефеста художника кличет:
«Выйди, Гефест, до тебя у Фетиды Нереевой просьба».
Ей не медля отвечивал славный Гефест хромоногий:
«Мощная в дом мой пришла и почтенная вечно богиня!
395 Ею мне жизнь спасена, как страдал я, заброшенный с неба
Волею матери Геры: бесстыдная скрыть захотела
Сына хромого. Тогда потерпел бы я горе на сердце,
Если б Фетида меня с Эвриномой не приняли в недра,
Дщери младые катящегося вокруг Океана седого.
400 Там украшения разные девять годов я ковал им,
Кольца витые, застежки, уборы волос, ожерелья,
В мрачной глубокой пещере; кругом Океан предо мною
Пенный, ревущий, бежал, неизмеримый; там ни единый
Житель меня олимпийский, ни муж земнородный не ведал;
405 Только Фетида с сестрой Эвриномою, спасшие жизнь мне.
Ныне мой дом посетила бессмертная; должен отдать я
Долг за спасение жизни прекрасноволосой Фетиде.
Чествуй, супруга моя, угощением пышным Фетиду;
Я не замедлю, меха соберу и другие снаряды».
410 Рек — и от наковальни великан закопелый поднялся
И, хромоногий, медлительно голени слабые двигал:
Снял от горна меха и снаряды, какими работал,
Собрал все, и вложил их в красивый ларец среброковный;
Губкою влажною вытер лицо и могучие руки,
415 Выю дебелиую, жилистый тыл и косматые перси,
Ризой оделся и, толстым жезлом подпираясь, в двери
Вышел, хромая; прислужницы, под руки взявши владыку,
Шли золотые, живым подобные девам прекрасным,

- Кои исполнены разумом, силу имеют и голос,
420 И которых бессмертные знанию дел научили.
С боку владыки они поспешали, а он, колыхаясь,
К месту прибрел, где Фетида сидела на троне блестящем,
За руку взялся рукой, называл и так говорил ей:
«Что ты, Фетида, покровом закрытая, в дом наш
приходишь,
425 Милая нам и почтенная? редко ты нас посещаешь.
Молви, чего ты желаешь? исполнить же сердце велит мне,
Если исполнить могу я, и если оно исполнимо».
И Гефесту Фетида, залившись слезами, вещала:
«Есть ли, Гефест, хоть одна из богинь на просторном
Олимпе,
430 Столько на сердце своем перенесшая горестей тяжких,
Сколько мне, злополучной, послал сокрушений Кронион!
Нимфу морскую, меня покори́л человеку земному,
Сыну Эака, и я испытала объятия мужа,
Как ни противилось сердце: уже тяжелая старость
435 В доме его изнуряет. Но скорбь у меня и другая!
Зевс даровал мне родить и взлелеять единого сына,
Первого между героев! Возрос он, как пышная отрасль;
Я воспитала его, как прекраснейший цвет в вертограде;
Юного в быстрых судах отпустила на брань к Илиону
440 Ратовать храбрых троян; и его никогда я не встречу
В доме отеческом, в светлых чертогах супруга Пелея!
Ныне, хотя и живет он и солнца сияние видит,
Должен страдать; и ему я помочь не могу, и пришедши!
Деву, которую сыну избрали в награду ахейцы,
445 Дерзко из рук у него исторг властелин Агамемнон.
Грустный по ней, сокрушал он печалию сердце; ахеян
Сила троян до судов отразила и в стан заключенным
Им выходить не давала. Старейшины воинств ахейских
Сына молили и множество славных даров предлагали.
450 Сам он, правда, от воинств беду отразить отказался,
Но героя Патрокла своим он доспехом одел;
Друга на битву послал и великое воинство вверил.
Билися целый день перед крепкою башнею Скейской.
Был бы в тот день Илион завоеван, когда бы могучий
455 Феб разносившего гибель Менетия храброго сына
В первых рядах не повергнул и славы Гектору не дал.
Вот для чего прихожу и к коленам твоим припадаю;
Может быть, сжалишься ты над моим короткожизненным
сыном;
Может быть, дашь ты Пелиду и щит, и шелом, и поножи,
460 Также и латы: свои потерял он, как друг его верный
Пал от троян; и теперь — по земле он простертый тоскует!»

Ей не медля отвечивал Амфигией знаменитый:
«Будь спокойна и более сердцем о том не крушися.
О! да могу Ахиллеса от смерти ужасной далеко
465 Столь же легко я укрыть, когда рок его мощный постигнет,
Сколь мне легко для него изготовить доспехи, которыми
Каждый от смертных бесчисленных будет дивиться,
узревши!»

Так произнесши, оставил ее и к мехам приступил он.
Все на огонь обратил их и действовать дал повеленье.
470 Разом в отверстия горнильные двадцать мехов задышали,
Разным из дул их дыша раздувающим пламень дыханьем,
Или порывным, служа поспешавшему, или спокойным,
Смотря на волю творца и на нужду творимого дела.
Сам он в огонь распыхавшийся медь некрушимую ввергнул,
475 Олово бросил, серебро, драгоценное золото; и после
Тяжкую наковальню насадил на столп, а в десницу
Молот огромнейший взял, и клещи захватил он другую.

И вначале работал он щит и огромный и крепкий,
Весь украшая изяшно; кругом его вывел он обод
480 Белый, блестящий, тройной; и приделал ремень серебристый.
Щит из пяти составил листов и на круге обширном
Множество дивного бог по замыслам творческим сделал.
Там представил он землю, представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
485 Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый;
Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона
И единый чуждается мыться в волнах Океана.

490 Там же два града представил он яспоречивых народов:
В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись.
Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,
Брачных песней при кликах, по стогам градским
проводяют.

Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
495 Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены
Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
Далее много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся; спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
500 Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме.
Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотству каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесанных камнях сидят средь священного круга;
505 Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосых;

- С ними встают, и один за другим свой суд произносят.
В круге пред ними лежат два таланта чистого злата,
Мзда для того, кто из них справедливее право докажет.
Город другой облегали две сильные рати народов,
510 Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
Город разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает.
Те не склонялись еще и готовились к тайной засаде.
Стену стережь по забралам супруг поставив любезных,
515 Юных сынов и мужей, которых постигнула старость,
Сами выходят; вождями их идут Арей и Паллада,
Оба златые, одетые оба златою одеждой;
Вид их прекрасен, в доспехах величествен, сущие боги!
Всем отличны они; человеки далеко их ниже.
520 К месту пришедшие, где им казалась удобной засада,
К берегу речному, где был водопой табунов разнородных,
Там заседают они, прикрываясь блестящею медью.
Два соглядатая их, отделясь, впереди заседают.
Смотрят кругом, не узрят ли овец и волов подходящих.
525 Скоро стада показались; два пастуха за стадами,
Тешась цевницею звонкой, идут, не предвидя коварства.
Быстро, увидевши их, нападают засевшие мужи,
Грабят и гонят рогатых волов и овец среброрунных:
Целое стадо угнали и пастырей стада убили.
530 В стане, как скоро слышали крик и тревогу при стаде,
Вои, на площади стражей стоящие, быстро на коней
Бурных вскочили, на крик поскакали и вмиг принесли.
Строем становятся, битвою бьются по берегу речному;
Колют друг друга, метая стремительно медные копья.
535 Рыщут и Злоба, и Смута, и страшная Смерть между ними:
Держит она то пронзенного, то непронзенного ловит,
Или убитого за ногу тело волочит по сече;
Риза на персях ее обагровлена кровью людскою.
В битве, как люди живые, они нападают и бьются
540 И один пред другим увлекают кровавые трупы.
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню,
Рыхлый, три раза распаханный пар; на нем землепашцы
Гонят яремных волов, и назад и вперед обращаясь;
И всегда, как обратно к концу приближаются нивы,
545 Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подает; и они, по своим полосам обращаясь,
Вновь спешают дойти до конца глубокобразного пара.
Нива, хотя и златая, чернеется сзади орущих,
Вспаханной ниве подобясь: такое он диво представил.
550 Далее выделал поле с высокими нивами: жатву
Жали наемники, острыми в дланях серпами блистая.

- Здесь полосой непрерывною падают горстни густые;
Там перевязчики их в снопы перевязками вяжут.
Три перевязчика ходят за жнущими; сзади их дети,
555 Горстая быстро колосья, одни за другим в охапах
Вяжущим их подают. Властелин между ними, безмолвно,
С палицей в длани, стоит на бразде и душой веселится.
Вестники одаль, под тению дуба, трапезу готовят;
В жертву закладши вола, вокруг него суетятся; а жены
560 Белую сеют муку для сладостной вечери жнущим.
Сделал на нем отягченный гроздием сад виноградный,
Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись;
И стоял он на серебряных, рядом вонзенных подпорах.
Около сада и ров темносиний и белую стену
565 Вывел из олова; к саду одна пролегала тропаина,
Коей носильщики ходят, когда виноград собирают.
Там и девицы и юноши, с детской веселостью сердца,
Сладостный плод носили в прекрасно плетеных корзинах,
В круге их отрок прелестный по звонкорочущей лире
570 Сладко перстами бряцал, припевая прекрасно под струны
Голосом нежным; они ж вокруг его пляшучи стройно,
С пеньем, и с криком, и с топотом ног хороводом несутся.
Там же и стадо представил волов, вздымающих роги:
Их он из золота одних, а других из олова сделал.
575 С ревом волы из оград вырываясь, мчатся на паству,
К шумной реке, к камышу густому по влажному берегу.
Следом за стадом и пастыри идут, четыре, златые,
И за ними следуют девять псов быстроногих.
Два густогривые льва на передних волов нападают,
580 Тяжко мычащего ловят быка; и ужасно ревет он,
Львами влекомый; и псы на защиту и юноши мчатся;
Львы повалили его и, сорвавши огромную кожу,
Черную кровь и утробу глотают; напрасно трудятся
Пастыри львов испугать, быстроногих псов подстрекая.
585 Псы их не слушают; львов трепеща, не берут их зубами:
Близко подступят, залают на них и назад убегают.
Далее — сделал роскошную паству Гефест знаменитый,
В тихой долине прелестней, несчетных овец сереброрунных,
Стойла, под кровлей хлева, и смиренные пастырей куши.
590 Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнообразный,
Оному равный, как древле в широкоустроенном Кноссе
Выделал хитрый Дедал Ариадне прекрасноволосой.
Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками.
595 Девы в одежде льняные и легкие, отроки в ризы
Светло одеты, и их чистотой, как маслом блистают;
Тех — венки из цветов прелестные всех украшают,

- Сих — золотые ножи, на ремнях чрез плечо серебристых.
 Пляшут они, и ногами искусными то закружатся,
 600 Столь же легко, как в стану колесо под рукою испытной,
 Если скудельник его испытует, легко ли кружится;
 То разовьются и пляшут рядами, одни за другими.
 Купа селян окружает пленительный хор и сердечно
 Им восхищается; два среди круга их головоходы,
 605 Пение в лад начиная, чудесно вертятся в середине.
 Там и ужасную силу представил реки Океана,
 Коим под верхним он ободом щит окружил велелепный.
 Так изукрашенно выделав щит и огромный и крепкий,
 Сделал Гефест и броню, яснее, чем огненный пламень;
 Сделал и тяжкий шелом, Пелейона главе соразмерный,
 610 Пышный, кругом изукрашенный, гребнем златым
 повершенный;
 После из олова гибкого сделал ему и поножи.
 И когда все доспехи сковал Олимпийский художник,
 Взяв, пред Пелидовой матерью их положил он на землю.
 И, как ястреб, она с осребренного снегом Олимпа
 615 Бросилась, мча от Гефеста блестящие сыну доспехи.

Перевод Н. И. Гнедича

ОДИССЕЯ

Песнь V

*Мореходная астрономия гомерова времени; прибытие Одиссея
к острову феаков*

- Радостно парус натяг Одиссей и, попутному ветру
 270 Вверившись, поплыл. Сидя на корме и могучей рукой
 Руль обращая, он бодрствовал; сон на его не спускался
 Очи, и их не сводил он с Плеяд, с нисходящего поздно
 В море Боота, с Медведицы, в людях еще Колесницы
 Имя носящей, и близ Ориона свершающей вечно
 275 Круг свой, себя никогда не купая в водах океана;
 С нею богиня богинь повелела ему неусыпно
 Путь соглашать свой, ее оставляя на левую руку.
 Дней совершилось семнадцать с тех пор, как пустился
 он в море.
 Вдруг на осьмнадцатый видимы стали вдали над водами
 280 Горы тенистой земли феакиян, уже недалекой:
 Черным щитом на туманистом море она простиралась.

- Должен рассудком решить. Опишу я и ту и другую.
 Прежде увидишь стоящие в море утесы; кругом их
 60 Шумно волнуется зыбь Амфитриды лазоревоокой;
 Имя бродящих дано им богами; близ них никакая
 Птица не смеет промчатся, ни даже амброзию Зевсу
 Легким полетом носящие робкие голуби; каждый
 Раз пропадает из них там один, об утес убиваясь;
 65 Каждый раз и Зевес заменяет убитого новым.
 Все корабли, к тем скалам подходявшие, гибли с пловцами.
 Доски одни оставались от них и бездушные трупы,
 Шумной волною и пламенным вихрем носимые в море.
 Только один, все моря обежавший, корабль невредимо
 70 Их миновал — посетитель Аэта, прославленный Арго;
 Но и его на утесы бы кинуло море, когда б он
 Там не прошел, провожаемый Герой, любившей Язона.
 После ты две повстречаешь скалы: до широкого неба
 Острой вершиной восходит одна; облака окружают
 75 Темногушенные ту высоту, никогда не редя.
 Там никогда не бывает ни летом, ни осенью светел
 Воздух; туда не взойдет и оттоль не сойдет ни единый
 Смертный, хотя б с двадцатью был руками и двадцать
 Ног бы имел — столь ужасно, как будто обтесанный, гладок
 80 Камень скалы; и на самой ее середине пещера,
 Темным жерлом обращенная к мраку Эреба на запад;
 Мимо ее ты пройдешь с кораблем, Одиссей многославный;
 Даже и сильный стрелок не достигнет направленной с моря
 Быстролетающей стрелой до входа высокой пещеры;
 85 Страшная Сцилла живет искони там. Без умолку лая
 Визгом пронзительным, визгу щенка молодого подобным,
 Всю оглашает окрестность чудовище. К ней приближаться
 Страшно не людям одним, но и самым бессмертным.
- Двенадцать
- Двигается спереди лап у нее; на плечах же косматых
 90 Шесть подымается длинных, изгибистых шей; и на каждой
 Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
 Частые, острые, полные черной смертью, сверкают;
 Вдвинувшись задом в пещеру и выдвинув грудь из пещеры,
 Всеми глядит головами из лога ужасная Сцилла.
 95 Лапами шаря кругом по скале, обливаемой морем,
 Ловит дельфинов она, тюленей и могучих подводных
 Чуд, без числа населяющих хладную зыбь Амфитриды.
 Мимо ее ни один мореходец не мог невредимо
 С легким прсыти кораблем; все зубастые пасти разинув,
 100 Разом она по шести человек с корабля похищает.
 Близко увидишь другую скалу, Одиссей многославный:
 Ниже она; отстоит же от первой на выстрел из лука.

- Дико растет на скале той смоковница с сенью широкой.
Страшно все море под тою скалою тревожит Харибда,
¹⁰⁵ Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную влагу. Не смей приближаться, когда поглощает:
Сам Посейдон от погибели верной тогда не избавит.
К Сциллиной ближе держась скале, проводи без оглядки
Мимо корабль быстроходный: отраднее шесть потерять вам
¹¹⁰ Спутников, нежели вдруг и корабль потопить и погибнуть
Всем». — Тут умолкла богиня; а я, отвечая, сказал ей:
«Будь откровенна, богиня, чтоб мог я всю истину ведать:
Если избегнуть удастся Харибды, могу ли отбиться
Силой, когда на спутников бросится жадная Сцилла?»
¹¹⁵ Так я спросил, и, ответствуя, так мне сказала богиня:
«О! необузданный, снова о подвигах бранных замыслил;
Снова о бое мечтаешь; ты рад и с богами сразиться.
Знай же: не смертное зло, а бессмертное Сцилла. Свирепа,
Дико сильна, ненасытна, сражение с ней невозможно.
¹²⁰ Мужество здесь не поможет; одно здесь спасение — бегство.
Горе! когда ты хоть миг там для тщетного боя промедлишь:
Высунет снова она из своей недоступной пещеры
Все шесть голов и опять с корабля шестерых на пожранье
Схватит; не медли ж; поспешно пройди, призови лишь
Кратейю:
¹²⁵ Сциллу она родила на погибель людей, и одна лишь
Дочь воздержать от второго на вас нападения может.
Скоро потом ты увидишь Тринакрию остров; издавна
Гелиос тучных быков и баранов пасет там на пышных
Злачных равнинах, семь стад составляют быки и бараны —
¹³⁰ Столько ж; и в каждом их стаде числом пятьдесят; и число то
Вечно одно; не плодятся они, и пасут неусыпно
Их Фаэтуса с Лампетией, пышнокудрявые нимфы.
Гелиос их Гиперион с божественной прижил Неэрой.
Светлая мать, дочерей воспитавши, в Тринакрии знойной
¹³⁵ Их поселила, чтоб там, от людей в удалении, девы
Тучных быков и баранов отцовых пасли неусыпно.
Будешь в Итаке, хотя и великие бедствия встретишь,
Если воздержишься руку поднять на стада Гелиоса;
Если же руку подымешь на них, то пророчу погибель
¹⁴⁰ Всем вам: тебе, кораблю и спутникам; сам ты избежнешь
Смерти, но, всех потеряв, одинок возвратишься в отчизну».

Перевод В. А. Жуковского

ГЕРОДОТ

(V в. до н. э.)

Биографические сведения о Геродоте чрезвычайно скудны. Известно только, что он был родом из города Галикарнаса, расположенного в юго-западной части малоазийского побережья. Годы жизни Геродота точно неизвестны; полагают, что он родился около 484 г. до н. э., а умер около 426 г.

Цицерон называет Геродота отцом истории. С таким же правом можно сказать, что он является отцом географии. Геродот много путешествовал. Он объехал все побережье Малой Азии, обошел большинство городов Эллады, посетил многие острова Эгейского моря, познакомился с различными местами Великой Греции (Южная Италия), Македонией, Фракией, северным побережьем Черного моря, страной скифов. Особенно богаты результаты путешествий Геродота по Египту: он дал точное описание этой страны.

Переводчик «Истории» Геродота на русский язык, проф. Киевского университета Ф. Г. Мищенко, говорит: «Географические и этнографические сведения Геродота для своего времени чрезвычайно обширны. Достаточно заметить, что его знание Египта простиралось до нынешней Абиссинии, что имя Мероэ впервые стало известно через него, что им впервые указано настоящее положение Каспийского моря и отношение его к другим водам, что никто раньше его не проникал так далеко на север в глубь России и никто не собрал столько сведений о многих народах нынешней северной Африки... Для нас, русских, особую ценность и интерес имеет путешествие историка по Черноморскому побережью, начиная от города Аполлонии, хотя и нельзя определить, как далеко проникал он в глубь материка Скифии... сведения Геродота об этой местности составляют почти единственный памятник истории юга России в V веке до н. э.»

Данные Геродота далеко не всегда достоверны, у него много легендарного материала и фантастических сведений. Земля, по представлению Геродота, есть овальная плоскость, на которую опирается сфероидальный небесный свод. Летом солнце, совершая свой ежедневный путь, пересекает небесный свод как раз посередине, зимой же, под влиянием холодов, оно уклоняется от этой дороги к югу.

По взглядам на распределение суши и моря Геродот примыкает к сторонникам океанической теории. Моря, известные древнему миру, у Геродота соединяются так, как это было в действительности: Меотийское море (Азовское) соединяется с Понтом Эвксинским (Черным морем), Понт Эвксинский с Пропонтидой (Мраморным морем), это последнее — со Средиземным, за которым идет на крайнем западе Атлантическое море, отделенное от Средиземного Геркулесовыми Столбами (Гибралтар). Атлантическое море на юге Ливии (как называет Геродот Африку) соединяется Южным океаном с Эритрейским (Красным) морем, под которым у Геродота разумеется Индийский океан со всеми его частями и заливами.

Геродот верно представлял себе, что Европа, Азия и Ливия составляют один континент. По его мнению, сушу правильнее делить на две большие неравные части, из которых северная включает Европу и северную Азию до реки Фасис (Рион) и Каспийского моря, а южная — остальную часть Азии и Ливию.

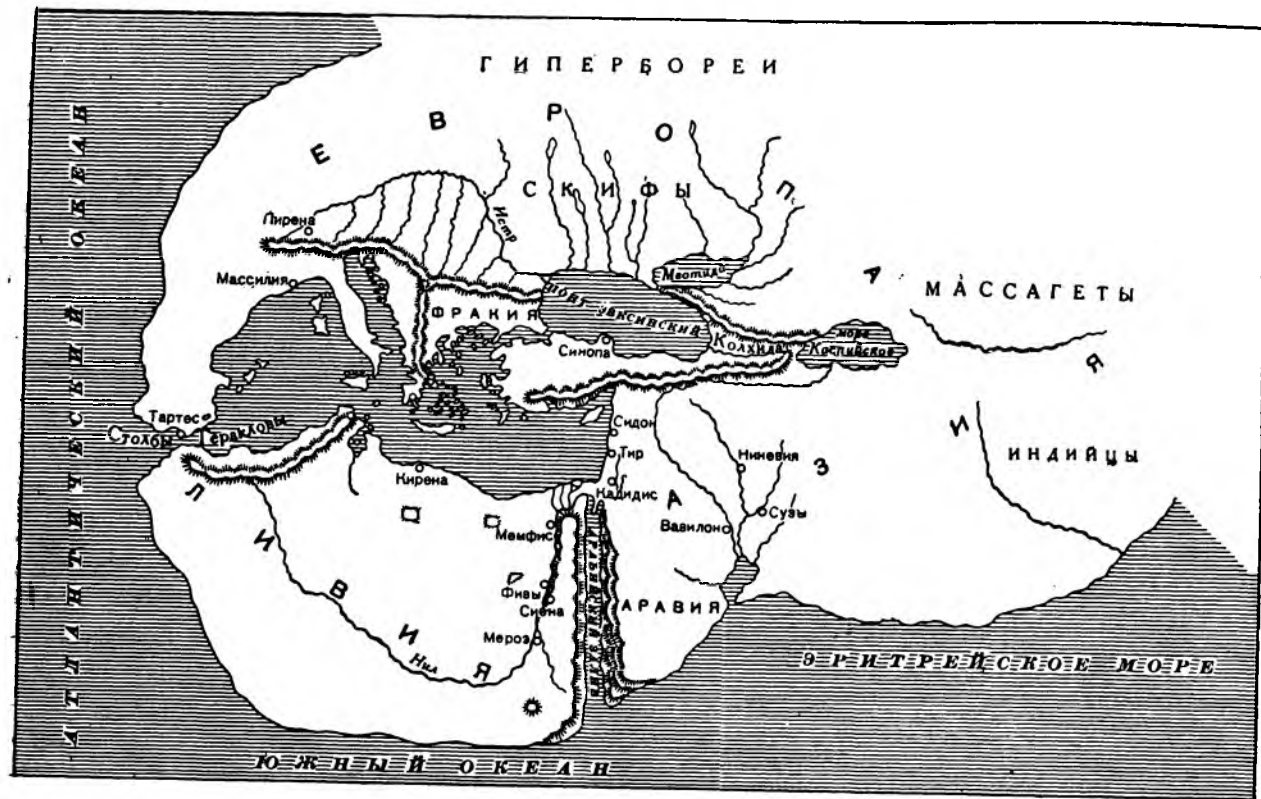
В IV книге своей «Истории» Геродот дает очень интересное описание быта и обычаев народов, населявших юг нашей страны. Скифию он представляет себе в виде четырехугольника, причем западную сторону его образует Истр (Дунай), текущий, по Геродоту, с севера на юг до Понта (Черного моря); восточная сторона, равная западной, образуется Меотидой (Азовское море) и Танаисом (Доном), течение которого, по Геродоту, имело направление с севера на юг; южная сторона тянется вдоль Понта; равную ей северную сторону образуют земли пограничных со скифами народов, начиная от пункта южного поворота Истра до Танаиса. Каждая сторона этого четырехугольника имела длину в 4 000 стадий, т. е. вся площадь равна почти 300 000 кв. км.

В пределах самой Скифии Геродот ведет географическое и этнографическое описание с запада на восток: он начинает с Дуная и его притоков и перечисляет реки и жившие по их берегам народы. Более подробно описаны восточные и северо-восточные земли. Объясняется это главным образом тем, что с этими областями греки были лучше знакомы.

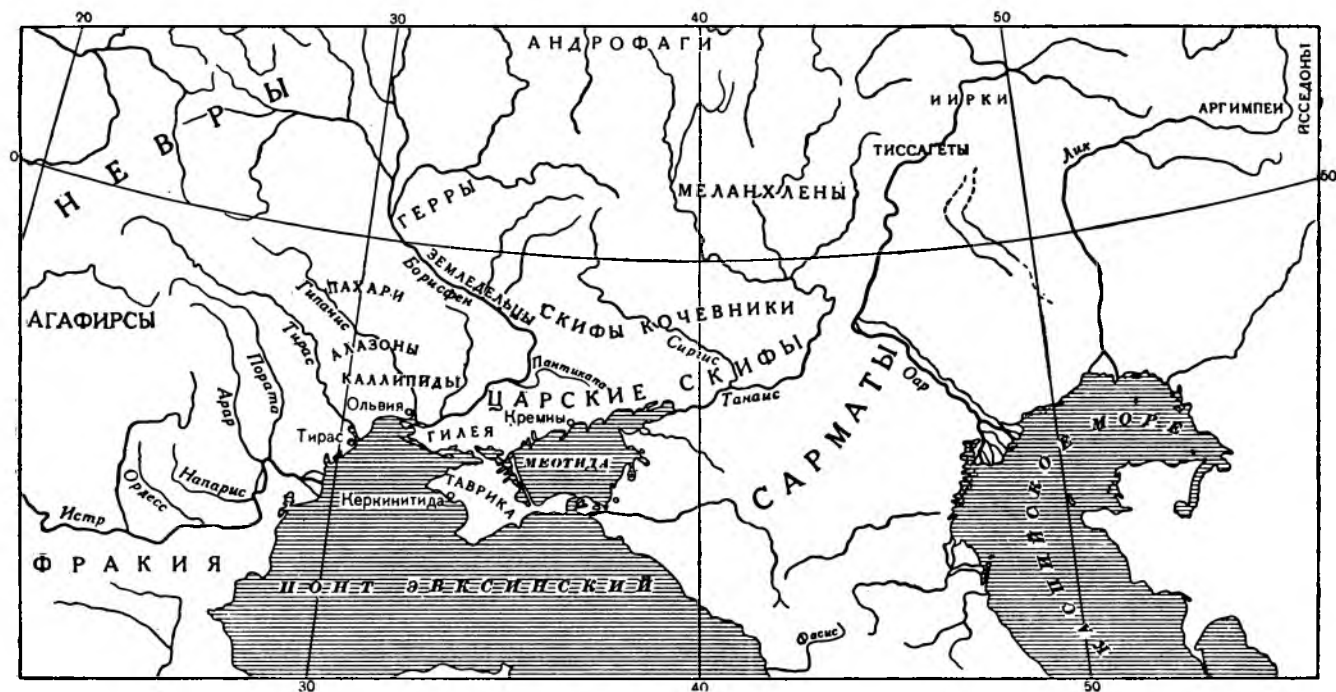
В настоящее время не представляется возможным идентифицировать все местности, названные Геродотом, но многие общие физико-географические характеристики южнорусских степей и описания рек отличаются замечательной правильностью и легко узнать каждую из них.

Почти все пространство Скифии, по Геродоту, безлесно, там совершенно нет деревьев — ни диких, ни садовых, место равнинное, обладает тучной почвой и обильными пастбищами. Климат этих мест, по сравнению с Элладой, холодный, так как зимняя стужа продолжается почти 8 месяцев: Черное и Азовское моря и весь Боспор Киммерийский (Керченский пролив) замерзают; скифы, живущие там, ходят по льду в поход и переезжают на повозках на другой берег (т. е. с Керченского на Таманский полуостров).

У Геродота в основном верно описаны Дунай (Истр), Днестр (Тирас), Южный Буг (Гипанис), Днепр (Борисфен), Дон (Танаис) и другие реки, а также Азовское море (Меотийское озеро) и Керченский пролив (Боспор Киммерийский).

Вид земли по Геродоту.

Скифия по представлению Геродота.

Царство скифов разделено у Геродота на три части: скифов пахарей и земледельцев, скифов кочевников и скифов царских. Скифы пахари и земледельцы жили по рекам Днестру, Ю. Бугу и Днепру, скифы кочевники между рекой Самарой и нижним течением Донца; скифы царские — в области нижнего Донца, быть может Дона, и по западному побережью Азовского моря до Крымского полуострова; другая часть царских скифов, меньшая, занимала земли, соответствующие нынешней Чкаловской области.

Скифы, их занятия, религия, похоронные и другие обряды, а также соседи скифов описаны довольно подробно и, как подтвердили современные раскопки южнорусских курганов (Куль-Оба близ Керчи, Чертомлыцкий, Солоха, Никополь и многие другие), в общем правильно.

У Геродота есть неправильные сведения: так, например, он считает, что почти все реки Скифии вытекают из озер. Упоминает также о каких-то больших реках — Оар, Лик и других, впадающих в Меотийское озеро; в них, как нам кажется, нужно видеть первое смутное представление о великих реках — Волге (Оар) и Урале (Лик), впадающих, однако, не в Меотийское озеро, а в Каспийское море. Последнее довольно хорошо известно Геродоту: он знает, что Каспийское море — замкнутый бассейн. Жившие после Геродота географы (Эратосфен, Страбон, Помпоний Мела и другие) считали Каспийское море заливом Северного океана; мнение Геродота вновь принято было только во II в. н. э. географом Клавдием Птолемеем.

Вдоль западного берега Каспийского моря тянется Кавказ, самый обширный и высокий из всех горных хребтов. Кавказ населяет множество различных племен. С востока к Каспийскому морю примыкает необитаемая равнина, по которой протекает большая река Аракс. В геродотовом Араксе легко узнать сведения о двух больших среднеазиатских реках, текущих в Аральское море — Аму- и Сыр-дарье, слившихся, в представлении Геродота, в одно целое. По словам Геродота, Аракс одним из своих рукавов вливается в Каспийское море. И действительно, от нижнего течения Амударьи и ныне тянется к Туркменскому заливу Каспийского моря узкая долина Узбой, покрытая песками и цепью небольших соленых озер, похожая на старинное речное русло: полагают, что этой долиной один рукав Амударьи некогда вливался в Каспийское море.

За бассейном Оара идет, по словам Геродота, «земля каменистая и неровная», а за ней стоят высокие, непроходимые горы; здесь мы опять имеем точные географические представления: неровная и каменистая земля — это топографическое предгорье Урала — Общий Сырт, а высокие горы — сам Урал. Живут в этих местах одноглазые аримаспы, там много золота, которое стерегут грифы; повидимому это отражение рассказов о минеральных богатствах Урала и о тех неимоверных трудах и опасностях, которые приходилось преодолевать старателю той эпохи. Геродот приводит слухи о том, что еще далее живут счастливые гипербореи, т. е. обитающие «за Бореем» (за пределами северного ветра, на крайнем севере). Таковы в общих чертах географические представления Геродота, отражающие со-временный ему уровень развития науки.

ИСТОРИЯ

Книга I. Клио

*Город Вавилон (178—186). Семирамида (184) и Нитокрида (185).
Климат, орошение, культурная растительность в Ассирии (193).
Судоходство (194). Река Аракс, Каспийское море и Кавказ (202—204)*

178. В Ассирии есть много больших городов, но самым знаменитым и наиболее укрепленным городом, резиденцией царя после разрушения Нина был Вавилон. Город этот таков. Лежит он в обширной равнине, имеет вид четырехугольника, каждая сторона которого содержит в себе сто двадцать стадий: число всех стадий, составляющих объем города, четыреста восемьдесят. Такова величина города, а устроен он так прекрасно, как ни один из известных нам городов. Вавилон прежде всего окружен рвом, глубоким, широким и наполненным водой; за рвом следует стена шириной в пятьдесят царских локтей, а вышиной в двести локтей. Царский локоть больше обыкновенного на три пальца.

179. При этом мне следует сказать еще, на что употреблена была земля, вынутая из канавы, и каким способом сооружена стена. Копая ров, рабочие в то же время выделяли кирпичи из вынимаемой земли: приготовивши достаточное количество кирпичей, обжигали их в печах. Цементом служил им горячий асфальт, а через каждые тридцать рядов кирпича они закладывали в стене ряд тростниковых плетенок; укрепили сначала края рва, а потом таким же способом возвели и самую стену. На стене по обоим краям ее поставлены были одноярусные башни, одна против другой; в середине между ними оставался проезд для четверки лошадей. Стена имеет кругом сто ворот, сделанных целиком из меди, с медными косяками и перекладинами. На расстоянии восьми дней пути от Вавилона лежит другой город по имени Ис. Там протекает небольшая река, имя которой также Ис и которая изливается в реку Евфрат. Река Ис выбрасывает вместе с водой большую массу асфальта, который доставлялся и для постройки стен в Вавилоне.

180. Таким-то образом Вавилон был окружен стеною. Стоит он из двух частей, потому что посередине города протекает Евфрат, большая глубокая и быстрая река; вытекает она из Армении и вливается в Эритрейское море. Стены обеими своими сторонами доходят до реки; начиная от реки, стены изгибаются и тянутся вдоль обоих берегов в виде плотины из обожженного кирпича. Самый город полон домов трех- и четырехъярусных и пересекается прямыми улицами как теми, которые идут вдоль реки, так и поперечными, ведущими к реке. На каждой поперечной улице в плотине, идущей вдоль реки,

были ворота, которых было столько же, сколько и улиц; эти ворота тоже медные и ведут к самой реке.

181. Стена эта, как панцырь, обнимает город. Другая стена тянется кругом внутри первой; она лишь немного слабее наружной и уже ее. В одной части города, за большой крепкой стеной находится царский дворец, в другой — храм Зевса Бела с медными воротами. Это четырехугольник, каждая сторона которого имеет две стадии; уцелел он до моего времени. Посередине храма стоит массивная башня, имеющая по одной стадии в длину и ширину; над этой башней поставлена другая, над второй третья и так дальше до восьмой. Подъем на них сделан снаружи; он идет кольцом вокруг всех башен. Поднявшись до середины подъема, находишь место для отдыха со скамейками; восходящие на башни садятся здесь отдохнуть...

184. В Вавилоне царствовали многие цари. В ассирийской истории * я упомяну о тех из них, которые соорудили и украсили стены и храмы; в числе их были и две царицы. Одна из них, царствовавшая раньше и жившая за пять поколений до другой, носившая имя Семирамиды, соорудила на равнине достойные внимания плотины; ранее того река заливала обыкновенно всю равнину.

185. Другая, правившая после Семирамиды, царица по имени Нитокрида не была так нерассудительна, как первая. Она оставила по себе памятники царствования, которые я и опишу. Замечая обширность и беспокойный характер мидийского народа, в числе других городов завоевавшего и Нин, она приняла всевозможные меры предосторожности. Прежде всего течение реки Евфрата, протекавшего посередине города, она сделала извилистым с помощью прорытых над городом каналов, так что к одной ассирийской деревне река эта подходит теперь три раза; деревня, к которой подходит так Евфрат, называется Ардерикой. Поэтому если кто отправляется теперь от Нашего моря в Вавилон по реке Евфрату, то он в течение трехдневного плаванья трижды подъезжает к одной и той же деревне. Кроме того, царица сделала вдоль обоих берегов реки набережные, достойные внимания по величине и высоте; много выше города она велела выкопать бассейн для озера, очень близко к реке, углубленный до уровня воды, имеющий в объеме четырехста двадцать стадий; из той земли, которую вынимали из канала, она велела сооружать набережные. По прорытии бассейна доставлены были сюда по ее распоряжению камни и сделана круглая стена по краям озера. То и другое сделала царица — изгибы в русле реки и бассейн для озера — с той целью, чтобы река, изламываясь по многочисленным уклонам, текла медленнее, чтобы путь

* Осталась ненаписанной.

в Вавилон был кривой и чтобы плывущие объезжали еще большее по объему озеро. Сооружения эти царица совершила в той части своих владений, где находятся проходы в Мидию и кратчайший путь из нее, дабы мидяне не имели сношений с ее страной и не выводывали бы дел ее.

186. С помощью таких укреплений, вырытых в глубине земли, царица защитила себя от врага; вскоре после этого она сделала другие, дополнительные работы. Так как город состоял из двух частей и между ними протекала река, то при прежних царях всякий, желавший перейти из одной части города в другую, должен был переезжать на судне, а это было, как мне кажется, затруднительно. Царица позаботилась и об этом. Выкопавши бассейн для озера, она оставила по себе сверх этого еще следующий памятник: велела вытесать большой длины камни; когда камни были готовы и бассейн вырыт, она направила всю воду реки в вырытый бассейн. Когда бассейн наполнился водой, а прежнее русло реки совершенно высохло, она велела прежде всего края речных берегов в городе и спуски, ведущие от ворот до реки, выложить обожженным кирпичом по такому же способу, как была сделана стена; потом велела приблизительно посередине города положить мост из кусков высеченного камня, причем цементом служили железо и свинец. На этом мосту в начале дня, по ее распоряжению, клали четырехугольные бревна, по которым и переходили вавилоняне; на ночь бревна снимались для того, чтобы вавилоняне не переходили через реку и не обворовывали друг друга. Когда вырытый бассейн наполнился водой из реки и образовал озеро и когда постройка моста была кончена, царица снова отвела воду реки Евфрата из озера в первоначальное русло; таким образом, оказалось, что бассейн, превратившийся теперь в болото, сделан на случай опасности извне, а для жителей города устроен был мост.

193. Земля ассириян орошается дождем мало; дождевой воды достаточно только для питания корней хлебных растений; вырастает же посев и созревает хлеб при помощи орошения из реки; река эта не разливается, впрочем, по полям, как в Египте; орошают здесь руками и с помощью насосов. Вавилония вся, так же как и Египет, изрезана каналами; наибольший из них судоходный, тянется от Евфрата на юг до другой реки, Тигра, на котором лежит город Нин. Эта страна — плодороднейшая из всех нам известных в отношении хлеба; во всем остальном она терпит крайний недостаток, например в фруктовых деревьях, каковы: фи́га, виноград, олива. Напротив, плоды Деметры здесь так обильны, что обыкновенно земля родит сам-двести, а при наибольшем урожае сам-триста. Там же листья пшеницы и ячменя имеют часто в ширину четыре пальца; что просо и сезам вырастают здесь величиною с дерево, я, хотя и знаю, лучше

упоминать не буду, так как убежден, что и сказанное о плодах содержит в себе много невероятного для тех, кто не бывал в Вавилонии. Оливкового масла они вовсе не употребляют, а приготавливают себе масло из сезама. Пальмы растут у них по всей равнине; большинство их приносит плоды, из которых приготавливаются хлеб, вино и мед. Пальмы они взращивают тем же способом, что и фиговые деревья, в том отношении главным образом, что плоды так называемых у эллинов мужских пальм привязывают к пальмам, дающим плоды; делается это для того, чтобы оса вошла в плод и содействовала бы его созреванию и чтобы плод не отпадал, ибо в плодах мужских пальм живут осы, так же как и в диких фигах.

194. Теперь я приступлю к тому, что в этой стране после самого города на мой взгляд наиболее достопримечательно. Суда их, плавающие по реке в Вавилон, имеют круглую форму и целиком сделаны из кожи. В земле армянцев, что живут выше ассириян, они нарезавают ивы и делают из них бока судна, потом обтягивают их покровом из кож и делают подобие дна, не раздвигая стенок кормы и не суживая носа, но придавая судну круглую форму шита; после этого все судно наполняют соломой, нагружают и спускают вдоль по реке. Груз состоит преимущественно из пальмовых бочек с вином. Судно направляется с помощью двух рулей двумя стоящими людьми; один из них тянет руль к себе, другой толкает свой руль от себя. Суда эти бывают и очень большие, и поменьше; наибольшие из них поднимают пять тысяч талантов груза. В каждом судне помещается по одному ослу, а в судах большего размера по несколько. Пришедши на судах в Вавилон и распродавши груз, они сбывают также остов судна и всю солому; кожи навьючивают на ослов и отвозят их к армяницам. Вверх по реке вследствие быстроты течения суда вовсе не могут плыть, поэтому-то и делают их не деревянными, а кожаными. По прибытии с ослами обратно к армяницам ассирияне таким же способом делают себе новые суда. Таковы у них суда.

202. Одни говорят, что Аракс больше Истра, другие, — что меньше. На Араксе лежит, как рассказывают, много островов, по величине подходящих к Лесбосу; население островов питается всевозможными кореньями, которые оно летом выкапывает; зимой оно употребляет в пищу плоды некоторых деревьев; их отыскивают и в зрелом состоянии собирают про запас. Говорят, что они нашли еще другие деревья, плоды которых собирают кучами в одном месте, потом зажигают костер, садятся кругом него и бросают плоды в огонь; нюхая брошенные в огонь и горящие плоды, они пьянеют от их запаха так же, как эллины от вина, пьянеют все сильнее по мере того, как бросают больше и больше плодов, наконец пускаются

в пляс и начинают петь. Вот что рассказывают об их образе жизни. Река Аракс вытекает из земли матиенов, откуда берет свое начало и река Гинда, которую Кир разделил на триста шестьдесят каналов и которая изливается сорока устьями; все устья за исключением одного теряются в болотах и топях; здесь живут, говорят, люди, питающиеся сырой рыбой и одевающиеся в тюленьи шкуры. Единственный из рукавов Аракса протекает по открытой местности и впадает в Каспийское море. Это — отдельное море, не сливающееся ни с каким другим. То море, по которому во всех направлениях плавают эллины, и море по ту сторону Геракловых Столбов, а также Эритрейское составляют собственно одно море.

203. Море Каспийское — другое, особое, имеющее в длину пятнадцать дней плавания для весельного судна, а в ширину в том месте, где оно шире всего, восемь дней. Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ, обширнейшая из гор по объему и самая высокая. В кавказских горах живет множество различных народов, которые почти все питаются дикими лесными деревьями. Говорят, из числа тамошних деревьев некоторые имеют странные листья; их растирают, мешают с водой и этою смесью делают узоры на одеждах. Изображения эти не смываются и изнашиваются вместе с тканью самой одежды, как будто с самого начала они вотканы в материю...

204. Итак, с запада Каспийское море ограничено Кавказом, с востока к нему примыкает равнина на необозримом пространстве...

Книга II. Эвтерпа

Египет (5—9), морское происхождение поверхности Египта и продолжающееся ее поднятие (10—18). Нил, его периодические разливы и причины этого явления (19—27). Истоки Нила (28). Лабиринт и Миридово озеро (148—150). Прорытие канала из Средиземного в Красное море (158).

5. ...Природные свойства Египта таковы: когда ты только еще подъезжаешь к Египту, находясь на расстоянии одного дня пути от суши, и бросишь лот, то вытащишь ил, причем глубина моря всего одиннадцать сажень; а это показывает, как велики там речные наносы земли.

6. Далее, Египет вдоль берега моря имеет шестьдесят схенов длины согласно тому, как мы определяем Египет от Плифинетского залива до Сербонидского озера, подле которого тянется хребет Касий; шестьдесят схенов именно от этого озера. Все малоземельные народы измеряют свои страны на сажени, менее малоземельные — на стадиях, имеющие много земли измеряют на парасанги, а очень богатые землей — на схены. В парсанге содержится тридцать стадий, а в каждом схене, соста-

вляющем египетскую меру, шестьдесят стадий. Таким образом, прибрежная полоса Египта тянется на три тысячи шестьсот стадий.

7. Отсюда по суше до Гелиополя Египет широк, на всем пространстве ровен, обилён водой и тинист. Путь от моря вверх до Гелиополя по длине такой же, как тот, что идет из Афин от жертвенника двенадцати богов до Писы к храму Зевса Олимпийского. Если бы кто сравнил эти две дороги, то нашел бы между ними лишь ничтожную разницу по длине, не более как на пятнадцать стадий, именно: дороге из Афин в Пису недостает только пятнадцати стадий до тысячи пятисот, а дорога от моря до Гелиополя содержит в себе это последнее число стадий полностью.

8. От Гелиополя далее вверх Египет узок. По одной стороне его тянется хребет Аравии с севера на юг, направляясь непрерывно вверх к так называемому Эритрейскому морю. В этом хребте есть каменоломни, из которых добывали камень для пирамид в Мемфисе. Здесь хребет поворачивает к упомянутой выше границе. Как я узнал, в самой широкой части хребет имеет два месяца пути в направлении с востока на запад. На восточных окраинах его растет ладан. Таков один из хребтов. Со стороны Ливии тянется другой хребет Египта, также скалистый, на котором сооружены пирамиды; он покрыт песком, тянется в том самом направлении, что и часть Аравийского хребта, идущая на юг. От Гелиополя вверх Египет занимает уже немного земли, так как на расстоянии четырнадцати дней плавания по реке он узок. Пространство, лежащее между упомянутыми хребтами, представляет гладкую равнину; однако, как мне кажется, Египет имеет здесь в наиболее узком месте, между Аравийским хребтом и так называемым Ливийским, не больше двухсот стадий. Дальше Египет широк. Таковы свойства этой страны.

9. От Гелиополя вверх до Фив девять дней плавания, а по суше четыре тысячи восемьсот шестьдесят стадий, или восемьдесят один схен. Если все стадии сложить, то получится длина Египта вдоль моря, отмеченная уже раньше (II, 6), в три тысячи шестьсот стадий; каково расстояние от моря в глубь страны до Фив, я скажу, именно шесть тысяч сто двадцать стадий. От Фив до города, называемого Элефантиной, тысяча восемьсот стадий.

10. Большая часть названной страны казалась мне, так говорили и жрецы, добавленной египтянам. Для меня было очевидно, что промежуточное пространство между названными выше хребтами над городом Мемфисом составляло некогда морской залив подобно тому, как окрестности Трои. Тевфрания, Эфес и равнина Меандра, насколько позволительно малое сопоставлять с большим. Действительно, ни одна из рек, обра-

зовавших своими наносами эти местности, не может быть по величине сближаема даже с одним каким-либо из устьев Нила, а устьев он имеет пять. Есть, однако, другие реки, не равняющиеся по величине Нилу, и все-таки сделавшие много. Поименно я назову из числа этих рек прежде всего Ахелой, который протекает через Акарнанию и впадает в море; он превратил в часть материка уже половину Эхинадских островов.

11. В Аравии недалеко от Египта есть морской залив, от Эритрейского моря углубляющийся в материк, очень длинный и узкий, как я покажу. Длина залива от самого углубленного пункта до открытого моря сорок дней плавания для весельного судна; ширина залива в самом широком месте полдня плавания. Прилив и отлив бывают там ежедневно. Мне кажется, и Египет был некогда таким же заливом; тянулся он от северного моря к Эфиопии, тогда как другой, Аравийский, от южного моря к Сирии так, что бухтами своими они почти входили один в другой, разделяясь только узкой полосой земли. Если предположить, что Нил направил бы свои воды в Аравийский залив, то нет ничего невозможного в том, что этот залив через двадцать тысяч лет наполнился бы илом этой реки; впрочем, я полагаю, он наполнился бы илом и в десять тысяч лет. Почему за время, протекшее до моего рождения, залив, правда гораздо больший Аравийского, не мог бы наполниться илом столь большой и деятельной реки?

12. Этим рассказам о Египте я верю и сам думаю о нем совершенно то же, и вот почему: я видел, что Египет выступает в море дальше смежной страны, что на горах лежат раковины, а почва покрывается солью, выходящею из земли, разъедающей даже пирамиды, что из всех египетских гор одна только, проходящая выше Мемфиса, покрыта песком, что, кроме того, Египет не похож на пограничные страны, Аравию и Ливию, ни на Сирию — прибрежную полосу Аравии занимают сирийцы, — почва в Египте черноземная, рыхлая, так как она состоит из ила и наносов, отбрасываемых рекою из Эфиопии. Ливия, напротив, как нам известно, имеет почву красноватую и песчаную, а Аравия и Сирия — глинистую и каменистую.

13. Касательно такого происхождения страны жрецы указывали мне, как на важное свидетельство, на то, что в царствование Мирида река затопляла Египет ниже Мемфиса, когда вода в ней поднималась всего на восемь локтей; между тем от смерти Мирида прошло менее девятисот лет. В настоящее время река не разливается по стране, если вода в ней не поднимается на шестнадцать или по крайней мере на пятнадцать локтей. Поэтому я делаю такое заключение: если Египет будет подниматься в такой же мере, как и прежде, и на столько же приращаться, если Нил не будет более наводнять страну, то жители

той части Египта, которая лежит ниже Миридова озера, особенно жители Дельты, будут впредь всегда терпеть то, что они предсказывали эллинам, именно: они слышали, что вся страна эллинов орошается не реками, как их земля, а только дождями, и замечали, что некогда надежды эллинов будут обмануты и они претерпят сильный голод. Замечание это означает, что если божеству неугодно будет ниспослать эллинам дождь и оно пожелает продлить засуху надолго, то эллины погибнут от голода, ибо нет-де у них иного источника воды, кроме Зевса.

14. Это замечание египтян об эллинах верно, но и самим египтянам я скажу теперь, каково их положение. Если, как я сказал выше (II, 13), часть их страны ниже Мемфиса, то есть та, которая приращается, будет подниматься в такой же мере, как поднималась в прошлом, то наверное живущие там египтяне подвергнутся голоду, если только земля их не будет орошаться дождем и река не в состоянии будет наводнять поля. Теперь они действительно собирают земные плоды с меньшим трудом, нежели прочие народы и остальные египтяне; они не трудятся над тем, чтобы провести борозды плугом, чтобы взрыхлить землю кирками или исполнить какую-нибудь другую работу над пахотным полем, обязательную для всякого иного народа. Сама собой река наводняет и орошает поля, а оросивши, вступает обратно в свои берега; тогда каждый засеивает свое поле и пускает на него свиней, которые и втаптывают семена в землю; затем он ждет жатвенной поры, вымолачивает зерно свиньями и получает таким образом хлеб.

15. Если бы мы пожелали принять мнение ионян о Египте, по словам которых только Дельта составляет Египет, именно, от так называемой сторожевой башни Персея вдоль моря до Пелусийских рыбосолен, — здесь сорок схенов ширины, от моря внутрь страны эта часть Египта тянется до города Керка-сора, где Нил разделяется и течет одним рукавом к Пелусию, другим к Канобу. Остальной Египет, по их словам, относится частью к Ливии, частью к Аравии, — если бы мы последовали этому мнению, то могли бы доказать, что прежде у египтян вовсе не было земли, ибо Дельта их, как говорят сами египтяне и как мне думается, представляет землю наносную и, можно сказать, новейшего происхождения. Но если когда-нибудь у египтян не было земли, то какой же глупостью была бы их вера в то, что они — древнейший народ! В таком случае им не было бы нужды в испытании детей, на каком языке заговора-ют они прежде всего. Со своей стороны я не думаю, что египтяне произошли в одно время с той страной, которую ионяне называют Дельтою, что, напротив, они существовали искони с того времени, как произошел род человеческий, и по мере того как земля их выступала вперед, многие из египтян оставались

на прежних местах, а многие другие спускались вниз. Ведь в древности только Фивы назывались Египтом, а в окружности область эта имеет всего шесть тысяч сто двадцать стадий.

16. Если наше мнение о Египте верно, то ионяне заблуждаются. Если же ионяне правы, то я покажу, что ни эллины, ни сами ионяне не умеют считать, если они утверждают, что вся земля делится на три части: Европу, Азию и Ливию; если Дельта Египта не относится ни к Азии, ни к Аравии, то они должны считать ее за четвертую часть земли. Действительно, согласно с мнением ионян о Дельте Нил вовсе не отделяет Азии от Ливии, но так как он разделяется у вершины Дельты, то самая Дельта должна быть помещена в промежутке между Азией и Ливией.

17. Мнение ионян мы, впрочем, оставляем в стороне, а сами думаем об этом предмете так: Египет есть вся та страна, которая населена египтянами, как Киликия населена киликиянами, а Ассирия ассириянами, причем мы не знаем в действительности никакой другой границы между Азией и Ливией, кроме Египта. Если мы примем мнение эллинов, то тем самым должны будем признать, что весь Египет, начиная от Катадупов и города Элефантины, разделяется на две части и сообразно с сим причастен к наименованиям обеих стран, потому что одна половина входит в состав Ливии, другая Азии. Начиная от Катадупов, Нил протекает по середине Египта до моря, разделяя страну на две половины. До города Керкасора Нил течет одной рекой, а от этого города разделяется и идет по трем направлениям: один рукав, обращенный на восток, называется Пелусийским, другой обращен на запад и называется Канобским, а прямой путь Нила идет так: река направляется сверху и достигает вершины Дельты, отсюда, разделяя Дельту пополам, вливается в море; этот рукав доставляет в море немалое количество воды и пользуется некоторой известностью. Называется он Себенитским. Есть еще два других рукава, отделяющиеся от Себенитского и вливающиеся в море. Имена их таковы: одного Саитский рукав, другого Мендетский. Болбитский и Буколический рукава не естественного, а искусственного происхождения.

18. Что Египет занимает столь значительное пространство, как я говорю, подтверждается и изречением Аммонского оракула; я узнал о нем уже после того, как составил себе понятие о Египте. Жители городов Марей и Аписа в той части Египта, которая граничит с Ливией, считали сами себя ливиянами, а не египтянами; стесняясь египетским способом почитания богов, именно, не желая воздерживаться от употребления в жертву коров, они послали сказать Аммону, что между ними и египтянами нет ничего общего; живут-де они за пределами Дельты, во всем отличаются от египтян и желают, чтобы им дозволено

было употреблять всякую пищу. Но божество не разрешило этого, говоря, что Египет есть вся та земля, которую водами своими орошает Нил, а египтяне — все те, которые живут ниже города Элефантины и пьют воду из реки Нила. Таков был ответ оракула. Во время наводнения Нил заливают не только Дельту, но и некоторые части тех местностей, которые причисляются к Ливии и Аравии, на два дня пути по обоим сторонам реки, иногда даже больше этого, другой раз меньше.

19. О природе Нила я не мог узнать ничего ни от жрецов, ни от кого-либо другого. От них я пытался узнать причину, по которой в Ниле прибывает вода, начиная от летнего солнцестояния, в продолжение ста дней, а по истечении этого времени река возвращается в свои берега, так как вода в ней убывает; таким образом, в течение всей зимы непрерывно вода в Ниле стоит низко до нового летнего солнцестояния. Ни от кого из египтян я не мог узнать ничего, хотя и расспрашивал, почему Нил по своим естественным свойствам так резко отличается от прочих рек. Посредством расспросов я желал узнать причину этого явления, а также и то, почему из всех рек от одного Нила вовсе не дуют ветры.

20. Однако некоторые эллины, желая прославиться мудростью, предлагают относительно Нила троякое объяснение. Два способа объяснения я считаю не стоящими упоминания, разве только кратко отмечу их. Одно из этих объяснений состоит в том, будто прибывание воды в реке производится пассатными ветрами, так как они препятствуют Нилу изливаться в море. Но пассатные ветры много раз не дули вовсе, а с Нилом все-таки происходило то же самое. Кроме того, если бы пассатные ветры действительно были причиной этого явления, то и все прочие реки, текущие противно пассатам, подвергались бы тому же самому, что и Нил, притом настолько больше, насколько реки эти меньше и течение в них слабее, нежели в Ниле. Между тем в Сирии и Ливии течет много рек, и с ними не бывает ничего подобного тому, что происходит с Нилом.

21. Второе объяснение еще нелепей первого, еще, можно сказать, изумительнее, именно: будто такого рода повышение и понижение воды в Ниле бывает потому, что он течет из Океана, а Океан кругом-де обтекает всю землю.

22. Третье объяснение кажется правдоподобнейшим, хотя на самом деле оно наиболее ложно. Говоря, что Нил вытекает из тающих снегов, объяснение это не говорит ровно ничего. На самом деле Нил вытекает из Ливии, проходит через середину Эфиопии и вливается в Египет. Каким же образом Нил может вытекать из снегов, если он течет от самых теплых стран в такие, которые большей частью холоднее первых? Для человека, способного анализировать подобные явления, первым важ-

нейшим свидетельством против уверения, будто Нил вытекает из снегов, является то, что дующие из тех стран ветры — теплые. Во-вторых, та страна никогда не имеет ни дождей, ни льда: если где падает снег, то за ним через пять дней должен идти и дождь; следовательно, если бы в этих странах выпадал снег, то шел бы и дождь. В-третьих, тамошнее население имеет вследствие зноя черный цвет кожи; коршуны и ласточки остаются там целый год; журавли, спасаясь от скифской стужи, улетают на зиму в эти местности. Если бы в тех местах, через которые Нил проходит и в которых он начинается, было хоть немного снега, то, несомненно, все это было бы невозможно.

23. Кто говорит об Океане, тот впутывает в объяснение неизвестные предметы, и потому мнение его не подлежит даже обсуждению. Я не знаю о существовании какой-либо реки Океана; мне кажется, что Гомер или другой кто-нибудь из прежних поэтов выдумал это имя и внес его в поэзию.

24. Если, отвергая прежние мнения, необходимо высказаться самому о предмете темном, то я сообщу свое предположение, почему летом Нил разливается. В зимнюю пору солнце вытесняется бурями из своего обычного пути и проходит через верхнюю Ливию. Этим в кратких словах все сказано. Если только это божество, солнце, находится очень близко к какой-нибудь стране и проходит прямо над ней, то, естественно, такая страна испытывает сильнейшую жажду и тамошние реки высыхают.

25. Говоря более подробно, дело состоит в следующем. Проходя по верхней Ливии, солнце производит следующее действие: так как в этой стране воздух всегда ясен, земля нагрета и нет ветров, то во время своего прохождения оно действует так, как в летнюю пору, когда находится в середине неба, именно: оно притягивает к себе воду, а притянувши, снова отталкивает ее в верхние слои земли; ветры подхватывают воду, рассеивают ее и пары снова превращают в жидкость. Вот почему дующие из этих стран ветры, южный и юго-западный, дождливы более всех прочих ветров. Однако мне кажется, солнце отпускает не всю ту воду, которую притягивает ежегодно из Нила; часть ее оно удерживает при себе. Когда зимние холода уменьшаются, солнце опять возвращается на середину неба и с того времени тянет к себе воду одинаково из всех рек. До этой поры реки имеют большое количество воды, потому что к ней в изобилии примешивается вода дождевая, когда землю орошают дожди и взрывают потоки; напротив, летом, когда реки не получают воды из дождей, а солнце притягивает к себе воду, они уменьшаются. Между тем Нил, вовсе не получающий дождевой воды, но притягиваемый солнцем, единственный из всех рек должен быть в зимнюю пору гораздо скуднее водой, нежели в летнюю, ибо ле-

том Нил притягивается солнцем одинаково с прочими реками, а зимою солнце пьет воду только из него одного. Таким образом, источником этого явления я считаю солнце.

26. По моему мнению, солнце виной и тому, что воздух здесь сухой, так как оно накаляет свой путь. Поэтому-то в верхних частях Ливии постоянное лето. Если бы порядок времен года был обратный, так что юг и южный ветер были бы там, где теперь северный ветер и холод зимы, и, наоборот, северный ветер был бы там, где теперь южный, если бы так случилось, то солнце было бы оттеснено с середины неба холодом зимы и северным ветром и проходило бы в верхних частях Европы так, как теперь оно проходит в Ливии, и я полагаю, что, совершая путь через всю Европу, солнце производило бы такое же действие на Истр, какое теперь производит на Нил.

27. Что со стороны Нила не дует ветер, я объясняю тем, что вообще никаких ветров не бывает из стран очень теплых, что, напротив, ветер дует обыкновенно из страны холодной.

28. Но пускай это остается как есть и как было искони. Что касается истоков Нила, то ни один из тех, с кем приходилось мне беседовать, ни из египтян, ни из ливиян, ни из эллинов, не говорил, что знает их, за исключением блюстителя священных сокровищ Афины в египетском городе Саисе. Но мне кажется, что и он лишь шутя уверял меня, что знает истоки Нила в точности. По его словам, между городами Фиваиды Сиеной и Элефантиной есть две горы с острыми вершинами, из которых одна называется Крофи, другая Мофи; между этими горами и лежат будто бы бездонные истоки Нила, причем половина воды направляется к Египту на север, а другая половина к Эфиопии на юг. Что истоки Нила бездонны, говорит он, это узнал египетский царь Псамметих: он велел сплести канат длиной в несколько тысяч сажень; его опустили к источникам, и все-таки дна не достали. Этим рассказом хранитель сокровищ, если только говорил он искренне, хотел, как мне думается, сказать, что в том месте существуют сильные водовороты и течения в противоположные стороны, вода разбивается о скалы, вследствие чего опущенный туда лот не может достать до дна.

29. Ничего другого ни от кого я не мог узнать об этом предмете. Но я узнал кое-что другое о Египте на очень большом пространстве, потому что до города Элефантины я доходил сам и являюсь здесь очевидцем, а о местностях, далее лежащих, узнавал из рассказов. Вверх от города Элефантины местность поднимается; судно здесь необходимо тащить, как быка, веревками, привязанными с обеих сторон его; если канат оборвется, то судно уносит сильным течением вниз. Такой путь имеет протяжения четыре дня плавания; в этом месте Нил извилист напо-

добие Меандра; этим способом нужно плыть на протяжении двенадцати схинов. Затем мы попадаем на гладкую равнину, где Нил обтекает остров, носящий имя Тахомпсо. Область выше Элефантины и половину этого острова занимают эфиопы, другую половину острова населяют египтяне. За островом следует большое озеро, на берегах которого живут кочевники эфиопы; переплывши через озеро, вступаем в русло Нила, который в это озеро изливается; дальше следует путь вдоль реки в сорок дней, потому что в Ниле торчат острые подводные камни и многочисленные утесы, делающие плавание по реке невозможным. Сделавши этот путь по суше в сорок дней, мы снова садимся в другое судно и плывем двенадцать дней, затем вступаем в большой город по имени Мероз, считающийся метрополией остальных эфиопов. Здешние жители признают из богов только Зевса и Диониса, воздавая им великие почести; у них есть и прорицалище Зевса. Они совершают военные походы только тогда, когда им посоветует этот поход божество через своего оракула, и идут только туда, куда божество укажет.

30. Идя дальше от этого города, мы спустя такое же время, пятьдесят шесть дней, в какое от Элефантины дошли до метрополии эфиопов, приходим к «перебежчикам». Перебежчики эти называются асмах, египетское слово, по-эллински означающее «стоящие по левую руку царя». Это были египетские военные люди, в числе двухсот сорока тысяч, отложившиеся от египтян и перешедшие к эфиопам...

31. Итак, Нил известен, сверх своего течения в Египте, на четыре месяца пути, отчасти водного, отчасти по суше; столько именно месяцев получится, если сложить все дни пути от Элефантины до «перебежчиков». Нил до этого места течет с запада; о его дальнейшем направлении никто не знает ничего достоверного, так как страна эта вследствие зноя пустынна.

32. Однако вот что я слышал от киренян, ходивших, по их словам, к оракулу Аммона и там беседовавших с аммонским царем Этеархом; между прочим речь заходила и о Ниле, о том, что никто не знает его источников; тогда Этеарх заметил, что к нему приходили однажды насамоны. Это — ливийский народ, занимающий земли на Сиртисе и небольшую область на восток от него. Насамоны на вопрос царя, не имеют ли они более обстоятельных сведений о пустынях Ливии, рассказали такую историю: некогда сыновья знатнейших насамонов, люди своевольные и отважные, в зрелом возрасте проделывавшие всевозможные странности, между прочим выбрали из своей среды по жребию пятерых, которые должны были отправиться в пустыню Ливии и посмотреть, не узнают ли чего-нибудь нового там, куда не проникали еще прежние посетители пустыни. Часть Ливии, прилегающую к северному морю, начиная от

Египта и кончая мысом Солоентом, крайней оконечностью Ливии, всю эту часть за исключением местностей, заселенных эллинами и финикиянами, занимают ливияне и многие ливийские племена. Но Ливия, лежащая внутри материка выше моря и приморских жителей, занята дикими зверями, а еще выше тянется песчаная полоса — страшно безводная, голая пустыня. Итак, говорил Этеарх, молодые люди, посланные своими сверстниками с достаточным запасом воды и пищи, прошли сначала населенную область, перешедши ее, вступили в землю, изобилующую дикими зверями, а отсюда проникли в пустыню, совершая по ней путь в направлении к западу. Прошедши значительную часть песчаной пустыни, они много дней спустя увидели растущие в равнине деревья, подошли к ним и ели висевшие на них плоды; в это время напали на них маленькие люди, ростом меньше обыкновенных людей, взяли их и увели с собой; языка их насамоны не понимали вовсе, а равно и удивившие их люди не знали ничего по-насамонски; молодых людей проводели через обширнейшие болота, а потом они прибыли в город, все жители которого были такого же роста, как и их проводники, притом черного цвета; мимо этого города протекала большая река в направлении от запада на восток, а в реке были крокодилы.

33. О рассказе Этеарха аммонского сообщено достаточно; прибавлю разве, что, по его словам, насамоны возвратились домой, как передавали киреняне, и что тот народ, к которому они приходили, состоит весь из колдунов. Что касается протекающей там реки, то уже Этеарх предполагал, что это Нил, и здравый смысл так говорит. Действительно, Нил берет свое начало в Ливии и перерезывает ее пополам; если позволительно заключать о неизвестном по сходству с известным, то я предполагаю, что Нил имеет такое же течение, как и Истр. Ибо река Истр начинается в земле кельтов, подле города Пирены и на своем пути пересекает Европу. Кельты живут по ту сторону Геракловых Столбов, граничат с кинесиями, из всех европейских народов наиболее крайним на западе. В конце течения Истр, протекая через всю Европу, вливается в море, именуемое Эвксинским Понтом, там, где лежит Истрия, колония милетян.

34. Если Истр, протекая по населенным землям, известен многим, то об источниках Нила никто не в состоянии утверждать что-либо наверное, потому что необитаема и пустынна та часть Ливии, через которую Нил протекает; о течении его я сообщил раньше (II, 29), насколько можно было узнать. Наконец он входит в Египет. Египет расположен почти напротив гористой Киликии, откуда в Синопу, что на Эвксинском Понте, пять дней прямого пути для бодрого путника. Синопа лежит против устья Истра. Таким образом, думается мне, Нил, про-

ходя через всю Ливию, по направлению своему уподобляется Истру.

35. Сказанного о Ниле достаточно. О Египте я буду говорить обстоятельно, потому что в нем есть очень много достопримечательного, есть несказанно громадные сооружения, большие, нежели в какой-либо другой стране. Ради этого-то о Египте и будет сказано у меня больше...

148. Цари эти пожелали оставить по себе общий памятник, ради чего соорудили лабиринт немного выше Миридова озера, подле так называемого Города крокодилов [Крокодилополя]. Я видел его и нашел, что он выше всякого описания. Действительно, если бы собрать вместе все эллинские укрепления и другие сооружения, то оказалось бы, что они стоили меньше труда и денег, нежели лабиринт, хотя в Эфесе и на Самосе есть замечательные храмы. Правда, были и пирамиды, превосходящие описание, каждая из них стоила многих даже огромных сооружений эллинов, но лабиринт превосходит самые пирамиды. Это — двенадцать крытых зал, порталами своими расположенных одна против другой и соединенных между собой в одно помещение; шесть зал обращены на север, а шесть на юг. Снаружи они окружены общей стеной. Покои в лабиринте двойного рода, одни подземные, другие на поверхности земли над первыми; всех покоев три тысячи, по полторы тысячи в каждой половине. Покои наружные мы видели сами, ходили по ним, рассматривали их и на основании этого говорим о них, тогда как о покоях подземных мы узнавали только по рассказам. Египетская стража ни за что не хотела показывать их нам, потому что будто бы там помещаются гробницы царей, соорудивших лабиринт, и священных крокодилов. Таким образом, о подземных покоях мы говорим по слухам, а наружные, превосходящие дела рук человеческих, мы осматривали сами. Действительно, переходы через покои и извилистые повороты от одной залы до другой разнообразны, великолепны и содержат тысячи чудес, когда, бывало, переходишь из залы в покои, из покоев в коридоры, из коридоров в другие покои, из этих покоев в новые залы. Крыша над всеми помещениями, равно как и стены, сделана из камня; на стенах в изобилии рельефные изображения; каждая зала снабжена кругом колоннами из кусков белого камня, отлично сложенных. К тому самому углу, где кончается лабиринт, тесно примыкает пирамида в сорок сажень вышиной с огромными высеченными в стенах изображениями; к пирамиде ведет подземный ход.

149. Если таков лабиринт, то еще большим чудом представляется так называемое Миридово озеро, у которого построен лабиринт. Озеро имеет в окружности три тысячи шестьсот стадий, или шестьдесят схенов, столько же, сколько имеет Египет

вдоль моря. Озеро тянется в длину с севера на юг и имеет глубины в самом глубоком месте пятьдесят сажен. Озеро это искусственное, вырытое; почти по середине озера стоят две пирамиды, поднимающиеся над поверхностью воды на пятьдесят сажен и на столько же сидящие под водой; на каждой из них помещено по колоссальному каменному изображению, сидящему на троне. Таким образом, высота пирамид сто сажен, а сто сажен составляют стадию в шестьсот футов, если сажень имеет шесть футов, или четыре локтя, фут состоит из четырех, а локоть из шести ладоней. Озеро наполняется водою не из источников, потому что вся эта местность до крайности безводна; вода проведена сюда по каналу из Нила, причем шесть месяцев она течет в озеро и шесть месяцев вытекает из него. Когда вода уйдет из озера, то в царскую казну оно приносит в течение шести месяцев каждый день по одному таланту, выручаемому за рыбу, а когда озеро наполнится водой, то только по двадцати мин.

150. По словам туземцев, озеро это изливается под землей в ливийский Сирт, причем направляется на запад в глубь материка вдоль хребта, что над Мемфисом. Так как я, к удивлению моему, нигде не замечал той земли, которая была выкопана, то спрашивал ближайших к озеру жителей, где ссыпана вырытая земля; они указали место, куда вывезена была земля, и я легко поверил им. Из рассказов я знал, что нечто подобное было и в Нине, ассирийском городе, именно: однажды воры задумали похитить громадные сокровища царя Нина Сарда-напада, хранившиеся в подземных кладовых. Воры начали рыть подкоп, начиная от своих жилищ по направлению к царскому дворцу, а выносимую из канавы землю по наступлении ночи бросали в реку Тигр, протекающий мимо Нина, пока работы своей не привели к желанному концу. Подобным образом действовали, как я слышал, и при вырытии Миридова озера в Египте, с тою разницей, конечно, что здесь работа производилась не ночью, а днем; вынимаемую землю египтяне относили в Нил, который и размывал ее. Так, рассказывают, выкопано это озеро.

158. У Псамметиха был сын Нехо, который после него и сделался царем Египта. Он первый начал прорытие канала, ведущего в Эритрейское море, того самого, который потом был вырыт персидским царем Дарием. Длина канала четыре дня плавания, а широк он настолько, что по нему могут идти гонимые веслами две триремы рядом; вода в него проведена из Нила. Канал начинается немного выше города Бубастиса, проходит подле арабского города Патума и впадает в Эритрейское море. Прежде всего он идет в той части египетской равнины, которая граничит с Аравией, у подножья того хребта, который тянется выше равнины к городу Мемфису и в котором есть

каменоломни; у подножья этого хребта канал тянется в длину от запада к востоку, потом уклоняется в сторону по направлению к югу и, проходя через ущелья, вливается в Аравийский залив. Кратчайшим путем от северного моря до южного и Эритрейского считается тот, что идет от хребта Касия, отделяющего Египет от Сирии, и содержащий до Аравийского залива ровно тысячу стадий. Это — кратчайший путь; канал гораздо длиннее, потому что гораздо более извилист. При проведении этого канала погибло сто двадцать тысяч египтян. Нехо приостановил работы на половине, будучи смущен изречением оракула, что он работает для варвара, а варварами египтяне называют всех, говорящих не на одном языке с ними.

Книга IV. Мельпомена

Форма земли и деление ее на части (36). Обезд морем вокруг Ливии при фараоне Нехо (42). Азия (40—44). Европа (45). Скифия (47). Реки Истр (48—50). Тирас (51). Гипанис (52). Борисфен и др. (53). Река Танаис, озеро Меотида (57). Конопля в Скифии (74). Понт (85—86). Реки Лик, Оар, Танаис, Сиргис (123).

36. ...Смешно глядеть, как из множества составителей землеописаний ни один не показал вида земли толково. По их начертанию океан омывает землю кругом, причем земля представляется кругообразной, как бы циркулем сделанной, а Азия изображается равной Европе. В немногих словах я скажу о величине каждой части земли и об очертаниях их.

37. Азию населяют персы вплоть до южного моря, именуемого Эритрейским. Выше персов к северу живут мидяне, над мидянами саспейры, над саспейрами колхидяне, простирающиеся до северного моря, в которое изливается река Фасис. Эти четыре народа занимают пространство от моря до моря.

40. Это — области Азии, лежащие к западу от Персии. Выше персов, мидян, саспейров и колхидян по направлению к востоку находится с одной стороны Эритрейское море, а с севера море Каспийское и река Аракс, текущая на восток. До Индии Азия заселена, а дальше на восток простирается пустыня, свойства которой никому не известны.

41. Такова и столь велика Азия. Ливия помещается на другом из мысов, следуя непосредственно за Египтом. По сравнению с Египтом мыс этот узок, именно: от Нашего моря до Эритрейского всего сто тысяч сажень, или тысяча стадий, тогда как от этой теснины мыс, называемый Ливией, очень широк.

42. Поэтому удивляет меня деление и разграничение всей земли на Ливию, Азию и Европу... на самом деле между ними большая разница. По длине Европа равняется остальным двум

частям, вместе взятым, а по ширине нельзя даже сравнивать ее с Азией и Ливией. Ливия, оказывается, кругом омываема водой, за исключением той части, где она граничит с Азией: первый доказал это, насколько мы знаем, египетский царь Нехо. Приостановивши прорытие канала из Нила в Аравийский залив, он отправил финикиян на судах в море с приказанием плыть обратно через Геракловы Столбы, пока не войдут в северное море и не придут в Египет. Финикияне отплыли из Эритрейского моря и вошли в южное море. При наступлении осени они приставали к берегу и, в каком бы месте Ливии ни высаживались, засевали землю и дожидались жатвы; по уборке хлеба плыли дальше. Так прошло в плавании два года, и только на третий год они обогнули Геракловы Столбы и возвратились в Египет. Рассказывали также, чему я не верю, а другой кто-нибудь, может быть, и поверит, что во время плавания кругом Ливии финикияне имели солнце с правой стороны. Так Ливия стала известна впервые.

44. Большая часть Азии открыта Дарием, когда он пытался узнать место впадения в море реки Инда, единственной, кроме Нила, реки, содержащей в себе крокодилов. В числе лиц, от которых он ждал правдивых сообщений и которых послал для этой цели, находился и Скилак из Карианды. Они отправились из города Каспатира и из Пактийской земли и вниз по реке поплыли в восточном направлении к морю: через море они отправились на запад и на тридцатом месяце прибыли к тому месту, откуда египетский царь отправил упомянутых мною финикиян объехать кругом Ливию (IV, 42). После того как они объехали Ливию, Дарий покорил своей власти индийцев и с того времени пользовался этим морем. Таким образом, оказалось, что Азия вся, за исключением восточной части, похожа на Ливию.

45. Относительно Европы никто достоверно не знает, омывается ли она водой на востоке и на севере. Известно, однако, что по длине она равняется Азии и Ливии, вместе взятым. Не могу также решить, почему одной земле даны три названия по именам женщин, а границами ее признаны египетская река Нил и колхидская Фасис; иные вместо этой последней реки границей считают меотидскую реку Танаис и Киммерийские переправы; не могу я, наконец, узнать имен тех людей, которые разграничили земли таким способом, равно как и тех женщин, по именам которых названы три части земли. Так, большинство эллинов полагает, что Ливия названа по имени туземной женщины Ливии, Азия получила свое название от жены Прометея; впрочем, это последнее наименование лидяне присваивают себе, уверяя, что Азия названа по имени Азии, сына Котиса, внука Манеса, а не по имени прометеевой жены Азии; от того же Азии названо колено в Сардах Азиадой. Относительно

Европы совершенно неизвестно, кругом ли она омывается водой, откуда произошло ее наименование, кто дал ей такое имя, если только мы отвергаем наименование этой страны Европою от женщины-тирянки; следовательно, раньше она подобно другим странам не носила никакого имени. Между тем несомненно — женщина эта происходила из Азии и прибыла не в ту землю, которая теперь называется у эллинов Европой, но из Финикии на Крит, а из Крита в Ликию. Довольно об этом, тем более что мы придерживаемся здесь общепринятых мнений.

47. Впрочем, такому положению скифов благоприятствует самая земля и помогают реки, именно: земля у них ровная, изобилует травой и хорошо орошена; число протекающих через Скифию рек немногим разве только меньше числа каналов в Египте. Однако из числа рек я назову более значительные и судоходные для тех судов, которые идут от моря. Истр имеет пять устьев, за ним следуют Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикапа, Гипакирис, Герт и Танаис. Текут они так:

48. Истр — величайшая из рек, нам известных, к тому же всегда одинаковой величины как летом, так и зимою. Это — первая река в скифской земле на западе; величайшей она становится потому, что в нее изливаются многие реки. Но полноводной делают ее в особенности следующие реки: во-первых, протекающие через Скифию в числе пяти, одна, именуемая у скифов Поратою, у эллинов Пиретом, потом Тиарант, Арар, Напарис и Ордеес. Первая из поименованных здесь рек велика и на востоке соединяется с водами Истра, другая, Тиарант, вливается в Истр дальше на запад и менее значительна; наконец Арар, Напарис и Ордеес вливаются в Истр в промежутке между этими двумя реками.

49. Таковы собственно скифские реки, пополняющие собой Истр; в него вливается и река Марис, вытекающая из земли агафирсов, потом с вершины Гема впадают в него по направлению к северу три значительные реки: Атлант, Авра и Тибисис. Через Фракию и землю кробилов фракийских текут в него Африс, Ноес и Артанес; из земли пеонов и горы Родопы течет в Истр река Ский, разрывающая Гем пополам. Из Иллирии вытекает река Ангр и, направляясь к северу, входит в Трибалскую равнину, здесь вливается в Бронг, а Бронг впадает в Истр; таким образом, Истр принимает в себя обе большие реки. Кроме того, из страны, лежащей над омбриками, текут по направлению к северу реки Карпис и Альпис и также впадают в Истр. Истр протекает через всю Европу, а начало берет у кельтов, которые после кинетов оказываются самым крайним народом на западе Европы. Прошедши через всю Европу, Истр вступает наконец в пределы Скифии,

50. Благодаря перечисленным здесь и многим другим рекам, которые несут в Истр свои воды, последний становится величайшей рекой; впрочем, если сравнивать Истр с Нилом, то по обилию воды он уступает этому последнему; действительно, в Нил не впадает ни одна река, ни один ручеек, который пополнил бы его воды. Что количество воды в Истре всегда одинаково как летом, так и зимой, я объясняю себе следующим образом: зимою количество воды в нем почти обыкновенное или немного разве больше, так как зимой страна эта очень мало орошается дождями, — все покрыто снегом. С наступлением лета снег, в изобилии выпавший зимою, тает и со всех сторон стекает в Истр. Кроме снега, воды Истра пополняются частыми и обильными дождями, которые там идут летом. Таким образом, насколько больше летом, нежели зимой, солнце притягивает к себе воды из Истра, настолько же больше летом, нежели зимой, Истр получает воды; одно возмещается другим, благодаря чему устанавливается равновесие и количество воды в Истре всегда одинаково.

51. Истр одна из рек Скифии; за нею следует Тирас, текущий с севера и берущий свое начало из большого озера, которое служит границей между Скифией и Невридой. У устья Тираса живут эллины, которые называются тиритами.

52. Третья река, начинающаяся в скифской земле, Гипанис, также вытекает из большого озера, вокруг которого находят себе пастбище дикие белые лошади, и озеро это справедливо именуется матерью Гипаниса. По выходе из этого озера река Гипанис на протяжении пяти дней плавания мелка и имеет сладкую воду; начиная от этого пункта до моря, на протяжении четырех дней плавания, вода в Гипанисе чрезвычайно горька от горького ручья, который вливается в него; источник этот так горек, что при всей незначительности своей он делает горьким Гипанис, реку, с которой лишь немногие могут сравняться по протяжению. Ручей этот протекает на границе скифов пахарей и алазонов. Имя ручья, равно как и той местности, откуда он вытекает, по-скифски Эксампай, а по-эллински Священные Пути. Тирас и Гипанис сближаются своими излучинами подле земли алазонов; дальше обе реки делают новые повороты, и разделяющее их пространство становится все шире.

53. Четвертая река, Борисфен — из скифских рек после Истра наибольшая и, по нашему мнению, самая богатая не только между скифскими реками, но между всеми вообще, кроме, впрочем, египетского Нила; с этим последним не может идти в сравнение никакая другая река. Но из прочих рек Борисфен наиболее прибылен: он доставляет прекраснейшие и роскошнейшие пастбища для скота, превосходнейшую рыбу в большом изобилии, вода его на вкус очень приятна, чиста,

тогда как рядом с ним текущие реки имеют мутную воду; вдоль него тянутся превосходные пахотные поля или растет очень высокая трава в тех местах, где не засеивается хлеб; у устья реки сама собой собирается соль в огромном количестве; в Борисфене водятся огромные рыбы без позвоночного столба, называемые антакаями и идущие на соленье, и многое другое, достойное внимания. До местности Герров, куда сорок дней плавания, Борисфен течет, как известно, с севера; страны, через которые он протекает выше этого пункта, никому не ведомы; несомненно только, что до области скифов земледельцев он протекает через пустыню, а скифы эти живут вдоль него на десять дней плавания. Не только я, но, кажется, и никто из эллинов не может определить истоков ни Борисфена, ни Нила. Вблизи моря сливается с ним Гипанис и впадает в одно и то же озеро. Лежащая между этими двумя реками оконечность суши называется мысом Гипполая; на нем находится святилище Дементры. По ту сторону святилища при Гипанисе живут борисфениты. Вот что об этих реках.

54. За ними следует пятая река, по имени Пантикапа, текущая также с севера и также из озера; пространство между нею и Борисфеном занимают скифы земледельцы; она входит в Гилею и, протеки через нее, сливается с Борисфеном.

55. Шестая река, Гипакирис, начинается из озера, течением своим разделяет землю скифов кочевников пополам, вливается в море подле города Керкинитиды, причем правой стороной ограничивает Гилею и так называемый Ахиллов Бег.

56. Седьмая река, Герр, отделяется от Борисфена в том месте, до которого эта последняя река известна. Он отделяется в этой области и носит такое же название, как и самая область, Герр; на пути к морю разграничивает земли скифов кочевников и царских; изливается Герр в Гипакирис.

57. Восьмая река, Танаис, течет сверху, из большого озера и впадает в другое озеро, еще большее, именуемое Меотидию и отделяющее царских скифов от савроматов. В Танаис изливается река по имени Гиргис.

58. Вот те значительные реки, которыми орошается Скифия. Произрастающая там трава увеличивает количество желчи у животных больше всякой иной травы, нам известной. Что это действительно так, в том убедиться можно при вскрытии животных.

59. Таким образом, важнейшие предметы имеются у скифов в изобилии...

74. В Скифии произрастает конопля, очень похожая на лен, только гораздо толще и выше его. Она там засеивается, но растет также и в диком состоянии; фракийцы готовят себе из нее платье, до такой степени похожее на льняное, что чело-

век, недостаточно опытный, не сможет узнать, сделано ли платье из конопли или из льна; а кто никогда не видел конопляной материи, тот примет такое платье за льняное.

75. С семенами конопли в руках скифы входят под войлок шатра и там бросают семена на раскаленные камни: от этого поднимается такой дым и пар, что никакая эллинская баня не превзойдет в этом отношении скифской...

81. Численность скифов я не имел возможности узнать достоверно, но слышал об этом два различных мнения: одно — что их очень много, и другое — что собственно скифов мало...

85. ...Из всех морей это [Понт] — наиболее достопримечательное. В длину оно имеет одиннадцать тысяч сто стадий, а в ширину в самой широкой части три тысячи триста, тогда как проход в море имеет в ширину всего четыре стадии; это — устье моря, или шея, именуемая Боспором; там, где положен мост, оно имеет в длину сто двадцать стадий. Боспор простирается до Пропонтиды, а Пропонтида, имеющая в ширину пятьсот стадий, в длину тысячу четыреста, ниспадает в Геллеспонт; этот последний в самом узком месте имеет семь стадий ширины и четыреста длины. Геллеспонт изливается в то широкое море, которое называется Эгейским.

86. Измерения эти я произвел следующим образом: обыкновенно корабль проходит в течение довольно длинного дня почти семьдесят тысяч сажен, а за ночь шестьдесят тысяч. Между тем от устья Понта до Фасиса, что составит длиннейшую часть Понта, плавание длится девять дней и восемь ночей, а это дает миллион сто десять тысяч сажен, или одиннадцать тысяч сто стадий. До Фемискиры, что на реке Фермодонте, от Синдики — в этом месте Понт наиболее широк — три дня и две ночи плаванья, что составляет три тысячи триста стадий. Таким-то способом измерил я Понт, Боспор и Геллеспонт, и моря эти действительно таковы, какими я описал их. Подле того же самого Понта лежит озеро, в него изливающееся и разве только немного меньшее Понта; называется оно Меотидой и матерью Понта.

99. Перед Скифией лежит Фракия, простирающаяся до моря. Скифия начинается с залива, образуемого Фракией; здесь же входит в Скифию Истр, поворачивая на восток к устью. Начиная от Истра, я буду описывать с целью измерения приморской части собственно скифской земли. Эта от Истра начинающаяся страна есть древняя Скифия: она простирается на юг до города, именуемого Керкинитидой. Следующая за ней страна у того же моря, гористая и выступающая в Понт, занята народом тавров до так называемого Сурового полуострова и по направлению к востоку входит в море. С двух сторон Скифия граничит с морем, с юга и с востока, так же как и Аттика.

Далее, если часть Скифии занимают тавры, то вообразим себе, что подобно этому и в Аттике на Сунийской возвышенности жили бы не афиняне, но другой народ, между деревнями Форикум и Анафлистом, причем мыс выдавался бы еще больше в море; я сравниваю это лишь постольку, поскольку позволено малое сопоставлять с большим. Такова Таврика...

100. За Таврикой, выше тавров и на побережье восточного моря, живут уже скифы, занимая земли на западном берегу Киммерийского Боспора и Меотийского озера вверх до реки Танаиса, которая вливается в угол этого озера. От Истра внутрь материка скифы граничат прежде всего с агафирсами, потом с неврами, далее на восток с андрофагами, наконец с меланхленами.

101. Скифия представляет собой четырехугольник, две стороны которого доходят до моря, причем линия, идущая внутрь материка, такой же длины, как и та, что тянется вдоль моря. Так, от Истра до Борисфена десять дней пути и столько же от Борисфена до Меотиды; с другой стороны от моря внутрь страны до меланхленов, что живут над скифами, двадцать дней пути; дневной путь я определяю в двести стадий. Таким образом, Скифия в поперечнике имеет четыре тысячи стадий; такой же длины и те прямые стороны ее, что идут внутрь материка. Таков объем этой страны.

123. На всем пути своем через Скифию и Савроматию персы не находили ничего, для истребления, так как страны эти были заранее опустошены; но вторгшись в землю будинов, персы напали на деревянное укрепление, которое было совершенно покинуто будинами, и сожгли его. Затем они продолжали путь все дальше по следам неприятеля, прошли землю будинов и вступили в пустыню. В пустыне этой вовсе нет населения; она расположена над страной будинов и тянется на семь дней пути. Над пустыней обитают фиссагеты, в земле которых берут начало четыре большие реки, протекающие через владения меотов и впадающие в так называемое озеро Меотиду; имена этих рек: Лик, Оар, Танаис и Сиргис.

Книга V. Терпсихора

Медная карта всего земного круга Аристагора

49. Итак, Аристагор, тиран Милета, прибыл в Спарту в царствование Клеомена. По словам лакедемонян, он беседовал с Клеоменом с медной картой в руках; на карте вырезаны были весь круг земной, все море и все реки. Вступая в беседу, Аристагор сказал следующее: «...не удивляйся, Клеомен, той поспешности, с какой я пришел сюда: торопиться вынуждают дела. Для нас самих величайший позор и огорчение, что ионяне

находятся в порабощении, а не пользуются свободой; для вас это еще тяжелее, чем для прочих эллинов, потому что вы первенствуете в Элладе. Поэтому эллинскими богами заклинаю вас, освободите от рабства ионян, братьев ваших по крови. Вам легко это сделать: ведь варвары не мужественны, а вы превосходите всех военной доблестью. Вооружение их — лук и короткие копья; в битву идут они в штанах и с тиарами на головах. И так легко одолеть их. Притом у жителей того материка столько богатств, сколько нет у всех прочих народов вместе: прежде всего золото, потом серебро, медь, пестрые одежды, выючный скот и рабы. Вам нужно только пожелать, и все будет ваше. Живут тамошние народы рядом один подле другого так, как я покажу: по соседству с ионянами лидяне, занимающие страну благодатную и владеющие множеством денег». При этих словах он указал на имевшийся у него очерк земли, вырезанный на доске...

Перевод Ф. Г. Мищенко

ГИППОКРАТ

(460—377 гг. до н. э.)

Гиппократ — уроженец о. Коса, знаменитый врач, основатель научной медицины. Жизнь его мало известна. Отец Гиппократа был тоже врачом, дал сыну хорошее образование. В юности Гиппократ предпринимал дальние путешествия, но неизвестно, как долго и по каким странам он путешествовал. Об обстоятельствах его жизни существуют различные предания.

Из числа приписываемых ему сочинений шесть в настоящее время считаются подлинными. К ним относятся «Афоризмы», содержащие основы научной медицины. Гиппократ избегал вульгарного эмпиризма и скороспелых гипотез, его теория и практика основывались на долголетних и тщательных наблюдениях и исследованиях человеческих болезней.

В своем труде «О воздухах, водах и местностях», дошедшем до нас в неполном виде, Гиппократ выясняет взаимосвязь природы и человека. Он предлагает врачам заняться исследованием географического положения и природы тех мест, куда судьба их забросит. Самое представление об этих влияниях у него очень примитивно. Гиппократ писал: «У людей [в жарком климате] более живой и цветущий вид, у них чище голос, характер мягче, ум пронизательнее, чем у жителей северных областей; в то же время и все произведения лучше, чем в холодных странах... [Однако] в такой температуре душа не испытывает живых толчков, тело тоже не подвергается резким изменениям, естественно сообщаям человеку более дикий, неукротимый и пылкий характер: ибо быстрые переходы от одного состояния к другому будят дух человека и вырывают его из состояния бездействия».

Этот труд представляет значительный интерес также и потому, что дает сведения о быте и обрядах скифских и сарматских племен.

О ВОЗДУХАХ, ВОДАХ И МЕСТНОСТЯХ

Описание скифов

17. В Европе есть народ скифский, который населяет страну возле озера Меотийского и весьма много разнится от прочих народов: они называются савроматами. Их женщины ездят на конях, стреляют из лука и бросают копья с коня, ведут войну

с врагами, и это до тех пор, пока остаются девицами, и не прежде слагают девство, как не убьют тех врагов, и не прежде сходятся с мужчинами, пока не исполнят священных обрядов в честь отечественного бога. Избравшая себе мужа перестает ездить на коне, пока не настанет необходимость в общем походе на войну. Правой груди они не имеют, ибо еще во время младенчества матери накладывают на правую грудь накаленный медный инструмент, для этого сделанный, и прижигают ее, чтобы уничтожить ее рост и чтобы вся сила и полнота перешли к правому плечу и руке.

18. Что касается до вида остальных скифов, что они друг на друга похожи, а на других нет, — об этом то же самое должно сказать, что и о египтянах, за исключением того, что эти последние угнетаются жаром, а те — холодом. Пустыня, названная скифской, расположена на равнине и изобилует лугами, безлесна, в меру снабжена водой, ибо великие реки выносят воду из равнины. Там живут скифы, называют же их номадами, потому что они не имеют никаких домов, а живут в повозках. Самые малые повозки на 4 колесах, а остальные — на 6; сверху они обтянуты войлоком, но есть и сделанные наподобие домов, одни двойные, а другие тройные; они же служат защитой от дождя, снега и ветров. Повозки эти тянут две пары, а иные три пары безрогих быков (рогов они не имеют вследствие холода). В этих повозках проводят жизнь женщины с детьми, а сами мужчины едут на лошадях. За ними следуют стада овец, коровы и лошади. На одном месте останавливаются столько времени, пока для их скота достаточно будет корма, а когда последнего недостает, тогда переселяются в другую страну. Сами они питаются вареным мясом, пьют кобылье молоко и едят гиппаку (то есть конский сыр). Таков образ их жизни и обычаи

19. Что касается времен года и внешнего вида людей, то народ скифский во многом отличается от остальных людей, а сам на себя похож так же точно, как египетский. Он весьма мало плодovit, и страна очень мало питает животных, не отличающихся ни величиной, ни количеством. В самом деле, она расположена под самыми Медведицами и Рифейскими горами, откуда дует северный ветер. Солнце, когда придет к летнему стоянию, подходит ближе всего и тогда, конечно, на малое время согревает, и то не очень. И дующие от теплых мест ветры сюда не достигают, разве только редко и слабо, но непрерывно дуют ветры холодные с севера — от снега, льда и многих вод, которые никогда не оставляют гор, вследствие чего последние только с трудом могут быть обитаемы. Густой туман обнимает целый день поля, на которых живут скифы, так что у них почти непрерывная зима, а лето лишь в самые немногие дни и в те не очень

жаркое, ибо равнина у них возвышенная, голая и не опоясана горами, но наклонна со стороны севера. Здесь и звери небольшие, но рождаются такими, что могут скрываться под землей, ибо зима и обнаженность земли препятствуют им иметь какое-либо убежище и кров. Перемены времен года не велики и не сильны, но сходны и мало отличаются друг от друга; вследствие этого и люди имеют вид, схожий между собой. Они пользуются всегда одинаковой пищей, зимой и летом одеты в одну и ту же одежду, вдыхают воздух сырой и густой, пьют воду из снегов и льда и не пользуются никакими телесными упражнениями, ибо нельзя ни тело, ни дух упражнять там, где не происходят сильные перемены.

Перевод В. И. Руднева

АРИСТОФАН

(вторая половина V в. — начало IV в. до н. э.)

Жизнь одного из выдающихся греческих писателей Аристофана протекала в период Пелопонесской войны, когда чрезвычайно обострилась борьба партий в Афинах и усилились антиспартанские настроения. Комедии Аристофана (из 44 до нас дошло только 11) являются орудием острой политической борьбы. Автор их, выражая интересы средних слоев крестьянства, выступает против войны, подрывающей основы благосостояния аттического земледельца (комедия «Ахарняне» и др.). Не сочувствует также Аристофан интересам радикальной демократии, высмеивает вождей городского демоса (комедия «Всадники»). Комедии Аристофана написаны на самые разнообразные темы. Например, в комедиях «Облака» (423 г. до н. э.) и «Пиррушние» (427 г.) ставится вопрос о вреде софистики и философии Сократа. Для истории географии представляет интерес комедия «Облака», в которой упоминается о попытках греческих ученых уже в то время (V в. до н. э.) определить величину земли. Тут же имеется упоминание и о существовании в то время географических карт, ставших уже учебным пособием.

ОБЛАКА

Действие I

Явление VI

Сцена представляет переднюю комнату школы Сократа

Стрепсиад (*заметив математические инструменты и сферу*). Скажи мне, ради бога, что это такое?

Ученик. Астрономические инструменты.

Стрепсиад. А это что?

Ученик. Геометрические.

Стрепсиад. На что они нужны?

Ученик. Для измерения ими земли.

Стрепсиад. Участковой?

Ученик. Нет, всей земли вообще.

Стрепсиад. Прекрасно сказано! Вот выдумка — и полезна, и по вкусу народу.

Ученик (*указывая на географическую карту земли*). А вот тебе и весь земной круг! Видишь? Вот Афины.

Стрепсиад. Ну?.. Быть не может! Не вижу судебных установлений.

Ученик. Сомнений быть не может — вот это Аттика.

Стрепсиад (*рассматривая карту*). А где ж мои земляки, кикинцы?

Ученик. Тут... А вот Эвбея. Видишь, как далеко она протянулась?

Стрепсиад. Знаю, знаю. Мы с Периклом порядочно ее повытянули. А где же Спарта?

Ученик. Где Спарта?.. Вот она!

Стрепсиад. Как близко от нас! Постарайтесь отодвинуть ее от нас как можно дальше!

Ученик. Это невозможно.

Стрепсиад. Ну, так уж вы в этом раскаетесь!

Перевод М. С. Боднарского

ПЛАТОН

(427—347 гг. до н. э.)

Платон — древнегреческий философ-идеалист, отстаивавший в своих политических и философских взглядах интересы реакционной афинской аристократии.

В диалогах «Тимей» (или «О природе вещей») и «Критий» Платон излагает всю систему мира, сходную с учением пифагорийцев о космосе. В центре мира Платон сначала ставил шарообразную землю, а потом поместил огонь.

В диалоге «Федон» читаем: «...мы, обитающие между рекой Фасисом и Геркулесовыми Столбами, занимаем весьма малую часть земли: мы скопились вокруг [Средиземного] моря, как лягушки около болота».

В диалогах «Тимей» и «Критий» приводится интересное предание об огромном исчезнувшем населенном острове Атлантиде в Атлантическом океане, якобы слышанное Солоном (VI в. до н. э.) от жрецов в Египте и рассказанное им Критию, дяде Платона.

Предание об Атлантиде породило огромную литературу. Одни безуспешно искали эту землю в Атлантическом океане, другие — в западной части Средиземного моря, третьи считали, что она занимала пространство от Сицилии до Кипра и что эти острова являются крайними обломками Атлантиды, четвертые помещали ее в восточной части Средиземного моря, некоторые даже полагали, что Новый Свет и есть Атлантида. В указанных местах действительно происходили геологические перевороты, но это было до появления человека на земле. Некоторые исследователи этого вопроса полагают, что Атлантида плод фантазии, подобно «Новой Атлантиде» Бэкона и «Утопии» Томаса Мора.

Приведем интересные мнения по этому вопросу наших русских ученых-исследователей. Академик Авраам Сергеевич Норов (1795—1869) в своих «Исследованиях об Атлантиде» (1-я кн. Ученых Записок Имп. Академии Наук по Второму Отделению, СПб., 1854) доказывает, что Атлантиду надо искать в восточной части Средиземного моря и остатком погрузившейся

Атлантиды является о. Кипр. Атлантида некогда занимала все пространство Средиземного моря от Кипра до Сицилии, а на севере до Лесбоса. За Столбы Геркулеса Норов принимает Боспор.

Соображения Норова в общем разделяет минералог А. Н. Карнажицкий в своей статье «Атлантида» (Научное Обозрение, 1897, № 2), но только он считает Столбами Геркулеса главное западное устье Нила, расположенное близ Санса.

Л. С. Берг в своей статье «Атлантида и Эгеида» говорит: «Я поместил бы Атлантиду не в области между Малой Азией и Египтом, а в Эгейском море — на юг до Крита. Как известно, в настоящее время признают, что опускания, давшие начало Эгейскому морю, произошли, говоря геологически, совсем недавно, в четвертичное время, — быть может, еще на памяти человека. Платон рассказывает о войне между «греками» (т. е. обитателями Балканского полуострова) и атлантами. Эта война (допуская, что сведения о ней не есть плод фантазии) могла происходить только в том случае, если Атлантида находилась в непосредственной близости с Балканским полуостровом. Вообще, если придавать веру тому описанию Атлантиды, какое дает Платон в «Критии», то там нет ничего, что противоречило бы нашим сведениям о природе материка Эгеиды, насколько об этой природе можно составить себе представление по обломкам этого древнего материка — современным островам Эгейского моря — Хиосу, Кикладам, Криту и пр. С Критом у египтян были оживленные сношения, и от критян, носителей древней (эгейской) культуры, египетские жрецы могли заимствовать предания о катастрофе, которая на заре истории приключилась с Эгейским материком, некогда соединявшим Малую Азию с Балканским полуостровом».

ДИАЛОГ «ТИМЕЙ» (ИЛИ «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ»)

В летописях египетских рассказывается о том, какую громадную силу сокрушило некогда ваше государство (Афины), — силу, кичливо нахлынувшую разом на всю Европу и Азию и вторгшуюся сюда извне — из Атлантического моря, из которого тогда в этом месте легко было переправляться (на материк), так как впереди того устья, которое, как вы говорите, носит имя Столбов Геркулесовых, в этом море был остров. Этот остров был больше, чем Ливия и Азия, вместе взятые, и из него в то время мореплавателям удобно было переправляться на другие острова, а из островов на противолежащий материк, окружавший это море, которое тогда вполне заслуживало это название, ибо что касается того моря, которое лежит по сю сторону устья (Столбов Геркулесовых), о котором мы говорим, то на вид оно кажется не более как гаванью с узким проходом,

между тем как по ту сторону лежащее море тогда имело право называться морем в полном смысле этого слова, равно как окружающая его со всех сторон твердая земля справедливо должна была называться материком. На этом острове Атлантиде существовал некогда великий и грозный союз царей, которым принадлежала власть над целым островом, а также над многими другими островами и странами материка, — именно они господствовали над всей Ливией вплоть до Египта и над Европой до Тиррении. И эта громада, собрав все свои силы, предприняла поход с целью завоевать и нашу и вашу страну и всю вообще местность по сю сторону устья. Вот тогда-то, Солон, ваше государство перед целым человечеством показало величие своей доблести и мощи, потому что, превосходя всех мужеством и военной опытностью, сначала стояло во главе всех эллинов, когда все прочие (союзники) отпали, по необходимости предоставленное самому себе, подвергши себя крайним опасностям, это государство, с одной стороны, одержало победу над нахлынувшими варварами и заслужило трофеи, а с другой стороны, — не допустило порабощения тех, которые еще не были покорены. тех же, которые подобно нам (египтянам) обитали по сю сторону Столбов Геркулесовых, всех великодушно сделало свободными. Но потом, когда произошли странные землетрясения и наводнения, в один злосчастный день и в одну роковую ночь весь ваш многочисленный воинственный народ исчез с лица земли, точно так же, как исчез и Атлантический остров, канув в море. По этой-то причине и доселе в том месте море остается непроходимым и неисследованным, так как препятствием к этому служит глубокий ил, который образовался от потонувшего острова.

Перевод Г. В. Малеванского.

КСЕНОФОНТ

(около 430—355 гг. до н. э.)

Ксенофонт родился в Афинах, в молодости был учеником Сократа. В 401 г. поступил на службу рядовым воином в греческий наемный отряд Кира младшего, сатрапа Лидии (Малая Азия), брата персидского царя Артаксеркса. Ксенофонт был одним из руководителей отступления десяти тысяч греков на родину через неприятельскую страну. По возвращении в Грецию он поступил на службу к спартанскому царю Агесилаю, за что был осужден афинянами на изгнание, а его имущество конфисковано. Спартанцы вознаградили его, подарив ему поместье в Элиде недалеко от города Олимпа, где он прожил двадцать лет, занимаясь литературой, земледелием и охотой. В последние годы жизни Ксенофонт был амнистирован. Умер он в Коринфе в 355 г. до н. э.

Ксенофонт оставил значительное литературное наследство. Большой известностью пользуются: «Анабасис», «Греческая история», «Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа», «Киропедия» (О воспитании Кира) и др.

«Анабасис», или «Отступление десяти тысяч греков», в семи книгах, — одно из наиболее интересных сочинений Ксенофонта. Оно имеет немалое значение и в географическом отношении. Отряд этот проделал большой путь: из-под Кунакса (вблизи Вавилона) направился сначала на север, «...где они думали, — говорит Д. Н. Анучин, — найти убежище в греческих колониях и вернуться в Грецию морем. Но по пути им пришлось пробиваться сквозь враждебные горные племена, терпеть холод и недостаток припасов, покуда, наконец, после многих трудов и потерь, удалось добраться до греческого Трапезунда, откуда возвращение на родину оказалось сравнительно легким». Из Курдистана греки, пройдя горы, спустились к реке, которую Ксенофонт принял за Фасис (в действительности это был Аракс). Вступив в пределы Карской области, между Эрзерумом и Трапезундом, они подвергались нападениям горцев, страдали от холода и голода, пока не достигли реки Чурук-су (Харпаз); спустившись к морю, они прибыли в Трапезунд, откуда, следуя то берегом, то морем, достигли Боспора. Описание Ксенофонта содержит много интересных географических и этнографических наблюдений.

АНАБАСИС

Книга I

Глава V

(1) Отсюда Кир проходит по пустыне Аравии, имея Евфрат по правую руку, в пять переходов 35 парасангов. В этом месте земля представляет собой равнину, плоскую, как море, и заросшую полынью. Встречавшиеся там те или иные растения — кустарники или тростники — все прекрасно пахли, словно благоуханья. (2) Там нет ни одного дерева, а животные разнообразны: встречалось много диких ослов и больших страусов. Попадались также дрофы и газели. Всадники нередко гонялись за этими животными. Ослы, когда их преследовали, убегали вперед и останавливались, так как они бегали гораздо быстрее лошадей. Когда лошади приближались, они опять продельвали то же самое, и не было никакой возможности их настигнуть, разве только в том случае, если всадники становились в разных местах и охотились поочередно. Мясо пойманных ослов похоже на мясо оленей, но несколько нежнее его. (3) Но никто не поймал ни одного страуса, а те всадники, которые пускались за ними в погоню, быстро прекращали ее: убегая, страус отрывался далеко вперед, пользуясь во время бега и ногами и поднятыми, как паруса, крыльями. Но драхву можно было словить, если быстро ее вспугнуть, так как она летает недалеко, как куропатка, и скоро устает. Мясо у нее чрезвычайно приятное на вкус.

(4) Проходя по этой области, они прибыли к реке Маску, шириной в плетр. Здесь был большой, но безлюдный город, по имени Корсота, обтекаемый рекой Маском. Там они пробыли 3 дня и пополнили свои запасы. (5) Оттуда Кир проходит по пустыне, имея Евфрат с правой стороны, в тринадцать переходов 90 парасангов и прибывает в Пилы. На этих переходах от голода погибло много вьючного скота, ибо там не было травы, совершенно отсутствовали деревья, и вся местность была голая. А местные жители существуют тем, что выкапывают у реки жерновые камни и обдeldывают их. Они везут их в Вавилон, продают и покупают на эти деньги продовольствие.

...(9) Наблюдательный человек мог бы заметить, что государство царя сильно обширными пространствами и множеством людей, но слабость его заключается в протяженности дорог и разбросанности сил в случае внезапного нападения.

(10) По ту сторону реки Евфрата, в переходах по пустыне встретился большой и богатый город по имени Харманда. Там солдаты закупали продовольствие, переправляясь туда на плотах следующим образом: имевшиеся у них кожаные покрывки

они наполняли сеном, затем связывали и сшивали их, чтобы сено не промокло. На них они переправлялись и забирали продовольствие, вино, приготовленное из плодов пальмы, и хлеб из проса, так как эти продукты имеются в той стране в изобилии.

Книга II

Глава IV

(12) Сделав три перехода, они подошли к так называемой Мидийской стене и миновали ее. Она построена из обожженных кирпичей, положенных в бетон. Ширина ее равняется 20, высота — 100 футам, а длина, как говорят, — 20 парасангам. Она находится недалеко от Вавилона. (13) Оттуда они прошли в два перехода 8 парасангов и пересекли два канала, один по мосту, другой по семи судам, при помощи которых были соединены оба берега. Каналы проведены от реки Тигра; от каналов по всей стране прорыты рвы, сперва большие, а дальше меньших размеров; под конец идут маленькие канавы, какие можно видеть в Элладе на полях, засеянных просом.

...(24) С наступлением утра эллины, соблюдая большую осторожность, начали переходить через мост, составленный из 37 судов. Дело в том, что некоторые из состоявших при Тиссаферне эллинов сообщили, будто он собирается напасть во время переправы. Но и это оказалось ложным. Правда, во время переправы появился Глус в сопровождении отряда и следил за тем, действительно ли эллины будут переходить реку, но, убедившись в этом, он удалился.

(25) От Тигра они прошли в четыре перехода 20 парасангов до реки Фуска, шириной в плетр; там имелся мост. В этом месте находится большой город по имени Опис.

Книга IV

Глава I

(2) Когда эллины прибыли туда, где Тигр совершенно непроходим из-за его большой глубины и ширины и где нельзя было также пройти вдоль берега, потому что крутые Кардухские горы нависали над самой рекой, — тогда стратеги решили идти через горы. (3) Дело в том, что они узнали от плённых, будто, если им удастся перейти Кардухские горы, они смогут переправиться в Армению через истоки Тигра, а если они не захотят этого сделать, — обойти их кругом. Говорили также, будто истоки Евфрата находятся недалеко от Тигра, и оно так и

оказалось. (4) А самое вторжение в страну кардухов эллины совершили, стараясь остаться незамеченными и в то же время стремясь опередить врагов при занятии горных вершин.

(5) Когда примерно наступило время последней вахты и оставалось достаточное еще количество ночных часов, чтобы в темноте пройти равнину, тогда по приказу эллины снялись с места и, идя вперед, на рассвете дошли до горы.

Глава III

(1) В течение этого дня эллины стояли в деревнях, расположенных над равниной реки Кентрита. Ширина Кентрита равняется примерно 2 плетрам, и эта река образует границу между Арменией и страной кардухов. Эллины при виде равнины облегченно вздохнули. Река находилась на расстоянии 6—7 стадий от гор кардухов. (2) Здесь они с наслаждением отдыхали, располагая продуктами и вспоминая о многих перенесенных трудах. Ведь те 7 дней, в течение которых они проходили область кардухов, были полны непрерывных боев, причем эллины понесли здесь такие потери, каких не причинили им ни царь, ни Тиссаферн, вместе взятые. Поэтому они с радостью предались отдыху, словно все бедствия остались позади.

(3) Однако при наступлении утра они увидели на той стороне реки вооруженных всадников, готовых, повидимому, помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах выше всадников, с целью воспрепятствовать вторжению эллинов в Армению. (4) То были наемные войска Оронта и Артуха — армены, марды и халдеи.

Глава IV

(1) Совершив переправу около полудня, эллины построились и прошли по Армении не менее 5 парасангов, следуя все время по равнине и невысоким холмам; ведь вблизи реки не было деревень из-за войн с кардухами. (2) Та деревня, в которую они пришли, оказалась обширной, в ней находился дворец сатрапа, и большая часть домов здесь была с башнями. (3) Продовольствие имелось в изобилии. Отсюда они прошли в два перехода 10 парасангов, пока не пересекли истоков реки Тигра. Отсюда они прошли в три перехода 15 парасангов до реки Телевой. (4) Эта река красива, но невелика. Около нее много деревень. Эта местность называется Западной Арменией.

(7) Отсюда они прошли по равнине в три перехода 15 парасангов, и Тириваз со своим войском следовал за ними на рас-

стоянии примерно 10 стадий. Эллы прибыли ко дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, полным всяких припасов. Они расположились лагерем, а ночью выпал обильный снег. Поэтому утром решили разместить солдат и всех начальников по квартирам в деревнях, так как нигде не было видно неприятеля и казалось, что обильный снег достаточная гарантия безопасности. (9) Здесь у них было много продовольствия и всяких благ: убойный скот, хлеб, старые душистые вина, изюм, всевозможные овощи. Между тем солдаты, рассеявшиеся по окрестностям лагеря, говорили, будто они видели ночью много костров. (10) Поэтому стратеги решили, что небезопасно стоять на квартирах и надо вновь собрать войско воедино. Войско соединилось, и казалось, будто погода проясняется. (11) Но в то время как они таким образом проводили ночь, выпал такой глубокий снег, что он покрыл оружие и лежащих на земле людей и как бы сковал по ногам вычужный скот. Было очень боязно встать, потому что выпавший и нарастающий снег согревал лежащего под ним человека.

Глава V

(1) На следующий день решили идти как можно быстрее, пока вражеское войско снова не соединилось и не заняло теснин. Собравшись, они тотчас же пустились в путь по глубокому снегу с большим количеством проводников, и в тот же день, перейдя через гору, на которой Тириваз намеревался напасть на них, встали лагерем. (2) Отсюда они прошли по пустынной местности в три перехода 15 парасангов до реки Евфрата и перешли ее, причем вода доходила людям до пояса. Говорили, что истоки реки находятся неподалеку.

(3) Отсюда они прошли по равнине, покрытой глубоким снегом, в три перехода 13 парасангов. Третий переход был очень тяжел, так как северный ветер дул прямо в лицо, все замораживая и приводя людей в состояние окования. (4) Тогда один из жрецов предложил принести жертву ветру. Это было исполнено, и всем явственно показалось, будто сила ветра спала. Глубина снега достигала 1 оргии, и из-за этого погибло много вычужного скота и рабов и до 30 солдат. (5) Ночь эллы провели у костров. Дров на этой стоянке было много, но опоздавшие солдаты не получили дров, и те, что пришли раньше и разожгли костры, не допускали к огню опоздавших, если они не давали им в обмен пшеницы или чего-нибудь другого съестного, когда таковое у них оказывалось. (6) Таким образом они обменивались тем, что у кого было. Где горел костер, там вследствие таяния снега образовывались большие ямы, доходившие

до самой земли, поэтому можно было измерить глубину снега.

(7) Отсюда в течение всего следующего дня они шли по глубокому снегу, и много людей изнемогало от голода. Ксенофонт, находясь в арьергарде, подбирал упавших и недоумевал, что у них за болезнь. (8) Но когда один из сведущих людей сказал ему, что они, очевидно, истощены голодом и что, съев чего-нибудь, они встанут на ноги, он прошел к обозу и, найдя запасы съестного, стал раздавать их сам и рассылать их через людей, способных дойти до голодающих. (9) Вкусив пищи, они вставали и шли дальше.

...(12) Некоторые солдаты стали отставать: у одних началась под влиянием снега болезнь глаз, у других пальцы на ногах отмерзали вследствие холода. (13) Защитой для глаз от действия на них снега служили куски чего-нибудь черного, носимого перед глазами во время похода, а для предохранения ног надо было непрестанно двигаться, не останавливаясь ни на минуту, а на ночь разуваться. (14) Если кто-либо ложился, не сняв обуви, то ремни врезались ему в ноги и обувь примерзала: ведь поскольку старая обувь изнашивалась, башмаки, так называемые карбатыны, были сделаны из недавно содранной бычьей кожи.

(25) Дома здесь были подземные, с верхним отверстием наподобие отверстия колодца, но широким внизу. Впуски для скотины были вырыты в земле, а люди спускались вниз по лестнице. В домах находились козы, овцы, коровы и птицы со своими детенышами; весь скот питался в домах сеном. (26) Там хранились также пшеница, ячмень, овощи и ячменное вино в кратерах. В уровень с краями сосудов в вине плавал ячмень и в него воткнут был тростник, больших и малых размеров, но без коленцев; кто хотел пить, должен был взять тростник в рот и тянуть через него вино. (27) Не смешанное с водой, вино было очень крепким, но для людей привычных это был очень приятный напиток.

Глава VI

(4) После этого они прошли в семь переходов, примерно по 5 парасангов в день, до реки Фасиса, шириной в 1 плетр. (5) Оттуда они прошли в два перехода 10 парасангов. На перевале перед спуском в равнину против них выстроились халибы, таохи и фазианы.

Глава VII

(15) Оттуда они (эллины) прошли через страну халибов в семь переходов 50 парасангов. Племя халибов — самое храброе из всех племен, через земли которых проходили эллины;

они вступили с последними в рукопашный бой. Халибы носили льняные панцыри, доходившие до нижней части живота, а вместо чешуек панцыря они пользовались сучеными, туго переплетенными веревками. (16) Они носили также поножи и шлемы, а у пояса кинжал вроде лаконского меча, которым закалывали тех, кого удавалось осилить, затем отрезали у них головы и уносили их с собой, причем пели и плясали, когда попадались на глаза врагам. Халибы также имели при себе копья длиной примерно в 5 локтей с одним острием. (17) Они отсиживались в поселениях, а когда эллины оставляли их позади, следовали за ними, все время сражаясь. Жили они в укрепленных местах, и продовольствие у них было собрано там же; потому эллины не могли там ничего достать и питались скотом, забранным у тахов. (18) От халибов эллины прибыли к реке Арпасу, шириной в 4 плетра. Оттуда они в четыре перехода прошли 20 парасангов по равнине через страну скифинов и пришли в деревни; здесь они пробыли 3 дня и пополнили свои запасы.

(19) Оттуда они прошли в четыре перехода 20 парасангов до большого, богатого и многолюдного города по имени Гимниада. Правитель этой страны прислал эллинам вожака из этого города, чтобы провести их через враждебную для местных жителей страну. (20) Придя к эллинам, этот человек заявил, что он через 5 дней приведет их в такое место, откуда они увидят море; порукой тому его голова. Указывая дорогу, он, при вступлении во враждебную скифинам область, стал побуждать эллинов жечь и разрушать страну. Тогда все поняли, что он пошел только ради этого, а не из расположения к эллинам. (21) На пятый день они пришли к горе по имени Фехес. Когда солдаты авангарда взошли на гору, они подняли громкий крик. (22) Услышав этот крик, Ксенофонт и солдаты арьергарда подумали, что какие-то новые враги напали на эллинов спереди, тогда как жители выжженной области угрожали им сзади, и солдаты арьергарда, устроив засаду, убили нескольких человек, а нескольких взяли в плен, захватив при этом около 20 плетеных щитов, покрытых воловьей косматой кожей. (23) Между тем крик усилился и стал раздаваться с более близкого расстояния, так как непрерывно подходившие отряды бежали бегом к продолжавшим все время кричать солдатам, отчего возгласы стали громче, поскольку кричащих становилось больше. (24) Тут Ксенофонт понял, что произошло нечто более значительное. Он вскочил на коня и в сопровождении Ликия и всадников поспешил на помощь. Скоро они услышали, что солдаты кричат «Море, море!» и зовут к себе остальных. Тут все побежали вперед, в том числе и арьергард, и стали гнать туда же выюнный скот и лошадей.

Глава VIII

(1) Отсюда эллины прошли через страну макронов в три перехода 10 парасангов. В первый же день они пришли к пограничной реке, отделявшей землю макронов от земли скифинов.

(2) По правую руку от них возвышались совершенно неприступные горы, а слева протекала другая река, в которую впадала река пограничная, и через эту последнюю реку надлежало им пройти. Берега этой реки густо поросли деревьями, правда не толстыми, но частыми. Направляясь к реке, эллины рубили деревья, спеша как можно скорей уйти из этой страны. (3) Макроны, вооруженные щитами и копьями и в волосяных хитонах, выстроились на другом берегу напротив переправы. Они ободрали друг друга и бросали камни в реку, но не достигали эллинов и никому не причинили вреда.

(8) После заключения договора макроны тотчас же, вместе с эллинами, стали рубить деревья и прокладывать дорогу, словно они имели намерение совершить переправу вместе с ними, и, кроме того, предоставили им в продажу какое могли продовольствие и вели их в течение 3 дней, пока не доставили к границе колхов. (9) Там возвышались высокие горы, и на них выстроились колхи. Сперва эллины построились против них в фалангу с тем, чтобы в этом строю взойти на гору, но потом стратеги решили собраться и обсудить, как лучше дать сражение.

(20) Эллины, взойдя на гору, расположились в многочисленных деревнях, полных съестных припасов. Здесь, вообще говоря, не было ничего необыкновенного, кроме большого числа ульев, и все солдаты, вкушавшие мед, теряли сознание: их рвало, у них делался понос, и никто не был в состоянии стоять на ногах, но съевшие немного меда ходили на сильно пьяных, а съевшие много — на помешанных или даже умирающих. (21) Такое множество их лежало на земле, словно эллины потерпели здесь поражение в бою, и всеми овладело уныние. Однако на следующий день никто не умер и приблизительно в тот же час (когда они накануне поели меду) больные стали приходить в себя. На третий и четвертый день они встали, словно выздоровевшие после отравления.

(22) Отсюда они прошли в два перехода 7 парасангов и прибыли к морю в Трапезунт, многолюдный эллинский город на Эвксинском Понте, колонию Синопы в стране колхов. Там они пробыли около 30 дней в деревнях колхов, откуда делали набеги на Колхиду. (23) Базар лагерю предоставляли трапезунтцы, которые хорошо приняли эллинов и в знак гостеприимства послали им дары: быков, ячмень и вино. (24) Они также

содействовали им при заключении договоров с соседними колхами, жившими по большей части на равнине, и от тех тоже прибыли дары гостеприимства в виде рогатого скота.

Книга V

Глава IV

(1) Прибывшие в Керасунт морем отправились оттуда дальше таким же путем, а остальные пошли по суше...

(30) Эллыны подкрепились там пищей и пошли дальше, передав укрепленное место своим союзникам моссинойкам. Все легко доступные укрепленные места сторонников враждебных эллинам моссинойков при походе эллинов либо оставлялись жителями, либо добровольно сдавались. (31) А большая часть укрепленных мест была именно такова. Они отстояли друг от друга стадий на 80, одни больше, другие меньше. Жители их перекликаются между собой, и крик слышен от одного города до другого, — до такой степсни эта страна изобилует возвышенностями и глубокими ущельями. (32) При проходе через страну дружественных моссинойков эллинам показали откормленных сыновей богатых родителей, удитанных вареными каштанами, изнеженных, чрезвычайно белых и почти одинаковых в вышину и ширину; спины их размалеваны, а спереди они сплошь покрыты татуированными цветами. (33) Они хотели на виду у всех сойтись с гетерами, которых вели с собой эллыны, ибо таков у них обычай. Все как женщины, так и мужчины у них белы. (34) Эллыны, совершавшие поход, говорили о моссинойках, что это самый варварский из всех народов, через земли которых они проходили, и наиболее чуждый эллинским обычаям. Ибо они делали на людях то, что другие совершают только наедине, а наедине вели себя так, как другие ведут себя на людях: разговаривали и смеялись сами с собой и плясали где попало, словно показывая свое искусство другим.

Книга VI

Глава IV

(1) Этот день эллыны провели на морском берегу около бухты. Данная местность, именуемая Кальпийской бухтой, находится в азиатской Фракии; эта Фракия начинается от устья Понта и простирается до Гераклен с правой стороны от плывущего в Понт корабля. (2) Для триэры, приводимой в движение веслами, плавание от Византия до Гераклеи занимает один долгий день. Между этими пунктами нет ни одного эллинского или

дружественного эллинам города, и здесь живут одни лишь фракийские вифинцы. Рассказывают, будто с эллинами, которые попадают им в руки, они обходятся очень жестоко. (3) Кальпийская бухта находится на середине морского пути из Гераклеи в Византий и представляет собой выдающийся в море полуостров. Часть этого полуострова, окруженная морем, имеет обрывистые скалистые берега, высотой, в наиболее низком месте, не менее 20 оргий. Перешеек, соприкасающийся с материком, имеет ширину самое большее в 4 плетра, однако общая площадь перешейка достаточна для расселения 10 000 человек. (4) Бухта находится под самой скалой, и с западной стороны здесь тянется песчаный берег. Имеется там у самого моря в границах этой местности и неиссякаемый источник пресной воды. Тут же у моря много деревьев разных пород и особенно много прекрасного корабельного леса. (5) Горная возвышенность простирается в глубь материка примерно на 20 стадий. Почва ее состоит из земли и не камениста, а приморская ее часть на протяжении более 20 стадий покрыта густым, разнообразным и высоким лесом. (6) Остальная часть этой местности обширна, прекрасна, и в ней немало многолюдных деревень. Земля приносит здесь ячмень, пшеницу, всевозможные овощи, просо, кунжут, винные ягоды в достаточном количестве, много винограда, дающего хорошее вино, словом все, кроме маслины.

Перевод М. И. Максимовой.

АРИСТОТЕЛЬ

(384—322 гг. до н. э.)

Аристотель родился в городе Стагире, на полуострове Халкидике, у Стримонского залива (отсюда его прозвище Стагирит). Отец его, Никомах, состоял врачом у македонского царя Аминты III, деда Александра Македонского. Семнадцать лет от роду Аристотель отправился в Афины (в 367 г.), где вступил в Академию Платона и пробыл в ней двадцать лет. После смерти Платона Аристотель оставил Афины, а в 343 г. был приглашен ко двору македонского царя Филиппа II в качестве воспитателя его сына Александра. Эту должность он занимал около восьми лет. С 335 г. в Афинах в Ликее Аристотель выступал публично по два раза в день: по утрам для тесного круга серьезно подготовленных слушателей, а по вечерам — для более широкого круга слушателей.

После смерти Александра Македонского (323 г.) Аристотель подвергся преследованию со стороны антимакедонской партии в Афинах и вынужден был бежать в эвбейский город Халкиду, где он умер в 322 г.

Аристотель оставил большое литературное наследство. Ему принадлежит огромное количество сочинений (число их колеблется от 400 до 1000). Классики марксизма-ленинизма отмечали одну из самых ценных сторон философии Аристотеля — ее диалектичность. Ф. Энгельс в работе «*Анти-Дюринг*» (1945, стр. 20) писал: «Древние греческие философы были все прирожденными, стихийными диалектиками, и Аристотель, самая универсальная голова среди них, исследовал уже существеннейшие формы диалектического мышления».

В. И. Ленин также отмечает эту черту мировоззрения Аристотеля: «Логика Аристотеля есть запрос, искание, подход к логике Гегеля, а из нее, из логики Аристотеля (который всюду, на каждом шагу ставит вопрос именно о диалектике), сделали мертвую схоластику, выбросив все поиски, колебания, приемы постановки вопросов» (В. И. Ленин. *Философские тетради*, 1947, стр. 304).

Мировоззрение Аристотеля оказало большое влияние на развитие философии в средние века, но было значительно искажено. Говоря словами В. И. Ленина, оно было превращено в «мертвую схоластику».

Географические сведения рассеяны во многих произведениях Аристотеля, но главным образом в «Метеорологии» (4 книги), «О небе» (4 книги), «О мире», «О главных законах природы» (8 книг), «О возникновении и уничтожении» (2 книги), «Механика», «История животного мира» (10 книг), «О происхождении животных» (5 книг), «О нравах животных» (4 книги), «О растениях» и др. В этих его трудах заключается и первая известная в науке попытка построения космогонической системы, исходящей из самых общих предположений о свойствах движения. Земля, состоящая из более тяжелого вещества, не может двигаться, а должна покоиться в центре вселенной. Она шарообразна. Наиболее совершенной частью мироздания является верхний мир, т. е. небесный свод с его неподвижными звездами, он обладает высшей природой, избавлен от изменчивости, ему свойственно чистое круговое движение. Это — область эфира. В низшем (и не только в пространственном смысле) подлунном мире находится планетная сфера, включающая солнце и луну, в ней все изменчиво. Это — сфера деятельности четырех более грубых стихий (огонь, воздух, земля и вода).

Высшие сферы увлекают за собой низшие, и таким образом отдельные планеты имеют более сложное и менее совершенное, т. е. не круговое, движение. Влияние, оказываемое движением планет (солнце Аристотель считал тоже одной из планет) на землю, очень значительно: смена тепла и холода и связанное с ней возникновение и исчезновение вещей, превращение одного вещества в другое, перемещение вещества от центра вселенной (земли) к периферии и обратно. Этот круговорот изменений на земле есть путь, которым земля совершенствуется и приближается к неизменности.

Эта система была принята современниками и наложила свою печать на все дальнейшее развитие астрономии и географии в течение двух тысяч лет — как в западной Европе, так в свое время и у арабов.

Система мира, принятая Аристотелем, имеет строго геоцентрический характер. Центр земли пребывает, по мнению Аристотеля, в абсолютном покое. Для объяснения видимого движения солнца, луны, планет и неподвижных звезд ему пришлось выработать систему чрезвычайно многочисленных и сложно расположенных сфер, числом не менее 55, причем для объяснения особенностей планетного движения каждая планета представлялась связанной с несколькими сферами, обладающими каждая собственным движением, отличным по направлению их скорости от других сфер. Этот геоцентрический взгляд, детально разработанный впоследствии в систему эпициклов (побочные, или добавочные, круги) и деферентов (эксцентрический круг, по которому равномерно движется с запада на восток центр эпицикла, а по окружности этого последнего равномерно же с запада на восток — центр планеты) Гиппархом и затем Клавдием Птолемеем, просуществовал до Коперника (XVI в. н. э.).

Аристотель безоговорочно принял учение пифагорейцев о шарообразной форме земли. Он первый дал убедительные доказательства этой теории, которые и теперь обыкновенно приводятся в элементарных учебниках космографии. Приводя мнения философов о форме земли, Аристотель

указывает, что в его время многие не верили в шарообразность земли, исходя из того соображения, что во время захода или восхода солнца или луны линия пересечения диска светила с плоскостью горизонта имеет вид прямой, а не кривой, что должно было бы иметь место, по мнению противников этой теории, если бы земля имела форму шара. На это Аристотель возражает, что значительность расстояния солнца и луны и вследствие этого незначительные размеры их видимых дисков не позволяют отличать кривую линию от прямой. Важнейшим доказательством шарообразности земли Аристотель считает явление лунных затмений, позволяющих наблюдать форму земной тени на луне. Луна затмевается оттого, что между солнцем и ею помещается земля, так что затемненная часть луны есть земная тень, а она всегда имеет форму части или полного круга, а это возможно только при сферической форме земли.

Об этом же свидетельствует изменение вида неба или перемещение небесного полюса при передвижении наблюдателя с севера на юг, например из Греции в Египет, «...из этого очевидно не только то, что поверхность земли имеет шаровидную кривизну, но и что она составляет часть не очень большого шара, ибо иначе не было бы столь очевидных различий для людей, перешедших из одного места в другое, столь недалекое от первого» (II, 14).

Представление о земле, как о шаре, привело к заключению о том, что различие в освещении и нагревании, в зависимости от угла падения солнечного луча на разные точки шаровой поверхности, обуславливает существование климатических поясов. Самый термин *κλίμα* (наклон, угол) применен был впервые, кажется, Аристотелем к тому, что мы теперь понимаем под этим словом; до него же слово климат или климатический пояс имело значение только географической широты. Тропический пояс он считал лишенным жизни, так как изнурительный зной отвесных солнечных лучей уничтожает всякую растительность. В своей «Метеорологии» Аристотель говорит о происхождении ветров, бурь, о метеорах, землетрясениях, морских приливах и отливах и старается объяснить явление радуги.

«Математики, — говорит Аристотель, — определяют окружность земного шара приблизительно в 400 000 стадий (около 60 000 км, т. е. в полтора раза более действительных размеров). Из этого мы можем понять, что люди, соединяющие область в соседстве Геркулесовых Столбов с областью близ Индии и утверждающие, таким образом, что море едино, не говорят ничего невероятного» («О небе», кн. II, гл. 14). В доказательство правильности последнего Аристотель приводит и факты, как, например, географическое распространение животных, указывая на сходство африканских слонов с индийскими, что, по его словам, показывает связь обоих отдаленных пунктов. Мало того, Аристотель утверждает, что, вследствие шарообразности земли и незначительного протяжения суши, между Индией и берегами за пределами Геркулесовых Столбов легко может оказаться в жарком поясе материк («О небе», кн. II, гл. 14). Таким образом, Аристотель является представителем океанической теории.

О НЕБЕ

Книга вторая

Глава 14

Рассуждение о движении вообще и движении земли в частности, а также о форме и величине земли, с приведением логических доказательств и наблюдения

Сначала мы разберем вопрос о том, движется земля или стоит на месте. Как мы уже сказали, существует два мнения: согласно первому земля — одна из звезд, согласно второму — земля находится в центре их и совершает вращательное движение вокруг полюса. Ясно, что ни то, ни другое не может соответствовать действительности. Прежде всего, если земля движется, то независимо от того, находится она в центре или нет, движение ее должно быть вызвано силой, так как оно не является свойством самой земли. Если бы это движение было свойством земли, то в таком же движении пребывала бы каждая ее частица. А в действительности все стремится по прямой к центру. Будучи вынужденным и противным природе, движение не могло бы быть вечным. А между тем в мироздании существует вечный порядок. Кроме того, мы наблюдаем, что всякое вращающееся тело, кроме первой сферы, перемещается и участвует более чем в одном виде движения. Следовательно, коль скоро земля вращается вокруг центра, то независимо от того, находится этот центр вне ее или в ее пределах, она должна совершать движение двух видов. Но если бы это было так, то перемещались бы и меняли свое положение неподвижные звезды. В действительности же мы ничего подобного не наблюдаем, и одни и те же звезды восходят и заходят в одних и тех же частях земли. Естественное движение земли — и всей земли, и частиц ее — совершается к центру вселенной. Вот почему земля и расположена в этом центре. Так как оба центра совпадают, то может возникнуть вопрос, к какому из них стремятся частицы земли и другие тяжелые предметы. Иными словами, почему они стремятся к центру — потому ли, что это центр вселенной или потому, что это — центр земли? Вне всякого сомнения, они стремятся к центру вселенной. Легкие же предметы и огонь, устремляющиеся в противоположном направлении, движутся к краям окружающей этот центр оболочки. Случайно центр земли совпадает с центром вселенной. Поэтому тела стремятся и к центру земли. Но это происходит случайно, только потому, что земля имеет общий центр со вселенной. Доказательством стремления тел к центру земли может служить то, что тяжести падают на землю не параллельно, а так, что прямая их падения образует всегда один и тот же

угол с касательной, проведенной через каждую данную точку падения: следовательно, тяжелые тела стремятся к одному центру, и центром этим является центр земли. Таким образом, ясно, что земля должна находиться в центре вселенной и быть неподвижной. Это ясно не только из соображений, изложенных выше, но еще и из того, что тяжелые тела, брошенные с силой вверх, возвращаются по прямой на то же место, даже если они получают такой толчок, который унесет их бесконечно высоко. Это доказывает, что земля не движется и что расположена она не в каком-либо другом месте, а в центре вселенной.

Кроме того, сказанное объясняет причину неподвижности земли. Если стремление к центру из любой точки является, как показывает наблюдение, природным свойством земли, подобным свойству огня устремляться в противоположном направлении, от центра к краям, то никакая частица земли не может удалиться от центра иначе, как под воздействием силы. Ведь одно целое имеет одно движение, и простому телу присуще простое движение, а не движение в противоположных направлениях. Значит, если никакая частица земли не может двигаться от центра, то уж, конечно, вся земля тем более не может двигаться в этом направлении. Ведь природа целого такова, что оно стремится туда, куда по природе своей стремится его часть. Следовательно, нельзя привести землю в движение, не приложив силы, большей, чем сила инерции земли. Поэтому земля и должна неподвижно пребывать в центре. Этот вывод подтверждается также суждениями математиков по вопросам астрономии. В самом деле, наблюдения над небесными явлениями основаны на изменении очертаний, определяющих расположение звезд, и на предположении, что земля находится в центре. На этом мы можем закончить наше рассуждение о местоположении земли и о характере ее покоя или движения.

Форма земли непременно должна быть шаровидной. Каждая частица ее, пока она не достигла центра, обладает весом, и так как меньшие частицы вытесняются большими, то и те и другие не могут свободно двигаться, а столкнувшись, сжимают друг друга, пока не достигнут центра. Чтобы представить себе этот процесс, нужно согласиться с мнением некоторых натурфилософов относительно способа возникновения земли. В одном только нельзя с ними согласиться: движение вниз они объясняют действием посторонней силы, в то время как лучше, придерживаясь истины, сказать, что причиной этого движения является природное стремление к центру всякого тела, имеющего вес. Следовательно, когда смесь частиц находилась в потенциальном состоянии, не связанные между собой частицы одинаково стремились к центру со всех сторон. Как были они распределены по периферии до того как скопились

в центре — равномерно или нет, это не имеет для нас никакого значения. Ведь если они одинаково стремились со всех сторон к одному центру, то ясно, что образованный ими ком должен иметь совершенно правильную форму. В том случае когда со всех сторон прибавляются равные количества частиц, расстояние от центра кома до его поверхности, естественно, должно быть везде одинаковым, и, значит, ком должен иметь форму шара. Но и в том случае когда с разных сторон к центру подходят разные количества частиц, итог ничуть не меняется. Большая масса обязательно будет толкать вперед находящуюся перед ней меньшую массу, так как обе они стремятся к центру и большая тяжесть давит на меньшую до тех пор, пока они этого центра не достигнут. Здесь заключен ответ на один затруднительный вопрос. Земля находится в центре вселенной и имеет форму шара. Если к одному полушарию земли прибавить тяжесть, во много раз превосходящую ее собственную, то центр вселенной и центр земли перестанут совпадать. Таким образом, земля либо не останется в центре вселенной, либо останется на месте, лишившись своего природного стремления к центру. Этот затруднительный вопрос окажется для нас легким, стоит только немного сосредоточиться и рассмотреть, каким именно образом стремится к центру всякое тело, имеющее вес. Ясно, что стремление тела к центру не прекратится, когда оно коснется его своим краем. Большее тело будет оказывать давление до тех пор, пока оно не коснется центра своим собственным центром, так как именно до этого момента действует центростремительная сила тела. Это одинаково относится и к глыбе земли, и к любой ее частице, и ко всей земле целиком. Указанное свойство не зависит от больших или малых размеров тела, а распространяется на все тела, обладающие центростремительной силой. Поэтому, независимо от того, стремится ли к центру вся земля или какая-то ее часть, движение продолжается до тех пор, пока движущаяся масса не охватит центр равномерно со всех сторон и меньшие частицы не будут равномерно распределены большими под действием центростремительной силы, толкающей те и другие вперед.

Таким образом, если земля возникла, то возникнуть она должна была указанным способом, и ясно, что она получила форму шара. Если же земля не возникала и всегда оставалась в одном и том же состоянии, то свойства ее должны быть такими же, какие бы она получила в случае первоначального возникновения. Шарообразность земли вытекает не только из этого рассуждения, но и из того обстоятельства, что все тяжелые тела падают не по параллельным друг другу прямым, а так, что прямые падения образуют одинаковые углы. А это — естественный вид движения по направлению к телу, шаровид-

ному по своей природе. Следовательно, земля либо шаровидна, либо по крайней мере по природе своей шаровидна. Всякий предмет должен быть назван таким, каким он хочет быть по своей природе и каковы его свойства, а не таким, каким он принужден быть вопреки природе. Доказательством шаровидности земли могут служить и чувственно воспринимаемые явления. Чем еще объяснить, что при затмении луны видимая часть ее принимает именно такую форму? При изменении месячных фаз луна принимает всевозможные очертания: она то прямая, то серпообразная, то вогнутая, а во время затмений границей видимой части луны всегда служит кривая линия. Но так как причиной затмения луны является то, что ее заслоняет земля, то, значит, очертания луны определены шаровидной формой земной поверхности.

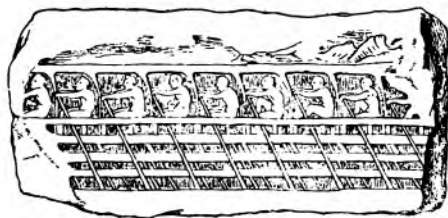
Кроме того, наши наблюдения над звездами не только доказывают, что земля округла, но и показывают, что размеры ее невелики. В самом деле, небольшое перемещение к югу или к северу заметно меняет наш горизонт: положение звезд, находившихся в зените, становится иным, и если мы перемещаемся к югу, то мы видим одни звезды, если к северу — то другие. Так, например, есть созвездия, которые видны в Египте и близ Кипра, а в более северных странах не видны. Но есть и такие созвездия, которые на севере можно наблюдать всегда, в то время как в названных нами местах (Египет, Кипр) они восходят и заходят. Все это свидетельствует не только о том, что земля имеет круглую форму, но и о том, что земной шар невелик. Ведь в противном случае столь незначительное перемещение не сказалось бы так ощутительно. Вот почему не такую уж невероятную мысль высказывают те, кто предполагает, что области, лежащие близ Геркулесовых Столбов, сообщаются с областями, лежащими близ Индии и что, таким образом, Океан представляет собой единое целое. Защитники этого взгляда приводят в доказательство его тот факт, что такой вид животных, как слоны, встречается в обеих названных оконечностях земли. Из этого заключают, что одна оконечность сообщается с другой.

Математики, пытающиеся вычислить длину земной окружности, называют цифру около четырехсот тысяч стадий. Из сказанного следует не только то, что земля непременно должна быть шарообразна, но и то, что сравнительно с прочими звездами она отличается небольшой величиной.

Перевод С. К. Анра

ЭЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

(336—323 гг. до н. э.)

Империя, образовавшаяся в результате завоеваний Александра Великого, не имела своей экономической базы и представляла временное и непрочное военно-административное объединение (см. И. В. Сталин. Относительно марксизма в языкознании).

Для расширения географических представлений древности походы Александра Македонского имели чрезвычайно важное значение.

По повелению Александра Македонского его полководец Нearch исследует берега Индийского океана для изучения морского пути из Индии в Персию; продолжение этого предприятия — плавание вокруг берегов Аравийского полуострова; в 323 г. Гераклит был отправлен в Гирканию для исследования Каспийского моря, для решения вопроса о соединении его с океаном (предприятие это, отложенное за смертью Александра, исполнено было только при Селевке). Наряду с этим в эпоху Александра было положено начало статистике в виде официальных документов о расстояниях различных местностей, о маршрутах и т. п. как в интересах военных, так научных и торговых. Александр был учеником Аристотеля, который сумел привить ему любовь к науке. В походах Александра сопровождал целый штат ученых по всем отраслям знания — натуралисты, бематисты, историки, художники, философы и пр. Измерения бематистами путей, пройденных македонской армией, и наблюдения, хотя и не совсем точные, географической широты посредством гномона дали впоследствии географам более прочные основы для составления географических карт. Завоевав какую-либо страну, Александр Македонский снаряжал экспедиции для ознакомления с отдаленными ее областями. Благодаря этому известный эллинам в то время мир увеличился почти в четыре раза: теперь стали известны не только Персия и Индия, но и страны Средней Азии до истоков Окса (Аму-дарья), земли скифов до Волги, равно как и страны средней Европы.

Повесть о жизни Александра Македонского восходит к эллинистической эпохе. Обычно ее называют «Псевдо-Каллисфеновой» по имени Каллисфена, историографа Александра Македонского. По этому рассказу уже

само рождение Александра необыкновенно. К его матери проникает под видом Аммона последний египетский царь, чародей Нектанеб. Таким образом, Александр является как бы сыном бога Аммона и наследником египетских фараонов. Поход Александра в Персию поэтому представляется как отмщение персам, поработителям Египта. Описание похода носит приключенческий характер: Александр попадает в области великанов, карликов, людоедов, уродов, в местности со странной природой, необыкновенными животными и растениями, он посещает страны блаженных и пр. Много места уделено чудесам Индии и ее «нагим мудрецам», брахманам.

Приводим рассказ о жизни Александра Македонского в изложении римского автора I в. н. э. Квинта Курция Руфа из его сочинения «*De rebus gestis Alexandri Magni*» («О деяниях Александра Великого») в 10 книгах; первые две книги, конец пятой и начало шестой потеряны, а в десятой есть пропуски. Автор, можно полагать, являлся современником императора Клавдия (41—54 гг.).

Квинт Курций Руф

«О ДЕЯНИЯХ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО»

Книга четвертая

Глава 7

Паломничество Александра по пустыне к оракулу Аммона

Египтяне с нетерпением ожидали прихода Александра, потому что давно уже были враждебно настроены к господству персов и считали, что те ими повелевают алчно и высокомерно. Ведь они с радостью приняли даже перебежчика Аминту, прибывшего к тому же с сомнительными полномочиями на пост правителя.

Огромная толпа собралась в Пелусий, куда, как казалось, прибудет царь. И на седьмой день после того, как Александр выступил в поход из Газы, он прибыл в область Египта, которую теперь называют Лагерем Александра. Затем, приказав пешим войскам отправиться в Пелусий, сам с отборным отрядом поплыл вниз по Нилу. Персы не выдержали нападения Александра, устрешенные даже только частью его войска. Царь был уже недалеко от Мемфиса. Оставленный Дарием для защиты этого города, претор Мазак, переправившись через реку Орио, передал Александру 80 талантов денег и всю царскую утварь. Из Мемфиса, проплыв по Нилу, царь проникает во внутренние области Египта. Ни в чём не нарушая древних обычаев египтян, он решил воспросить оракула Юпитера-Аммона.

Отряд Александра должен был отправиться в путь, едва преодолимый даже для немногих легко вооруженных воинов. На земле и на небе недостаток влаги. Всюду простираются бесплодные пески. Когда их накалит солнечный жар и горячая почва жжет ступни, наступает нестерпимая жара, и приходится бороться не только со зноем и засухой этой страны, но и с очень сыпучим крупным песком, который глубокий и осыпается под ступнями — едва передвигаются ноги.

Даже египтяне часто говорили о таком переходе, как об очень трудном. Но Александр испытывал огромное желание обратиться к Юпитеру, которого он, недовольный положением смертного, считал или хотел, чтобы считали, основателем своего рода. Итак, вместе с теми, которых он решил вести с собой, он спустился по Нилу к Мареотскому озеру.

Туда принесли подарки киренские послы, прося у Александра мира и чтобы он пришел в их города. После того как царь принял подарки и заключил дружественный союз, он продолжал приводить в исполнение план. И даже в первый и в следующий день трудности пути показались преодолимыми: отряд пока еще дошел не до огромной и голой пустыни, а до бесплодной и вымершей земли.

Но как только показались равнины, засыпанные глубоким песком, люди, войдя в них, как в глубокое море, искали глазами землю. Не попадалось ни одного дерева, ни одного клочка обработанной земли, нехватало даже воды, которую верблюды привезли в кожаных мешках, а в сухой земле и в горячем песке никакой влаги не было.

К тому же все сожгло солнце, и все было сухим и спаленным. Вдруг (то был дар богов или случай) облака покрыли небо. Скрылось солнце. Это явилось огромным облегчением для утомленных жарой людей, хотя воды попрежнему нехватало. Поднялась буря и принесла обильный дождь. Каждый, конечно, старался собрать его воду, а некоторые начинали даже ловить капли открытым ртом, не владея собой из-за жажды.

Четыре дня провели в огромной пустыне и находились уже недалеко от обиталища оракула, когда войску встретилась большая стая ворон. Как люди, идущие впереди и указывающие дорогу, вороны, плавным полетом опережая первые знамена, садились на землю; когда войско медленно приближалось, они тотчас поднимались в воздух. Наконец, пришли к храму, посвященному богу.

Удивительное дело! Расположенный среди огромной пустыни храм, со всех сторон окруженный деревьями, скрыт в густой тени от заходящего солнца. И много источников, несущих то здесь, то там пресную воду, питают леса. Кроме того, удивительная умеренность климата, похожая больше всего на

весеннее время, стоит во все времена года, благотворно влияя на здоровье.

Вблизи храма живут: на востоке народы, родственные эфиопам; к югу находятся арабы; троглодитами называются люди, область которых простирается вплоть до Красного моря, а в той, которая обращена на запад, живут другие эфиопы, их называют скенитами; на севере — намазены, сиртийское племя, которое занимается кражей судов. Они населяют побережье и захватывают на известных им мелях суда, покинутые во время морского волнения.

Жители рощи, которых называют аммонцами, живут в разбросанных то здесь, то там хижинах. Середина рощи, как крепость, обнесена тройной стеной. Первое укрепление заключало дворец древних правителей. В другом жили их жены с детьми и наложницы. Там также находится прорицалище бога; последнее укрепление было местонахождением слуг и оруженосцев.

Есть еще другая роща Аммона, в центре ее — источник. Он называется Солнечной водой. Перед восходом солнца течет прохладная вода; в полдень, когда сильнейшая жара, льется такая же холодная; к вечеру теплеет; в полночь тоже нагревается, а чем ближе ночь клонится к рассвету, тем больше вода остывает, пока перед самым рождением дня она не охладает до обычной температуры.

То, что почитается за бога, имеет не тот вид, который обычно придавали богам художники; по форме это больше всего похоже на морскую раковину с инкрустациями из изумрудов и драгоценных камней. Когда у оракула спрашивают ответа, сюда несут на золотом корабле жрецов; много серебряных чаш висит по обоим бортам корабля; его сопровождают женщины и девушки, поющие, по древнему обычаю, какую-то нестройную песню, которой, по их мнению, они умиляют Юпитера, чтобы тот изрек правильное предсказание.

И когда царь подошел поближе, то старший из жрецов называл его сыном, утверждая, что это имя дает ему его отец Юпитер. Александр, забыв свой человеческий жребий, сказал, что согласен принять это имя. Потом царь спросил, над всем ли народом предназначил ему властвовать отец. Прорицатель, который был непрочь польстить, утверждает, что Александр будет правителем всех земель. После этого царь стал спрашивать, все ли убийцы его отца понесли наказание. Жрец говорит, что его отец не может быть оскорблен ничьим преступлением, что все убийцы Филиппа искупили вину, и прибавил, что Александр будет непобедим, пока не удалится к богам.

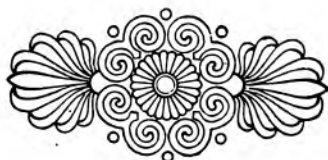
После совершения жертвоприношения были даны дары жрецам и богу и разрешение друзьям самим спросить Юпитера. Ни о чем больше друзья не спросили, как только о том, советует

ли им Юпитер почитать их царя божественными почестями. Прорицатель ответил, что Юпитер предписывает им чтить царя-победителя божественными почестями.

Человеку, относящемуся к вопросам веры здраво и справедливо, ответы оракула могли бы, конечно, показаться пустыми, но судьба делает тех людей, которых принуждает верить одной себе, большей частью скорей жадными до славы, чем понятливыми. Итак, он не только позволил называть себя сыном Юпитера, но даже приказал, и между тем как он хотел приумножить славу своих деяний, он погубил ее этим именем.

Македонцы, привыкшие к царской власти, но с большим призраком свободы, чем у других народов, отвернулись от царя, стремящегося к бессмертию более упорно, чем это было выгодно им самим или Александру.

Перевод Н. М. Подземской

АРХИМЕД

(287—212 гг. до н. э.)

Архимед — великий математик и физик древности. Родился в Сицилии, в греческом городе Сиракузы, отец его, Фидрий, был астрономом. Не занимая никакого официального положения, Архимед жил в бедности, одиноко и весьма однообразно. Им было предпринято большое путешествие в Египет и, кажется, в Испанию. В Александрии Египетской он занимался у Конона Самосского, Эвклида, свел дружбу с Досифеем и Эратосфеном, которым он нередко посылал свои труды для ознакомления и отзыва.

В 214 г., во время 2-й Пунической войны, римляне осадили Сиракузы с суши и с моря и, только благодаря разнообразным защитным сооружениям и орудиям, изобретенным Архимедом и изготовленным под его руководством, город продержался два года, но в 212 г. был взят римлянами штурмом и подвергся разграблению, во время которого Архимед погиб.

До нас дошли сочинения Архимеда трех родов:

1) геометрические — О квадратуре параболы. О шаре и цилиндре. О коноидах и сфероидах. О спиралях. Изменение круга и др.;

2) по арифметике — Исчисление песчинок;

3) по механике — О плавающих телах. О равновесии плоских фигур в центре тяжести и др. Из всех своих открытий Архимед придавал наибольшее значение выведенной им зависимости между поверхностями и объемами шара и описанных около него цилиндра и конуса. Он до того высоко ценил этот вывод, что просил родных и друзей, вместо всякой надписи, вырезать на его надгробном памятнике фигуры и вывод этой зависимости.

Кроме того, он доказал, что длина окружности заключается между $3\frac{1}{7}$ и $3\frac{10}{71}$ диаметра; ему принадлежит вывод квадратуры параболы и эллипса, кубатуры шара, сфероида и коноида.

В механике им открыты: основной закон гидростатики — вес тела, погруженного в воду, равен весу вытесненной им воды, законы рычага («Дайте мне точку опоры, и я поверну землю»); составной блок (полиспасты); бесконечный винт, водяной винт (Архимедова улитка) для подъема воды и др. В работе «О плавающих телах» сделан вывод, что поверхностью всякой жидкости является сфера с центром в центре земли

(таким образом, для Архимеда шарообразность земли является уже очевидным фактом). По мнению Ф. Энгельса, Архимеда можно считать представителем «точного и систематического исследования» (Диалектика природы, 1949, стр. 145).

В III в. до н. э. Аристарх Самосский — этот Коперник древнего мира, заменил геоцентрическое мировоззрение гелиоцентрическим. К этому учению Аристарха присоединился и его современник Архимед. В сочинении его «Псаммит» приводится вкратце учение Аристарха Самосского, изложенное им в не дошедшем до нас сочинении «Предложения».

Именем Псаммит (от греческого *ψάμμος* — песок) Архимед называл свое сочинение об исчислении песчинок, написанное им против тех, кто утверждал, что нет такого числа, которым можно было бы обозначить количество песчинок в море («бесчисленный, как песок в море»). Архимед же доказывает, что можно выразить числом и количество песчинок, даже если допустить, что весь шар мироздания до неподвижных звезд заполнен песком. Для решения этого вопроса ему пришлось определять: размер песчинки, периметр земли, видимую и истинную величину солнца, расстояние между солнцем и землей, диаметр луны, радиус сферы мироздания по Аристарху Самосскому и т. п.

Принимая, что диаметр солнца самое большее в 30 раз превышает диаметр луны и меньше чем в 30 раз превышает диаметр земли, Архимед совершает, конечно, ошибку, ибо в действительности диаметр солнца больше в 109 раз диаметра земли, а этот последний в 4 раза больше лунного диаметра, — следовательно диаметр солнца в 436 раз больше диаметра луны. С другой стороны, округляя и вводя поправочные коэффициенты, Архимед получает в результате, что солнце удалено от земли самое большее на 5 миллиардов стадий, т. е. на 925 миллионов км. В действительности же это расстояние исчисляется в 149 миллионов км. Архимед согласен с Аристархом, что расстояние между землей и солнцем есть среднее пропорциональное между радиусом земли и радиусом космоса. На этом основании он принимает в качестве верхней границы радиуса Аристархова космоса значение 9,25 биллиона км, т. е. почти один световой год. Из этих данных он получает число песчинок в объеме космоса во всяком случае меньше 10^{63} .

Большую славу Архимеду принесла сооруженная им «сфера», собственно говоря планетарий. Эту конструкцию древние считали чудом, многие поэты прославляли его. Цицерон рассказывает о ней в своих сочинениях «О республике» и в «Тускуланских беседах». «Главным чудом в изобретении Архимеда было то искусство, благодаря которому он смог соединить в одной системе и осуществить при помощи одного вращательного движения столь различные вращения разных светил, причем можно было наблюдать, как при каждом обороте луна уступает место солнцу на земном горизонте, подобно тому, как она уступает ему место ежедневно на небе; как и на небе, можно было наблюдать солнечное затмение, как луна постепенно погружается в тень земли...»

Из других свидетельств мы узнаем, что можно было также наблюдать фазы луны, движения планет, солнечные и лунные затмения, что «сфера сделана была из меди и приводилась в движение незаметным для глаза двигателем, находившимся внутри сферы, повидимому водяным». Этому изобретению своему Архимед придавал тоже большое значение, он написал даже не дошедшую до нас специальную книгу: «Об изготовлении небесной сферы». А Цицерон, увидев сферу и ознакомившись с ней, высказал мнение, что Архимед обладал гением, не совместимым с человеческой природой.

Память об Архимеде скоро изгладилась в Сиракузах, и когда Цицерон спустя 137 лет после смерти Архимеда, будучи квестором Сицилии, захотел посетить могилу его, то никто не мог указать ему ее местоположение, и только после усиленных поисков Цицерону удалось разыскать ее по оригинальному надгробному памятнику с геометрическим чертежом и формулой, затерянному где-то в забытой глуши, среди густых зарослей кустарников.

ПСАММИТ (ИСЧИСЛЕНИЕ ПЕСЧИНОК)

...по представлению некоторых астрономов, мир имеет вид шара, центр которого совпадает с центром земли, а радиус равен длине прямой, соединяющей центры земли и солнца.

Аристарх Самосский в своих «Предложениях», написанных им против астрономов, отвергая это представление, приходит к заключению, что мир гораздо больших размеров, чем только что было указано.

Он полагает, что неподвижные звезды и солнце не меняют своего места в пространстве, что земля движется по окружности около солнца, находящегося в ее центре, и что центр шара неподвижных звезд совпадает с центром солнца, а размер этого шара таков, что окружность, описываемая, по его предположению землей, находится к расстоянию неподвижных звезд в таком же отношении, в каком центр шара находится к его поверхности. Очевидно, что это невозможно: так как центр шара не имеет никаких размеров, то нельзя допустить, чтобы он имел какое-то отношение к поверхности шара.

Вероятно, говоря так, Аристарх подразумевал следующее: если принять землю за центр вселенной, то в каком отношении [находится] шар земной к упомянутому шару мира, в таком будет и шар, большой круг которого описывается движущейся землей, к шару неподвижных звезд, потому что свои доказательства он выводит из этих предположений. И больше всего потому, что шар, в котором он представляет землю движу-

щейся, он, кажется, считает равным шару, названному «миром»...

Я делаю следующие предположения: во-первых, окружность земли имеет около 300 мириад стадий, но не больше; так как некоторые пытались доказать, что она имеет около 30 мириад стадий, то я иду гораздо дальше, считая ее в десять раз больше, то есть в 300 мириад, однако не более.

Во-вторых, диаметр земли больше диаметра луны, а диаметр солнца больше диаметра земли; все это допускаю, опираясь на мнения большинства вышеупомянутых астрономов.

Наконец, диаметр солнца в 30 раз превышает диаметр луны, но не более, так как из упомянутых астрономов Эвдокс утверждает, что он почти в 9 раз больше, а Фидий, сын Акупатра, считает его 12-кратным, наконец, Аристарх пытается доказать, что он больше, чем в 18, но не меньше, чем в 20 раз.

Но я, чтобы устранить всякие возражения против доказательства моего предложения, иду еще дальше, полагая, что диаметр солнца почти в 30 раз больше диаметра луны, однако не более.

Кроме того, диаметр солнца больше стороны тысячеугольника, вписанного в наибольший круг мира. Это я допускаю, опираясь на мнение Аристарха, утверждающего, что видимый размер солнца есть $\frac{1}{720}$ часть его орбиты, называемой Зодиаком.

Перевод Г. Н. Попова

ЭРАТОСФЕН

(275—195 гг. до н. э.)

Греческий ученый Эратосфен известен как географ, астроном, геометр, философ и поэт.

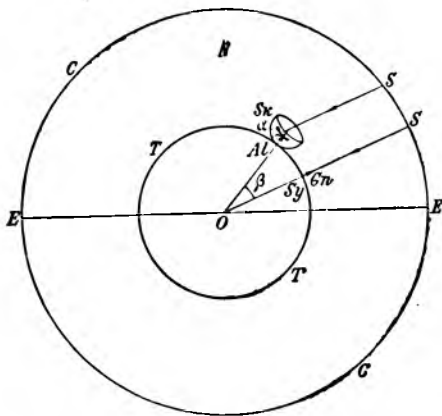
Уроженец Кирены, глава Александрийской библиотеки, Эратосфен много сделал для развития античной географии. Самое название «география» впервые встречается у него вместо употреблявшихся до того терминов «период», «перипл», «перизгез». Правда, название «география» он употребляет в ограниченном смысле, лишь для графического изображения земли, и только впоследствии, у византийцев, термин «география» получил значение «научного описания земли». Эратосфен является основателем математической географии. Он измерил наклонение эклиптики и нашел его равным $23^{\circ}51'19,5''$ (Птолемей в «Альмагесте» приводит круглое число $23^{\circ}51'20''$). Этим измерением он воспользовался и в другом, более трудном предприятии — попытке определить величину земли. Решение Эратосфена дошло до нас в изложении астронома Клеолода в его труде «Кругообразное движение небесного свода».

Свои измерения Эратосфен производил при помощи употреблявшегося в Александрии измерителя времени — скафе (выдолбленное полушарие, чашка), состоящего из полого полушария с колышком внутри, прикрепленным перпендикулярно к касательной центра. Колышек этот отбрасывает тень на внутреннюю боковую поверхность скафе, по длине этой тени определяли время в солнечный день. Эратосфен, на основании измерения этой тени, и построил свои вычисления.

Он знал, что во время летнего солнцестояния в полдень лучи солнца доходят в Сиене до дна самых глубоких колодцев, значит, солнце в то время находится в зените, гномон и скафе тогда не дают тени. В то же самое время в Александрии, находящейся, по мнению Эратосфена, на одном меридиане с Сиеной, гномон отбрасывает тень, длину которой Эратосфен и наблюдал. Далее, рассуждает Эратосфен, если определить отношение длины тени к большой окружности на скафе, то оно должно быть равно отношению дуги меридиана между Сиеной и Александрией ко всему меридианному кругу земли. Эратосфен нашел это отношение рав-

ным $1/50$. Приведенное рассуждение можно наглядно представить себе при помощи следующего чертежа.

Пусть концентрические круги означают: TT — земное и CC — небесное полушарие в разрезе по меридиану в плоскости этой страницы; пусть точка O центр мира (неба и земли), линия EE — экватор, точки Sy — Сиену, Al — Александрию, S — солнце, линии SyS и AlS — направление солнечных лучей в полдень 21 июня (они параллельны ввиду почти бесконечного расстояния земли от солнца), линии OSy и OAl — радиусы земли, Gn — гномон, Sk — скафе. Углу α , составленному направлением солнечного луча с продолжением радиуса (колышек скафе), соответствует дуга, покрытая тенью на внутренней стороне скафе, а углу β , составленному радиусами земли, соответствует дуга меридиана между Сиеной и Александрией; углы α и β равны между собою, как накрест лежащие, а потому и величины соответствующих им дуг, выраженных в градусах, тоже равны. Отсюда, если длина тени от колышка скафе равна $1/50$ большого круга скафе, то и дуга меридиана, заключенная между Сиеной и Александрией, тоже равна $1/50$ длины всего меридианного круга земли. А так как расстояние этих городов друг от друга равно 5 000 стадий, то, следовательно, вся окружность земного шара равна $5\,000 \times 50$, т. е. 250 000 стадий. Хорошо понимая несовершенство своих вычислений, Эратосфен рассматривал этот результат как весьма приближенный. Несколько позже он прибавил 2 000 стадий к 250 000 с целью делимости на 360 (вавилонское деление круга на 360 градусов было ему известно). $252\,000 \times 157,5$ м (длина греч. стадий в метрах) = 39,690 км, т. е. получилась цифра почти соответствующая той, которой мы определяем длину большого круга земли в настоящее

время. Отсюда 1° меридиана равен $\frac{39\,690}{360}$, т. е. 110,25 км.

Метод Эратосфена был совершенно верен, но данные его слишком приблизительны:

1) скафе как угломерный инструмент и вместе с тем хронометр является, конечно, очень неточным прибором;

2) длина дорог измерялась временем прохождения каравана, что очень неточно;

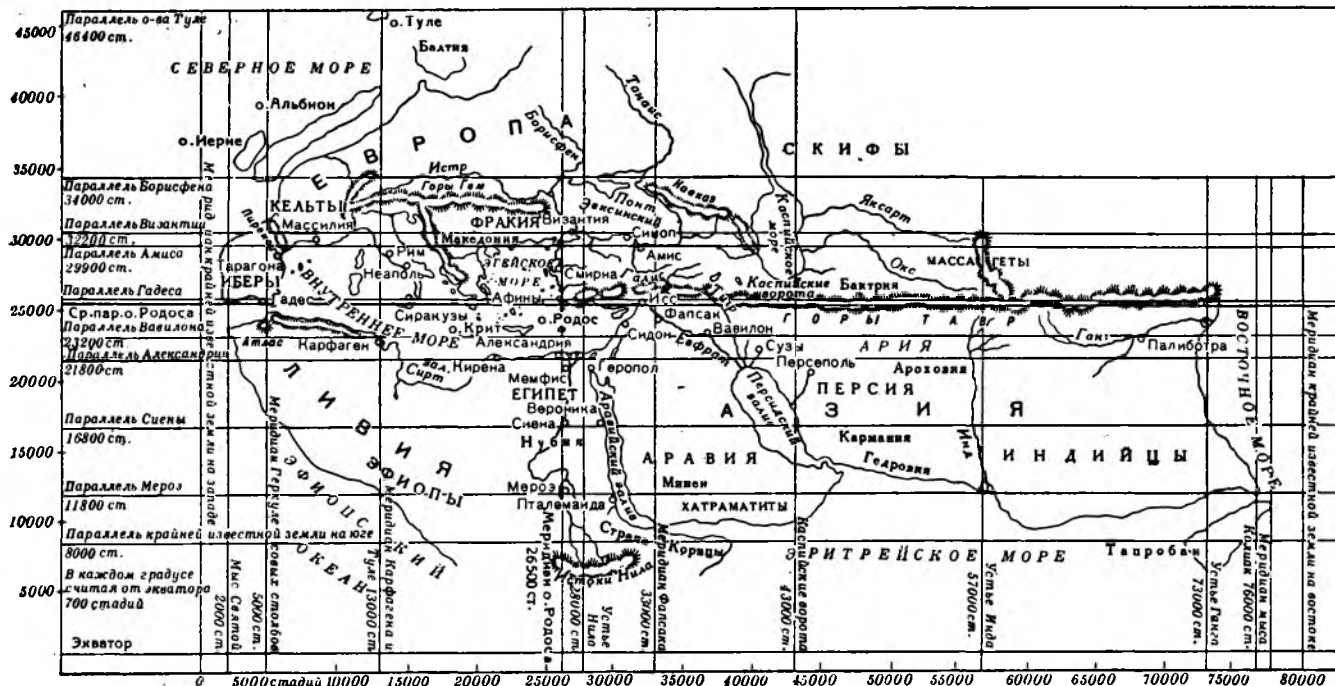
3) допущение, что Александрия и Сиена лежат на одном меридиане, неверно (λ Александрии = $29^\circ 51'$ в. д., а Сиены = $32^\circ 58'$ в. д.);

4) предположение, что Сиена лежит точно под тропиком Рака — также неверно (φ Сиены = $24^{\circ}7'$ с. ш.).

Другой очень важной заслугой Эратосфена было создание географической карты населенной земли, на основании новых, более точных данных. Пользуясь данными Александрийской библиотеки, Эратосфен был знаком со всеми географическими сведениями, накопившимися здесь после походов Александра Македонского в Азию, а также доходившими из разных стран через посредство многочисленных греческих моряков и торговцев. Из этих сведений можно было вывести приблизительное заключение об относительном положении и расстояниях различных пунктов в известной тогда области земного шара и ориентировать их к некоторому числу точек, определенных астрономически по географической широте. Определений долгот при тогдашних недостаточных научных средствах еще не было, да и определения широт были очень неточны.

Подобно своему предшественнику Дикеарху, Эратосфен делил землю линией, проходящей через Средиземное море от Геркулесовых Столбов до Исского залива, и продолжил ее вдоль южного подножья азиатского хребта Тавра, тянувшегося, как полагали, до восточной окраины Азии. Эратосфен воспользовался этой линией потому, что вдоль нее лежало несколько точек, в которых были сделаны определения широт. Кроме этой основной линии, опять-таки по примеру Дикеарха, Эратосфен под прямым углом к ней провел меридианную линию через Александрию, Родос (где она перекрещивалась с основной параллелью), Византий, устье Борисфена, причем считал, что все эти пункты лежат на одной прямой. К югу от Александрии эта линия проходила через Мероз, пересекала Нил и страну сембринов, самого отдаленного народа, который тогда был известен. Но Эратосфен не ограничился этим и, кроме двух указанных линий, провел еще 7 параллелей и 7 меридианов через известные ему пункты, но не в равных расстояниях друг от друга, а приблизительно. Всего Эратосфен на своей карте провел 8 параллелей и столько же меридианов. Таким образом, он указал впервые на возможность и необходимость строить карту на основе географической сетки. За начальный меридиан Эратосфен принимал линию — Мероз, Александрия, Родос, Борисфен. Как широта (φ), так и долгота (λ) мест в то время определялись или линейными мерами (числом стадий от начального меридиана), или отвлеченным числом, полученным из наблюдений гномона.

Эратосфен создал полную систему общего земледения и изложил ее в сочинении, которое назвал «Географические очерки», приложив к ним карту известного в то время мира, о которой мы уже говорили выше. В своем труде он очистил земледение от мифов, легенд, исключил исторический элемент, взамен которого ввел физико-географический. Восточной и северной Азии, а также западной и южной Африки в настоящем своем виде на карте Эратосфена, конечно, не могло быть, так как о них в то время не было известно. Отсутствие точных данных не помешало ему совершенно правильно предположить, что Атлантический океан соединяется с Индийским и что Африку поэтому можно обойти морским путем. Но

Реконструкция карты Эратосфена.

Каспийское море он ошибочно считал огромным заливом Северного Ледовитого океана (шириной в 37 000 стадий, а длиной в 112 800 стадий) и думал, что можно обойти и вокруг Азии морским путем. По Эратосфену, ширина суши более чем вдвое превышает длину. В общем Эратосфен представлял себе неизвестные пространства, окружающие со всех сторон известный мир, обширным океаном, и потому его следует считать представителем «океанической теории» античного времени.

Величайший греческий астроном Гиппарх из Никеи, живший около 150 г. до н. э., привыкший к математической точности, восстал против Эратосфена за допущение им неточностей, гипотез и ошибок при составлении географической карты земли и написал специальный трактат против Эратосфена. В этом трактате Гиппарх признавал единственно научным и правильным приемом составления карт только такой, который основан на астрономических определениях координат наносимых на карту точек. В этом отношении он, конечно, был неправ, так как приближенные приемы картографирования практикуются нами до сих пор, а без них мы, пожалуй, не имели бы и вовсе карт. Гиппарх, однако, и сам пытался создать географическую карту мира, но она у него вышла хуже эратосфеновой. Средиземное море у него, как и у Эратосфена, изображено было довольно правильно.

Замкнутость его суши принята была Гиппархом за типическую и положена им в основу всех представлений о форме земной поверхности. Это обстоятельство коренным образом изменило в его представлении и общую картину земли: место суши, омываемой вокруг водой, у него заняло море, помещающееся в обширной котловине среди компактных масс суши. Индийский океан, наподобие Средиземного моря, оказался у Гиппарха замкнутым сушей: с севера берегами южной Азии, а с юга неведомым еще континентом. В Тапробане (о. Цейлон) он склонен был видеть начало этого другого континента, где, возможно, живут антиподы. Этот взгляд Гиппарха стал характерным для целых двух тысячелетий человеческих исканий, в нем уже заключались основы континентальной теории в противовес океанической, и географического мифа о Южном континенте, игравшем такую важную роль в истории географии. Гиппарх ввел в научный обиход термины «географическая широта» и «географическая долгота» и вавилонское деление круга на 360 градусов, 60 минут, 60 секунд и избрал астролябию, которой с некоторыми усовершенствованиями пользуемся и мы.

Есть известия и о других географических сочинениях Эратосфена, как, например, о его поэме «Гермес», но ни одно из сочинений до нас не дошло, о них мы знаем только по цитатам из сочинений Плиния Старшего, Полибия и особенно Страбона.

Выдержки из сочинений Эратосфена были собраны проф. Б. Дитмаром и опубликованы в журнале «Землеведение» (т. XXXI, вып. 4, 1929 г.). Орывок из статьи Б. Дитмара «География» Эратосфена» приведен ниже.

«ГЕОГРАФИЯ» ЭРАТОСФЕНА

Книга I

Эратосфен отвергает точку зрения на Гомера как на великого географа и мыслителя. Для поэта одна забота — нравиться, а до истины ему нет никакого дела. Гесиод правдивее Гомера. Начало географии положили Анаксимандр и Гекатей. Эратосфен для своей географии пользовался сочинениями предшественников и рассказами многих очевидцев. Сведения об обитаемой земле значительно расширились при Александре Македонском и после него. О фигуре земли и изменениях, ею претерпеваемых. Эратосфен разделяет мнения Стратона и Ксанфа. Возражения Геродоту относительно гипербореев

Эратосфен, начиная свой «Трактат географии», говорит, что с самых отдаленных времен все люди имели желание сообщать публике свои сведения по географии. Так, Гомер внес в свою поэму то, что он знал об эфиопах, а также о жителях Египта и Ливии. Относительно Эллады и соседних стран он приводил даже слишком многие подробности, называя Фисбу «обильной голубьями», Галиарт — «богатым травой», Анфедон — «лежащим на краю», Лелею — «у источников Кефиса» и пр.

Гомер верно излагает только то, что близко к нам и что существует среди эллинов... рассказы же о странствованиях Одиссея относятся к разряду вымышленных, и только тогда можно будет открыть, куда именно плавал Одиссей, когда укажут кожевника, который тачал мешок для ветров.

Поэт заботится только о том, чтобы развлекать, а не поучать. Что прибавляется к достоинству поэта тем, что он знает многие местности, военное искусство, земледелие, риторику и другие предметы?

По мнению Эратосфена, поэзия является изложением старушечьих сказок, в которых дозволяется все, что может развлечь слушателей.

Эратосфен считает Гомера и толкователей его рассказов болтунами. Заблуждение же тех лиц, которые считают странствования Одиссея не вымышленными, но действительно имевшими место, можно доказать противоречием между ними: одни помещают Сирен в Пелориаде, другие — в Сиракузах, отстоящих от первого места более чем на две тысячи стадий, а также и тем, что Сирены — это скала с тремя вершинами, разделяющая Кумский и Посейдониатский заливы.

Гесиод, напротив, знал о странствованиях Одиссея, именно, что последний был в Сицилии и Италии. Это подтверждается тем обстоятельством, что у Гесиода упоминаются не только те местности, о которых говорит Гомер, но также Этна, Ортигия, небольшой островок около Сиракуз и Тиренны.

Гомер же не знал всего этого и не желал приурочивать странствования Одиссея к известным местностям... «Кто-нибудь может подумать, что поэт желал поместить странствования Одиссея в местах, к западу лежащих, но что он отступил от действительности частью потому, что кое-чего он не знал с точностью, частью же потому, что он и не имел в виду излагать так, как было на самом деле, но что во всем он рассчитывал на страшное и более чудесное...» Гомер наиболее чудесно сообщал об отдаленных странах потому, что в рассказах о них легче можно было говорить неправду.

Гомер говорит, что зефир дует из Фракии, но ведь зефир дует с запада, из Иберии, тогда как Фракия туда не простирается.

Гомер не знал, что есть несколько устьев Нила, не знал даже самого названия реки; Гесиод же знал, потому что упоминает об этом.

Эратосфен говорит, что первыми, решившимися заняться описанием земли, были философы Анаксимандр из Милета, ученик и согражданин Фалеса, и Гекатей Милетский. Анаксимандр первый составил географическую карту, а Гекатей — первую рукопись (о географии), о чем мы узнаем из других его сочинений... Эратосфен говорит, что в его время ничего не знали о Понте и Адриатическом море, и советует не доверяться легко первому попавшемуся, пространно излагая причины, по которым не следует этого делать, как, например, в рассказах о Понте и Адриатическом море. Эратосфен говорит, что древнейшие народы плавали с целью грабежа или торговли, но они не пускались в открытое море, а держались берега, как, например, Язон, который, оставивши корабль, направился сухим путем из Колхиды в Армению и Мидию. В древности никто не отваживался плавать по Египетскому морю, подле Ливии, Сирии или Киликии. Эратосфен, показав, насколько расширилась область сведений об обитаемой земле для потомства после Александра Македонского и уже при его жизни, — так как Александр открыл нам большую часть Азии и весь север Европы до Истра, — переходит к рассуждению о фигуре всей земли вообще. Обитаемая земля имеет вид круга не наподобие, впрочем, выточенного колеса, потому что имеет некоторые неровности... Далее Эратосфен излагает те многочисленные изменения, которые происходят от действия воды, огня, сотрясений, испарений и других подобных явлений. Шаровидность земли происходит от устройства всего мира, а перемены несколько не изменяют фигуры всей земли: столь значительное теряется в огромном. Впрочем, эти перемены производят некоторые изменения в обитаемой части земли и зависят от разных причин.

По словам Эратосфена, наиболее важный вопрос состоит в следующем: почему в двух и трех стадиях от моря, внутри материка, встречаются часто в большом количестве раковины, створки и керамиды, а также озера с морской водой, как, например, в окрестностях храма Аммона, на пути, ведущем к нему и простирающемся на 3 000 стадий? Много рассыпано здесь створок, много еще и теперь находят соли и бьющую вверх морскую воду. Кроме того, показывают обломки морских судов, которые, по преданию, выброшены через какое-нибудь отверстие в почве, наконец, столбики с надписью «Коринфских Феоров». Эратосфен присоединяется к мнению физика Стратона, а также Ксанфа-лидийца. Ксанф утверждает, что во времена Артаксеркса была сильная засуха, так что высохли реки, озера, колодцы; что он сам нередко видел вдаль от моря камни, имевшие форму раковин, а также отпечатки, имевшие форму гребней и керамид; находил также озера с морской водой среди армян, матиенов и в нижней Фригии, вследствие чего он убежден, что некогда равнины эти были морем.

По мнению Стратона, Эвксинское море не имело прежде того прохода, что у Византия, но что те реки, которые в него вливаются, прорвали его силой своего течения, после чего вода вошла в Пропонтиду и Геллеспонт. То же самое произошло и с Нашим морем, именно: проход у Геракловых Столбов образовался вследствие того, что море было переполнено реками, и когда вода вытекла, то низменные части дна обнажились. Причины этого факта следующие: во-первых, что дно нынешнего моря и внутреннего не одно и то же; во-вторых, что и теперь еще тянется от Европы до Ливии полоса земли наподобие ленты, находящаяся под морем, как бы свидетельствуя, что прежде внутреннее и внешнее моря не составляли одного бассейна. Далее он говорит, что воды Понта наиболее мелки, но что очень глубоки моря Критское, Сицилийское и Сардинское. Так как в первое море текут очень большие реки с севера и с востока, то оно наполняется илом, а остальные моря остаются глубокими. В этом полагает он причину того, почему наименее соленая вода в Понте и почему течение его совершается в направлениях понижения дна. Ему кажется, что весь Понт со временем будет запружен илом рек, если сохранятся подобные течения и в будущем, потому что и теперь уже обратилась в болото левая сторона Понта, где лежит Солмидес, местности, соседние к Истру и называемые у моряков «Стефой», а также пустыня Скифская. По его мнению, и то возможно, что храм Аммона прежде находился у моря и теперь лежит на материке вследствие того, что часть воды из моря вытекла. Он предполагает, что оракул сделался известен и знаменит благодаря своему

положению при море, ибо столь далекое расстояние от моря, в каком он находится теперь, делает непонятным его известность и славу. Впрочем, и Египет в древности омывался морем до болот, лежащих в окрестностях Пелусия подле горы Касия и Сирбонидского озера, потому что и теперь еще, по его словам, находят в Египте, когда роют соляные копи, углубления с песчаным дном, наполненные раковинами, как будто страна была покрыта морем. Кроме того, все окрестности Касия и так называемых Герр представляли неглубокие пространства, примыкавшие к Эритрейскому заливу. Когда количество воды в море убывало, тогда эти местности сделались открытыми, но Сирбонидское озеро осталось, впоследствии же было прорвано и оно и обратилось в болото. Точно так же и берега озера Мириды больше всего походят на берег моря, нежели реки.

К тому, что сказано об Аммоне и Египте, Эратосфен прибавляет, что, по его мнению, гора Касий также была покрыта морем, равно как и все то место, где находятся так называемые теперь Герры, которые составляли болото, соприкасавшееся с заливом Эритрейского моря.

Эратосфен полагает, что внутреннее море хотя и составляет один общий бассейн, однако не имеет одного и того же уровня, даже в соседних частях. Он ссылается при этом на архитекторов, именно: он говорит, что Деметрий имел намерение перерезать Пелопоннесский перешеек, чтобы открыть свободное плавание для кораблей, но что его удержали от исполнения замысла архитекторы, объявившие после измерений, что море в Коринфском заливе выше того, что у Кенхр, поэтому, если бы он перерезал промежуточную между ними полосу земли, то переполнился бы водою из Коринфского залива тот пролив, что подле Эгины, затоплены были бы Эгина и соседние с ней острова; самое плавание через перешеек оказалось бы бесполезным. Вследствие этой же неровности, по мнению Эратосфена, имеет свое течение Евпри, а главным образом Сицилийский пролив, который подвергается изменениям, похожим на приливы и отливы в океане: течения переменяются дважды каждый день и каждую ночь, подобно тому как океан имеет дважды прилив и дважды отлив. Приливу соответствует течение, которое идет из Тирренского моря в Сицилийское, как бы от высшего уровня воды, почему течение это называется «нисходящим». Соответствует оно приливу и потому, что оно начинается и оканчивается в то самое время, как и приливы: начинается при восходе луны и заходе, а прекращается, когда луна вступает на меридиан, над землей ли или под землей. Противоположное течение, соответствующее отливу, называется «выходящим»; оно начинается во время нахождения луны на меридиане на обоих полушариях, подобно тому

как и отливы в океане, а оканчивается с достижением луной пунктов восхода и захода.

По мнению Эратосфена, все внешнее море образует один бассейн, так что Западное и Эритрейское моря составляют собственно одно море. Отсюда он делает заключение, что море, лежащее за Геракловыми Столбами, и Эритрейское имеют одну и ту же высоту и общее течение.

Эратосфен говорит, что Наше море не образует одного течения с Эритрейским, но вследствие обилия воды (приносимого реками) оно только приблизилось к последнему; кроме того, он говорит, что Наше море у Лехея и Кенхреи не имеет одной и той же высоты поверхности. Эратосфен полагает, что Наше море было прежде озером, которое, наполняясь водой из рек, получило излишек и вылилось за пределы через проход у Геракловых Столбов, как через катаракт. Внешнее море, увеличиваясь все более и более, образовало по прошествии некоторого времени одно общее течение, составило одну поверхность с внутренним, а вследствие перевеса морской воды и первое получило свойство моря.

По мнению Эратосфена, во времена Троянской войны еще не было разрыва материка у Геракловых Столбов, и потому внешнее море у перешейка между Египетским морем и Арабским заливом было на одном уровне с внутренним и, будучи выше перешейка, покрывало последний, а после того как прорыв у Геракловых Столбов (Гадиры) совершился, внутреннее море понизилось и обнажило сушу, что подле Касия и Пелусия, до Красного моря.

Эратосфен разделяет ложное мнение некоторых своих предшественников, которые полагали, что есть какая-то другая река, носящая одно название с Истром, которая будто бы впадает в Адриатическое море, отделившись от того Истра: от этого последнего целый народ истров, через страну которых он протекает, получил свое имя; и будто бы Язон совершил обратное плавание от Колхиды этим путем. Эратосфен говорит, что, по свидетельству Бергая, Аравийский залив представляет озеро, что Диотим, сын Стромбиха, стоявший во главе афинского посольства, плыл вверх по Кидну из Киликии к реке Хоаспис, которая течет возле Суз, и что он пришел в Сузы через сорок дней. Хотя об этом рассказывал сам Диотим, но Эратосфен удивляется, как возможно, чтобы Кидн пересекал Евфрат и Тигр, впадая в Хоаспис.

Геродот говорит, что никаких гипербореев нет, потому что нет и гипернотов, но Эратосфен замечает, что такое доказательство Геродота похоже на софизм, состоящий в том, что отрицается существование людей, радующихся несчастью ближнего, тем, что нет людей, радующихся счастьем

других. Так точно может быть и гиперноты существуют: если нот не дует в Эфиопии, то он дует ниже этой области. Странно было бы, признавая, что ветер дует при всяком климате и что везде южный ветер называется нотом, странно было бы утверждать, что есть страна, где этого не происходит. Совершенно напротив, не только Эфиопия, но и вся область, лежащая выше нее, до самого экватора должна иметь наш нот. Если это так, то Геродота следует упрекать за то, что он называет гипербореями тот народ, у которого борей вовсе не дует, потому что хотя поэт говорит об этом в баснях, но их толкователи должны понимать истину, т. е. что под борейми разумеется народ, обитающий на крайнем севере. Пределом северных стран служит полюс, а южных — экватор; тот же самый предел существует относительно ветров. Вслед за этим Эратосфен возражает тем, которые утверждают, очевидно, выдуманное и невозможное — одно наподобие сказки, другое — под видом действительной истории.

Книга II

Эратосфен считает необходимым ввести в географию положения математики и физики. Форма земли и ее величина. Вычисление расстояний по меридианам и параллелям. Разделение суши. Неправильность деления людей на эллинов и варваров

Во второй книге Эратосфен пытается исправить географию и предлагает собственные мнения. Он советует ввести в географию положения математики и физики — это справедливо: его мнение, что земля, как и весь мир, шарообразна и заселена кругом и другие подобные мысли верны. Эратосфен пространно трактует о фигуре земли и доказывает, что вся земля вместе с влажным элементом шарообразна, равно как и небо.

После этого, определяя ширину обитаемой земли, Эратосфен утверждает, что от Мероэ по меридиану до Александрии 10 000 стадий: отсюда же до Геллеспонта около 8 100 стадий, потом до Борисфена 5 000 стадий; наконец, от параллельного круга, проходящего через Фулу, которая, по словам Пифея, отстоит от Британии к северу на шесть дней плаванья и лежит близко к Ледовитому морю, еще около 10 000 стадий. Итак, если прибавить еще для стран, лежащих выше Мероэ, 3 400 стадий, чтобы обнять остров египтян, Кинамомофор и Тапробану, то получим 38 000 стадий.

Определяя длину обитаемой земли, Эратосфен утверждает, что в самом узком месте от границ Индии до реки Инда 16 000 стадий, а если принять во внимание мысы Индии, то

длина увеличится на 3 600 стадий; а оттуда до Каспийских ворот 14 000 стадий; потом до Евфрата 10 000 стадий; от Евфрата до Нила 5 000 стадий; до устьев Канабо еще 1 300; далее до Карфагена 13 500; до Геракловых Столбов не менее 8 000. В общей сумме длина превышает ширину на 70 800 стадий. Но к этому, думает Эратосфен, необходимо прибавить тот изгиб Европы, который лежит вне Геракловых Столбов, находится против иберийцев и направляется к западу; он имеет не менее 3 000 стадий; кроме того, различные мысы этого берега и между ними мыс в стране остимиев, называемый Кабеем, и прилежащие сюда острова, крайний из которых Уксисама, отстоят, по словам Пифея, на три дня плавания. Сказавши это, Эратосфен присоединяет крайние области около мысов, а также около остимиев, Уксисамы и тех островов, о которых он говорит, потому что все эти страны расположены далее к северу и они кельтские, а не иберийские. К означенным расстояниям длины он прибавляет еще 2 000 стадий на западе, 2 000 на востоке, чтобы ширина не оказалась более половины длины.

После этого Эратосфен старается подробно доказать, что согласно с самой природой промежуток между востоком и западом больше другого. «Согласно с природой, — говорит он, — населяемая земля должна иметь наибольшую длину между восходом и заходом солнца, как мы говорили, и если верно мнение математиков, что земля образует шар, соединяя свои конечности. Так, если бы обширность Атлантического моря не препятствовала нам, то можно было бы переплыть из Иберии в Индию по одному и тому же параллельному кругу, что составляет дополнение к упомянутому расстоянию, превосходящее третью часть целого круга, если только круг, проходящий через Афины, имеет меньше 200 000 стадий, тот круг, по которому мы измеряли упомянутое расстояние между Индией и Иберией».

«Вслед за этим Эратосфен говорит, что много рассуждали о материках, что одни разделяли их реками Нилом и Танаисом, представляя материки островами; другие же с помощью перешейков, один из которых простирается между Каспийским морем и Понтом, а другой между Эритрейским и Экрегматом, представляя, таким образом, материк полуостровами. При этом он замечает, что для него непонятно, каким образом подобное исследование может принести пользу, и что это разногласие есть только спор людей, дебатирующих наподобие Демокрита, потому что, говорит он, «если нет точных границ как для Колита и Мелиты, именно столбов или стен, тогда можно говорить вообще, что это Колит, а то Мелита, но нельзя точно определить пограничную линию. Вот почему относительно некоторых стран происходили споры, как, например, аргивян и лаке-

демонян относительно Фирей, у афинян и беотян относительно Оропа. Впрочем, эллины, различая три материка, имеют в виду не всю населенную землю, но только ту часть, которую занимают сами, и противолежащую ей, именно Карию, на которой живут ионяне и соседние с ионянами народности; потом с течением времени они подвигались вперед, и когда число известных им стран увеличилось, они распространили деление и на них».

Эратосфен считает, что от Итаки до Коркиры 300 стадий; от Эпидамна до Фессалоники 900. Промежуток между Массалией и Столбами Геракла он определяет в 7 000 стадий. Эратосфен насчитывает в Европе три полуострова: один простирается до Столбов Геракла, другой тянется до Сицилийского пролива, на нем лежит Италия, третий — до Малей, на котором обитают все народности между Адриатическим морем, Евксином и Танаидом. Эратосфен считает экваториальный круг равным 252 000 стадий. От Александрии до Сиены он считает 5 000 стадий, от Сиены до Мероз — 5 000, а от Мероз до параллельного круга Кинамомофора 3 000, а отсюда до экваторов 8 800 стадий.

Книга III

Древняя карта земли нуждается в исправлении

В третьей книге своей «Географии» Эратосфен, сделавши карту обитаемой земли, разделяет ее на две части линией, которая простирается с запада на восток параллельно экваториальной линии. Оконечностями этой линии он считает: на западе Геракловы Столбы, а на востоке — крайние части тех гор, которые составляют северную границу Индии. Линию он проводит от Столбов Геракла через Сицилийский пролив, южные оконечности Пелопоннеса и Аттики — до Родоса и залива Иссика. При этом Эратосфен добавляет, что до сих пор упомянутая линия идет через море и прилегающие к нему материк, потому что самое Наше море тянется, таким образом, в длину от Киликии, потом почти прямо линия эта тянется вдоль хребта Тавра до Индии. Тавр, говорит он, протягиваясь по прямой линии от моря, начинающегося у Столбов Геракла, разделяет в длину всю Азию на две части, северную и южную, поэтому Тавр, равно как и море, простирающееся сюда от Столбов Геракла, находится под параллельным кругом, проходящим через Афины.

После этого Эратосфен высказывает мнение, что необходимо исправить древнюю географическую карту, потому что восточные части гор по этой карте отклоняются далеко на север,

а вместе с ними идет в том же направлении Индия, уклоняясь к северу больше, чем она лежит на самом деле. Достоверность сказанного он подтверждает следующим соображением: во-первых, многие писатели единогласно противопоставляют южные оконечности Индии стране Мероэ, руководясь сходством метеорологических и небесных явлений; отсюда же до наиболее северных стран Индии, лежащих подле Кавказских гор, по словам Патрокла, которому следует более других доверять, вследствие важности занимаемого им положения и знания географии, — 15 000 стадий. От Мероэ до параллельного круга в Афинах почти столько же, — вследствие этого северные части Индии, смежные с Кавказскими горами, оканчиваются у этого круга.

Другое доказательство, приводимое им, то, что расстояние от залива Иссика до моря Понта, идущее по направлению от юга к северу к местностям подле Амиса и Синопы, около 3 000 стадий, т. е. столько, сколько имеют горы в ширину. «Направляясь же от Амиса к экваториальному востоку, мы прежде всего встречаем Колхиду, потом узкий проход, который ведет к морю Гирканскому, а вслед за этим (лежит) дорога в Бактрию и к скифам, живущим на другой стороне ее, причем горы остаются направо от дороги; эта же самая линия к западу от Амиса идет через Пропонтиду и Геллеспонт». От Мероэ до Геллеспонта 18 000 стадий, столько именно, сколько от южной стороны Индии до тех частей, которые лежат около бактрийцев. Еще должно прибавить 3 000 стадий к тем 15 000, которые составляют пространство Индии, тогда как первые (3 000) — ширину хребта.

Эратосфен говорит, что Патрокл не согласен с Мегасфеном в вопросе о длине северной стороны Индии: Мегасфен определяет эту границу в 16 000 стадий, а Патрокл вычитает из этого числа тысячу. Эратосфен говорит, что, имея под руками описание некоего автора, он придерживался расчетов этого последнего, не доверяя ни Мегасфену, ни Патроклу вследствие их разногласия и потому, что их рассказы не заслуживают доверия. Они рассказывают о людях, спящих на своих ушах, о безротых, безносых, одноглазых, длинноногих и с пальцами, обращенными назад. Они же возобновили гомеровскую басню о сражении пигмеев с журавлями, назвав их людьми в три ладони величиной. Они же рассказывают о журавлях, вырывающих золото, о панах гвоздеголовых, о землях, поглощающих быков и оленей с рогами, — и в этих рассказах уличают друг друга в неверности.

По словам Эратосфена, Деимах говорит, что Индия лежит между осенним равноденствием и зимним тропиком, а Мегасфен утверждает, что в южных частях Индии заходят

Медведицы и бросают свет в противоположные стороны, — между тем, по мнению Эратосфена, ни одно из этих явлений не совершается в пределах Индии. Эратосфен почти совсем согласен с Филоном, описавшим свое плавание в Эфиопию, в том, что там за 45 дней до летнего солнцестояния солнце бывает в зените, то же самое показывает отношение гномона к тени на тропиках и на экваторе.

Эратосфен, разделивши населяемую землю линией, идущей с запада на восток, на две части — северную и южную, пытается разделить каждую из них на возможное число частей, называя эти последние «сфрагидами»...

ПОЛИБИЙ

(201—120 гг. до н. э.)

Полибий, романизованный грек, уроженец города Мегалополя на Пелопоннесе, в молодости принимал деятельное участие в делах ахейского союза. В 168 г. он был отправлен в Рим в числе заложников и только через 17 лет вернулся на родину. В Риме он подружился со Сципионом Африканским, вместе с которым ездил в Африку. Полибий побывал в Испании, Галлии, у берегов Пропонтиды, жил некоторое время в Византии и собрал сведения о странах, расположенных на северном берегу Понта. Основной его труд — «Всеобщая история» в 40 книгах, доведена до 146 г. до н. э. В ней 34-я книга посвящена исключительно систематической географии. Сделано это было, с одной стороны, для того, чтобы частыми отступлениями в области географии не нарушать цельности исторического рассказа, с другой стороны, чтобы географические сведения, столь важные, по мнению автора, для истории, сообщены были не урывками и не мимоходом, а с подобающей основательностью. К великому сожалению, «Всеобщая история» Полибия дошла до нас с крупными пропусками, а 34-я книга вовсе не дошла, и о сообщенных им географических сведениях мы можем судить только по скудным указаниям Страбона и из данных, рассеянных в других частях «Всеобщей истории».

Так, например, говоря о Ганнибале, Полибий сообщает сведения об Альпах, которые он называет высочайшими горами на земле; чтобы подняться на них, нужно пять дней; сквозь них ведут четыре перевала, через один из них (вероятно Большой Сен-Бернар) прошел с армией Ганнибал. Знает он большие альпийские озера. Что касается Азии и Африки, то сведения его о них весьма ограничены.

Писатель и астроном I в. до н. э. Гемин указывает также на не дошедшее до нас сочинение Полибия, посвященное вопросам общего земледения, об экваториальных обитаемых землях. В нем Полибий старается обосновать то положение, что экваториальные земли наделены более умеренным климатом по сравнению с тропиками и не только удобообитаемы, но и густо заселены. При этом он частично ссылается на побывавших в этих местах, частично руководствуется теоретическими соображениями о годич-

ном движении солнца, о форме земли и т. п. Он приводит следующие аргументы: солнце долгое время держится около тропиков при прохождении к ним и удалении от них (солнцестояния), так что оно остается у тропических кругов в течение почти 40 дней, почему и продолжительность дня бывает там почти одинакова в течение 40 дней. Прохождение солнца через экватор совершается быстро, вследствие чего и продолжительность дня во время равноденствий там, хоть незначительно, но скоро меняется. Вот поэтому-то более умеренные места находятся у экватора и лежат в середине жаркого пояса, тогда как самые жаркие расположены на окраинах этого пояса и находятся под тропическими кругами.

Кроме того, Полибий считал, что экваториальный пояс расположен выше других, вследствие чего орошается дождями в то время, когда пассатные ветры пригоняют на эту возвышенность с севера облака в огромном количестве.

Полибий насчитывает шесть климатических поясов: два — внутри полярных кругов, два — между ними и тропиками и два — между тропиками и экватором.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Книга IV

Описание Понта Эвксинского

38. (1) Византийцы занимают местность, со стороны моря наиболее удобную во всей вселенной в отношении безопасности и выгод, а со стороны суши в обоих отношениях крайне невыгодную. (2) С моря они так господствуют над входом в Понт, что торговым судам невозможно ни входить туда, ни выходить без их согласия. (3) В Понте есть много полезного для жизни другим народам, и византийцы держат все это в своих руках. (4) Для необходимых жизненных потребностей окружающие Понт страны доставляют нам скот и огромное количество бесспорно отличнейших рабов, а из предметов роскоши доставляют в изобилии мед, воск и соленую рыбу. (5) Получают же они из продуктов, которыми изобилуют наши страны, масло и всякого рода вино; хлебом они обмениваются с нами, то доставляя его в случае нужды, то получая...

39. (1) Море, называемое Понтом, в окружности имеет почти 22 000 стадий и два противоположащие одно другому устья — одно из Пропонтиды, другое из Меотийского озера, которое само по себе имеет в окружности 8 000 стадий. (2) Вследствие впадения в сказанные бассейны многих больших рек из Азии и еще более многочисленных и многоводнейших из

Европы, переполняемая ими Меотида течет через устье в Понт, а Понт в Пропонтиду. (3) Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором; оно имеет в ширину около 30 стадий, а в длину 60 и на всем протяжении мелководно. (4) Подобно этому устье Понта называется Фракийским Боспором... (5) Началом этого устья со стороны Пропонтиды служит расстояние между Калхедоном и Византием в 14 стадий, (6) а со стороны Понта так называемое Святое, в котором, как говорят, Язон при возвращении из Колхиды впервые принес жертву двенадцати богам... (7) Бесперывное течение воды из Меотиды и Понта обуславливается двумя причинами: одна из них, непосредственная и для всех очевидная, состоит в том, что вследствие впадения многих вод в бассейны определенных размеров, в них постоянно набирается все более и более влаги, (8) которая при отсутствии всякого истока должна была бы, прибывая, постоянно занимать все большее и большее пространство водоема, а при существовании истоков избыток постоянно прибывающей и увеличивающейся воды должен постоянно вытекать и уноситься через существующие устья. (9) Вторая причина состоит в том, что вследствие внесения реками после сильных дождей в названные бассейны отовсюду большого количества ила, вода, вытесняемая образующимися наносами, постоянно поднимается и уносится тем же способом через существующие истоки. (10) А так как нанос и приток воды из рек совершаются непрерывно и постоянно, то и изливание воды через устья должно происходить непрерывно и постоянно.

40. (4) Мы утверждаем, что Понт издревле и поныне заносится (илом), а со временем и Меотида и он будут совершенно занесены, если, конечно, в этих местностях останутся те же природные условия и причины заноса будут действовать постоянно. (5) В самом деле, так как время бесконечно, а эти водные бассейны повсюду имеют свои пределы, то очевидно, что даже при ничтожных наносах они с течением времени будут совершенно наполнены... (7) Если же наносы будут совершаться не в ничтожном количестве, а в очень большом, то наше предсказание исполнится не в отдаленном будущем, а вскоре. Это, очевидно, и происходит на самом деле. (8) Занесение Меотиды представляет уже осуществившийся факт: глубина ее в наибольшей части достигает только пяти или семи оргий, почему и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана. (9) Быв первоначально морем, слившимся с Понтом в о д н о, как единогласно свидетельствуют древние, она теперь представляет собою пресноводное озеро вследствие того, что морская вода, вытесненная наносами, и вода впадающих рек получила перевес. (10) Подобное случится и с Понтом и даже уже происходит в настоящее время, но вследствие огромной

величины водоема не слишком заметно для большинства; однако для наблюдающих даже не особенно внимательно, это явление заметно и теперь.

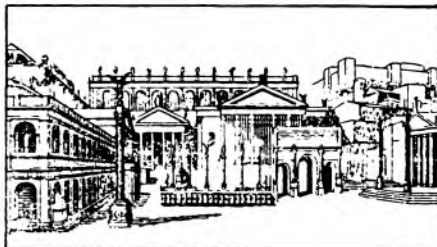
41. (1) Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса почти в тысячу стадий длиной из наносимого устьями ила; (2) моряки, плывущие еще по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли; эти места моряки называют Грудями. (3) Тот факт, что этот нанос образовался не у самой земли, а выдвинулся далеко в море, обуславливается, нужно думать, следующей причиной: (4) пока приносимые реками воды вследствие силы своего стремления берут перевес над морскими и отталкивают их, до тех пор отодвигается и земля и все приносимое течением и не может прямо остановиться и осесть. (5) Но как только течение уничтожится вследствие глубины и обилия морской воды, тогда приносимый ил, естественно, уже останавливается и оседает книзу. (6) Вот почему наносы могучих больших рек оседают вдалеке, а места, ближайшие к матерiku, остаются глубокими, тогда как небольшие и тихо текущие реки образуют отмели у самых устьев...

42. Поэтому не следует удивляться тому, что столь многие и столь огромные реки, постоянно текущие, производят вышеописанные явления и могут, наконец, занести Понт... (3) Что это действительно случится, доказывается следующим явлением: насколько ныне Меотида преснее Понтийского моря, настолько же Понтийское ясно отличается от Нашего. (4) Отсюда ясно, что, когда пройдет времени во столько раз больше того, в которое произошло занесение Меотиды, во сколько один водоем больше другого, тогда и Понт сделается мелководным, пресноводным и болотистым подобно Меотийскому озеру. (5) Впрочем, нужно думать, что это случится тем скорее, чем сильнее и многочисленнее течения впадающих в него рек.

43. Мы только что сказали (IV, 9, 4), что длина устья, соединяющего Понт с Пропонтидой, — сто двадцать стадий, что одним концом его со стороны Пропонтиды служит Святое, а другим со стороны Понта — промежуточное пространство у Византии. Между этими оконечностями находится на европейском берегу святилище Гермеса, на выдающейся в виде мыса скале; от Азии оно удалено стадий на пять: это и есть наиболее узкая часть прохода. Здесь-то, как рассказывают, Дарий перекинул мост через пролив, когда шел войной на скифов.

Перевод Ф. Г. Мищенко

ДРЕВНИЙ РИМ

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

(100—44 гг. до н. э.)

Гай Юлий Цезарь происходил из знатного патрицианского рода Юлиев, получил хорошее образование.

Он известен не только как один из крупнейших политических деятелей античности, но и как писатель. Цезарь является автором двух произведений: «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданских войнах». Оба они написаны с определенной тенденциозной целью — оправдать свои завоевания в Галлии и междоусобную борьбу с Помпеем. Поэтому Цезарь часто допускает искажение исторических фактов, умалчивает о событиях, имевших место, или неверно их интерпретирует.

Для географа представляют большой интерес «Записки о Галльской войне», где дается описание Галлии, Германии и Британии. Известно, что в 55 и 54 гг. Цезарь дважды совершил походы в Британию, дважды переходил Рейн, через который по его инициативе был построен первый мост.

Цезарь решил прорыть Коринфский перешеек. Он был намерен также провести глубокий канал из Рима к Цирцеям и соединить Тибр с морем около Таррацина. Кроме того, он хотел осушить пометийские и сетийские болота и превратить их в пашни, которые могли бы обрабатывать десятки тысяч людей. Предположено было сделать насыпи на затопляемых морем берегах ближайших окрестностей Рима и уничтожить подводные скалы на Остийском берегу, наконец, устроить гавань и пристани для больших кораблей.

Цезарь провел реформу календаря: раньше римский год имел продолжительность 355 суток, т. е. отставал от солнечного года на 10 суток. Для устранения этого отставания верховный жрец делал дополнительные вставки дней, о чем объявлялось публично.

Подобное исчисление дней производило такую путаницу, что, например, праздник жатвы стал праздноваться зимой. Юлий Цезарь в 46 г. пригласил известного египетского астронома Созигена, и тот посоветовал ему ввести в Риме календарь, выработанный лет 200 назад в Египте при Птолемея Эвергете. Ознакомившись с этим проектом, Цезарь одобрил его и ввел новый календарь во всем римском государстве, за что календарь и получил

название юлианского. Он просуществовал без изменений до 1582 года, когда в него внесена была поправка, с которой им пользуются до сего времени.

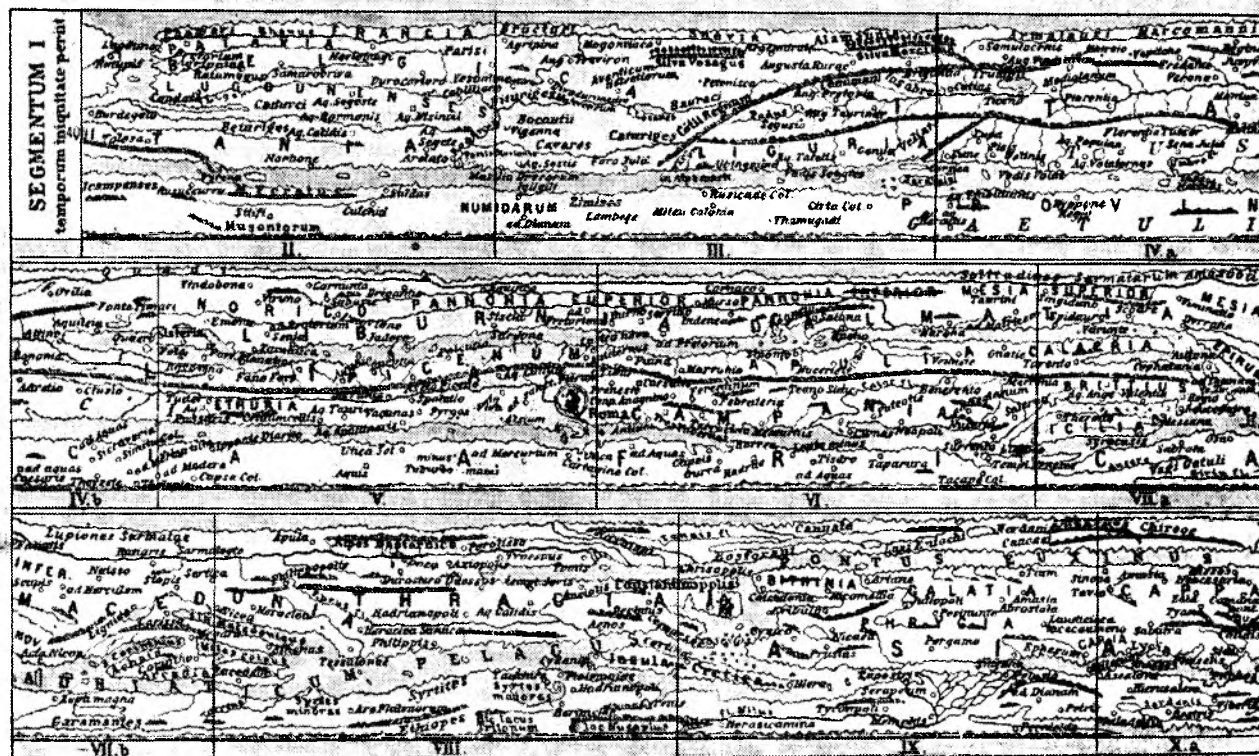
Из космографии Этикуса Истриота, латинского географа IV в., известно решение римского сената, состоявшееся по предложению Цезаря об измерении всех провинций деменсорами (землемерами). Это предприятие было поручено также астроному Созигену; тот выписал для этой цели египетских землемеров. Начали с того, что на форуме в Риме воздвигли милевой столб и от него принялись за измерение. Многочисленные римские дороги были разделены на мили каменными столбами с надписью числа миль от главного пункта. Измерение это было окончено на Востоке, в Африке, и на севере Италии уже после смерти Цезаря, в 32 г. до н. э. В некоторых странах — Италии, Греции, Египте и других — измерения произведены были с возможной точностью, в других странах расстояния измерялись днями пути. По окончании измерений Марк Випсаний Агриппа, много содействовавший успеху предприятия, собрал все материалы и на основании их создал географическую карту мира, которую велел изобразить на стене портика одного из дворцов в Риме на Марсовом поле. К этой карте Агриппа написал объяснительную записку, которая долго служила важным географическим пособием. Уменьшенные копии с нее были разосланы по большим городам, а также военным и гражданским чинам. Одна из них, хотя и в позднейшей копии, явилась, очевидно, основой карты, так называемой *Tabula Peutingeriana* (Пейтингеровы таблицы).

ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ

Книга первая

Краткая география Галлии и ее население (гл. 1)

1. Галлия разделяется на три части. В одной из них живут белги, в другой — аквитаны, в третьей — те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем — галлами. Все они отличаются друг от друга особым языком, учреждениями и законами. Галлов отделяет от аквитанов река Гарумна, а от белгов — Матрона и Секвана. Самые храбрые из них — белги, так как они живут дальше всех других от Провинции с ее культурой и просвещенной жизнью; кроме того, у них крайне редко бывают купцы, особенно с такими вещами, которые влекут за собою изнеженность духа; наконец, они живут в ближайшем соседстве с зарейнскими германцами, с которыми ведут непрерывные войны. По этой же причине и гельветы превосходят остальных галлов храбростью: они почти ежедневно сражаются с германцами, либо отбивая их вторжения

Пейтингеровы таблицы.

в свою страну, либо воюя на их территории. Та часть, которую, как мы сказали, занимают галлы, начинается у реки Родона, и ее границами служат река Гарумна, Океан и страна белгов; но со стороны секванов и гельветов она примыкает также к реке Рейну. Она тянется к северу. Страна белгов начинается у самой дальней границы Галлии и доходит до нижнего Рейна. Она обращена на северо-восток. Аквитания идет от реки Гарумны до Пиренейских гор и до той части Океана, которая омывает Испанию. Она лежит на северо-запад.

Книга четвертая

*Характеристика германского племени свебов (гл. 1).
Реки Моза и Рейн (гл. 10)*

1. В следующую зиму (это был год консульства Гн. Помпея и М. Красса) два германских племени — усипеты и тенктеры — перешли большой массой через реку Рейн недалеко от его впадения в море. Причиной этого переселения было то, что они много лет страдали от свебов, которые беспокоили их войнами и мешали обрабатывать землю. Свебы — самый большой и самый воинственный народ всей Германии. Говорят, что их страна состоит из ста пагов, каждый из которых ежегодно высылает за границу по тысяче вооруженных людей на войну. Остающиеся дома прокармливают и себя и их; эти, в свою очередь, через год становятся под оружие, а те остаются дома. Таким образом, у них нет перерыва ни в обработке полей, ни в приобретении военных знаний и опытности. У них вовсе нет земельной собственности, и никому не позволено больше года оставаться на одном месте для обработки земли. Питаются они сравнительно мало хлебом, а главным образом молоком и мясом своего скота. Кроме того, они проводят много времени на охоте. Она развивает их физические силы и сообщает им огромный рост, благодаря особой пище, ежедневным упражнениям и полной свободе, так как их с самого детства не приучают к повиновению и дисциплине, и они делают только то, что им нравится. В конце концов они так себя закалили, что даже в самых холодных местностях надевают только короткие шкуры, оставляющие значительную часть тела открытой, и купаются в реках.

10. Моза зарождается в области лингонов в горном хребте Восеге, затем принимает в себя один из рукавов Рейна, по имени Вакал, образует с ним остров батавов и приблизительно в восьмидесяти милях от него впадает в Океан. А Рейн зарождается в области альпийского народа лепонтиев, затем на большом протяжении течет с большой быстротой по земле нантуа-

тов, гельветов, секванов, медиоматриков, трибоков и треверов. Недалеко от Океана он разделяется на несколько рукавов и образует много огромных островов; значительная часть из них населена дикими и варварскими народностями, из которых некоторые будто бы питаются только рыбой и птичьими яйцами. Наконец, многими устьями Рейн впадает в Океан.

Книга пятая

Географическое описание о. Британии (гл. 12—13) и ее населения (гл. 14)

12. Внутренняя часть Британии населена племенами, которые на основании древних преданий считают себя туземцами, а приморские — выходцами из Бельгии, переправившимися для грабежей и войны (все они носят здесь названия тех племен, от которых они происходят); после войны они там остались и стали заниматься земледелием. Население здесь чрезвычайно густо, дворы находятся очень близко друг от друга и большей частью похожи на галльские; скота очень много. У них в ходу золотая монета или же вместо денег железные палочки определенного веса. Во внутренней части острова встречается олово, в прибрежной — железо, но его мало: что касается меди, то она у них привозная. Лес растет всякий, как в Галлии, кроме бука и ели. Есть зайцев, кур и гусей считается грехом, однако их держат для забавы. Климат мягче, чем в Галлии, ибо холода не так сильны.

13. Остров имеет форму треугольника, одна сторона которого расположена против Галлии. Один ее угол, где лежит Кантий и куда пристают почти все корабли, приходящие из Галлии, обращен на восток, а другой, нижний, — на юг. Эта сторона имеет в длину около пятисот миль. Другая, западная, сторона обращена к Испании: в этом направлении лежит Иберния; как полагают, она вдвое меньше Британии; она находится в таком же расстоянии от Британии, как Британия от Галлии. На полпути лежит остров по имени Мона: полагают, что там же есть и еще несколько небольших островов; о некоторых из них многие писатели сообщают, что там во время зимнего солнцеворота тридцать суток продолжается ночь. Но мы в своих расспросах таких сведений не получали и только на основании точных измерений посредством водяных часов видели, что ночь там короче, чем на материке. Длина этой стороны, по мнению вышеупомянутых писателей, семьсот миль. Третья сторона обращена на север: против нее нет никакой земли, но ее угол обращен главным образом к Германии. Она простирается будто бы на восемь-

сот миль в длину. Таким образом, весь остров в окружности имеет две тысячи миль.

14. Наиболее цивилизованные из всех этих народов — жители Кантия, местности целиком береговой, и их образ жизни немногим отличается от галльского. Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры. А все британцы вообще красятся вайдой, которая придает их телу голубой цвет, и от этого они в сражениях страшней других на вид. Волосы они отпускают, но все тело бреют, кроме головы и верхней губы. Жен они, человек по десять или по двенадцать, имеют общих, особенно братья с братьями и родители с сыновьями; родившиеся от таких союзов считаются детьми тех, кто взял за себя их мать девицей.

Книга шестая

Общественный строй галлов; обязанности друидов, их наука, религия; обычаи и нравы (гл. 13—20). Германцы, их нравы, занятия и войны (гл. 21—23). Сравнение галлов с германцами (гл. 24). Герцинский лес, река Дунай (гл. 25). Животный мир Герцинского леса (гл. 27—28)

13. Во всей Галлии существует вообще только два класса людей, которые пользуются известным значением и почетом, ибо простой народ там держат на положении рабов: сам по себе он ни на что не решается и не допускается ни на какое собрание. Большинство, страдая от долгов, больших налогов и обид со стороны сильных, добровольно отдается в рабство знатным, которые имеют над ними все права господ над рабами. Но вышеупомянутые два класса — это друиды и всадники. Друиды принимают деятельное участие в делах богопочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, истолковывают все вопросы, относящиеся к религии; к ним же поступает много молодежи для обучения наукам, и вообще они пользуются у галлов большим почетом. Именно они ставят приговоры почти по всем спорным делам, общественным и частным: совершено ли преступление или убийство, идет ли тяжба о наследстве или о границах, — решают те же друиды; они же назначают награды и наказания; и если кто — будет ли это частный человек или же целый народ — не подчинится их определению, то они отлучают виновного от жертвоприношений. Это у них самое тяжелое наказание. Кто таким образом отлучен, тот считается безбожником и преступником, все его сторонятся, избегают встреч и разговоров с ним, чтобы не нажить беды, точно от заразного; как бы он того ни домогался, для него не производится суд; нет у него

и права на какую бы то ни было должность. Во главе всех друидов стоит один, который пользуется среди них величайшим авторитетом. По его смерти ему наследует самый достойный, а если таковых несколько, то друиды решают дело голосованием, а иногда спор о первенстве разрешается даже оружием. В определенное время года друиды собираются на заседания в освященное место в стране карнутов, которая считается центром всей Галлии. Сюда отовсюду сходятся все тяжущиеся и подчиняются их определениям и приговорам. Их наука, как думают, возникла в Британии и оттуда перенесена в Галлию; и до сих пор, чтобы основательнее с нею познакомиться, отправляются туда для изучения.

14. Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими (они вообще свободны от военной службы и от всех других повинностей). Вследствие таких преимуществ многие отчасти сами поступают к ним в науку, отчасти их посылают родители и родственники. Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом. Мне кажется, такой порядок у них заведен по двум причинам: друиды не желают, чтоб их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти; да и действительно со многими людьми бывает, что они, находя себе опору в записи, с меньшей старательностью учат наизусть и запоминают прочитанное. Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величине мира и земли, о природе, о могуществе и власти бессмертных богов.

15. Другой класс — это всадники. Они все выступают в поход, когда это необходимо и когда наступает война (а до прихода Цезаря им приходилось почти ежегодно вести или наступательные или оборонительные войны). При этом чем кто знатнее и богаче, тем больше он держит при себе слуг и клиентов. В этом одном они видят все свое влияние и могущество.

16. Все галлы чрезвычайно набожны. Поэтому люди, пораженные тяжкими болезнями, а также проводящие жизнь в войне и в других опасностях, приносят или дают обет принести человеческие жертвы; этим у них заведуют друиды. Именно галлы думают, что бессмертных богов можно умило-

стивить не иначе, как принесением в жертву за человеческую жизнь также человеческой жизни. У них заведены даже общественные жертвоприношения этого рода. Некоторые племена употребляют для этой цели огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу, и люди сгорают в пламени. Но, по их мнению, еще угоднее бессмертным богам принесение в жертву попавшихся в воровстве, грабеже или другом тяжелом преступлении; а когда таких людей нехватает, тогда они прибегают к принесению в жертву даже невиновных.

17. Из богов они больше всего почитают Меркурия. Он имеет больше, чем все другие боги, изображений; его считают покровителем всех искусств; он же признается указывателем дорог и проводником в путешествиях, думают также, что он очень содействует наживе денег и торговым делам. Вслед за ним они почитают Аполлона, Марса, Юпитера и Минерву. Об этих божествах они имеют приблизительно такие же представления, как остальные народы: Аполлон прогоняет болезни, Минерва учит начаткам ремесел и искусств, Юпитер имеет верховную власть над небожителями, Марс руководит войной. Перед решительным сражением они обыкновенно посвящают ему будущую военную добычу, а после победы приносят в жертву все захваченное живым, остальную же добычу сносят в одно место. Во многих общинах можно видеть целые кучи подобных предметов в освященных местах, и очень редко случается, чтобы кто-либо из неуважения к этому религиозному обычаю осмелился скрыть у себя что-нибудь из добычи или унести из кучи; за это определена очень мучительная казнь.

18. Галлы все считают себя потомками отца Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам; день рождения, начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идет ночь, за ней день. В остальных своих обычаях они отличаются от прочих народов главным образом тем, что позволяют своим детям подходить к себе при народе не раньше достижения ими совершеннолетия и воинского возраста и считают неприличным, чтобы сын в детском возрасте появлялся на публике при отце.

19. К деньгам, которые муж получает в приданое за женой, он прибавляет такую же сумму из своего имущества на основании произведенной оценки. Этому соединенному капиталу ведется общий счет, и доходы с него откладываются. Кто из супругов переживает другого, к тому переходят обе половины капитала вместе с наросшими за все время процентами. Мужья имеют над женами, как и над детьми, право жизни и смерти, и когда умирает знатный человек — глава семейства, то собираются его родственники и, в случае если его смерть возбуж-

дает какие-либо подозрения, пытаются жен, как рабов, и уличенных казнят после всевозможных пыток, между прочим, сожжением. Похороны у галлов сравнительно с их образом жизни великолепны и связаны с большими расходами. Все, что, по их мнению, было мило покойнику при жизни, они бросают в огонь, даже и животных; и еще незадолго до нашего времени по соблюдении всех похоронных обрядов сожигались вместе с покойником его рабы и клиенты, если он их действительно любил.

20. В общинах, наиболее благоустроенных, существует строгий закон, чтобы всякий, кто узнает от соседей — будет ли это просто болтовня, или определенная молва — нечто касающееся общественных интересов общины, доносил властям и не сообщал никому другому, так как опыт показал, что ложные слухи часто пугают людей безрассудных и неопытных, толкают их на необдуманные действия и заставляют принимать ответственные решения по важнейшим делам. Власти, что найдут нужным скрыть, скрывают, а то, что найдут полезным, объявляют народу, но вообще о государственных делах позволено говорить только в народном собрании.

21. Нравы германцев во многом отличаются от галльских нравов: у них нет друидов для заведывания богослужением, и они мало придают значения жертвоприношениям. Они веруют только в таких богов, которых они видят и которые им явно помогают, — а именно: в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают и по слуху. Вся жизнь их проходит в охоте и в военных занятиях: они с детства приучаются к труду и к суровой жизни. Чем дольше молодые люди сохраняют целомудрие, тем больше им славы у своих: по их мнению, это увеличивает рост и укрепляет мускульную силу; зная до двадцатилетнего возраста, что такое женщина, они считают величайшим позором. Однако это и не скрывается, так как оба пола вместе купаются в реках и одеваются в шкуры или небольшие меха, которые оставляют значительную часть тела голой.

22. Земледелием они занимаются мало; их пища состоит главным образом из молока, сыра и мяса. Ни у кого из них нет определенных земельных участков и вообще земельной собственности; но власти и князья каждый год наделяют землей, насколько и где найдут нужным, роды и объединившиеся союзы родственников, а через год заставляют их переходить на другое место. Этот порядок они объясняют разными соображениями, именно, чтобы в увлечении оседлой жизнью люди не променяли интереса к войне на занятия земледелием, чтобы они не стремились к приобретению обширных имений и люди сильные не выгоняли бы слабых из их владений; чтобы люди не слишком основательно строились из боязни холодов и жары; чтобы не нарождалась у них жадность к деньгам, благодаря которой

возникают партии и раздоры; наконец, это лучшее средство управлять народом путем укрепления в нем довольства, раз каждый видит, что в имущественном отношении он не уступает людям самым сильным.

23. Чем более опустошает известная община соседние земли и чем обширнее пустыни, ее окружающие, тем больше для нее славы. Истинная доблесть в глазах германцев в том и состоит, чтобы соседи, изгнанные из своих земель, уходили дальше и чтобы никто не осмеливался селиться поблизости от них; вместе с тем они полагают, что они будут находиться в большей безопасности, если будут устранять повод для страха перед неожиданными набегами. Когда община ведет оборонительную или наступательную войну, она выбирает для руководства ею особую власть с правом жизни и смерти. В мирное же время у них нет общей для всего племени власти, но старейшины областей и пагов творят суд среди своих и улаживают их споры. Разбои вне пределов собственной страны у них не считаются позорными, и они даже хвалят их как лучшее средство для упражнения молодежи и для устранения праздности. И когда какой-нибудь князь предлагает себя в народном собрании в вожди подобного набега и вызывает желающих за ним последовать, тогда поднимаются все, кто сочувствует предприятию и личности вождя, и при одобрениях народной массы обещают свою помощь. Но те из них, кто на самом деле не пойдут, считаются дезертирами и изменниками, и после этого им ни в чем не верят. Оскорбить гостя германцы считают грехом, и кто бы и по какому бы делу к ним ни пришел, ограждают его от обид, признают его неприкосновенным, для него открыты все дома, и с ним все делятся пищей.

24. Было некогда время, когда галлы превосходили храбростью германцев, сами шли на них войной и вследствие избытка населения при недостатке земли высылали свои колонии за Рейн. Таким образом, самые плодородные местности в Германии около Герцинского леса (как я нахожу, он известен по слухам Эратосфену и некоторым другим греческим ученым под именем Оркинского) захватили вольски-тектосаги и там поселились. Народ этот до сих пор там живет и пользуется большой славой за свою справедливость и военную доблесть. Но теперь германцы продолжают пребывать в той же нужде и бедности и попрежнему терпеливо выносят их; у них осталась такая же пища, как прежде, и такая же одежда. Что же касается галлов, то близость римских провинций и знакомство с заморскими товарами способствуют развитию у них благосостояния и новых потребностей; благодаря этому они мало-помалу привыкли к тому, чтобы их побеждали, и после многих поражений даже и сами не пытаются равняться в храбрости с германцами.

25. Упомянутый Герцинский лес тянется в ширину на девять дней пути для хорошего пешехода; иначе определить его размеры невозможно, так как германцы не знают мер протяжения. Лес этот начинается на границе гелветов, неметов и рауриков и тянется параллельно с рекой Данувием до страны даков и анартов; отсюда он забирает налево, в сторону от реки, и при своем огромном протяжении проходит через земли многих народов. В этой части Германии нет человека, который мог бы сказать, что доходил до конца этого леса (хотя бы он пробыл шестьдесят дней в пути) или даже слышал бы, где этот конец находится. Как известно, в нем водится много пород животных, невиданных в других местах. Наиболее своеобразные и замечательные из них следующие.

26. Здесь водится бык с видом оленя: у него на лбу между ушами выдается один рог, более высокий и прямой, чем у известных нам рогатых животных. В своей верхней части он широко разветвляется наподобие ладони и ветвей. У самки такое же сложение, как у самца: ее рога имеют такую же форму и такую же величину.

27. Водятся и так называемые лоси. Строением тела и пестротой они похожи на козлов, но несколько больше их, рога у них тупые, а ноги без связок и сочленений. Поэтому они не ложатся, когда хотят спать, и раз они почему-либо упали, то уже не могут ни стать на ноги, ни даже приподняться. Логовище им заменяют деревья: они к ним прислоняются и таким образом спят; немного откинувшись назад. Как только по их следам охотники откроют их обычное убежище, то в том же месте они либо подкапывают все деревья в корне, либо надрезают их, но настолько, чтобы вообще казалось, что они крепко стоят. Как только лоси, по обыкновению, прислоняются к этим непрочным деревьям, они валят их своей тяжестью и вместе с ними падают сами.

28. Третья порода — это так называемые зубры. Они несколько меньше слонов, а по внешнему виду, цвету и строению тела похожи на быков. Они очень сильны и быстры и не щадят ни людей, ни животных, которых завидят. Германцы стараются заманивать их в ямы и там убивают. В этой трудной и своеобразной охоте упражняется и закаляется молодежь, и кто убьет наибольшее число зубров и публично представит в доказательство их рога, тот получает большие похвалы. Зубры, даже пойманные совсем маленькими, не привыкают к людям и не делаются ручными. По своему размеру, строению и внешнему виду их рога очень отличаются от рогов наших быков. Их всячески стараются добыть, оправляют по краям серебром и употребляют вместо кубков на торжественных пирах.

Перевод М. М. Покровского

ВЕРГИЛИЙ

(70 г. до н. э. — 19 г. н. э.)

Публий Вергилий Марон, римский поэт, получил широкую известность как автор «Буколик», «Георгик» и «Энеиды» (эпическая поэма в 12 книгах).

Вергилий в юности получил хорошее образование, был знаком с эпикурейской философией. В своих произведениях «Буколики» и «Георгики» Вергилий воспевает сельскую природу, труд земледельца. В «Энеиде» отражена идеология римского общества начала империи, когда после кровопролитий и смут эпохи гражданских войн восхвалялся «золотой век» римской республики, возврат к прошлому.

«Энеида» является во многом подражанием поэмам Гомера. По содержанию ее можно разделить на две части, по шесть книг в каждой: первая часть изображает странствования Энея по морям и соответствует гомеровой «Одиссее», а вторая описывает подвиги Энея в Италии и соответствует «Илиаде». Содержание ее следующее: Эней после падения Трои посетил Фракию и Делос, где вопрошал оракула Аполлона, как ему поступить. Затем он отправился в Сицилию, но бурей его прибило к берегу Африки. Здесь Эней воспользовался гостеприимством финикийки Дидоны, мифической основательницы Карфагена. Впоследствии, после 7 лет скитаний, Эней попадает в Италию, где основывает город Лавиний и завоевывает после борьбы с местными племенами италийскую область Лаций.

Особой популярностью пользовалась «Энеида» во времена Августа потому, что ее истолковывали как рассказ о божественном происхождении правящей династии.

Географические сведения, сообщаемые «Энеидой», отражают уровень представлений об устройстве земли, современных Вергилию, высших слоев римского общества. Произведение Вергилия показывает, что широкое распространение имели те же баснословные сведения и мифы, которые были популярны еще в эпоху Гомера.

ЭНЕИДА

Книга III

В Бутроте Елен, сын троянского царя Приама, предупреждает Энея об опасностях на пути в Италию от Сциллы и Харибды, вулкана Этны и др. (стихи 410—432). Отплытие Энея и троянцев в Италию (стихи 512—523, 548—582)

- ⁴¹⁰ Но когда отплывешь, и тебя к берегам Сикулийским
Ветр принесет, и проход раскроется узкий Пелора,
Влево ступай вдоль земли и влево далеким объездом
По морю; справа равно избегай берегов ты и моря.
Силою эти места когда-то разбиты погромом,—
- ⁴¹⁵ Так-то властна изменять веков долголетняя древность —
Как говорят, разошлись, тогда как обе тут земли
Были одной; ворвалось в середину море и силой
Волн от Сицилии бок Гесперийский отторгло, и нивы
И города разводя, проникла в них узким прибором.
- ⁴²⁰ Сцилла правый тут бок, а левый злая Харибда
Заняла и до дна пучины могучие волны
Трижды глотает впрямик и вновь вперемежку выносит
Их на верх, и волной ударяет в самые звезды.
Сциллу же в темных своих закоулках скрывает пещера,
- ⁴²⁵ Как она, выставя лик, корабли увлекает в каменья.
Сверху людское лицо и с прекрасною грудью дева
По пояс, сзади она всем телом ужаснейшим рыба;
Хвост дельфина покрыт волками, приросшими брюхом.
Лучше объехать предел Тринакрийского будет Пахина.
- ⁴³⁰ Медленно и прокружить, в переезд пускайся долгий,
Чем хоть раз увидеть ужасную в мрачной пещере
Сциллу и черных собак сотрясенные лаем утесы...
- ⁵¹² Ночь, под водительством Гор полукруга еще не свершила,
А не ленивый встает Палинур с постели и каждый
Ветер пытается и все дуновения ловит ушами;
- ⁵¹⁵ Все движения звезд замечает по тихому небу,
И дождливых Гиад, и Арктура, и двойню Трионов,
И озирает в его броне золото Ориона.
Как увидел, что все на ясном небе в порядке,
Звонкий знак он с кормы подает; мы лагерь снимаем,
- ⁵²⁰ Собираемся в путь и ветрил распускаем мы крылья.
Уж Аврора, совсем прогнавшая звезды, краснела,
Как неясно вдали мы холмы и Италии плоскость
Увидали. Ахат возглашает Италию первый...
Без промедления все обеты сверша по порядку,
Мы повернули назад с парусами рогатые реи,
- ⁵⁵⁰ Греков покинув дома и подозрительный берег.
Геркулесова, коль предание верно, Тарента

- Виден отсюда залив, святыня Лацинии, против
Замок Кавлон и затем Сцилацей, кораблей сокрушитель.
Тут в отдалении из вод Тринакрийская видима Этна
- 555 И ужаснейший гул морской и удары камней
Слышим издали мы и у берега звуки с отрывом;
Отмели вдруг встают, и мешаются всплески с песками.
И отец нам Анхиз: «наверное это Харибда;
Вот про эти скалы Елен и про камни вешал нам.
- 560 Выручайте, друзья, и разом налягте на весла».
Точно, как сказано им, они исполняют, и первый
К левым волнам Палинур скрипящий корабль обращает:
Вся толпа налегла и ветром и веслами влево.
К небу возносимся мы пучиной крутую и так же,
- 565 Как ускользает волна, к исподним спускаемся манам
Трижды шум издают между полыми камнями скалы;
Трижды пены мы всплеск и звезды в росе увидали.
Солнце и ветер меж тем покинули нас, утомленных,
И, не зная пути, к берегам подошли мы Циклопов.
- 570 Сам-то огромнейший порт для напора ветров недоступен.
Но ужасным вблизи разрушением Этна грохочет
И порою в эфир прорывается черною тучей,
Вихрем дыма как смола и раскаленной золою;
Мечет камень она и лижет небесные своды;
- 575 Иногда же скалы, что оторваны в горной утробе,
Изрыгает и в воздухе растопленные камни
Накопляет стена и от самого дна закипает.
Есть предание, что обожженное молнией тело
Энцелада гнетет эта груда, и, взвалена сверху,
- 580 Этны громада огни выдыхает из прорванных горнов.
И лишь только он бок повернет усталый, трепещет
С громом Тринакрия вся, и небо покроется дымом...

Перевод А. А. Фета.

СЕНЕКА

(4 г. до н. э. — 65 г. н. э.)

Люций Анней Сенека — римский моралист и философ. По своим взглядам был в сущности эклектиком, так как многое заимствовал у Пифагора, Эпикура, Платона и др. Сенека, происходивший из всаднического сословия и очень богатый человек, был близок к придворным кругам; за участие в дворцовых интригах был сослан на остров Корсику, где пробыл 8 лет. Возвратившись в Рим, стал воспитателем одиннадцатилетнего Нерона. В связи с заговором Пизона Сенека в 65 году, согласно приказу Нерона, кончил жизнь самоубийством.

Ф. Энгельс в статье «Бруно Бауэр и раннее христианство» дал исчерпывающую характеристику Сенеки: «этот стойкий, проповедывавший добродетель и воздержание, был первым интриганом при дворе Нерона, причем дело не обходилось без пресмыкательства; он добивался от Нерона подарков деньгами, имениями, садами, дворцами, и, проповедуя бедность евангельского Лазаря, сам-то в действительности был богачом из той же притчи» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 607).

Все многочисленные произведения Сенеки известный римский ритор Квинтилиан (I в. н. э.) делил на *orationes* (речи), *poëmata* (поэтические произведения), *epistolae* (письма) и *dialogae* (диалоги). Из них мы кратко коснемся только тех, которые имеют какое-либо отношение к географии, а именно: трактат «*Quaestiones naturales*» и трагедия «*Medea*».

Еще из ссылки Сенека писал своей матери: «я изучаю земли и их относительные расположения, затем море, приливы и отливы, затем тот промежуток между небом и землей, в котором зарождаются грозы, молнии, ветер, дождь, снег и град; наконец, постепенно перехожу к высшему, — наслаждаясь великолепным зрелищем неба и вспоминая о вечности и бесконечности, перехожу к исследованию того, что всегда было и будет». В этих словах заключается как бы программа написанного им впоследствии труда под заглавием «*Quaestiones naturales*» (Вопросы естествознания), в котором он, между прочим, довольно подробно трактует о таких физико-географических объектах и явлениях, как вода (книга I), механические и химические ее действия, образование рек, температура и цвет воды,

перемежающиеся источники, воздух и ветры (книга V), землетрясения (книга VI) и области их распространения и т. д. Говоря, например, о землетрясении, Сенека подробно разбирает различные гипотезы древних о землетрясениях, объяснявших эти явления то влиянием подземного огня, то колебаниями мирового океана, в котором плавает земной материк, то напором подземных газов, то сочетанием нескольких из указанных причин. Сам Сенека склоняется к объяснению землетрясений как следствия напора скопившихся под поверхностью земли газов.

«Вопросы естествознания» — одно из немногих, дошедших до нас произведений в этой области римской науки, без сомнения, первое в римской литературе. В нем автор пользуется фактами и мнениями, заимствованными из литературных источников, но он не всегда в состоянии подвергнуть их надлежащей критике, для этого у него нет реальной базы в виде солидных физико-математических знаний. Он соглашается с тем, что ему кажется наиболее правдоподобным или просто нравится. В этом сказался ритор, каким и был Сенека в действительности по своему образованию и складу мыслей.

Страноведческие труды Сенеки (описания Индии и Египта), сделанные, очевидно, по литературным данным, не дошли до нас. Плиний в своей «Естественной истории» (VI, 21) упоминает об этих трудах, говоря: «Сенека у нас в своей попытке описания Индии исчисляет 60 рек и 122 народа. Равного труда стоило бы сосчитать горы».

Сенека, очевидно, примыкал к сторонникам континентальной теории, так как утверждал, что Атлантический океан, вероятно, не так уж велик и что при благоприятных ветрах корабль может проплыть его в несколько дней.

В одной из сцен II акта трагедии Сенеки «Медия» хор поет о святотатстве корабля «Арго», впервые дерзнувшего пересечь море, и о небывалом с тех пор расширении географического горизонта в римской империи и заканчивает свое выступление поразительным пророчеством, которое впоследствии часто цитировалось как один из замечательных примеров предвидения открытия Америки:

Настанет некогда время,
Океан расторгнет оковы естества,
И будет открыта громадная земля,
Фетида разоблачит новые области,
И Фула уже не будет краем света.

(Сенека, «Медия», акт II, 376)

Конечно, это предсказание Сенеки основывалось на его обширных литературных знаниях. В древнегреческой и римской литературе нередко упоминания о большой земле на западе в Атлантическом океане, например у Страбона (I в. до н. э.), Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), Плутарха (I в. н. э.), Плиния Старшего (I в. н. э.), Помпония Мелы (I в. н. э.) и др.

ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Книга IV

*О разливах Нила, его причинах и значении для Египта (главы I—II).
О граде (глава III)*

Гл. I. Итак, хотя и сама Сицилия, и то, что с ней связано, имеют много замечательного, я временно опущу все вопросы, касающиеся твоей провинции, и отвлеку твое внимание в другую сторону: я разберу с тобой вопрос, упомянутый мной в предыдущей книге, — почему в летние месяцы Нил бывает таким полноводным. Философы учат, что по природе своей с Нилом сходен Данувий, и потому, что истоки последнего якобы неизвестны, и потому, что летом он полноводнее, чем зимой. Ни то, ни другое, оказывается, не соответствует действительности. Ведь нам известно, что начало Данувия находится в Германии, и хотя он, действительно, становится полноводнее летом, но начинается это тогда, когда Нил все еще не выходит из берегов, в первые теплые дни, в конце весны, когда солнце греет сильнее и растапливает снега, которые и успевают растаять до начала подъема воды в Ниле. В течение же остальной части лета вода в Данувии спадает и возвращается к зимнему уровню, который и сохраняется до разлива.

Гл. II. Что же касается Нила, то вода в нем поднимается перед восходом Сириуса, в разгар жары, после равноденствия. Нил — благороднейшая из всех рек, какие только явила глазам человеческим природа; она устроила так, что нильская вода орошает Египет как раз в такое время года, когда опаленная зноем земля наиболее глубоко всасывает влагу, стремясь поглотить столько воды, сколько требуется, чтобы удовлетворить потребность в ней, вызванную годичной засухой. Дело в том, что в той части Египта, которая обращена к Эфиопии, либо вовсе не бывает дождей, либо они бывают редко и не приносят пользы почве, не привыкшей к небесной влаге. Вся надежда Египта — на Нил, ты это знаешь. Год бывает плодородным или неурожайным в зависимости от того, как разлился Нил — обильно или скупо. Как сказал поэт,

Из пахарей никто на небо не глядит.

Почему бы мне не пошутить с моим поэтом и не всучить ему Овидия, который говорит:

И трава не обращается с мольбами к Юпитеру,
ниспосылающему дождь...

Если бы можно было сказать, откуда начинается Нил, то выяснились бы и причины, по которым вода в нем приби-

вает. Но мы знаем только то, что он блуждает по пустыням, разливаясь, образуя болота, среди которых живут различные племена, и возле Фил впервые собирает в одно целое отдельные блуждающие и разбросанные потоки. Филы представляют собой гористый остров с крутыми берегами со всех сторон. Он опоясан двумя потоками, которые затем сливаются в один. Они переходят в Нил и носят то же название, что и он. Вся площадь острова целиком занимает один город. Выходя из Эфиопии и из песков, через которые лежит торговый путь к Индийскому морю, Нил течет мимо этого острова широко, но не бурно. Течение его перехватывают пороги — место, знаменитое замечательным зрелищем. Находящиеся здесь на пути Нила крутые, выщербленные во многих местах скалы вздымают воду. Дробясь о встречные камни, Нил напрягает свои силы и, либо побеждая преграды, либо отступая перед ними, бурно пробивается сквозь теснину. Это — первое место, где возмущаются воды Нила, до сих пор спокойно протекавшие по ровному руслу. Отсюда начинается беспокойное и бурное течение Нила через узкие проходы, и река перестает походить на себя — настолько мутной и грязной становится в ней вода. В тех местах, где вода проходит между выступами расселин, она покрывается пеной и принимает окраску, не свойственную ее природе и вызванную теми повреждениями, которые она здесь причиняет. Наконец, преодолев преграды, поток внезапно обрывается и падает с огромной высоты, оглашая окрестности страшным шумом. Этого шума не вынесло племя, селившееся среди здешних круч, непрерывный грохот оглушал людей, и из-за этого они перенесли свои поселения в другие места. К числу известных мне достопримечательностей Нила относится чрезвычайная храбрость жителей, населяющих его берега. В крошечную лодочку садятся двое, из которых один управляет лодкой, а другой вычерпывает воду. Затем их долгое время носят взад и вперед волны бесновато-стремительного Нила. Наконец, они прокладывают себе путь к чрезвычайно узким каналам, по которым им и удастся миновать теснины скал. Падая вместе со всем потоком, они удерживают рукой опрокидывающуюся лодку и к великому страху зрителей бросаются вниз головой. Когда уже кажется, что их можно оплакивать, так как их потопила или раздавила такая масса воды, они всплывают на большом расстоянии от того места, где началось их падение, напоминающее полет метательного снаряда. Падающий вал не топит их, а препровождает в спокойные воды. Первое известное нам место, где прибывает вода в Ниле, находится у острова Филы, о котором я только что сказал. На небольшом расстоянии от этого острова

течение Нила разделено скалой, которую греки называют «кабатон» (неприступная): кроме посвященных лиц, никто на нее не ступает. Скала эта — первое место, где чувствуется прибавление воды в Ниле. Затем, через большой промежуток, выступают два утеса — жители называют их артериями Нила, — из которых обильно изливается вода, однако не настолько обильно, чтобы покрыть собой весь Египет. Во время священных обрядов в углубления этих утесов жрецы бросают денежные пожертвования, а начальники — подарки из золота. Отсюда Нил течет по глубокому и лежащему в углублении руслу, уже не скрывая прибавившихся сил, и только препятствия в виде гор мешают ему раздаться в ширину. Наконец, у Мемфиса Нил выходит на волю. Он растекается по равнине, разветвляясь на множество потоков, и, расходясь по искусственным каналам, сооруженным для того, чтобы подчинить эти ответвляющиеся потоки определенному порядку, растекается по всему Египту. Сначала он делится на отдельные рукава, затем образует сплошную водную поверхность, разливаясь наподобие широкого и бурного моря. Силу его течения поглощает широта пространства, по которому распространяются его воды, охватывающие весь Египет справа и слева. Чем больше воды прибудет в Ниле, тем больше надежды на то, что год будет плодородным. Расчет этот не обманывает земледельца: настолько велика здесь зависимость плодородности от уровня воды в реке. На высохшую песчаную поверхность Нил наносит, кроме воды, и почву. Ведь когда он течет бурно, он оставляет ил на высохших, жаждущих влаги местах, и все удобрения, которые несет с собою река, выбрасываются на сухую землю. Поля получают от Нила пользу по двум причинам: и потому, что он орошает их, и потому, что он их удобряет. Таким образом, земли, до которых Нил не доходит, остаются бесплодными и невозделанными. Если же воды прибывает больше, чем нужно, то это оказывает вредное действие. Не менее удивительна и природа этой реки: в то время как другие большие реки уносят и размывают почву, Нил не только ничего не размывает и не уносит, но, наоборот, увеличивает массу земли, и нет в этой реке почти ничего такого, что вредило бы почве; нанося ил, река доставляет питание и сообщает вязкость пескам. Египет обязан Нилу не только плодородием земель, но и самим их существованием. Великолепное зрелище — Нил, разливающийся по полям. Под водой исчезают равнины, долины покрыты водой, а города выступают из воды наподобие островов. Во внутренних, удаленных от моря областях единственным средством сообщения становятся лодки, и местные жители испытывают тем большую радость,

чем меньше своей земли они видят. Великолепен также вид Нила, когда он, не выходя из берегов, вливается в море семью устьями. Любое из них — настоящее море. И там от Нила тянется к разным берегам еще множество безвестных ответвлений. Кроме того, в Ниле водятся дикие животные, не уступающие морским ни в величине, ни в свирепости. О размерах Нила можно судить и по тому, что в нем живут огромные животные, находя здесь и достаточно корма и достаточный для передвижения простор. Бальбилл, человек отличных качеств и редкостный знаток всякого рода наук, уверяет, что во время своей префектуры в Египте он видел в Гераклеюском устье, самом большом устье Нила, любопытное зрелище: дельфины, наступавшие с моря, и крокодилы, двигавшиеся строем со стороны реки, устроили как бы сражение двух сторон. Крокодилы были побеждены дельфинами, миролюбивыми животными, которые к тому же и не кусаются. У крокодилов верхняя часть туловища твердая, и кожу ее не могут прокусить зубы даже больших по размеру животных, нижняя же часть — мягкая и нежная. В эту-то часть дельфины и вонзали, погрузившись в воду, острые плавники, торчащие у них на спине, и с силой разрезали ее. После того как у большинства крокодилов были таким образом испорчены животы, остальные пустились в бегство. Животное это ведет себя робко со смелым и очень дерзко с робким. Жители города Тентир побеждают крокодилов не благодаря каким-то особенностям своей породы или своей крови, а пренебрежительным и легкомысленным к ним отношением: они сами начинают преследовать крокодилов, и когда те обращаются в бегство, ловят их арканом. При этом много людей погибает, это те, у кого нехватило духа продолжать преследование. Теофраст утверждает, что когда-то вода в Ниле была морская. Известно, что в царствование Клеопатры два года подряд, в десятый и в одиннадцатый годы царствования, вода в Ниле не поднималась. Говорят, что это было знамение, предвещавшее падение двух владык. И в самом деле, правление Антония и Клеопатры прекратилось. Каллимах сообщает, что в прежние времена вода в Ниле не поднималась по девяти лет. Теперь, однако, я приступлю к рассмотрению причин, по которым летом вода в Ниле прибывает. Начну с наиболее древних объяснений. Анаксагор говорит, что вода, образующаяся от таяния снегов на хребтах Эфиопии, стекая вниз, доходит до самого Нила. Все в древности придерживались того же мнения. Это же сообщают Эсхил, Софокл, Эврипид. Но множество доводов убедительно показывает неправильность такого объяснения. Прежде всего о чрезвычайно жарком климате Эфиопии говорит смуглый

цвет кожи ее жителей и то, что укрытием троглодитам служат подземные жилища. Камни пылают огнем не только в середине, но и в конце дня. На жгучий песок не может ступить нога человека, серебро становится похожим на свинец, смягчаются связывающие части изваяний, и никакие украшения, покрывающие предметы, не сохраняются. Да и австр, который приходит из тех краев, — самый теплый ветер. Ни одно животное из числа тех, что прячутся во время зимних холодов, никогда здесь не исчезает. Змей здесь можно видеть на поверхности даже зимой; в Александрии, которая находится на большом расстоянии от этих чрезмерно жарких мест, не бывает снега, а в более возвышенных местностях не бывает дождей. Как же может в стране, где царит такой зной, выпасть снег, да еще такой, который должен продержаться все лето? Конечно, и там есть какие-то горы, где выпадает снег, но они никак не больше, чем Альпы, чем хребты Фракии или Кавказа. А ведь реки этих гор становятся полноводнее весной и в начале лета, а затем, в холодное время года, вода в них спадает. Это и понятно: весной дожди размывают снег, а остатки его уничтожают первые теплые дни. И ни Рен, ни Родан, ни Истр, ни Каистр не знают этого бедствия — летнего подъема воды. Между тем там, на северных хребтах, снега лежат очень глубокие. Если бы снега могли, невзирая на летнюю жару, поднимать уровень воды в реках, то в это же время прибывала бы вода также в Фасисе и Борисфене. Кроме того, если бы это было причиной подъема воды в Ниле, то наиболее полноводным он был бы в самые первые теплые дни. Ведь тогда особенно много снега, и притом не тронутого таянием, которое начинается при незначительном потеплении. Между тем разлив Нила продолжается четыре месяца, и вода в нем прибывает равномерно. Если верить Фалесу, то против течения Нила дуют пассатные ветры, которые мешают ему вылиться в море тем, что сгоняют в устья его морскую воду. Таким образом, Нил оказывается отброшенным назад и возвращается в свое русло. Вода в нем не прибывает, а, лишившись выхода, задерживается и, где только может, выходит из сковывающих ее берегов. А вот свидетельство массийца Эвфимена: «Я совершил плавание по Атлантическому морю. Оттуда течет Нил, река, наиболее полноводная в период пассатных ветров, так как они нагнетают морскую воду. Когда же пассатные ветры утихают, море успокаивается, и вследствие этого сила течения Нила уменьшается. Впрочем, морская вода здесь пресна на вкус, а водяные животные напоминают нильских». Но если подъем воды в Ниле вызывают пассатные ветры, то почему же вода начинает прибывать до периода пассатных ветров и сохра-

няет свой уровень по его истечению? Кроме того, вода в Ниле не поднимается выше, когда ветры эти дуют сильнее, и течение Нила не ослабляется и не усиливается в зависимости от напора ветров. А ведь и то и другое должно было бы иметь место, если бы причиной подъема воды в Ниле была сила этих ветров. Если объяснять происхождение Нила пассатными ветрами, дующими у его истоков, то как быть с теми, кто говорит, что пассатные ветры дуют в сторону египетского побережья, против течения Нила? Ведь Нил должен был бы течь оттуда, откуда дуют эти ветры. Кроме того, если бы он вытекал из моря, вода в нем была бы чистая, цвета лазури, а она в действительности мутная. К тому же сообщение Эвфимена опровергается множеством свидетельств. Вымысел мог сойти за правду тогда, когда чужие страны не были известны. Тогда можно было рассказывать сказки. Теперь же все побережье внешнего моря бороздят корабли торговцев, и теперь уж никто из них не рассказывает, что вода в Ниле лазоревая или что морская вода имеет там иной вкус. Последнее было бы противно природе, так как все пресное и бесплотное поглощается солнцем. Кроме того, почему же зимой вода в Ниле не прибывает? Ведь и зимой могут волновать море ветры, и подчас еще более сильные, коль скоро пассатные ветры уже не дуют. Да если бы Нил вытекал из Атлантического моря, вода его сразу залила бы весь Египет. А между тем уровень воды в Ниле повышается постепенно. Хиосец Энопид говорит, что зимой тепло сохраняется под землей, и потому в пещерах зимой тепло, и вода в колодцах более теплая. На этом основании он считает, что недра земли высыхают от внутреннего тепла. И в то время, когда в других странах количество воды в реках увеличивают дожди, в Ниле, которому дожди никогда не приходят на помощь, воды становится меньше. Затем наступает лето, и Нил становится полноводнее, так как летом в недрах земли царит холод, который и возвращает силу подземным ключам. Но если бы это было так, то летом повышался бы уровень воды в реках, и все колодцы были бы полны водой. Кроме того, я не думаю, чтобы зимой под землей было больше тепла. Грунтовые воды, пещеры и колодцы бывают теплыми потому, что в них не проникает холодный воздух извне. Таким образом, о них нельзя сказать, что они имеют свое тепло: просто в них нет доступа холоду. По этой же причине летом они холодные: к ним не может проникнуть согретый воздух, так как они удалены и отрезаны от него. Диоген из Аполлонии говорит: «Солнце притягивает к себе влагу. Высохшая земля получает влагу то от моря, то от других вод. Но не может быть так, чтобы в одном месте земля высыхала, а в другом

имела бы влагу в избытке, так как вся она пронизана сообщающимися между собой ходами. Сухие места так или иначе получают влагу из тех мест, где ее много. Если бы земля не получала какого-то количества влаги, она бы высохла. Итак, влагу уносит солнце. Но всего более влаги высасывают из земли южные страны. Высохшая земля притягивает к себе больше влаги. Подобно тому, как масло в лампе течет туда, где оно сгорает, вода стремится туда, куда влечет ее сила сгорающей от зноя земли. Откуда же берется вода? Очевидно, из тех мест на севере, где всегда зима и откуда она в обилии изливается. Поэтому Понт не перестает стремительно и бурно течь в Этрусское море, всегда в одном и том же направлении. Этим он отличается от всех прочих морей, у которых жара бывает попеременно то на одном, то на другом побережье. Если бы течение Понта было иным и если бы через ходы, пронизывающие землю, не восполнялся всякий недостаток и не устранялся всякий избыток влаги, то вся земля либо высохла бы, либо была бы затоплена». Хочется спросить Диогена: если с морем сообщается вся совокупность рек, то почему же летом не везде прибывает вода в реках? На это возразят: в Египте солнце палит жарче, поэтому в Ниле воды прибывает больше. Но ведь и в других странах тоже бывает какой-то подъем воды в реках. Далее, как может быть какая-то часть земли совершенно лишена влаги, если каждая часть притягивает к себе влагу из других мест, причем количество притягиваемой влаги тем больше, чем жарче в данной части земли. Почему, наконец, вода в Ниле пресная, если он получает ее из моря? Ведь более пресной воды нет ни в одной реке.

Гл. III. Если я стану тебе говорить, что град образуется так же, как образуется у нас лед, то есть вследствие замерзания целого облака, то я поступлю опрометчиво. Поэтому я сам поставлю себя в один ряд с теми второсортными свидетелями, которые говорят, что хотя видеть они не видели, но зато слышать слышали, и сам поступлю так, как поступают историки. Они сначала долго врут, как им заблагорассудится, а затем отказываются поручиться за истинность какого-нибудь одного положения и прибавляют: за достоверность пусть отвечают авторы. Так вот, если ты мне не вполне доверяешь, то ответственность за все, сказанное выше, и за то, что последует дальше, возьмет на себя Посидоний: он будет утверждать, так, словно он при этом был, что град образуется из тумана, насыщенного водой и уже обратившегося во влагу. А почему градины получаются круглые, это ты поймешь и без учителя, стоит только тебе заметить, что капли всегда стремятся уплотниться. Это явление

можно наблюдать и на зеркале, которое собирает влагу нашего дыхания, и на чашке, усеянной капельками жидкости, и на всякой другой гладкой поверхности: например, если на листьях деревьев или трав повисают капли, то последние имеют круглую форму.

Самое твердое — камень, а самое мягкое — влага.
Все же и твердый кремень мягкая рушит вода.

или, как говорит другой поэт:

Капля за каплей долбит, упавая, скалу...

причем выдолбленное отверстие получает круглую форму, а из этого следует, что такую же форму должно иметь и то, что долбит, так как оно высекает себе место в соответствии со своей формой и внешним видом. Кроме того, может быть, что градина сначала не имеет такой формы и становится круглой только во время своего падения. Она много раз переворачивается вокруг своей оси и, пролетая пространство, заполненное густым воздухом, равномерно трется о него и превращается в шарик. Со снежинками этого не случается, потому что они не только не имеют плотности градин, но и вообще очень жидки; кроме того, снег падает с небольшой высоты, он возникает вблизи поверхности земли. Таким образом, снежинки летят сквозь воздух недолго, начало их падения — недалеко. Почему я не позволяю себе того же, что и Анаксагор, хотя нигде не должно быть большего равноправия, чем между философами? Град есть не что иное, как падающий с высоты лед, а снег — не что иное, как порхающие на ветру кусочки инея. Ведь мы уже сказали, что различие между инеем и льдом то же, что между водой и росой. Следовательно, между снегом и градом такая же разница.

Книга V

О ветрах и причинах их возникновения (главы I—VI)

Гл. I. Ветер — это поток воздуха. Некоторые дают такое определение: ветер — это воздух, текущий в одну сторону. Это второе определение, повидимому, более точно, так как воздух никогда не бывает настолько неподвижен, чтобы находиться в полном покое: всегда есть какое-то движение его. Точно так же мы говорим о море, что оно спокойное, когда оно слегка волнуется и не гонит волн в одну сторону. Поэтому если ты прочтешь:

Море, послушное ветрам, стояло тогда неподвижно —

то знай, что оно не стоит неподвижно, а слегка волнуется, и называют его спокойным потому, что оно не начинает на- тиска ни в ту, ни в другую сторону. То же самое следует ска- зать и о воздухе: он никогда не бывает неподвижным, хотя и бывает спокоен. Это можно понять на следующем примере. Когда лучи солнца попадают в какое-нибудь закрытое со всех сторон место, мы видим мельчайшие пылинки, которые носятся в противоположные стороны — одни вверх, другие вниз, сталкиваясь и так, и этак. Следовательно, недоста- точно точным будет определение того, кто скажет «волны суть движение моря», так как и спокойное море тоже нахо- дится в движении. Но тот, кто подойдет к делу с достаточ- ной осторожностью, даст такое определение: волны — это движение моря в одну сторону. Сторонник такого определе- ния не собьется с толку и в том вопросе, который как раз и составляет предмет нашего исследования, потому что он скажет так: ветер — это воздух, текущий в одну сторону, или: ветер — это с силой текущий воздух, или: это напор воздуха, идущего в одну сторону, или: это поток воздуха, бо- лее сильный в каком-то одном направлении. Я знаю, что можно возразить в пользу первого определения: зачем нужно прибавлять «воздух, текущий в одну сторону»? Ведь при всех обстоятельствах то, что течет, течет в одну сторону. Никто не скажет о воде, что она течет, если в ней есть только внут- реннее движение и никуда она не уносится. Следовательно, можно двигаться, но не течь. Напротив, нельзя течь иначе, чем перемещаясь в одном направлении. Но если это краткое определение застраховано от превратных толкований, то и будем пользоваться им. Если же кто-нибудь более осмотри- телен, то пусть он не скупится на лишнее словечко, прибав- ление которого предотвратит всякие придирки. Теперь пе- рейдем к существу дела, так как рассуждений о формуле определения было уже достаточно.

Гл. II. Демокрит говорит, что ветер получается тогда, когда в небольшом пустом пространстве находится много частичек, которые он называет атомами. Наоборот, воздух бывает в спокойном состоянии тогда, когда в большом коли- честве пустоты находится малое количество частиц. Ведь точно так же бывает на рынке или на улице: пока народу мало, сутолоки нет, а как только соберется толпа в узком месте, люди толкают друг друга, и получается давка. Так бывает и в окружающем нас пространстве: если много тел заполняет небольшой его участок, то неизбежны столкнове- ния одних тел с другими, они получают толчки вперед и на- зад, встречают препятствия, подвергаются давлению. От этого получается ветер, когда частицы после долгой толкотни

и блужданий начинают напирать и отклоняются в сторону. Если же на большом пространстве движется малое количество частиц, то они не могут ни сообщать, ни получать толчков.

Гл. III. Что это неверно, можно заключить хотя бы из того, что ветер слабее всего как раз тогда, когда воздух отягощен облачностью. А между тем именно тогда в небольшом пространстве скапливается наибольшее количество частиц, что и придает тяжесть уплотненным облакам. Добавим еще, что возле рек и озер часто бывает туман, образующийся вследствие скопления и уплотнения частиц, а ветра, однако, нет. Иногда туман ложится такой густой, что не видно и тех, кто стоит рядом, а этого бы не было, если бы на небольшом участке не скопилось множество частиц. Между тем никогда не бывает такого безветрия, как в пору туманов. Прибавим еще обратный пример. Когда восходит солнце, оно разрежает сырой и плотный утренний воздух. И легкий ветерок поднимается тогда, когда частицы получают выход и плотное скопление их рассасывается.

Гл. IV. Как же, спросишь ты, возникают ветры? Ведь самого факта возникновения их ты не станешь отрицать. Так вот, здесь можно назвать не один способ. Иногда, например, земля сама извергает большое количество воздуха, выдыхая его из своих недр; бывает и так, что снизу вверх непрерывно поступают в большом количестве испарения, которые уносят с собой выделения земли, и сама перемена примешивающихся к воздуху испарений вызывает ветер. Меня, право же, нельзя уговорить, чтобы я поверил в первый способ или чтобы я о нем умолчал. В нашем теле пища вызывает скопление воздуха, выпускание которого очень неприятно для носа; желудок освобождается от этого воздуха иногда с шумом, иногда потихоньку. Так вот, получается, что и мать всего сущего выпускает воздух, выделяя питающие ее вещества. Она еще милостиво обращается с нами, всегда переваривая пищу. Иначе нам пришлось бы опасаться каких-нибудь нечистот. Так, значит, вернее будет сказать, что ото всюду, и притом непрерывно, несется множество частиц; что они скопляются, а затем, под действием солнца, начинают разрежаться, так как все, что расширяется в узком пространстве, стремится занять больше места; и что от этого образуется ветер.

Гл. V. Так что же? Значит, испарения вод и земель и следует считать единственной причиной образования ветра? Сначала, значит, они придают тяжесть воздуху, а затем с силой разрежаются, так как сгущения при разрядке всегда стремятся занять больше места? Что ж, это, по-моему, тоже

одна из причин. Но есть еще иная, гораздо более вероятная и важная причина — то, что воздух по природе своей обладает силой движения, и силу эту он ниоткуда не получает, а содержит в себе. Она свойственна ему так же, как и другим веществам. Нельзя же допустить, что нам даны силы для передвижения, а воздух остался неподвижным и недвижимым. Вот ведь и воде присуще свое движение, она движется и тогда, когда ветра нет. Да иначе в воде и не могли бы появляться на свет животные. Мы видим также, что в воде растет мох, а на поверхности ее плавают какие-то травянистые растения.

Гл. VI. Следовательно, в воде есть что-то животворное. Да что говорить о воде? Даже всепоглощающий огонь что-то порождает, и в огне рождаются живые существа — это кажется неправдоподобным, но это правда. Значит, есть какая-то сила в огне, и поэтому он то уплотняется, то распространяется и расходится, то сжимается, то растягивается и рассеивается. Таким образом, разница между воздухом и ветром та же, что между озером и рекой. В конце концов, солнце само по себе является причиной ветра, так как оно рассеивает холодный воздух и освобождает его от густого и уплотненного состояния.

Книга VI

О землетрясениях и их причинах (главы I, V, XXI)

Гл. I. Мы знаем, любезнейший Луцилий, что Помпеи, знаменитый город Кампании, где сходятся, образуя великолепный сужающийся залив, побережье Суррента и Стабий с одной стороны и побережья Геркуланума с другой, — что Помпеи провалились от землетрясения, а все окрестности этого города сотрясены, причем произошло это зимой, в такое время года, которое у наших предков считалось в этом отношении безопасным. Толчок имел место в февральские ноны, в консульство Регула и Виргиния; он вызвал величайшее разорение в Кампании, которая хотя и никогда не была застрахована от этого бедствия, все же до сих пор не терпела от него урона и много раз избавлялась от опасности. Разрушена часть города Геркуланума, и даже то, что осталось от него, стоит непрочное. Если нуцеринскую колонию бедствие и не постигло в полной мере, то основания для жалоб есть и здесь. В Неаполе, который также был слегка задет этим чудовищным бедствием, пострадало много частных домов, но остались целы общественные здания. Что же касается

поместий, расположенных на крутых местах, то они не пострадали от сотрясения. К последствиям землетрясения нужно прибавить также гибель стада в шестьсот овец и разбитые статуи. Говорят, что после этого несколько человек сошло с ума и, потеряв власть над собой, бродило взад и вперед. И характер данного труда, и то, что этот несчастный случай произошел как раз теперь, — все это требует, чтобы мы исследовали причины случившегося. Нужно найти утешение для смятенных, нужно избавить людей от ужасного страха. В самом деле, кто может считать что-нибудь достаточно прочным, если сотрясается самый мир, если колеблются части его, тверже которых ничего нет? Что же стоит на месте, если колеблется единственная в мире неподвижная и незыблемая вещь, назначение которой — служить всему опорой, если земля утрачивает и то, что является неотъемлемой частью ее самой? Где, наконец, находится то, что нам угрожает? Какое же прибежище найдет тело, чтобы укрыться от потрясений, если опасность рождается внизу и проникает так глубоко? Ужас охватывает всех. Когда, предвещая развал дома, начинает трещать кровля, человек бросается прочь, он покидает свои пенаты и ввергает себя общине. Но какое убежище, какую помощь можно предусмотреть, если рушится сама земля, если то, что держит нас и хранит, то, на чем стоят большие города и что некоторые называли основанием нашего мира, — расходится и шатается? Какое можно указать утешение, я уже не говорю — помощь, когда от предмета ужаса некуда бежать? Что, повторяю, достаточно прочно? Что достаточно крепко для того, чтобы служить оплотом и для тебя самого и для другого? Врага можно не подпустить, если есть стена. Крепости, расположенные на высоких обрывах, могут задержать даже большое войско, так как доступ к ним труден. От бурь мы находим укрытие в гаванях. От разгульной силы ураганов и от беспросветных дождей нас защищают жилища. Пожар не преследует того, кто от него бежит. Против грома и молнии надежное средство — подземные помещения и глубоко выкопанные пещеры. Небесный этот огонь не пробивает землю, и самое ничтожное препятствие из земли его задерживает. При появлении повальной болезни можно переменить местожительство. Нет бедствия, от которого нельзя было бы спастись. Никогда молния не сжигала народов. Воздух, отравленный чумой, опустошает города, но не уносит их. А это зло распространяется необычайно широко, от него не убежишь, оно ненасытно, оно является общественным бедствием...

Гл. V. Причина, по которой земля сотрясается, по мнению

одних, находится в воде, по мнению других — в огне, по мнению третьих — в самой земле, по мнению четвертых — в воздухе, по мнению пятых — в большинстве этих веществ, по мнению шестых — во всех этих веществах. Некоторые заявляют, что им ясно, что причина кроется в одном из этих веществ, но неясно, в каком именно. Сейчас мы проследим каждое мнение в отдельности. Но прежде всего я должен сказать, что высказывания древних не отличаются точностью, в них сквозит невежество. До сих пор бродили вокруг да около истины. Для тех, кто впервые касался этого вопроса, все было ново. Впоследствии те же сведения получали более тщательную отделку, и если что-нибудь и было открыто новое, то все равно этим первоначальным сведениям нужно отдать должное. Требовалось немало мужества для того, чтобы приоткрыть тайники природы и, не довольствуясь созерцанием ее внешнего вида, заглянуть внутрь и проникнуть в сокровенные тайны богов. Очень много делает для научных открытий тот, кто надеется, что сумеет найти истину. Поэтому нужно быть снисходительным, слушая высказывания древних. Ни одно дело не заканчивается тогда же, когда оно начинается. Не только в этом величайшем и труднейшем деле, где каждое поколение будет делать новые разыскания и открытия даже тогда, когда их будет сделано много, но и во всяком другом деле начало всегда было далеко от совершенства.

(Изложив мнение Фалеса Милетского, Анаксагора, Анаксимена, Аристотеля, Метродора Хиосского, Демокрита и других философов, Сенека присоединяется к тем из них, которые причиной землетрясений считали воздух)

Гл. XXI. Нам тоже кажется, что именно воздуху под силу такой переворот; в мире нет ничего могущественнее и энергичнее воздуха, без него ничего не стоят даже самые большие силы на свете. Воздух раздувает огонь, и если бы не было ветра, воды были бы неподвижны. Только тогда они приобретают силу, когда их гонит напор воздуха. Напор этот может разметать на большом пространстве землю, воздвигнуть новые горы, создать среди моря никогда доселе не виданные острова. Кто усомнится в том, что Тера, Теразия и этот новый остров, появившийся в Эгейском море на наших глазах, произвел на свет воздух? Существует, как считает Посидоний, два вида движений земли. Каждый вид имеет собственное наименование; один из них — сотрясение, это — когда земля колеблется, другой вид — качка, когда земля, наподобие корабля, клонится то в одну, то в другую сторону. Я считаю, что есть еще и третий вид и у нас есть для него

особое наименование. Ведь недаром же предки наши говорили о «дрожании земли». А дрожание не похоже ни на один из названных видов землетрясений, потому что при дрожании нет ни сотрясения, ни качки, ни колебания. Это — наименее опасный случай землетрясения. Качка гораздо опаснее сотрясения, так как только быстрый толчок в обратном направлении может выпрямить наклонившуюся часть и предотвратить неизбежные при наклоне разрушения. Все эти виды движений земли не похожи друг на друга, и причины, вызывающие их, также различны.

Перевод С. К. Анта.

СТРАБОН

(I в. до н. э. — I в. н. э.)

Страбон был уроженцем Амасии Понтийской. Год его рождения, как и год смерти, неизвестен. Известно только, что он был современником Помпея, Юлия Цезаря, Августа и Тиберия, следовательно, дожил до глубокой старости. Страбон получил блестящее образование и много путешествовал. По его словам (II, 5, 11), он прошел на запад от Армении до тех мест Этрурии, которые противоположны Сардинии; к югу же — от Понта Эвксинского до пределов Эфиопии.

Окончив 43 книги своей «Истории», Страбон на 83-м году жизни приступил к созданию географического труда в 17 книгах, который благополучно закончил. Называется он «География».

В труде Страбона по математической географии сообщаются лишь некоторые, самые необходимые сведения. Значительно больше места (около $\frac{1}{7}$ всего труда) отведено физической географии, которая у него представляет, однако, только введение к главной части трактата «Страноведение» с политическим уклоном.

Утверждая, что весь обитаемый мир занимает только $\frac{1}{3}$ суши в умеренном поясе, Страбон признает возможным и вероятным, что вне этого пространства может находиться другой обитаемый мир и даже не один, но такие места обитаемы другими расами людей, которыми географ, обязанный описывать известный мир, не должен заниматься (II, 5, 13).

Современники Страбона мало ценили его «Географию»; до V в. н. э. она была настолько мало известна, что ни Плиний Старший, ни Птолемей не пользовались ею; для греков же последующих веков Страбон был по преимуществу географом, несмотря на то, что большинство его произведений имело исторический характер.

Сведения, сообщаемые Страбоном, делают его «Географию» чрезвычайно важным для нас источником; он дает картину географии начала Римской империи.

Для характеристики понимания Страбоном сущности географии приведем некоторые цитаты: «...в географическом исследовании мы рассматри-

ваем не только формы и величину страны, но, как мы сказали, и их взаимные отношения» (XI, 5, 18); «...нам надлежит говорить о природных условиях страны, потому что они постоянны, а искусственные подвергаются изменениям. Впрочем, и в этих последних следует указать такие, которые сохраняются в течение некоторого времени» (XI, 5, 17); «В географии, когда нам необходимо делить на части, постепенно переходя от одной к другой в подробном их описании, мы должны более подражать сечению по суставам, нежели случайному, на какие бы то ни было части, потому что только первым способом можно получить определенные формы и точные границы (т. е. то, что мы называем естественными областями), в чем именно и нуждается географ» (XI, 1, 30).

Страбон является типичным страноведом, что можно видеть из его определения предмета географии: «Подобно тому, как измеряющий землю принимает от астронома основные начала, а астроном от физика, подобно этому географ должен принять за истину то, что сообщает измеривший всю землю и, доверяя тому, чему и тот доверял, определить прежде всего пространство населенной нами земли (ойкумены), ее фигуру, естественные свойства и ее отношение ко всей земле (ко всему земному шару). Это составляет собственный предмет географии. После этого географ сообщит надлежащие сведения об отдельных частях суши и моря» (II, 5, 4).

Хотя Страбон является представителем по преимуществу страноведческого направления географии, однако и общая география ему не совсем чужда. В своих описаниях стран он поднимает много общих вопросов из физической географии, выказав себя лучшим физико-географом древности; в его книге рассеяно много его собственных интересных наблюдений.

В кратком отделе математической географии Страбона интересно отметить утверждение, что существует физический закон, по которому каждое отдельное тело тяготеет к своему центру тяжести, отчего и поверхность всякой жидкости на земле в состоянии покоя имеет сферическую форму (I, 3, 11). Мореплаватели ясно усматривают кривизну поверхности моря, вследствие которой нельзя видеть находящиеся вдали огни, расположенные на одной высоте с глазом наблюдателя; но эти же самые огни, поднятые выше глаза, становятся видимыми, хотя бы они отстояли на большом расстоянии. Равным образом, если подняться выше, то можно видеть предметы, скрывавшиеся от зрения прежде. Так точно перед теми, которые подплывают к берегу, материк открывается постепенно, и то, что казалось сначала низким, возвышается более и более (I, 1, 20). Это доказательство шарообразности земли в тех же приблизительно выражениях, имеющееся теперь во всех элементарных учебниках географии, впервые в географической литературе приводится Страбоном.

Страбон разделяет взгляды сторонников «океанической теории» и потому считает, что Африку можно обойти морем, т. е. что Атлантический и Индийский океаны соединяются.

Сушу Страбон представляет себе в виде острова, омываемого океаном или внешним морем. Океан этот образует четыре больших залива, глубоко врезающихся в континент: первый — северный залив — Гирканское

(Каспийское) море; уже в то время считали, что всякое море должно иметь сообщение с океаном, отсюда и возникло предположение о рукаве, который соединял Каспийское море с океаном; возможно, что в основе этого предположения лежат также сведения о большом водном торговом пути к северу от Каспия, большую часть которого составляла река Волга, Страбону неизвестная. Второй большой залив — западный, так называемое Внутреннее море, или Средиземное; Понт (Черное море) есть восточный залив этого Внутреннего моря; Страбон недоумевает — откуда в Понте столько воды, т. е. Понт ли изливается в Средиземное море или, наоборот, оно изливается через Пропонтиду (Мраморное море) в Понт? Окружность Понта Страбон определил в 25 тыс. стадий, а Меотиды (Азовского моря) — лишь 9 тыс., но и до Страбона и после него господствовало преувеличенное мнение о Меотиде, которая считалась матерью Понта. Заливы третий и четвертый соответствуют теперешнему Красному морю и Персидскому заливу.

Страбон различает три части света: Европу, Азию и Ливию. Нил отделяет Азию от Ливии, Танаис (Дон) — от Европы. Впрочем, он знает и другое мнение: Суэцкий перешеек соединяет Азию с Ливией, а Кавказский — с Европой. «В одном и том же умеренном поясе, — говорит Страбон (I, 4, 6), — могут быть две населенные страны или даже больше, в особенности вблизи к кругу, который описывается через Афины и пересекает Атлантическое море».

Особенно велика заслуга Страбона в морфологии поверхности земли: он первый обратил внимание на горизонтальное расчленение суши, в частности Европы, правильно оценил это огромное преимущество ее перед другими частями света. Европа обладает многими расчлененными полуостровами, как Италия с двумя оконечностями, Пелопоннес, состоящий в свою очередь из многих полуостровов, и др. Страбон разделял острова на материковые и океанические, ввел классификацию форм вертикального расчленения суши. Он исследовал поднятия и опускания суши, разрушительную и созидательную деятельность воды, образование дельт. Отличал соляренный (солнечный) климат от физического, зависящего от местных условий, порождающих разнообразие климата в местах, расположенных на одной и той же параллели, знал понижение температуры с высотой, снеговую лицию, лавины и ледники, знал о сгущении паров при поднятии ветра вверх, а отсюда и о значении гор (например Тавра) как климатической границы.

В Европе мало известные и вовсе неизвестные Страбону страны начинались к востоку от Рейна и к северу от Истра. О них Страбон знает только то, что на берегу океана от устья Рейна до Альбиа (Эльбы) живут германцы, «страны же, — прибавляет он, — за Альбием у океана нам совершенно неведомы». На обширном пространстве Европейской Скифии Страбон указывает следующие реки: Тирас, Борисфен, Гипанис, Танаис (видимо он имел в виду Днестр, Буг, Днепр и Дон). В этом перечне обращает на себя внимание перестановка имен, вследствие смешения Буга (Гипаниса) с Днепром (Борисфеном). Направление этих рек Страбон ука-

зывает далеко не точно, он сознается, например, что Танаис (Дон) выше устьев ему почти неизвестен; Борисфен и Гипанис, по Страбону, текут параллельно Танаису, а Танаис — Истру (Страбон знает и другое название этой реки — Danubis). В общем как береговая линия, так и тем более и сам материк Страбону менее известен, чем Геродоту.

Описание стран Страбон начинает с Иберии (Испания), далее следует Галлия (Франция), Британия, Иерне (Ирландия), Италия, Греция, Малая Азия и, наконец, Африка. Такой порядок в описании стран стал впоследствии традиционным и надолго укоренился в географической литературе. Стоит посмотреть любой из наших русских учебников географии Европы, даже второй половины XIX в., чтобы увидеть, что описание европейских стран начинается непременно с Испании и Португалии.

Средиземное море, по взгляду Страбона, — центр мира. Италия, Греция, Малая Азия — страны, на которых он останавливается всего дольше и описывает их весьма подробно. Чтобы дать о них ясное представление, Страбон использовал все существенное, что было написано о них другими авторами, привел много цитат, ссылок и т. п. О северной Европе от Рейна и до Дона он говорит чрезвычайно бегло и не упоминает вовсе об известиях Геродота о странах, лежащих к северу и западу от Черного моря, и их обитателях.

ГЕОГРАФИЯ

Книга I

Глава первая

Изучение географии — занятие, достойное философа (§ 1). Форма и положение суши и моря; приливы и отливы (§ 8). Заметка об Анаксимандре и Гекатее (§ 11). Польза географии для государства и общественной жизни и связь ее с философскими науками, геометрией, астрономией, математикой, биологией (§ 12—22)

§ 1. Мы полагаем, что география, избранная предметом настоящего труда, не менее всякой другой науки входит в круг занятий философа. Что мы, думая таким образом, не ошибаемся, есть многие доказательства. Первые, решившиеся заняться описанием Земли, были также философами: Гомер, Анаксимандр из Милета и его согражданин Гекатей, как утверждает Эратосфен; также Демокрит, Эвдокс, Дикеарх, Полибий, Посейдоний были тоже философами. Потом самая многосторонность сведений, с которой только и можно приступить к этому делу, свойственна лицу, обнимающему своим умом божественные и человеческие вещи, науку о них и называют философией; наконец приложение географии разнообразно: ею могут пользоваться государства, вожди, она облегчает знакомство с небес-

ными явлениями, с земноводными и морскими животными, растениями и плодами и всякими иными предметами, какие встречаются в каждой местности. Это свойство географии предполагает также философа, человека, размышляющего об искусстве жить в обществе и о благополучии.

§ 8. Что обитаемая земля есть остров, можно заключить из свидетельства наших чувств, а также из опыта. Везде, где человеку возможно было проникнуть до самых пределов земли, находится море, которое мы и называем океаном. Там же, где этого нельзя воспринять чувством, убеждает разум. Мореплаватели объехали восточную сторону, населенную индусами, и западную, занятую иберийцами и маврусийцами, равно как большую часть южной и северной; остальное пространство, недоступное до сих пор для наших кораблей вследствие отсутствия взаимных сношений между нами и теми, которые объехали противоположные страны, это пространство незначительно, если сопоставить с ним расстояния, сделавшиеся для нас доступными. Невероятно, чтобы Атлантический бассейн состоял из двух морей, разделяясь, таким образом, узкими перешейками, которые будто бы и мешают плаванию кругом; гораздо правдоподобнее, что он течет в одном бассейне и не прерывается. Ибо те, которые решились объехать землю вокруг и возвратились потом назад, утверждают, что дальнейшее плавание было приостановлено не каким-нибудь материком, который бы стоял на пути и мешал проехать, но единственно недостатком съестных припасов, необитаемостью мест, между тем как море не менее прежнего было свободно для плавания. Наше мнение более согласно и с тем, что претерпевает океан во время отливов и приливов: везде совершаются перемены, т. е. поднятие и понижение воды одним и тем же способом или с небольшим только отличием, как будто они производились движением в одном море, действием одной причины.

§ 11. Теперь же сказанное нами достаточно убеждает, что Гомер положил начало географии. Нет сомнения, что и из тех мужей, которые следовали за ним, были некоторые знамениты и знакомы с философией. Первых двух из них называет Эратосфен: Анаксимандра, ученика и согражданина Фалеса, и Гекатея Милетского. По словам Эратосфена, Анаксимандр первый издал географическую карту, Гекатей оставил рукопись, принадлежность которой ему подтверждается прочими его трудами.

§ 12. Уже многие говорили о том, что для занятий географией необходимы многосторонние сведения. Гиппарх в своем сочинении, написанном против Эратосфена, прекрасно доказывает, что как непросвещенный человек, так равно и занимающийся наукой нуждаются в знании географии, но не могут овладеть ею в достаточной степени без понимания небесных

явлений и без умения определить затмения. Так, например, невозможно узнать, севернее ли Александрия Египетская Вавилона или южнее и насколько, без науки о климатах. Равным образом узнать, ближе ли какие-нибудь страны к востоку или к западу, можно только через сравнение затмений солнца и луны. Так говорит об этих предметах Гиппарх.

§ 13. Всякий, кто только берется объяснить особенности местностей, обращается преимущественно к астрономии и геометрии, чтобы показать фигуру, величину, взаимные расстояния, климаты, тепло, холод и вообще свойства окружающей атмосферы. Так как даже плотник, собираясь строить дом, или архитектор — воздвигать город, должен это предусматривать, то тем более это нужно человеку, обнимающему умом всю обитаемую землю; и этому последнему гораздо больше. Относительно незначительных пространств нет большой разницы, расположены ли они на севере или на юге; на всей же окружности обитаемой земли север обнимает страны до крайних пределов Скифии или Кельтики, а юг — до крайних племен эфиопских, что составляет очень большую разницу. Так же точно далеко не одно и то же: жить ли у индийцев или у иберийцев, из которых одни, как мы знаем, живут далеко на восток, а другие — на запад, будучи как бы антиподами друг друга.

§ 14. Все подобные явления, имеющие свое начало в движении солнца и прочих светил, а также в стремлении их к центру, заставляют обращать взор наш к небу и к тем явлениям его, которые видны каждому из нас; в небесных явлениях замечается большая разница по различию мест наблюдения. Поэтому кто может, излагая различие местностей, правильно и достаточно их объяснить, не обратив до подробностей внимания на все эти явления? Если нам и невозможно, согласно со свойством нашего труда, который должен быть прежде всего политическим, если нам невозможно определить все с точностью, то все-таки полезно представить эти сведения настолько, насколько может ими воспользоваться человек, живущий общественной жизнью.

§ 15. Тот, кто уже так высоко поднялся своей мыслью, не удержится от описания всей земли, потому что смешно было бы, если бы, желая с точностью описать обитаемую землю, кто-либо решился коснуться небесных явлений, воспользоваться ими в своих объяснениях, и не имел бы в виду всей земли, часть которой составляют населенные страны, не показал бы, каково ее пространство, какова она по своим качествам, какое место она занимает во всем мире; точно так же, заселена ли она только в той части, которая занимаема нами, или во многих частях, и сколько их, равно как определить необитаемую ее часть, какова она, сколько ее и почему не заселена. Отсюда ясно,

что этот отдел географии находится в связи с наукой об атмосферных явлениях и с геометрией, связывая явления на земле и на небе в одно как очень близкие, а вовсе не раздельные между собой так, «как небо отстоит от земли» (Илиада, VIII, 16).

§ 16. К таким многосторонним сведениям мы должны присоединить еще землеведение, т. е. знание животных, растений и прочих предметов, какие на пользу и во вред человеку производят земля и море...

Но особенно мне кажется важно для настоящего моего вывода то обстоятельство, что большая часть географии относится к предметам политической жизни. Потому что место действий человека — земля и море, которые мы населяем, небольшое место для неважных деяний, большое — для крупных событий; но наибольшее место — вся земля в совокупности, которую, собственно, и называем обитаемой землей, которая и должна служить поэтому местом самых важных событий. Далее, самые сильные правители — те, которые могут управлять всей землей и морем, подводя все народы и города под одну власть, к одному политическому строю. Отсюда ясно, что всеобщая география влияет и на действия правителей, так как она описывает материки и моря, все, находящееся в пределах или вне пределов обитаемой земли. Для подобных лиц, для которых составляет разницу, так ли все это, или иначе, известно ли, или неизвестно, география важна. Очевидно, правители лучше могут управлять страной, если знают, как велика она, ее расположение, каковы ее свойства как в окружающей атмосфере, так и в самой почве. Так как в одном месте господствуют одни лица, в другом другие, так как они занимаются делами, оставаясь в своем отечестве и в своем государстве, далее, так как они расширяют пределы своего господства, то им необходимо знать все это в таких же размерах, как и географам; однако у тех и других лиц одно будет более ясно, другое менее. Потому что едва ли возможно, чтобы все было известно одинаково, хотя бы даже вся вселенная земля подчинена была одной власти и приведена была к одному государственному строю. Местности более близкие будут и более исследованы; и, конечно, необходимо возможно более объяснить их свойства, чтобы они были вполне известны, ибо эти местности ближе прочих для удовлетворения наших нужд. Таким образом, вовсе неудивительно, если один описатель страны полезен более для индийцев, другой для эфиопов, третий для эллинов и римлян: насколько прилично было бы индийскому географу говорить относительно беотийцев так, как говорит Гомер:

«Которые владели Гирией, каменистой Авлидой, а также Схойном и Скалом» (Илиада, II, 496).

Между тем для нас это полезно. С другой стороны, то, что есть у индийцев и у какого-либо другого народа, не подобает подробно описывать нам, потому что не вынуждают к этому наши потребности, которые должны больше всего определять меру подобного рода сведений.

§ 17. Что мы сказали о географии, подтверждается и в делах незначительных, как, например, в охоте. Удачнее будет охотиться тот, кто знает лес, его качества, размеры; равным образом, только знающий страну правильно устроит лагерь, засаду или совершит путешествие. В делах военных это гораздо очевиднее, потому что тем более вознаграждены будут знания и тем больше будет вред от невежества. Так, флот Агамемнона, ограбивший вместо Трояды Мизию, со стыдом возвратился назад. Точно так же персы и ливийцы, считая свободные проходы безвыходными отменями, подверглись большим опасностям, оставили даже памятники своего неблагоразумия: персы — могилу Салганея подле Эврипа Халкидского, Салганея, умершвленного ими же за то, что он дурно провел их флот от Малеев до Эврипа; ливийцы — гробницу Пелора, казненного за такую же вину. Во время похода Ксеркса Эллада была свидетельницей множества кораблекрушений. Выселение эолян и ионян сопровождалось также множеством подобных несчастий. С другой стороны, успехи, где они только были, достигались знанием местности. Так, говорят, Эфиальт в Фермопильской теснине, показавши персам непроходимый путь через горы, предал в их руки товарищей Леонида и провел варваров по сю сторону Пил. Оставивши древнее время, я считаю достаточным подтверждением сказанного поход римлян против парфян, равно как и поход их против германцев и кельтов, когда варвары спрятались в болотах и непроницаемых пустынных лесах, когда близкие пункты казались отдаленными людям, не знающим местности, когда варвары заграждали пути, лишая римлян средств пропитания и других предметов.

§ 18. Итак, мы сказали, что более значительная доля географии имеет отношение к жизни и нуждам правителей; но большей частью около жизни правителей и вращается нравственная и политическая философия. Доказательство этого заключается в том, что различие государственных форм определяем по их правителям: одно правление мы считаем монархией, называя его также царствованием, другое — аристократией, третье — демократией; столько же мы считаем и видов государства, называя последние теми же именами, как будто бы эти формы государственной жизни от правителей ведут свое начало. И действительно, законы, исходящие от царя, иные, нежели законы, идущие от аристократов или от народа, а закон и составляет то, что мы называем типом, формой государства;

вследствие чего некоторые определяли право как интерес сильнейшего. Если, таким образом, политическая философия обращается преимущественно к правителям, а география касается именно их потребностей, то она должна иметь преимущество перед другими науками, хотя это преимущество имеет значение собственно для практической жизни.

§ 19. Однако география имеет важное теоретическое значение по отношению к архитектуре, математике и физике, значение, заключающееся равным образом в истории и баснях, вовсе не относящихся к практическим действиям. Так, например: если кто-нибудь читает странствование Одиссея, Менелая и Язона, то он не может извлечь оттуда ничего для развития своего рассудка, чего ищет человек практический, разве если присоединены будут сюда полезные правила из того, что должны были претерпеть эти путешественники; но полное наслаждение доставят эти рассказы тому, кто посетит места, где созданы мифы. Деловые люди тоже стремятся к этим местностям вследствие их славы и красоты, впрочем не надолго, так как они преданы занятиям и предметам выгодным. Поэтому и географ должен заниматься этими предметами предпочтительно перед первыми. Точно так же должно сказать об истории и математике, что и в этих науках следует больше заниматься полезным и достоверным.

§ 20. Но мне кажется, наука наша нуждается наиболее, как уже было сказано, в астрономии и геометрии, и это совершенно справедливо, потому что невозможно понять хорошо размеры стран, климат их, протяженность и прочие подобные условия, не обращаясь к этому методу. Так как все относящееся к измерению целой земли показано в другом месте, то здесь нужно принять на веру то, что изложено там. Так, нужно допустить шарообразный вид мира, а также поверхности земли, и еще прежде этого стремление тел к центру. Это доступно нашим чувствам или общим понятиям, а потому, выражаясь в немногих словах, мы скажем, например, что земля шарообразна; доказывается же это не прямым путем, из стремления тел к центру, а также тем, что каждое отдельное тело тяготеет к своему центру тяжести; или же ближайшим путем, из явлений, совершающихся на море и на небе, что может засвидетельствовать наше чувство и общий способ понимания. Мореплаватели ясно усматривают кривизну моря, вследствие которой нельзя видеть вдали находящихся огней, расположенных на одной высоте с органом зрения пловцов; но эти же самые огни, поднятые выше органа зрения, становятся видными, хотя бы они отстояли на большое расстояние. Равным образом, если поднять глаза, то можно видеть предметы, скрывавшиеся от зрения прежде. На это указывает также и поэт, потому что следующие

слова его именно сюда относятся: «Очень далеко увидевши вперед, будучи поднят большою волною». Так точно перед теми, кто приплывает к берегу, материк открывается постепенно, и то, что казалось вначале низким, возвышается более и более. Вращательное движение небесных тел очевидно из многих обстоятельств и между прочим по солнечным часам. Отсюда рассудок тотчас заключает, что подобного движения не было бы вовсе, если бы земля простирала свои корни до беспределности.

§ 21. Теперь из того, что мы уже изложили, можно заимствовать некоторые полезные указания как для политика, так и для военачальника. Нельзя до такой степени не знать небесных явлений и положения земли, чтобы, пришедши в такие местности, где некоторые небесные явления хорошо знакомы толпе и уклоняются от нормы, смущаться духом и говорить:

«Друзья! мы не знаем, где запад и где утренняя заря, где скрывается под землю солнце, светящее смертным, и где оно восходит» (Одиссея, X, 190).

С другой стороны, нет нужды знать с такой точностью, чтобы определить светила одновременно восходящие, заходящие и вступающие на меридиан в какой бы то ни было стране, какова высота полюса в каждой местности, точка зенита и другие подобные явления, которые зависят от изменения горизонтов и арктических кругов и бывают или только видимые, или действительные. Одно можно опустить вовсе, если только не пожелают коснуться его ради философского умозрения; другое же можно принять на веру, хотя бы и не зная, почему это так: ибо последнее есть дело философа, а у политика нет столько досуга, или не всегда бывает. Однако тот, кому случится читать это сочинение, не должен быть столь непросвещенным и недалеким, чтобы прежде не видел он шара, кругов, описанных на нем, из которых одни параллельны, другие находятся к этим под прямым углом, третьи наклонны; также, чтобы не знал тропиков, экватора, положения зодиака, через который солнце делает поворот и который объясняет разницу климатов и ветров. Если кто-нибудь неправильно будет понимать горизонты, арктические круги и подобные предметы, составляющие введение в математику, то он не в состоянии следить и за тем, что здесь излагается. Тот, кто не знает ни прямой линии, ни кривой, ни круга, ни сферической поверхности или плоскости, тот, кто на небе не знает ни семи звезд Большой Медведицы, ни чего-либо другого подобного, тот или вовсе не должен приступать к географии, или по крайней мере не прежде, как усвоив себе понятия, без которых он окажется к этой науке неспособным.

§ 22. Одним словом, это сочинение должно быть общепользным и для политика, и для массы, подобно тому как и «История»...

Глава третья

Мнения Эратосфена, Стратона и лидийца Ксанфа об изменениях, происходящих на суше. Опровержение этих мнений Страбоном и изложение его собственных взглядов (§ 3—12)

§ 3. ...Шаровидность целой земли происходит от устройства всего мира, а перемены, на которые он (Эратосфен) указывает, нисколько не изменяют фигуры всей земли: столь незначительное теряется в огромном; впрочем, эти перемены производят некоторые изменения в обитаемой части земли и зависят от различных причин.

§ 4. По его словам, важнейший вопрос состоит в том, почему в двух и трех тысячах стадий от моря, внутри материка, встречаются часто и в большом количестве раковины, створки и херамиды, а также озера с морской водой, как, например, говорит он, в окрестности храма Аммона и на пути, ведущем к нему и простирающемся на 3 000 стадий? Много рассыпано здесь створок, иногда еще и теперь находят соли и бьющую вверх морскую воду. Кроме того, показывают обломки морских судов, которые, по преданию, выброшены через какое-нибудь отверстие в почве, наконец столбики с дельфинами наверху с надписью «коринфских феоров». Сказавши это, Эратосфен одобряет мнение физика Стратона, а также Ксанфа-лидийца. Ксанф утверждает, что во времена Артаксеркса была сильная засуха, так что высохли реки, озера и колодцы; что он сам нередко видел вдали от моря камни, имевшие форму раковин, а также отпечатки, имеющие вид гребней и херамид, находил также озера с морской водой в землях армян, матиенов и в Нижней Фригии, вследствие чего он убежден, что некогда равнины были морем. Что касается Стратона, то он еще ближе рассматривает причины всего этого: по его мнению, Эвксинское море не имело прежде того прохода, что у Византия, но что те реки, которые в него изливаются, прорвали его силой своего течения, после чего вода пошла в Пропонтиду и Геллеспонт. Он полагает, что то же самое произошло и с Нашим морем, именно: что проход у Геракловых Столбов образовался потому, что море было переполнено реками, и когда вода вытекла, то глубокие части дна обнажились. Он приводит и причины этого факта: во-первых, что дно внешнего моря и внутреннего не одно и то же; во-вторых, что и теперь еще тянется от Европы до Ливии полоса земли наподобие ленты, находящаяся под морем, как бы подтверждающая, что прежде внутреннее и внешнее моря не составляли одного бассейна. Далее он го-

ворит, что воды Понта наиболее мелки, но что очень глубоки моря Критское, Сицилийское, Сардинское. Так как в первое море текут очень многие большие реки с севера и с востока, то оно наполняется илом, а остальные моря остаются глубокими; в этом, полагает он, причина того, почему самая сладкая вода — в Понте и почему течение его совершается в направлениях понижения дна. Ему кажется, что весь Понт со временем будет запружен илом, если сохранятся подобные течения и в будущем, потому что и теперь уже, говорит он, обратилась в болото левая сторона Понта, где лежит Салмидесс, местности, соседние с Истром и называемые у моряков Стефа (или Стифи), а также пустыня Скифская. По его мнению, возможно, что храм Аммона прежде находился у моря и лежит теперь на материке, вследствие того, что часть воды из моря вытекла. Он предполагает, что оракул совершенно естественно сделался столь известным и знаменитым благодаря своему положению при море; столь далекое расстояние от моря, в каком он находится теперь, делает непонятными настоящую его известность и славу. Впрочем, и Египет в древности омывался морем до болот, лежащих в окрестностях Пелусия, подле горы Касия и Сирбонидского озера, потому что и теперь еще, по его словам, находят в Египте, когда роют соляные копи, углубления с песчаным дном и наполненные раковинами, как будто страна была покрыта морем; кроме того, все окрестности Касия и так называемый Герр представляли неглубокие пространства, примыкавшие к Эритрейскому заливу. Когда количество воды в море убывало, эти местности сделались открытыми, но Сирбонидское озеро осталось; впоследствии оно было прорвано и обратилось в болото. Точно так же берега озера Мериды больше походят на берега моря, нежели реки. Следует допустить, что некогда значительная часть материков находилась под водой, а потом обнажилась, и что не вся земля, находящаяся теперь под водой, имеет одинаковую поверхность, совершенно так же, как и земля, не покрытая морем, на которой мы живем, подвержена множеству тех перемен, о которых говорит сам Эратосфен. Таким образом, в рассуждении Ксанфа нельзя усмотреть ничего нелепого.

§ 5. Напротив, относительно Стратона можно заметить, что он, опустивши многие действительные причины, вместо них приводит мнимые. Первая причина, говорит он, та, что дно и глубина внутреннего моря (Понта) и внешнего (Пропонтиды) не одни и те же. Напротив, относительно поднятия и понижения моря, а также того, что некоторые местности наводняются морем, а потом снова становятся открытыми, следует предполагать причину не в том, что дно моря различно, в одних местах ниже, в других выше, но в том, что иногда самое дно подни-

мается, а потом снова опускается, а вместе с ним и море то поднимается, то опускается; поднявшись, оно наводняет сушу, а опустившись, возвращается в прежний бассейн. В противном случае необходимо, чтобы внезапная прибыль воды в море сопровождалась наводнением, подобно тому, как это происходит во время приливов или разлития рек, а именно, в первом случае вода переносится с одних сторон, во втором — количество ее прибавляется. Но эти прибавления воды в море, происходящие вследствие разлития рек, не бывают ни часты, ни внезапны; с другой стороны, приливы не продолжаются столь долгое время; они совершенно правильны, и ни в Нашем море, ни в каком-либо другом не производят наводнений. Остается искать причины в свойствах той почвы, которая находится постоянно под морем, или же в той, которая покрывается по временам водой; впрочем, скорее в той, которая находится под морем, потому что эта последняя подвижнее и, кроме того, все влажное подвергается более быстрым изменениям; здесь также и сила ветра, причина всех подобных явлений, гораздо больше. Но, как я сказал, причина этих явлений состоит в том, что то же самое дно иногда поднимается, иногда понижается, а не в том, что одна часть его выше другой. Это последнее принимает Стратон как причину, полагая, что происходящее в реках случается также и на море, именно: что течение совершается с частей более возвышенных. В противном случае он не искал бы причин того течения, что у Византия, в разнице высоты грунта, говоря, что дно Эвксинского моря выше, чем Пропонтиды и следующего за ней моря, прибавляя при этом и замечание относительно причины: что илом, который сверху приносятся реками, переполняется бассейн моря Эвксинского, и оно становится мелким, а поэтому вода из него течет за пределы. То же самое рассуждение он переносит и на все Наше море по отношению его к внешнему, потому что он представляет дно его выше того, которое лежит под Атлантическим океаном, и потому будто бы оно выше, что наполняется множеством рек и получает осадки ила. Но в таком случае нужно было бы, чтобы и течение моря, что у Геракловых Столбов и у Кальпе, было похоже на то, которое у Византия. Впрочем, мы это оставим, потому что скажут, что и там (у Геракловых Столбов) совершается то же самое; только оно теряется в приливах и отливах, скрываясь в них.

§ 6. Но я спрошу теперь: что мешало, прежде чем открылся проход у Византия и когда (как и теперь) дно Эвксинского моря было ниже Пропонтиды и соседнего моря, что мешало Эвксинскому морю наполняться реками, морем ли оно было и прежде, или озером больше Меотийского? Если мне в этом уступают, я прибавлю следующее: поверхности вод морей Эвксинско-

го и Пропонтиды находились в таком отношении между собою, что пока уровень в обоих морях оставался тот же, вода не вытекала вследствие равновесия между давлением и сопротивлением; а потом, когда внутреннее море поднялось, тогда излишек воды устремился из него с силой и вытек; вот почему внешнее море образовало одно течение с внутренним и приобрело тот же уровень, что и внутреннее; было ли оно прежде морем, или же озером, которое впоследствии сделалось морем через смешение и преобладание моря. Если и в этом уступят мне, то понятно, что ничто не могло помешать образованию настоящего течения и теперь и что течение это происходит не от возвышенного или наклонного грунта, как то заявляет Стратон.

§ 7. Это можно распространить на все Наше море, а также и на внешнее, полагая причину течения не в грунте, не в наклонности его, но в реках, потому что не лишено вероятия и согласно с мнениями Эратосфена и Стратона то положение, что если даже все Наше море было прежде озером, то, наполняясь водою рек, оно все-таки, получивши излишек, выливалось за пределы через проход у Геракловых Столбов, как через катаракты. Внешнее море, увеличиваясь постоянно все более и более, образовало по прошествии некоторого времени одно общее течение, составило одну поверхность с внутренним, а вследствие перевеса морской воды и первое получило свойства моря. Вообще несогласно с началами физики уподоблять море рекам, потому что реки текут по наклонному руслу, тогда как море такой покатости не имеет. Течение в проливах зависит от другой причины, а не от того, что ил из рек возвышает дно моря. Наносы ила имеют место подле самых устьев рек, как, например, подле устья Истра так называемые Стефа, пустыня скифов и Салмидесс, что производят, впрочем, и другие ручьи; так, у устьев Фасиса колхидский морской берег песчаный, низменный и топкий; около Фермодонта и Ириса целая Фемискира, равнина амазонок и большая часть Сидены; то же самое замечается и в других реках. Все эти реки как бы подражают Нилу, присоединяя к матерiku часть моря, лежащую перед их устьями, одни быстрее, другие медленнее. Медленнее те, которые приносят немного ила, скорее же те, которые несут его много, текут по топкому грунту и принимают в себя много притоков. В числе их находится Пирам, который значительно увеличил Киликию и о котором высказано было такое изречение:

«Это случится среди тех потомков, когда Пирам, текущий широкими волнами, отдалит берег и достигнет священного Кипра!» (*Oracula sibyllina*, IV, 97).

Будучи удобным для плавания, он течет из средних равнин Катаонии и, ниспадая через ущелья Тавра в Киликию, вливается в пролив, который находится между ним и Кипром.

§ 8. Причина того явления, что наносы из рек не выступают в море далеко вперед, заключается в том, что море своим обратным движением, ему свойственным, отбрасывает наносы назад. Море, подобно животным, которые непрерывно вдыхают и выдыхают, производит постоянное движение от себя и опять обратно в себя. Это ясно для того, кто стоит на берегу и наблюдает волнение моря, потому что ноги его то обливаются водой, то обнажаются, снова обливаются, и так далее непрерывно. Вместе с волнением моря набегают волны, и хотя бы она была наиболее спокойна, все-таки, устремляясь вперед, приобретает большую и большую силу и все постороннее выбрасывает на берег.

«И много на берег моря выбрасывал водорослей» (Илиада, I, 7).

Это происходит в большей части случаев во время ветра, но также и в безветрие, и даже при ветрах, дующих с суши: волна несется на берег и против ветра, как будто бы вместе с ней происходит какое-то движение, морю свойственное. Сюда относится следующее место:

«Изгибаясь около берегов, со дна поднимается и выбрасывает морскую пену» (Илиада, IV, 425).

Или:

«Когда море изрыгает пену, берега издают звуки».

§ 9. Итак, движение волны обладает некоторой силой, так что предметы посторонние выбрасываются из моря. Это явление называют еще некоторым очищением моря, благодаря которому выбрасываются волнами на сушу мертвые тела и обломки кораблей. Обратное движение настолько сильно, что труп, бревно или даже самый легкий кусок коры, выброшенный волной на берег, даже из ближайших к морю пунктов возвращался обратно в море. Таким образом, нанос реки и вместе с ним вода, сделавшаяся мутною, отбрасывается, чему помогает еще собственная тяжесть воды, так что прежде, чем уйти далеко в море, речная вода останавливается у берегов, потому что сила течения реки прекращается, лишь только вода выступает дальше речного устья. Итак, все море при этом условии может быть некогда занесено грязью, начиная от берегов, если только оно будет иметь непрерывные притоки из рек; и это может случиться, хотя мы допустим, что Понт глубже Сардинского моря, которое, говорят, глубже всех до сих пор измеренных морей на 1 000 оргий, как утверждает Посейдоний.*

§ 10. Быть может, подобное объяснение явления будет принято менее доверчиво, чем эратосфеново; поэтому лучше доказать свое положение тем, что более очевидно и что мы наблюдаем каждый день. Наводнения, землетрясения, извержения, поднятия морского дна поднимают также и море, а, с другой

стороны, опускание материка понижает море. Огромные массы железа могут быть подняты из моря, малые, равно как и большие, острова; могут быть подняты даже материки. Равным образом области понижения могут быть обширны и незначительны: иногда пропасти поглощают целые местности и жилища: Бура, Бизона и многие другие были, по преданию, поглощены вследствие землетрясения; с одинаковой вероятностью можно предположить, что Сицилия оторвана от Италии, как и то, что она выброшена огнем из глубины Этны точно так же, как острова Липарские и Питекуские.

§ 11. Забавно видеть, как Эратосфен, сам будучи математиком, отвергает мнение Архимеда, находящееся в трактате «О носящихся телах», что «поверхность всякой жидкости в состоянии покоя имеет шарообразную форму и этот шар имеет общий центр с землей». Это положение принимают все, занимавшиеся хоть сколько-нибудь математическими науками. Между тем Эратосфен полагает, что внутреннее море, хотя и составляет, по его же словам, один бассейн, не имеет одного и того же уровня даже в соседних частях. Для подкрепления себя в подобном невежестве он приводит мнения архитекторов, хотя сами математики объявляют, что архитектура только часть математики. Именно, он говорит, что Деметрий имел намерение перерезать Пелопоннесский перешеек, чтобы открыть свободное плавание для кораблей, но что его удержали от исполнения замысла архитекторы, объявивши после измерений, что море в заливе Коринфском выше, чем у Кенхр: поэтому, если бы он перерезал промежуточную между ними полосу земли, то переполнился бы водой из Коринфского залива тот пролив, что подле Эгины, затоплены были бы Эгина и соседние с ней острова; плавание через перешеек окажется, таким образом, бесполезным. Вследствие этой же неровности, по мнению Эратосфена, имеет свое течение Еврип, а главным образом Сицилийский пролив, который, говорит он, подвергается изменениям, похожим на приливы и отливы в океане; течение в нем переменяется дважды, каждый день и каждую ночь, подобно тому, как океан имеет дважды прилив и дважды отлив. Приливу соответствует течение, которое идет из Тирренского моря в Сицилийское как бы от высшего уровня воды, почему течение это называется также нисходящим. Соответствует приливу оно и потому, что течение это начинается и оканчивается в то самое время, как и приливы: начинается оно при восходе луны и заходе, а прекращается, когда луна вступает на меридиан или над землей, или под землей. Противоположное течение, соответствующее отливу, называется выходящим: оно начинается во время нахождения луны на меридиане в обоих полушариях подобно тому, как отливы в океане,

а оканчивается с достижением луной пунктов восхода и захода.

§ 12. О приливах и отливах достаточно говорят Посейдоний и Афенодор. Что же касается обратного течения в проливах, имеющего также физическую причину, то в настоящем трактате достаточно сказать только, что не во всех проливах один и тот же способ течения, потому что в противном случае Сицилийский пролив не переменил бы своего течения дважды каждый день, как говорит Эратосфен, тогда как Халкидонский семь раз, а Византийский — никогда, ибо последний имеет только одно течение, идущее из Понтийского моря в Пропонтиду, а, как сообщает Гиппарх, иногда и «оно останавливается». Впрочем, если бы даже был один способ течения во всех проливах, то причина его не та, которую называет Эратосфен, именно, что море в двух противоположных частях имеет различный уровень, — неровности этой не было бы даже в реках, если бы они не имели катарактов. Притом самые реки с катарактами не имеют переменного течения, но несут свои воды по руслу, постепенно понижающемуся; и это совершается вследствие того, что русло рек покато, равно как и поверхность их. Но кто же может сказать, что поверхность моря наклонна? Особенно если соглашаться с тем положением, что четыре элементарных тела сферические. Таким образом, реки не имеют обратного течения, но и не стоят на месте, не пребывают в покое, так как в них совершается течение вследствие того, что уровень их не одинаков, но частью выше, частью ниже. Ибо вода не то, что земля, которая, будучи твердой, получила устойчивую форму, так что имеет постоянные пещеры на своей поверхности и такие же возвышения, между тем вода силой собственной тяжести приводится в движение по земле, приобретает ту поверхность, которую приписывает ей Архимед.

Глава четвертая

*Размеры населенной земли (ойкумены). О материках (§ 7—8).
Деление человечества на две части (§ 9)*

§ 7. ...«Согласно с природой, говорит он (Эратосфен), населенная земля должна иметь небольшую длину между восходом и заходом солнца, как мы говорили и если верно мнение математиков, что земля образует круг, соединяя свои оконечности. Так что если бы обширность Атлантического моря не препятствовала нам, то можно было бы переплыть из Иберии в Индию по одному и тому же параллельному кругу, что составляет дополнение к упомянутому расстоянию, превосходящее третью часть целого круга, если только круг, проходящий через Афины,

имеет меньше 200 000 стадий, тот круг, по которому мы измеряли упомянутое расстояние между Индией и Иберией». В этом Эратосфен ошибается. Его рассуждение об умеренном или нашем поясе, часть которого составляет обитаемая земля, согласно с мнениями математиков и верно; но нельзя прилагать того же самого только к населенной земле. Под эту последнюю мы разумеем ту часть всей земли, на которой мы живем и которую мы знаем. В одном и том же умеренном поясе могут быть две населенные страны или даже больше, в особенности вблизи от круга, который проходит через Афины и пересекает Атлантическое море. С другой стороны, останавливаясь вторично на доказательстве шарообразности земли, он также заслуживает упрека, так как не перестает нападать на Гомера в одних и тех же вопросах.

§ 8. Вслед за этим Эратосфен говорит, что много рассуждали о материках, что одни разделяли их реками Нилом и Танаисом, представляя материки островами; другие же с помощью перешейков, один из которых простирается между Каспийским морем и Понтом, а другой — между Эритрейским и Экрегматом, представляя, таким образом, материк полуостровами; при этом он замечает, что для него непонятно, каким образом подобное исследование может приносить пользу, и что это разногласие есть только спор людей, дебатующих наподобие Демокрита, потому что говорит он, «если нет точных границ как для Колитта и Мелиты, именно столбов или стен, тогда можно говорить вообще, что это Колитт, а то Мелита, но нельзя точно определить пограничную линию. Вот почему часто относительно некоторых стран происходили споры; как, например, у аргивян и лакедемонян относительно Фиреи, у афинян и беотян относительно Оропа...»

§ 9. В конце своих «Записок» Эратосфен, порицая тех, которые разделяют все человечество на две части, на эллинов и варваров, а равно тех, которые советовали Александру обращаться с эллинами, как с друзьями, а с варварами, как с врагами, говорит, что правильнее разделять людей на добродетельных и порочных. Ибо многие из эллинов — люди порочные, равно как и среди варварских народов есть некоторые с хорошим политическим устройством, как, например: индийцы и арианы, не говоря уже о римлянах и карфагенянах, пользующихся достойными удивления государственными формами. Вот почему Александр, не обращая внимания на советников, собирал около себя замечательных людей, сколько можно было найти, и награждал их своими милостями. Точно так же лица, разделявшие людей на две части, из которых одних считали достойными презрения, других похвалы, руководились при делении только тем, что среди обоих господствует законность, гражданское

устройство, вкус к образованию, к умственной деятельности, а у других — совершенно этому противоположное. Равным образом Александр, не пренебрегая советниками и одобряя их мнения, поступал согласно с ними, а не наперекор им, обращая только внимание на намерение тех, которые так советовали.

Книга II

Глава первая

*Зависимость климата от географической широты и высоты места.
Принципы географического районирования (§ 15—16, 30)*

§ 15. Если в некоторых частях этих местностей холодно, а именно в возвышенных и гористых, то этому не должно удивляться; потому что даже в южных климатах на горах и вообще в частях возвышенных, хотя бы и равнинных, холодно. Части Каппадокии, лежащие подле Эвксинского моря, гораздо севернее тех, которые находятся подле Тавра; однако Багадания, обширная равнина, лежащая между горами Аргеем и Тавром, производит мало плодовых деревьев, хотя она южнее Понтийского моря на 3 000 стадий; между тем предместья города Синопы, Амиса и большая часть Фанарои производят оливковые деревья. Далее говорят, что Окс, отделяющий Бактриану от Согдианы, настолько удобен для плаванья, что перевозимые по нему индийские товары легко доставляются по рекам в Гирканию и в местности далее лежащие, до Понта.

§ 16. Неужели можно найти подобное благосостояние около Борисфена и приокеанийской Кельтики, где не растет виноградная лоза, или если и растет, то не дает плодов? А в местностях, которые южнее этих и лежат при море, а также в прибоспорских странах, она приносит плоды, но мелкие, и на зиму ее покрывают землей. Кроме того, в этих местностях собирается столько льда у входа в Меотийское озеро, что в том месте, где полководец Митридат победил варваров в конном сражении на льду, он же одержал победу летом над теми же варварами, когда лед растаял. Эратосфен приводит следующую надпись, найденную в храме Асклепия в Пантикапее на медном кувшине, который раскололся ото льда:

«Если кто из людей не верит, что делается у нас, пускай убедится, взглянувши на этот кувшин, который жрец Стратий поставил здесь не как прекрасное посвящение богу, но как доказательство суровой зимы».

§ 30. За что можно по справедливости упрекнуть Эратосфена, так это за следующее. Подобно тому как рассечение по суставам отличается от разрезания на части (потому что сечение по суставам производится по естественному делению, отли-

чается некоторой правильностью и определенной формой, почему Гомер говорит так: «Разрезавши (жертву) по суставам» (Одиссея, I, 291; Илиада, XXIV, 409), между тем как последний способ не представляет ничего подобного), и мы пользуемся тем или другим способом, смотря по времени и потребности, подобно этому и в географии, когда нам необходимо делить на части, постепенно переходя от одной к другой в подробном их описании, мы должны больше подражать сечению по суставам, чем случайному на какие бы то ни было части, потому что только первым способом можно получить определенные формы и точные границы, в чем именно и нуждается географ. Точно определяются границы какой-нибудь страны в том случае, если она может быть ограничена реками, горами или морем, обозначена народностью или несколькими народами, наконец, если это возможно, точным определением пространства ее и фигуры. Во всех случаях достаточно простого, в общих чертах, вместо геометрического определения. Так, определение пространства удовлетворительно, если известна наибольшая длина и наибольшая ширина местности: например, относительно населяемой земли достаточно сказать, что она имеет длину 70 000 стадий, а ширина ее немного менее половины длины. Если идет речь о фигуре, то достаточно уподобить страну какой-нибудь геометрической фигуре, как, например, Сицилию треугольнику, или какой-нибудь другой из известных фигур: так, Иберию — бычьей шкуре, Пелопоннес — платанову листу. Вообще, чем значительнее по размеру область, подлежащая делению, тем удобнее будет деление в общих чертах.

Глава третья

Об объезде Эвдоксом из Кизика вокруг Ливий морем (§ 4)

§ 4. Упомянув о тех, которые считаются объехавшими Ливию, он говорит, что, по мнению Геродота, некоторые лица посланы были Дарием совершить это плавание, а что Гераклит Понтийский в своем «Диалоге» сообщает, будто какой-то маг, приходивший к Гелону, также утверждал, что он совершил это плавание вокруг Ливии. Сказавши, что известия эти недостаточно засвидетельствованы, Посейдоний рассказывает, как некий Эвдокс из Кизика пришел в качестве феора и спондофора на корийские игры в Египет, в царствование Эвергета II, что этот Эвдокс представлен был царю и его приближенным, расспрашивал их главным образом о способе плавания вверх по Нилу, как человек, интересующийся местными особенностями этой страны и не без сведений в этом предмете. В то же самое время случилось, что какой-то индеец был приведен к царю стражами Арабского залива, которые заявляли, что они нашли

этого человека полумертвым, одного на корабле, но не знают, кто он и откуда, потому что не понимают его языка. Царь передал его некоторым лицам, которые должны были научить его греческому языку. Научившись по-гречески, индеец объяснил, что он, плывя из Индии, заблудился, что спасся, потерявши всех спутников, которые умерли от голода. При этом он обещал, как бы в благодарность за оказанное попечение, указать водный путь к индийцам, если царь поручит кому-либо отправиться туда; в числе последних был Эвдокс. Отплывши туда с дарами, он, возвратившись, привез взамен их разные предметы и драгоценные камни, из которых одни приносятся реками вместе с камешками, другие же вырываются из земли, третьи образовались из жидкости, как наши кристаллы. Но Эвдокс обманулся в своих надеждах, потому что Эвергет отнял у него все товары. По смерти Эвергета жена его Клеопатра получила царскую власть; и она послала снова Эвдокса с большими приготовлениями. На обратном пути Эвдокс был занесен в страну, находящуюся выше Эфиопии. Приставая здесь к некоторым местностям, он располагал к себе население подарками: хлебом, вином, фигами, которых там не было; за это он получал от них воду и проводников, причем записал также некоторые слова туземного языка. Когда он нашел оконечность передней части корабля, уцелевшую от кораблекрушения, на которой вырезан был конь, он посредством расспросов узнал, что кораблекрушение потерпели плывшие с запада, и взял этот обломок с собой, отправляясь в обратный путь. Когда он прибыл в Египет, где царствовала уже не Клеопатра, а сын ее, у него снова отняли все, да еще и уличили в присвоении себе некоторых предметов. Понесши на рынок в гавань оконечность передней части корабля, он показал его матросам и от них узнал, что это обломок гадейрского корабля, что богатые гадейряне снаряжают большие суда, а бедные — маленькие, которые и называют лоща дь м и от изображений на носу корабля; на них плывут до реки Ликса в пределах Маврузии, где ловят рыбу. Некоторые из матросов узнали оконечность корабельного носа: она принадлежала одному из кораблей, отплывших довольно далеко от Ликса и более не возвращавшихся. Эвдокс из этого заключил, что круговое плавание около Ливии возможно, и вот, отправившись домой, он сложил все состояние на корабль и вышел из гавани. Прежде всего он прибыл в Дикеархию, потом в Массалию, посетил далее лежащий морской берег до Гадейры. Везде, куда он ни приезжал, разглашал о своем предприятии и, собравши достаточно денег, построил большое судно и две шлюпки, похожие на пиратские лодки; посадил на них мальчиков, музыкантов, врачей и разных других мастеров, поплыл, наконец, в открытое Индийское море, сопровождаемый попутным

постоянным западным ветром. Когда товарищи его были утомлены плаванием, он поневоле пристал к суше, опасаясь приливов и отливов. Действительно, случилось то, чего он боялся: судно село на мель, но постепенно, так что оно не сразу погибло, и товары и большая часть бревен и досок были снесены на сушу. Из них Эвдокс сколотил третье судно, почти равное по силе пятидесятивесельному кораблю, и приплыл к народу, говорившему тем же самым языком, слова которого записаны были им прежде. Вместе с этим он узнал, что живущие здесь люди принадлежат к одному племени с эфиопами и что на них похожи те, которые обитали в царстве Бога. Окончив путь в Индию, он возвратился домой. На обратном пути он увидел остров пустынный, хорошо снабженный водой, покрытый деревьями и заметил его положение. Высадившись благополучно в Маврузии и продавши свои суда, он пешком отправился к Богу и советовал ему предпринять морскую экспедицию. Но друзьям царя удалось убедить его в противоположном. Они навели на царя страх, что после того неприятелю легко будет напасть на страну, потому что откроется дорога для тех, которые извне пожелают вторгнуться в страну. Когда же Эвдокс узнал, что его посылают в морскую экспедицию только на словах, а на деле собираются выбросить на пустынный остров, он бежал в римские владения, а оттуда в Иберию. Снарядивши опять круглое судно и длинное пятидесятивесельное, чтобы на одном плавать в открытом море, а на другом держаться берегов, положивши земледельческие орудия и семена, он взял также искусных плотников и отправился в ту же экспедицию, с тем чтобы, если плавание замедлится, провести зиму на упомянутом прежде острове и, посеяв семена и собрав плоды, совершить плавание, задуманное вначале.

Глава пятая

Принципы построения изображения земли на шаре. Глобус Кратеса Малосского. Путешествия Страбона. Синтетический метод в географии (§ 10—11). Черное и Азовское моря (§ 22—23)

§ 10. Итак, мы теперь описали на сферической поверхности местность, на которой расположена обитаемая земля. Нужно, чтобы тот, кто желает по возможности приблизиться к истине, на всех сделанных рукой изображениях представил землю в виде шара, как поступил Кратес, чтобы он, обозначивши на нем четырехугольник, внутри этого последнего написал таблицу географии. Но так как нужен огромный шар, чтобы вышеупомянутый четырехугольник составлял очень малую часть его и чтобы достаточно было его для ясного вписывания всех частей обитаемой земли и чтобы смотрящий мог их видеть, то, конечно,

прекрасно, если кто в состоянии сделать такой шар: он будет иметь в диаметре не менее десяти футов: кто не может приготовить такой шар, или немного меньший, тому нужно начертить его на ровной доске по крайней мере в семь футов. Ведь мало будет различия, если вместо кругов как параллельных, так и меридиональных, которыми мы обозначаем климаты, ветры и прочие отличия и соотношения частей земли между собою и с небом, будем писать прямые — параллельные вместо параллельных кругов, а вместо меридиональных те, которые падали бы на круги под прямыми углами, так как мыслительная способность может легко перенести глазом видимую на ровной поверхности фигуру и величину на поверхность круглую и шарообразную. Подобно этому мы говорим о прямых линиях и кривых кругах. Хотя меридиональные круги, идущие через полюсы, все сходятся на шаре в одном пункте, однако неважно, если прямые малые меридианы сходятся только на ровной плоскости. Кроме того, во многих случаях это и не необходимо, самое сближение незаметно так, как шарообразность, потому что линии переносятся на ровную доску и изображаются прямыми.

§ 11. Последующую речь мы будем так вести, как если бы чертеж находился на ровной гладкой доске. Описание земли и моря мы будем излагать или по личным наблюдениям, или по тем сведениям, которые мы получили от рассказчиков или писателей. Сами мы прошли к западу от Армении до тех мест Этрурии, которые противоположны Сардинии; к югу же — от Эвксинского моря до границ Эфиопии. Что касается остальных лиц, которые писали о расположении земли, то нельзя указать ни на одного, который исходил бы упомянутые нами пространства больше, нежели мы. Ибо те, которые проникали далее меня в западных странах, не достигали столь отдаленных пунктов на востоке; другие, проходившие дальше меня на восток, остались позади меня на западе. То же самое можно сказать и относительно стран, лежащих на юге и на севере. Но во всяком случае большую часть сведений о странах мы излагаем подобно другим, получивши их из рассказов других лиц, например, о фигуре, величине, о качестве и составных частях земли точно таким образом, как ум наш составляет понятия из впечатлений. Так, например, от формы, цвета и величины яблока, равно как от вкуса, запаха, твердости и кислоты, получают впечатления, а рассудок из этих впечатлений составляет понятие яблока. Даже в фигурах очень больших чувство постигает только части, а рассудок из того, что постигнуто чувством, образует понятие о целом. Подобно этому поступают и люди любознательные. Доверяя, как органам своих чувств, тем лицам, которым пришлось побывать в разных странах и которые видели те или другие

части земли, составляют картину мира из рассказов о частях его. Так и полководцы все делают сами, хотя и не везде присутствуют, многое делая через других, доверяя вестникам и рассылая нужные поручения согласно с полученными сведениями. Человек, уверяющий, что знают только видевшие, не допускает сведений, получаемых путем рассказа, который для знания может быть гораздо важнее зрения.

§ 22. При этом последнем находится семистадиновый пролив между Сестом и Абидосом; через него Эгейское море и Геллеспонт изливаются к северу в другое море, которое называется Пропонтидой, а это опять в другое, в так называемый Понт Эвксинский. Это последнее как бы состоит из двух морей: почти посредине его выдвигаются два мыса, один на севере — из Европы, из северных стран, другой, противоположный первому, из Азии; суживая промежуточный путь, они образуют два больших моря. Мыс со стороны Европы называется Кримутопом, а со стороны Азии — Карамбией. Мысы отстоят один от другого почти на тысячу пятьсот стадий. Далее, длина западного моря, начиная от Византия до устьев Борисфена, доходит до трех тысяч восьмисот стадий, а ширина до двух тысяч. В этом море замечателен остров Левка. Восточное море продолговато; оно тянется до узкого углубления, которое находится при Диоскуриаде, простираясь в длину почти на пять тысяч или более стадий, а в ширину оно имеет около трех тысяч стадий. Окружность всего моря равняется двадцати пяти тысячам стадий. Некоторые сравнивают форму его окружности с натянутым скифским луком, уподобляя тетиве правую сторону Понта, где от устья моря существует водный путь до самой внутренней части при Диоскуриаде; ибо за исключением Карамбии весь прочий берег имеет незначительные выпуклости и углубления, что уподобляет его прямой линии. Остальную часть берега сравнивают с рогом лука, имеющего двойной изгиб, более закругленный вверху, менее круглый внизу; таким образом, и этот берег образует два залива, из которых западный гораздо круглее восточного.

§ 23. Над восточным заливом к северу лежит Меотидское озеро, имеющее в окружности девять тысяч стадий, а может быть и немного более. Изливается оно в Понт через так называемый Киммерийский Боспор; Понт изливается в Пропонтиду через Фракийский Боспор (Византийский пролив действительно называют Фракийским Боспором); последний имеет четыре стадии в ширину. Пропонтида, говорят, от Трояды до Византия имеет в длину тысячу пятьсот стадий; ширина ее почти такая же. Здесь расположен остров кизикенов, окруженный островками. Таково и столь велико разлитие Эгейского моря к северу.

Книга III

Глава пятая

Наблюдения и объяснения явлений прилива — отлива моря (§ 8)

§ 8. Не понимаю, почему Посейдоний, считающий обыкновенно финикиян людьми благоразумными, в настоящем случае представляет их скорее глупыми, чем остроумными. День и ночь измеряются оборотом солнца, находящегося то под землею, то над землей. Но Посейдоний говорит, что движение океана соответствует круговому движению небесных светил, причем океан образует согласно с луной периоды суточный, месячный и годовой. Так, когда луна поднимается на высоту зодиака над горизонтом, тогда и море поднимается и разливается по суше до тех пор, пока луна не станет посередине неба; когда же луна понижается, море мало-помалу отступает назад до тех пор, пока луна не станет над горизонтом на высоте зодиака. Море пребывает в спокойном состоянии до тех пор, пока луна не достигнет самого запада, и даже больше того, пока под землей она не отойдет от горизонта на высоту зодиака. После этого море опять поднимается, пока луна под землей не станет снова посередине неба; потом море снова отступает назад до тех пор, пока луна, приближаясь к востоку, не будет отстоять от горизонта на высоту зодиака; затем море пребывает в покое до тех пор, пока луна не поднимется над землей на высоту зодиака, и затем снова поднимается. Таков, говорит Посейдоний, суточный период. Месячный состоит в том, что большие приливы и отливы бывают во время новолуний, потом уменьшаются до второй четверти; затем снова увеличиваются до полнолуния и опять уменьшаются до конца второй четверти; после этого увеличения происходят до новолуния и бывают значительнее и по времени и по скорости. Далее, Посейдоний говорит, что о годичном периоде он узнал от жителей Гадейр, которые уверяли, что понижение и поднятие моря сильнее всего во время летнего поворота. Сам он отсюда заключает, что от поворота до равноденствия явления эти слабеют и усиливаются от равноденствия до зимнего поворота; до весеннего равноденствия снова слабеют и усиливаются до летнего поворота. Так как круговорот приливов и отливов совершается каждый день и каждую ночь, потому что море дважды поднимается и дважды опускается с правильностью в каждый промежуток времени, то каким образом возможно, чтобы пополнение источника часто совпадало с отливами, а его обмеление не часто? или хотя тоже часто, но все-таки реже? или хотя бы даже столько раз? Неужели гадейриты не были способны наблюдать то, что совер-

шается ежедневно и, напротив, могли бы наблюдать годовые круговороты по тому, что совершается однажды в год? Но что Посейдоний верит им, это очевидно из того, что он сам предполагает ослабление и усиление явлений от одного солнечного поворота до другого и потом обратное движение. Невероятно, чтобы внимательные наблюдатели не видели совершающегося и верили несуществующему.

Книга XI

Глава первая

Пограничная линия между Европой и Азией. Деление Азии хребтом Тавром на две части. Описание четырех областей северной Азии
(§ 1—5, 7)

§ 1. К Европе непосредственно примыкает Азия, соприкасаясь с ней вдоль Танаиса; поэтому теперь следует говорить об Азии, разделив ее ради ясности какими-нибудь естественными границами. Что сделано Эратосфеном для всей обитаемой земли, то нам надлежит сделать относительно Азии.

§ 2. Тавр, тянущийся с запада к востоку, как бы поясом проходит через середину этой части суши, оставляя одну половину ее на севере, другую — на юге. Одну из этих частей эллины называют лежащей по сю сторону Тавра, другую — по ту сторону. Хотя мы говорили об этом и прежде, однако для напоминания следует повторить и теперь.

§ 3. Гора эта имеет в ширину во многих местах около 3 000 стадий, длина же ее почти равняется длине всей Азии, именно около 45 000 стадий, от берега Родоса до краев Индии и Скифии в направлении к востоку.

§ 4. Тавр разделяется на множество частей, носящих различные названия и отделенных одна от другой большими или меньшими границами. На горе такой значительной ширины обитает несколько племен, из которых одни почти неизвестны, а другие хорошо известны, как, например, парфяне, мидяне, армяне, часть каппадокийцев, киликийцы и псиды; здесь мы должны отнести к северу те племена, которые занимают северные части горы, а к югу — занимающие южные части. Далее, те племена, которые населяют средние части гор, нужно отнести также к северу по свойствам ветров, которые здесь холодны, тогда как южные теплы. Равным образом реки, текущие с этой горы, почти все направляются в противоположные стороны: одни текут к северу, другие к югу, по крайней мере в начале течения, потому что на дальнейшем пути некоторые из них поворачивают к востоку или к западу. Таким образом, реки как бы облегчают пользование хребтом как границей при разделении

Азии на две части. Подобно этому море, что по сю сторону Столбов, благодаря тому, что в большей своей части простирается по прямой линии с Тавром, представляет удобства для разделения двух материков, Европы и Ливии, так как оно служит для обоих материков достаточной границей.

§ 5. Отправляясь в описании земли от Европы к Азии, мы встречаем из двух отделенных одна от другой частей сперва северную, а потому с нее и должны начать обозрение Азии. Из этой северной части первыми являются области около Танаиса, который мы приняли за границу между Европой и Азией. Области эти представляют вид полуострова, потому что с севера они омываются рекой Танаисом и Меотидой до Боспора и до берега Эвксинского моря, оканчивающегося у Колхиды. С севера области эти ограничиваются океаном до входа в Каспийское море; с востока они омываются этим самым морем до границ Албании и Армении, где изливаются в море реки Кур и Аракс; последняя из рек протекает через Армению, а первая через Иберию и Албанию. С юга описываемые области ограничиваются полосой земли от устьев Кура до Колхиды, на протяжении почти 3 000 стадий от одного моря до другого; полоса эта идет через земли албанцев и иберов, нося название перешейка. Другие писатели, суживающие перешеек до такой степени, до какой суживает его Клейтарх, утверждающий, что его заливают оба моря, не заслуживают веры.

Посейдоний определяет длину перешейка в 1 500 стадий, почти во столько же, сколько имеет перешеек между Пелусием и Ерифрой. «Я полагаю, — говорит он, — что от этой длины немного уклоняется и тот перешеек, который находится между Меотидой и океаном».

§ 7. Вторую часть северной Азии образует область под Гирканским морем, которое мы называем Каспийским, до скифов, что подле индийцев. Третья часть — та область, которая примыкает непосредственно к упомянутому перешейку, а также следующая за этой и за Каспийскими воротами и находящаяся очень близко к землям по сю сторону Тавра и к Европе, именно области: Мидия, Армения, Каппадокия и между ними лежащие. Четвертую часть составляет область по сю сторону реки Галия, потом земли на самом Тавре и по ту сторону его лежащие, насколько последние простираются до того полуострова, который образуется перешейком, отделяющим Понтийское море от Киликийского.

К другим частям Азии, лежащим по ту сторону Тавра, мы относим Индию, Ариану, до народов, спускающихся к Персидскому морю, Аравийскому заливу, Нилу, к Египетскому и Иссикскому морям.

Книга XV

Глава первая

Трудности при описании Индии (§ 2). Границы и пространство Индии (§ 11). Течение рек Инда и Ганга (§ 13). О. Тапробан (§ 14—15). Объяснения Неархом и Аристобулом происхождения речных долин и наводнений (§ 16—17). Рис и индийская пшеница (§ 19). Плодородие Индии (§ 20). Индийская смоковница, хлопок и другие растения (§ 21—22). Сходство Индии с Египтом (§ 25). Притоки Инда (§ 26—27). Царство Таксила и Абисара (§ 28). Страна Пора. Охота на обезьян (§ 28—29). Кафая и область Сопейры (§ 30). Возвращение Александра к флоту (§ 32). Болотистый берег Паталены (§ 34). Образ жизни в Индии (§ 34). Река Ганг (§ 35). Палибофры — главный город прасиев (§ 36). Скучность сведений об Индии по ту сторону Гипаниса (§ 37—38). Разделение индийцев на 7 классов (§ 39—41, 46—49)

§ 2. Известия наши об Индии читатель должен принимать снисходительно, потому что это — самая отдаленная страна, и только немногие лица посещали ее лично, другие, видевшие только некоторые части ее, большей частью говорят по слуху, даже с тем, что видели сами, они знакомились в военном походе и во время набегов. Вот почему об одном и том же сообщаются разноречивые сведения, хотя последние изложены так, как бы после тщательных исследований. Некоторые свидетели сообщая участвовали в одних и тех же походах и путешествиях, каковы, например, спутники Александра во время покорения им Азии; но часто и из этих свидетелей каждый сообщает отличные от прочих сведения. Если они так расходятся между собой относительно виденного, то что же следует думать только о слышанном?

§ 11. Индию ограничивают с севера крайние части Тавра, от Арианы до восточного моря. Эти части Тавра туземцы называют отдельно Паропамисом, Эмодом, Имаем и другими именами, а македоняне — Кавказом. С запада граница Индии река Инд; южная и восточная стороны гораздо длиннее прочих, спускаются к Атлантическому морю. Таким образом, страна получает вид ромба, потому что каждая из длинейших сторон превосходит противоположащую ей сторону на 3 000 стадий; такой самой длины общая оконечность восточного и южного побережья, которая выступает дальше остального берега на одинаковое расстояние с обеих сторон. Для западной стороны Индия считается от Кавказских гор до южного моря около 13 000 стадий вдоль реки Инда до устья его; следовательно, противоположная восточная сторона, считая три тысячи на оконечность, имеет 16 000 стадий. Таким образом, это — наименьшая и наибольшая ширина страны. Длина страны считается от запада на восток; большую часть ее до палибофров можно определить с большой точностью, потому что она изме-

рена схойнами и составляет царский военный путь в 10 000 стадий; остальная часть длины по ту сторону измеряется приблизительно во время плавания из моря по реке Гангу до палибофров; это пространство определяется в 6 000 стадий. Вся длина Индии будет 16 000 стадий, как определяет это Эратосфен на основании вполне достоверного списка становищ; с ним согласен и Мегасфен, а Патрокл считает на 1 000 стадий меньше. Если далее к этому расстоянию прибавить длину мыса, выступающего на восток, то эти 3 000 стадий дадут наибольшую длину, именно от устьев реки Инда вдоль следующего за ними берега до названного нами мыса и его восточных оконечностей, где обитают так называемые кониаки.

§ 13. Вся Индия орошается реками, из которых одни сливаются с двумя величайшими реками Индии — Индом и Гангом, а другие впадают в море и имеют собственные устья. Все реки получают начало на Кавказе и текут сначала в южном направлении, потом одни в том же направлении, — главным образом впадающие в Инд, — а другие, подобно Гангу, сворачивают на восток. Инд, спустившись с горного хребта и достигши равнины, поворачивает на восток, протекает мимо величайшего индийского города палибофров и изливается в тамошнее море всего одним устьем, хотя и представляет наибольшую из рек Индии. Инд изливается в южное море двумя устьями, обнимая своим течением так называемую область Патталену, похожую на египетскую Дельту. Вследствие испарений таких больших рек и благодаря пассатным ветрам, Индия, по мнению Эратосфена, до того напитывается влагой летних дождей, что равнины превращаются в болота. Во время этих дождей сеют там лен, просо, а также сезам, индийскую пшеницу и рис; в зимнюю пору сеется там пшеница, ячмень, стручковые растения и разные другие, у нас неизвестные. Кроме того, в Индии водятся почти те же самые животные, что и в Эфиопии и в Египте; из речных животных в индийских реках водятся всякие животные, кроме гиппопотама; впрочем, Онесикрит утверждает, что в здешних реках есть и гиппопотамы. Что касается жителей Индии, то одни из них, южные, похожи по цвету кожи на эфиопов, а по лицу и по волосам на остальных людей, потому что от сырости волосы не завиваются; северные обитатели Индии походят на египтян.

§ 14. Говорят, что бстров Тапробан, лежащий в открытом море, отстоит от наиболее южных частей Индии, что у кониаков, на семь дней пути к югу, а длина его доходит до 5 000 стадий по направлению к Египту. На Тапробане водятся слоны. Таковы сведения, сообщаемые Эратосфеном; если мы прибавим к ним некоторые точные сведения других лиц, то настоящее описание делается еще более моим собственным.

§ 15. Говоря о Тапробане, Онесикрит определяет величину его в 5 000 стадий, но при этом ничего не говорит ни о длине, ни о ширине острова, отстоящего, по его мнению, от суши на 20 дней плавания; но суда здесь, говорит он, плывут с трудом, потому что они имеют плохие паруса и не имеют по бокам досок. Между Тапробаном, продолжает он, и Индией есть и другие острова, но Тапробан самый южный из них. Кругом него водятся земноводные китообразные животные, из которых одни походят на быков, другие на лошадей, третьи на других живущих на суше животных.

§ 16. Неарх приводит следующие примеры наноса ила из рек: равнины Герма, Каистра, Меандра и Каика названы так потому, что наносимый реками ил увеличивает эти равнины или, вернее, образует их, потому что реки несут с гор доброкачественную и мягкую землю. Реки сносят эту землю вниз, так что равнины представляются как бы произведением этих рек, и, по мнению Неарха, совершенно правильно присваиваются эти равнины рекам, совсем так, как Геродот говорит о Ниле, что земля, прилегающая к нему, дар Нила. Вот почему Неарх полагает, что Нил называется одним именем с Египтом.

§ 17. По словам Аристула, только горы и их склоны орошаются дождями и покрываются снегом, равнины не свободны и от дождей, и от снегов, орошаясь только разливами рек. Снегом горы покрываются зимою, а с началом весны начинаются дожди, усиливающиеся все больше и больше во время пассатных ветров: сильный дождь льет непрерывно днем и ночью до восхода Арктура. Переполненные водой от снегов и дождей, реки наводняют равнины. Явление это, продолжает он, наблюдалось и им самим, и другими, которые отправлялись от Паропамиса после захода Плеяд в Индию и проводили зиму в горах в стране гиппазиев и Ассакане, а с началом весны нисходили в равнины и в очень большой город Таксилы, оттуда к Гидаспу и в землю Пора. Зимой они вовсе не видели воды, а только снег; впервые пошел дождь в Таксилах; спустились они к Гидаспу; после победы над Пором путь их пошел на восток к Гипанису, а оттуда снова назад к Гидаспу. Дождь шел непрерывно, особенно во время пассатных ветров; только с восходом Арктура дожди прекратились. После того как, замешкавшись в Гидаспе при сооружении кораблей, они начали плавание только за несколько дней до захода Плеяд, они провели в плавании всю осень, зиму, следующую весну и лето и прибыли в Патталену к восходу Пса. Плавание их, таким образом, совершалось в течение десяти месяцев, но они ни разу не видели дождей, даже тогда, когда дули пассатные ветры, а равнины залиты были водой переполнившихся рек, и плавание по

морю было невозможно, потому что ветер дул в противоположном направлении.

§ 19. Указав далее на сходство этой страны с Египтом и Эфиопией и также на ее особенности по отношению к тем странам, особенности, состоящие в том, что Нил наводняется южными дождями, а индусские реки северными, — указавши на это, Аристобул спрашивает, почему лежащие между ними земли лишены дождей, как, например, Фиваида до Сиены и до окрестностей Мероз, некоторые части Индии от Патталены до Гидаспа; напротив, область, простирающаяся над этими частями, та область, в которой идет дождь и снег, обрабатывается, говорит Аристобул, так же, как и все другие земли, кроме Индии, потому что землю здесь поят дожди и снега. Из рассказов его следует, что разрыхленная обильной влагой здешняя земля легко подвергается сотрясениям и разрыхляется так, что даже реки меняют свое русло. Он говорит, что, будучи послан с каким-то поручением, он сам видел область, потерявшую тысячу и даже больше городов и деревень, потому что Инд покинул свое русло и, повернув влево, направился по другому, более глубокому, и спустился так низко, что область, оставшаяся направо, не орошается больше речными разливами, потому что она лежит выше не только нового русла, но и подъема реки во время разлива.

§ 20. В том, что реки разливаются и что с суши не дует ветер, согласен с Аристобулом и Онесикрит. По его словам, морское побережье болотисто, особенно у устьев рек, благодаря, во-первых, речным наносам, потом морским приливам и, наконец, господству здесь морских ветров. Мегасфен считает важнейшим признаком плодородия Индии то обстоятельство, что она дважды в год приносит плоды в двойном количестве. То же самое утверждает Эратосфен, называя один посев зимним, другой летним, равно как и дождь — один зимним, а другой летним; по его словам, там не бывает ни одного года, в котором не было бы дождя ни летом, ни зимой, следствием чего и является столь большое изобилие, потому что земля никогда не бывает бесплодной. По его же словам, там рождается множество древесных плодов, множество растительных корней, сладких в сыром виде и вареном, а вода как падающая с неба, так и находящаяся в реках согревается солнечными лучами. Он хочет сказать, что то, что у других называется зрелостью плодов и соков, у них есть как бы сварение их: сваренные таким путем плоды нисколько не хуже на вкус тех, которые варятся при помощи огня. Поэтому-то, говорит он, так гибки ветки тех деревьев, из которых делают ободы для колес, и по той же самой причине на некоторых деревьях появляется шерсть; из нее, по словам Непарха, ткнут тонкие шерстяные материи, а македоняне

употребляют ее вместо тюфяков и для набивки седел. Такого же рода сериковые, т. е. шелковые, вещи, для которых шерсть добывается с древесной коры некоторых деревьев. По его же словам тамошний тростник дает мед без пчел, потому будто бы, что это фруктовое дерево, из плодов которого готовится мед, причем употребляющие плод в сыром виде пьянеют.

§ 21. В Индии растет множество оригинальных деревьев, в числе которых есть между прочим такое, ветки которого расстилаются по земле, а листья не меньше щита. Онесикрит, тщательно исследовавший достопримечательности в области Мусикана, самой южной части Индии, говорит о некоторых больших деревьях, ветви которых доходят до двенадцати локтей, далее растут наклонившись, как бы согнувшись, до соприкосновения с землей; потом они входят под землю, там пускают корни; поднимаясь затем снова, образуют стволы, ветви которых подобным образом дают новые поросли, эти последние опять новые и так далее, так что из одного дерева образуется большой покров из листьев наподобие палатки на многих столбах. Определяя объем этих деревьев, говорят, что пять человек могут обнять ствол с трудом. И Аристобул упоминает о деревьях с наклонными ветвями при Акесине, у слияния его с Гиаротием; размеры их будто бы так велики, что под одним деревом может найти отдых в полдень пятьдесят лошадей, а по словам Онесикрита — четырехста. Аристобул упоминает еще о другом дереве, небольшом, которое, подобно бобам, имеет стручки длиной в девять дюймов, наполненные медом; люди, поевшие этих стручков, нелегко излечиваются. Впрочем, что касается величины деревьев, то все бледнеет перед рассказами тех лиц, которые будто бы видели по ту сторону Гартия дерево, дающее тень в полдень на пять стадий. По свидетельству Онесикрита, цветы на деревьях, дающих шерсть, содержат в себе зерно и по извлечении оттуда зерна остальное можно расчесывать, как всякую другую шерсть.

§ 22. Онесикрит сообщает, что в области Мусикане растет в диком виде хлеб, похожий на пшеницу, а также виноградная лоза, дающая вино, тогда как, по мнению других, Индия не имеет вина; нет там, как говорит Анахарсис о Скифии, ни флейты, ни иного музыкального инструмента, кроме кимвалов, бубнов, трещоток, которые имеются у фокусников. Индия богата разного рода растительными соками и корнями, частью целебными, частью ядовитыми, равным образом богата она красками, как утверждают Онесикрит и другие. Он, кроме того, прибавляет, что там существует закон, в силу которого смертью наказывается изобретатель яда, если в то же самое время он не изобрел противоядия; если же он изобрел и это последнее, то получает награду от самого царя. В южной Индии есть так-

же киннамом, нард и другие благовония, те же что и в Аравии, и в Эфиопии, в странах, на которые похожа Индия по направлению солнечных лучей, отличаясь от них обилием вод, вследствие чего воздух в ней пропитан влагой; она плодороднее, способна прокормить больше, чем те страны, как земля, так и вода ее. Вот почему и сухопутные, и водные животные в Индии крупнее, чем в других землях.

§ 25. Другое из общепризнанных явлений, показывающих, кроме того, сходство между Индией, с одной стороны, Эфиопией и Египтом, с другой, — то, что не подвергающиеся наводнениям равнины бесплодны. Старый вопрос о Ниле, откуда идет его половодье, Неарх пытается объяснить летними дождями, производящими то же явление в индийских реках. Он говорит, что когда Александр увидел в Гидаспе крокодилов, а в Акесине египетские бобы, то он принял реку за истоки Нила, а потому снарядил флот в Египет, намереваясь по Гидаспу добраться до Египта; но вскоре после того Александр узнал будто бы, что невозможно то, на что он рассчитывал, потому что «посередине текут большие реки, стремительные потоки, а прежде всего Океан», в который изливаются все индийские реки. Дальше следуют Ариана, Персидский и Арабский заливы, самая Аравия и Троглодитика. Вот что говорят о ветрах, дождях, а также о половодье рек и наводнении равнин.

§ 26. Впрочем, относительно рек мы должны сообщить и некоторые подробности, насколько это отвечает требованиям географии и насколько мы сами располагаем сведениями, потому что реки, как естественные границы местностей со стороны их пространства и фигуры, вообще значительно облегчают выполнение нашего труда; Нил же и индийские реки имеют то преимущество перед другими реками, что без них страна, в которой теперь совершается плавание и земля которой обрабатывается, была бы бесплодна, недоступна и совсем необитаема. Мы имеем сведения о важнейших притоках Инда и о странах, через которые они протекают, других же мы скорее не знаем, нежели знаем. Александр, раньше всех открывший эту страну, вначале, когда убийцы Дария замыслили отложение Бактрианы, полагал, что прежде всего необходимо преследовать их и уничтожить. Вот почему он вступил в местности соседние с Индией через землю арианов; оставляя Индию вправо, он перешел Паропамис с северной стороны и Бактриану, и только после того как покорил все подвластные персам земли и даже больше, только тогда направился он в Индию, о которой рассказывали ему многие лица, хотя и неясно. Перешедши те же самые горы, только кратчайшими путями, он возвратился назад, оставивши Индию влево, потом немедленно повернул к ней, к западным границам ее и к реке Кофе и к

Хоаспе, которая впадает в Кофу у города Племирия, протекает мимо другого города, Горида, через Бандобену и Гандаритиду. Александр узнал, что наиболее плодородная часть Индии — горный хребет и северная область, что южная, напротив, частью безводна, частью залита реками и пылает огненным жаром, более пригодна для животных, нежели для людей. Итак, Александр задумал овладеть прежде всего прославленной частью Индии, полагая, что реки, которые ему необходимо было перейти, более проходимы вблизи источников, потому что они пересекали страну поперек. Кроме того, он слышал, что большая часть рек вливается в одну и тем больше, чем дальше подвигаешься вперед, так что она становится все менее и менее удобопроходимой, особенно при недостатке судов. Опасаясь этого, Александр перешел Кофу и покорил всю горную область, насколько она простирается в западном направлении.

§ 27. За Кофой был Инд, потом Гидасп, дальше Акесин и Гиаротий, наконец Гипанис. Итти дальше помешало ему, во-первых, внимание к изречениям оракула, во-вторых, упадок духа в солдатах, которые заставили его остановиться, изнуренные трудами и натерпевшиеся сильно от сырости, потому что там шли непрерывные дожди. Итак, из восточных частей Индии нам известны те, которые находятся по сю сторону Гипаниса, и некоторые другие, о которых сообщили люди, проникавшие после Александра дальше по ту сторону Гипаниса до Ганга и полибофров. Итак, за Кофой течет Инд, а местностями, лежащими между этими двумя реками, владеют атакены, масианы, нисеи и гипасии. Дальше следует область Ассакана, где есть город Масога, царская резиденция. У самого Инда лежит другой город Певколаитида, у которого Александр перевел войска через перекинутый им мост.

§ 28. Между Индом и Гидаспом находится Таксила, город большой, с хорошими политическими учреждениями, а в окрестностях его простирается обширная благодатная страна, которая соприкасается уже с равнинами. Население этого города и царь его Таксил приняли Александра радушно, за что получили больше, чем дали сами, так что македоняне завидовали им и говорили, что Александр до перехода через Инд никому не делал добра. Некоторые считают, что эта страна больше, чем Египет. Над ней в горах лежит область царя Абисара, у которого, по рассказам посланцев царя, содержалось два дракона, один в восемьдесят локтей, а другой в сто сорок, как говорит Онесикрит; этого последнего правильнее было бы называть виновником басен об Александре, нежели начальником его флота. Вообще все спутники Александра предпочитали чудесное истинному, но всех их превзошел, кажется, Онесикрит по части баснословных рассказов; впрочем, иногда он сооб-

щает правдоподобные и достойные внимания сведения, так что и неверующий не может обойти их. Что касается драконов, то о них говорят и другие лица, именно, что их ловят в Эфесских горах и содержат в пещерах.

§ 29. Между Гидаспом и Акесином простирается земля Пора, обширная, плодородная, имеющая почти триста городов, а у Эмодских гор лес, в котором Александр велел нарубить множество ели, сосны, кедра и других деревьев и отправить их к Гидаспу; там подле городов, основанных им по обеим сторонам реки, он соорудил флот и также, перешедши реку, одержал победу над Пором. Один из городов он назвал Буцефалией по имени павшего в битве с Пором коня (Буцефалом же конь был назван от широкого лба; Александр всегда употреблял его в дело как хорошего бойца), другой город назван был Никеей благодаря одержанной там победе. В упомянутом выше лесу водится, как рассказывают, чрезвычайное множество хвостатых обезьян очень больших размеров, так что однажды македоняне, увидевши их во множестве выстроившимися в боевом порядке на открытых холмах (животное это по умственным способностям стоит так же близко к человеку, как и слон), приняли их за отряд солдат и ринулись против них, как против солдат; остановились только после того, как узнали истину от Таксила, бывшего в то время у Александра. Охота на это животное производится двойным способом. Так как оно имеет склонность к подражанию и спасается на деревьях, то охотники, увидевши его сидящим на дереве, ставят на виду у него полную чашку воды и промывают в ней глаза себе, потом, поставивши вместо воды чашку с птичьим клеем, они отходят в сторону и подстерегают издали: когда животное, прыгнувши с дерева, намажется птичьим клеем и при склеившихся веках глаза его закроются, охотники подходят и забирают его живьем. Это — один способ ловли; другой состоит в следующем: надевают на себя похожий на штаны мешок и уходят, оставивши за собою другие подобные покрытые жесткой шерстью, а внутри вымазанные птичьим клеем; эти последние надевают на себя обезьяны, которых тогда легко ловят.

§ 30. Некоторые помещают в это междуречье Кафаю и землю одного из областных царьков, Сопейфа. Другие помещают ее по ту сторону Акесина и Гиаротиды, на границе с землей другого Пора, который приходился Пору, взятому в плен Александром, двоюродным братом. Находящаяся под властью его область называется Гандаридой. Относительно Кафай ходит странная молва, будто там высоко ценится красота людей, как и лошадей и собак; так, в цари выбирается у них красивейший, как рассказывает Онесикрит, а всякое родившееся дитя через два месяца после родов подлежит народ-

ному обсуждению, имеет ли оно законом определенное и дающее право на жизнь сложение, или нет, и потом по приговору председателя суда оно продолжает жить или умерщвляется. Чтобы сделать себя красивее, жители этой области раскрашивают свои бороды множеством самых ярких красок. Впрочем, это же самое делают и многие индийцы с волосами и с одеждой, потому что земля их производит изумительные краски; население, совершенно непритворное во всех других отношениях, имеет страсть к украшениям. Как особенность кафайцев рассказывается следующее: жених и невеста выбирают себе друг друга, и жены сжигаются вместе с покойными мужьями по той будто бы причине, что они, некогда прелюбодействуя с юношами, покинули своих мужей или отравили их и самый закон был издан будто бы с той целью, чтобы прекратить отравление; однако рассказы об этом законе и о мотиве его не заслуживают веры. Говорят, что в земле Сопейфа какая-то гора заключает в себе такое количество ископаемой соли, что ею можно бы снабдить всю Индию; в других городах недалеко оттуда есть золотые и серебряные жилы, как свидетельствует знающий это дело Горгий. Но так как индийцы не знают ни добыwania металлов, ни плавки их, то они не знают и своих богатств и ведут это дело плохо.

§ 32. Путь до Гидаспа идет большей частью в южном направлении, а оттуда до Гипаниса в восточном; весь он тянется больше вдоль горного хребта, чем по равнинам. От Гипаниса Александр повернул к Гидаспу и корабельной стоянке, соорудил флот и поплыл по Гидаспу. Все поименованные выше реки впадают в одну, в Инд; последняя из них Гипанис. Число этих рек, по крайней мере заслуживающих упоминания, определяется в 15; увеличенный всеми притоками, Инд изливается двумя устьями в южное море и так называемую Паталену превращает в остров (в иных местах Инд разливается на 100 стадий, как утверждают лица неумеренные, более умеренные говорят, что наибольшая ширина реки 50 стадий, а наименьшая 7; вдоль реки есть много городов и народов). Такое решение принял Александр после того, как отказался уже от восточных частей. во-первых, потому, что существовали препятствия к переходу Гипаниса, а во-вторых, потому, что по опыту убедился в ложности той молвы, будто равнины выжжены огнем и более пригодны для жизни зверей, чем людей. Вот почему он направился в равнины, оставив в стороне восточные части, благодаря чему первые более нам известны, нежели последние.

§ 34. Онесикрит утверждает, что морской берег там большей частью болотист, главным образом у устьев рек, что происходит от приливов и недостатка ветров с суши; напротив, в местностях этих господствуют ветры, дующие с моря. Онеси-

крит рассказывает и о земле Мусикане, превознося ее за многие достоинства, часть которых считается общей ей с другими индийскими областями, как, например, долговечность населения, потому что жители там живут за 130 лет; впрочем, некоторые признают серов более долговечными, нежели жителей этой области; им свойственны также умеренность и здоровье, страна эта имеет во всем избыток. У них есть обычай устраивать наподобие лаконских сисситий, где обедают сообща, причем лакомства добываются охотой; кроме того, они не употребляют ни золота, ни серебра, хотя эти металлы у них в изобилии; вместо рабов пользуются юношами в цветущем возрасте, как критяне афамиотами, а лаконцы илотами; никакими науками, кроме медицины, они не занимаются усердно, а очень усердное занятие некоторыми искусствами, как, например, военное и подобные, вменяется в порок; нет у них судебных процессов, разве из-за убийства или насилия, потому что не претерпеть кому-нибудь того или другого не зависит от него, напротив, весь ущерб в разного рода сделках зависит от самих вступающих в сделки; поэтому-то и следует сносить злоупотребление кем-либо доверия; нужно только быть внимательным к лицам, которым доверяешь, а город не должен быть наполнен тяжбами. Вот что сообщают участники о походе Александра.

§ 35. В письме Кратера к матери его, Аристопатре, рассказывается много невероятного, несогласного ни с какими другими известиями, между прочим то, что Александр дошел будто бы до Ганга, причем автор письма утверждает, что он сам видел эту реку и китов в ней, между тем сведения его о длине реки, о ширине и глубине ее весьма далеки от вероятности. Что касается того мнения, что Ганг — самая большая из всех рек, упомянутых на трех материках, что вторая из них Инд, третья и четвертая Истр и Нил, относительно этого существует достаточное единогласие; что же касается подробностей, то различные лица об одном и том же говорят различно; так, одни считают наименьшую ширину Ганга в 30 стадий, другие в 3, а по словам Мегасфена, средняя ширина реки доходит до 100 стадий, а наименьшая глубина — 20 сажень.

§ 36. При слиянии Инда с другой рекой расположен [город] Палибофры длиной в 80 стадий, а шириной в 15; форма их параллелограмм; он окружен деревянным забором на одинаковом расстоянии со всех сторон, через отверстия в нем делались выстрелы. Перед укреплением ради защиты и приема нечистот от города идет ров. Народ, которому принадлежит этот город, называется прасиями; это — наилучший народ. Царь их, кроме своего имени, получаемого при рождении, должен еще называться по имени города Палибофром, как Сандрокотт, к кото-

рому был послан Мегасфен. То же самое замечается у парфян: все они называются арсаками, а собственное имя один носит Ород, другой Фраат, третий какое-нибудь иное.

§ 37. По общему мнению, наилучшая земля та, что находится по ту сторону Гипаниса; однако она не описывается с точностью, и все, что рассказывается о ней, преувеличено или чудесно вследствие невежества и отдаленности местности. Так, рассказывают о муравьях, копающих золото, и о других животных и людях, оригинально сложенных и обладающих особенными способностями; например, серы живут будто бы очень долго, доживая до 200 лет и больше. Рассказывают об аристократическом строе здешнего государства, причем правительство состоит из 5 000 советников, из которых каждый доставляет государству по одному голосу. Мегасфен говорит, что в стране прасиев водятся самые крупные тигры, сильные, по величине почти в два раза превосходящие львов, так что однажды ручной тигр, которого вели 4 человека, схватил мула за заднюю ногу и привлек его к себе. Хвостатые обезьяны крупнее самых больших собак, они или совершенно белые, кроме черного лица, или наоборот. Хвосты их имеют в длину больше двух локтей. При всем том они совершенно ручные, не злы, не совершают нападений и не воруют. Там вырывают из земли камни, которые слаще фиг и меда и имеют цвет ладана. В некоторых местах водятся двухфутовые с кожаными крыльями змеи наподобие летучих мышей; они летают по ночам и испускают из себя капли мочи или пота, которые отравляют тела неосторожных. Там же есть чрезвычайной величины летучие скорпионы. Растет там и эбеновое дерево и есть отважные собаки, которые выпускают укушенную ими жертву только тогда, когда нальешь воды им в ноздри; у иных от ярости при укусе переворачиваются глаза, а у других они даже вываливаются совсем. Одна собака удержала даже льва и быка, а бык, схваченный такой собакой за морду, испустил дух прежде, чем был выпущен.

§ 38. В горной стране есть река Сила, на воде которой ничто не держится; впрочем, Демокрит, путешествовавший по многим частям Индии, не допускает этого. Не верит этому и Аристотель, хотя есть атмосферы до такой степени легкие, что в них не держится никакое пернатое существо. Кроме того, некоторые выделяющиеся испарения притягивают к себе предметы и как бы поглощают то, что летает над ними, как электр притягивает солому, а магнит железо; поэтому, быть может, подобные же свойства присущи и воде. Впрочем, все это относится к физике и к учению о плавающих на поверхности телах и там должно излагаться; теперь мы должны прибавить еще кое-что другое, более входящее в область географии.

§ 39. Итак, Мегасфен сообщает, что индийцы разделяются на семь разрядов; первые из них, наиболее почетные и самые малочисленные, философы. Их советами пользуются индийцы в случае принесения жертв богам или покойникам, а всеми ими вместе пользуются цари в так называемом великом совете, на который собираются философы у дверей царского замка; это бывает в начале каждого нового года; все, что каждый из них придумал или заметил полезного для плодов, животных или для государственных учреждений, излагается здесь публично. Трижды пойманный во лжи должен по закону всю жизнь молчать; а тот, кто сообщил правду, освобождается от податей и налогов.

§ 40. Второй разряд индийцев составляют земледельцы, класс населения наиболее многочисленный и честный; они освобождены от военной службы, их работы не нарушаются ничем; они не ходят в город, не занимаются никакими иными делами, не несут никаких общественных повинностей. Вот почему случается, что в одно и то же время, в одной и той же области солдаты стоят против неприятелей и вступают с ними в битвы, а земледельцы пахут или копают землю без всякой опасности, потому что за них сражаются воины. Вся земля принадлежит царю; земледельцы обрабатывают землю за плату, равную четвертой части сбора.

§ 41. Третий класс населения — пастухи и охотники; им одним дозволяется охотиться и пасти скот, продавать его и нанимать. За избавление от хищных зверей и птиц, поедающих зерна, они получают от царя хлеб; жизнь ведут скитальческую и живут в шалашах. Частному лицу не дозволяется держать лошадь или слона; то и другое считается царским достоянием и подлежит уходу особых надсмотрщиков.

§ 46. За охотниками и пастухами следуют, по его словам, как четвертый класс населения ремесленники, торговцы и все те, которые занимаются ручной работой. Одни платят подати и несут установленные повинности, а мастера оружия и кораблестроители получают плату и содержание от царя, на которого только они и работают. Оружие солдатам доставляет главнокомандующий, а предводитель флота отдает корабли внаймы морякам и купцам.

§ 47. Пятый класс составляют воины, у которых все время, за исключением военного, проходит в праздности и попойках; содержатся они на царские деньги с тем, чтобы в случае нужды быстро выступали в поход, причем они не берут с собой ничего, кроме собственной персоны.

§ 48. Шестой класс — надсмотрщики. Они обязаны внимательно следить за всем, что делается, и тайно доносить о том царю. Помощницами их состоят публичные женщины, в горо-

дах — городские, а в лагерях — лагерные. Такими надсмотрщиками назначаются только самые лучшие и надежные люди.

§ 49. К седьмому классу принадлежат советники и помощники царя, из них выбираются чиновники, судьи, и им поручается управление всем государством. Никто не может вступать в брак с лицом, принадлежащим к другому классу, никто не может менять своего занятия или ремесла на какое-нибудь другое, впрочем, кроме мудрецов, которым все это дозволяется ради их высоких качеств.

Книга XVII

Глава первая

Ученость египетских жрецов (§ 29). Астрономическая обсерватория Эвдокса подле Керкесуры (§ 30). Дело природы и провидения (§ 36)

§ 29. В Гелиополе мы видели большие дома, в которых жили жрецы, потому что, как говорят, город этот был в древности главным местопребыванием жрецов, философов и астрономов; теперь исчезло общество ученых и прекратились его занятия. По крайней мере, мы не находили там лиц, посвятивших себя этим занятиям, а только людей, ведавших жертвоприношениями и объяснявших для иностранцев достопримечательности храма. За вождем Элием Галлом на пути его из Александрии в Египет следовал такой жрец по имени Хайремон, гордившийся подобными знаниями, но часто подвергавшийся осмеянию как невежественный хвастун. Там же в Гелиополе показывали нам дома жрецов и временные жилища Платона и Эвдокса. Действительно, сюда приезжал Эвдокс с Платоном, оба жили в сообществе жрецов в течение тринадцати лет, как сообщают некоторые. Отличаясь по части знания небесных явлений, жрецы держали его втайне, неохотно вступали в общение с людьми, так что требовалось время и угодливость со стороны лиц, желавших чему-либо от них научиться; впрочем, большую часть сведений варвары скрывали. Между прочим они научили пополнять год остающимися частями дня и ночи сверх трехсот шестидесяти пяти дней. Тем не менее протяжение года, как и многое другое, оставалось для эллинов неизвестным до тех пор, пока позднейшие астрономы не получили этих сведений от лиц, которые перевели сочинения жрецов на греческий язык; и до настоящего времени эллины многое заимствуют у египетских жрецов и у халдеев.

§ 30. Здесь начинается Нил выше Дельты, с правой стороны которой для плывущего вверх лежит Ливия, а также окрестности Александрии и Мареотиды; с левой стороны лежит Аравия. Таким образом, Гелиополь находится в Аравии,

а в Ливии город Керкесур, лежавший напротив евдоксовой астрономической обсерватории. Перед Гелиополем, как и перед Книдом, находится обсерватория, в которой Эвдокс определял движения некоторых небесных светил.

§ 36. Дело природы состоит в том, что все стремится к одному пункту, именно к середине, и вокруг него вращается, что земля наиболее плотная и срединная часть вселенной, что менее плотная и ближайшая к ней часть есть вода; то и другое представляет шар, один сплошной, другой полый, содержащий в себе землю. Дело провидения состоит в том, что, будучи искусным устройщиком и творцом очень многих предметов, оно решило создать прежде всего живые существа, превосходящие все прочие предметы, и благороднейшие между ними — богов и людей, ради которых создано и все остальное. Провидение определило для богов небо, для людей землю, как крайние части всей вселенной, потому что края шара составляют середина и поверхность. Так как вода окружает землю, а человек есть не водное животное, а земное и воздушное, нуждающееся в большом количестве света, то провидение подняло во многих местах землю, в других понизило, благодаря чему в углублениях собралась вода, скрывшая под собой всю землю или большую часть ее: напротив, в местах, приподнятых выше, оказалась земля, скрывшая воду под собой, за исключением такого количества ее, какое нужно было для человеческого рода, для животных и растений. Далее, так как все пребывает в непрерывном движении и подвергается многочисленным изменениям (потому что иначе невозможно было бы управление таким количеством подобных тел вселенной), то можно предполагать, что земля не будет существовать в таком виде вечно, оставаясь всегда в таких же размерах, без какого-либо прибавления или убавления; не останется в теперешнем виде и вода; далее, ни земля, ни вода не останутся в том же самом положении; скорее можно думать, что значительная часть земли превратится в воду, равно как значительная часть вод уступит место суше таким же способом, как это происходит на земле, на которой наблюдается столько различий: в одном месте она рыхла, в другом тверда, камениста, третья содержит в себе железо и многое другое. Подобные различия наблюдаются и в отношении воды: одна вода солена, другая сладка и хороша для питья, третья обладает лечебными или ядовитыми свойствами, одни воды холодны, другие теплы. Удивительно, что некоторые части земли, теперь населенные, прежде были покрыты морем, а наши моря были обитаемыми землями. Подобно этому одни источники, реки и озера иссякли, другие открылись, горы заменились долинами и наоборот.

Перевод Ф. Г. Мищенко

ПОМПОНИЙ МЕЛА

(первая половина I в. н. э.)

Римский географ Помпоний Мела происходил из Тигентеры в Испании, жил в первой половине I в. н. э. Он составил первую латинскую географию в трех книгах под заглавием «De Chorographia», ее называли также «De situ orbis». Помпоний Мела не был исследователем — географом или путешественником, он писал по литературным источникам, поэтому труд его представляет собой не оригинальное исследование, а компиляцию доступных ему, главным образом греческих, источников. Его целью было дать читателю живо изложенные и интересные сведения о быте, нравах и местностях, ему известных.

Автор ведет описание последовательно, по берегам Средиземного моря, потом Черного и, наконец, океана. Он является сторонником океанической теории. Помпоний Мела пишет, что на крайнем севере очень холодно, океан там должен быть замерзшим и страна необитаемой, наоборот, на далеком юге — очень жарко, и потому океан там, вероятно, является чем-то в роде кипящего котла, и на суше могут жить только гномы, саламандры и т. п. Применяя эту идею к представлению о земле, как о шаре, Помпоний Мела выводит заключение, что поверхность земли делится на пять поясов, из которых только в двух могут жить люди. У каждого из полюсов находится холодный, безжизненный пояс, в южном и северном полушариях имеется по одному умеренному поясу, в которых перемены времен года противоположны.

Северный умеренный пояс есть «обитаемый мир», южный умеренный пояс населен антиподами (или антихтонами), но о них мы ничего не знаем, потому что между нами и ими находится жаркий пояс, который пройти нельзя. Мела считал, что Тапробан (о. Цейлон) обитаем и есть начало какого-то иного мира.

«Карта всего света» Помпония Мелы.

О ПОЛОЖЕНИИ ЗЕМЛИ

Введение

Приступаю к описанию земли, работе трудной и весьма далекой от красноречия — ведь состоит она, можно сказать, в том, чтобы дать перечень названий народов и мест в определенном порядке. Порядок этот достаточно запутан, и предмет этот скорее длительный, чем приятный. Однако он вполне достоин внимания и изучения и таков, что труд читателей окупится если не талантом того, кто взял на себя его изложение, то по крайней мере самим фактом знакомства с предметом. Дальше я скажу более подробно и более точно, а сейчас, чтобы все было совершенно ясно, буду краток. Прежде всего я изложу, какова форма всей земли, каковы наибольшие ее части, до каких пор простирается и населена каждая из них в отдельности. Затем, возвращаясь к отдельным частям, опишу границы и берега каждой из них — внутренние и внешние, те, в которые море вклинивается, и те, которые оно опоясывает. К этому я прибавлю достопримечательности, касающиеся природы данных местностей и их жителей. Чтобы облегчить понимание и восприятие всего этого, предварительно сделаю небольшой общий обзор.

Книга первая

Глава I. Разделение мира на четыре части

Чем бы ни было все то, что мы называем землей и небом, — оно едино и все охватывает. Различается это целое по сторонам: там, где восходит солнце, оно называется Востоком, или восходом, где солнце садится — Западом, или закатом, где начинает опускаться — Югом, а противоположная сторона — Севером. Посреди всего этого возвышается земля, омываемая со всех сторон морем и разделенная им же в направлении с востока на запад на две части, которые называются полушариями. На земле различают пять зон. Средняя зона самая жаркая, а крайние зоны — холодные. Остальные зоны обитаемы и имеют одни и те же времена года, но не одновременно. Одну из этих зон населяют антихтоны, другую — мы. Положение первой зоны неизвестно из-за жары в промежуточной области, поэтому можно говорить только о положении второй.

Она вытянута с востока на запад, поэтому длина ее несколько превосходит наибольшую ее ширину. Вся она окружена океаном и принимает из него в себя четыре моря: одно с севера, два с юга, четвертое с запада. В соответствующих местах мы упомянем о первых трех. Что же касается четвертого,

то узкое, не шире десяти тысяч шагов вначале, оно раздвигает сушу и проникает внутрь ее. Затем, разлившись вдаль и вширь, оно заставляет берега далеко отступить, а когда они опять почти сходятся, оно вновь становится настолько узким, что не простирается и на тысячу шагов. Потом оно снова расширяется, но уже незначительно, и снова входит в узкие границы, еще более узкие, чем раньше. Выйдя отсюда, оно снова становится огромным и соединяется с большим болотом посредством узкого устья. Все это — и проливы, и расширения — носит одно общее название — Наше море. Теснину, через которую входит море, мы называем пролив, а греки — переправа. Где море разливается, там оно получает в разных местах разные наименования. Место первого сужения называется Геллеспонтом, место расширения — Пропонтидой. Второе сужение — Боспор Фракийский. Второй разлив — Понт Эвксинский. Место соединения с болотом — Боспор Киммерийский, а само болото — Меотиды. Вся зона делится этим морем и двумя знаменитыми реками — Танаисом и Нилом — на три части. Танаис, направляясь с севера на юг, впадает в среднюю часть Меотиды. С противоположной стороны впадает в море Нил. Все земли от пролива до этих рек, лежащие на одном берегу моря, зовутся Африкой, а лежащие на другом берегу — Европой. То, что примыкает к Нилу, — Африка, а то, что примыкает к Танаису, — Европа. Все, что находится за этими пределами, — Азия.

Глава II. Краткое описание Азии

Азия является, таким образом, одной из трех частей суши. Она омывается океаном. Различные области океана носят разные названия. Восточная его часть называется Восточным, южная — Индийским, а северная — Скифским морем. Азия обращена к востоку огромным сплошным побережьем. Ширина восточной оконечности Азии так велика, что равняется расстоянию от самой южной точки Африки до самой северной точки Европы, а это расстояние включает еще ширину Средиземного моря. Индийский океан вклинивается в Азию Аравийским и Персидским морями, а Скифский — Каспийским морем. В соответствующих местах ширина материка меньше. Но западнее этих морей она так же велика, как на крайнем востоке Азии. Средняя часть западной оконечности Азии омывается водами Нашего моря, северная часть ее выходит к Танаису, а южная — к Нилу. Итак, сначала граница Азии идет по Нилу, а затем по берегу Средиземного моря. Средиземноморское побережье Азии образует огромный залив, после чего делает поворот и выходит к проливу Геллеспонту. Затем, снова поворачивая и снова образуя заливы, берега Азии выходят к Боспору и Понту.

У входа в Меотиду берег Азии своим контуром напоминает клин. Вплоть до Танаиса граница Азии идет по берегу Меотиды, а затем — по реке Танаис.

По нашим сведениям, самыми восточными народами Азии являются инды, серы и скифы. Серы живут в средней части восточного побережья Азии, инды и скифы — по его краям. Инды и скифы занимают большую территорию. Страны этих двух народов омываются не только Восточным океаном: своей южной оконечностью Индия выходит к Индийскому морю, и, за исключением нескольких областей, необитаемых из-за жары, побережье Индийского моря густо населено. Точно так же Скифия омывается с севера Скифским океаном, берега которого вплоть до Каспийского залива (опять-таки за исключением недоступных из-за холода мест) населены людьми. Непосредственно за Индией следует Арбиана, затем идут Ария, Гедрозия и Персия, простирающаяся вплоть до берегов Персидского залива. По берегам этого залива живут персидские народы, а по берегам Аравийского залива — арабы. Вся остальная часть побережья Азии (между страной арабов и Африкой) принадлежит эфиопам. По берегам Каспийского залива живут соседи скифов — каспии. Есть сообщение о том, что севернее их живут амазонки, а еще севернее — гиперборейцы. Внутренние области Азии населены множеством различных племен. За страной скифов и скифскими пустынями находятся территории дандаров, париканов, бактров, согдианцев, гарматотрофов, комаров, команов, парапамизиев, дагов. За Каспийским заливом лежат области хомаров, массагетов, кадузинов, гирканов, иберов. За областью амазонок и гипербореев находятся территории киммерийцев, зигов, генихов, горгиппов, мосхов, керкетов, торетов, аримфеев. Наконец, там, где Азиатский материк выдается в Наше море, живут матианы и такие более знакомые нам народы, как мидяне, армяне, коммагенцы, мураны, венеты, каппадокийцы, галло-греки, ликаонцы, фригийцы, писидийцы, исавры, лидийцы, сирокилийцы. Наиболее южные из этих народов частью живут на побережье — вплоть до Персидского залива, частью — вдали от моря. В глубине территории, лежащей за Персидским заливом, находятся области парфян и ассирийцев, за Аравийским заливом живут вавилоняне, а по ту сторону населенного эфиопами побережья — египтяне. Впрочем, египтяне живут также по берегам Нила и Средиземного моря.

Узким участком выходит к морю Аравия. Между Аравией и тем местом, где линия берега делает поворот, лежит Сирия, а у самого поворота — Киликия. Дальше, по направлению к Геллеспонт, следуют Памфилия, Кария, Иония, Эолида, Троада. Между Геллеспонтом и Боспором Фракийским находится Вифиния. По берегам Понта живет несколько разных народов.

Каждый из них имеет свою особую территорию, но всех их называют одним общим именем — понтийцы. Берега Меотиды населены меотийцами, а берега Танаиса — савроматами.

Глава III. Краткое описание Европы

Восточной границей Европы являются Танаис, Меотида и Понт, южной — остальная часть Нашего моря, западной — Атлантический, а северной — Британский океан. Побережье Европы между Танаисом и Геллеспонтom (т. е. европейский берег Танаиса, Меотиды, Понта, Пропонтиды и Геллеспонта) напоминает своими очертаниями соответствующий участок противоположного азиатского берега. Между Геллеспонтom и проливом Европейский материк то выдается в море, то отступает на север, образуя три очень больших залива, разделенных тремя огромными выступами суши. От пролива побережье Европы тянется на запад в виде кривой, средняя часть которой изогнута особенно сильно. Затем линия берега поворачивает на север. Если бы не два длинных, неглубоко вдающихся в сушу залива, можно было бы сказать, что линия берега уходит на север в виде прямой. Первый из трех больших заливов Европы, упомянутых выше, называется Эгейским морем. Вход во второй большой залив называется Ионийским, а внутренняя часть залива — Адриатическим морем. Третий большой залив — это то море, которое мы называем Этрусским, а греки — Тирренским.

Европа начинается Скифией, которую не следует смешивать со Скифией азиатской. Скифия тянется от Танаиса примерно до середины побережья Понта. Затем идет Фракия, которая захватывает часть побережья Эгейского моря. Непосредственно за Фракией начинается Македония. Далее следует Греция, представляющая собой выступ суши и отделяющая Эгейское море от Ионийского. На адриатическом побережье лежит Иллирия. Между Адриатическим и Этрусским морями протянулась Италия. К внутренней части Этрусского моря примыкает Галлия. За Галлией лежит Испания. Эта страна обращена одним своим берегом на запад, а другим, тоже довольно длинным, — на север. За северным берегом Испании начинается побережье Галлии. Таким образом, территория Галлии тянется от северного побережья Европы до далеких берегов Нашего моря. За Галлией следует Германия, за Германией — Сарматия, а Сарматия уже граничит с Азией.

Глава IV. Краткое описание Африки

С восточной стороны границей Африки является Нил, с других сторон — море. Длина Европы больше, чем длина Африки: Африке принадлежит только часть южного побережья Сре-

земного моря, в то время как северное ее побережье относится к Европе все целиком. Однако длина Африки (расстояние между западной и восточной границами) больше, чем ее собственная ширина (расстояние между северной и южной границами). Наибольшую ширину Африка имеет в той части, которая примыкает к Нилу. По мере удаления от Нила на запад поверхность материка, особенно его внутренней части, становится все более тористой, а ширина его постепенно убывает. Очертания берегов Африки таковы, что в крайней западной части материк имеет наименьшую ширину. Населенная часть Африки исключительно плодородна, но на большей части африканской территории люди не живут из-за бесплодных песков, засушливого климата и всякого рода диких животных.

С севера Африку омывает Ливийское, с юга — Эфиопское, а с запада — Атлантическое море. На побережье Ливийского моря непосредственно к Нилу примыкает область Кирены. Затем идет область Африка, носящая то же название, что и весь материк. Остальная часть побережья Ливийского моря населена маврами и нумидийцами. Мавры живут также на атлантическом побережье. Здесь их южными соседями являются нигриты, а еще южнее лежит область фарузийцев. Затем начинается территория эфиопов. Эфиопам принадлежит не только остаток атлантического побережья, но и все южное побережье Африки — до самой границы с Азией.

По ту сторону областей, омываемых Ливийским морем, живут ливийские египтяне, левко-эфиопы и гетулы. Гетулы — большой и многоплеменный народ. Далее следует обширная область, необитаемая на всем своем протяжении. За ней, по нашим сведениям, лежат территории, населенные гарамантами, авгилами, троглодитами и атлантами (мы начали это перечисление с самого восточного народа и кончили самым западным). Если верить рассказам, то во внутренних областях Африки живут эгипаны, блемии, гамфазанты и сатиры, имеющие с людьми только самое отдаленное сходство. Это скорее полузвери. У них нет ни жилищ, ни постоянного местопребывания, они ведут кочевой образ жизни.

Такова общая картина нашей земли, таковы ее наибольшие части, таковы очертания и население отдельных частей. Теперь нам предстоит дать подробное описание всех берегов. Удобнее всего начать его с правого берега того пролива, которым открывается Наше море. Затем мы расскажем подробно об остальных берегах, придерживаясь того порядка, в котором они лежат. Пройдя таким образом морское побережье, мы обойдем также побережье океанское. Придерживаясь такого порядка, мы обойдем все внутренние и все внешние берега земли и возвратимся в то место, с которого начали описание.

Глава V. Подробное описание Африки. Мавритания

Мы сказали уже, что с запада Африку омывает Атлантический океан. Если идти из Атлантического океана в Наше море, то слева будет Испания, а справа Мавритания. Испанией начинается Европа, Мавританией — Африка. Конечный пункт мавританского побережья — Мулуха, а начинается оно мысом, который греки называют Амвелусий (Виноградный); африканское наименование этого мыса имеет то же значение, что и греческое. На этом мысе находится грот, посвященный Геркулесу, а за гротом — очень древний город. Город называется Танге. Согласно преданию основателем Танге был Антей. В городе сохранился огромный щит, вырезанный из слоновой кожи. Он так велик, что никто не может им пользоваться. Местные жители с полной уверенностью утверждают, что щит этот носил Антей, и поэтому особенно его почитают. Затем следует очень высокая гора Абила, прямо против которой на испанском берегу возвышается другая гора — Кальпе. Обе горы называются Геркулесовыми Столбами. Согласно преданию горы эти когда-то были соединены сплошным хребтом, но Геркулес разъединил их, и океан, который до той поры сдерживала плотина хребта, залил своей водой ту территорию, которая ныне составляет бассейн Средиземного моря. Восточнее Геркулесовых Столбов море становится шире и с большой силой оттесняет сушу.

Мавритания — область незначительная, и, пожалуй, здесь нет ничего достопримечательного: слишком малы города и реки Мавритании, а жители ее недостойны той плодородной земли, на которой они живут. Из-за бездеятельности населения страна прозябает в неизвестности. Если что-нибудь в Мавритании заслуживает упоминания, то это прежде всего высокие горы. Они тянутся сплошной цепью и в таком определенном порядке, что кажется, будто кто-то нарочно их так расположил. Так как гор этих семь и они похожи одна на другую, их называют Семью Братьями. Отметим также реку Тамуаду, небольшие города Русгаду и Сигу и гавань, которую за ее размеры называют Большой. Что касается Мулухи, о которой мы говорили выше, то это не что иное, как река. Теперь Мулуха служит границей между землями отдельных племен, а когда-то эта река отделяла царство Бокха от царства Югурты.

Глава VI. Нумидия

Между Мулухой и рекой Ампасак лежит Нумидия. Эта страна занимает меньшую площадь, чем Мавритания, но богаче ее, так как земли здесь возделаны лучше. Самые крупные города Нумидии Цирта и Иол. Цирта не является приморским

городом. Теперь это колония ситтианов, а когда-то здесь была резиденция царей. Особенной пышностью отличался этот город при Сифаке. Иол был когда-то незначительным приморским городом. Теперь Иол знаменит: он был столицей царя Юбы и ныне называется Цезареей. Западнее Иола, расположенного примерно на середине нумидийского побережья, находятся небольшие города Картинна и Арсинна, крепость Квиза, залив Латур и река Сардабале. Восточнее Иола находятся могильный памятник царской семьи, города Икозий и Рутизия, между которыми протекают реки Сав и Набар. О других местах нумидийского побережья можно умолчать без всякого ущерба для нашего труда и для их славы.

Во внутренней части Нумидии, довольно далеко от берега, если верить рассказам, находят удивительные для бесплодной равнины предметы: кости рыб, раковины багрянок и устриц, камни, обточенные волнами, не отличающиеся от морских, якоря, застрявшие в скалах. Все эти находки — признак того, что когда-то море доходило до этих мест.

Глава VII. Собственно Африка

Между мысом Метагония и жертвенниками филенов лежит область, которая носит название собственно Африки. Здесь находятся города Гиппон-Царский, Рузикада и Табрака. Восточнее этих городов три мыса (Белый, мыс Апполона и мыс Меркурия), выступая далеко в море, образуют два больших залива.

Первый из этих заливов называется Гиппонским, так как на его берегу находится город Гиппон-Диаррит. На берегу другого залива находятся Леллиевы и Корнелиевы лагеря, устье реки Баграда, города Утика и Карфаген. Оба этих знаменитых города основаны финикийцами. Утика прославилась гибелью Катона. Карфаген теперь колония римского народа, а когда-то этот город был серьезным соперником Рима. И хотя это и сейчас богатый город, славой своей он обязан своему былому могуществу, а не теперешнему благосостоянию. Из незначительных городов, расположенных между Карфагеном и Сиртом, отметим как наиболее достопримечательные Гадрумет, Лептис, Клупею, Макомады, Фены и Неаполис.

Ширина входа в залив Сирт составляет около ста миль, а периметр его побережья — триста миль. Гаваней здесь нет. Плавание в водах залива опасно из-за многочисленных мелей, но главным образом из-за сильной зыби во время приливов и отливов.

За этим заливом находится огромное озеро. В него впадает река Тритон, и называется оно болотом Тритона. Отсюда и про-

исходит прозвище Минервы — Тритония: по мнению местных жителей, она родилась на берегах этого озера. В подтверждение этого предания они отмечают предполагаемый день ее рождения торжественными состязаниями девушек. Дальше следуют город Эа и устье реки Кинипс, путь которой проходит через плодороднейшие поля, а за ними — второй Лептис и второй Сирт. Второй Сирт напоминает первый не только названием, но и всей своей природой. Впрочем, ширина входа и длина побережья второго Сирта почти вдвое меньше, чем первого. Границей второго Сирта является мыс Борион, за которым начинается берег, принадлежавший, как утверждает легенда, лотофагам. Берег тянется до мыса Фикунта, и гаваней на нем нет.

Жертвенники Филенов названы так по имени двух братьев, посланных карфагенянами к жителям Киренаики, чтобы заключить мирный договор и прекратить войну, которая уже давно велась из-за общей границы обоих народов и принесла много несчастий обеим сторонам. Карфагеняне и киренцы условились, что пограничные знаки будут установлены там, где произойдет встреча послов, которых каждая сторона отправит в одно и то же время. За спиной киренских послов оказалась меньшая территория, и они отказались придерживаться договора. Тогда братья-карфагеняне снова поклялись, что все земли, лежащие позади них, отойдут к их соотечественникам, и дали закопать себя живыми на месте встречи послов. Удивительный и достойный памяти подвиг!

Глава VIII. Киренаика

Между собственно Африкой и Катабатмом находится область Киренаика. Из достопримечательностей Киренаики отметим оракул Аммона, славящийся верными предсказаниями; источник, который называют Источником Солнца; скалу, посвященную южному ветру. Стоит дотронуться до этой скалы рукой, как поднимается южный ветер такой силы, что вздымаются волны песка. Песочный ураган напоминает морскую бурю. Источник любопытен тем, что каждую полночь в нем закипает вода. После полуночи вода начинает понемногу остывать и к рассвету становится холодной. С восходом солнца она охлаждается еще больше, так что в полдень она всего холоднее. После полудня вода снова нагревается. К вечеру она становится теплой, но нагревание не прекращается, и в полночь вода снова вскипает. На побережье Киренаики находятся мысы Зефирион и Навстатм, гавань Паретоний, города Гесперия, Аполлония, Птолемида, Арсиноя и, наконец, Кирена, по имени которой названа эта область. Равниной Катабатм, граничащей с Египтом, заканчивается африканское побережье.

Обычаи жителей этого побережья очень похожи на наши, разве только язык и религия здесь другие: киренцы исповедуют религию своих предков. Чуть дальше от моря города уже не встречаются, но храмы есть и не на побережье. Называются эти храмы мапалиями. Население этих мест ведет трудную жизнь, лишенную каких бы то ни было удовольствий. Знать носит грубые плащи, а простой народ — шкуры диких и домашних животных. Люди спят и едят на земле, посуду они изготавливают из дерева и коры. Пьют они молоко и сок плодов, а пищей им служит мясо, главным образом диких животных: домашний скот они по мере возможности берегут, так как это — их единственное богатство. Жители более далеких от побережья мест еще более дики, они кочуют вслед за своим скотом. Когда скот покидает пастбище, они переносят свои шалаши в другое место. Ночуют они там, где их застанет вечер. Хотя семьи их беспорядочно разбросаны и они не решают сообща вопросов общего блага, тем не менее у них всегда бывает много детей и родственников: каждый имеет сразу по нескольку жен.

Говорят, что по ту сторону пустыни живет племя атлантов. Всякий раз, когда восходит и заходит солнце, атланты проклинают его, так как оно грозит мором и людям, и их полям. У атлантов отдельные лица не носят имен, они не едят мяса, и в отличие от всех других смертных им не дано видеть сны. У троглодитов нет никакого имущества. Речь их похожа на шипение. Кровом им служат пещеры, а пищей — змеи. У гарамантов есть крупные рогатые животные особого рода. Они пасутся, повернув голову в сторону: рога их направлены к земле и мешают им выпрямить шею. Жены у гарамантов общие. При таком беспорядочном браке мужчина усыновляет тех детей, которые внешне похожи на него, и заботится о них, как о своих. Авгилы признают богами только манов. Ими они клянутся и с ними советуются, как с оракулами. Задав нужный вопрос, они ложатся на могильный холм и то, что увидят во сне, считают ответом оракула. У женщин этого племени существует обычай в брачную ночь отдаваться всякому, кто придет с подарком. Наибольшая честь, по их мнению, выпадает на долю той, которая была близка с наибольшим числом мужчин. Вообще же женщины этого племени ведут себя очень скромно. Гамфазанты ходят голые, им неизвестен ни один род оружия. Они беззащитны перед метательным оружием и не умеют метать его. Поэтому они убегают от встречных людей и вступают в разговор только с себе подобными. У блемиев нет голов, а лицо у них помещается на груди. У сатиров, кроме внешнего вида, нет ничего человеческого. То, что рассказывают о внешности эгипанов, — сушая правда. Вот и все об Африке.

Глава IX. Подробное описание Азии. Египет

Египет, первая страна Азии, лежит между Катабатмом и Аравией. Территория Египта уходит от Нашего моря на юг и простирается до границы Эфиопии. Дожди не орошают египетскую землю, и все же она удивительно плодородна и в обилии родит людей и животных. Причина такого плодородия — Нил, величайшая из рек, впадающих в Наше море. Река эта течет из пустынь Африки. В своем верхнем течении она несудоходна и не называется Нилом. Сначала река бурно и долго течет одним руслом, затем она входит в пределы Эфиопии и делится на два рукава, между которыми находится большой остров — Мероз. Один рукав называется Астабор, а другой — Астапе. Эти два рукава сходятся затем в одном русле, и, начиная с места их схождения, река носит название Нил. То порожистая, то судоходная, река течет дальше — к страшному обрыву, с которого она падает с неистовой силой. Затем, образовав еще один остров, Тахмпсо, река бурлит и волнуется до самой Элефантины [город в Египте]. Здесь, наконец, она начинает течь спокойно. Будучи уже вполне судоходной рекой, Нил расходится по трем рукавам у города Керказора. Затем, снова и снова разветвляясь у Дельт и у Мела, Нил растекается по всему Египту и впадает в море семью устьями огромной ширины. Нил не только проходит через Египет, но и орошает его, разливаясь во время летнего солнцестояния. Вода его чрезвычайно способствует рождению и очень питательна. Не говоря уж о том, что она кишит рыбой и производит на свет таких огромных диких животных, как гиппопотамы и крокодилы, она вливает жизнь даже в комья земли и превращает их в живые существа. Доказательством этого может служить то, что когда разлив прекращается и река возвращается в свое русло, на влажных полях остаются особые существа: они еще не оформились и только становятся живыми. Одна часть тела их уже успела сложиться, а другая состоит еще из земли.

Разлив Нила объясняют по-разному. Возможно, что берега реки не могут вместить всей воды, которая стекает сюда с высоких гор Эфиопии, когда там тает снег. Возможно, что зимой, когда солнце ближе к земле, оно осушает исток Нила, а летом, когда оно выше, русло переполняется. Кроме того, летом дуют этезии, они гонят тучи с севера на юг, и возможно, что тучи эти проливаются дождем как раз над истоком Нила. Возможно также, что этезии, дующие против течения Нила, задерживают воду или загромождают устья реки песком, который они выносят на морской берег вместе с волнами. Таким образом, река выходит из берегов либо потому, что вода в ней задерживается, либо потому, что она принимает слишком много

воды, а отдает слишком мало. Если на юге действительно существует другая земля, населенная нашими антихтонами, то не слишком неправдоподобно и предположение, что река Нил начинается в земле антихтонов, проходит под морем подземным руслом и снова выходит наружу у нас. Поэтому Нил и выходит из берегов в период солнцестояния: как раз в это время у антихтонов зима.

В Египте есть и другие чудеса. На одном из озер находится пловучий остров Хеммис, с рощами, лесами и большим храмом Аполлона. Остров этот плавает в том направлении, в каком дует ветер. Есть там и пирамиды, выстроенные из камней трехсотфутовой длины. Самая большая из этих пирамид (всего их три) занимает своим основанием четыре югера земли, и высота ее равна стороне основания. Озеро Мерида, на месте которого некогда была равнина, имеет окружность в двадцать миль и глубже, чем это требуется для больших нагруженных кораблей. Лабиринт, построенный Псамметихом, охватывает одной непрерывной стеной три тысячи зал и двенадцать дворцов. Стены и крыша его мраморные. Лабиринт имеет только один вход. Внутри него имеется бесчисленное количество извилистых ходов. Все они направлены в разные стороны и сообщаются между собой. В коридорах лабиринта есть портики, попарно похожие один на другой. Коридоры огибают друг друга. Это создает большую путаницу, но разобраться в ней можно.

Жители Египта резко отличаются своими обычаями от прочих народов. Мертвецов они оплакивают, вымазавшись в грязи. Сжигать или закапывать трупы считается у них грехом. Они их искусно бальзамируют и затем помещают в гробницы. Пишут они справа налево. Глину они месят руками, а тесто — ногами. Общественными и государственными делами занимаются у них женщины, мужчины прядут и ведут домашнее хозяйство. Обычно люди носят тяжести на плечах, а египтяне — на головах. У других народов дети обязаны кормить нуждающихся родителей, у египтян в этом отношении предоставляется свобода. Едят они на улице, вне своих домов, но испражняются в помещении. Изображения многих животных, а еще больше сами животные являются у них предметом почитания, причем разные люди почитают у них разных животных. Почитание это доходит до того, что даже нечаянное убийство определенных животных карается у них смертью. Когда священные животные умирают от болезни или случайной смертью, их принято оплакивать и хоронить. Апис — божество всех народов Египта. Это — черный бык, выделяющийся особыми пятнами. Хвостом и языком он не похож на других быков. Такой бык рождается редко и, как уверяют, не вследствие животного сокоупления, а вследствие зачатия от небесного огня, происходящего по божественной

воле. День рождения быка Аписа — большой праздник для народа.

Египтяне утверждают, что они — самый древний народ. В их достоверных летописях сообщается, что до Амасиса правило триста тридцать царей. Древность этих летописей определяется цифрой более чем в тринадцать тысяч лет. Из летописей следует, что за время существования египтян созвездия четырежды меняли свой путь и солнце дважды заходило там, где оно теперь восходит. В царствование Амасиса у египтян было двадцать тысяч городов, и сейчас еще городов у них очень много. Из числа удаленных от моря наиболее знамениты Саис, Мемфис, Сиена, Бубастис, Элефантина и Фивы. По Гомеру, Фивы славились своими ста воротами, а по словам других — ста дворами и столькими же домами начальников; в случае нужды из каждого ворот выходило по десяти тысяч вооруженных воинов. Из городов побережья знамениты Александрия, находящаяся на границе с Африкой, и Пелусий — на границе с Аравией. Побережье Египта расчленено устьями Нила — Канопским, Болбитским, Себеннитским, Патметским, Мендесийским, Каласирийским и Пелусийским.

Глава X. Аравия

Аравия простирается от Нашего моря до Красного. Изобильнее и богаче та часть ее, которая лежит у Красного моря. Там много ароматной смолы и других благовоний. Лежащая у Нашего моря часть Аравии представляет собой бесплодную равнину, на которой возвышается одна только гора Казий. В этой части находится гавань Азот, торгующая аравийскими товарами. Возвышение, образуемое горой Казий, настолько значительно, что восход солнца виден с вершины горы уже в три часа ночи.

Глава XI. Сирия

Сирия имеет длинное побережье и еще более длинную внутреннюю границу. Страну эту называют по-разному. Зовут ее и Койле, и Месопотамией, и Дамаскеной, и Адиабеной, и Вавилонией, и Иудеей, и Коммагеной. Приморская часть Сирии, граничащая с Аравией, называется Палестиной; дальше идет Финикия; пограничная с Киликией область называется Антиохией. Некогда, в течение долгого времени, Сирия была могущественным государством. Особенно велико было ее могущество в царствование Семирамиды. При ней было осуществлено много замечательных предприятий. Особенно знамениты два из них: строительство Вавилона, города удивительной величины, и орошение засушливых областей каналами из Евфрата и Тигра.

В Палестине находится очень большой и хорошо укреплен-

ный город Газа. Словом «газа» персы называют казну, и основание города восходит к тем временам, когда Камбис, накануне войны с Египтом, устроил здесь склад военного имущества и денег. Не меньше, чем Газа, и город Аскалон. Говорят, что город Иоппе был основан до потопа. Жители этого города утверждают, что правил здесь Кефей. Доказательством этого, по их мнению, являются старые жертвенники, на которых сохранились надписи — имена Кефея и его брата Финея. Жертвенники эти считаются величайшей святыней. Здесь показывают еще кости огромного морского зверя, которые должны служить доказательством того, что именно здесь Андромеда была спасена Персеем, то есть что именно здесь произошло событие, прославленное в стихах и сказаниях.

Глава XII. Финикия

Своей славой Финикия обязана своим жителям, искуснейшим людям, исключительно способным к делам военным и делам мирным. Они изобрели буквы и письменность и ввели разные другие искусства, такие, как морское судоходство, морской бой, управление народами, царская власть, сражения. В Финикии есть город Тир. Когда-то он представлял собой остров, а теперь этот город сообщается с сушей и находится в упадке: соединительная дамба, построенная во время завоевания Тира Александром, теперь загромождена селениями. За Тиром находится до сих пор еще богатый Сидон, который до захвата его персами был самым большим приморским городом. Между Сидоном и мысом Эвпросопон расположены два города — Библос и Ботрис. Когда-то за мысом Эвпросопон было три города, на расстоянии одного стадия друг от друга, и по числу их вся местность называется Триполис. Дальше следуют крепость Симира и хорошо известный город Мараф.

У этого места побережье Азии перестает плавно огибать море, линия берега делает резкий поворот на запад, образуя больших размеров залив. Благодаря своему географическому положению население берегов этого залива живет очень богато. Побережье залива — плодородная область, все части которой связаны между собой множеством судоходных рек. Поэтому здесь легко осуществляется торговля, а через нее — обмен и сочетание богатств земли и моря. Первая область этого побережья — та оконечность Сирии, которая носит название Антиохии. Здесь находятся приморские города — Селевкия, Пальт, Берит, Лаодикея, Рос. Между этими городами находятся устья рек Лика, Бавда и Оронта, а за ними — гора Аман. По ту сторону горы Аман стоит город, расположенный на границе с Киликией.

Глава XIII. Киликия

В самой глубине побережья залива есть место, которое было когда-то свидетелем решительных схваток, разгрома персов Александром и бегства Дария. Теперь здесь нет никакого, даже самого небольшого города, а в те времена это место было известно благодаря огромному городу Исса. Поэтому и залив известен под названием Иссийского.

Далеко отсюда, между реками Пирамом и Кидном, лежит мыс Аммод. Река Пирам, находящаяся ближе к Исса, течет мимо города Маллоса. Кидн выходит к морю несколько дальше, у города Тарса. Далее следует город, который некогда принадлежал родосцам и аргивянам, а впоследствии был отведен Помпеем пиратам. Теперь он называется Помпейполис, а раньше он назывался Сола. Поблизости от этого города на небольшом могильном холме находится памятник поэту Арату. Упомянуть о памятнике следует потому, что камни, брошенные в него, разлетаются на куски. Причина этого явления неизвестна. Недалеко отсюда находится город Корик. Он окружен морем, имеет гавань и соединяется с материком узкой полосой земли. За этим городом есть пещера, называется она Корикской и имеет столь необычные и замечательные свойства, что описать ее нелегко. Она открывается большим отверстием в вершине горы. Гора стоит на берегу, и длина самого крутого склона ее — десять стадий. Пещера образует вход в гору и затем спускается глубоко вниз, расширяясь по мере спуска. Со всех сторон пещеры свисает зелень рощ, и всю ее обрамляют своды зарослей. Это до такой степени удивительно и красиво, что при первом взгляде приводит в замешательство, а потом нельзя оторваться от этого зрелища. В глубь пещеры ведет только один узкий и неровный спуск длиной в полторы тысячи шагов. Тень деревьев создает здесь приятную свежесть, и нечто сельское есть в шуме текущих со всех сторон ручьев. Когда достигнешь дна, открывается новая пещера. Она заслуживает упоминания по другим причинам. Тех, кто входит в нее, пугают мощные звуки кимвал. Они вызваны высшей силой. На некотором расстоянии от входа еще можно различать предметы, но дальше становится все темнее и темнее. Кто отважится углубиться в пещеру, идет как бы по подземному каналу. Из глубины пещеры могучим ключом вырывается стремительный поток, но, едва показавшись, он быстро пробегает по короткому руслу и снова скрывается под землей. Глубина пещеры неизвестна: пещера эта слишком ужасна, чтобы кто-нибудь осмелился проникнуть в нее на большое расстояние. Все это производит впечатление чего-то величественного и поистине священного. Веришь, что это — жи-

лице, достойное богов. Все здесь внушает благоговение и кажется отмеченным божественной волей. Несколько дальше есть еще одна пещера, так называемая пещера Тифона. Узкий вход в нее находится в значительном углублении, поэтому в пещере царит вечная ночь, и вся она недоступна человеческому глазу. Упомянуть о ней заставляют нас, во-первых, связанное с ней предание, во-вторых, ее особые природные свойства: некогда пещера служила логовищем Тифону, а теперь всякое живое существо, оказавшись в ней, немедленно погибает. Затем следуют два мыса: Сарпедон, который когда-то был границей царства Сарпедона, и Анемурий, отделяющий Киликию от Памфилии. Между этими двумя мысами расположены колонии самосцев Келендерис и Нагидос, из которых первая ближе к Сарпедону.

Глава XIV. Памфилия

В Памфилии протекают река Эвримедонт и судоходная река Мелас. Между ними находится город Сида. Близ устья реки Эвримедонт афинский полководец Кимон в большом морском сражении одержал победу над финикийцами и персами. На высоком холме, с которого видно то место моря, где происходило это сражение, расположен город Аспенд, основанный аргивянами и затем захваченный соседними племенами. Дальше следуют устья двух могучих рек — Кестра и Катаракта. Кестр судоходен. Катаракт обязан своим названием стремительному течению. Между этими реками находится город Перга с храмом Дианы, которую по названию города именуют Пергейской. Дальше находится гора Сардемис и крайняя точка Памфилии — город Фаселис, основанный Мопсом.

Глава XV. Ликия

Непосредственно дальше идет Ликия, названная так в честь царя Лика, сына Пандиона. Когда-то Ликии угрожали огненные извержения горы Химеры. По краям большого залива расположены гавань Сиды и горный выступ Тавр. Горный хребет Тавр начинается у восточных берегов Азии, откуда он тянется на запад сплошным массивом, правый склон которого обращен к северу, а левый — к югу. Эта горная цепь служит естественной границей, отделяющей одни большие народы от других, и тянется до самого моря. Будучи единым целым, хребет этот носит название Тавра только в своей крайней восточной части. Другие части его называются Эмод, Кавказ, Паропамис, Каспийские ворота, Нифат, Ворота Армении. Ту часть хребта, которая выходит к Нашему морю, опять-таки называют Тавром. За этим горным хребтом находится устье реки Лимира, про-

текающей мимо одноименного с ней города. В Ликий есть еще много городов, но все они, кроме Патары, ничем не замечательны. Патара знаменита храмом Аполлона, который когда-то своим богатством и верностью предсказаний оракула был похож на храм в Дельфах. Дальше идут река Ксанф и город Ксанф, гора Краг и последний город Ликии — Тельмес.

Глава XVI. Кария

Затем идет Кария. Происхождение жителей Карии не установлено. Одни считают их коренным населением, другие полагают, что это пеласги, третьи считают их критянами. Когда-то карийцы были очень воинственным народом и даже вели чужие войны за определенную плату. Здесь есть несколько крепостей и два мыса — Педалион и Криа. На реке Кальб стоит город Кавн. Он пользуется дурной славой: жители его отличаются плохим здоровьем. Между этим городом и Галикарнассом есть несколько колоний родосцев, две гавани: первая называется Гелос, а вторая — по имени города, расположенного на ее берегу, — Тизануза. На участке между этими гаванями находятся город Ларумна и выступающий в море холм Пандион. Затем следуют один за другим три залива — Тимпий, Схен и Бубассий. Границей между первым и вторым заливами служит мыс Афродисий. На берегу второго залива лежит город Гила, а на берегу третьего — город Кион. Дальше идут города Книд, расположенный на выступе полуострова, и Эвтаны — в углублении между Книдом и Керамическим заливом. Галикарнасс — колония аргивян. Этот город заслуживает упоминания не только потому, что был основан аргивянами, но и потому, что здесь находится Мавзолей — надгробный памятник царю Мавзолу, воздвигнутый Артемисией. По ту сторону Галикарнасса лежит так называемое побережье Левка, города Минд, Карианда, Неаполис, заливы Иасский и Басилик. На берегу Иасского залива находится город Баргил.

Глава XVII. Иония

За заливом Басиликом следует побережье Ионии. Изгибы этого побережья образуют несколько заливов. Первый изгиб начинается у мыса Посидея. В пределах его находятся оракул Аполлона, который некогда назывался Бранхиды, а теперь — Дидимей, город Милет, бывший когда-то главным городом всей Ионии как в военных, так и в мирных делах. Это родина астролога Фалеса, музыканта Тимофея, физика Анаксимандра. Благодаря недюжинным способностям этих и других своих граждан Милет пользуется заслуженной славой везде, где

только знают о существовании Ионии. На берегу этого же залива, у устья реки Меандра, находятся город Гипп и гора Латм, известная по сказанию о любимце Луны Эндимионе. Затем идет новый изгиб побережья, опоясывающий город Приену и устье реки Гез. Следующий далее залив имеет более длинную дугу побережья и охватывает соответственно большее число пунктов. Здесь лежит священная область Панионий, названная так потому, что ионяне заботятся о ней сообща. Здесь же находится город Фигела, о котором говорят, что он был основан беглыми рабами. На это указывает и название города. Здесь же расположен город Эфес со своим знаменитым храмом Дианы. Согласно преданию Эфес был заложен амазонками во время их господства в Азии. Дальше следуют устье реки Канistr, город Лебедос, храм Аполлона Кларосца, город Колофон. Храм Аполлона был заложен дочерью Тирезия Манто, когда она спасалась от эпигонов, победивших фиванцев. Колофон основан Мопсом, сыном Манто. Что касается мыса, который замыкает этот залив и другим своим берегом образует другой залив, так называемый залив Смирны, то мыс этот начинается узким перешейком, а затем расширяется и становится подобием полуострова. На узкой части мыса есть города: на одном берегу Теос, на другом — Клазомены. С тыла оба эти города примыкают к одной общей стене, а фасадами они обращены к двум различным морям. В той части мыса, которая напоминает полуостров, находится город Корина. В залив Смирны впадает река Герм, а на берегу его находится город Левка. Затем следует Фокея, последний город Ионии.

Глава XVIII. Эолида

Следующая далее область называется Эолидой с тех пор, как здесь стали жить эолийцы; до этого она называлась Мизией, а та часть ее, которая примыкает к Геллеспонту, — Троадой, так как она принадлежала троянцам. Первый город Эолиды — Мирина, названный так в честь своего основателя Мирина. Следующий за Мириной город был основан Пелопсом, когда он возвратился из Греции после победы над Эномаем. Предводительница амазонок Киме изгнала из города прежних жителей и назвала его Киме. Дальше, между городами Алеей и Питаной, находится устье реки Каик. В Питане родился Аркесилай, знаменитый основатель Академии, которая ничего не утверждает. Дальше, на мысе, находится город Кана. За Каной начинается залив, который не вдается глубоко в сушу, а образован плавной и незаметной вогнутостью побережья. У склонов горы Иды залив заканчивается. Начало побережья залива усеяно небольшими городами, самый известный из

которых — Кисфена. Внутренняя часть побережья залива представляет собой равнину. Равнина называется Фиванским Полем, на ней находятся города Адрамиттий, Астир, Хриса. Города эти следуют в том порядке, в котором мы их назвали. На другом берегу залива находится город Антандр. Существует два мнения относительно происхождения этого названия. Одни сообщают, что сын Энея Асканий в бытность свою здешним царем был взят в плен пеласгами и в качестве выкупа отдал им этот город. Другие считают, что город этот был основан жителями острова Андроса, которых мятежники заставили покинуть его. Дальше по берегу идут эолийские колонии Гаргара и Ассон. Затем неподалеку от Илиона, города, погибшего в самой знаменитой из войн, побережье снова изгибается, образуя Ахейскую гавань. На месте ее когда-то был город Сигей, здесь находился военный лагерь ахейцев. Сюда с горы Иды сбегали реки Скамандр и Симоэнт, слава которых больше, чем они сами.

Что касается горы Иды, то с ней связывают старое предание о споре богинь и суде Париса. С вершины этой горы восход солнца виден не так, как обычно в других местах: в полночь по небу рассыпаются сверкающие огни. С приближением дня они все больше и больше сходятся и соединяются. Число их все уменьшается, и, наконец, они начинают гореть одним пламенем. Это яркое пламя долгое время напоминает пожар, затем оно сжимается и, постепенно округляясь, становится огромным шаром. Шар этот долго сохраняет свои размеры и кажется прикрепленным к земле. Затем он понемногу увеличивается, по мере увеличения становится ярче и окончательно разгоняет ночь. Наступает день, шар становится диском солнца и поднимается над землей. По ту сторону залива лежит Ретейское побережье. Здесь есть большие города Ретей и Дарданий. Но всего больше знаменито это побережье могилой Аякса. Затем море становится уже, оно не омывает сушу, а снова разделяет ее. Расколов берег узким проливом Геллеспонта, море заставляет сушу лечь по обе стороны от себя.

**Глава XIX. Вифиния, Пафлагония и другие страны
на азиатском побережье Понта и Меотиды**

Вифинцы и мариандины живут в некотором отдалении от моря, а на берегу расположены греческие города Абидос, Лампсак, Парион, Приап. Абидос известен по сказанию об одной страстной любви. Город Лампсак был назван фокеецами так: когда они спросили оракула, в какую землю им лучше всего отправиться, тот посоветовал им осесть там, где они в первый раз увидят молнию. Дальше море снова расширяется и образует

Пропонтиду. В нее впадает река Граник, на берегу которой произошло знаменитое первое сражение Александра с персами. По ту сторону реки, на перешейке полуострова, находится город Кизик. Назван он так в честь Кизика, который согласно преданию был случайно убит в свалке миниями во время их похода на Колхиду. Затем идут Плакия и Скилаке, небольшие колонии пеласгов, в тылу которых возвышается гора Олимп (местные жители зовут ее Мизийской горой). С этой горы стекает река Риндак. Она орошает места, которые будут упомянуты в нашем обзоре ниже. На берегах Риндака водятся змеи огромных размеров. Они удивляют не только величиной: укрывшись от солнцепека в русле реки, они высовывают из воды разинутую пасть и хватают ею пролетающих птиц, хотя бы те стремительно проносились мимо на большой высоте. По ту сторону Риндака находятся город Даскил и колония колофонян Мирлея. Дальше следуют два залива умеренных размеров. Один из них не имеет названия и опоясывает город Цион, удобнейшую для близлежащей Фригии торговую гавань. Другой залив называется Ольбианос. Здесь на мысе стоит храм Нептуна, а на внутреннем берегу — город Астакон, основанный мегарцами. Затем разделяемые морем берега земли снова сближаются: выходя в Понт, воды Нашего моря образуют еще более узкий канал. Ширина его пять стадий. Он отделяет Европу от Азии. Это так называемый Боспор Фракийский. У самого входа в этот пролив находится город, у выхода из него — храм. Город называется Халкидон, он был основан предводителем мегарцев Архием. Храм посвящен Юпитеру и заложен Ясоном.

Здесь уже открывается необъятный Понт. Если не считать отдельных мысов, берега его далеко уходят в обе стороны от пролива в виде почти прямых линий. Так как противоположный проливу берег Понта короче правого и левого его берегов, то эти последние тянутся плавными линиями, образующими с линией противоположного проливу берега острые углы. Очертания Понта напоминают сильно изогнутый скифский лук. Море это отличается небольшой глубиной, суровым нравом, туманами, крутыми и непесчаными берегами. Гавани здесь редки. Понт омывает страны, из которых дует северный ветер, и от ветра это неглубокое море волнуется и кипит. Когда-то Понт называли Аксинским (негостеприимным) морем: по берегам его жили дикие племена. Затем общение с другими народами смягчило нравы здешних жителей, и море было названо Эвксинским (гостеприимным).

В самом начале побережья, в городе, основанном, по преданию, Геркулесом Аргивским, живут марьяндины. Город называется Гераклея, и это придает преданию достоверность. Рядом находится пещера Ахерусия, о которой говорят, что она сооб-

щается с манами и что из нее был извлечен Цербер. Затем идет город Тиос, бывший когда-то колонией милетян. Ныне место, на котором стоит этот город, относится к Пафлагонии, и в городе живут пафлагонцы. Приблизительно на середине пафлагонского побережья находится мыс Карамбис. По эту сторону мыса находится устье реки Парфений, города Сезам, Кромн и Китор, построенный Китизором, сыном Фрикса. Далее следуют Кинолис, Антикинолис и последний город Пафлагонии — Армене. Соседям пафлагонцев (халибам) принадлежат знаменитые города Амис и Синоп (Синоп — родина киника Диогена), реки Галис и Термодонт. На берегу Галиса стоит город Ликасто. Термодонт протекает по равнине, на которой прежде находился город Темискур. Здесь был также лагерь амазонок, и поэтому равнину эту называют равниной амазонок. Соседями халибов являются тибаренцы, для которых высшее благо — игра и смех. По ту сторону мыса в деревянных башнях живут мозинцы. Все тело они исписывают знаками и принимают пищу на виду у посторонних людей. Брак у них беспорядочный и совершается открыто. Царей они избирают голосованием, держат их в заключении под строжайшей охраной и, когда они заслуживают наказания за дурное правление, лишают их пищи на целый день. Вообще они грубы, необразованны и враждебно относятся к чужестранцам. Соседи их — макрокефалы, бехеры, бузеры — менее дики, хотя тоже отличаются грубым нравом. Городов здесь мало, самые крупные — Кераз и Трапез.

Здесь находится то место, где плавная линия побережья, идущая от Боспора, нарушается резким поворотом. Это — самый острый угол Понта и начало берега, противоположного Боспору Фракийскому. Здесь живут колхи. В это место Понта впадает река Фасис, близ которой находится одноименный с ней город, построенный милетцем Фемистагором. Здесь же храм Фрикса и роща, известная по старинному сказанию о золотом руне. Здесь начинается длинная горная цепь, соединяющаяся с Рипейскими горами. Она обращена одной оконечностью к Эвксинскому морю, Меотиде и Танаису, а другой — к Каспийскому морю. Горы эти называются Керавнами. Их называют также Таврическими, Мосхскими, Каспийскими, Кораксийскими, Кавказскими — названия этих гор так же разнообразны, как и народы, по землям которых они проходят. У первого залива этого берега находится город, основанный, по преданию, греческими торговцами, которые и назвали его Кикн (т. е. Лебедь). Греков забросила сюда беспросветная буря. Не зная, что это за земля, они вдруг услышали крик лебедя и решили увековечить память об этом событии названием нового города. Остальная часть этого берега населена дикими и необразованными народами. Они живут у открытого моря. Это — меланхлены, серы,

сираки, колики, кораксы, фтирофаги, гениохи, ахейцы, керкезийцы и синдонцы. Последние живут у границы Понта с Меотидой. В области гениохов находится город Диоскуриада, основанный Кастором и Поллуксом, вступившими в Понт вместе с Язоном, а в области синдонцев — город Синд, основанный коренными жителями. Затем идет узкая полоса земли, вытянутая по направлению к Боспору, соединяющему Понт с Меотидой. Река Корокондама, впадающая одним руслом в Меотиду, а другим в Понт, превращает эту полосу земли в полуостров. Здесь есть четыре города: Гермонасса, Кеноя, Фанагория и Киммерик. Все они расположены на меотийском берегу, Киммерик находится у самого выхода из пролива. Меотида — длинное и широкое озеро. Внутреннее побережье его изогнуто, а примыкающая к Понту часть побережья, за исключением места входа в пролив, отличается плавными очертаниями. Озеро это отличается от Понта главным образом размерами.

Изогнутую прибрежную полосу между Боспором и Танаисом населяют меотийцы, тореты, аррехи, фикоры и иксаматы. Иксаматы живут у самого устья Танаиса. У всех этих народов женщины занимаются теми же делами, что и мужчины, так что даже от военной службы они не освобождаются. Мужчины у них служат в пехоте и стреляют из лука. Женщины участвуют в конных сражениях, причем они не наносят ударов мечом, а, накинув на врага аркан, тащат его за собой, и таким образом убивают. Время вступления женщины в брак не определяется у них возрастом: те, которые не убили ни одного врага, остаются девами.

Танаис, спадающий с Рипейской горы, течет очень быстро. В то время как соседние реки, а также Меотида, Боспор и некоторые места Понта скованы льдом, зимним холодом, он один только продолжает течь с прежней силой. Ни мороз, ни жара не влияют на его течение. Берега этой реки и прилегающие к ним земли населены савроматами. Это — люди одного племени, но среди них различается несколько народностей, носящих неодинаковые названия. Во-первых, к ним относятся меотийцы *γυναικοκρατοῦμενοι* (т. е. находящиеся под властью женщин), жители области амазонок. Равнины этой области — прекрасные пастбища, хотя в общем земля здесь неплодородна и бедна растительностью. В деревянном городе Гелонесе живут будины. По соседству с ними в широко раскинувшихся лесах живут тиссагеты и иирки. Кормятся они охотой. Дальше, до самой области аримфеев, простирается обширная пустынная гористая местность. Вся она покрыта скалами. Аримфеи — люди самого мягкого нрава. Жилищем им служат рощи, а пищей — ягоды. Как мужчины, так и женщины ходят у них с непокры-

тыми головами. Аримфеев считают святыми. Ни одно из диких племен, окружающих аримфеев, не причиняет им никакого зла. Территория аримфеев служит убежищем и для представителей других народов. Дальше возвышаются Рипейские горы, а за ними лежат области, омываемые Океаном.

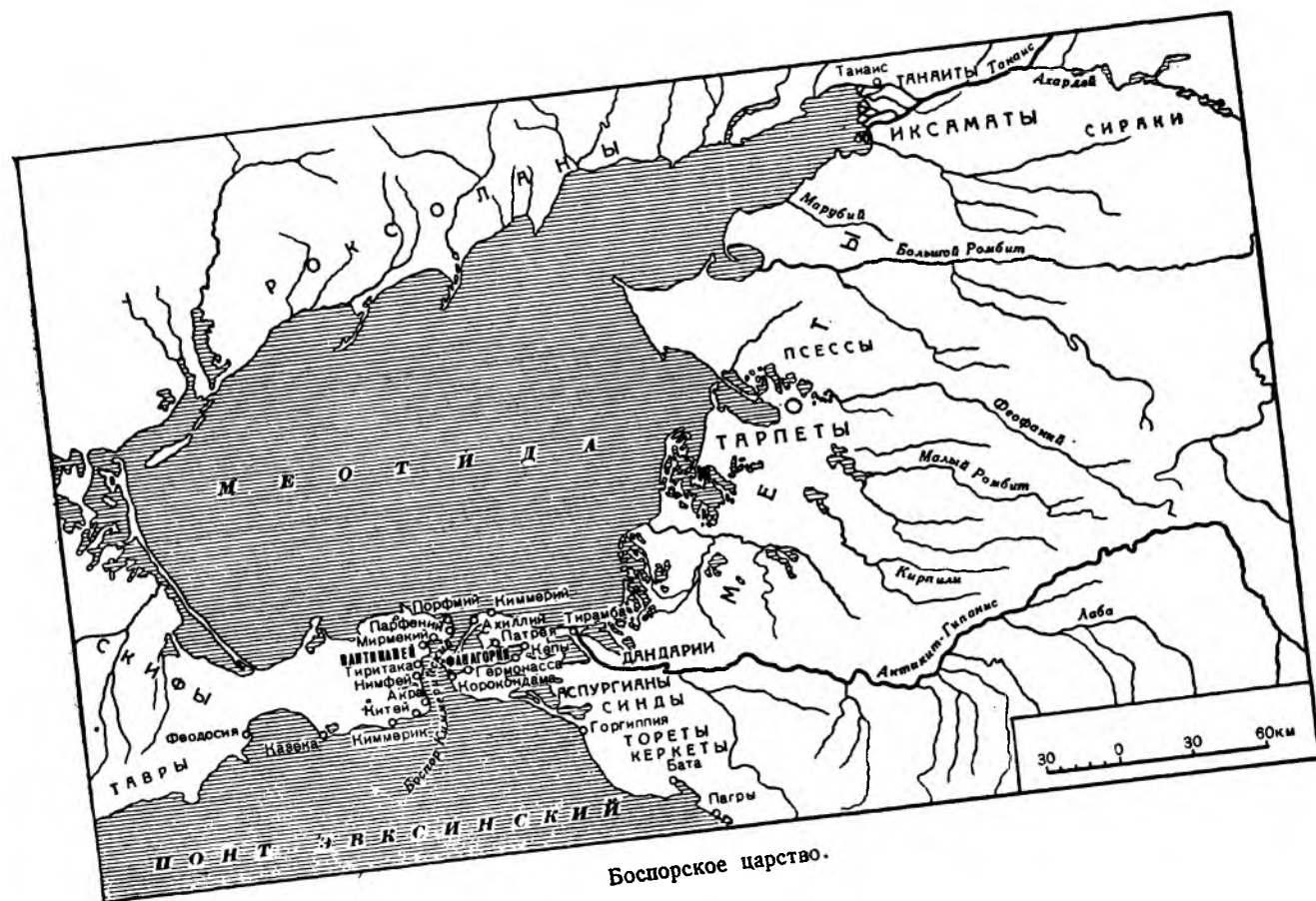
Книга вторая

Глава I. Европейская Скифия

Здесь кончается средиземноморское побережье Азии, границей которого, как мы уже сказали, является река Танаис. Если мы будем возвращаться в Меотиду по этой реке, то Европа, лежащая только что по левую сторону от нас, окажется справа. Ближайшие к Рипейским горам места (горы эти доходят и до Европы) непроходимы из-за беспрестанно падающего снега, сквозь который путешественник ничего не может увидеть. Затем идет область, никем не населенная, несмотря на благодатный климат. Дело в том, что здесь водятся грифы, злые и жадные дикие животные. Они очень любят золото, которое извлекают из недр земли и с поразительным усердием оберегают, создавая угрозу тем, кто находится поблизости. Первые люди, которых мы здесь встретим, — скифы, а первое скифское племя — аримаспы. Говорят, что у них по одному глазу. Дальше, вплоть до Меотиды, идет область исседонов. Плавный контур Меотиды нарушает впадающая в нее река Букес. По берегам этой реки живут агафирсы и савроматы, которых называют гамаксобиями за то, что жилищем им служат повозки. Затем, по направлению к Боспору, тянется неровная полоса суши, заключенная между Понтом и Меотидой. Меотийский берег этой области населен сатархами. У Боспора находятся киммерийские города — Мимеркион, Пантикапей, Феодосия, Гармизий. На эвксинском берегу живут тавры. Дальше идет залив с хорошей гаванью. Поэтому он называется Прекрасная Гавань. Залив этот замыкается двумя мысами; один из них называется Бараний Лоб, он похож на мыс Карамбис, который находится на противоположном берегу, в Азии, и о котором мы уже говорили. Другой мыс называется Парфенион. Вблизи этого мыса стоит город Херсонес, основанный, по преданию, Дианой и особенно известный Нимфейской пещерой, которая находится в городской крепости и посвящена нимфам. Затем море вклинивается в берег и образует залив. Ширина перешейки, отделяющего Понт от Меотиды, доходит здесь до пяти миль. Поэтому земля сатархов и тавров имеет вид полуострова. Полоса земли между этим заливом и Меотидой называется

Тафры, а сам залив — Керкинитским. На берегу его находится город Керкине. Близ этого города находится общее устье двух рек — Герра и Гипакариса, имеющих, однако, различные истоки и текущих с разных сторон. Герр течет между областью базилидов и областью номадов, а Гипакарис — по самой области номадов. Затем идут леса, которых вообще много в этих землях, и река Пантикаа, являющаяся границей между кочевниками и земледельцами. Далее в море выступает длинная полоса земли, соединяющаяся с берегом узким перешейком, который она немного превосходит шириной. Эта полоса земли постепенно заостряется и напоминает меч, лежащий плашмя. Существует предание о том, что Ахилл, войдя в Понт с готовым к войне флотом, отметил здесь свой успех состязаниями и играми и что во время передышки между боями он и его товарищи упражнялись здесь в беге. Поэтому это место называется Ахиллов Бег.

Недалеко отсюда течет Борисфен, прекраснейшая из рек Скифии. Борисфен пересекает земли, жители которых носят то же название, что и эта река. В то время как соседние реки волнуются, Борисфен течет необыкновенно плавно, спокойнее всех других рек, и вода его очень хороша для питья. Борисфен орошает тучнейшие пастбища. В нем водятся большие рыбы, отличного вкуса и без костей. Течет эта река издалека, истоки ее неизвестны, русло ее судоходно на протяжении сорока дней пути. Борисфен впадает в море возле греческих городов Борисфениды и Ольвии. Границей территории каллипидов является река Гипанис. Она течет из большого болота, которое туземцы называют ее матерью, и на большом протяжении не пополняется водой из других источников. Но недалеко от моря она принимает из небольшого источника, под названием Эксампей, настолько горькую воду, что ниже этого места река уже совершенно другая и вода ее лишена сладости. Очень близко от Гипаниса, между областью каллипидов и областью аксиаков, протекает река Аксиак. Аксиаков отделяет от истрийцев река Тира, исток которой находится в области невров. В устье этой реки есть город, носящий то же название, что и река. Что касается реки, отделяющей народы Скифии от народов, следующих далее, то истоки ее известны в Германии, и называется она у истоков иначе, чем в своем нижнем течении. В самом деле, протекая через громадную территорию, населенную большими народами, она на очень длинном участке называется Данувий. Затем прибрежные жители называют ее по-другому, она становится Истром. Несколько притоков делают эту могучую реку еще более широкой в ее нижнем течении. Из рек, впадающих в Наше море, она уступает по ширине только Нилу и расходится на

столько же рукавов, что и Нил; три рукава незначительны, остальные судоходны.

Различны природа и образ жизни народов, населяющих эти земли. Исседоны отмечают похороны родителей весельем, благодарственной жертвой и торжественным сбором родственников. Растерзав тела умерших и смешав их с внутренностями жертвенных животных, они устраивают пир и все это съедают. Искусно отполировав черепа и оправив их в золото, они пользуются ими как сосудами для питья. Исседоны считают это последним долгом сыновнего благочестия. Агафирсы расписывают лицо и все тело большим или меньшим количеством знаков (оно определяется значительностью каждого отдельного лица), сами же знаки у всех одинаковы, и смыть их нельзя. Сатархи не знают таких величайших зол, как золото и серебро; торговлю они осуществляют путем обмена вещами. Из-за суровой и очень продолжительной зимы они живут в подземных укрытиях, пещерах и подкопах, одевают все тело и даже лицо, оставляя незакрытыми только глаза. Тавры, которых знают главным образом благодаря пребыванию на их земле Ифигении и Ореста, пользуются ужасной славой, и нравы у них самые дикие, они обычно убивают и приносят в жертву чужеземцев. Царские скифы ведут свой род от Геркулеса и Эхидны, нрав у них деспотический, единственное их оружие — стрелы. Кочевники номады следуют пастбищами за своим скотом и живут на одном месте до тех пор, пока скот находит здесь корм. Земледельцы заняты возделыванием полей. Аксиаки не знают, что значит красть, поэтому они не стерегут своего добра и не посягают на чужое.

Внутренние области еще более дики, и жители их отличаются еще более необузданным нравом. Они любят войны и убийства. У них есть обычай во время войны высасывать кровь первого убитого ими прямо из ран. Наибольшим почетом пользуется у них тот, кто убьет наибольшее число людей, а самым позорным считается у них вовсе не совершить убийства. Даже заключение договоров не обходится у них без крови. Договаривающиеся наносят себе раны, а кровь из них смешивают и отпивают от нее. Это они считают надежнейшим залогом верности. На пирах самый приятный и самый частый предмет разговора — кто сколько убил, и те, которые совершили наибольшее число убийств, пьют из двух сосудов, что считается во время их увеселений особой честью. Подобно тому как исседоны изготовляют сосуды для питья из черепов родителей, жители внутренних областей отделяют для этого черепа своих злейших врагов. Что же касается антропофагов, то эти едят на своих пирах и человеческое мясо. Гелоны делают из кожи врагов покрывала для себя и для своих лошадей. На покрывала для лю-

дей идет кожа с голов, на покрывала для лошадей — кожа остального тела. Меланхлены носят темную одежду, отсюда и происходит название этого племени. У невров для каждого установлено время, когда он может, если захочет, превратиться в волка и затем снова принять прежний вид.

У всех этих племен почитается бог Марс. Ему посвящают мечи и пояса (их считают его изображениями) и приносят человеческие жертвы. Племена эти занимают обширные земли, богатые тучными пастбищами: реки здесь большей частью выходят из берегов. Вообще же земли эти местами до того бесплодны, что жители их, не имея дров, жгут кости.

Глава II. Фракия

За Скифией начинается Фракия. Она тянется от Понта до Иллирии, а боковыми границами ее служат река Истр и море. Область эта не отличается ни благодатным климатом, ни благодатной почвой. За исключением приморской полосы, это неплодородная и холодная страна. Земля здесь очень скупо питает посевы, редко где на ней вырастет плодовое дерево. Самая распространенная здесь культура — виноград. Но и он на этой земле не вызревает и не поспевает, если земледелец не укроет его листьями, чтобы защитить от холода. Жителей Фракии природа одарила не внешней красотой (у них грубое и некрасивое телосложение), а отвагой и многочисленностью. Людей здесь очень много, и нрава они дикого.

Рек, впадающих в море, здесь немного, но это очень известные реки — Гебр, Нест и Стримон. Во внутренней части страны возвышаются горы Гем, Родопские и Орбел, которые славятся таинствами отца Либеры и — со времен Орфея — сборищами менад. Гора Гем так высока, что с вершины ее видны Понт Эвксинский и Адриатическое море.

Будучи людьми одного племени, фракийцы различаются по своим названиям и обычаям. Некоторые из них, например геты, отличаются диким нравом и очень спокойно относятся к смерти. Одни считают, что души умерших возвращаются на землю; по мнению других, они хоть и не возвращаются, однако и не погибают, а переходят в более счастливый мир. Третьи полагают, что они действительно умирают, но что это лучше, чем жить. Поэтому некоторые фракийцы оплакивают рождение и участь новорожденных. Похороны же, наоборот, являются у них праздником и, как священный обряд, отмечаются пением и играми. Даже женщины здесь отличаются большой твердостью духа. Самое большое желание женщины — быть убитой над трупом мужа и похороненной вместе с ним. И так как каждый оставляет после смерти много жен, вдовы горячо оспаривают эту

честь перед особыми судьями. Эта честь — награда за высоко-нравственное поведение, и победить в таком споре — величайшая радость. Не удостоенные права умереть вместе с мужем издают крики отчаяния, горько плачут и бьют себя в грудь. Тот, кто хочет утешить их, приносит к костру свое оружие и имущество, говоря, что готов либо заключить сделку, либо сразиться с духом умершего, чтобы взять себе его бывших жен. Так как ни сражение, ни сделка не состоятся, этот человек остается женихом вдов покойного. Девушек выдают замуж не их родители. У них выдача замуж или продажа невесты — дело общественное. Вопрос о том, выдать девушку замуж или продать ее, решается ее внешностью и нравом. Плату берут за тех, которые добродетельны и хороши собой. Остальным покупают женихов за приданое. Некоторым фракийцам неизвестно употребление вина. Но во время пиров они бросают в огонь, вокруг которого сидят, какие-то семена, и поднимающийся чад вызывает в них веселье, похожее на опьянение.

На морском побережье ближайший к Истру город — Истрополь. Затем идет Каллатис, основанный выходцами из Милета. Дальше идут Тома, гавань Кария, мыс Тристис. За этим мысом начинается другой угол Понта, который лежит против того угла, где находится устье реки Фасис, и похож на него, хотя тот и поуже. Здесь прежде был город Бизоне, он погиб от землетрясения. Здесь находится гавань Круны, города Дионисополь, Одесс, Месембрия, Анхиал. В глубине залива, у следующего большого угла Понта, находится Аполлония. Дальше линия побережья идет без всяких извилин — до самого мыса Тиния, выступающего по направлению к изогнутому противоположному берегу. Здесь лежат Галмидесс, Филеас и Финополь.

Это — конец Понта. Дальше следуют Боспор и Пропонтида. На Боспоре стоит Византий, на Пропонтиде — Селимврия, Перинф, Вифинис. Между этими городами протекают реки Эргин и Атирас. Затем следуют та часть Фракии, которой когда-то правил Рез, колония самосцев Визанф и некогда огромная Кипсела. Дальше идет место, называемое греками Длинная Стена, и город Лисимахия, расположенный в начале большого полуострова, лежащего между Геллеспонтом и Эгейским морем. Полуостров этот узок на всем своем протяжении, а перешеек, где находится Лисимахия, — самая узкая его часть. Это так называемый Истм. Внешняя часть полуострова называется Мастусией, а весь он — Херсонесом. На Херсонесе много достопримечательностей. Здесь протекает река Эгос, известная гибелью аттического флота. Здесь, прямо против Абидоса, находится город Сест; известный по сказанию о любви Леандра. Здесь находятся те места, где персидское войско осмелилось соединить мостами земли, разделенные морем (великий и уди-

вительный подвиг!) и переправилось в Грецию пешком, а не на кораблях. Здесь находятся останки Протесилая, и в честь их сооружен храм. Здесь же расположена гавань Келос, известная поражением лаконского флота в морском бою между афинянами и лакедемонянами. Здесь же находится Кинос Сема (Могила Собаки), где похоронена Гекуба. Это место названо таким низким именем либо потому, что Гекуба, по преданию, была превращена в собаку, либо потому, что участь Гекубы вообще была очень жалкой. Наконец, здесь есть города Мадит и Элей. Элеем и заканчивается берег Геллеспонта.

Затем сразу начинается берег Эгейского моря, который на значительном протяжении, от Геллеспонта и до мыса, называемого Суний, изгибается плавно и незаметно. Обогнув Мастусию и следуя вдоль эгейского берега, мы входим в залив, который омывает Херсонес с другой стороны. Залив этот окружен горами, словно долина. Он называется Мелас по имени впадающей в него реки. На этом заливе расположены два города — Алопеконнес и Кардия. Кардия находится на том берегу Истма. Пользуется известностью также находящийся недалеко отсюда город Энос, основанный Энеем во время его странствий. По берегам реки Гебр живут никоны. По ту сторону Гебра простирается равнина Дориск, где, по преданию, Ксеркс, не будучи в состоянии сосчитать свои войска, определил их число по тому пространству, какое они занимали. Затем идет мыс Серрий и город Зоне. Говорят, что даже рощи последовали в эти места за Орфеем, привлеченные его пением. Далее следует река Схен и город Марония, находящийся на ее берегу.

По ту сторону этой реки лежит область, которой правил Диомед. У него был обычай бросать чужестранцев на растерзание чудовищным коням. Геркулес подверг этой расправе самого Диомеда. Памятниками этого мифа остались башня, которую называют Башней Диомеда, и город Абдера, которому сестра Диомеда дала свое имя. Но более, чем историей своего основания, город Абдера достопримечателен тем, что здесь родился физик Демокрит. Дальше течет река Нестос. Между реками Нестосом и Стримоном находятся города Филиппы, Аполлония, Амфиполис. Между Стримоном и горой Афоном находятся башня Каларнея (Капру Лимен — Кабанья Гавань), города Аканф и Эхимния. Между горой Афоном и полуостровом Палленой расположены города Клеона и Олинф. Стримон, как мы сказали, — река. Она течет из далеких мест; узкий в своем верхнем течении, Стримон затем пополняется водой притоков и становится шире. Недалеко от моря эта река образует озеро, и у выхода из него русло ее больше, чем у входа. Гора Афон очень высока, и полагают, что вершина ее выше тех мест, откуда падают дожди. Этому можно поверить, так как с жерт-

венников, стоящих на вершине горы, пепел не смывается, а продолжает лежать кучей, как его оставили. В отличие от других гор Афон выступает в море не отдельным мысом, а весь целиком, всей длиной своего хребта. Смежная с материком часть горы была разрыта Ксерксом, который во время своего похода на Грецию провел здесь судоходный канал. На подножье Афона расположились небольшие колонии пеласгов. На вершине горы когда-то был город Акрафон. Говорят, что продолжительность жизни жителей этого города была в полтора раза больше обычной. Полуостров Паллена столь велик, что на нем помещается пять городов с их землями. Он весь уходит в море и начинается узкой полосой земли. На этой полосе находится Потидея. Из городов более широкой части полуострова заслуживают упоминания Менде и Скионе. Первый город был основан эритрейцами, а второй — ахейцами, когда они возвращались на родину после взятия Илиона.

Глава III. Македония, Греция, Пелопоннес, Эпир и Иллирия

Далее идут македонские города. Самый замечательный из этих городов — Пелла. Славой Пелла обязана своим питомцам — Филиппу, покорителю Греции, и Александру, который завоевал также и Азию. На побережье Мекибернейского залива между мысами Деррис и Канастрей с одной стороны и гаванью под названием Тихая — с другой расположены города Торона, Мискелла и Мекиберна, по которой и назван залив. Ближе всего к мысу Канастрею город Сане. Мекибернейский залив неглубоко врзается в сушу. За ним идет Термейский залив, берега которого выступают далеко в море и делают залив очень большим. В этот залив впадают река Аксий, проходящая через Македонию, и река Пеней, текущая сюда из более далеких мест — из Фессалии. По эту сторону Аксия находится город Фессалоники, а между Аксием и Пенеем города Кассандрия, Кидна, Алорос, Икарис. Между Пенеем и мысом Сепиадой находятся города Гиртона, Мелибея, Кастанея. Все они одинаково мало известны, разве только Мелибею знают потому, что здесь родился Филоктет. Внутренние земли Македонии богаты достопримечательными местами. Здесь почти нет неизвестных географических названий. Недалеко от побережья находятся Олимп, Пелион и Осса, горы, связанные с преданием о войне гигантов. Здесь родина и обитель муз — Пиэрия. Здесь возвышается гора Эта, по лесам которой еще недавно ходил грек Геркулес.

Здесь находятся Темпейская долина, знаменитая священной рощей, и Либетра, город, близ которого бьют источники, посвященные музам.

Широкой и длинной полосой, с севера на юг, до самого Миртосского моря, тянется Греция. С востока она омывается Эгейским, с запада — Ионийским морем. Особенно широка полоса суши в северной части Греции, так называемой Элладе. Южнее оба моря, и особенно Ионийское, врезаются в сушу, так что ширина полосы суши приблизительно в ее середине доходит всего только до четырех миль. Потом полоса суши опять расширяется в обе стороны, и главным образом — в сторону Ионийского моря. Хотя на этот раз она не достигает прежней ширины, она и теперь весьма широка и выдается в море в виде полуострова. Полуостров этот называется Пелопоннесом и своими очертаниями очень напоминает лист платана: берега его изрезаны, словно края листа, заливами и мысами, и, кроме того, он начинается узкой полосой, которая затем расширяется. Ближайшая к Македонии область называется Фессалией, дальше следуют Магнесия, Филотида, Дорида, Локрида, Фокида, Беотия, Аттика, Мегарида. Самая знаменитая из этих областей — Аттика. На Пелопоннесе находятся области Арголида, Лаконика, Мессения, Ахайя, Элида, Аркадия. Далее, вплоть до Адриатического моря, идут области Этолия, Акарнания, Эпир. Что касается селений и больших городов, не лежащих у моря, то наиболее достопримечательными являются следующие: в Фессалии — Ларисса, на месте которой когда-то был город Иолк; в Магнесии — Анторния; во Фтиотиде — Фтиа; в Дориде — Пинд и находящийся поблизости Эриней; в Локриде — Кин и Каллиар; в Фокиде — Дельфы, гора Парнас, храм и оракул Аполлона; в Беотии — Фивы и гора Киферон, прославленная в сказаниях и поэзии; в Аттике — Элевсин, посвященный Церере, и Афины, слава которых слишком велика, чтобы о них распространяться; в Мегариде — Мегара, по которой и названа вся область; в Арголиде — Аргос, Микены и храм Юноны, слававшийся не только древностью, но и тем почитанием, которое оказывается там богине; в Лаконике — Терапне, Лакедемон, Амиклы, гора Тайгет; в Мессении — Мессена и Метона; в Ахайе и Элиде, где некогда была столица Эномая — Пизы, теперь находятся город Элида и храм Юпитера Олимпийского, знаменитый гимнастическими состязаниями и особенной святостью, но всего более — статуей Юпитера Олимпийского работы Фидия. Аркадию со всех сторон окружают земли Пелопоннеса. В Аркадии находятся города Псофида, Тегея, Орхомен; горы Фолоэ, Киллений, Партений, Менал; реки Эримант и Ладон. В Этолии — город Навпакт, в Акарнании — город Страт. В Эпире — храм Юпитера Додонского и источник, который считают священным: хотя вода в нем холодная и погруженный в нее факел гаснет, как и во всякой другой воде, однако стоит только приблизиться к источнику с незажженным факе-

лом, — факел загорается на довольно большом расстоянии от воды.

Если плыть вдоль побережья, то курс от мыса Сепиады к Пагасейскому заливу проходит через Деметрий, Галос, Птелей и Эхин. На берегу Пагасейского залива есть город Пагаса, в залив этот впадает река Сперхий, а известен он тем, что отсюда на корабле Арго отправились минии в поход на Колхиду. Курс от этого залива к мысу Сунию проходит мимо больших заливов Малиака и Опунция, на берегу которых находятся Фермопилы, памятник героической гибели лакедемонян; мимо таких мест, как Опоэс, Скарфа, Кнемидес, Алопе, Антедон, Ларимне, Авлида. В Авлиде стоял флот Агамемнона и греков, когда они собирались в поход на Трою. Наш курс проходит также мимо Марафона, города, который был свидетелем многих доблестных дел, известен со времен Тезея и более всего славен разгромом персов. Далее курс проходит мимо города Рамна, который, хотя и невелик, обращает на себя внимание храмом Амфиарая и статуей Немезиды работы Фидия; мимо Торики и Брауронии, городов, от которых теперь остались одни названия. Мыс Суний является крайней точкой восточного берега Эллады. После этого мыса начинается южный берег, который тянется до Мегары.

Здесь суша обращена к морю уже не боком, а лицом. Земля эта относится к Аттике. На ней находятся афинская гавань Пирей и Скиронские скалы, которые и теперь еще пользуются дурной славой из-за того, что когда-то здесь жил внушавший ужас Скирон.

Область Мегары соприкасается с Истмом, который называется также Диолк и представляет собой узкую полосу суши, отделяющую Эгейское море от Ионийского и соединяющую Пелопоннес с Элладой. Здесь находится город Кенхреи, известный храмом Нептуна и так называемыми Истмийскими играми, и Коринф, город, который некогда славился своим богатством и стал еще известнее после обрушившихся на него бедствий. Теперь это римская колония. С верхней точки коринфской крепости можно видеть оба моря.

Побережье Пелопоннеса, как мы уже сказали, изрезано заливами и мысами. На восточной стороне побережья находятся мысы Букефал, Херсонес и Скиллеон. На южной стороне — Малей, Тенар, Акрит, Ихтис. На западе — Хелонат и Аракс. Между Истмом и Скиллеоном живут эпидарийцы, город которых славится храмом Эскулапа, и тренезийцы, известные своей верностью Афинскому союзу. Здесь есть гавани — Сароник, Схенит и Погон. Города Эпидавр, Трезена и Гермiona расположены на побережье. Залив между Скиллеоном и Малеей называется Арголидским, залив между Малеей и Тенаром — Лакон-

ским, залив между Тенаром и Акритом — Азинским, а залив между Акритом и Ихтисом — Кипарисским.

В Арголидский залив впадают такие известные реки, как Эразин и Инах. На берегу этого залива находится город Лерне, также пользующийся известностью. В Лаконский залив впадают реки Гитий и Эврот. На самом мысе Тенаре стоит храм Нептуна. Здесь же есть пещера, которая и формой своей, и преданием, с ней связанным, напоминает упомянутую выше Ахерусию на Понте. В Азинский залив впадает река Памис, в Кипарисский — река Алфей. Оба последних залива обязаны своими названиями городам, стоящим на их берегах, — Кипарисам и Азине. Мессенийцы и пилосцы живут не на побережье, хотя сам Пилос стоит у моря. Киллена, Эннеаполь и Патры расположены в той части побережья, где в море выступают мысы Хелонат и Аракс. Город Киллена считается родиной Меркурия, и это составляет его достопримечательность.

Затем узкой полосой, напоминающей пролив, в побережье врывается Рион (так называется в этом месте море). Рион отделяет от Пелопоннеса Этолию и доходит до Истма. Здесь берег Пелопоннеса обращен на север. На этом берегу находятся города Эгион, Эгира, Олур, Сикион. На противоположном берегу — города Паги, Креус, Антикира, Эантия, Кирра и несколько более известный, чем другие, — Калидон. По ту сторону Риона протекает река Эвен.

В Акарнании более всего известен город Левкадия и река Ахелой. В Эпире нет ничего, что пользовалось бы большей известностью, чем Амбракийский залив. Достопримечательность этого залива состоит в сочетании его больших размеров с узким, меньшим чем в милу шириной, входом. Кроме того, на берегу его расположены такие города, как Акции, Аргос Амфилохский и Амбракия, столицы эакидов и Пирра. Несколько дальше находится город Бутрот. Затем идут горы Керавны, у подножья которых начинается побережье Адриатического моря.

Море это очень широкое, но длина его значительно превосходит ширину. Побережье его до Тергеста населено иллирийскими народностями, а в остальной части — народностями галльскими и итальянскими. Сначала идут области парфинов и дассаретов, затем — тавлантийцев, энхелийцев, феаков. Дальше идут области собственно иллирийцев — пирейцев, либупнийцев и истрийцев. Из городов сначала идет Орик, затем Диррахий. Диррахий назывался раньше Эпидамн: его переименовали римляне, так как название Эпидамн показалось им зловещим (латинское *damnum* — урон, ущерб, поражение). Далее следуют города Аполлония, Салона, Иадера, Нарона, Трагурий, Полатийский залив, город Пола, в котором согласно преданию когда-

то жили колхи. Теперь это римская колония (сколько изменений бывает на свете!). Здесь протекают реки Эас, Нар и Данувий, который теперь называют Истром. Эас протекает у города Аполлонии, Нар — между областями пирейцев и либурнов, а Истр — через Истрию. Город Тергест, расположенный в глубине Адриатического моря, является крайней точкой иллирийского побережья.

Глава IV. Италия

Об Италии я скажу немного, и то скорее для соблюдения определенного порядка, чем для знакомства читателя с этой страной; здесь все хорошо известно. Посреди Италии, во всю длину ее, тянется горная цепь Апеннин, понижающаяся по мере удаления от Альп. Длинной сплошной полосой лежит Италия между Адриатическим и Этрусским морями (которые называются иначе Верхним и Нижним). И только далеко на юге полоса эта делится на два ответвления, из которых одно обращено к Сицилийскому, а другое — к Ионийскому морю. На всем своем протяжении Италия отличается небольшой шириной, и в некоторых местах ширина ее намного меньше, чем в самом начале. Внутренняя часть Италии населена самыми различными племенами. В левой части ее, в Галлии Тогате, живут карны и венеты. Затем следуют территории итальянских народов — пиченов, френтанцев, давнов, апулов, калабрийцев, саллентинцев. В правой части, у подножья Альп, живут лигурийцы, а у подножья Апеннин расположена Этрурия. Далее идут Лаций, область вольсков, Кампания, Лукания и Бруттий.

Из городов, не лежащих у моря, наиболее значительными являются Патавий, основанный Антенором, Мутина и Боония — колонии римлян. В правой части Италии находится Капуя, основанная этрусками.

Между Падусом и Анконой находятся города Равенна, Аримин, Пизавр, колония Фенестрис, реки Метавр и Эзис. Анкона лежит в углу, образуемом двумя мысами, которые, расходясь из одной точки, образуют подобие руки, согнутой в локте. Отсюда — греческое название Анкона (локоть). Город этот является как бы границей между галльскими и итальянскими племенами.

Дальше начинаются берега Пичена. Здесь расположены города Нумана, Потенция, Клуана Купра, крепости Фирм, Адрия, Труэнтин. Мимо последней крепости протекает река, носящая то же имя.

Затем идет область френтанцев с устьями рек Матрина и Атерна и городами Бука и Гистоний; дауны владеют рекой Тиферном и городами Клитернией, Ларином, Теаном, горой Гарганом. Далее следует небольшой залив Урий, большая часть

побережья которого лишена гаваней. Берега этого залива относятся к Апулии. По ту сторону залива находится город Сипон, или, по-гречески, Сип, и река Авфид, протекающая у города Канузия. Дальше идут города Барий, Гнатия и Рудий. Последний город известен тем, что гражданином его был Энний. Затем, уже в Калабрии, следуют города Брундизий, Валечий, Лупии, гора Гидр. Дальше — саллентинские земли и саллентинское побережье и, наконец, греческий город Каллиполис.

Здесь кончается адриатическое побережье Италии. Южная оконечность Италии, как мы сказали выше, делится на два крыла. Омывающее их море испещрено узкими мысами, которые разделяют его на ряд заливов. Первый залив называется Тарентинским, он образован мысами Саллентином и Лакинием. На его берегу находятся города: Метапонт, Гераклея, Кротон, Турий. Второй залив называется Скидакий. Здесь находятся города Петелия, Каркин, Скидакий, Мистии. Третий залив образован мысами Земфрием и Брутием. На его берегу находятся города Консенция, Кавлония, Локры. Города Брутий, Колумна-Региа, Регий, Скилла, Тавриан и Метавр.

Здесь начинается побережье Этрусского моря, противоположное адриатическому побережью Италии. На этруском побережье расположены города Медма, Гиппон (ныне Вибон), Темеза, Клампейтия, Бланда, Буксент, Велія мыс, Палинур, названный так по имени фригийца рулевого Энея, залив Пестан, город Пест, река Силер, Пиценция, скалы, на которых жили сирены, мыс Минервы. Все это относится к Лукании. На прекрасном побережье Кампании находятся залив ПUTEОЛАН, города — Суррент Геркуланум (из которого видна гора Везувий), Помпеи, Неаполь, ПUTEОЛЫ, озера Лукринское и Авернское, города Байи, Мизен (он назван так по имени фригийского воина), Кумы, Литерн, река Вольтурн, город Вольтурн. Дальше следуют Синуэсса, Лирис, Минтурны, Формии, Фунды, Таррацина. К югу от Тибра на побережье находятся города Цирцеи, где когда-то жила Цирцея, — Анций, Афродисий, Ардея, Лаврент, Остия, а к северу Тибра — город Пирги, река Миннио, Каструм Новум, Грависки, Коза, Теламон, Популония, Кекина, Пиза. Все это — этруские названия, и все относится к Этрурии. Луна, Тигулия, Генуя, Сабация, Альбингавн населены лигурийцами. Затем идут реки Павлон и Вар, спадающие с Альп. Особенно известна река Вар, являющаяся границей Италии.

На этруском побережье Италии начинаются Альпы, которые сначала широким массивом уходят далеко на север, а затем, у границ Германии, поворачивают на восток, пересекают огромную территорию и доходят до Фракии.

Глава V. Нарбонская Галлия

Леманское озеро и Севеннские горы делят Галлию на две части, из которых одна, простирающаяся от реки Вара до Пиренеев, примыкает к Этрусскому морю, а другая, лежащая между Рейном и Пиренеями, — к Океану. Наиболее возделаны и потому наиболее плодородны земли той части Галлии, которая омывается Нашим морем. Это — Нарбонская Галлия, которая прежде называлась Галлия Бракката. Наиболее значительные города здесь — Вазийон в области воконтиев, Вьенна в области аллоброгов, Авенион в области наваров, Немавс в области арекомиков, Толоза в области тектосагов, Араузийон, колония ветеранов Второго легиона, Арелата, колония ветеранов Шестого легиона, Бетерры, колония Седьмого легиона. Но всех их превосходит колония атакийцев и Десятого легиона — город Нарбон. Покровителем этого города считается Марс, когда-то этот город был оплотом всей страны, и теперь вся страна называется его именем, а он служит ее украшением.

На побережье есть селения, носящие определенные названия, но города здесь встречаются редко, так как гаваней здесь мало, и побережье открыто южному и юго-западному ветрам. У самых Альп находятся города Никея, Дециат и Антиполис. Затем следует Форум Юлия, колония Восьмого легиона. Далее идут Афинополь, Ольвия, Тавроин, Кифарист, а за ними — массийская гавань Лакидон, у которой и расположена сама Массилия. Она была основана фокеянами в землях, населенных дикими племенами, которые и теперь, хотя они и замиренны, резко отличаются от жителей соседней колонии. Приходится удивляться легкости, с которой колонистам удалось обосноваться в этих чужих краях и сохранить здесь поныне свои обычаи. Между Массилией и Роданом, на берегу озера, находится аватикийский город Маритима. Река Родан соединяется с морем судоходным каналом Мария. Вообще же побережье это известно мало. Его называют Каменистым берегом. Говорят, что Геркулес сражался здесь против сыновей Нептуна Альбиона и Бергия. Когда у Геркулеса нехватило стрел, он будто бы призвал на помощь Юпитера, и тот послал дождь из камней; по всему обширному побережью разбросано так много камней, что этому преданию можно поверить.

Истоки Родана находятся неподалеку от истоков Истра и Рена. Родан впадает в Леманское озеро, но сохраняет и здесь свою силу течения и не смешивается с озерной водой, так что вода в нем при выходе из озера не убывает. Затем река эта поворачивает на запад и на определенном участке служит границей Нарбонской Галлии. После этого, повернув на юг, Родан входит в Нарбонскую Галлию. Здесь Родан становится полно-

воднее, так как в него впадают другие реки, и выходит к морю между областями вольсков и наваров. По ту сторону Родана находятся вольские пруды, река Лед, крепость Латера и холм Мезуа, который почти целиком окружен морем. Этот холм был бы настоящим островом, если бы не соединился с материком узким перешейком. Несколько дальше, у города Агаты, протекает река Аравр, спадающая с Северенского хребта, а у города Бетерры протекает река Орбис.

Река Атакс стекает с Пиренеев. Пока она несет воды собственных истоков, она неполноводна и изобилует мелями. И хотя русло ее местами очень широко, она несудоходна до самого Нарбона. Но когда зимой в нее вливаются дожди, уровень воды обычно повышается настолько, что река выходит из берегов. Она впадает в озеро, которое называется Рубрезским и отличается весьма большими размерами, хотя сообщается с морем узким проливом. Дальше следуют побережье Левката и источник Сальзула, вода которого не только не пресна, но еще соленее, чем морская. Затем идет зеленая равнина, поросшая невысоким, изящным тростником. Равнина эта лежит на воде. Доказательством этого служит то, что один участок посредине равнины, как остров, отрезан от остальной ее части. Его можно приводить в движение, и он плавает взад и вперед. Кроме того, если вырыть здесь яму, то на известной глубине показывается морская вода. Вот почему некоторые греческие и даже некоторые наши писатели, то ли пребывая в неведении, то ли из любви ко лжи, сообщают, что в этих местах рыба рождается в глубине земли. На самом же деле она прибывает сюда из моря, и ее вытаскивают из земли мертвую, так как она разбивается о подземные ходы.

Затем следуют прибрежная полоса, населенная сордонами; небольшие реки Телис и Тихис, которые, однако, становятся опасными во время разлива; колония Русцино, селение Иллиберы, жалкий остаток большого и богатого некогда города. Далее два выступа Пиренеев образуют залив. Вода в нем очень соленая. Здесь находится гавань Венеры. Наконец, следует место, называемое Керварией, где и кончается Галлия.

Глава VI. Внутренние берега Испании

Пиренейские горы тянутся отсюда сначала в сторону Британского океана. Затем они поворачивают в глубь Испании. Небольшое ответвление Пиренеев уходит вправо, а основной их хребет проходит непрерывной цепью через всю страну и достигает ее западного берега. Со всех сторон, кроме той, где проходит граница с Галлией, Испания омывается морем. Граница с Галлией — самая узкая часть Испании. По мере удаления от

этой границы страна становится шире, вытягиваясь в сторону Нашего моря и Океана. Расширяясь все более и более, страна уходит на запад, где и достигает наибольшей ширины. Земля Испании богата людьми, медью, серебром и золотом и настолько плодородна, что даже в местах, истощенных чрезвычайным недостатком влаги, рождаются лен и эспарто. Испания делится на три части, каждая из которых имеет свое название. Это — Тарракония, Бетика и Лузитания. Касаясь одной своей стороной Галлии, а другой — Бетики и Лузитании, Тарракония омывается с юга Нашим морем, а с севера — Океаном. Две другие части Испании разделяет река Анас. Таким образом, Бетика омывается двумя морями: с запада — Атлантическим, с юга — Нашим. Лузитания омывается только Океаном, лицом она обращена на запад, а боком — на север.

Из внутренних городов в Тарраконии наиболее выдающимися были Палланция и Нуманция, теперь здесь самый значительный город — Цезаравгуста. В Лузитании крупнейший город — Эмерита, в Бетике — Астиги, Гиспал, Кордуба. Если следовать вдоль берега, то недалеко от Керварии видна скала, которую вытолкнули в море Пиренейские горы. Затем следуют устье реки Тикер (у города Роды) и устье Клодиана (у города Эмпории). Далее возвышается гора Юпитера, западные склоны которой называют Лестницей Ганнибала, так как вершины утесов следуют здесь одна за другой, как ступени, через небольшие промежутки. Между этой горой и Тарраконом находятся небольшие города — Бланда, Элурон, Бетулон, Барцинон, Субур, Толоби и протекают небольшие реки — Бетулон (у горы Юпитера), Рубрикат (близ Барцинона), Май (между Субуром и Толоби). Тарракон — самый крупный приморский город этого побережья. Он стоит на небольшой реке Тульцис. Несколько дальше протекает огромная река Ибер. На ней расположен город Дертоза. Затем море вклинивается в сушу, образуя залив, который делится еще на два залива мысом Феррария. Первый из этих двух заливов называется Сукронским. Он больше второго, сообщается с открытым морем довольно широким устьем и по мере удаления от устья сужается. В него впадают небольшие реки Сетабис, Турия и Сукрон. На берегу его расположено несколько городов. Самые достопримечательные из них Валентия и Сагунт. Сагунт известен тем, что жестоко пострадал за свою верность. Второй залив называется Илликийским. На берегу его расположены города Алоне, Луцентия и Иллике. По имени Иллике и назван залив.

Здесь суша оттесняет море, и ширина Испании увеличивается. Отсюда до самой Бетики на побережье нет ничего достопримечательного, кроме Карфагена, основанного вождем пунийцев Гасдрубалом. Да и на побережье Бетики есть только

незначительные города, которые мы упомянем лишь для порядка. Это — Урки, город на берегу залива, который называется Урkitанским, затем Абдера, Суэль, Гексы, Саламбина, Меноба, Малака, Сальдуба, Лакиппон, Барбезула.

Далее море образует узкий канал между берегами Европы и Африки. По обеим сторонам этого канала, на небольшом расстоянии друг от друга, возвышаются упомянутые нами выше Геркулесовы Столбы — горы Абилла и Кальпе. Приблизительно посредине западного склона горы Кальпе есть отверстие, ведущее в пещеру, которая тянется почти под всей поверхностью горы. Далее следует залив, на берегу которого расположены города Картея и Тингентера. Некоторые считают, что Картея стоит на месте старинного города Тартесса. Тингентера населена пунийцами — выходцами из Африки. Это — моя родина. Затем идут города Меллария, Беллон и Безиппон. Они расположены на берегу пролива, между Тингентерой и мысом Юоны. Мыс этот изгибается к западу и выступает в Океан. Он противостоит отмеченному нами выше африканскому мысу — Ампелусию. Мыс Юоны — последняя точка побережья Европы, омываемого Нашим морем.

Глава VII. Острова Средиземного моря

Остров Гадес, лежащий у выхода из пролива, напоминает нам о том, что в соответствии с нашим первоначальным планом мы должны сначала сказать о средиземноморских островах, а уж затем обогнуть и описать океанское побережье.

Небольшое число островов имеет Меотида (нам кажется, что всего удобнее начать отсюда). Не все эти острова населены, так как даже пастбищ здесь нет в достаточном количестве. Поэтому жители этих островов вялят на солнце мясо крупной рыбы и затем, растерев его в порошок, пользуются им, как мукой. Понт также отличается небольшим числом островов. Отметим остров Левке, расположенный возле устья Борисфена. Этот небольшой остров называется также Ахиллея, потому что здесь похоронен Ахилл. Неподалеку от берега, населенного колхами, находится остров Ария, посвященный Марсу. Согласно преданию, птицы помешали людям высадиться на этом острове, осыпав их градом перьев, которые убивали, как стрелы. Шесть островов расположено в устьях Истра. Из них самый большой и значительный — Певке. На острове Тинии, находящемся в непосредственной близости от страны мариандинов, стоит город Вифинида, названный так потому, что населен вифинцами. Два маленьких острова лежат у входа в Боспор Фракийский. Расстояние между этими островами очень мало, а раньше считали, что они (время от времени) сталкиваются друг с другом. Назы-

вают их и Кианеями, и Симплегадами. Единственный обитаемый остров Пропонтиды — Проконнес.

По ту сторону Геллеспонта из островов, лежащих у берегов Азии, наиболее примечательны Тенедос, находящийся у Сигейского побережья, и острова, растянувшиеся до мыса горы Тавр (ниже мы назовем их по порядку), которые когда-то считали и называли Островами Блаженных — то ли из-за их прекрасного климата и плодородной земли, то ли потому, что ими правили Макар (по-гречески — блаженный) и его потомки. У берегов Трояды находится остров Лесбос. На нем в прежние времена было пять городов — Антисса, Пирра, Эрез, Метимна, Митилена. Напротив ионийского берега лежат острова Хиос и Самос, у берега Кари — остров Кос, а неподалеку от Ликий — Родос. На каждом из этих островов имеется соответственно по одному городу. Прежде на Родосе было три города — Линд, Камир, Ялис. Близ мыса Тавра находятся так называемые Хелидонские острова. Они опасны для мореплавателей. В обширном заливе, приходящемся приблизительно на середину средиземноморского побережья Азии, находится остров Кипр. Он тянется с запада на восток и лежит прямо против границы между Киликией и Сирией. Кипр — очень большой остров. Когда-то на нем было девять царств, а теперь здесь стоит несколько городов. Самые значительные из них — Саламин, Паф и Палепаф. Местные жители утверждают, что у города Палепафа впервые вышла из моря Венера. У берегов Финикии лежит малый остров Арадос. Весь остров образует один город. Но так как здесь принято делать надстройки и на чужих домах, то город этот густо населен. Невелик и остров Каноп, находящийся напротив Канопского устья Нила. Остров назван по имени Канопы, кормчего Менелая, случайно здесь умершего, а устье — по названию острова. Остров Фарос в настоящее время соединяется с Александрией с помощью моста. Когда-то, как свидетельствуют стихи Гомера, остров этот находился на расстоянии одного дня плавания от материка. Если это правда, то можно предположить, что причиной столь значительного изменения является Нил, который то и дело, особенно во время разлива, выносит на побережье ил, увеличивая, таким образом, сушу за счет моря.

У побережья Африки напротив Большого Сирта находится остров Эвтелет, а напротив Малого Сирта — острова Менинкс и Керкина. У Карфагенского залива лежат острова Тарихии и Эгаты, известные тем, что здесь римляне одержали победу над карфагенянами в морском сражении.

Много островов лежит у берегов Европы. В Эгейском море, близ Фракии, находятся острова Фасос, Имброс, Самофракия, Скандила, Полиэг, Скиафос, Галоннес. Прямо напротив горы

Афон лежит остров Лемнос. Говорят, что когда-то женщины Лемноса убили всех мужчин и правили островом сами. Близ Пагасейского залива находится остров Скирос, а в самом заливе — остров Кикинетос. Южной оконечностью острова Эвбеи являются мысы Герест и Кафарей, северной — мыс Кеней. Эвбея на всем своем протяжении узка, а наименьшая ширина ее составляет две мили. Это — длинный остров, тянувшийся вдоль всей Беотии и отделенный от нее узким проливом. Пролив этот называется Эврип. Он отличается стремительным течением: семь раз в день и столько же раз ночью здесь чередуются приливы и отливы, сила которых так велика, что превосходит силу ветра и останавливает корабли, идущие на всех парусах. На Эвбее есть несколько городов — Стира, Эретрия, Пирра, Несос, Эхалия. Самые крупные города — Карист и Халкида. Близ берегов Аттики лежит остров Елена, известный позором жены Менелая, и еще более известный остров Саламин — место гибели персидского флота. У побережья Пелопоннеса, все еще в Эгейском море, расположены острова Питиусса, Эгина, находящаяся близ берега Эпидавра, и Калаврия, лежащая возле берега Трезены. Калаврия выделяется среди других малоизвестных островов тем, что здесь погиб Демосфен. В Миртойском море у мыса Малей лежит остров Энусса, а у мыса Акрита — остров Теганусса. В Ионийском море находятся острова Проте, Астерия, Кефалления, Неритос, Самос, Закинф, Дулихий. Из самых известных островов Ионийского моря отметим Итаку, которую прославило имя Одиссея. Близ Эпира лежат острова Эхинады и Строфады. Эти последние прежде назывались Плоты. У Амбракийского залива находится остров Левкадия, а вблизи Адриатического моря — остров Коркира.

Все эти острова лежат у берегов Фракии и Греции. Восточнее следуют острова Мелос, Олеарос, Эгилия, Кофон, Иос, Фиа, Фера, Гиарос, Гиппурис, Дионисия, Сикинос, Халция, Искария, Кинара, Нисирос, Левинфос, Калимния, Симе. Так как острова эти беспорядочно рассеяны, их называют Спорадами. Рядом с ними находятся Киклады, называемые так за то, что они расположены по кругу. Это — Кифнос, Сифнос, Серифос, Ренея, Парос, Миконос, Сирос, Тенос, Наксос, Делос, Андрос. Дальше, в открытом море, лежит очень большой остров Крит. Когда-то на Крите было сто городов. В восточной части Крита находится мыс Самоний, в западной — мыс Лоб Барана. Остров этот напоминает Кипр, но Кипр меньше. Крит славится большим количеством сказаний — о прибытии Европы, о любви Пасифаи и Ариадны, о жестокости Минотавра и его гибели, о трудах и бегстве Дедала, о Тале, который здесь жил и умер. Более всего, однако, Крит славится тем, что здесь находится гробница, на которой высечено имя Юпитера. Гробницу эту

местные жители считают верным доказательством погребения Юпитера на Крите. Наиболее известные города острова — Кнос, Гортина, Ликт, Ликаст, Голтикс, Ферапны, Кидонея, Марафуза, Диктинна. Из гор наибольшей славой пользуется Ида, так как здесь согласно преданию был вскормлен Юпитер.

Близ Крита находятся острова Астипалея, Навмахос, Зефира, Хризе, Кавдос; три острова, объединенные одним названием — Мусагоры; остров Карпатос, по имени которого и названо Карпатосское море.

В Адриатическом море находятся острова Апсор, Дискелад, Апсиртис, Исса, Пития, Гидрия, Электриды, Черная Коркира, Трагурий, Диомедия, Эстрия, Сасон и Фарос, который расположен относительно Брундизия так же, как другой остров, носящий то же название, расположен относительно Александрии.

Полагают, что Сицилия была когда-то частью материка и соединялась с Бруттием. Затем ее отрезал Сицилийский пролив. Пролив этот узок и течение его направлено попеременно то в Этрусское море, то в Ионийское. Это — труднопроходимое, бурное место Нашего моря, известное страшными именами Сциллы и Харибды. Сцилла — название скалы, Харибда — морской пучины. И то и другое одинаково опасно для мореплавателей. Что же касается Сицилии, то это — очень большой остров, три оконечности которого направлены в разные стороны и придают ему форму греческой буквы дельты. Мыс, обращенный к Греции, называется Пахин, в сторону Африки направлен мыс Лилибей, а напротив Сциллы находится обращенный к Италии мыс Пелор. Мыс этот назван по имени Пелора, кормчего Ганнибала, который был здесь похоронен. Когда Ганнибал во время своего бегства из Африки в Сирию проходил этим проливом, ему издали показалось, что никакого пролива здесь нет и что здесь — конец моря. Ганнибал решил, что его предали, и убил кормчего.

На ионийском побережье Сицилии, между мысами Пелором и Пахином, расположены такие крупные города, как Мессана, Тавромений, Катана, Мегарида, Сиракузы. В Сиракузах находится чудесный источник Аретуза. Он замечателен тем, что в воде его можно найти предметы, брошенные в реку Алфей, устье которой, как мы уже сказали, находится на побережье Пелопоннеса. Поэтому полагают, что река эта не смешивает свою воду с морской, а проходит под морем по подземному руслу и снова выходит на поверхность в Сицилии. Между Пахином и Лилибеем находятся города Акрагас, Гераклея и Термы, а между Лилибеем и Пелором — Панорм и Гимера. Во внутренней части острова находятся города Леонтины, Центурпин, Гибла и многие другие. Благодаря храму Цереры

особой славой пользуется город Энна. Из гор Сицилии наиболее значительные — Эрикс и Этна. Достопримечательность горы Эрикс — храм Венеры, заложенный Энеем. На горе Этна когда-то жили циклопы, теперь над ней то и дело вспыхивает зарево. Из сицилийских рек отметим Гимеру. Особенность этой реки в том, что исток ее находится в самом центре острова, а течет она в двух противоположных направлениях и, выходя к двум разным берегам острова, впадает одним устьем в Ливийское, а другим — в Этрусское море.

Вокруг Сицилии имеется ряд островов. В Сицилийском проливе находится остров Эя, на котором согласно преданию жила нимфа Калипсо. Напротив африканского берега расположены острова Гавл, Мелита, Коссур. Ближе к Италии лежат острова Калата и те семь островов, которые называются Эолийскими: Остеодес, Липара, Гераклея, Дидима, Финикусса, а также острова Гиера и Стронгила, над которыми, как и над Этной, время от времени показывается зарево.

Что касается Питекуссы, Левкофеи, Энарии, Фитонии, Капреи, Прохиты, Понции, Пандатерии, Синонии и Пальмарии, то эти острова лежат у берегов Италии, по эту сторону устья Тибра. По ту сторону устья Тибра находится несколько небольших островов — Дианий, Игий, Карбания, Урго, Ильва и Капария.

Корсика и Сардиния — большие острова. Их разделяет пролив. К этрусскому берегу ближе Корсика. Это — узкий и продолговатый остров. Если не считать колоний Алерии и Марианы, Корсика населена варварами. Сардинию омывает Африканское море. Остров этот имел бы форму правильного четырехугольника, если бы западный берег его не был короче восточного. На всем протяжении Сардинии ширина ее больше наибольшей ширины Корсики. Остров Сардиния отличается плодородием, земля здесь лучше, чем климат. Климат Сардинии вреден для здоровья. Коренное население острова — илийцы, из городов Сардинии древнейшие — Каралис и Сульки.

Из островов, расположенных у берегов Галлии, достойны упоминания одни только Стехады, разбросанные между лигургийским берегом и Массилией.

У берегов Испании, напротив Тарраконии, лежат Балеарские острова. Они находятся на небольшом расстоянии друг от друга. Различаются Большие и Малые Балеары (названия эти объясняются размерами соответствующих островов). На Малых Балеарах расположены крепости Ямнос и Магон, на Больших Балеарах — колонии Пальма и Поллентия. Напротив мыса Феррарии, замыкающего Сукронский залив, лежит остров Эбузос. На Эбузосе есть город, носящий то же название, что и остров. Только злаки удаются здесь плохо, все же остальное родится

в достаточном количестве. На острове совершенно не встречается диких животных. Даже домашних животных здесь нет: они здесь не рождаются, а будучи завезены на остров — погибают. Напротив этого острова находится остров Колубрария. О нем нельзя не упомянуть, говоря об Эбузосе. Колубрария кишит ядовитыми змеями всякого рода, поэтому она необитаема. Но есть верный способ, вступив на этот остров, оказаться в безопасности: нужно рассыпать вокруг себя немного земли, взятой на острове Эбузосе. При виде этой земли змеи вопреки своему обычаю не бросаются на людей, а в страхе уползают прочь.

Книга третья

Глава I. Внешние берега Испании

Мы описали побережье и острова Нашего моря. Теперь остается описать те берега земли, которые омывает Океан. Океан — огромное безбрежное море, движимое приливами и отливами. Он то подходит к берегу, то далеко уходит от него, обнажая сушу. Прилив не происходит сначала на одном, а затем на другом берегу. Сначала Океан одинаково подходит ко всем без исключения берегам материка и островов (хотя бы это были противоположные друг другу берега), а затем уходит от них, уплотняясь вокруг своего центра. Сила прилива и отлива так велика, что Океан заставляет течь вспять даже самые широкие реки, уносит сухопутных животных и выбрасывает морских животных на берег. До сих пор точно не установлена причина приливов и отливов. По мнению некоторых ученых, причина эта — дыхание земли, которая представляет собой одушевленное существо. По мнению других, где-то в глубине земли существуют пещеры, где морская вода то оседает, то переливается через край. По мнению третьих, причиной движений Океана является луна. Во всяком случае движения эти меняются в зависимости от фаз луны, и можно заметить, что совершаются они не в один и тот же час, а при восходе и заходе луны.

Выйдя из пролива и повернув направо, мы идем по атлантическому побережью Бетики, которое, если не считать двух небольших заливов, вплоть до реки Аны тянется почти по прямой. Побережье это населено турдулами и бастулами. В ближайшем заливе находится гавань Гадитан, а на берегу этого залива расположена роща, которая называется Олеастр. Дальше следуют крепость Эбора, стоящая на берегу, и колония Аста, удаленная от берега. Затем идут храм и алтарь Юноны, а в море, скорее на утесе, чем на острове, возвышается башня Цепиона. Река Бетис течет из Тарраконии и на большом участке, там,

где она пересекает Бетику, имеет одно русло. Затем, недалеко от моря, река эта образует большое озеро. Из него, как из истока, она выходит двумя рукавами, каждый из которых не уступает по полноводности прежней реке. Второй залив доходит до границы провинции Бетики. На нем расположены небольшие города Олинтиги, Оноба, Лепа.

За рекой Аной начинается Лузитания. Сначала атлантическое побережье Лузитании резко выдается в море. Затем оно перестает выступать и отходит назад еще дальше, чем побережье Бетики. Выступающая часть побережья делится на три мыса, образующих два залива. Мыс, ближайший к реке Ане, называется Клинообразным, так как сначала он идет широкой полосой, а затем постепенно сужается. Следующий мыс называется Святым. За ним идет так называемый Большой мыс. На Клинообразном мысу находятся города Мирталы, Бальса, Оссоноба, на Святом — город Лакобрига и гавань Ганнибала, на Большом — город Эбора. Что касается заливов, разделяющих эти мысы, то на берегу одного из них находится город Салация, а на берегу другого — город Улизиппон и устье реки Тага (в реке этой находят золото и драгоценные камни). За этими мысами начинается вогнутая часть побережья. Здесь находятся города древнего народа (турдулов) и протекают реки Монда и Дурий. Устье Монда находится примерно посередине последнего мыса, а устье Дурия — у его основания.

Следующий далее участок берега образует прямую линию. Затем берег слегка изгибается, несколько выступая вперед, а после этого он снова отходит назад и тянется по прямой вплоть до мыса, который называется Кельтик. Прямая часть побережья населена кельтиками, и только между Дурием и изгибом берега живут гровии. Через территорию этих народов протекают реки Авон, Целад, Небис, Миний и Лимия, которую называют рекой Забения. В изгибе побережья находятся город Ламбрика и устья рек Лероса и Уллы. Выступающая часть берега населена презамархами. Здесь протекают реки небольшой длины — Тамарис и Сарс. Тамарис впадает в море у гавани Эбора, а Сарс — неподалеку от башни, известной тем, что она носит имя Августа. Дальше идут места, населенные тамариками и нериями, последними жителями западного побережья Испании.

Здесь кончается западный берег, и начинается та сторона земли, которая обращена к северу. Она тянется от мыса Кельтика до Скифского мыса. До страны кантабров берег идет почти по прямой. Первые жители этого берега — артабры, которые до сих пор еще принадлежат к племени кельтиков. Затем идут астуры. В области артабров находится залив с узким входом, но длинным побережьем. На берегу его стоит город Адобрика. В залив этот впадают четыре реки. Устья двух из них настолько

незначительны, что даже местные жители о них не знают. Два других устья принадлежат рекам Меару и Ивии. На берегу, населенном астурами, находятся город Нега и три жертвенника, которые носят название Сестианских и стоят на полуострове. Они поставлены в честь Августа и украшают эти ничем не примечательные места. Начиная от реки Салии, море все глубже и глубже врзается в сушу, все больше и больше уменьшая большое до сих пор расстояние между северным и южным берегами Испании. На границе с Галлией это расстояние вдвое короче западного побережья Испании. Здесь живут кантабры и вардулы. Кантабры делятся на несколько племен, а через область их протекает несколько рек, но выговорить названия этих племен и рек на нашем языке невозможно. Через область конканов и саленов протекает река Савний, а через области автригонов и оригеномесков — река Наназа. Река Девал проходит мимо города Трития Тоборского, Атурия протекает у города Деция, а Маграда — у города Эазона. Отсюда до мыса, образуемого Пиренейским хребтом, идет последняя область Испании — область вардулов, которые составляют одно племя.

Глава II. Внешние берега Галлии

Далее следует океанское побережье Галлии. Сначала здесь нет мысов, которые бы выдавались в море, но затем линия берега делает плавный поворот на запад и тянется в этом направлении на расстояние, почти равное длине северного берега Испании. Эта часть побережья Галлии лежит напротив страны кантабров. Далее линия побережья поворачивает на север и тянется длинной прямой вплоть до берегов реки Рейна. Северная Галлия богата главным образом хлебом. Прекрасны здесь огромные рощи. Те растения, которые боятся холода, растут в этой части Галлии хуже и не повсеместно. Климат здесь здоровый, а опасных для человека животных — мало. Жители севера Галлии — люди гордые, но суеверные. Их дикость доходит иногда до того, что они приносят человеческие жертвы, считая их лучшим и наиболее угодным даром богам. Впрочем, этот жестокий обычай теперь исчезает, сохраняются только его следы: до настоящего убийства дело не доходит, галлы ограничиваются тем, что подводят намеченную жертву к алтарю и наносят ей легкие раны. У этого народа есть свое понятие о красноречии. Своих наставников мудрости они называют друидами. Друиды уверяют, что им известны величина и форма земли и вселенной, движения неба и созвездий, воля богов. В течение двадцати лет друиды обучают самых знатных лиц, уводя их для этого в пещеры и отдаленные рощи. Одна из догм друидов стала известна всему народу. Очевидно, они разгласили ее для

того, чтобы народ лучше воевал: они учат, что душа бессмертна и что в царстве Манов существует другая жизнь. Поэтому вместе с мертвецами здесь сжигают и закапывают предметы, нужные живым. Некогда они даже откладывали до ухода в подземное царство решение своих дел и уплату долгов. Находились и такие, которые с радостью бросались в пламя, сжигавшее их умерших близких, чтобы начать вместе с покойными новую жизнь.

Вся область, где живет этот народ, называется Галлия Комата (Косматая). Народ делится на три главные группы, границами которых служат большие реки. Между Пиренеями и Гарумной живут аквитаны, между Гарумной и Секваной — кельты, а между Секваной и Рейном — бельги. Среди аквитанов наиболее выдающееся племя — авски, среди кельтов — эдуи, а среди бельгов — треверы. В области треверов самый крупный город — Августа, в области эдуев — Августодун, а в области авсков — Элимберр. Гарумна стекает с Пиренейских гор. Вообще это мелкая и на большом протяжении почти несудоходная река. Только в период зимних дождей и таяния снега она становится полноводной. Впрочем, у самого устья она довольно глубока: во время прилива русло ее наполняется океанской водой, а с наступлением отлива и речная и океанская вода устремляется в море. По мере приближения к Океану река становится все шире и шире и, наконец, делается похожей на широкий пролив. Здесь могут пройти большие корабли, причем им грозит здесь качка, ничем не уступающая качке морской, особенно когда направление ветра противоположно направлению течения.

В устье реки находится остров, известный под именем Антроса. Тамошние жители полагают, что остров этот держится на воде и, когда уровень воды повышается, поднимается вместе с ней. Действительно, когда вода в устье реки поднимается, она затопляет окрестные места, а остров продолжает возвышаться над водой, хотя обычно он находится ниже этих мест. Кроме того, когда вода поднимается, то с острова, как с вышки, просматриваются такие места, которые не были раньше видны: их заслоняли берега и холмы.

У устья Гарумны и начинается та выдающаяся в море часть побережья, которая лежит напротив берега Испании, населенного кантабрами. Крайние области этой выдающейся в море части галльского побережья — область сантонов и область озисмийцев. Между ними находятся области других племен. Следующая далее часть побережья обращена на север, она тянется до области моринов, последнего галльского племени. Кроме гавани, которая называется Гезориак, здесь нет ничего примечательного.

Река Рейн стекает с Альп и неподалеку от истока образует два озера: Венетское и Акронийское. Затем река эта на большом протяжении течет одним руслом, а вблизи моря разветвляется на два рукава. Название «Рейн» остается только за левым рукавом — от места разветвления до устья. Что касается правого рукава, то сначала он узок и ширина его не меняется, а затем берега его расходятся все шире и шире, и он разливается по равнине, напоминая уже не реку, а огромное озеро. Это озеро называется Флевон, и на нем находится остров, носящий то же название. Образовав это огромное озеро, правый рукав снова сужается и впадает в море.

Глава III. Германия

Со стороны Галлии границей Германии служит река Рейн — от устья до Альп. Южной границей Германии являются Альпы. На востоке Германия граничит с сарматскими племенами, а северной границей ее служит Океан. Жители Германии отличаются крутым нравом и крепким сложением. Это — дикие люди, дух свой они закаляют войной, а тело — напряжением и холодом. Не достигшие совершеннолетия не пользуются одеждой. Подростки у них достигают зрелости очень медленно. Взрослым мужчинам одеждой служит грубая накидка или лыко. Ничего другого они не надевают, как бы ни была сурова зима. Плавание у них — не просто полезное упражнение, а любимое занятие. Со своими соседями они непрестанно воюют, причем причиной войны обычно является пустая прихоть. Они воюют не для того, чтобы поработить соседей или расширить свои владения (ведь и те земли, что у них есть, они обрабатывают без особого усердия), а только для того, чтобы превратить в пустыню окрестную территорию. Они признают только право силы, и даже разбой не считается у них постыдным делом. Доброту они проявляют только в отношении гостей, и только мольбы могут их смягчить. Пища у них очень грубая и не требует приготовления: они едят сырое мясо, либо свежее, либо мороженое. Они топчут ногами замороженные туши диких и домашних животных и колотят по ним руками, чтобы они оттаяли.

Земля Германии изрезана большим количеством рек, пересечена большим количеством гор и во многих местах непроходима из-за лесов и болот. Из болот самые большие — Свезия, Эстия и Мельснаг. Из лесов самый большой — Герцинский. Есть еще несколько больших лесов, они имеют свои названия, но Герцинский лес известней всех. Чтобы пройти через этот лес, нужно шестьдесят дней. Из гор самые высокие — Таунуси Ретикон. Названия других гор трудно произнести на латинском языке. Реки Данувий и Родан текут в другие страны, Менис и

Лупия впадают в Рейн, а из рек, впадающих в Океан, назовем как наиболее значительные Амизий, Визург и Альб. За устьем Альба начинается большой залив Кодан, в котором расположено несколько больших и малых островов. Расстояния между островами невелики, и поэтому море здесь не походит на море. Разделяя острова и отделяя их от материка, вода образует подобие широко разветвленной сети одинаково узких каналов. Затем линия берега делает изгиб и образует продолговатый залив. Здесь живут кимвры и последнее германское племя — гермионы.

Глава IV. Сарматия

Внутренняя часть Сарматии шире ее прибрежной части. От земель, лежащих восточнее, Сарматию отделяет река Вистула. Южной границей Сарматии служит река Истр. Образом жизни и оружием жители Сарматии напоминают парфян, но климат в Сарматии резче, а нрав ее жителей суровее. У них нет ни городов, ни вообще определенных мест поселения. Когда их привлекает хорошее пастбище, когда они уходят от врага или преследуют его, они тащат с собой все свое имущество на новое место и постоянно живут бивуаком. Это воинственный, вольный, необузданный и до такой степени дикий и суровый народ, что даже женщины у них принимают участие в войне. Чтобы женщины были более ловки, когда рождается девочка, ей сразу прижигают правую грудь. После этого правая грудь не отличается от мужской, и правая рука может свободно наносить удары. Девочки занимаются у них стрельбой из лука, верховой ездой и охотой. Достигшие зрелости девушки обязаны убить врага. Не сделать этого считается позором, и провинившуюся в виде наказания обрекают на вечную девственность.

Глава V. Скифия

На территории между Сарматией и Азией, за исключением тех областей, где царит вечная зима и невыносимый холод, живут скифские племена. Почти все эти племена объединены одним общим названием — берги. Первый народ азиатского побережья — гиперборейцы. Они живут на крайнем севере, по ту сторону Рипейских гор, под самой Полярной звездой. Солнце у них не восходит и не заходит каждый день, как у нас: оно восходит во время весеннего равноденствия и заходит во время равноденствия осеннего. Поэтому день продолжается у них шесть месяцев, и столько же месяцев тянется ночь. Это — поистине священная земля, солнца здесь много, и почва плодородна. Жители этой земли — справедливейшие люди, живут они дольше и счастливее, чем все другие смертные. Постоянно

наслаждаясь веселым досугом, они не знают ни войн, ни раздоров. Они ревностно исполняют священные обряды и особенно почитают Аполлона. Говорят, что первые плоды нового урожая они отправляли на Делос. Сначала они посылали с плодами своих девушек, а затем передавали плоды через посредство народов, живущих на пути к Делосу. Обычай этот сохранялся у них долго, до тех пор, пока он не был осквернен злоупотреблениями племен-посредников. Живут они в рощах и лесах. Когда кто-нибудь почувствует, что насытился жизнью (насытился, но не получил к ней отвращения!), он украшает себя гирляндами и в самом веселом расположении духа бросается в море с определенной скалы. Такой вид смерти считается у них самым лучшим.

Каспийское море начинается узким и длинным проливом, наподобие реки (*quasi fluvius*). За этим прямым проливом море делится на три залива: прямо против выхода из пролива расположен Гирканский залив, слева от выхода — Скифский, а справа тот, который, собственно, и называется Каспийским, по имени всего моря. Каспийское море — суровое и страшное. Гаваней здесь нет, и море целиком открыто бурям. Морских чудовищ здесь больше, чем в любом другом море. По всем этим причинам Каспийское море для плавания неудобно. По правому берегу пролива, которым начинается море, живут скифы-номады. У Каспийского залива живут скифы и амазонки, причем последние прозваны савроматидами. У Гирканского залива живут альбаны, мосхи и гирканцы, а по берегам Скифского залива — амарды и пезики. Наконец, на левом берегу живут дербики. В Каспийское море впадает много больших и малых рек. Отметим наиболее известные. С Керавнских гор одним руслом течет река Казий. При впадении в Каспийское море она делится на два рукава. С горы Тавра течет река Аракс. По долинам Армении Аракс течет очень медленно и спокойно, так что, даже внимательно глядя на реку, не скажешь, в какую сторону она течет. Но дальше река протекает по неровной местности, со всех сторон ее теснят скалы, она становится уже и по мере сужения стремительнее, и волны ее разбиваются об утесы, громогласящие на пути. Поэтому река течет здесь со страшным рокотом. Скорость течения так велика, что с обрыва, находящегося на пути реки, вода не падает сразу вниз, а продолжает некоторое время свое движение вперед. Лишившись русла, вода повисает в воздухе и падает каскадом. Затем течение реки становится спокойнее, и до самого моря она течет по равнине так же тихо и плавно, как прежде. У подножья Кораксийской горы, на небольшом расстоянии один от другого, находятся истоки рек Кира и Камбиса. Реки эти текут в разные стороны, русла их проходят через Иберию и Гирканию. Они имеют большую длину, и расстояние между ними немалое. Недалеко от моря

они образуют одно озеро и впадают в море одним общим устьем. Реки Яксарт и Окс, истоки которых находятся в области согдианцев, пересекают пустыни Скифии и впадают в Скифский залив. Яксарт сам по себе достаточно полноводен, Окс становится полноводной рекой благодаря притокам. Сначала Окс течет с востока на запад. Только близ области дагов река делает поворот на север и впадает в море между областью амардов и областью пезиков.

В тамошних лесах водится много диких зверей. В частности, в лесах Гиркании живут тигры. Тигр — очень страшный зверь. Бегаёт он так быстро, что ему ничего не стоит догнать всадника. Обычно тигр не преследует всадника непрерывно, а успевает еще несколько раз возвратиться к тому месту, откуда начал погоню. Увозя похищенных тигрят, охотник пускается на хитрость, чтобы усыпить ярость преследующей его тигрицы. Он бросает ей одного детеныша, чтобы удрать с остальными. Тигрица подхватывает брошенного ей тигренка и несет его в свое логово. Затем она опять догоняет всадника, он бросает ей еще одного тигренка, и так повторяется до тех пор, пока охотник не достигнет места, где много людей и куда тигрица уже не решается подойти. Долгое время точно не знали, что находится по ту сторону Каспийского залива — то ли Океан, то ли скованная холодом земля без конца и края. По этому вопросу мы можем сослаться не только на физиков и Гомера, утверждавших, что вся суша окружена морем, но и на Корнелия Непота, писателя более позднего и потому заслуживающего большего доверия. Корнелий Непот приводит свидетельство Квинта Метелла Целлера, который сообщает, что в бытность свою проконсулом в Галлии он получил в подарок от царя бетов каких-то жителей Индии. Спросив, как попали они в эти места, Метелл узнал, что буря отогнала их от берегов Индии, что они долго блуждали по морю и, наконец, высадились на германском берегу. Следовательно, за Каспийским морем находится не суша, а Океан. Но остальная часть его побережья скована вечной стужей и потому необитаема.

Глава VI. Острова океанского побережья Испании и северной части океана

Вдоль всего океанского побережья, которое мы описали, начиная с Бетики, расположено множество малоизвестных и даже безымянных островов. Остановимся на тех из них, которые не следует обходить молчанием. Остров Гадес расположен у пролива, соединяющего Наше море с Океаном. Остров отделен от материка узкой полосой воды, напоминающей реку. Берег его, обращенный к матерiku, образует почти прямую линию. Со

стороны Океана по краям острова выдаются в море два мыса, а в промежутке между ними линия берега образует вогнутую дугу. На одном мысу расположен богатый город, носящий то же название, что и остров, на другом — храм Геркулеса Египетского. Храм этот знаменит своими основателями, пользуется большим почетом у населения, славится древностью и богатством. Основателями храма были выходцы из Тира. Священным считается это место потому, что здесь, как полагают, покоятся кости Геркулеса. Основание храма возводят ко временам Троянской войны. Богатство его создавалось постепенно. Близ берегов Лузитании расположены остров Эрифия, на котором, по преданию, жил Герион, и несколько островов, не имеющих определенных названий. Почва здесь очень плодородна, и если один раз произвести посев, то он и после жатвы остается в силе, так что можно снять по меньшей мере семь урожаев подряд, а иногда и больше.

У Кельтского побережья лежит несколько островов, которые очень богаты оловом и носят поэтому одно общее название — Касситериды (по-гречески касситерос — олово). В Британском море, против Озисмийского побережья, лежит остров Сена, известный тем, что здесь находится оракул некоего галльского божества. Говорят, что число жриц оракула девять и что все они овящены обетом вечной девственности. Их называют галлицеками и приписывают им исключительный дар заклинать своим пением моря и ветры, превращаться в любых животных, лечить неизлечимые у других народов болезни, предвидеть и предсказывать будущее. Но свои предсказания они открывают только тем, кто прибыл сюда на корабле специально для того, чтобы с ними посоветоваться.

Что за страна Британия, что родится на ее земле, — об этом скоро мы получим более определенные и более подробные сведения. Остров этот, так долго закрытый для римлян, открыт для них теперь самым великим из повелителей, который победил не только непокоренные, но и неизвестные до него народы. Война была для него средством познания подлинных достопримечательностей этой страны. Его триумф сделает их общим достоянием. Итак, до сих пор нам было известно, что Британия вытянута в северо-западном направлении и обращена большим углом к устьям Рейна. Стороны этого угла косо расходятся, одна из них обращена к Галлии, другая — к Германии. Наиболее удаленный от материка берег Британии образует непрерывную прямую линию, которая соединяет линии берегов, обращенных к матерiku, и придает острову форму треугольника, что делает его очень похожим на Сицилию. Британия — большой плоский остров. Земля здесь плодородна, но кормовые травы растут на ней лучше, чем то, что идет в пищу людям. В Британии много

рош, озер и больших рек. Реки текут то в сторону моря, то вспять — в зависимости от приливов и отливов; в реках находят драгоценные камни и жемчуг. На территории острова живет много племен, каждое из которых имеет своего царя. Все эти племена дикие, и чем дальше живут они от материка, тем меньше о них известно. Единственное богатство их — скот и укрепленная за данным племенем территория. То ли для красоты, то ли с какой-то другой целью жители Британии покрывают тело краской синильника. Несмотря на такую дикость, они находят причины для войн и воюют. Они часто нападают друг на друга, к этому толкает их желание власти и стремление расширить свои границы. Сражаются они не только в конном и пешем строю, но и на колесницах, как галлы. Колесницы, вооруженные серпами, называются у них ковинами.

За Британией находится Юверна — остров почти такой же величины, но правильной продолговатой формы. Климат здесь неблагоприятен для посевов, но зато травы растут на этом острове очень хорошо. Трава здесь не только густая, но и такая сочная, что скот наедается в небольшую часть дня. Если животных во-время не увести с пастбища, они объедаются и погибают. Жители острова — люди невежественные, о добродетелях они знают меньше, чем какой-либо другой народ. Они не знают, что такое благочестие.

Тридцать островов, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга, носят общее название Оркады. Напротив германского побережья лежат так называемые Гемоды — семь островов.

В заливе, который, как мы сказали выше, называется Кодан, самый большой и самый плодородный остров — Скандинавия. Остров этот все еще принадлежит тевтонам. Острова, лежащие напротив Сарматии, во время отлива перестают быть островами и оказываются частью материка, так как вода в это время не покрывает участков, отделяющих их от суши. Рассказывают, — а кроме того, я встречал это и в книгах, заслуживающих доверия, — что на этих островах живут озоны, которые питаются только яйцами болотных птиц и овсом, что у других жителей этих островов — гиппоподов — конские ноги, а у третьих — панотов — такие большие уши, что обволакивают все тело и служат панотам единственной одеждой.

Против берега [племени] бергов лежит остров Фула, прославленный как греческими, так и римскими поэтами. Так как на этом острове солнце долго остается над горизонтом, то ночи здесь коротки. Зимой, как и в других местах, ночи на острове Фуле достаточно темны. Летом ночи здесь светлые: в это время года солнце достигает такой высоты, что хотя его самого и не видно, рассеянный свет его продолжает доходить. Во время

солнцестояния ночи здесь вовсе не бывает, тогда виден не только рассеянный свет солнца, но и очень большая часть его диска.

Остров Тальге в Каспийском море отличается таким плодородием, что землю не нужно обрабатывать. Плоды рождаются здесь в изобилии. Но здешние жители считают, что касаться этих плодов — большой грех и святотатство, потому что плоды эти предназначены для богов и должны быть им сохранены. Напротив пустынного побережья, о котором мы говорили выше, расположено несколько таких же пустынных островов. У них нет отдельных названий, все они называются Скифскими.

Глава VII. Восточный океан и Индия

Отсюда мы поворачиваем к Восточному морю и к тому берегу земли, который обращен на восток. Он тянется от Скифского мыса до мыса Колиды. Дорог здесь нет, и земля из-за дикости жителей не возделана. Живут здесь скифы-антропофаги и саки. Их разделяет необитаемая область. Необитаема она потому, что там много диких животных. Несколько далее лежит другая обширная область, тоже опасная из-за диких зверей. Она простирается до горы Табис, которая возвышается над морем и находится на большом расстоянии от Тавра. На территории, лежащей между этими двумя горами, живут серы, очень справедливый народ. Любопытна их манера торговать: продавец кладет свои товары в определенном месте, а сам удаляется, оставив их покупателям.

Индия омывается не только Восточным океаном. С юга ее омывает то море, которое мы выше назвали Индийским. Северной границей Индии служит хребет Тавра, а западной — река Инд. Общая протяженность берегов Индии такова, что для того чтобы их обогнуть, нужно проплыть под парусами сорок суток. Индия находится так далеко от наших стран, что в некоторых местах ее не показывается ни Большая, ни Малая Медведица и в отличие от других частей земли тени от предметов обращены здесь к югу. Земля здесь плодородная, Индия богата людьми и разными видами животных. Здесь встречаются муравьи величиной с самую большую собаку. Говорят, что они, подобно грифам, извлекают золото из недр земли и стерегут его, угрожая смертью всякому, кто к нему прикоснется. Встречаются здесь также огромные змеи, которые напоминают слонов не только размерами, но и тем, что могут наносить такие же раны, как слон. Земля в Индии до такой степени тучна и плодородна, что с листьев здесь стекает мед, на деревьях растет шерсть, а тростник встречается такой величины, что, расколов его междуузлиями, им можно пользоваться как лодкой, в которой помещаются два и даже три человека.

Внешний облик и нравы жителей Индии неодинаковы. Одни из них носят льняную одежду или одежду из той шерсти, о которой мы только что сказали. Некоторые вовсе не носят одежды, а иные прикрывают только половые органы. Встречаются здесь и люди совсем небольшого роста, и великаны могучего сложения, которые ездят на слонах — а слоны здесь очень большие — с такой же легкостью, как мы на лошадях. Некоторые жители Индии воздерживаются от убийства животных и не едят мяса. Другие питаются только рыбой. Есть и такие, которые закалывают своих близких родственников как жертвенных животных. Они убивают тех, кого еще не истощили болезни и старость, и съедают их мясо. Это считается у них самым благочестивым делом. Когда приходит старость или болезнь, люди эти уединяются и спокойно ждут смерти в своем уединении. Более разумные и более опытные не ждут смерти, а сами, предупреждая ее, бросаются в огонь и погибают с радостью и со славой.

Из многочисленных городов Индии Низа — самый известный и самый большой город. Самая известная и самая большая гора называется Мерос и посвящена Юпитеру. Город и гора обязаны своей особенной славой преданию о том, что отец Либер (Вакх) родился в Низе и был вскормлен в гроте горы Мерос. От этого предания и идут рассказы греческих писателей о том, что Вакх находился в бедре Юпитера. Вымысел это или правда, — не знаю.

На побережье между Индом и Гангом живут палимботры. Между Гангом и мысом Колидой все побережье, кроме тех мест, где нельзя жить из-за жары, населено чернокожими людьми, которых можно считать эфиопами. От мыса Колиды до мыса Куд линия берега идет прямо. Люди здесь живут робкие, но благодаря дарам моря очень богатые. Мыс Там представляет собой отрог Тавра. Мыс Колида — конечная точка восточного и начало южного побережья. Главные реки Индии — Ганг и Инд. Многочисленные истоки Ганга находятся в Индии, на горе Гемод. Они сходятся в одном русле и образуют самую большую реку в мире: в самом узком месте ширина Ганга составляет десять миль. Он впадает в море семью устьями. Инд течет с горы Паропамис. В него впадают другие реки. Самые значительные притоки Инда — Кофа, Акесина, Гидаспа. Воды Инда текут несколькими рукавами. Рукава эти расходятся на широком пространстве. Общая ширина их почти равна ширине Ганга. Обогнув несколькими, подчас очень большими петлями огромный горный хребет, рукава Инда сходятся, и река течет одним прямым руслом к морю. Затем Инд делится на правый и левый рукава и впадает в море двумя устьями, далеко отстоящими одно от другого.

Близ мыса Там находится остров Хриса, а неподалеку от

устья Ганга — Аргира. Согласно старинному преданию почва Хрисы содержит золото, а почва Аргире — серебро. Очевидно, что либо острова названы по этим своим свойствам, либо, наоборот, названия их послужили источником для предания. Что касается Тапробана, то эту землю можно считать островом, но можно, следуя Гиппарху, предположить, что это — начало другого мира. Такое предположение вполне допустимо: Тапробан обитаем, и нет сведений о том, чтобы кто-нибудь обогнул эту землю на корабле. Напротив устьев Инда лежат так называемые Острова Солнца. Острова эти необитаемы: всякий, кто вступит на их землю, в тот же миг задохнется — таков напор разлитого здесь воздуха. Между устьями Инда лежит бездорожная пустынная область Паталена. Она тянется до берегов Красного моря. Здесь стоит невыносимая жара, и отдельные части этой области необитаемы. Почва здесь похожа скорее на золу, чем на почвенную пыль: протекающие здесь реки редки и ничтожны, наиболее известные из них — Туберон и Арузак.

Глава VIII. Красное море и два его залива — Персидский и Аравийский

Красное море греки называют Эритра Талатта — то ли потому, что оно красного цвета, то ли потому, что в этих местах правил Эритр. Море это бурное, своенравное, глубокое. В нем обитает больше крупных животных, чем в других морях. Сначала берега его равномерно расходятся, затем они замыкают море обширным заливом. В этом заливе в свою очередь есть еще два залива. Тот из них, который расположен ближе к областям, о которых шла речь в предыдущей главе, называется Персидским. Более удаленный от этих областей залив носит название Аравийского. Персидский залив соединяется с морем широким проливом, прямые параллельные берега которого придают ему вид шеи. Сам залив, из-за того что берега его образуют большой круг почти правильной формы, напоминает своими очертаниями человеческую голову. Вход в Аравийский залив уже, да и ширина самого залива меньше: он больше вытянут; берега его длиннее. Он так глубоко врывается в сушу, что почти доходит до Египта и горы Касий в Аравии. По мере углубления в материк залив этот все больше и больше сужается, берега его образуют подобие острия.

Между местами, рассмотренными нами выше, и Персидским заливом простирается пустыня. Впрочем, здесь есть одна населенная область — область хелонофагов. На правом берегу Персидского залива живут карманийцы. У них нет ни одежды, ни плодов, ни скота, ни постоянных жилищ. Одеждой им служит рыба чешуя, а пищей — рыба мясо. Все тело, кроме головы,

покрыто у них волосами. Дальше идет область гедрозцев, а соседняя с ней территория населена персами. Через область карманийцев протекает река Сабис. По ту сторону этой области текут реки Анданис и Корос. На берегу залива, противоположном входу в него, находятся области вавилонян и халдеев, там же протекают две знаменитые реки — Тигр и Евфрат. Персия лежит со стороны Тигра. От истока и до устья Тигр течет одним руслом, не выходя из берегов. Евфрат начинается мощным потоком, который затем широко разливается. Вместо того чтобы устремиться к устью, пересекая поля, река широко разливается и течет вяло, образуя большие участки стоячей воды. На большом протяжении у Евфрата нет русла. Затем Евфрат входит в берега и становится похож на настоящую реку. Теперь он бурно устремляется на запад, пересекая Армению и Каппадокию. Если бы не мешал Тавр, река эта впадала бы в Наше море. Но Тавр заставляет ее повернуть на юг. Евфрат проходит сначала по территории Сирии, затем по территории Аравии, но здесь это уже не та река: до поворота на юг это была огромная судоходная река, теперь это узкий ручеек. Он не впадает в море в определенном месте, а постепенно хиреет и затем исчезает совсем.

По другую сторону Персидского залива, между двумя морями лежит Аравия, которую называют Аравия Эвдемон (Счастливая). Страна эта тянется узкой полосой. Она богата ароматической смолой, корицей и другими благовониями. Большая часть Аравии принадлежит савеям. В той части Аравии, которая примыкает к входу в залив и находится напротив Кармании, живут маки. Выступ между двумя морями покрыт лесом и скалами, поэтому передвижение здесь затруднено. Вблизи этого выступа расположено несколько островов, из которых наибольшей известностью пользуется Огирис, так как на этом острове стоит памятник царю Эритру.

По всему побережью Аравийского залива живут арабские народы. По правую сторону от входа в залив находятся города Кана, Аравия и Гадам. На противоположном входу конце залива, в его заостренной части, между мысами Геррополитиком и Стробилом, находится город Береника. Дальше, между мысами Миос Гормон (Мышинная гавань) и Колоба, находятся города Филотерида и Птолемаида. Еще дальше — Арсиноя и вторая Береника.

Не у Аравийского залива, а у небольшого безымянного заливчика Красного моря лежит область, частью необитаемая из-за диких животных, частью населенная панхейями, которых называют орфиофагами (змееедами), так как они питаются змеями. Прилегающие к этой области внутренние земли принадлежали некогда пигмеям. Это был особый род людей не-

большого роста. Все они погибли в борьбе с журавлями, которую вели, стремясь уберечь свои посевы. В этих местах встречается много видов пернатых и змей. Особого внимания заслуживает один вид змей. О змеях этого вида говорят, что в определенное время года они вылетают из высохших болот и летят большими стаями в Египет, но у самой границы Египта их встречают вереницы ибисов. Змеи вступают в сражение с птицами и погибают. Из пернатых нужно особо выделить феникса — однополую птицу, которая не совокупляется и не родит. Прожив пятьсот лет, птица ложится на кучу благовоний, которую она себе сооружает к этому времени, и начинает разлагаться. Затем жижа, получившаяся от разложения ее членов, затвердевает, птица беременеет собой и вновь родит себя самое. Когда птица подрастает, она покрывает миррой кости своего прежнего тела и несет их в Египет, в город, который называется городом Солнца, чтобы возложить их там в святилище на пылающий благовониями костер и освятить их этим обрядом. Мыс, которым заканчивается Красное море, представляет собой выступ гор Керавнов. Он порос лесом и потому непроходим.

Глава IX. Эфиопия

Эфиопы живут в глубине материка. Им принадлежит земля Мероз, вокруг которой рукава Нила делают свою первую петлю, превращая ее в остров. Часть эфиопов носит название макробиев (долговечных), эти люди живут почти вдвое дольше, чем мы. Другая часть носит название автомолов (перебежчиков): они пришли сюда из Египта. Эфиопы хорошо сложены, все они одинакового роста. Они мало ценят богатство и воспитывают детей в духе добродетели. Своим вождем они обычно избирают самого сильного и красивого. Золота у них больше, чем меди. Поэтому медь ценится у них дороже: из нее они делают украшения, а из золота — цепи для преступников. В стране эфиопов есть место, где всегда имеется наготове все необходимое для пира. Каждый может есть там что ему угодно. Место это называется Гелиу Трапедза (стол солнца). Утверждают, что кушанья, разбросанные в этом месте повсюду, все время пополняются по божественной воле. Есть в этой стране удивительное озеро. Если окунуться в него, тело начинает блестеть, как умашенное. Вода в озере настолько жидкая и легкая, что не держит ничего, что бы в нее ни упало или ни было брошено: даже листья, падающие с соседних деревьев, не плавают на поверхности озера, а идут ко дну. В Эфиопии водятся очень злые звери — ликаоны, меняющие свою окраску, и сфинксы, такие, как их у нас изображают. Есть здесь удивительные породы

птиц: трагопаны — рогатые птицы и пегасы — птицы с лошадиными ушами.

Часть побережья, уходящая на юго-восток, лишена достопримечательностей. Это — обширная, гористая область с обрывистыми берегами. Затем идет большая населенная территория. Одно время не знали, есть ли за этой территорией море, то есть окружена ли земля водой или море здесь иссякает, а суша простирается бесконечно. Но карфагенянин Ганнон, который был послан на разведку своими соотечественниками, выйдя через пролив в Океан, обогнул большую часть Африки — карфагенянин Ганнон вернулся, как он сам говорит, не потому, что прекратилось море, а потому, что ему нехватило съестных припасов. Кроме того, во времена наших дедов некто Эвдокс, спасаясь от александрийского царя Латура, вышел из Аравийского залива и, огибая Африку, достиг города Гадес — об этом сообщает Непот. Таким образом, у нас есть теперь кое-какие сведения об этом побережье.

По ту сторону незаселенной области живут немые люди, объясняющиеся с помощью знаков: одни из них имеют язык, но не издают звуков, а у других вовсе нет языка. Встречаются там еще люди со сросшимися губами. Говорят, что у них есть только трубка под носом, через которую они с помощью полой тростниковой палочки втягивают жидкость, а когда чувствуют голод, — заглатывают одно за другим разбросанные повсюду зерна плодов. Некоторые из этих народов до прихода Эвдокса не знали, что такое огонь, а увидев его, были удивлены и восхищены им до такой степени, что обнимали пламя руками и прятали на груди горящие угли, пока не почувствовали боли. Дальше следует широкий залив, посредине которого расположен остров. Рассказывают, что на этом острове живут одни женщины. Все тело у них покрыто волосами, и родят они не общаясь с мужчинами. Они отличаются такой свирепостью и дикостью, что некоторых из них даже цепи не могут обуздать. Все это сообщает Ганнон, и так как он привез с собой кожу, снятую с убитых женщин этого племени, рассказ его заслуживает доверия.

По ту сторону залива находится гора, которая названа греками Колесница богов и непрестанно извергает огонь. За этой горой возвышаются покрытые зеленью холмы. Они занимают большой участок побережья. С высоты их открываются необозримые равнины, на которых, как полагают, живут сатиры и паны. Это предположение не лишено оснований. Здесь нет ни посевов, ни поселений, ни вообще каких-либо следов человека. Днем в этих пустынных местах царит тишина. Зато ночью здесь сверкает множество огней, вся местность принимает вид огромного лагеря, раздаются звуки кимвал и тимпанов, слышна игра

на флейте, и музыка эта звучит громче, чем обычно у людей. Дальше снова идут места, населенные эфиопами. Но это уже другие эфиопы: они не так богаты, как те, о которых говорилось выше, и в отличие от тех эфиопов телосложение у них неодинаковое. Ростом они меньше, нравом грубее. Эти эфиопы носят название гесперий (западные). На их территории находится один из вероятных истоков Нила. Туземцы называют поток, о котором идет речь, Нухул; конечно, это название не что иное, как слово «Нил», испорченное варварским произношением. Здесь растет папирус и встречаются те же виды животных, что и на берегах Нила. Но здесь эти животные меньше. Все здешние реки текут к Океану, и только этот поток уходит в глубь страны в восточном направлении. Где он прекращается, — неизвестно. Отсюда делают заключение, что этим потоком начинается Нил, который затем на каком-то отрезке течет по непроходимым местам (поэтому здесь он скрыт от людей), после чего он снова показывается и течет на восток. Вот из-за этой-то скрытой части Нила и кажется, что река эта прекращается в одном месте и затем вновь возникает в другом. В этих местах водится катаблепас (глядящий вниз) — небольшое дикое животное с огромной головой. Катаблепас поднимает голову с большим трудом, и поэтому пасть его всегда обращена к земле. Животное обладает удивительным свойством, о котором особенно следует сказать: подвергнуться нападению катаблепаса или быть им укушенным, — совершенно неопасно, но смертельно опасно встретиться с ним взглядом.

*Глава X. Атлантическое море и омываемая им часть
Эфиопии и Мавритании*

Здесь начинается западное побережье Африки, омываемое Атлантическим морем. В начале этого побережья живут эфиопы, а средняя часть его необитаема: она выжжена солнцем, занесена песками и опасна из-за множества змей. Против выжженной солнцем части побережья лежат острова, принадлежавшие, по рассказам, гесперидам. Плотным массивом возвышается среди песков гора Атлант. Гора эта неприступна из-за торчащих со всех сторон скал и заостряется по мере приближения к вершине. Вершины горы не видно, она уходит в облака. Говорят, что она не просто касается неба и звезд, но и подпирает их.

Напротив этой горы расположены Острова Блаженных. Здесь сами собой, одни за другими, вырастают плоды, которые и служат пищей населению островов. Эти люди не знают забот и живут лучше, чем жители великолепных городов. Один из островов замечателен двумя удивительными источниками: выпив воды из первого источника, человек начинает смеяться и

может умереть от смеха. Стоит выпить воды из второго источника, смех прекращается.

По ту сторону области, изобилующей змеями, прежде всего идет страна гимантоподов, людей с гибкими и изогнутыми ногами. Говорят, что они не ходят, а ползают. Затем следует страна фарузийцев. Когда-то, во времена похода Геркулеса к гесперидам, фарузийцы были богатыми людьми. Теперь это дикое и бедное племя. Единственное их достояние — скот, мясом которого они и питаются. Дальше начинаются богатые поля и прекрасные леса. В лесах растут цитрусовые и терпентинные деревья и водятся слоны. Что касается области кочевых народов — нигритов и гетулов, то даже омываемый морем берег ее нельзя назвать бесплодным: здесь водятся пурпуровые улитки, выделения которых — лучшая краска для тканей. Везде, где только красят ткани, знают об этих местах.

Нам остается теперь сказать только о внешних берегах Мавритании, заостряющихся углом, вершина которого представляет собой крайнюю точку Африки. Здесь встречаются те же растения и животные, что и в предыдущей области, но в меньшем количестве. Что же касается почв, то здесь они еще тучнее и до того плодородны, что на них не только прекрасно удаются посевы, но и самопроизвольно вырастают некоторые сорта плодов. Говорят, что здесь правил Антей. В подтверждение этого предания указывают на небольшой холм, напоминающий своими очертаниями лежащего на спине человека. По словам тамошних жителей, это могила Антея. Холм состоит из выпуклостей и впадин. Говорят, что дождь здесь идет до тех пор, пока вода не заполнит всех впадин. Часть населения этой страны живет в лесах, но кочевой образ жизни не свойственен этим людям в такой степени, как тем, о которых мы говорили немного выше. Другая часть населения живет в городах. Из этих небольших городов самыми крупными считаются Гильда, Волюбилис, Присциана, расположенные не на побережье, а также приморские города Сала и Ликсон. Ликсон стоит на берегу реки Ликс.

Дальше следуют колония Зилия и река, носящая то же название. Затем идет мыс Ампелузия, который обращен к Нашему проливу и с которого мы начали свое описание. Здесь прекращается атлантическое побережье и заканчивается наш труд.

Перевод С. К. Анта

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ

(23—79 гг. н. э.)

Плиний Старший (Гай Плиний Секунд) родился в итальянском городе Комы. О его родителях и воспитании мы ничего не знаем. Известно лишь, что Плиний Старший исполнял должность начальника конницы в Германии, был в 67 г. прокуратором Испании, а затем начальником стоявшего при Мизене флота. Погиб при извержении Везувия в 79 г. н. э., когда были разрушены и погребены под пеплом и лавой города Помпеи, Геркуланум и Стабия. Плиний Старший написал несколько произведений: естественно-исторических, грамматических, риторических и др. До нас дошли 37 книг его *Historia Naturalis* (Естественная История).

В посвящении императору Титу Плиний говорит, что хотел коснуться всего того, что греки разумеют под словом «Энциклопедия».

Содержание 37 книг «Естественной Истории» следующее: 1-я — общее введение, 2-я — математическое описание вселенной, 3—6-я — география, 7-я — антропология, 8—11-я — зоология, 12—27-я — ботаника, 28—32-я — медицинская зоология, 33—37-я — минералогия и применение минералов в искусстве.

Географические сведения Плиния кратки и не представляют особо выдающегося интереса, потому что ограничиваются большей частью одними названиями, что он объясняет состоянием географии в его время, которая представляла собой «*locorum nuda nomina*» (голые названия мест). У него много крупных географических ошибок, например Европу он считал самой большой частью света, занимающей $\frac{5}{12}$ всей поверхности земного шара; Индия, по мнению Плиния, занимала $\frac{1}{3}$ часть всей населенной суши и простиралась далеко на восток, приближаясь на западе к Европе.

Плиний примыкал к сторонникам континентальной теории.

Интересны мысли Плиния о шарообразности земли, являющиеся повторением мнения Аристотеля, но иначе аргументированные. Он утверждает, что неровности на поверхности земли так малы, что не изменяют вида столь обширной массы; что капли воды, естественно, сами собой принимают сферическую форму; что конец океана должен был бы отпасть, если бы не был закруглен; что мы видим, как корабли, уходящие в море, .

начинают скрываться из виду снизу; это доказывает выпуклость поверхности моря. Плиний и Страбон впервые после Аристотеля привели доказательства шарообразности земли в таких же приблизительно выражениях, какие имеются теперь во всех элементарных учебниках общей географии.

Плиния следует упрекнуть в некоторой легковёрности. Так, он без должной критики делал заимствования у писателей, которые позволяли себе населять природу самыми баснословными существами, как, например, нати хорами — существами с человеческой головой и хвостом скорпиона — или катаплебами, при взгляде на которых человек умирает, и т. д. У Плиния встречаются недостоверные факты и неправильные суждения. Примером этого может служить во 2-й книге его «Естественной истории» глава 73 (§ 181), содержащая утверждение и доказательства неравенства дня и ночи. В ней приводятся странные доказательства в роде сигнальных огней на башнях, времени пути скорохода Филонида из Элиды в Сикион и обратно, а также дневного и ночного пути корабля, плывущего на запад. Но все они не имеют отношения к вопросу о длине дня и ночи и ничего не доказывают. Приводимые Плинием часы начала или конца явления (события) ничего не разъясняют, так как Плиний не указывает, какого рода были проводимые им часы: были ли это часы равноденствия или другого какого-либо времени года и какого места. Часы в древности отсчитывались ночью от захода солнца до восхода, а днем от восхода до захода и поэтому длина их менялась и по временам года и по географической широте места.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Книга вторая

Шарообразная форма земли и ее положение в мировом пространстве. Шарообразная поверхность воды. Взаимосвязь суши и воды (гл. 64—66, § 160—166). Исследования берегов Западной Европы, Индийского и Каспийского морей и берегов Африки (гл. 67, § 167—170). Пространства воды и суши на земле и их взаимоотношения (гл. 68, § 171—174). Жадность человека к расширению территории (гл. 68). Земля — центр мира, доказательства этого — равноденствия и солнцестояния (гл. 69). Климатические пояса (гл. 70). Доказательства шарообразности земли из наблюдений над звездами (гл. 71), затмениями (гл. 72) и из неравенства дня и ночи (гл. 73)

Глава 64, § 160. Относительно земли все придерживаются одинакового мнения. Мы называем ее кругом земным и отдаем себе отчет в том, что она представляет собой шар, имеющий два полюса. При большой высоте гор и плоскости равнин у нее форма несовершенного шара, но если противоположные точки соединить посредством окружности, то земля будет иметь вид

правильного шара: это подсказывает нам и закон природы, но не по тем причинам, которые мы привели, рассказывая о небе. Ведь небо образует полую вогнутость и со всех сторон покоится на земле, как на своей опоре: земля же, будучи твердой и плотной, возвышается подобно опухоли и выдается вовне. Мир стремится к своему центру, а земля выдается из центра; огромная ее масса принимает форму шара в результате постоянного вращения мира вокруг нее.

Глава 65, § 161. Между научным и вульгарным мнениями большой спор: населяют ли люди землю со всех сторон, противоположны ли они друг другу, одинаковая ли для всех них высота неба, стоят ли они одинаково во всех точках на середине земли; вульгарное мнение вопрошает, почему люди, находящиеся на противоположных сторонах, не падают, словно нельзя тут же возразить, как это не удивляются тому, что не падаем мы. Возникает мысль, которую должна одобрить невежественная толпа: хотя земля неправильный шар и напоминает по форме сосновую шишку, тем не менее она населена со всех сторон. Но что это значит по сравнению с другим чудом: ведь земля висит сама собой и не падает вместе с нами. Как будто может вызвать сомнение значение воздуха, окружающего мир, или будто земля может упасть, если природа сопротивляется и отказывает ей в необходимом для этого пространстве!

§ 162. Ведь как место распространения огня только огонь, воды — только вода, воздуха — только воздух, так и место земли, сдерживаемой всем, только в ней самой. Удивительно, однако, как образуется форма шара при такой плоскости моря и равнин. Этой точки зрения придерживается один из самых ученых мужей, Дикеарх, который по приказу царей измерял высоты горы; он сообщал, что самая высокая из гор Пелион имеет 1 250 шагов высоты, и сделал вывод, что высота ее относительно всей окружности земли ничтожна. Мне это предположение кажется неверным, потому что я хорошо знаю, что некоторые альпийские вершины подымаются на большом протяжении не меньше чем на 50 000 шагов.

§ 163. Но больше всего возражает вульгарное мнение против мысли о том, что поверхность водной массы тоже шарообразна. Однако в природе нет ничего более очевидного. Ведь свешивающиеся капли повсюду образуют небольшие шары, и в пыли и на пушистых листьях они кажутся совершенно округлыми, а в наполненных чашах больше всего приподымается середина, что улавливается скорей разумом, чем зрением из-за нежности и мягкости, свойственной жидкости. И еще удивительнее, что при добавлении в полные чаши небольшого количества жидкости лишнее вытекает и, напротив, это не случается, когда добавляют твердые вещества весом даже до 20 денарий. Это явление объ-

ясняется тем, что жидкость подымается вверх и разливается, когда верхняя точка сильно выдается.

§ 164. По той же самой причине с палуб кораблей не различается земля, видимая с верхушек корабельных мачт и, когда судно уходит вдаль, то что-нибудь блестящее, привязанное на верхушку мачты, кажется постепенно удаляющимся и, наконец, совсем исчезает. И какую иную форму имеет океан, который мы считаем крайним, если он удерживается и не падает, хотя вне его нет никакой границы? Чудом само по себе является то, что край моря не падает, хотя океан закругляется. Греческие исследователи, к большой для себя радости и славе, доказывают, что так не могло бы быть, если бы моря были плоскими, то есть такими, какими они нам кажутся.

§ 165. Ведь когда воды устремляются сверху вниз, а такова, несомненно, их природа, никто не сомневается, что они подымаются у берега настолько, насколько позволяет его высота; никаких сомнений не вызывает следующее положение: чем ниже находится какой-нибудь предмет, тем он ближе к центру земли, и все линии, которые проводятся от центра к ближайшим точкам воды, получаются короче, чем линии от начала водных пространств до конца моря; итак все массы воды отовсюду направлены к центру и не падают потому, что опираются на все то, что находится под ними.

Глава 66, § 166. Так как суша не может держаться без жидкости сама по себе и, наоборот, вода не может обойтись без поддержки суши, то следует предположить, что искусная природа устроила так, что они связаны взаимно: земля объемлет воду, а вода обтекает всю ее изнутри, снаружи, сверху; проникает, как в темницу, в ее недра и достигает даже горных вершин, где, гонимая воздухом и сжатая тяжестью земли, она бьет ключом, как будто из трубы, и настолько далека от опасности иссякнуть, что взлетает высоко вверх. Отсюда понятно, почему моря не увеличиваются за счет ежедневного притока стольких рек. Море, опоясав посередине землю, омывает весь земной шар, и можно не искать доказательств, но познать это на опыте.

Глава 67, § 167. От Гадеса и Геркулесовых Столбов вдоль берегов Испании и Галлии совершаются плаванья по всему западу. Во время правления божественного Августа обошли большую часть Северного океана; тогда флот, обогнув Германию, достиг Кимврского мыса, и оттуда увидели или услышали о скифской стране и чрезмерно влажных и обледеневших пространствах. Но мало правдоподобно, чтобы моря замерзали там, где в избытке влага. Также македонский флот совершил плавание из Индийского моря на восток, под той же самой звездой, по той части океана, которая расположена против Каспийского

моря; это было во время царствования Селевка и Антиоха, которые хотели, чтобы эти моря были названы в их честь Селевкидой и Антиохидай.

§ 168. И вокруг Каспийского моря большая часть побережья океана была исследована, почти весь север обогнули с одной и с другой стороны. Места для сомнения в этом не оставляет существование Меотийского озера, оно или залив этого океана, как полагали многие, или разлив, отделенный от океана узкой полосой земли. По другую сторону от Гадеса на запад и по сей день плавают вдоль Мавритании по значительной части Южного моря. Еще большая часть океана с востока до Аравийского залива была исследована благодаря победам Александра Великого; когда Цезарь, сын Августа, воевал в Аравийском заливе, там были обнаружены обломки оставшихся от кораблекрушения испанских кораблей.

§ 169. Ганнон, в эпоху могущества Карфагена, прошел от Гадеса до аравийской страны и описал это плавание; в то же самое время Гимилькон был послан исследовать внешние границы Европы. Кроме того, Корнелий Непот сообщает, что в его время, когда некто Евдокс бежал от царя Латира, то, выйдя из Аравийского залива, он достиг Гадеса; а задолго до него Целий Антипатр передает, что он знал какого-то человека, который в целях торговли проделал путь из Испании в Эфиопию.

§ 170. Кроме того, Непот рассказывает о северном пути следующее: Квинту Метеллу Целеру, товарищу Л. Афрания по консульству и в то же время проконсулу Галлии, царем свевов были подарены индийцы, которые в торговых целях плыли из Индии и были прибиты бурей к берегам Германии. Так моря, омывая со всех сторон оставшиеся от них пространства земного шара, отнимают у нас часть суши и затрудняют путь из одного места в другое. Эти исследования могут, кажется, показать тщеславие смертных и обязывают меня рассказать, каков и как велик известный нам земной шар, на котором ничто не удовлетворяет отдельных людей.

Глава 68, § 171. Раньше, кажется, считали, что суша занимает половину земного шара, будто она несколько не уступает самому океану, который, огибая все вокруг, вливает и принимает в себя все прочие воды и то, что уходит в облака, питает сами звезды, столь большие и многочисленные, — какое же тогда пространство должен занимать океан? Владения этой огромной массы воды должны быть неизмеримы и бесконечны.

§ 172. Притом большую часть оставшейся суши отнимает у нас климат; ведь в то время как земной шар делится на пять частей, которые называются поясами, враждебный холод и вечный лед занимают пространства двух крайних поясов, с обеих

сторон вокруг полюсов; один полюс называется северным, а тот, что на противоположной стороне шара, южным. На обоих полюсах вечная темнота, там нет мягкого света звезд, и только слабое мерцание белого инея. Серединную часть земли (между полюсами), над которой проходит орбита солнца, опалает огонь, сжигает и иссушает жар. Только два пояса, находящиеся между жарким и холодными, умеренны, но они не сообщаются между собой из-за солнечного жара. Таким образом, три земных пояса похищает у нас климат, добыча океана неизвестна.

§ 173. Но я не знаю, не находится ли в опасности и оставшаяся нам часть: ведь этот самый океан образует, как мы скажем дальше, многие заливы и бушует в таком близком соседстве с внутренними морями, что Аравийский залив находится на расстоянии 115 000 шагов от Египетского моря, а Каспийское море — в 375 000 от Понта. Итак, сколько земли захватывает океан, растекаясь столькими морями, которыми он разделяет Африку, Европу и Азию? Теперь надо принять во внимание площадь стольких рек и болот, следует прибавить озера и пруды.

§ 174. Исключаются также поднимающиеся в небо крутые горные хребты, леса, обрывы, пустыни и места, необитаемые по тысяче разных причин. Все эти части земли, или, лучше, как их называют многие, точки мира (ведь земля не что иное во вселенной), обитаемы, и это основа и место нашей славы, здесь мы занимаем должности, здесь управляем государствами, здесь стремимся к богатству, здесь скопился человеческий род, здесь ведем войны, даже гражданские, здесь взаимными убийствами расширяем территорию.

§ 175. Сейчас я расскажу о безумии, общем для всех людей: мы нападаем на тех, которые граничат с нами, и, ограбив соседей, прибавляем к нашей земле луг; каким наделом будет любоваться тот, который как можно больше расширит свои поля и, кроме того, вытеснит соседей, когда увеличит он свои владения соответственно своей жадности, и какую, наконец, часть земли будет занимать он, мертвый!

Глава 69, § 176. Земля находится в центре вселенной, что подтверждается весьма основательными доказательствами, но главным образом равенством дня и ночи в дни равноденствия; ведь если бы земля не была в центре, то дни не могли бы быть равными ночам. Это доказывается также при помощи диоптров и лучше всего тогда, когда во время равноденствия на одной и той же линии наблюдаются восход и заход; восход солнца в день летнего солнцестояния находится на той же линии, что и заход в день зимнего солнцестояния. Этого никоим образом не могло бы быть, если бы земля не находилась в центре мира.

Глава 70, § 177. Три окружности, ограничивающие вышеупомянутые пояса, различаются по неравенству времени: южный тропик направлен на север и лежит в верхней для нас части зодиака, напротив, к другому полюсу обращен северный тропик, а по середине зодиака проходит экватор.

Глава 71, § 178. Причина остальных удивительных для нас явлений заключена в форме самой земли, похожей на шар, и это доказывается так же, как шарообразная поверхность воды. Так, нет никакого сомнения, что звезды севера никогда для нас не заходят и, наоборот, звезды юга никогда не восходят и что жители южных стран не видят наших звезд из-за выпуклости земного шара. Из Троглодитики и соседнего Египта не видна Большая Медведица, из Италии — известные звезды Каноп, называемые Волосами Вереники, а также созвездие, которое в правление божественного Августа получило название Трона Цезаря. Земля, приподымаясь, вполне очевидно закругляется, так что для людей, смотрящих на Каноп из Александрии, он появляется над горизонтом приблизительно четвертой частью одного знака, а на Родосе он каким-то образом соприкасается с землей; на Понте, где выше всего стоит Большая Медведица, Каноп совсем не различается. В то же время он исчезает на Родосе и еще больше в Александрии. В Аравии в ноябре месяце он не виден в первую ночную стражу, а появляется во вторую, в Мероэ Каноп ненадолго показывается вечером во время летнего солнцестояния, а за несколько дней до восхода Арктура (12 февраля) бывает виден по утрам.

§ 179. Эти явления лучше всего наблюдать во время морских путешествий, когда с одной стороны море подымается, с другой опускается и когда видно, как появляются, словно из моря, звезды, которые были скрыты выпуклостью земного шара. И ведь, как говорят некоторые, земля не приподымается на северном полюсе настолько, чтобы эти звезды были видимы со всех сторон; они кажутся высокими тем людям, которые находятся близко к полюсу, и низкими тем, которые далеко от него. Точно так же этот полюс кажется очень высоким жителям крайних точек земли. Для людей, перешедших на другую половину земли, подымаются другие звезды, и в то же время опускаются те, которые раньше были высоко. Этого не могло бы быть, если бы земля не имела формы шара.

Глава 72, § 180. По той же причине жители востока не наблюдают затмений солнца и луны вечером, люди, живущие на западе, — утром, но еще чаще в полдень. Рассказывают, что во время славной победы Александра Великого при Арбелах лунное затмение произошло во втором часу ночи, и в то же самое время луна родилась в Сицилии. Известно, что затмение солнца было в Кампании несколько лет тому назад во время консуль-

ства Випотана и Фонтея накануне майских календ между седьмым и восьмым часом дня. Полководец Корбулон сообщил, что он видел солнечное затмение в Армении между десятым и одиннадцатым часом дня. Так земля, благодаря своей шарообразности, показывает и прячет от одних людей одно, от других другое. Поэтому, если бы земля была плоской, то все явления происходили бы для всех людей одновременно, и ночи не содержали бы неравного числа часов; ведь тогда даже у людей, живущих не на середине земного шара, дни и ночи были бы по 12 часов, а теперь они всюду неодинаковы.

Глава 73, § 181. Ночь и день не бывают одновременно на всей земле, потому что на стороне земного шара, противоположной солнцу, бывает ночь, а на другой стороне (обращенной к солнцу) — день. Это было установлено при помощи многих наблюдений, благодаря башням Ганнибала в Африке и Испании, а также в Азии — подобным же сторожевым вышкам, построенным из-за пиратских набегов; зажженные на них в шестом часу дня сигнальные огни видны бывают часто, как известно, в третью ночную стражу на крайних башнях этой линии. Филонид, скороход Александра Великого, приходил из Сикиона в Элиду в девять часов дня, проделав путь в 1 200 стадий, и возвращался оттуда, хотя дорога шла под гору, только в три часа ночи: причина в том, что туда Филонид шел вместе с солнцем, а на обратном пути он обгонял солнце, идущее с противоположной стороны ему навстречу. По той же причине даже в самый короткий день у людей, плывущих на запад, день длиннее ночи, потому что их сопровождает само солнце.

Книга четвертая

Понт Эвксинский, Пропонтида (гл. 24, § 75), Геллеспонт, Боспор Фракийский, Боспор Киммерийский, Меотиды (§ 76); расстояния между разными точками берегов Понта (§ 77—78), р. Истр. (§ 79). Скифы и другие народы (гл. 25, § 80). Германцы и другие народы, размеры Германии (§ 81). Река Тирас (гл. 26, § 82). Северо-западный берег Понта (§ 83). Керкинитский залив и р. Буг (§ 84), Таврика (§ 85—86), Боспор Киммерийский (§ 87), народы, проживающие там (§ 88), гипербореи (§ 89—91). Киклады (Симплегады) и о-ва Аполониатские (§ 92), о. Ахиллея и др. Понт (§ 93). Северный Ледовитый океан (§ 94), о. Балтия (§ 95).

Глава 24, § 75. Четвертый из больших заливов Европы, начинаясь от Геллеспонта, оканчивается входом в Меотийское озеро. Но прежде следует коротко описать форму всего Эвксинского Понта, тогда легче будет познакомиться с его отдельными частями. Огромное море, лежащее перед Азией и оттесненное от Европы выступающим вперед херсонесским побережьем,

вторгается узким проливом в сушу, отделяя Европу от Азии, как уже было сказано, шириной в 7 стадий. Этот пролив называется Геллеспонтом. Через него персидский царь Ксеркс провел войско по мосту, который получился из стоящих рядом кораблей. Дальше на 86 000 шагов до азиатского города Приапа, через который проходил Александр Великий, тянется узкий Еврип.

§ 76. Затем море расширяется и опять сужается: широкое место называется Пропонтидой, а пролив шириной в 500 шагов Боспором Фракийским. Через него отец Ксеркса Дарий переправил войско. Длина этого пространства, начиная от Геллеспонта, 239 000 шагов. Дальше идет Понт Эвксинский, обширное море, которое прежде называлось Аксинским. Оно достигает отдаленных земель и, крутым поворотом берегов изгибаясь в два рога, вытягивается в одну и в другую сторону так, что окончательно принимает форму скифского лука. В середине своего изгиба оно соединяется с Меотийским озером. Пролив этот шириной в 2 500 шагов называется Боспором Киммерийским.

§ 77. По прямой линии между двумя Боспорами, Фракийским и Киммерийским, как сообщает Полибий, 500 000 шагов. Окружность же всего Понта, по свидетельству Варрона и почти всех древних писателей, 2 150 000 шагов. Корнелий Непот прибавляет к этой цифре 350 000 шагов; по Артемидору, окружность Понта составляет 2 919 000 шагов, по Агриппе, — 2 460 000 шагов, по Муциану, — 2 425 000 шагов. Точно так же протяженность европейского берега одни определили в 1 478 500, другие — в 1 172 000 шагов.

§ 78. Марк Варрон вычисляет следующим образом:

от входа в море до Аполлонии	187 500 шагов
оттуда до Каллаты	столько же
до устья Истра	125 000 »
до Борисфена	250 000 »
до города Гераклея-Херсонес	375 000 »
до крайней на европейском берегу Пантикапеи, которую некоторые называют Боспо- ром	212 500 »
Все в целом составляет	1 337 500 шагов

По Агриппе, от Византия до реки Истра 560 000, отсюда до Пантикапеи 635 000 шагов. Передают, что само Меотийское озеро, в которое впадает текущая с Рипейских гор река Танаис, является последним рубежом между Европой и Азией и имеет в окружности 1 406 000 шагов, по свидетельству других писателей — 1 125 000. Известно, что от Боспора Киммерийского

до устья Танаиса по прямой линии расстояние 385 000 шагов. Жители побережья этого четвертого залива вплоть до Истрополя уже названы при упоминании Фракии. Теперь перейдем к описанию рукавов Истра.

§ 79. Он берет начало в Германии на вершине горы Абнобы, напротив галльского города Раврика, во многих милях от Альп. Он течет через бесчисленные народы под именем Дуная, сильно расширяясь, затем под названием Истра сначала омывает Иллирию и, приняв 60 рек, — почти половина их судоходна, — устремляется шестью рукавами в море. Сначала идет рукав Певки, затем сам остров Певка, по которому названо ближайшее русло, он засасывается болотом величиной в 19 000 шагов; из того же самого русла выше Истрополя образовалось озеро под названием Галмира, 63 000 шагов в окружности. Второй рукав называется Наракустома, третий возле острова Сарматика — Калонстома, четвертый — Псевдостома с островом Канопондиабазис, затем Бореонстома и Псилонстома. Отдельно же взятые рукава настолько велики, что море, как передают, отступает перед ними на 40 000 шагов и вода становится пресной.

Глава 25, § 80. За Истром живут почти одни только скифы, но побережье занимают разные народы: то геты, которых римляне называют даками, то сарматы, по-гречески савроматы, и причисляемые к ним гемаксобы, или аорсы, то ненастоящие и происшедшие от рабов скифы, или троглодиты, затем аланы и роксаланы. Язиги-сарматы занимают расположенные более высоко поля и равнины между Дунаем и Герцинским лесом вплоть до паннонских зимних стоянок в Карнунте и границы с германцами, а теснимые последними даки — горы и лесистые места до реки Патиссы.

§ 81. Бастарны и затем прочие германские племена живут за Маром, или Дурией, который отделяет эти народы от свебов и царства Ванния. Агриппа передает, что вся эта область имеет в длину от Истры до океана 2 100 000 шагов: в ширину от Сарматских пустынь до реки Вистулы 404 400.

Название скифов часто переносят на сарматов и германцев. Древнее это наименование сохранилось, однако, только за теми народами, которые живут дальше всех и неизвестны остальным людям.

Глава 26, § 82. За Истром расположены города Кремникс и Эполий, Макрокремнские горы, знаменитая река Тирас и город того же наименования, который раньше назывался Офиуса. Большой остров на реке Тирасе населяют тирагеты: он находится на расстоянии 130 000 шагов от устья Истра — Псевдостомы. Дальше живут аксиаки, называемые так по реке, за ними кробизы, река Рода, Сагарийский залив, порт Ордес.

В 120 000 шагах от Тираса протекает река Борисфен и дальше следует озеро, племя того же имени и город, удаленный от моря на 15 000 шагов, с древними наименованиями Ольвиополь и Милетополь.

§ 83. На другом берегу расположен порт ахейцев, дальше остров Ахилла, который славится могилой этого мужа, и в 125 000 шагах от него в поперечном направлении простирается в форме меча полуостров, — на нем упражнялись в беге и поэтому он называется Дромос Ахиллеос, длина его, как сообщает Агриппа, 80 000 шагов. Всю эту местность населяют таврские и сиракские скифы. Море, которое омывает простирающуюся дальше лесистую область, называется поэтому Гилейским: там острова Енекадлы. Река Пантикапа отделяет кочевников от земледельцев, затем следует Акезин. Некоторые писатели рассказывают, что Пантикапа сливается под Ольвией с Борисфеном, более добросовестные сообщают это о Гипанисе, еще больше заблуждаются те, которые относят Пантикапу к Азии.

§ 84. Море отступает далеко назад и, находясь на расстоянии 5 000 шагов от Меотийского озера, омывает большие пространства земли, заселенные многими племенами; залив называется Керкинитским, река Пахирида, города: Навар, Каркина, позади озеро Буг, соединенное каналом с морем. Сам Буг отделяется скалистым хребтом от Корета, залива Меотийского моря; в озеро впадают реки Буг, Герр и Гипакир, которые стекают сюда из разных мест. Ведь Герр отделяет царских скифов от кочевников, а Гипакир через области кочевников и гилеев течет по искусственному руслу в Буг, а по естественному в Коретский залив. Эта область называется Сендийской Скифией.

§ 85. А от Керкинитского залива начинается Таврика: прежде она омывалась морем со всех сторон и даже там, где теперь простираются степи; дальше поднимаются большие горные хребты. В этой стране живет тридцать племен, из них двадцать три во внутренних областях, и имеется 6 городов, жители которых называются оргокинийцами, харакенийцами, лагирийцами, трактарийцами, арсилахитами и калиордами. В горах живут скифотавры: на западе они граничат с Херсонесом, на востоке с Сатархской Скифией. На побережье, начиная от Керкинитского залива, на самом перешейке полуострова расположен город Тафры, затем Гераклея-Херсонес, которой римляне даровали свободу; ее называли раньше Мегарикой. Во всей этой области она выделяется тем, что сохранила греческие обычаи. Ее окружает стена в 5 000 шагов.

§ 86. Дальше следует мыс Партений, город тавров, Плакия, гавань Симболон; против Карамбийского мыса Азии мыс

Криуметопон выдается на 170 000 шагов в Эвксинский Понт, и главным образом благодаря этому получается форма скифского лука. Затем идет множество таврских гаваней и озер. Город Феодосия находится в 135 000 шагах от Криуметопона и в 145 000 шагах от Херсонеса. Раньше были города Китей, Зефирий, Акры, Нимфей, Дия.

§ 87. Теперь у самого входа в Боспор расположен могущественнейший город Пантикапея Милетская, в 37 000 шагах от Феодосии и, как уже было сказано, в 2 500 шагах от города Киммерика, находящегося через пролив. Такое пространство отделяет там Азию от Европы, и само оно может быть пройдено почти всегда пешком после того, как замерзает пролив. Ширина Киммерийского Боспора 12 500 шагов; на нем города Гермизий, Мирмекий и на Меотиде остров Алопека. Расстояние от конца перешейка, — это место называется Тафры, — через Меотийское озеро до входа в Боспор 260 000 шагов.

§ 88. За Тафрами в глубине континента живут авхеты, в области которых берет начало Гипанис, невры, в области которых берет начало Борисфен, гелоны, тиссагеты, будины, царские скифы и темноволосые агафирсы. Выше — кочевники, потом антропофаги, за Бугом над Меотийским озером сарматы и исседоны. А по побережью вплоть до Танаиса живут меотийцы, — по ним названо озеро, — и самые последние за ними аримаспы. Затем идут Рипейские горы и область, которая называется Птерофором, потому что там постоянно выпадает снег, похожий на перья. Эта часть света осуждена природой и погружена в густой туман; там может рождаться только холод и хранится ледяной Аквилон.

§ 89. Позади этих гор и по ту сторону Аквилона живет, если можно поверить, с незапамятных времен счастливый народ, который называют гиперборейским; про него рассказывают сказочные чудеса. Там, говорят, находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло, и солнце прячется всего на один день, а не на время между весенним и осенним равноденствием, как полагают несведущие люди. Один раз в году, в день летнего солнцестояния, солнце у них восходит и один раз, в день зимнего солнцестояния, садится. Эта солнечная страна с умеренным климатом не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов порознь и сообща, им не знакомы раздоры и недуги.

§ 90. Умирают они только тогда, когда устают жить: старики, отпировав и наладившись роскошью, прыгают с какой-нибудь скалы в море. Это самый лучший похоронный обряд. Одни считают, что гиперборейцы живут не в Европе, а в начале азиатского побережья, потому что там имеется похожий

на них атакский народ; другие — что они живут между заходящим солнцем антиподов и нашим восходящим солнцем; это никак невозможно, потому что между ними лежит огромное море. Те, которые относят местонахождение их туда, где шесть месяцев светит солнце, передают, что антиподы утром сеют, в полдень собирают урожай, при заходе солнца срывают с деревьев плоды и ночью прячут их в пещеры.

§ 91. Нельзя усомниться в существовании этого народа; многие писатели рассказывают, что гиперборейцы посылают обычно на Делос первые плоды урожая Аполлону, которого они особенно почитают. Жертвоприношения доставляли девушки, в течение нескольких лет гостеприимно принимаемые народами, но после того как были нарушены обычаи гостеприимства, гиперборейцы решили оставлять жертвоприношения на ближайшей с соседями границе, те относили их к своим соседям, и так до самого Делоса; вскоре и этот обычай исчез. Протяженность Сарматии, Скифии, Таврики и всей области от реки Борисфена определяется М. Агриппой в 980 000 шагов, а ширина в 717 000. Я полагаю, что в этой части земли измерения недостоверны.

Глава 27, § 92. В Геллеспонте напротив Европы нет островов, достойных упоминания. В Понте в расстоянии 1 500 шагов от берега и в 14 000 от входа в пролив расположены два острова Кианеи, их называют иначе Симплегадами, и предание повествует о том, что они соединились между собой, потому что Кианеи находятся на большом расстоянии друг от друга и люди, которые плывут прямо к ним, различают два острова, а с другого пункта наблюдения они производят впечатление соединяющихся между собой островов. По другую сторону Истра в 80 000 шагах от Боспора Фракийского расположен один из Аполлониатских островов: оттуда М. Лукулл привез Капитолийского Аполлона. Об островах, находящихся между рукавами Истра, мы уже сказали.

§ 93. Перед Борисфеном расположена вышеупомянутая Ахиллея, она же Левка и Макаросс; по данным нашего времени, этот остров находится в 140 000 шагах от Борисфена, в 120 000 шагах от Тираса, в 50 000 от острова Певки. Ахиллея имеет в окружности приблизительно 10 000 шагов. Прочие острова в Каркинитском заливе: Кефалоннесос, Росфодуса и Макра. Прежде чем мы покинем Понт, следует упомянуть о точке зрения многих ученых, которые полагали, что все внутренние моря имеют начало в Понте, а не в Гадитанском проливе, и они весьма правдоподобно доказывали это тем, что вода течет всегда из Понта и никогда не возвращается обратно.

§ 94. Чтобы рассказать о внешней части Европы, следует выйти из Понта и, перейдя Рипейские горы, плыть вдоль берегов Северного океана, имея их с левой стороны, до тех пор,

пока мы снова не достигнем Гадеса. Передают, что в этой части света много безымянных островов: один из них расположен перед Скифией и называется Равнонией, он находится в одном дне пути от берега, и на него, по рассказу Тимея, в весеннее время выбрасывается волнами янтарь. Все прочие известия об этом берегу сводятся к недостоверным слухам: Северный океан, Гекатей называет его Амальхийским в той части, которая, начиная от реки Паропамиса, омывает Скифию, это слово на языке того народа обозначает «замерзший». Филемон говорит, что часть океана от Рипейских гор вплоть до мыса Рубеас кимвры называют Моримарузой, что значит мертвое море. Дальше океан называется Кронием.

§ 95. Ксенофонт из Лампсака передает, что в трех днях плавания от скифского берега есть остров Балтия, огромной величины; Пифей называет его Василией. Рассказывают об Оонах, где жители питаются птичьими яйцами и тростником; и о других островах, где люди, так называемые гипподы, рождаются с лошадиными ногами, и еще об одних, Панотийских островах, где люди закрывают совсем голые тела своими собственными ушами.

Книга пятая

Африка, Мавритания (гл. 1, § 1—2). Римские колонии в Африке (§ 3—5). Атлас (§ 6—7). Плаванья вокруг Африки — Ганнона, Полибия (§ 8—10). Война с Мавританией (§ 11—13). Светоний Павлин об Атласе (§ 14—15), Юба об Атласе (§ 16). Река Нигер (гл. 8, § 44). Эфиопы, их город, троглодиты, гараманты и другие народы (§ 45—46). Египет (§ 47—48). Река Нил и ее разливы (гл. 10, § 51—59). Иордан и Мертвое море (гл. 15, § 71—72), иссены (§ 73), Горная система Тавра (гл. 27, § 97—99). О-ва Каноп, Фарос, Пария (гл. 34, § 128)

Глава 1. § 1. Африку греки называли Ливией и море перед ней Ливийским; в конце ее расположен Египет; ни одна другая часть света не имеет меньше заливов, хотя береговая линия на западе очень извилиста. Названия ее народов и городов могут быть произнесены только на языке местных жителей. Все они живут в крепостях.

§ 2. Первой из всех стран называют Мавританию; до Германика, сына Г. Цезаря, она была единым государством, а во время его жестокого правления ее разделили на две провинции. Мыс, ближайший к океану, греки называют Ампелусий. Прежде по ту сторону Геркулесовых Столбов были города Лисса и Котта, теперь там Тинги, которые основал когда-то Антей, а цезарь Клавдий сделал колонией и назвал Традукта Юлия; Тинги находятся в 30 000 шагах по кратчайшему пути от города Бэтики Белоны.

§ 3. В 25 000 шагах оттуда на побережье океана находится колония Августа — Юлия Констанция Цилис; она освобождена от власти царей и находится в зависимости от Бэтики, а в 32 000 шагах от нее колония Ликсос, основанная цезарем Клавдием. Древние рассказывали о ней много преданий. Там был дворец Антея, его поединок с Геркулесом и сады Гесперид. Море разливается по берегу извилистой линией, и получается, как теперь объясняют, изображение стерегущего дракона. Море со всех сторон омывает остров, который расположен выше, чем окружающая его местность, и не заливается морскими волнами.

§ 4. На нем находится алтарь Геркулеса и, кроме диких маслин, ничего не осталось от рощи, которая, судя по рассказам, приносила золотые плоды. Действительно, меньше приходится удивляться необычным вымыслам греков об этих местах и реке Ликсе, когда подумаешь о том, что наши писатели и теперь рассказывают не менее удивительные вещи: будто бы там есть могущественный город и даже больший, чем великий Карфаген, и расположен он напротив Карфагена на почти неизмеримом расстоянии от Тинги. Корнелий Непот страстно верил этим и другим подобным рассказам.

§ 5. В глубине страны в 40 000 шагах от Ликса находится другая колония Августа — Бабба, называемая также Юлией Кампестрис, и в 75 000 шагах третья колония Бакасы, или Валенция; в 35 000 шагах от нее и на таком же расстоянии от обоих морей город Волюбилис. На побережье, в 50 000 шагах от Ликса, мимо колонии Бакасы течет знаменитая судоходная река Субур. На таком же расстоянии отсюда по соседству с пустынями расположен на реке город Сала; на него нападают стада слонов, а еще чаще племя автолов, через страну которых лежит путь к африканской горе Атлас; о ней рассказывают много чудесного.

§ 6. Передают, что она, неприступная и мрачная, подымается среди песков до самого неба. Гора обращена к берегу океана, которому дала название [Атлантический]. Атлас тенист, покрыт лесами и с той стороны, которой повернут к Африке, орошается бьющей ключом водой источников. У подножья горы сами по себе вырастают плоды всех сортов, так что желающие всегда могут получать их в достаточном количестве.

§ 7. Ни одного жителя не увидишь среди дня, все погружено в молчание, сходное с оцепенением пустыни. Души приближающихся охватывает тихое благоговение и, кроме того, страх перед горой, поднявшейся над облаками в соседстве с диском луны. По ночам она сверкает множеством огней, оглашается ликованием эгипанов и сатиров; там звучат флейты, свирели, тимпаны и цимбалы. Об этом и, кроме того, о том, что на Атласе совершали свои подвиги Геркулес и Персей, рассказывают известные писатели.

§ 8. Расстояние до него очень велико и неизвестно. Существовали комментарии карфагенского вождя Ганнона, который в период расцвета пунического государства получил приказание разведать очертания берегов Африки; его сопровождали греческие и многие наши писатели. Среди прочих сказок они рассказывали и о том, что Ганнон основал много городов, из которых ни один не оставил ни памяти, ни следа своего существования.

§ 9. Когда Сципион Эмилиан стоял в Африке во главе войска, автор анналов Полибий получил от него флот, для того чтобы, проплыв вокруг, исследовать эту часть света. Он сообщает, что расстояние от Атласа на запад через леса, полные диких зверей, которые водятся в Африке, до реки Анатис 485 000 шагов: оттуда до Ликса 205 000 шагов. По свидетельству Агриппы, Ликс находится в 112 000 шагах от Гадитанского пролива; там залив, который называется Сагути, на мысе город Мулелаха, реки Субур и Садат, в 213 000 шагах от Ликса гавань Рутубис, дальше мыс Солнца, гавань Ризардир, Гетульский Автолол, река Козен, племена сцелатитов и масатов, река Дарат, в которой водятся крокодилы.

§ 10. Дальше, на 616 000 шагов, простирается залив, он называется Суррентийским и оканчивается выступающим на запад мысом с горой Барка; потом река Пальс, за ней живут эфиопские перорсы, а за ними фарузии; с последними граничат живущие во внутренней области дарасские гетулы. А на побережье эфиопские даратиты, река Бамбот, полная крокодилов и гиппопотамов. Горные хребты тянутся сплошь отсюда вплоть до той горы, которую мы назовем Фэон Охема, от нее до Гесперийского мыса десять дней и ночей плавания. В центре этой области Полибий поместил Атлас, который остальные относят к границам Мавритании.

§ 11. Римская армия вела впервые войну в Мавритании при императоре Клавдии, когда свободный Эдемон пытался отомстить за царя Птолемея, убитого Гаем Цезарем. И известно, что во время отступления варваров дошли до горы Атлас. Но только за лицами с консульским званием и полководцами, избранными сенатом, которые в то время командовали войсками, и за находившимися там римскими всадниками утвердилась слава, что они достигли Атласа.

§ 12. Как мы сказали раньше, в этой провинции имеется пять римских колоний, и может показаться, что о них легко что-нибудь узнать. Но эти сведения, проверенные на опыте, большей частью оказываются совершенно ложными. Ведь когда людям с положением не хочется отыскивать истину и не стыдно обманывать, скрывая свое незнание, то очень легко ошибиться, поверив серьезному автору, который лжет. Меня, по крайней

мере, меньше удивляет, что неизвестно кое-что о людях всаднического звания и тех из них, которые вступали в сенат, чем то, что не принимается во внимание сильно чувствующееся деятельное влияние роскоши; ведь в поисках за слоновой костью и цитрусовым деревом обшаривались леса, в поисках за багрянками и пурпуровыми улитками исследовались все гетульские скалы.

§ 13. Местные жители рассказывают, что на побережье, в 150 000 шагах от Сала, протекает река Азана с солоноватой водой; она примечательна портом. Дальше следует река, которую называют Фут, от нее до Дирина (это ведь название Атласа на их языке) 200 000 шагов. Посредине течет река Виор. Там, по слухам, есть кругом следы отдельных жителей и остатки виноградников и пальмовых рощ.

§ 14. Светоний Павлин, который при нас был консулом, первый из римских полководцев вышедший на несколько миль за пределы Атласа, дал сведения о его высоте, совпадающие с другими, и рассказал о том, что у подножья горы растут в изобилии густые и высокие деревья неизвестной породы. Замечательна их стройность, гладкость и блеск; у них листва как у кипариса и, кроме того, сильный запах. Листья покрыты тонким пухом, из которого при известном умении можно сделать такую же, как из шелка, одежду. Вершина горы даже летом покрыта глубокими снегами.

§ 15. Светоний Павлин добрался до горы после десяти дней пути, и дальше он шел до реки, которая называется Гер, через пустыни черного песка, где выступали иногда выжженные скалы, через места, необитаемые из-за жары, хотя стояла зима. Жители соседних с этой горой лесов, полных слонов, диких зверей и всяких змей, называются канариями, потому что они, как и собаки, поедают часть внутренностей диких животных.

§ 16. Хорошо известно, что с ними граничит племя эфиопов, которых называют перорсами. Юба, отец Птолемея, первый правивший обеими Мавританиями, более достойный упоминания благодаря славе своих научных занятий, чем правления, примерно то же сообщил об Атласе и еще то, что там растет трава эуфобия, названная так по имени открывшего ее врача. Посвятив ей отдельную книгу, Юба восхваляет ее белый, как молоко, сок, который обостряет зрение и является хорошим противоядием. Вот и больше чем достаточно об Атласе.

Глава 8, § 44. У реки Нигер те же самые особенности, что и у Нила. В нем встречаются тростник, папирус, те же животные и в то же самое время он разливается. Нигер берет начало между областями таррелийских и экалийских эфиопов. Некоторые полагают, что город эфиопов Магий расположен

среди пустынь; недалеко от них живут атланты, полудикие эгипаты, блеммийцы, гамфасанты, сатиры и гимантоподы.

§ 45. Если верить писателям, атлантам чужды человеческие обычаи: они не называют друг друга по именам, смотря на восход и заход солнца как на гибель для них самих и их полей, ужасно проклинаят его и не видят во сне того, что остальные смертные. Троголоиды роют пещеры, это их дома, пища — мясо змей, и вместо голоса шипение, даже дара речи они лишены. Гараманты, не вступая в брак, живут со всеми женщинами без разбора. Авгилы чтят только подземных богов. Гамфасанты ходят голые и, не имея никакого понятия о войне, не общаются ни с одним чужеземцем.

§ 46. Рассказывают, что у блеммийцев нет голов, рот и глаза находятся на груди. У сатиров, кроме внешнего сходства, нет ничего человеческого; эгипаны выглядят так, как их обыкновенно изображают. Гимантоподы косолапы, они не ходят, а ползают. Фарузийцы, или древние персы, сопровождали, говорят, Геркулеса, когда он направлялся к Гесперидам. Нет ничего больше интересного, что стоило бы рассказать об Африке.

§ 48. Недалеко от провинции Африки расположен Египет, на юге он отступает в глубь страны до простирающейся за ним области эфиопов. Нижнюю часть Египта ограничивает своим течением Нил, разделяясь на левый и правый рукава. Канопским устьем Египет отделяется от Африки, Пелусийским от Азии; между ними 170 000 шагов. Поэтому некоторые включают Египет в число островов, ведь Нил настолько разветвляется, что придает стране треугольную форму. Вот почему многие называют Египет, по имени греческой буквы, Дельтой. Расстояние от того места русла, где Нил начинает делиться на рукава, до Канопского устья 146 000 шагов, до Пелусийского 166 000; верхняя часть Египта, граничащая с Эфиопией, называется Фиваидой...

Глава 10, § 51. Нил, истоки которого точно не установлены, течет по пустынной и сожженной солнцем местности. На всем своем огромном протяжении он известен только по рассказам и мирным исследованиям, а не благодаря войнам, которые открывали все другие земли. Насколько мог установить царь Юба, Нил берет начало недалеко от океана, на горе Нижней Мавритании, и вскоре образует озеро, которое называют Нилидой. Там водятся рыбы: алабеты, корактины, силуры и, кроме того, крокодилы, в доказательство чего царь Юба доставил одного из них в храм Исиды в Кесарии, где и до сих пор это животное можно видеть. Было сделано наблюдение, что разлив Нила зависит от выпадения снегов и дождей в Мавритании.

§ 52. Выйдя из этого озера, Нил прячется на несколько дней пути под землю, словно он считает недостойным течь по

песчаным и пустынным местам, и можно подумать, что он вырывается вскоре на поверхность для того, чтобы посмотреть на людей, и образует другое, еще большее озеро в Массэсильской области Кесарийской Мавритании, наличием тех же самых животных доказывая, что это все та же река. Опять возвратившись в пески, Нил снова прячется на двадцать дней пути в пустыни до границ Эфиопии, а когда опять замечает человека, пробивается на поверхность источником, который, вероятно, называется Черным.

§ 53. Далее, Нил отделяет Африку от Эфиопии, там его посещают если не всегда люди, то дикие и чудовищные звери; он создает леса и перерезает центр Африки под названием Астап, что на языке местных народов означает «вода, вытекающая из темноты». Он оmyвает такое множество островов, и некоторые из них настолько велики, что, несмотря на быстрое течение, он минует их не меньше, чем за пять дней пути. Около самого известного из островов, Мероз, левый рукав Нила называется Астабор, то есть струя воды, текущая из мрака, а правый Астузап, что значит скрытый. Река получает название Нила только после того, как снова собирает в одно русло все свои воды.

§ 54. Нил на протяжении нескольких миль называли раньше Сирисом, Гомер на всем его протяжении — Египтом, другие — Тритоном. Натываясь на острова, стремительный из-за встречаемых им препятствий и, наконец, более бурливый среди скал, чем в каком-нибудь другом месте, Нил несет свои быстрые воды до той области Эфиопии, где живут катадупы; кажется, что он не течет, а с ужасным шумом низвергается новым водопадом среди встречных скал. Потом немного утомленный длинным путем, укротив свою необузданность и ослабив течение, он впадает многими рукавами в Египетское море. А в определенное время, сильно разлившись, Нил распространяется по всему Египту и оплодотворяет землю.

§ 55. Передают, что существуют разные причины этого разлива, но наиболее вероятны следующие: или дующие с противоположной стороны пассатные ветры, благодаря которым море разливается по берегу, отбрасывают Нил назад, или разлив реки вызывают летние ливни Эфиопии, потому что те же пассатные ветры собирают туда тучи со всего света. Математик Тимей приводит такое рассуждение: фиалой называются истоки Нила; сама река, испаряющаяся из-за жары, прячется под землю и скрывается среди дымящихся скал, но в те дни, когда солнце стоит низко над рекой, Нил под действием жары вздувается, выходит, поднявшись, из своих берегов, и снова прячется, чтобы не быть поглощенным.

§ 56. Это случается при восходе Пса, когда солнце вступает

в знак Льва, созвездие Льва стоит в зените над источником и в этой местности нет тени. Многие, наоборот, полагают, что вода в реке прибывает, когда солнце клонится к северу, что происходит в знаке Рака и Льва; тогда Нил беден водой. Как только солнце снова входит в знак Козерога и возвращается к южному полюсу, вода в Ниле поглощается, и поэтому он течет более скудно. Но если кто-нибудь верит причинам разлива, которые приводит Тимей, то нужно учесть, что в те дни в этой местности очень мало тени.

§ 57. Нил начинает прибывать медленно и постепенно в нолуние после летнего солнцестояния, когда солнце проходит через знак Рака; сильно прибывает, когда солнце проходит знак Льва, и понижается до того же уровня, с которого поднялся, когда солнце проходит знак Девы. На сотый день, в созвездие Весов, как передает Геродот, он полностью восстанавливается в своих берегах. Известно, что когда уровень воды подымается, царям и префектам не разрешается плавать по Нилу. Степень подъема определяют при помощи колодцев со специальными знаками. Нормальный прирост 16 локтей; если воды меньше, то она не все орошает; если больше, то вода, медленнее отступая, задерживается.

§ 58. Когда почва пропитана влагой, наступает благоприятный для сева момент; когда сухая, — нет условий для посева. И то и другое принимается к сведению. 12 локтей предвещают голод, 13 локтей — провинция все еще терпит его, 14 локтей приносит с собой радость, 15 — обеспеченность, 16 — избыток. Самый большой разлив был до сих пор в 18 локтей при императоре Клавдии, самый малый, в 5 локтей, — во время фарсальской войны, можно подумать, что река каким-то чудом отвернулась от убийства великого человека [Помпея]. Когда вода стоит на самом высоком уровне, то она подымается по открытым плотинам. Как только земля освобождается от воды, сеют. Эта река единственная из всех не выделяет никаких испарений...

§ 59. Нил начинает течь по Египту, начиная от Сиены, границы с Эфиопией; так называется полуостров, имеющий 1 000 шагов в окружности, на нем лагерь со стороны Аравии. А напротив, в 600 000 шагах от разветвлений Нила, которые, как мы сказали, называются Дельтой, лежат четыре острова Филы. Это расстояние приводит Артемидор и сообщает, что там было 250 городов; по Юбе, оно 400 000 шагов, по Аристокреонту, от Элефантины до моря 750 000 шагов. Остров Элефантина расположен на 4 000 шагов ниже последнего порога и на 16 000 шагов выше Сиены; он является пределом египетского судоходства и находится в 585 000 шагах от Александрии. Но в этом ошиблись вышеупомянутые писатели. Ведь здесь собираются корабли эфиопов; и благодаря тому, что они складные,

эфиопы переносят их на плечах каждый раз, как подплывают к порогам.

Глава 15, § 71. Река Иордан берет начало из ключа Панады, другое название которой Кесария, о ней мы еще скажем. Эта прелестная река извивается, поскольку это ей позволяет рельеф местности, и показывает себя людям. Как бы нехотя достигает она гибельного Асфальтового озера; в конце концов она им поглощается и губит свою прекрасную воду, смешав ее с нездоровой водой озера. В верхней части, пройдя горные долины, Иордан впадает в озеро, которое многие называют Генисаретским. Оно имеет 16 000 шагов в длину, 6 000 в ширину и окружено прелестными городами: с востока Юлией и Гиппоном, с юга Тарихеей — это название многие переносят на озеро, с запада Тивериадой с целебными горячими источниками.

§ 72. В Асфальтовом озере нет ничего, кроме смолы, откуда его наименование. В него не погружаются тела никаких животных, быки и верблюды плавают, в нем ничего не тонет, этим оно и славится. Озеро достигает 100 000 шагов в длину, в самом широком месте 25 000, а в узком — 6 000. Восточнее его лежит Аравия кочевников, южнее — Махер, некогда вторая по значению после Иерусалима крепость Иуден. С той же стороны находится целебный горячий источник Каллирроя, само название говорит о достоинстве его вод.

§ 73. На запад от берегов озера, там, куда не доходят вредные испарения, живут иссены, замкнутое и странное, если сравнить с другими, племя. Иссены живут совсем без женщин, отказавшись от любви, без денег, в обществе пальм. Число их пополняется в равной мере изо дня в день за счет пришельцев, потому что к ним приходит много утомленных жизнью людей, которых переменчивость судьбы толкает к такому образу жизни.

Так продолжается в течение тысячелетий, и кажется невероятным, что существует племя, в котором нет рождаемости. Столь плодотворно для иссенов недовольство других людей жизнью. За ними был город Енгадда, второй после Иерусалима по богатству пальмами и рощами, теперь это груда развалин. Дальше идет крепость на скале, Масада, сама она близ Асфальтита. Так далеко простирается Иудея.

Глава 27, § 97. Недалеко от Фаселиды Ликийское море и ликийский народ. Там тянущиеся с берегов Восточного моря Таврские горы образуют при помощи Хелидонского мыса обширные заливы; сами они огромны и тянутся среди бесчисленных народов. Правым отрогом они простираются от Индийского моря на север, левым на юг и на запад, и они пересекли бы всю Азию, если бы моря не оказали сопротивления этому покорителю земель. Горы делают скачок на север и, повернув, стараются про-

ложить широкий путь, в то время как природа, словно с умыслом, то и дело располагает против них моря, то Финикийское, то Понт, то Каспийское, или Гирканское, и напротив них Меотийское озеро.

§ 98. Стесненные этими преградами, Тавры сделали поворот и вышли все же победителями, извиваясь до родственных им Рипейских горных хребтов. На всем своем протяжении они носят много новых названий: в первой части Имай, затем Эмод, Паропамиз, Цирций, Хамбады, Париадры, Хаотр, Ореги, Ороанды, Нифаты, Тавр и в самой высокой части Кавказ. Там, где они отсылают от себя отроги, то и дело стараясь коснуться морей, их называют Сарпедоном, Корацезием, Крагом и опять Тавром.

§ 99. Там, где они расступаются и делаются доступными для людей, горы сохраняют свое единство, называясь горными проходами: здесь Арменским, там Каспийским, там Киликийским. И даже изломанные и убегающие от морей, они носят многие имена то здесь, то там живущих народов: справа Гирканские, Каспийские, слева Париадрские, Мосхийские, Амазонские, Коракские, Скифские, а все в целом по-гречески Керавнские.

Глава 34, § 128. Первый из островов, расположенных перед Азией в Канопском устье Нила, назван, как говорят, в честь кормчего Менелая Канопа; другой остров Фарос, колония диктатора Цезаря, соединен мостом с Александрией; раньше он находился в дне плавания от Египта, теперь оттуда ночью с башни указывают огнями путь кораблям. Ведь из-за коварных мелей до Александрии можно дойти только тремя морскими путями: Стеганским, Посидейским и Таврским. Дальше в Финикийском море перед Иоппой находится остров Пария, весь он составляет один город; рассказывают, что здесь Андромеда была брошена на съедение чудовищу. Там же расположен упомянутый уже Арад; как передает Мукиан, между ним и континентом, там, где глубина моря 50 локтей, выводится из ключа по кожаной трубе пресная вода.

Книга шестая

Прорыв океана через Геллеспонт и Босфор и образование Черного моря (гл. 1, § 1). Область Колика (гл. 5, § 15—17). Босфор Киммерийский (§ 18). Кавказ (гл. 12, § 30).

Глава 1, § 1. Между Европой и Азией разливается Понт Эвксинский, называвшийся раньше Аксинским из-за негостеприимной свирепости народов, населявших раньше его берега... Океан не довольствовался размывом суши и сносом части ее, увеличив тем пустые пространства; ему мало было ворваться через раз-

мытые горы и, оторвав Кальпе от Африки, поглотить гораздо больше земли, чем оставить; мало — влиться через Геллеспонт в Пропонтиду, опять проглотив сушу. От Боспора он снова ненасытно простирается другой громадой, пока выступающее из берегов Меотийское озеро не укротит свою добычу.

§ 2. Доказательством того, что это происходит вопреки воле земли, служат такое большое число проливов и столь небольшие пространства воды, сопротивляющиеся природе: ширина Геллеспонта 875 шагов; оба Боспора такой ширины, что их могут переплыть быки, откуда название обоих проливов и в разъединении их какая-то тесная связь: с одного берега на другой доносится пение птиц, лай собак и разговор людей, и между двумя частями света можно поддерживать беседу, если только ветер не унесит слова.

Глава 5, § 15. Недалеко от Понта расположена область Колика, где, как было сказано раньше, горные хребты Кавказа переходят в Рипейские горы, спускающиеся с одной стороны к Эвксинскому и Меотийскому, с другой к Каспийскому, или Гирканскому, морю. Часть побережья занимают дикие племена — меланхлены и кораксийцы. Последние жили возле реки Антемунты в ныне опустевшем колхидском городе Диоскуриаде, некогда настолько известном, что в него, по словам Тимосфена, сходилась 300 народов, говоривших на разных языках. Позднее римляне вели там дела при помощи 130 переводчиков.

§ 16. Некоторые полагают, что Диоскуриада была основана возницами Кастора и Поллукса Амфитом и Телхием, от которых, как известно, ведут род гениохийцы. За Диоскуриадой, в 70 000 шагах от Севастополя, находится Гераклея. Народы: ахейцы, марды, керкеты, за ними серы, кефалотомы. В глубине этой области богатейший город Питуй разрушен гениохийцами; за ним сарматское племя энагеритов и в Кавказских горах савроматы.

§ 17. К ним во время правления императора Клавдия бежал Митридат и рассказал, что с ними по соседству живут таллийцы, область которых на востоке достигает устья Каспийского моря, и что устье высыхает во время морского отлива. А на побережье рядом с керкетами река Икаруза, в 136 000 шагах от Гераклеи город и река Гиер. Далее мыс Крунос, на крутом выступе которого живут торетийцы; в 67 500 шагах от Гиера местечко Синдика, река Сетерия. Расстояние отсюда до начала Киммерийского Боспора 88 500 шагов.

§ 18. Длина самого полуострова, выступающего вперед между Понтом и Меотийским озером, не больше 67 000 шагов, ширина всюду не меньше 2 югеров. Называют его Эйон. Азиатский и европейский берега Боспора изгибаются в сторону Меотийского озера. Города при входе в Боспор: сначала Гемокасса,

затем Кероя Милетская, потом Стратоклия и Фанагория, почти опустевший Апатур и в конце пролива Киммерик, который раньше назывался Церберион.

Глава 12, § 30. Дальше идет огромный Кавказский горный проход, по ошибке называемый многими Каспийским. Он создан природой благодаря внезапным горным обвалам. Там, где ворота подпираются окованными железом столбами, в середине под ними течет река с ужасным запахом, и для того чтобы помешать проникновению многочисленных народов, с одной стороны на скале построена крепость под названием Кумания. В этом месте, как раз напротив иберийского города Гармаста, ворота закрывают доступ в мир. За Кавказским горным проходом на Гордиейских горах живут валлийцы, дикие сванские племена, которые, однако, разрабатывают золотые копи. Позади них, вплоть до Понта живет много гениохийских, затем ахейских племен. Так обстоит дело с землями, расположенными в глубь от этого залива.

§ 31. Некоторые писатели сообщают, что между Понтом и Каспийским морем не больше 375 000 шагов. Корнелий Непот считает, что 250 000. Таким небольшим пространством отделяется Азия от Европы. Император Клавдий передает, что от Киммерийского Боспора до Каспийского моря 150 000 шагов и что Селевк Никатор хотел прокопать этот перешеек, но был в это время убит Птолемеем Керавном. Как известно, от Кавказского горного прохода до Понта приблизительно 200 000 шагов.

Перевод Н. М. Подземской

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

(конец I — начало II в. н. э.)

Корнелий Тацит родился в итальянском городе Интерамне (ныне Терни) в семье всадника. Он получил прекрасное образование и стал незаурядным оратором и писателем. Тацит занимал должность квестора, в 97 г. н. э. был консулом, а в 111—112 гг. — проконсулом Азии. Из трудов его приобрели широкую известность «Жизнеописание Юлия Агриколы» (правителя Британии и тестя автора), «Германия», «Истории» и «Анналы».

Тацита Ф. Энгельс называл «последним представителем староримского патрицианского образа мыслей» Ф. Энгельс, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения, т. XV, стр. 606).

Для географа наиболее интересны два его произведения: «Жизнеописание Юлия Агриколы» и «Германия». В труде о Германии, написанном в 69 г. н. э., Тацит обрисовал не только эту страну и населяющие ее племена, но и соседние народности—галлов, иллирийцев, сарматов и т. д. Неизвестно, был ли Тацит в Германии или сведения свои он получал из рассказов римских воинов, принимавших участие в походах в Германию, торговцев, ездивших туда, от пленных германцев. Возможно также, что он располагал такими источниками, как «Записки Цезаря о Галльской войне» и труд Плиния Старшего «О войнах с германцами». Во всяком случае, Тацит искусно воспользовался имевшимся у него материалом и составил труд, богатый фактами и наблюдениями, который использовал Энгельс в своем классическом произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Сочинение Тацита подразделяется на три части: в первой автор определяет границы Германии и говорит о происхождении ее обитателей, во второй — дает описание страны и картину нравов населения, говорит о государственных и гражданских установлениях, общих для всей Германии. Наконец, в третьей — описывает отдельные племена германцев.

В «Жизнеописании Агриколы» Тацит первый ознакомил образованный мир того времени со всей Британией, завоеванной Агриколой. Полагают, что Агрикола первый обошел морем вокруг этого острова; его моряки вошли впервые в Пентлендский пролив, осмотрели и сосчитали Оркнейские острова и, кажется, получили некоторые сведения о Шетландских островах.

ГЕРМАНИЯ

Географическое положение и границы Германии, Рейн, Дунай (гл. 1). Почва, климат, торговля, полезные ископаемые (гл. 5). Оружие и войско (гл. 6). Цари, жрецы, роль женщины в битвах (гл. 7—8). Боги (гл. 9). Гадания (гл. 10). Совещания князей и народные собрания (гл. 11). Наказания (гл. 12). Пора возмужалости юношей (гл. 13). Битвы (гл. 14). Охота и празднества мужчин, работа женщин (гл. 15). Поселения (гл. 16). Одежда (гл. 17). Браки (гл. 18—19). Дети, родство (гл. 20). Гостеприимство (гл. 21). Пиршества (гл. 22). Пития и яства (гл. 23). Зрелища, игры (гл. 24). Рабы (гл. 25). Ежегодный передел полей (гл. 26). Похороны (гл. 27). Добывание янтаря (гл. 45)

Глава 1. Германия в своей совокупности отделяется от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем, от сарматов же и даков взаимным страхом или горами; остальное окружает океан, обнимая широкие заливы и огромные острова. Мы недавно узнали некоторые народы и царей, которых нам открыла война. Рейн, выходя из недоступной и обрывистой вершины Ретийских Альп, делает в своем течении легкий поворот к западу и вливается в Северный океан. Дунай, вытекая с отлогих склонов Абнобских гор, проходит через большое количество народов, пока не впадает в Понт Эвксинский шестью устьями: седьмое устье поглощается болотами.

Глава 2. Германцев же самих я считаю коренными жителями и вовсе не смешанными с другими народами...

Глава 4. Сам я держусь мнения тех, которые полагают, что народы Германии не смешались посредством браков ни с какими другими народами и что они составляют особое, без примеси, и только на себя похожее племя. Отсюда, несмотря на всю их многочисленность, у всех германцев одно и то же строение тела, свирепые и голубые глаза, русые волосы, большой рост, причем тела их обладают только силой для нападений, но у них нет выдержки для перенесения тягостей и трудов [военной службы] и всего менее способны они переносить жажду и жару; к холоду же и голоду они привыкли благодаря своему климату и почве.

Глава 5. Хотя страна и довольно различна по своему виду, но вообще она или наводит страх своими лесами, или отталкивает болотами; в сторону Галлии она влажнее, в сторону Норика и Паннонии более подвержена ветрам; для хлебов плодотворна, для древесных плодов неблагоприятна; скотом изобилует, но он невзрачного вида. Даже и рабочий скот не красив и не славится рогами. Они любят, чтоб его было много, и это единственное и самое приятное их богатство. В серебре и золоте боги им отказали — не знаю, по расположению ли к ним, или

гневаясь на них. Впрочем, я не стану утверждать, что совсем нет серебряных или золотых жил в Германии, ибо кто ее почву исследовал? У них нет такого, как у нас, желания владеть или пользоваться [драгоценными металлами]. Можно у них видеть серебряные сосуды, полученные в подарок их послами или князьями, в таком же малом почете, как и те, которые лепятся из глины. Правда, ближайшие к нам, по причине торговых сношений, ценят золото и серебро, знают и различают некоторые из наших монет, но у живущих внутри страны в употреблении более простой и старинный способ торговли — обмен товарами. Монету они предпочитают старинную и давно известную, с изображением колесницы с парой лошадей. При этом серебро они любят больше золота, не по душевному к нему расположению, а потому, что большее количество серебряных денег удобнее для употребления людям, покупающим предметы обыкновенные и дешевые.

Глава 6. Даже и железа у них нет в изобилии, как можно заключить по роду их оружия...

Глава 7. Царей они выбирают по благородству происхождения, предводителей по храбрости. И цари не имеют неограниченной или произвольной власти, и предводители у них начальники больше по примеру, чем по власти — по уважению, которым они пользуются, если отважны, если они на виду, если они бьются впереди своего войска. Но казнить, заковывать в цепи, даже сечь не позволено никому, кроме жрецов, да и то не как бы в наказание и не по приказанию предводителя, но как бы по повелению бога, который, по их верованию, присутствует среди сражающихся. Они носят в битву изображения и некоторые символы богов, которые берут в своих лесах. Особенным стимулом для их храбрости служит то, что у них не случай и не случайное скопление людей составляет эскадрон или клин, а их семейства и родственники; к тому же вблизи находятся дорогие для них существа, оттуда слышатся рыдания женщин, крики младенцев. Это для каждого из них самые святыя свидетели, наибольшие хвалители. К матерям, к женам несут они свои раны; и те не боятся считать или рассматривать их язвы и носят сражающимся пищу и увещания.

Глава 8. Рассказывают, что бывали случаи, когда уже покачнувшиеся и сбитые ряды войск были восстановлены женщинами благодаря настойчивости их молений и указанию на угрожающий им немедленно плен, которого германцы боятся гораздо больше для своих женщин [чем для себя], так что общины, принужденные в числе заложников ставить и благородных девушек, строже исполняют свои обязательства. Они даже полагают, что в женщинах есть нечто священное и они способны прорицать, а поэтому не пренебрегают их советами и не отно-

сятся к ним равнодушно. Мы при божественном Веспасиане видели Веледу, которая долгое время почиталась многими [германцами] за божество; но и раньше они оказывали божеские почести Альбруне и многим другим, не по лести и не так, чтоб они делали из них богинь.

Глава 9. Из богов они особенно почитают Меркурия, которому считают позволительным в определенные дни приносить и людей в жертву. Геркулеса и Марса умиляют дозволенными для этого животными. Часть свевов приносит жертвы Исиде. Откуда вышел повод и происхождение этого чужестранного культа, я не мог добиться; впрочем, символ богини, представляющий фигуру наподобие легкого судна, показывает, что культ этот привезен морем. Но они считают сообразным с величием небесных существ не держать богов заключенными в стенах и не изображать их в виде какого-либо подобия человеческого лица; они посвящают богам леса и рощи и именами богов вызывают то таинственное, что созерцают только с благоговением.

Глава 10. Ауспиции и гадания они соблюдают как нельзя более. Их обычай доставать жребий прост: они режут лозу плодового дерева на маленькие палочки, отмечают их известными знаками и рассыпают как попало на белой материи. Затем, если дело идет о делах общественных, жрец общины, если же о частных, сам отец семейства, помолившись богам и смотря на небо, берет одну за другой три палочки и дает им толкование по напечатленному раньше знаку. Если они дали ответ отрицательный, то не происходит в тот же день о том же деле никакого вопрошения; если же ответ их положительный, то требуется еще удостоверение ауспиций. Но гадание по голосам и полету птиц и у нас известно: особенность этого народа здесь состоит в том, что он ищет предсказаний и предостережений у лошадей. Кормят на общественный счет в тех же рощах и лесах белых лошадей, которых не осквернила никакая мирская работа. Их запрягают в священную колесницу, и жрец, царь или глава общины провожают их, наблюдая их ржание и фыркание. Нет предсказания, которому бы у них доверяли больше, не только среди простого народа, но и между знатными и [даже] жрецами: последние себя считают служителями богов, лошадей же этих — посвященными в их тайны. Есть у них еще и другое наблюдение предзнаменований, которым они стараются узнать исход важной войны. Захвативши каким бы то ни было образом в плен кого-нибудь из того народа, с которым ведется война, они заставляют биться его и избранного из своего народа, каждого отечественным оружием: победа первого или второго принимается за предварительное решение.

Глава 11. О делах меньшей важности имеют совещание князья, о более важных весь народ, но так, что и все то, что решает народ, обсуждается [предварительно] князьями. Собрания происходят, если только не бывает какого-либо случайного и внезапного препятствия, в определенные дни, во время новолуния или полнолуния, ибо такое начало для ведения дел германцы считают наиболее благоприятным. Они считают не по дням, как мы, а по ночам. Так у них устанавливаются термины, так происходят соглашения; ночь, кажется им, приводит день. Свобода порождает у них тот недостаток, что они не собираются в одно время, как люди, исполняющие приказания, а пропадают и два и три дня, по причине их опоздания. Когда народ постановил [начать заседание], они садятся вооруженные. Жрецы, которые тогда располагают и правом наказания, водворяют молчание. Затем выслушивается царь в меру своих лет, своего благородства, своей военной славы, своего красноречия, причем имеет большее значение сила убеждения, чем право приказания. Если предложение не нравится, то они отвергают его ропотом; если нравится, ударяют копья одно о другое: одобрять что-либо оружием — считается у них самым почетным родом согласия.

Глава 12. Перед этим собранием можно также делать обвинения и предлагать на рассмотрение дела уголовные. Наказание различается по преступлениям: изменников и перебежчиков вешают на деревьях; трусов, малодушных и осквернителей своего тела топят в болотной грязи, покрыв их плетнем. Эта разница в казни имеет в их глазах тот смысл, что преступления при наказании за них следует выставлять напоказ, а позорные действия скрывать. Но и для меньших преступлений полагается соответствующее наказание: уличенные штрафуются известным количеством лошадей и рогатого скота; часть штрафа идет царю или общине, часть истцу или его родственникам.

На тех же самых собраниях выбираются и цари, которые чинят суд по округам и деревням. При каждом из них находится по сто заседателей из народа для совета и для придания законной силы приговору.

Глава 13. Никакого ни общественного, ни частного дела не совершают иначе, как вооруженные. Но никто не смеет по обычаю носить оружие раньше, чем община признает его годным для этого. Тогда юношу украшают щитом и фрамеей или в собрании, или кто-либо из вождей, или отец, или родственники. Это у них тога возмужалости, это — первая почесть юности: до того времени они составляют принадлежность семейства, а с этой поры принадлежат государству. Особенная знатность рода или большие заслуги отцов сообщают

даже еще очень молодым людям достоинство вождя; они присоединяются к другим вождям более зрелого возраста и уже давно испытанным, и для них не стыдно быть видимыми в свите последних. Да и сама свита имеет свои степени по решению того, при ком она состоит, и существует большое соревнование как между членами ее о том, кому должно принадлежать первое место у своего вождя, так и между вождями о том, чтобы иметь наиболее многочисленную и наиболее храбрую свиту. Это придает важность и могущество — быть постоянно окруженным большой толпой отборных юношей: почет в мирное время, охрана на войне. И не только у своего народа, но и у пограничных народов доставляет громкое имя и славу, если чья свита выдается между другими своим числом и храбростью: к таким вождям посылают посольства, им приносят подарки, и часто одна слава их решает войну.

Глава 14. Когда дело дошло до боя, постыдно для вождя быть превзойденным храбростью, постыдно для составляющих его свиту не равняться храбростью с своим вождем; но возвратиться с боя живым, когда пал вождь, значит обесчестить себя на всю жизнь. Защищать его, оберегать, а также свои подвиги присоединять к его славе — самая священная обязанность. Вожди бьются за победу, свита за вождя. Если община, в которой молодые родились, погружена в продолжительный мир и спокойствие, то многие из благородных юношей добровольно отправляются к тем народам, которые ведут в то время какую-либо войну, так как, с одной стороны, покой этому народу неприятен, с другой, — они легче достигают славы среди опасностей, да и большую свиту нельзя содержать иначе, как путем насилий и войны: ибо от щедрости своего вождя спутники его требуют этого боевого коня, этой кровавой и победной фраеи. Пиршества, хотя и грубые, но обильные, идут вместо жалования; средства же для подарков составляют грабеж и войны. Потому-то их нельзя так легко убедить вспахивать землю и ожидать жатвы, как вызвать на войну врага и принести оттуда раны. У них считается даже ленью и вялостью приобретать потом то, что можно достать кровью.

Глава 15. Когда они не воюют, то проводят не много времени в охоте, а больше в праздности, предаваясь сну и еде. Самые храбрые и воинственные ничего не делают, возложив заботу о доме, хозяйстве и полевых работах на женщин, стариков и наиболее слабых членов семьи, сами они коснеют в бездействии: удивительное противоречие в натуре, когда одни и те же люди так любят бездействие и так ненавидят спокойствие! Общины имеют обычай, в силу которого каждый по доброй воле приносит вождю что-либо из скота или сколько-нибудь хлеба, что, будучи принимаемо как почетное приношение,

в то же время служит к удовлетворению необходимых потребностей. Особенно вожди любят подарки от соседних народов, посылаемые не от имени отдельного лица, а от имени страны: отборных лошадей, большое оружие, нагрудное металлическое украшение и ожерелья. Мы научили их уже принимать и деньги.

Глава 16. Хорошо известно, что германские народы не живут в городах, что они даже и не терпят смежных жилищ. Они селятся отдельно и по разным местам, как только кому понравился источник, поле, лес. Деревни строят они не по нашему обычаю друг к другу прилегающими домами, но каждый окружает свой дом пространством, или для предохранения от пожара, или по неумению строиться. Даже и камня для постройки или черепицы они не употребляют; для всего они употребляют грубый материал и не заботятся ни о красоте, ни об удобстве [построек]. Некоторые места [дома] обмазывают столь чистой и блестящей глиной, что она похожа на живопись и рисунок красками. Они имеют также обыкновение вырывать ямы, которые сверху покрывают большим количеством навоза, как убежище зимой и как хранилище хлебного зерна; ибо такого рода места смягчают суровость холода, и если когда является неприятель, то он опустошает то, что лежит снаружи, а то, что скрыто и закопано, или остается ему неизвестным, или потому не попадает к нему в руки, что его нужно искать.

Глава 17. Покровом для всех служит плащ, застегиваемый пряжкой или, за ее отсутствием, шпеньком из дерева; не имея другого прикрытия, они по целым дням проводят время подле очага и огня. Наиболее богатые между ними отличаются не развешиваемой одеждой, какова у сарматов и парфян, а узкой и обрисовывающей формы тела. Носят также и шкуры животных: [племени] ближайšie к берегу [Рейна] небрежно, а живущие внутри страны с некоторой изысканностью, так как не получают других одеяний путем торговли. Они делают выбор между животными и содранную с них шкуру испещряют пятнами из шкур зверей, которые водятся в дальних частях океана и неизвестных морях. Женщины одеваются так же, как и мужчины, но чаще надевают на себя льняную накидку и разноцветят ее разной краской; при этом верхняя часть одежды у них не удлиняется рукавами, так что руки и плечи у них голы; да и ближайшая часть груди остается открытой.

Глава 18. ...Браки там строги, и никакая сторона их нравов не заслуживает большей похвалы. Германцы — почти единственные варвары, которые довольствуются одной женой, за исключением очень немногих лиц, которые не по сладострастию, но по знатности заключают много брачных связей. Приданое приносит не жена мужу, а муж жене. При этом присутствуют

родители и родственники, которые одобряют подарки. Подарки эти выбираются не для женской утехы, не для того, чтобы служить украшением новобрачной, но это — волю, обьеженный конь и щит с копьем и мечом. Жена в свою очередь сама приносит мужу что-либо из оружия. В этом, по их мнению, заключается наибольшая связь, это их таинственные обряды, это их брачные боги. Чтобы жена не считала себя свободной от мысли о геройских подвигах и случайностях войны, самым посвящением наступающего брака ей напоминает, что она вступает в него как союзница в трудах и опасностях, которая в мирное время и на войне будет переносить то же, что муж, и на одно с ним отваживаться. Это ей возвещают запряженная пара волов, снаряженный конь, поднесенное оружие; вот как она должна жить, вот как она должна умереть; она получает залог, который обязана ненарушимым и достойным передать детям, который должны получить ее невестки и передать в свою очередь внукам.

Глава 19. Так-то они живут, огражденные целомудрием, не развращаемые ни обольстительными зрелищами, ни раздражениями пиршеств; тайной переписки у них не знает ни мужчина, ни женщина. Примеры супружеской неверности в столь многочисленном народе весьма редки. Наказание ее следует немедленно и предоставляется мужьям. Обрезав волосы, раздетую до нага, в присутствии родственников выгоняет неверную муж из дома и через всю деревню гонит ее плетью. Нет никакого снисхождения для женщины, потерявшей целомудрие: ни красотой, ни молодостью, ни богатством она не отыщет себе мужа. Ибо там никто не смеется над пороками, и развращать и развращаться не называется духом времени. Лучше еще поступают те же общины, у которых только девицы выходят замуж и где жена однажды навсегда порешает с своими супружескими надеждами и желаниями. Они получают одного мужа таким же образом, как получают одно тело и одну жизнь, чтоб не было дальнейшего помышления, чтоб не продолжалась у них дольше страсть, чтоб они любили его не как мужа, а как супружескую связь. Ограничивать число своих детей или умерщвлять лишних считается позором, и там больше имеют силы хорошие нравы, чем в другом месте хорошие законы.

Глава 20. Голые и грязные во всех домах, дети вырастают в людей с теми членами, с теми телами, которым мы удивляемся. Всякого мать кормит своей грудью, а неверяются они служанкам и кормилицам. Господина от раба не отличишь по более нежному воспитанию: они живут среди того же скота, на той же земле, пока возраст не отделит человека свободнорожденного и не признает его таковым его мужество. Поздно юноши предаются любви; отсюда их неисчерпаемая мужская сила. Не заставляют и девиц рано выходить замуж: та же у них юность,

тот же высокий рост: они соединяются равные возрастом и достигшие силы, и дети их наследуют силу родителей. Сыновья сестер стоят у дяди в той же чести, как и у отца. Некоторые [германские народы] эту кровную связь считают еще более священной и тесной и потому, получая заложников, больше настаивают на племянниках, так как последние будто бы крепче связывают волю и шире захватывают семейные обязательства. Впрочем, наследниками и преемниками у всякого бывают собственные дети, а завещания нет. Если детей нет, то ближайшими наследниками являются братья, дяди по отцу, дяди по матери. Чем больше родственников, чем многочисленнее свойственники, тем большей приятностью окружена старость; бездетность тут ничем не награждается.

Глава 21. Необходимо у них принимать на себя как враждебные отношения своего отца или родственника, так и дружественные. Впрочем, первые не остаются вечно непримиримыми: даже человекоубийство выкупается известным количеством рабочего и мелкого скота, и [тогда] вся семья принимает удовлетворение; это полезно для общества, так как вражда опаснее там, где люди свободны.

Никакой другой народ не предается с большей щедростью угощениям и гостеприимству. Кому бы то ни было из смертных отказать в крове считается нечестным: всякий доставляет ему стол, приготовленный по состоянию. Когда нет более средств для этого, то лицо, бывшее до этого хозяином, указывает ему на гостеприимство в другом доме и сопровождает его; они без приглашения входят в ближайший дом: все равно, их принимают с одинаковой любезностью. По отношению к праву гостеприимства никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если гость, уходя, попросит что-нибудь, в обычае уступать ему; с такой же самой бесцеремонностью хозяин может попросить чего-либо взаимно. Германцы любят подарки, но ни вменяют своих во что-нибудь другому, ни получаемыми от других не считают себя обязанными: во взаимных отношениях между гостем и хозяином господствует приветливость.

Глава 22. Тотчас после сна, который у них большей частью длится, когда уже начался день, они моются, чаще всего в теплой воде, так как у них зима занимает большую часть года. Помывшись, принимают пищу: у каждого отдельное сиденье и свой стол. Затем идут к занятиям и не менее часто на пиршества с оружием. Проводить день и ночь в попойках никому не вменяется в бесчестие. Частые, как это бывает между пьяными, ссоры редко кончаются ругательствами, а чаще убийством и ранами. Но обыкновенно на этих пиршествах идет речь и о взаимном примирении врагов, о заключении брачных связей, выборе вождей, наконец о войне и мире, словно ни в какое время

душа не раскрыта больше для мыслей здравых или не воспламеняется для великих [мыслей]. Народ этот, не имеющий ни хитрости, ни лукавства, продолжает еще открывать тайны своего сердца в часы непринужденной веселости. Общее настроение, открывшееся и вполне обнаружившееся, на другой день подвергается новому обсуждению; в обоих случаях они поступают верно: рассуждают о делах, когда не могут притворяться, постановляют решения, когда не могут заблуждаться.

Глава 23. Для питья служит жидкость из ячменя и пшеницы, перебродившая наподобие вина. Ближайшие к берегу Рейна покупают и вино. Яства просты: дико растущие плоды, свежая дичина и кислое молоко; утоляют голод без особых приготовлений, без приправ. Против жажды у них нет той же воздержности. Если потакать их пьянству, доставляя им столько напитков, сколько они желают, то можно легче их победить пороками, чем оружием.

Глава 24. Род зрелищ у них один и тот же при всяком собрании. Молодые люди, для которых это составляет забаву, в обнаженном виде прыгают в пляске между мечами и протянутыми против них копьями. Упражнение в этом создало искусство, искусство создало красоту [зрелища], но [они делают представления] не ради корысти какой-нибудь или вознаграждения: наградой за смелую резвость служит для них удовольствие зрителей. Игрой в кости — удивительное дело! — они занимаются в трезвом виде как серьезным делом, с таким риском выиграть или проиграть, что когда у них уж ничего не осталось, они в последнюю ставку ставят свободу и свое тело. Проигравший идет в добровольное рабство; хотя он и моложе, хотя он и сильнее [своего победителя], он позволяет себя связать и вести на продажу. Так велико упорство в дурном деле! Они называют это честностью. От рабов, так приобретенных, они отделяются путем продажи, чтоб и себя избавить от стыда такой победы.

Глава 25. Других рабов они не употребляют для служб, правильно распределенных между слугами, на наш манер: всякий сам ведет свое хозяйство, управляет своим домом. Господин налагает на раба, как на арендатора, известную плату хлебом, или скотом, или одеждой, и этим ограничивается повиновение раба; другие домашние обязанности исполняют жена и дети. Секут раба и наказывают его кандалами и тяжелой работой редко. Убивают раба, но не по суровой дисциплине, а по горячности в гневе, как убивают врага, только безнаказанно. Вольноотпущенники стоят не много выше рабов, редко имеют какое-нибудь значение в доме, никакого в общине, за исключением лишь тех народов, которые управляются царями. Там они возвышаются и над свободнорожденными, и над знат-

ными: у остальных низшее положение вольноотпущенников служит доказательством свободы народа.

Глава 26. Отдавать деньги в рост и брать проценты на проценты — вещь у них неизвестная, и это неведение важнее для дела, чем запрещение. Поля они занимают попеременно, соответственно числу земледельцев, и затем делят их между собой по степени значения лица. Раздел земли облегчают широкие пространства. Пашни они меняют каждый год, и у них все-таки еще остается земля, так как они не состязаются трудом с плодородием и большим размером своей земли для того, чтобы сажать плодовые деревья, выделять луга или орошать сады: они требуют от земли одной жатвы хлеба. Поэтому они и года самого не делят на столько же частей [как мы]: они знают и имеют названия для зимы, весны и лета; но осени не знают как по имени, так и по дарам ее.

Глава 27. В похоронах у них нет никакого тщеславия: они соблюдают только то, чтобы тела знатных мужей сжигались на известном дереве. На костер они не натаскивают ни покровов, ни благовоний: с каждым сжигается его оружие, а с некоторыми и их конь. Над могилой возвышается дерн: они не любят почести высоких и требующих тяжелого труда памятников, как давящих своей тяжестью усопших. Вопли и слезы они прекращают скоро, но скорбь и печаль у них продолжительны. Плач приличествует женщинам, мужчинам воспоминание.

Вот что я узнал о происхождении и нравах всех германцев вообще.

Глава 45. За Свионами находится другое море, спокойное и почти неподвижное. Что оно опоясывает и замыкает земной круг, это верно на том основании, что там последнее сияние уже заходящего солнца продолжается до его восхода, будучи столь ясным, что затемняет звезды. Народное верование прибавляет к этому, будто бывает слышен шум, когда оно выходит на поверхность воды и видны бывают фигуры коней и лучи головы. Доселе только простирается природа: и молва об этом справедлива.

Правый берег Свевского моря омывает земли эстов, у которых обычаи и одежда свевов, а язык ближе к британскому. Они почитают мать богов. Как эмблему своей религии они носят изображения кабанов. Это, служа вместо оружия и защиты против всего, доставляет почитателю богини безопасность даже среди неприятелей. У них редко употребляют мечи, но часто дубины. Они с большим терпением обрабатывают землю для хлеба и других ее плодов, чем сколько сообразно с леностью германцев. Но они обшаривают и море и одни из всех собирают в мелководных местах и на самом берегу янтарь, называемый ими самими *glaesum*. Какова природа янтаря и как он рож-

дается, они как варвары не допытывались и не знают. Он даже долго валялся среди других предметов, выброшенных морем, пока наша роскошь не дала ему известности. Сами они им совсем не пользуются: собирается он в грубом виде, без всякой отделки приносится [на продажу], и они с удивлением получают за него плату. Можно думать, впрочем, что это древесный сок, так как часто просвечивают в нем некоторые земноводные, а также и крылатые животные, которые, завязши в жидкости, остаются в ней, когда материя отвердевает. Итак, я думаю, что, как в отдаленных местах востока, где сочится ладан и бальзам, так и на островах и землях запада есть особенно плодородные роши и леса. Янтарная масса, выжатая из них действием лучей солнца, еще в жидком состоянии падает в ближайшее море, и силой бурь выбрасывается на противоположные берега. Если захочешь испытать свойства янтаря огнем, то он воспламеняется, как сосновое дерево, и питает жирное и пахучее пламя, а затем сгущается, как деготь или смола.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЮЛИЯ АГРИКОЛЫ

Описание Британии (гл. 10). Обитатели Британии, их происхождение, внешний вид, язык, нравы (гл. 11). Способ ведения войны, климат, производительность почв, металлы, жемчуг (гл. 12)

Глава 10. ...Британия, наибольший из островов, известных римлянам, по своему протяжению [геогр. долготе] и небу [широте] лежит на восток против Германии, на запад против Испании, на юг обращена к Галлии и даже видна оттуда. Северная ее сторона, не имея перед собой никакой земли, омывается широким и открытым морем. Вид всей Британии из древних Ливий, из новых Фабий Рустик, красноречивейшие писатели, сравнивали с продолговатым блюдом или обоюдоострой секирой. И такова, действительно, ее фигура по сю сторону Каледонии, откуда молва перенесла ее и на весь остров; но неизмеримое пространство земель, выступающих вперед уже там, где кончается берег, суживается клином. Римский флот, объехавший тогда этот берег самого крайнего моря, удостоверил, что Британия есть остров и вместе с тем открыл и покорил неизвестные до того времени острова, называющиеся Оркадами. Была усмотрена издали и Фуле (Thyle, или Tyle), но приказ был ехать лишь до этих мест, да и зима приближалась. Море же там, говорят, малоподвижно и тяжело для гребцов; оно даже и ветрами не поднимается значительно, полагаю, потому, что слишком редки здесь земли и горы, причина и пища для бурь, и потому, что глубокая масса воды безграничного моря медленнее приводится в движение. Не место в этом труде исследовать

природу океана и его волнения, да и многие об этом писали; одно только скажу, что нигде море не господствует на более широком пространстве, что оно туда и сюда несет много течений и не только делает приливы к берегу или снова уходит от него, но вливается вовнутрь земель и обтекает их, вторгается даже среди возвышенностей и гор, как бы в свою собственную область.

Глава 11. Какие люди первоначально населяли Британию, туземцы или пришлые, об этом, как и естественно среди варваров, мало добыто сведений. Внешний вид их различен, и по нему можно делать выводы. Именно, русые волосы жителей Каледонии и крупные члены тела указывают на германское происхождение. Смуглые лица силуров, большей частью курчавые волосы и их положение против Испании делают вероятным, что древние иберы переехали морем сюда и заняли эти места. Те, которые ближе всего к галлам, на них похожи, в силу ли постоянного действия [одинакового] происхождения, или потому, что, так как эти земли выступают вперед одна против другой, одинаковое географическое положение дало и телам один и тот же вид. Впрочем, если все принять во внимание, то предположение о захвате галлами соседнего им острова становится весьма вероятным. Там ты найдешь их культ, их религиозные верования; язык не очень различен; та же смелость в погоне за опасностями и, когда эти последние явились, тот же страх в устраниении их. Впрочем, британцы обнаруживают больше воинственного духа, так как их еще не изнежил продолжительный мир. А мы знаем, что и галлы прежде отличались в войнах. Впоследствии ими вместе со спокойным состоянием овладела вялость; они потеряли храбрость заодно со свободой. То же самое случилось с британцами, раньше побежденными, другие же из них остаются такими, какими галлы были.

Глава 12. Их главная сила в пехоте; некоторые же племена сражаются и на колесницах. Возница у них лицо более почетное, дерутся же клиенты. Прежде британцы повиновались царям, ныне же они вовлекаются своими князьками в различные партии и крамолы и нет ничего для нас полезнее против столь сильных врагов, как то, что они не входят в соглашение. Редко соединяются две или три гражданские общины для отражения общей опасности. Таким образом, они сражаются каждая порознь, а побеждаются все вместе. Небо мрачно от частых дождей и туманов, но суровости холода нет. Продолжительность дня больше, чем в нашем поясе; ночь светла и в самой отдаленной части Британии коротка, так что начало и конец дня можно отличить лишь по малому между ними промежутку. Если не мешают облака, то, как уверяют, можно ночью видеть блеск солнца, которое будто бы ни заходит, ни восходит, но проходит

[по горизонту]. В самом деле, плоский край земли, бросая низкую тень, не дает темноты вверх, и ночь падает ниже неба и звезд. Почва, за исключением оливы, виноградной лозы и других растений, свойственных более жарким странам, способна к производству хлебных злаков и даже плодоносна; они медленно созревают, но быстро дают ростки; причина того и другого явления одна и та же: большая влажность почвы и атмосферы. Британия производит золото, серебро и другие металлы, которыми платит за нашу победу [над нею]. Океан в свою очередь производит жемчуг, но тусклый, со свинцовым оттенком. Некоторые полагают, что собирателям его недостает искусства; ибо в Черном море жемчужины отрываются от скал еще живыми и дышащими, в Британии же их собирают лишь тогда, когда они выброшены на берег. Я скорее думаю, что жемчугу недостает в хорошем природном качестве, чем нам в корыстолюбии.

Перевод В. И. Модестова

ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ

(61—114 гг. н. э.)

Плиний Младший (Гай Плиний Цецилий Секунд) был племянником Плиния Старшего, автора «Естественной истории». Рано осиротев, он был усыновлен дядей, вырос в его семье и получил хорошее образование. Достигши зрелого возраста, Плиний Младший прошел все римские государственные должности от квестора до консула. Последняя его должность — императорский легат в сенатских провинциях Вифинии и Понте. Приобрел известность как оратор и писатель-прозаик. Важнейшим памятником его литературной деятельности являются «Панегирик» Траяну и «Письма» в 10 книгах. Содержание его писем весьма разнообразно. Большой интерес в географическом отношении представляет письмо Плиния к своему другу Корнелию Тациту («Письма», кн. VI, 16), в нем он описывает страшное извержение Везувия 23—24 августа ст. ст. 79 г.

ПИСЬМА

Книга VI

16

Плиний Тациту привет.

Ты просишь меня описать тебе гибель моего дяди, чтобы ты мог вернее рассказать об этом потомству. Благодарю: его смерть будет прославлена навеки, если люди узнают о ней от тебя...

Дядя мой находился в Мизене и лично командовал флотом. За десять дней до сентябрьских календ часу в седьмом мать моя указала ему на появление облака, необычного по величине и по виду. Дядя к этому времени уже погрелся на солнце, об-

лился холодной водой, позавтракал лежа и занимался. Тут он требует сандалии и поднимается на такое место, откуда можно было лучше всего рассмотреть это чудо. Облако поднималось из какой-то горы (смотревшие издали не могли разобрать, откуда; позднее узнали, что это был Везувий); ни одно дерево лучше пинии не передавало его формы. Оно поднималось кверху, словно высокий ствол, и расходилось ветвями, вероятно, потому, что напор воздуха, только что его выбросивший, слабел, и облако под действием собственной тяжести таяло, расходясь в ширину. Было оно местами белым, местами в грязных пятнах, словно подняло вместе с собой землю и пепел.

Явление это показалось ему, как человеку учнейшему, важным и заслуживающим ближайшего рассмотрения. Он приказывает приготовить либурнику и предлагает мне, если я хочу, ехать вместе. Я ответил, что предпочитаю заниматься; случилось, что сам он мне дал задание для сочинения. Он собирался выйти из дому, когда получил записку от Ректины, которую перепугала надвигающаяся опасность (усадебя ее лежала у подшвы Везувия, и бежать оттуда можно было только морем); она молила, чтобы он вырвал ее из такой напасти. Он изменил тогда свое решение: начав как ученый, он кончил как герой. Он распорядился спустить квадриемы и поехал сам подать помощь не только Ректине, но и многим (это прелестное побережье было очень заселено). Он спешит туда, откуда бегут другие: он прямо держит путь, он прямо ведет суда на опасность и настолько свободен от страха, что диктует и отмечает все изменения в этом страшном явлении, все его виды, как только уловит их глазом.

На суда уже падал пепел, и чем ближе они подъезжали, тем он становился гуще и горячее. Падали уже куски пемзы и черные, обожженные, растрескавшиеся от огня камни. Вдруг неожиданная мель, и доступ к берегу прегражден обломками горы. Дядя немного заколебался, не повернуть ли назад, но затем сказал рулевому, который ему советовал это сделать: «Смелым бог владеет, поезжай к Помпониану». Последний находился в Стабиях, на другой стороне залива: море здесь вдается в землю, образуя берега, слегка изгибающиеся и закругленные. Сюда опасность еще не надвинулась, но была очевидна и в случае нарастания велика; Помпониан уже погрузил на суда солдатские пожитки и собирался непременно бежать, как только уляжется противный ветер. Дядя мой, для которого он был попутным, с ним и прибыл: он обнимает трепещущего Помпониана, утешает его, уговаривает и, чтобы утишить его страх собственной беспечностью, велит отнести себя в баню; вымывшись, ложится и обедает — весело или притворяясь веселым: и то и другое одинаково велико.

Между тем по Везувию во многих местах широко разлилось пламя, и высоко поднялся огонь от пожаров, которые своим блеском и светом разогнали ночную темноту. Дядя, желая успокоить напуганных, твердил, что деревенские жители в смятении не загасили очагов и что горят брошенные опустелые усадьбы. Затем он отправился спать и заснул самым настоящим сном: люди, бывшие возле его комнаты, слышали, как он храпел: по причине полноты он дышал тяжело и хрипло. Пространство, ведущее к его помещению, было уже так сильно засыпано пеплом с кусками пемзы, что стоило еще задержаться в спальне, и выйти было бы невозможно. Дядю разбудили; он вышел и присоединился к Помпониану и прочим, кто бодрствовал. Стали обсуждать сообща, оставаться ли им в доме, или выйти на открытое место. Дома качались от частых продолжительных толчков: казалось, что они сдвинулись со своих мест и ходуном ходят взад и вперед. Под открытым небом было страшно от падавших кусков пемзы, хотя легких и пористых. Выбрали все-таки последнее, сравнив грозившую опасность. У моего дяди один разумный довод одержал верх над другим; у остальных страх перед одним победил страх перед другим. Положив на головы подушки, они привязывают их полотенцами: это было защитой от каменного дождя.

Уже в других местах наступил день; здесь была ночь, чернее и гуще всех ночей; ее освещали, правда, многочисленные факелы и различные огни. Решено было выйти на берег и посмотреть вблизи, допустит ли море переезд: оно оставалось бурным и враждебным. На берегу он лег на разостланный парус, попросил раз и другой холодной воды и попил. Пламя и предшествующий пламени запах серы обращают других в бегство, а его заставляют встать. Опираясь на двух рабов, он поднялся и тут же упал, задохнувшись, как я предполагаю, от плотных паров, закрывших ему дыхательные пути, которые у него от природы были слабы, узки и часто сжимались. Когда наступил день (третий после того, который он видел последним), нашли его тело, нетронутое и неповрежденное, в той же одежде, в какой он и был; он походил скорее на спящего, чем на мертвого...

20

Плиний Тациту привет.

Ты говоришь, что после письма о смерти моего дяди, написанного мной по твоему требованию, тебе хочется узнать, какие страхи, вернее, какие несчастья перенес я, оставшись в Мизене (я начал об этом и оборвал): «Страшно и вспомнить об этом, но все же начну я».

Когда дядя уехал, я провел остальное время дня в занятиях (для этого я и остался); затем последовали баня, обед и краткий беспокойный сон. Уже в течение многих дней ощущалось землетрясение; его не боялись, потому что в Кампании оно обычно. В эту ночь, однако, оно настолько усилилось, что казалось — все не только движется, но и опрокидывается. Мать ворвалась в мою спальню; я как раз собирался вставать, чтобы разбудить ее, если она спит. Мы сели во дворе, который узкой полосой лежал между постройками и морем. Не знаю, назвать ли это мужеством или неразумием (мне шел тогда восемнадцатый год): я требую книгу Тита Ливия и, словно в полной безопасности, читаю и даже продолжаю делать выписки. Вдруг появляется дядин приятель, недавно приехавший к нему из Испании; увидев, что мы с матерью сидим, а я даже читаю, он накинулся на нас, упрекая мать в терпении, а меня в беспечности. Я остался погруженным в книгу. Был уже первый час дня; день стоял сумрачный, словно обессиливший. Здания вокруг тряслись; мы были на открытом месте, но в темноте, и было очень страшно, что они рухнут. Тогда, наконец, решились мы выйти из города; за нами шла потрясенная толпа, которая предпочитает чужое решение своему: в ужасе ей кажется это подобием благоразумия. Огромное количество людей теснило нас и толкало вперед. Выйдя за город, мы остановились. Тут случилось с нами много диковинного и много ужасного. Повозки, которые мы распорядились отправить вперед, находясь на совершенно ровном месте, кидало из стороны в сторону, хотя их и подпирали камнями. Мы видели, как море втягивается в себя же; земля, сотрясаясь, как бы отталкивала его от себя. Берег, несомненно, выдвигался вперед; много морских животных застряло на сухом песке. С другой стороны, в черной страшной грозовой туче вспыхивали и перебегали огненные зигзаги, и она раскалывалась длинными полосами пламени, похожими на молнии, но большими.

Тогда приятель из Испании начал особенно горячо настаивать: «Если твой брат, а твой дядя жив, он хочет, чтобы вы уцелели; если он погиб, то он, конечно, хотел, чтобы вы остались в живых. Почему медлите вы с бегством?» Мы ответили, что мы не в силах думать о нашем спасении, не зная, жив ли дядя. Он немедленно кинулся прочь, стремительным бегом спасаясь от опасности. Немного спустя туча эта стала спускаться на землю, покрыла море; опоясала Капреи и скрыла их; унесла из виду мизенский мыс. Тогда моя мать стала умолять, убеждать, наконец, приказывать, чтобы я как-нибудь бежал: юноше это удастся; она, отягощенная годами и болезнями, спокойно умрет, зная, что не оказалась для меня причиной смерти. Я возразил, что я останусь жить только вместе с ней; взяв ее под руку, я за-

ставил ее прибавить шаг. Она повиновалась с трудом, упрекая себя за то, что задерживает меня. Стал падать пепел, пока еще редкий; оглянувшись, я увидел, как на нас надвигается густой мрак, который, подобно потоку, разливался вслед за нами по земле. «Свернем, — сказал я, — пока видно, чтобы не растянуться на дороге и чтобы нас не растоптали в потемках наши спутники». Едва мы приняли это решение, как наступила темнота, не такая, как в безлунную или облачную ночь, а какая бывает в закрытом помещении, когда потушен огонь. Слышны были женские вопли, детский писк и крики мужчин: одни звали родителей, другие детей, третьи жен или мужей, силясь распознать их по голосам; одни оплакивали свою гибель, другие гибель своих; некоторые в страхе перед смертью молились о смерти; многие воздевали руки к богам, но большинство утверждало, что богов нигде больше нет и что для мира настала последняя, вечная ночь. Не было недостатка в людях, которые увеличивали подлинную опасность страшными выдумками. Рассказывали, что в Мизене одно здание рухнуло, другое горит: это была неправда, но им верили. Чуть-чуть посветлело: нам показалось, однако, что это не рассвет, а приближающийся огонь. Огонь остановился вдали; вновь наступили потемки; пепел посыпался частым тяжелым дождем. Мы все время вставали и стряхивали его; иначе нас закрыло бы им и раздавило под его тяжестью. Могу похвалиться: среди такой опасности у меня не вырвалось ни одного стога, ни одного робкого слова; я думал только, что я погибну со всеми, и все погибнет со мной, несчастным, и это было большим утешением в смерти.

Мрак, наконец, стал рассеиваться, превращаясь как бы в дым или в туман; скоро настал настоящий день, и даже блеснуло солнце, но желтоватое и тусклое, как при затмении. Глазам еще трепетавших людей все представилось изменившимся; все было засыпано, словно снегом, глубоким пеплом. Вернувшись в Мизен и приведя себя в порядок, мы провели тревожную ночь, колеблясь между надеждой и страхом. Страх возобладал: землетрясение продолжалось; очень многие, обезумев от грозных предсказаний, дурачились по поводу своих и чужих несчастий. Мы и тогда, однако, хотя уже испытали опасность и ждали ее, не решались уйти, пока не получим известия от дяди...

Перевод М. Е. Сергеевко

КЛАВДИЙ ПТОЛЕМЕЙ

(около 90—168 гг. н. э.)

Биография этого географа, геометра, астронома и физика древности нам неизвестна, мы знаем только, что родом он был из Птолемаиды Египетской и примерно со 120 г. жил в Александрии. Своей известностью Птолемей был обязан обширному, в 13 книгах, астрономическому труду, носившему название «Великое построение астрономии» (известное и под арабским названием «Альмагест»). В этом сочинении дается обоснование геоцентрической системы мира, которая являлась завершением построений Эвдокса Книдского, Аристотеля и Гиппарха Никейского.

Вокруг земли движется, как уже доказывал в свое время Гиппарх, по эксцентрическому кругу луна. Птолемей заметил, однако, что этой гипотезой нельзя объяснить все неправильности лунного движения, так как луна движется вокруг земли не по эксцентрическому кругу, а по кругу меньшей величины, центр которого движется вокруг земли по упомянутому эксцентрическому кругу. Кривая, описываемая таким образом луной, называется эпициклом. Подобные же эпициклы принял Птолемей и для объяснения движения прочих планет — Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, вследствие чего вся планетная система его получила название эпициклической. Правда, простые эпициклы оказались все еще недостаточными для объяснения неправильности планетных путей, и Птолемей был вынужден придумать с этой целью такие сложные схемы, что он сам, как бы извиняясь, замечает: «Легче, кажется, двигать самые планеты, чем постичь их сложное движение».

Другим замечательным трудом Птолемея является «Руководство по географии». Однако вскоре после своего появления этот труд Птолемея был забыт и не оказал никакого влияния на современников автора. В эпоху Возрождения «Руководство по географии» было «открыто» и долгое время служило источником знаний о мире и земле. На латинский язык «Руководство по географии» было впервые переведено Джакомо Анджели в начале XV в., а в 1475 г. этот перевод был напечатан в Винченце. Через три года последовало новое издание его с приложением карт, гравированных на меди. Первое издание греческого подлинника принадлежит Эразму Роттер-

дамскому (1523 г.). В XVI в. сочинение Птолемея имело более 20 изданий, а к 1704 г. их насчитывалось около 50.

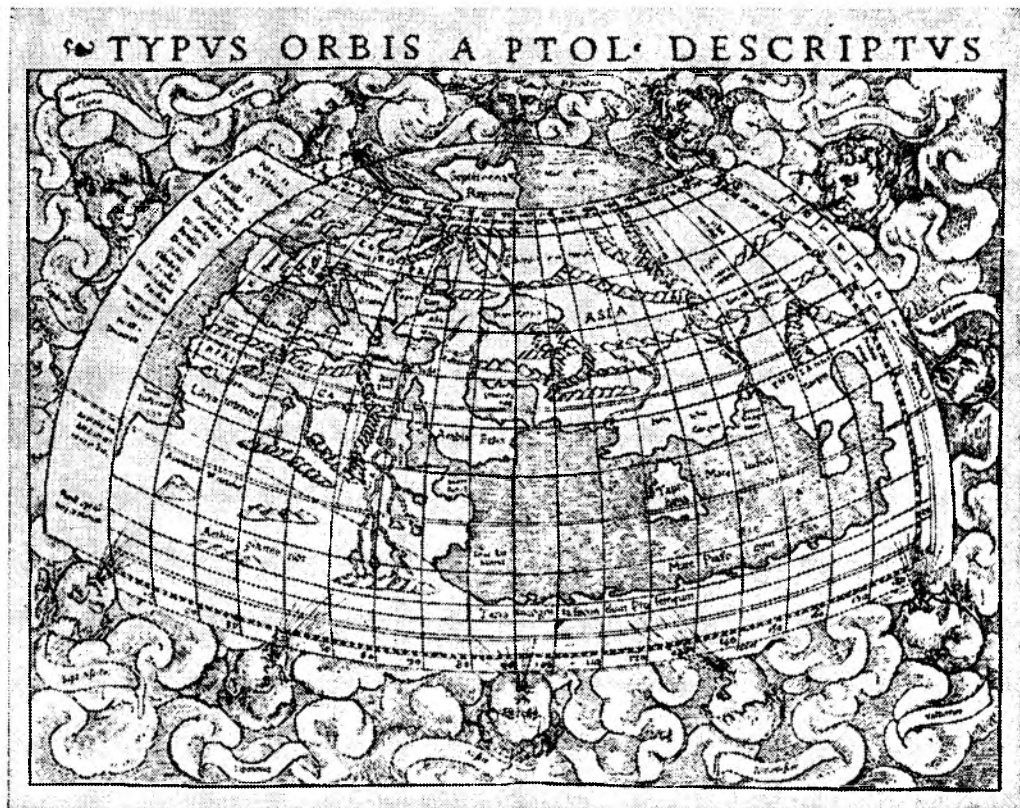
На развитие картографии Птолемей долго продолжал оказывать влияние. Начальным меридианом, по примеру своего предшественника Марина Тирского, Птолемей считал тот, который проходит через острова Блаженных, вероятно это Канарские острова, самый западный предел известного древним мира. Карты, приложенные к сочинению Птолемея, все ориентированы севером вверх. Ориентирование на север есть следствие расположения древнего мира в северном полушарии. Естественно было поместить северное полушарие, с хорошо знакомым древним миром на верхней, более видимой половине сферы: впоследствии это удобство еще увеличилось с распространением компаса, где магнитная стрелка всегда одним концом указывает на север. Этот способ стал впоследствии общеупотребительным, хотя многие средневековые картографы долго еще продолжали ориентировать свои карты вверх югом, реже востоком.

Приступая к изложению своего «Руководства по географии», Птолемей дает следующее определение этой науки: «География есть линейное изображение всей ныне известной части земли со всем тем, что к ней (т. е. к этой части) вообще относится» (т. е. картография).

От географии (т. е. картографии) Птолемей отличает «хорографию», которая имеет своей задачей подробное описание данной страны со всеми ее достопримечательностями. Хорография не имеет надобности в математике, которая совершенно необходима для географии. Для занятий хорографией необходимо искусство рисования, тогда как географ вполне может обойтись только линиями и условными знаками. «География, — так заключает Птолемей свое разъяснение целей и задач этой науки, — дает нам возможность обозреть всю землю в одной картине, подобно тому как мы можем непосредственно обозревать все небо с его созвездиями в его вращении над нашей головой». Короче говоря, под географией Птолемей разумеет математическую географию с картографией, а под хорографией — страноведение.

«Руководство по географии» разделено на 8 книг. Первая содержит общее теоретическое введение. Начав с определения географии, Птолемей разъясняет вопросы о материале и методе этой науки, а затем, подвергнув общему обсуждению труд своего ближайшего предшественника Марина Тирского, предлагает крупные поправки к его представлению о пространстве и виде земли, останавливается на выяснении неправильности изображения всей земли в цилиндрической проекции, как изображали его предшественники, и в том числе Марин Тирский.

Он предлагает две новые картографические проекции. Первая — это условная коническая проекция, с прямыми меридианами, расходящимися из одного центра, и кривыми параллелями, а вторая — стереографическая проекция с кривыми параллелями и такими же меридианами, кроме среднего, соответствующего 90° полусферы. Для изображения небольших пространств земли Птолемей допускает применение и цилиндрической проекции.

Карта земли по Птолемию.

Во второй и последующих книгах Клавдий Птолемей дал материал для построения карты. Общее число географических имен, приведенных здесь, доходит до 8 000, расположение большей части мест выведено им из сопоставления расстояний между пунктами (в периодах, периплах и перизгезах), число же местностей, для которых приведены астрономические (посредством гномона) определения широты, — около 350—400. Картографический материал — перечень городов и местностей с показанием их географических координат, впрочем очень неточных, особенно долготы, Птолемей заимствовал у Марина Тирского.

Придерживаясь в целом взглядов Гиппарха, Птолемей, однако, не мог и мечтать о выполнении полностью планов своего великого предшественника, т. е. создания карты земли исключительно на основе астрономических данных, и при определении географических координат часто вынужден был прибегать к упрощенным способам такого определения.

Обычно ко всем изданиям «Географии» Птолемея прилагалось 27 карт, некоторые же из манускриптов содержат даже 64 карты, отчего в средние века даже собственное имя Птолемея сделалось нарицательным: слово «птолемей» означало то, что мы теперь (со времен Меркатора) называем атласом. Вопрос об авторстве этих карт оставался спорным почти до наших дней: одни считали автором их самого Птолемея, другие же некоего александрийца Агафодемона, который будто бы составил их в V в. по материалам, имеющимся в «Географии» Птолемея, сам же Птолемей карт не составлял. Вопрос этот разрешен значительно позднее. Составителем как 26 карт крупных подразделений земли, так и 64 карт мелких, провинциальных, действительно, был сам Птолемей, что же касается карты мира, обычно называемой Птолемеевой (в простой конической проекции), то она должна, несомненно, быть приписана Агафодемону.

Птолемею уже были известны страны, лежащие к востоку от Индии: Индокитай с Малаккой и Тсина (Китай), где живет народ серы. В Африке ему известны Лунные горы, с которых стекает река Нил. Действительно, один из рукавов верхнего течения Белого Нила берет начало в ледниках хребта Рувензори. Знает Птолемей и о больших озерах в верховьях Нила, через которые протекает река.

О восточном берегу и Центральной Африке Птолемей, как уроженец Египта и сотрудник Александрийской библиотеки, имеет значительные по тому времени сведения. В его время римские корабли плавали по Индийскому океану: уже было известно, что Тапробан (о. Цейлон) — только остров в этом океане, а не часть Южного континента, как полагали некоторые географы. Стали предполагать, что Индийский океан далеко простирается на юг — куда дальше, чем предполагал Гиппарх. Восточная береговая линия была исследована от Адена до Занзибара: она указывала дальше на юг. Но в традиции Александрийской школы прочно укоренилась идея Южного континента. Один едва заметный намек, небольшой поворот на восток, который делает береговая линия у Занзибара, послужил Птолемею последним толчком для странного предположения: он вообразил себе берег черного континента, круто повернутым на восток, огибающим весь южный

край Индийского океана и примыкающим у полуострова Малакки к Азиатскому континенту. Их разделяет только какой-то мифический пролив Фини, причем на азиатском берегу стоят города — Золотой Херсонес и Катигара. Индийский океан превратился таким образом во второе Средиземное море, а вся северная Африка — в большой полуостров Южного континента.

Так как Птолемей считал неизвестные страны, окружающие со всех сторон известный мир, громадными пустынями или непроходимыми болотами, то его должно считать представителем континентальной теории.

Наряду со многими верными представлениями у него имеются и крупные ошибки:

- 1) на его картах, как подобает представителю континентальной теории, водная стихия занимает меньшее пространство, чем суша; 2) Индийский океан превращен, как уже говорилось, во внутреннее море, причем берег Китая заворачивает сначала на юг, а затем на запад, где отделяется от Африки только узким проливом; 3) размеры Цейлона сильно преувеличены, тогда как полуостров Индостан изображен совсем маленьким; 4) Средиземное море удлинено, имея вместо 42° долготы 60° ; 5) площадь Азовского моря также преувеличена, особенно по широте; северная оконечность его доходит до 55° с. ш. вместо 47° . Результатом этого искажения явилось: 6) значительное преуменьшение площади восточной Европы (европейской части СССР). 7) Размеры большого круга были приняты Птолемеем, согласно с результатами нового измерения Посейдония, т. е. 180 тыс. стадий; 8) на известные страны отведена $\frac{1}{2}$ земного шара; 9) вследствие этого расстояние от островов Блаженных на запад до Китая считалось сравнительно небольшим. Из-за этой ошибки делались попытки достижения Китая и Индии западным путем (Колумб); 10) Птолемей разделяет учение о знойных и пустынных поясах, хотя в перечнях своих приводит города и обитаемые побережья до экватора.

Особый интерес представляет для нас 5-я глава 3-й книги и 8-я карта, посвященные изображению европейской Сарматии (от Вислы до Дона), а также 8-я глава 5-й книги и 2-я карта Азии, посвященная азиатской Сарматии (от Дона до Волги). Всю Сарматию Птолемей делит на две части: европейскую Сарматию от Вислы до Дона и азиатскую — от Дона до Волги. Европейская Сарматия с юга на север, по Птолемее, простирается от Черного и Азовского морей до Венедского залива Сарматского океана (Балтийское море), куда впадает Вистула (Висла), Хрон (Прегель), Рудон (Неман), Турунт (Виндава) и Хесин (Западная Двина). В пределах европейской Сарматии Птолемей называет значительное число рек, гор, городов и народов, населяющих страну. Из гор — Сарматские, Карпатские, Венедские и Певкинские (вероятно, только разные части Карпат), Аландские (повидимому, не что иное, как Донецкий кряж). Амадокские горы не соответствуют никакой реальности, — таким же мнимым географическим фактом следует признать и Рипейские горы, или Рипейский хребет. Уже в VII в. до н. э. встречается это имя для обозначения неведомых гор на крайнем севере известного в то время мира. С распространением географических сведений горы под этим названием передвигали все дальше на север в

страны, остававшиеся неизвестными, и, наконец, приведены были в связь с рекой Доном — границей между Европой и Азией. Такое положение дал им Птолемей, показав их в одном лишь пункте и притом в пределах европейской Сарматии. Так как он знал Волгу под именем Ра и Каму как северное течение этой реки, а также и то место в нижнем течении, где Волга сближается с Доном, то ему мог быть известен степной характер местности между Доном и Волгой и отсутствие здесь горного хребта. Но литературные традиции были слишком прочно установлены, и Птолемей не устранил из своего перечня этих мнимых гор. Что касается Бодинского хребта, то, вероятно, здесь сказалось представление о водоразделе между бассейнами рек, текущих в два противоположных моря — южное и северное; если это так, то в Бодинских горах пришлось бы видеть Валдайскую возвышенность.

Каспийское море, куда впадает Волга, он изображал замкнутым бассейном, а не заливом Северного океана или Средиземного моря. Таким образом, он восстановил после 500-летнего заблуждения правильное представление об этом море, которое имели о нем Геродот и Аристотель. Но, вопреки правильному показанию Геродота, он считал большую ось Каспийского внутреннего моря направленной с запада на восток. В эту ошибку, вероятно, ввели его смутные сведения о прежнем большом распространении Скифского залива (Кара-Богаз-гола) и о существовании Аральского моря, о котором первые определенные сведения мы находим гораздо позже у византийского писателя Менандра (VI—VII в.) в его сочинении «*De legationibus barbarorum ad romanos et romanorum gentes*» (О посольствах варваров к римлянам и римлян к народам).

РУКОВОДСТВО ПО ГЕОГРАФИИ

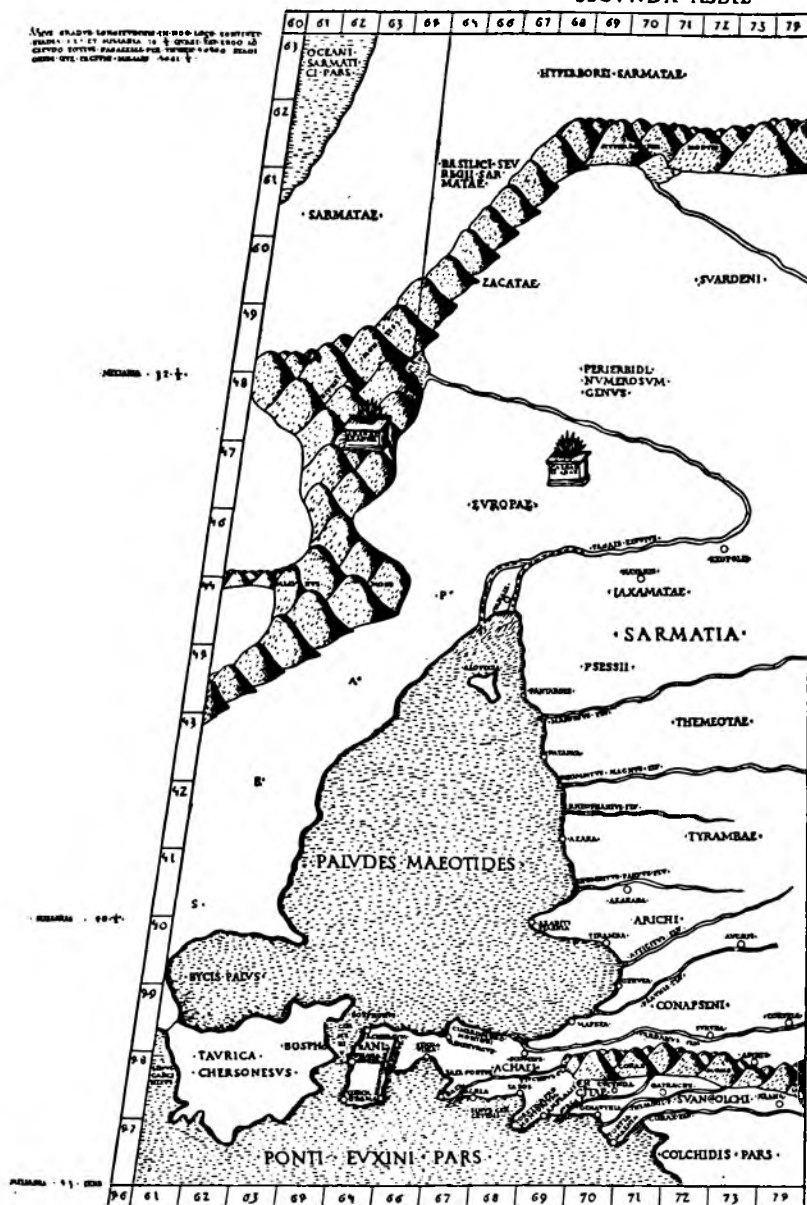
Книга первая

Глава I. В чем отличие географии от хорографии

География есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли со всем тем, что на ней находится. Она отличается от хорографии тем, что последняя, беря отдельные местности, рассматривает каждую из них особо, приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т. п.

География изображает известную нам землю единой и непрерывной, показывает ее природу и положение в виде самых общих очертаний, отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде. Назначение хорографии можно сравнить со взглядом художника на отдельную часть головы, ухо или глаз, которую

ALVE STRABUS LONGITUDINEM IN DDO LONG CONTINET
STRABA 12 ET MILLARIA TS $\frac{1}{2}$ QUASI TER ENCO AD
CIVITO TOTTE PARALLILA PER THUMEN 4000 STRADI
ORDE QVI TRACTVS MILLARI 4001 $\frac{1}{2}$

Часть карты азиатской Сарматии по Птолемию.

он собирается изобразить. Назначение географии сходно с рассматриванием всей головы для изображения ее очертаний полностью.

При всяком изображении необходимо прежде всего разместить основные части предмета, который намереваются изобразить, а также соразмерить расстояния, принимая во внимание отдаленность изображаемого предмета от наших глаз. Это нужно для того, чтобы целое изображение правильно воспринималось. Поэтому хорографии разумно и полезно передавать даже самые мелкие особенности стран, географии же — только крупные черты. Основными частями населенной земли, которые можно надлежащим образом изобразить, являются местоположение стран и их частные отличия.

Хорография занимается преимущественно качеством, а не количеством: она всегда заботится о сходстве, а вовсе не о соразмерности положений. География же занята скорее количеством, так как она всегда заботится о соответствии расстояний, а о сходстве только тогда, когда изображает большие части и общие очертания. Поэтому хорографии необходимо изображение отдельных мест, и никто не стал бы заниматься хорографией, не умея рисовать. Географии же это совершенно не нужно, так как она изображает положение и очертания с помощью одних только линий и условных знаков. Вследствие этого хорография несколько не нуждается в математическом методе, а в географии это — самая главная часть. В самом деле, прежде следует рассмотреть очертания и величину всей земли, а также ее положение относительно неба, чтобы можно было после этого говорить и об известной нам части — какова она и на какой из параллелей находится каждый ее пункт. Исходя из этого, можно будет остановиться на таких вопросах, как продолжительность суток, неподвижные звезды в зените, звезды, вечно движущиеся над землей, и то, что мы связываем с понятием об обитаемом мире. Все это — возвышенные и прекрасные вопросы, и все это с помощью математики дает нам возможность обозреть всю землю в одной картине, подобно тому, как мы можем обозревать небесный свод в его вращении над нашей головой. Настоящую же землю, так как она огромна и поскольку она не окружает нас, ни всю сразу, ни по частям нельзя объехать одному человеку.

Глава II. Что должно служить основой географии

Сказанное выше в общем показывает, какова задача занимающегося географией и чем отличается он от хорографа. Но так как нам предстоит теперь изобразить современную обитаемую землю, передавая как можно точнее ее действительные

размеры, то мы считаем необходимым сначала разъяснить, что главное значение в этом деле принадлежит сообщениям о путешествиях. Они обеспечивают наиболее верные сведения, передавая рассказы тех, кто прошел отдельные страны как исследователь и наблюдатель. Сведения же о наблюдениях частью геометричны, частью метеороскопичны. Геометричны они в том случае, когда положение мест относительно друг друга определяется непосредственным измерением расстояний, метеороскопичны же они тогда, когда это положение определяется с помощью астрологий и скиотеров. Метеороскопические данные, как нечто законченное, более точны, геометрические же, как менее точные, нуждаются в метеороскопическом дополнении. При определении направления отрезка между двумя исследуемыми местами следует основываться на обоих способах. Ведь недостаточно знать только, на каком расстоянии находится одно место от другого, нужно знать еще, куда оно обращено, на север, например, или на восток, или в промежуточном между ними направлении. Этого нельзя определить без наблюдения с помощью упомянутых приборов, которые всегда легко указывают положение линии меридиана, а тем самым и направление любого отрезка. Кроме того, измерение количества стадий не дает вполне определенного представления об истинном расстоянии, так как редко случается проделывать путь по прямой, будь то путь по суше или по морю, и в эти данные привходят многочисленные отклонения. Поэтому, если путь совершается по суше, следует, предполагая избыток, зависящий от количества и характера отклонений, вычесть его из общего числа стадий, чтобы найти число стадий по прямой. Если же речь идет о плаваниях, следует принимать в расчет еще и отклонения, зависящие от движения ветров, потому что последние по многим причинам не сохраняют одной и той же силы и направления. Кроме того, измерение количества стадий, даже если промежуток между взятыми для сравнения местами определен точно, не дает еще ни отношения этого расстояния ко всей окружности земли, ни его положения относительно экватора и полюсов. Что же касается измерений, произведенных из наблюдений небесных явлений, то они все это точно определяют, указывая величину дуги, отделяющей друг от друга параллели и меридианы, проведенные через исследуемые места: параллели показывают те дуги меридианов, которые заключаются между ними [параллелями] и окружностью экватора, а меридианы — заключенные между ними (меридианами) дуги экватора и параллелей. Кроме того, указывается, как велика между этими двумя точками дуга большого круга, проведенного через них. Вдобавок нет никакой нужды в подсчете стадий ни для определения соотношения частей земли, ни для того, чтобы вообще

приступить к чертежу. Ведь достаточно, предположив, что земная окружность разделена на несколько отрезков любой величины, представить разделенными на такие же отрезки отдельные расстояния на больших кругах земли, проведенных через данные точки. Но в том случае когда нужно всю окружность или части ее разделить на известные отрезки, заданные в принятых у нас мерах, без подсчета стадий обойтись нельзя. И только по этой причине необходимо установить соответствие между определенным путем по прямой и соответствующей дугой небесного большого круга. Узнав на основании небесных явлений отношение этой дуги ко всей окружности, а на основании измерения данного отрезка — число стадий соответствующего этой дуге пути по прямой, — нужно указать число стадий целой окружности. Из математики известно, что поверхность суши и моря в целом шарообразна и имеет общий центр с небесной сферой. А поэтому каждая из проведенных через центр плоскостей должна давать в сечении, общем для небесной и земной сфер, большие круги обеих сфер, а построенные в этой плоскости углы с вершиной в центре должны заключать пропорциональные дуги этих кругов. Таким образом, количество стадий расстояния на земле по прямой берется из измерений, а что касается отношения этих расстояний ко всему периметру земли, то его никак нельзя получить из измерений, так как сравнение здесь невозможно. Это отношение узнается по пропорциональной дуге небесного большого круга: отношение этой дуги к периметру ее окружности можно найти, а оно то же, что отношение соответствующей дуги земли к большому кругу земли.

Глава III. Как, зная число стадий любого расстояния по прямой, даже если оно берется не по одному и тому же меридиану, получить число стадий периметра земли и обратно

Наши предшественники определяли расстояние на земле не только по прямой, когда оно образует дугу большого круга, но и то расстояние, которое находится в плоскости одного меридиана. И, наблюдая с помощью скиотеров точки зенита в двух крайних пунктах расстояния, они считали, что дуга меридиана, ограниченная этими крайними пунктами, соответствует пути по земле — и на том основании, что эти пункты находятся в одной, как мы уже сказали, плоскости центрального сечения земли, раз прямые, проведенные из них к точкам зенита, сходятся; и потому, что точка их схождения есть общий центр окружностей. Какую, следовательно, часть окружности, проведенной через полюсы, составляла дуга, заключенная между точками зенита, такую же, полагали они, часть периметра земли

составляет расстояние по ее поверхности. Но эту задачу можно решить точно так же и в том случае, когда окружность, включающая измеряемое нами расстояние, не проходит через полюсы, а является любым большим кругом, стоит лишь проследить в обоих крайних пунктах высоту небесных тел и положение нашего отрезка относительно другого меридиана. Это доказали мы, соорудив метеороскопический прибор, с помощью которого мы, кроме множества других полезнейших вещей, без труда, и притом в любой день и в любую ночь, узнаем высоту северного полюса в месте наблюдения, а также — независимо от часа — положение меридиана и положение относительно меридиана данного пути, то есть какой угол образует с меридианом в зените самый большой круг, проведенный так, чтобы наш путь лежал на нем. Посредством этого метеороскоп равным образом указывает искомую дугу и вдобавок еще дуги экватора и других параллелей, заключенные между обоими меридианами.

Таким образом, по такому методу, измерив одно только расстояние по прямой по поверхности земли, можно находить и число стадий всего периметра земли, а затем, наконец, и число стадий прочих расстояний, не прибегая к непосредственному измерению, хотя бы эти расстояния вовсе и не были прямыми и не лежали на одном и том же меридиане. Нужно только, чтобы общие особенности данного направления и высоты небесных тел в крайних точках были тщательно определены. Ведь, наоборот, зная отношение дуги, охватывающей данное расстояние, к большому кругу и число стадий периметра всей земли, можно легко высчитать число стадий данного расстояния.

Глава IV. Данные, полученные наблюдением над явлениями, следует предпочитать тому, что известно из описаний путешествий

Если бы те, которые объехали отдельные страны, делали подобного рода наблюдения, можно было бы составить карту земного шара, верность которой не подлежала бы никакому сомнению. Но один только Гиппарх сообщил нам высоту северного полюса у небольшого числа городов (сравнительно с множеством помещаемых на карте) и указал те пункты, которые находятся на одной с ними параллели. Некоторые же из тех, кто жил после Гиппарха, указали кое-какие места по ту сторону экватора, причем эти последние не лежат на том же расстоянии от экватора, что и места, указанные Гиппархом, а просто находятся на одном с ними меридиане. Дело в том, что люди эти совершали плавание туда и обратно при северном или южном попутном ветре. Большинство расстояний, и особенно расстояния восточного или западного направления, переданы округленно,

но не по небрежности тех, кто занялся описаниями, а, может быть, потому, что еще не был установлен удобный способ математических вычислений и считали нужным описывать только те лунные затмения, которые наблюдались в разных местах в одно и то же время, а не такие, как наблюдавшееся в Арбелах в пятом часу, а в Карфагене — во втором. По затмениям второго рода было бы видно, на сколько градусов к востоку или к западу отстоят друг от друга данные места. Ввиду всего сказанного было бы разумно, чтобы тот, кто намеревается начертить географическую карту по этим описаниям, брал бы за первооснову данные наиболее точных наблюдений, а другие данные к ним приспособлял, пока отношение этих последних между собою и к данным точных описаний не будет соответствовать наиболее достоверным сообщениям.

Глава V. Вследствие изменений, происходящих на земле с течением времени, следует обращать внимание на более новые описания

Итак, при составлении карты, подобало бы придерживаться вышеизложенной установки. Время делает все более точными наши сведения обо всех местностях, которые не были известны целиком то ли из-за их чрезмерной величины, то ли из-за того, что не всегда находились в одном и том же состоянии. Так же обстоит дело и с составлением карт. В самом деле, из самих описаний земли, взятых во временной последовательности, известно, что многие части материков земли, обитаемой в наше время, еще неизвестны из-за недоступности, вызванной их большими размерами; другие не описаны должным образом из-за необразованности тех, кто взял на себя их описание; некоторые же части земли уже не находятся в прежнем состоянии вследствие происшедших в них тех или иных разрушений и перемен. Вот почему при составлении карт необходимо обращать внимание главным образом на самые поздние сведения, отличая современные сообщения от сообщений прошлого и сопоставляя в них то, что заслуживает веры, и то, что ее не заслуживает.

Глава VI. О географическом руководстве Марина

Последним, кто в наше время занимался этим делом, и при том со всяческим старанием, был, как нам кажется, Марин из Тира. Он открыл больше географических описаний, чем было уже известно прежде, и старательно разобрал сочинения почти всех своих предшественников, считая необходимым исправить то, во что они и первоначально он сам ошибочно верили. Это можно заключить из того, что он много раз переиздавал свои исправления географической карты. Если бы можно было при-

знать безукоризненной его последнюю обработку, то для нас было бы достаточно представить карту земли по его записям, не затрачивая излишнего труда. Но так как оказывается, что иное он утверждал без достаточного разумения и что вдобавок он часто приступал к составлению карт, не заботясь должным образом об удобстве пользования ими и об их соразмерности, то мы, естественно, склонны в той мере, в какой казалось нам нужным, привести в работу этого человека то, что сделало бы ее и более разумной, и более полезной. Это мы и сделаем, предварительно как можно короче рассмотрев то, что заслуживает какого-нибудь внимания и с той и с другой точки зрения. И прежде всего — то, что касается сообщений, на основании которых он считает, что длина известной нам земли должна иметь большую протяженность в восточном направлении, а ширина ее — в южном. Ведь, разумеется, расстояние между востоком и западом доступной нам поверхности земли можно назвать длиной, а расстояние между севером и югом — шириной и потому, что соответствующие этим расстояниям небесные движения мы называем подобными же именами, и потому, что вообще большему расстоянию мы присваиваем название длины. А все решительно согласны в том, что расстояние между западом и востоком обитаемой земли намного больше, чем расстояние между севером и югом.

Глава VII. Поправка на основании небесных явлений вычисленной по Марину ширины известной нам земли

Итак, сначала по поводу ширины. Марин и сам предполагает, что остров Фуле находится на той параллели, которая является пределами самой северной части известной нам земли. Эта самая далекая от экватора параллель, доказывает он, должна быть удалена от него на 63 градуса меридиана, содержащего 360 градусов, или на 31 500 стадий, так как один градус содержит приблизительно 500 стадий. Далее, поместив страну эфиопов, называемую Агисимба, и мыс Прас на той параллели, которая является пределом самой южной части известной нам земли, он проводит эту параллель по зимнему (южному) тропику. Таким образом, вся ширина земли (после прибавления расстояния между экватором и зимним тропиком) сводится, согласно Марину, приблизительно к 87 градусам, что составляет 43 500 стадий. А что крайний предел земли установлен им верно, он старается доказать и с помощью некоторых небесных явлений (так, по крайней мере, сам он считает), и с помощью описаний сухопутных и морских дорог. Рассмотрим сразу же то и другое. Что касается небесных явлений, то в третьем разделе своего труда он говорит дословно следующее:

«В жаркой зоне весь зодиак движется над землей. Вследствие этого на ней меняется направление теней, и все созвездия восходят и заходят. Одна только Малая Медведица появляется над землей вся целиком в тех местах, которые находятся на 500 стадий севернее Окела. Ведь высота параллели Окела $11\frac{2}{5}$ градуса. И для тех, кто движется от экватора к летнему (северному) тропику, северный полюс всегда возвышается над горизонтом, а южный оказывается под ним». Так ограничивается он изложением того, что лишь должно происходить в местах, расположенных на экваторе или между тропиками. Но были ли действительно когда-либо описаны явления, наблюдаемые на параллелях, находящихся южнее экватора, он не указывает. Так же обстоит дело с его сообщениями о существовании где-то в зените звезд, которые находятся к югу от экватора; о полуденном отклонении теней к югу во время весеннего равноденствия; о том, что звезды Малой Медведицы восходят и заходят все сразу или что, наоборот, некоторые из них вовсе не показываются, когда южный полюс находится над горизонтом. Ниже, правда, он присовокупляет наблюдения над некоторыми явлениями, однако это такие явления, которые отнюдь не могут быть доказательством вышеизложенного. В самом деле, он говорит, что «и для тех, кто совершает плавание в Лиммирийскую область Индии, как утверждает Диодор Самосский в третьей книге, созвездие Тельца находится посреди неба, а Плеяды — над серединой райны, а те, кто отплывает из Аравии в Адзанию, держат курс на юг, к звезде Каноб, которая там называется Конь и является самой южной; там появляются такие созвездия, которые у нас даже не имеют названий, и созвездие Пса восходит раньше, чем Процион, а Орион, весь целиком, восходит до летнего солнцестояния». Одни из этих явлений, например положение Тельца и Плеяд в зените, ясно указывают на места, расположенные к северу от экватора, так как и созвездия эти севернее его. Другие же явления ничуть не больше указывают на места, расположенные к югу от экватора, чем на места, расположенные севернее его. Ведь и Каноб может быть виден также тем, кто живет гораздо севернее летнего тропика, и многие из тех звезд, которые у нас всегда находятся ниже горизонта, могут оказаться над горизонтом на местах, расположенных хотя и к югу от нас, но к северу от экватора, например в местах вокруг Мероэ. Подобным образом сам Каноб показывается у нас, а у живущих к северу от нас — нет. Впрочем, живущие к югу от нас называют Конем именно эту, а не какую-нибудь другую, неизвестную нам звезду. И Марин сам прибавляет, что он путем математического расчета нашел, что Орион весь целиком виден до наступления летнего солнцестояния у тех, кто живет на экваторе и в местах

между экватором и Сиеной. Следовательно, даже в этих явлениях нет никаких особенностей, которые указывали бы на места, расположенные к югу от экватора.

Глава VIII. Та же поправка на основании данных путешествий по суше

Говоря о данных путешествий, и в частности — путешествий по суше, Марин принимает в расчет число дней следования от Большой Лепты до земли Агисимба и заключает, что последняя отстоит от экватора на 24 680 стадий к югу. Говоря о морских путешествиях, он принимает в расчет число дней плавания от Птолемаиды, находящейся в Троглодитике, к мысу Прасу и заключает, что последний отстоит от экватора на 27 800 стадий к югу. Отсюда следует, что мыс Прас и земля Агисимба, населенная эфиопами страна, не являющаяся, как он сам говорит, пределом Эфиопии с юга, достигают холодного пояса южного полушария. Ведь эти 27 800 стадий составляют по меридиану $55\frac{3}{5}$ градуса — расстояние, на которое по другую сторону экватора отстоят от него скифы и сарматы, находящиеся в таких же климатических условиях и населяющие северные берега Меотийского болота. Полученное число стадий он сам сокращает больше чем наполовину, а именно — до 20 000 стадий, что приблизительно равно расстоянию от зимнего тропика до экватора. В качестве причин сокращения полученного числа он называет только отклонения от прямых путей и неравномерность дневных переходов, опуская еще более важные и более непосредственные причины, которые показали бы не только необходимость уменьшения полученного числа, но и почему оно уменьшено до таких-то пределов. И действительно, сначала он говорит по поводу путешествия из Гарамы в страну эфиопов, что Септимий Флакк, отправившийся в поход из Ливии, прибыл к эфиопам после трехмесячного путешествия к югу от страны гарамантов. Юлий Матерн, продолжает Марин, отправился из Гарамы вместе с царем гарамантов, выступившим в поход против эфиопов, и после четырехмесячного пути, во время которого он продвигался только в южном направлении, прибыл в эфиопскую землю Агисимба, где собираются носороги. Оба случая невероятны сами по себе, так как не настолько удалена посюсторонняя Эфиопия от страны гарамантов, чтобы находиться от нее на расстоянии трехмесячного пути, да и сами гараманты, вероятно, суть эфиопы, и царь у эфиопов и гарамантов один и тот же. Невероятны эти случаи также и потому, что вообще смешно, чтобы поход царя против его подчиненных совершался в одном только направлении, а именно — с севера на юг, в то время как племена эти очень далеко раскинулись к востоку и к западу, — и чтобы вдобавок нигде не было достой-

ных упоминания задержек. Из этого ясно, что сообщившие об этом люди либо сказали вздор, либо употребили выражение «к югу» так, как обычно жители тех мест употребляют выражения «к Ноту» и «к Либу» вместо того, чтобы сказать «к югу» и к «к юго-западу», пользуясь более общим выражением вместо верного и точного.

· Глава IX. Та же поправка на основании плаваний

По поводу плаваний между Ароматами и Раптами Марин говорит, что некто Диоген, один из тех, кто совершает плаванья в Индию, на обратном пути, вторично проходя близ Аромат, был унесен северным ветром и, имея по правую сторону от себя Троглодитику, через 25 дней прибыл к тем озерам, из которых вытекает Нил и от которых значительно удален к югу мыс Рапт. Марин говорит далее, что некто Теофил, один из тех, кто совершает плаванья в Адзанию, отплыл от Рапт при южном ветре и на 20-й день прибыл в Ароматы. Но ни тот, ни другой не сказали, сколько дней длилось само плавание. Теофил сказал, что ветер пригнал его к берегу на двадцатый день, а Диоген — что он 25 дней плыл мимо Троглодитики. Они оба сообщили только, сколько дней они провели в пути, но не сосчитали, сколько дней они действительно плыли: ведь на протяжении столь длительного времени и сила и направление ветра меняются. Ни один из них не указал также, в северном или в южном направлении он плыл. Диоген сказал только, что с курса сбил его северный ветер, а Теофил — что он отплыл при южном ветре, и только. Но держался ли он все время плаванья того же курса, этого ни тот, ни другой не сказал. Да и невероятно, чтобы столько дней сохранялось одно и то же направление ветра. И поэтому-то Диоген проделал расстояние от Аромат до озер, южнее которых находится мыс Рапт, в 25 дней, а Теофил проплыл большее расстояние от Рапт до Аромат в 20 дней. И следуя за Теофилом, предполагающим, что в сутки при попутном ветре проплывают 1 000 стадий, сам Марин, однако, ссылается на Диоскора, который считает, что водный путь от Рапт к Прасу, хотя на него требуется много дней, составляет только 5 000 стадий — на том основании, что на экваторе ветры легко меняются. Это естественно: солнце в этих местах более резко перемещается в сторону. Вот почему не следовало бы полагаться на то число дней, которое называют путешественники. Но есть и другая, еще более очевидная причина. Кто подсчитывает расстояние на основании этого числа, тот помещает эфиопов и сборища носорогов в холодном поясе южного полушария. Между тем все — и животные, и растения — должно согласоваться с окружающими климатическими условиями и быть сходным на одних и тех же параллелях или на параллеле-

лях, одинаково отстоящих от полюсов. Из-за этого Марин уменьшил расстояние от южной оконечности земли до экватора до размеров дистанции между экватором и зимним тропиком. Но для этого нет никаких разумных оснований, если, как это делает сам Марин, принять на веру и данное число дней, и определенный порядок движения. В самом деле, принимая их без изменений, Марин уменьшает, отступая от обычной меры, только количество стадий, приходящееся на один день — пока предел известной нам земли не придется на ту параллель, на которую он считает нужным. А следовало бы, наоборот, верить, что данное расстояние можно пройти в один день, но не полагаться на определенный порядок движения — как в отношении равномерности, так и в отношении направления. Следовательно, искомого расстояния таким путем найти нельзя. Единственное, что можно узнать таким путем — это то, что оно больше, чем расстояние до экватора. Найти же его можно на основании каких-то более определенных явлений. С их помощью можно было бы узнать искомое расстояние, и притом совершенно точно, если бы кто-нибудь рассмотрел явления, присущие тем странам с точки зрения математической географии. Но ввиду отсутствия подобного сочинения придется на основании более простого описания только в общих чертах рассмотреть, какая протяженность земли по ту сторону экватора представляется согласной с разумом. Описание это имеет предметом наружность и окраску животных, обитающих в тех местах. Из него следует, что параллель, проходящая через страну Агисимба, являющуюся, конечно, страной эфиопов, не только не находится у зимнего тропика, но лежит вблизи экватора. В самом деле, ведь у нас в местах, соответственно расположенных, то есть находящихся на летнем тропике, люди уже не имеют цвета кожи эфиопов, и нет ни носорогов, ни слонов. Но немного южнее этих мест постепенно начинают встречаться черные, как, например, те, которые населяют Триаконтасхен по ту сторону Сиены, в том числе гарманты. Относительно последних и Марин поэтому говорит, что они живут во всяком случае к югу от летнего тропика, а не на самом тропике и не севернее его. А в местах вокруг Мероэ встречается уже довольно много чернокожих и — впервые — чистокровные эфиопы. Там же водятся слоны и чудесные животные особого вида.

Глава X. Не следует считать, что эфиопы находятся южнее параллели, соответствующей по ту сторону экватора параллели Мероэ

Было бы правильно поместить на карте землю Агисимба и мыс Прас и все то, что находится на одной с ними широте, не далее той границы, до которой, согласно сообщениям ездивших туда, живут эфиопы, то есть не далее параллели, прибли-

зительно соответствующей параллели Мероэ и отстоящей, стало быть, от экватора на те же $16\frac{5}{12}$ градуса, или приблизительно 8 200 стадий. Таким образом, вся ширина составляет в общем $79\frac{5}{12}$ градуса, или, округленно, 80 градусов, что соответствует 40 000 стадий. Что же касается расстояния между Большой Лептой и Гарамой, то нужно придерживаться цифры, приведенной Флакком и Матерном — 5 400 стадий. Упомянутые Марином 20 дней — это время какого-то другого пути, выпрямленного по сравнению с первоначальным в южном или в северном направлении, первоначальный же путь из-за отклонений продолжался тридцать дней. Сколько стадий было пройдено в каждый отдельный день, указывают, как говорит Марин, сами путешественники. Это число стадий по большей части не просто приемлемое для дневного перехода расстояние, но расстояние необходимое, обусловленное отдаленностью водоемов.

Если следует относиться с сомнением к не согласующимся между собой данным о больших и редко преодолеваемых расстояниях, то согласующиеся между собой данные о небольших расстояниях, пройденных много раз множеством людей, заслуживают доверия.

Глава XI. Об ошибках в исчислениях Марина, касающихся длины населенной земли

Итак, сколь большой следует считать действительную протяженность населенной земли в ширину, нам должно быть ясно из предыдущего. Что же касается ее длины, то, согласно Марину, она заключена между двумя меридианами, которые являются границами расстояния в 15 часов. Нам же кажется, что и это расстояние преувеличено, так как более чем следует растянуто в западном направлении, и что если и здесь произвести надлежащее сокращение, вся длина не протянется и на полных двенадцать часовых расстояний. При этом мы, как и Марин, берем в качестве крайней западной границы острова Блаженных, а в качестве крайней восточной — далее всего находящиеся со стороны восточного ветра части земли — Серу, Сины и Каттигары. Действительно, для определения расстояния от островов Блаженных до переправы через Евфрат у Гиераполя, если брать это расстояние по параллели, проходящей через Родос, нужно руководствоваться теми отдельными числами стадий, которые приводит Марин. Ведь путь этот разведан на всем протяжении, да и Марин, когда речь шла о больших расстояниях, явно принимал в расчет необходимость поправки на отклонения в пути и неравномерность переходов. Кроме того, он вычислил, что $\frac{1}{360}$ часть большого круга равна на поверно-

сти земли 500 стадиям — цифра, отвечающая не вызывающим сомнения измерениям, — и что такая же часть параллели, проходящей через Родос, то есть отстоящей от экватора на 36 градусов, заключает приблизительно 400 стадий. Беря округленную цифру, мы, при данном соотношении параллелей, можем пренебречь содержащимся в ней незначительным преувеличением числа стадий. Рассмотрим теперь, беря их по одной параллели, расстояние от места, названного выше переправой через Евфрат, до Каменной Башни (это расстояние, по Марину, содержит 876 схенов, или 26 280 стадий), и расстояние от Каменной Башни до Серы, главного города серов (его можно преодолеть в 7 месяцев, оно равно 30 200 стадиям). Оба эти расстояния мы сократим, внося надлежащую поправку, так как ясно, что Марин при вычислении обоих путей не принял во внимание отклонений от прямой, а при вычислении второго из них впал вдобавок в те же заблуждения, что и по поводу пути от страны гарамантов в землю Агисимба. Ведь и тогда он вынужден был отнять больше половины от числа стадий, полученного из расчета 4 месяцев и четырнадцати дней пути, так как не следовало допускать, что в течение столь продолжительного времени путь совершался непрерывно. То же самое, конечно, должно иметь место и в случае семимесячного пути, и еще скорее, чем если бы речь шла о пути от страны гарамантов, потому что этот последний был проделан самим царем данной страны, разумеется по определенному замыслу и на всем протяжении при ясной погоде. На пути же от Каменной Башни до Серы бывают сильные бури (путь этот, как устанавливает сам Марин, проходит по параллелям Геллеспонта и Византия), и потому здесь часто должны встречаться задержки. Кроме того, путь этот стал известен благодаря торговой поездке. Марин сообщает, что записал эти измерения некто Май, которого звали также Тициан, македонянин и потомственный купец, не ездивший, однако, в страну серов сам, а посылавший туда людей. Повидимому, и сам Марин не доверял описаниям купцов. По крайней мере, он не согласен с расчетами Филемона. Сообщая, что на основании этих данных протяженность острова Ивернии с востока на запад составляет путь, который можно покрыть в 8-дней, Марин говорит, что узнал он это от купцов, а они не заботятся об исследованиях истины, будучи заняты торговлей, и часто даже преувеличивают расстояния из хвастовства. В данном же случае еще одно обстоятельство убеждает нас в том, что сообщение о столь продолжительном пути — вздор: это то, что люди, совершившие семимесячный путь, кроме самого времени пути, не усмотрели в этом путешествии ничего такого, что заслуживало бы описания или упоминания.

Глава XII. Поправка длины известной нам земли на основании путешествий по суше

Таким образом, наш путь не проходит по одной параллели. Поэтому было бы разумно и в данном случае уменьшить больше чем наполовину число стадий — 36 200, полученное из расчета семи месяцев пути. Но мы сократим это число только наполовину, так как нам важен самый ход рассуждения. Тогда оно будет равняться 18 100 стадиям, или $45\frac{1}{4}$ градуса. Было бы неправильно и даже нелепо вместо значительного уменьшения числа стадий для обоих путей уменьшить только путь от страны гарамантов, так как здесь налицо явные доказательства (я имею в виду особенности живых существ земли Агисимба, которые не распространяются далее установленных природой мест), путь же от Каменной Башни не менять, так как здесь нет столь очевидных доказательств (климат на всем этом пути, независимо от величины расстояния, одинаков). Действовать подобным образом значило бы уподобляться человеку, который, не будучи уличен, не желает поступать правильно, как требует того философия. Также и первое из двух рассматриваемых нами расстояний — я говорю о расстоянии от Евфрата до Каменной Башни — нужно вследствие отклонений от прямой уменьшить с 876 схенов всего только до 800 схенов, или 24 000 стадий. Поверим Марину, что путь этот был непрерывным и равномерным и проходил по хорошо уже известным местам. Однако из положений Марина ясно, что на этом пути было много отклонений. В самом деле, можно принять, что путь от переправы через Евфрат у Гиераполя через Месопотамию к Тигру и оттуда через страну ассирийского племени гарамеев и через Мидию к Экбатане, Каспийским воротам и парфянскому городу Гекатомпилу проходит около параллели Родоса, так как эту параллель и по Марину следует проводить через названные области. Путь же из Гекатомпила в город Гирканию должен отклоняться к северу, так как город Гиркания находится где-то посредине между параллелями Смирны и Геллеспонта, параллель же Смирны проходит ниже страны Гиркании, а параллель Геллеспонта — через южные части Гирканского моря, которые лежат несколько к северу от одноименного города. Опять-таки дорога, идущая отсюда на Антиохию Маргианскую через Арию, сначала отклоняется к югу, так как Ария находится на одной параллели с Каспийскими воротами, а затем к северу, так как Антиохию стоит на параллели Геллеспонта. Отсюда дорога на Бактры тянется к востоку, а от Бактр до перевала через Комедские горы — к северу, дорога же через эти горы до ущелья, переходящего в равнину, — к югу: северо-западный склон гор, где находится перевал, он помещает на параллели Византия, а юго-восточный — на параллели Геллеспонта. Поэтому он го-

ворит, что дорога эта, хотя она и идет почти прямо на восток, все же отклоняется к югу. А дорога длиной в 50 схинов, идущая отсюда до Каменной Башни, естественно, должна отклоняться к северу. Ведь он говорит, что после перевала это ущелье сменяется Каменной Башней, к востоку от которой горы становятся все ниже и примыкают к Имаю, поднимающемуся от Палимботр в северном направлении. Таким образом, если прибавить 60 градусов, равные 24 000 стадий, к $45\frac{1}{4}$ градуса, составляющим расстояние от Каменной Башни до Серы, то расстояние от Евфрата до Серы по параллели Родоса будет равняться $105\frac{1}{4}$ градуса. Далее, если следовать за Марином и брать для отдельных расстояний то численное выражение, которое он приводит, считая, что расстояния эти находятся на одной и той же параллели, — то от меридиана островов Блаженных до Священного мыса в Испании будет $2\frac{1}{2}$ градуса; равным образом, расстояние отсюда до устья Бета и от Бета до Пролива и Кальпы — тоже $2\frac{1}{2}$ градуса; прибавим сюда расстояние от Пролива до города Каралы в Сардинии, равное 25 градусам, и от Каралы до мыса Лилибея в Сицилии — $4\frac{1}{2}$ градуса; отсюда до Пахина 3 градуса; далее, от Пахина до Тенара, находящегося в Лаконике, 10 градусов, отсюда до Родоса — $8\frac{1}{4}$ градуса; от Родоса до Исса — $11\frac{1}{4}$, а от Исса до Евфрата — $2\frac{1}{2}$. Таким образом, все это расстояние равняется 72 градусам, а вся длина известной нам земли от меридиана островов Блаженных до Серы составляет в совокупности $177\frac{1}{4}$ градуса.

Глава XIII. Та же поправка на основании плаваний

Эту цифру можно получить также из приводимых им [Марином] расстояний, пройденных во время плавания от Индии до залива Синов и Каттигар, если приблизительно учесть излишек, обусловленный извилистостью пути и неравномерностью движения, а также положение мест, между которыми совершается плавание. Марин говорит, что от мыса, находящегося за Колхидским заливом и называющимся Кори, начинается Аргарийский залив. Он простирается до города Курул на 3 400 стадий, а город Курул расположен приблизительно к северу от Кори. Следовательно, путь в Курул, если отнять от него третью часть, приходящуюся на следование вдоль берегов Аргарийского залива, составит приблизительно 2 300 стадий — без учета неравномерности движения. Если от этого числа отнять еще треть, делая поправку на неравномерность движения, то останется приблизительно 1 350 стадий пути в северо-восточном направлении. Если переместить этот путь так, чтобы он был параллелен экватору и направлен на восток, и, учитывая угол смещения, уменьшить его наполовину, то мы получим расстояние

между двумя меридианами — мыса Кори и города Курул — 675 стадий, или, приблизительно, $1\frac{1}{3}$ градуса, так как в этих местах разница в длине между параллелями и большим кругом незначительна. Дальнейшее расстояние от города Курул по направлению к тем местам, где солнце восходит зимой, вплоть до Палур, составляет, согласно Марину, 9 450 стадий. Если от этого числа подобным же образом отнимем третью часть, учитывая неравномерность движения, мы найдем расстояние, которое получилось бы при непрерывном и равномерном плавании — около 6 300 стадий приблизительно в юго-восточном направлении. Отняв от этого числа шестую часть, чтобы представить наш путь параллельным экватору, мы найдем расстояние между этими меридианами — 5 250 стадий, или $10\frac{1}{2}$ градусов. Затем Марин приводит длину побережья Гангского залива — 19 000 стадий — и говорит, что, переплывая этот залив от Палур до города Сады, нужно пройти расстояние в 13 000 стадий по направлению примерно к тому месту, где восходит солнце во время равноденствия. Поэтому-то от этого числа нужно отнять только третью часть, приходящуюся на неравномерность плавания, так что расстояние между этими меридианами останется 8 670 стадий, или $17\frac{1}{3}$ градуса. На ближайшее следующее плавание — от Сады до города Тамалы — он кладет 3 500 стадий приблизительно в ту сторону, где восходит солнце зимой. Таким образом, отняв и от этого числа третью часть, приходящуюся на неравномерность движения, мы получим 2 030 стадий непрерывного плавания. Если же, учитывая отклонение к юго-востоку, мы отнимем еще и от этого числа шестую часть, то найдем, что расстояние между данными меридианами равно 1 940 стадиям, или приблизительно $3\frac{1}{6}$ градуса. Далее Марин считает, что путь от Тамалы до Золотого Херсонеса равен 1 600 стадиям в направлении примерно зимнего восхода солнца. Таким образом, если отнять и от этого числа соответствующие части, то расстояние между указанными меридианами останется всего 900 стадий, что составляет $1\frac{4}{5}$ градуса. И следовательно, расстояние от мыса Кори до Золотого Херсонеса равно $34\frac{4}{5}$ градуса.

Глава XIV. О плавании от Золотого Херсонеса к Каттигарам

Марин не указывает, сколько стадий нужно проплыть от Золотого Херсонеса до Каттигар. Он только говорит, что, согласно записям Александра, побережье тянется от Золотого Херсонеса на юг и если плыть вдоль него, то через 20 дней достигнешь города Забы, а если от Заб продолжить плавание к югу и держаться левой стороны, то через несколько дней достигнешь Каттигар. Марин удлиняет это расстояние, полагая, что

слова «несколько дней» были сказаны вместо «много дней». Он говорит, что дней этих множество и поэтому они не были определены числом. Вот это по-моему смешно. В самом деле, какое число дней нельзя определить цифрой, даже если в это число дней можно объехать всю землю? И что мешало Александру сказать «много» вместо «несколько», как это сделал Диоскор, который, по словам Марина, сообщил, что плавание от Рапт к Прасу продолжается «много дней»? Вернее было бы предположить, что слово «несколько» сказано вместо слова «немного» — так уж мы обычно говорим. Но чтобы не казалось, что и сами мы связываем вероятность расстояний какой-то определенной цифрой, сравним плавание от Золотого Херсонеса к Каттигарам с плаванием от Аромат к мысу Прасу. Первое состоит из 20 дней до Заб и еще из нескольких дней пути до Каттигар. Второе состоит из тех же 20 дней пути до Рапт (по Теофилу) и еще из многих дней пути до Праса (по Диоскору). Согласно Марину, будем считать, что «несколько дней» и «много дней» — одно и то же. Но мы доказали на основании рассуждений и на основании самих небесных явлений, что Прас находится на параллели, отстоящей от экватора к югу на $16\frac{5}{12}$ градуса. Параллель же, проходящая через Ароматы, отстоит от экватора на $4\frac{1}{4}$ градуса к северу. Таким образом, расстояние от Аромат до Праса составляет $20\frac{2}{3}$ градуса. Естественно предположить, что столько же градусов составляют и расстояния от Золотого Херсонеса до Заб и от Заб до Каттигар. Расстояние от Золотого Херсонеса до Заб несколько не нужно уменьшать, так как плавание между этими пунктами совершается параллельно экватору: побережье, протянувшееся между ними, обращено на юг. Расстояние от Заб до Каттигар надлежит сократить, воображая его параллельным экватору, тогда как плавание между этими пунктами на самом деле совершается в юго-восточном направлении. Таким образом, если бы мы уделили тому и другому расстоянию по половине общего числа стадий (ведь неизвестно, насколько одно из них больше другого) и от $10\frac{1}{3}$ градуса расстояния между Забами и Каттигарами отняли треть (поправка на отклонения), — мы получили бы расстояние от Золотого Херсонеса до Каттигар, взятое параллельно экватору, равным приблизительно $17\frac{1}{6}$ градуса. Раньше было доказано, что расстояние от мыса Кори до Золотого Херсонеса составляет $34\frac{4}{5}$ градуса.¹ Следовательно, все расстояние от Кори до Каттигар равно примерно 52 градусам. Но меридиан, проходящий через исток реки Инда, согласно Марину, проходит немного западнее северного мыса Тапробана, который находится напротив Кори. Этот меридиан проходит на расстоянии 8 часов, или 120 градусов, от меридиана устья Бета и на расстоянии 5 градусов от меридиана островов

Блаженных. Таким образом, расстояние между меридианом Кори и меридианом островов Блаженных немного более 125 градусов, а между меридианом Каттигар и меридианом островов Блаженных в итоге немного больше 177 градусов, что приблизительно соответствует расстоянию, высчитанному по параллели Родоса. Следует, однако, считать, что длина земли до столицы серов равна целым 180 градусам, что составляет 12 часов, так как все сходятся на том, что столица эта лежит восточнее Каттигар. Следовательно, длина известной нам земли составляет по параллели Родоса около 72 000 стадий.

Глава XV. О разногласиях у Марина в изложении частных

В силу изложенного мы уменьшили длину и ширину земли, ее протяженность к востоку и к югу. Вместе с тем мы нашли, что данное у Марина расположение отдельных городов часто нуждается в исправлении. По этому вопросу в различных упоминаниях Марина — сочинения его многочисленны и разнообразны — приводятся противоречивые и лишённые последовательности данные. В частности, так обстоит дело с теми городами, которые, по его мнению, находятся друг против друга. И действительно, он утверждает, что Тарракон находится напротив Цезареи, или так называемого Иола, и проводит меридиан Цезареи также через Пиренейские горы, лежащие много восточнее Тарракона. Далее он говорит, что Пахин находится напротив Большой Лепты, а против Феэн — Гимера, хотя расстояние от Пахина до Гимеры составляет около 400 стадий, а расстояние от Лепты до Феэн — более 1 500, как явствует из записей Тимосфена. По его словам, Тергест находится против Равенны, а от места впадения реки Тилавент во внутренний залив Адриатического моря Тергест отстоит на 480 стадий по направлению к летнему восходу, а Равенна по направлению к зимнему восходу на 1 000 стадий. Он утверждает также, что Ласточкины острова лежат против Каноба, Акамонт — против Пафа, а Паф — против Себеннита, хотя, как он и сам полагает, от Ласточкиных островов до Акамонта — 1 000 стадий, а от Каноба до Себеннита, по мнению Тимосфена, 290. Между тем, если бы эта последняя цифра действительно выражала расстояние между их меридианами, она должна была бы быть больше, так как это расстояние берется по дуге большей параллели. Далее Марин говорит, что Пиза находится от Равенны к юго-западу на расстоянии 700 стадий. Но так как Марин различает климаты и часовые пояса, то он помещает Пизу в третий часовой пояс, а Равенну — в четвертый. И сказав, что Неомаг в Британии на 59 римских миль южнее Лондиния, он, говоря о Неомаге по поводу климатов, представляет этот город более

удаленным к северу. Подобным же образом, поместив Афон на параллели Геллеспонта, он располагает в пределах четвертого климата ниже Геллеспонта Амфиполь и его окрестности, находящиеся выше Афона и устья Стримона. Точно так же, в то время как почти вся Фракия лежит ниже параллели Византия, он поместил внутренние города Фракии в пределах климата, находящегося выше этой параллели. Трапезунд, говорит Марин, мы поместим на параллели Византия. И, указав, что город Сатала в Армении отстоит от Трапезунда на 60 миль к югу, он проводит на карте параллель Византия через Саталы, а не через Трапезунд. Нельзя отрицать правоты Марина, когда он говорит, что реку Нил нужно изображать на карте текущей с юга на север — от тех мест, где впервые различают ее появление, и до Мероэ. Он утверждает также, что плавание от Аромат к озерам, из которых вытекает Нил, совершается при северном ветре, хотя Ароматы находятся намного восточнее Нила. Ведь Птолемаида у Фил лежит к востоку от Мероэ и Нила на расстоянии 10 или 12 дней пути. А от Птолемаиды и Адултийского залива пролив между полуостровом Окек и Дирой отстоит к востоку на 3 500 стадий. От этого пролива мыс Великих Аромат находится на расстоянии 5 000 стадий к востоку.

Глава XVI. Кое что он [Марин] упустил и при установлении границ областей

Кое-что ускользнуло от Марина также и при установлении границ областей. Так, например, он замыкает пределы всей Мёзии с востока Понтийским морем, а пределы Фракии с запада — Верхней Мёзией; пределы Италии с севера — не только Рецией и Нориком, но и Паннонией, пределы же Паннонии с юга — одной только Далмацией, а не Италией также. Он говорит, кроме того, что жители внутренней Согдианы и саки граничат с юга с Индией, но не проводит через их области двух параллелей, идущих севернее горы Имая, — самой северной вершины Индии, — параллелей Геллеспонта и Византия, а проводит через обе эти области только одну параллель, проходящую через середину Понта.

Глава XVII. О разногласиях у него с описаниями наших современников

На эти и подобные вещи Марин не обратил внимания, конечно, потому, что сочинения его многосторонни и обособлены друг от друга, или потому, что он не успел, как он сам говорит, даже в последнем издании начертить карту. Только начертив карту, можно было бы исправить и климаты, и часовые

пояса. Но у Марина есть также кое-какие разногласия с описаниями наших современников. Так, например, он помещает залив Сахалит к западу от мыса Сиагра, а между тем все, кто прошел эти места на корабле, единогласно утверждают, что и Сахалитская область Аравии, и одноименный с ней залив находятся к востоку от Сиагра. Опять-таки индийский порт Симилла помещен им к западу не только от Коморинского мыса, но и от реки Инда. А по общему мнению тех, кто плывал от нас в те места и очень долго там путешествовал, а также тех, кто прибыл к нам оттуда, порт этот находится прямо к югу от устья Инда и называется у туземцев Тимула. От них же мы узнали более подробно и по отдельным областям внутреннюю часть Индии вплоть до Золотого Херсонеса, и оттуда до Каттигар, а также и мест, окружающие эту страну. Сообщения их сходятся на том, что плавание туда совершается в восточном направлении, а обратный путь — в западном. Но, кроме того, они единогласно говорят, что по времени путешествие это протекает без определенной закономерности и равномерности. По их сообщениям, выше, чем страна синов, находятся страна и столица серов, а к востоку от страны серов лежит неизвестная земля с болотистыми озерами, поросшими высоким тростником, настолько густым, что по нему переправляются на другой берег. Оттуда идет дорога не только через Каменную Башню на Бактриану, но и в Индию через Палимботры. От столицы синов к гавани Каттигар дорога идет на юго-запад и не соприкасается ни с меридианом Серы и Каттигар, — вопреки утверждениям Марина, — ни с каким-либо более восточным меридианом. Благодаря купцам, проделавшим путь от Счастливой Аравии к Ароматам, Адзании и Раптам (они называют все это по-своему — Барбарией), мы знаем, что плавание туда совершается не точно на юг, но и в юго-западном направлении, а путь от Рапт к Прасу — в юго-восточном направлении; и что озера, из которых вытекает Нил, находятся не у самого моря, а далеко в глубине страны. По этим же сведениям, побережья, называемые Эгиалы и Апокопы, тянущиеся от мыса Аромат до мыса Рапта, расположены относительно друг друга по-иному, чем полагает Марин, и плавание в этих местах длится одни сутки. А так как ветры у экватора быстро меняются, путь этого плавания невелик. Это обычно 400 или 500 стадий. Непосредственно же за Ароматами находится первый залив, на котором на расстоянии однодневного пути от Аромат лежит селение Паны, а на расстоянии 6 дней пути от этого селения — гавань Опона. К этой гавани примыкает другой залив, являющийся началом Адзании. А у самого входа в этот залив находятся мыс Зингин и трехглавая гора Фалангида. Залив этот и называется Апокопы, и переплывают его в двое суток. От него начинается Малый

Эгиал, который проходят в 3 диастемы. Затем идет Большой Эгиал, который проходят в 5 диастем, а плавание мимо обоих берегов продолжается в общем 4 суток. Дальше идет другой залив, а в нем на расстоянии 2 суток плавания — гавань, называемая Эссина, а затем, после однодневного плавания, — гавань Серапиона. Оттуда начинается залив, на побережье которого на расстоянии 3 суток плавания вдоль берега находятся Рапты. У входа в этот залив расположена гавань, называемая Тоники, а близ мыса Рапта — одноименная с ним река и большой город, находящийся неподалеку от моря. От Рапт до мыса Праса тянется очень обширный, но неглубокий залив, по берегам которого живут варвары-антропофаги.

Глава XVIII. О трудности использования сочинений Марина для составления карты мира

Обзор того, что имеет какое-либо значение для самого способа исследования, мы на этом заканчиваем, чтобы кому-нибудь не показалось, что мы задались целью медлить, а не исправлять. Все станет ясно в самом ходе изложения отдельных вопросов. Остается рассмотреть, как приступить к черчению карты. Способов здесь возможно два: первый заключается в том, что землю располагают на части сферической поверхности, а второй — в том, что ее располагают на плоскости. Но в обоих случаях требуется одно и то же — сделать так, чтобы данным способом можно было действительно пользоваться, то есть показать, как начертить наиболее удобную для пользования карту, даже если нет образца, а на основании одного только сопоставления литературных данных. Ведь, с одной стороны, при непрерывном перенесении изображений с одних экземпляров на другие малые отклонения обычно приводят к тому, что несходство с подлинником становится значительным. С другой стороны, если метод черчения карт на основании описаний окажется недостаточным для того, чтобы указать на карте расположение отдельных мест, то, не имея перед глазами изображения, невозможно будет выполнить задачу должным образом. Это-то и случается теперь с большинством тех, кто чертит карту, следуя описанию Марина. Действительно, им не удается получить образец карты, которая была бы составлена согласно его последнему сочинению. Они неверно чертят карту на основании данных Марина и в большинстве случаев допускают ошибки, отступая от истинного расположения мест, так как изложение Марина отличается трудностью и бессистемностью, в чем может убедиться всякий, кто предпримет подобную попытку. В самом деле, для того чтобы поместить на карте любой пункт в надлежащем месте, нужно знать его положение, долготу и широту.

А этого нельзя сразу найти в сочинениях Марина: там отдельно даны в одном месте широты (где речь идет о параллелях), а в другом месте долготы — в описании меридианов. И чаще всего в этих двух разделах приводятся данные даже не об одних и тех же пунктах: для одних пунктов он указывает только параллели, для других — только меридианы, так что второй координаты для этих мест нехватает. Да и вообще при помещении на карту любого пункта приходится принимать в соображение почти все упоминания о нем, так как каждый из них сообщает об одном и том же месте нечто новое. Если же мы не отыщем того, что говорится о данном пункте в разных местах, то незаметно для себя мы допустим много ошибок там, где требуется соблюдение точности. Кроме того, если пользоваться сочинением Марина при нанесении на карту городов, то легче наносить на нее приморские города, а не внутренние, так как, говоря о первых, Марин большей частью придерживается какого-то порядка, а расположение вторых относительно друг друга нигде не указано, за исключением немногих, долгота и широта которых были случайно определены.

Глава XIX. Об удобстве нашего руководства для составления карты

Итак, мы взяли на себя двойной труд: во-первых, придерживаться на протяжении всего сочинения мнений Марина, исклывив то, что требует какого-либо исправления; во-вторых, нанести на карту как можно точнее все то, чего Марин ясно не обозначил; при этом мы будем пользоваться касающимися данного пункта описаниями путешественников или учитывать его положение на наиболее точных картах. Сверх того, мы позаботились и об удобстве способа изложения: описывая части отдельных стран, мы тут же указываем на их длину и ширину, расположение друг относительно друга самых значительных их народов, а для наиболее крупных городов, рек, заливов, гор и всего прочего, что можно поместить на карту мира, приводим точные координаты. Иными словами, мы указываем, на сколько градусов по экватору (градус — $\frac{1}{360}$ часть большого круга земли) отстоит проводимый через данный пункт меридиан от крайнего западного меридиана и на сколько градусов по меридиану отстоит параллель этого пункта от экватора. Первое имеет отношение к долготе, второе — к широте. И таким образом мы сразу сможем узнать и положение каждого места, и, — имея точные сведения о частностях, — расположение самих стран как относительно друг друга, так и относительно всей земли.

**Глава XX. О несоразмерности географической карты,
составленной по Марину**

Каждый из двух вышеуказанных способов черчения карты имеет свои особенности. Если чертить карту на сферической поверхности, то сходство с формой земли получается само собой, для этого не нужно никаких ухищрений. Однако при этом способе возможный размер карты не позволяет отразить многое из того, что должно быть обязательно на ней помещено. Кроме того, этот способ не позволяет окинуть взглядом сразу все очертания, и для того, чтобы осмотреть все подряд, нужно что-нибудь одно перемещать около другого: либо глаза, либо сферу. Если же изобразить карту на плоскости, все это совершенно отпадает, но нужно найти какой-то метод установления соответствия со сферическим изображением, чтобы расстояния на сфере передать на плоской поверхности как можно более соответствующими действительности. Хотя Марин серьезно об этом задумывался и высказал недовольство всеми решительно методами черчения карт на плоскости, сам он, повидимому, пользовался методом, менее всего обеспечивающим соразмерность расстояний. Все окружности — и параллелей, и меридианов — он заменил прямыми и вдобавок, как это обычно делают, провел меридианы параллельно друг другу. Только параллель Родоса соразмерна у него с меридианом, если иметь в виду, что длина большого круга земли относится к длине тридцать шестой параллели приблизительно как пять к четырем. Что же касается соразмерности и соответствия сферическому положению всего остального, то об этом Марин, как видно, не заботился. Прежде всего заметим, что если остановить взгляд на середине северной четверти шара, на которую на картах приходится большая часть населенной земли, то меридианы можно представить себе прямыми линиями, поскольку при вращении шара каждый из них оказывается перед нами и плоскость, проходящая через него, проходит и через наш глаз. Но так как северный полюс при этом вращении не меняет своего места, то нельзя представить себе в виде прямых также и параллели. Они непременно представляются дугами окружностей, обращенными выпуклостями к югу. Во-вторых, заметим следующее. И в действительности, и в нашем воображении одни и те же меридианы заключают на различных по величине параллелях пропорциональные, но не равные между собой дуги, причем по мере приближения к экватору дуги эти увеличиваются. У Марина же все они равны между собой. И поэтому расстояния в пределах климатов, находящихся к северу от параллели Родоса, у него преувеличены, а в пределах более южных климатов преуменьшены. Они не согласуются даже с приведенными им самим числами стадий. Расстояния на экваторе меньше своей дей-

ствительной величины приблизительно на $\frac{1}{5}$, то есть настолько, насколько параллель Родоса короче экватора; расстояния же на параллели Фуле увеличены против действительных размеров на $\frac{4}{5}$, то есть настолько, насколько параллель Родоса длиннее, чем параллель Фуле. Ведь если экватор содержит 115 каких-то частей, то параллель, отстоящая от экватора на 36 градусов и проходящая через Родос, содержит их приблизительно 93, а отстоящая на 63 градуса и проходящая через Фуле, — приблизительно 52.

Глава XXI. Что нужно соблюдать, давая чертеж земного шара на плоскости

Поэтому было бы правильно линии, изображающие меридианы, представить прямыми, линии же, изображающие параллели, — в виде дуг окружностей, описанных из одного и того же центра, который совпадает с северным полюсом и из которого нужно будет проводить прямые меридианов. Все это необходимо для того, чтобы прежде всего сохранить сходство с самим очертанием и внешним видом сферической поверхности, причем будут переданы и перпендикулярность меридианов параллелям, и то, что меридианы сходятся в одной общей точке — полюсе. Но так как мы не в состоянии сохранить соответствие их положению на сфере для всех параллелей, то достаточно будет соблюсти его для параллели Фуле и для экватора, чтобы крайние линии, заключающие ширину земли в нашей четверти шара, оказались пропорциональны подлинным. Что же касается параллели Родоса, на которой в большинстве своем исследованы также расстояния, составляющие длину земли, то мы, как и Марин, построим эту параллель с учетом соразмерности ее меридиану, то есть с учетом отношения соответствующих дуг, которое приблизительно равняется четырем пятым. Это нужно для того, чтобы наибольшая известная длина обитаемой земли была соразмерна ширине. Ниже мы разъясним, как это сделать, предварительно изложив, как следует изображать землю в виде сферы.

Глава XXII. Как следует изображать землю на шаре

Что касается размера изображения, то он будет зависеть от того, кто сооружает глобус, от количества пунктов, которое он намерен нанести, от его возможностей и усердия: чем больше будет размер, тем подробнее и при этом точнее будет изображение. Итак, каков бы ни был размер нашего шара, мы точно определим его полюсы и прикрепим к ним меридианное полукольцо так, чтобы оно только не соприкасалось с шаром при его вращении. Полукольцо должно быть узким, чтобы не закры-

вать собой слишком много пунктов. Одно его ребро должно проходить точно через точки полюсов, чтобы с помощью его можно было проводить меридианы. Разбив это ребро на 180 делений, обозначим их цифрами, беря за начало среднее деление, приходящееся на экватор. Проведя подобным образом также линию экватора и разбив одну ее половину тоже на 180 делений, обозначим их цифрами, беря за начало то место, через которое мы проводим самый западный меридиан. Теперь мы можем начертить карту, имея, с одной стороны, записи с перечнем долгот и широт отдельных мест, подлежащих нанесению на карту, а с другой стороны — деления полуокружностей экватора и меридианного кольца. Мы должны подводить меридиан к данному градусу долготы, то есть к цифре, обозначающей соответствующее деление экватора, а широту от экватора брать по самим делениям меридианного кольца и делать отметку по указанной цифре, подобно тому как обычно обозначают звезды на твердом шаре. При этом меридианы можно будет проводить в любой долготе, пользуясь делениями полукольца, как шкалой, а параллели — через любые промежутки, установив инструмент, которым мы будем их наносить, рядом с той цифрой на ребре кольца, которая обозначает соответствующее расстояние, и перемещая его [инструмент] по поверхности шара вместе с кольцом до тех меридианов, которые являются пределами известной нам земли.

Глава XXIII. Описание меридианов и параллелей, помещаемых на изображении земли

Крайние меридианы, как было доказано выше, охватывают 12 часовых промежутков. Крайняя же южная параллель находится от экватора на таком расстоянии, на каком к северу от него лежит параллель, проходящая через Мероэ. Мы, однако, нашли уместным проводить меридианы через каждую треть часового промежутка по экватору, то есть через каждые 5 принятых нами делений экватора. Что же касается параллелей, лежащих к северу от экватора, то их мы проведем так, чтобы:

первая параллель была короче его на $\frac{1}{4}$ часового промежутка и отстояла по меридиану, как следует из геометрических расчетов, приблизительно на $4\frac{1}{4}$ градуса;

вторая параллель была короче на $\frac{1}{2}$ часового промежутка и отстояла соответственно на $8\frac{5}{12}$ градуса;

третья параллель была короче на $\frac{3}{4}$ часового промежутка и отстояла на $12\frac{1}{2}$ градуса;

четвертая параллель была короче на 1 часовой промежуток, отстояла на $16\frac{5}{12}$ градуса и проходила через Мероэ;

пятая параллель была короче на $1\frac{1}{4}$ часового промежутка и отстояла на $20\frac{1}{4}$ градуса;

шестая параллель, идущая по летнему тропику, была короче на $1\frac{1}{2}$ часовых промежутка и отстояла на $23\frac{5}{6}$ градуса, проходя через Сиену;

седьмая параллель была короче на $1\frac{3}{4}$ часового промежутка и отстояла на $27\frac{1}{6}$ градуса;

восьмая параллель была короче на 2 часовых промежутка и отстояла на $30\frac{1}{3}$ градуса;

девятая параллель была короче на $2\frac{1}{4}$ часовых промежутка и отстояла на $33\frac{1}{3}$ градуса;

десятая параллель была короче на $2\frac{1}{2}$ часовых промежутка, отстояла на 36 градусов и проходила через Родос;

одиннадцатая параллель была короче на $2\frac{3}{4}$ часового промежутка и отстояла на $38\frac{1}{7}$ градуса;

двенадцатая параллель была короче на 3 часовых промежутка и отстояла на $40\frac{11}{12}$ градуса;

тринадцатая параллель была короче на $3\frac{1}{4}$ часовых промежутка и отстояла на $43\frac{1}{12}$ градуса;

четырнадцатая параллель была короче на $3\frac{1}{2}$ часовых промежутка и отстояла на 45 градусов;

пятнадцатая параллель была короче на 4 часовых промежутка и отстояла на $48\frac{1}{2}$ градусов;

шестнадцатая параллель была короче на $4\frac{1}{2}$ часовых промежутка и отстояла на $51\frac{1}{2}$ градуса;

семнадцатая параллель была короче на 5 часовых промежутков и отстояла на 54 градуса;

восемнадцатая параллель была короче на $5\frac{1}{6}$ часовых промежутка и отстояла на $56\frac{1}{6}$ градуса;

девятнадцатая параллель была короче на 6 часовых промежутков и отстояла на 58 градусов;

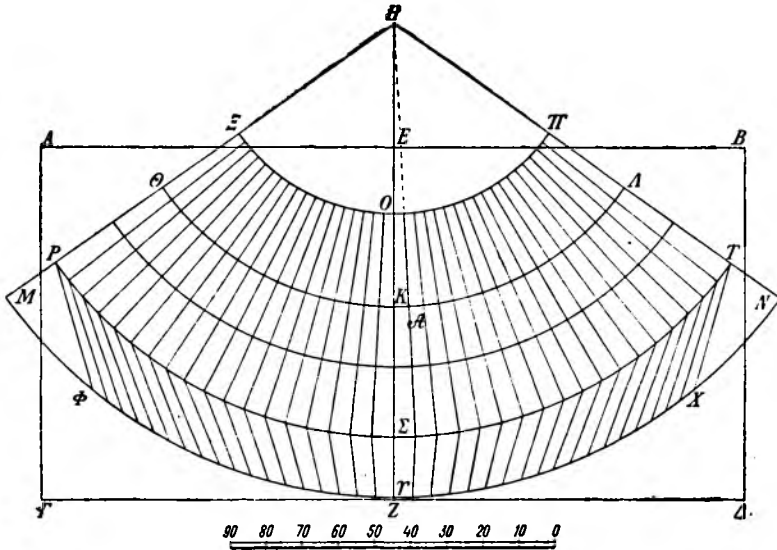
двадцатая параллель была короче на 7 часовых промежутков и отстояла на 61 градус;

двадцать первая параллель была короче на 8 часовых промежутков, отстояла на 63 градуса и проходила через Фуле. Кроме того, будет проведена еще параллель, лежащая к югу от экватора и короче его на $\frac{1}{2}$ часового промежутка, которая пройдет через мыс Рапта и Каттигары на расстоянии приблизительно тех же $8\frac{5}{12}$ градуса от экватора, на которые отстоят от него противолежащие точки земли.

Глава XXIV. Способ правильно изобразить земной шар на плоскости

При черчении карты мы пользуемся следующим способом соразмерного изображения главных параллелей. Приготовим карту в виде прямоугольного параллелограмма $AB\Delta\Gamma$, у которого сторона AB приблизительно вдвое длиннее стороны AG . Предположим, что AB , как верхняя сторона, будет находиться

в северной части чертежа. Затем разделим сторону AB пополам линией EZ , проведенной под прямым углом к ней, и продолжим EZ прямо вверх до точки H , отстоящей на расстоянии таких 34 частей, каких прямая ZH содержит $131\frac{5}{12}$. Примем точку H за центр, а за радиус — отрезок между H и точкой, лежащей на HZ на расстоянии 79 делений от H , и опишем дугу ΘKA ; она и будет изображать параллель, проходящую через Родос. Чтобы получить крайние пределы длины земли, отстоящие на семь

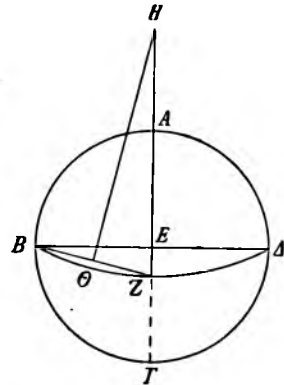

Черт. I.

часовых промежутков по обе стороны от K , мы отложим по линии среднего меридиана HZ расстояние, содержащее четыре единицы. Они соответствуют пяти единицам, отложенным по параллели Родоса, так как большой круг земли относится к этой параллели приблизительно как пять к четырем. Отложив по восемнадцати таких расстояний в обе стороны от точки K по дуге ΘKA , мы получим точки, через которые нужно будет провести из центра H меридианы, заключающие третью часть всех часовых промежутков и являющиеся пределами известной нам земли, меридианы $H\Theta M$ и $H\Lambda N$. Будучи так же последовательны, мы проведем параллель Фуле на расстоянии 52 единиц, отложенных по линии HZ от точки H (ΞOP); экватор — соответственно на расстоянии 120 делений от точки H ($P\Sigma T$); параллель, противолежащую параллели Мероэ и самую южную — на расстоянии $131\frac{5}{12}$ деления от точки H ($M\Gamma N$). Следовательно отношение дуги $P\Sigma T$ к дуге ΞOP равно отношению 115 к 52 и соответствует

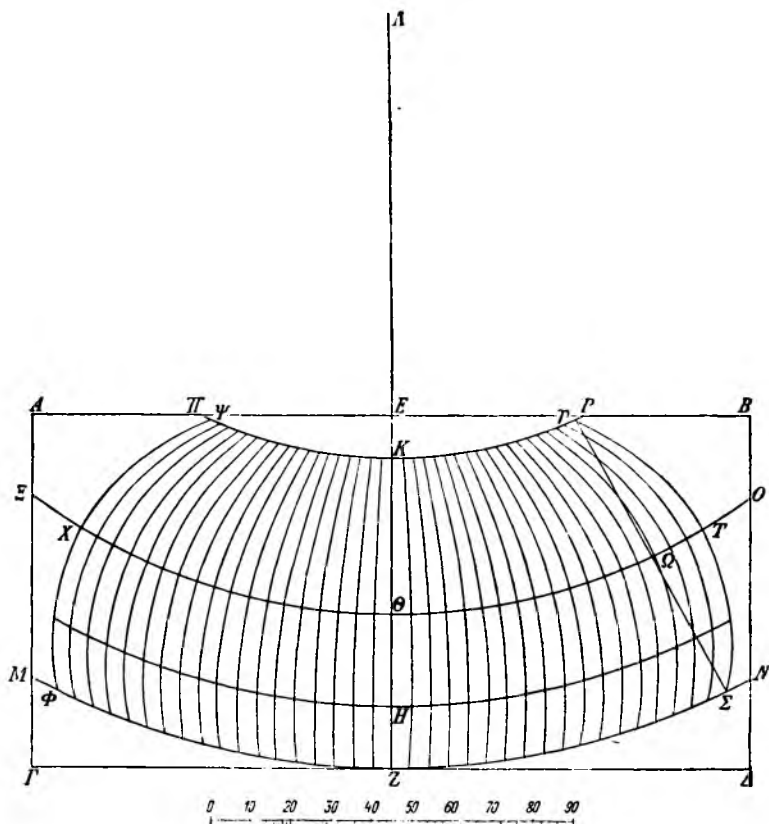
отношению этих параллелей на сфере, потому что и $H\Sigma$ содержит 115 таких единиц, которых HO содержит 52, и, таким образом, отношение линии $H\Sigma$ к линии HO равняется отношению дуги $P\Sigma T$ к дуге $\Xi O P$. Отрезок OK меридиана, то есть расстояние между параллелью, проходящей через Фуле, и параллелью, проходящей через Родос, будет содержать 27 единиц; отрезок $K\Sigma$, то есть расстояние между параллелью Родоса и экватором — таких же 36 единиц; отрезок $\Sigma\Gamma$, то есть расстояние между экватором и параллелью, противоположащей параллели Мероэ, — таких же $16\frac{5}{12}$ единицы. Кроме того, если расстояние $O\Gamma$, ширина известной нам земли, содержит $79\frac{5}{12}$ или целых 80 единиц, то средняя длина земли $\Theta K A$ равняется 144 единицам, что соответствует предположению, сделанному на основании географических описаний. Ведь приблизительно таково же отношение 40 000 стадий ширины земли к 72 000 стадий длины по параллели Родоса. И остальные параллели мы, если у нас будет такое намерение, проведем опять-таки из центра в точке H и на таких расстояниях от точки Σ , которые содержат столько делений, сколько соответствует указанным выше расстояниям от экватора. Линии, изображающие меридианы, мы сможем провести в виде непрерывных прямых не до параллели $M\Gamma N$, а всего только до экватора $P\Sigma T$. Затем, разбив дугу $M\Gamma N$ на деления, величина и число которых равнялись бы величине и числу делений параллели Мероэ, можно будет соединить прямыми наши точки деления с точками деления экватора, чтобы этот поворот линий $P\Phi$ и $T\chi$ как-то показывал их отклонение к югу по другую сторону экватора. Затем, чтобы было удобнее отмечать наносимые на карту места, мы снова приготовим узкую линейку, равную по длине линии HZ или всего только $H\Sigma$, и прикрепим ее в точке H таким образом, чтобы при перемещении по всей длине карты одно ребро ее точно прикладывалось к прямым меридианам, так как вырез этого ребра совпадает с центром в полюсе. После этого мы разобьем это ребро или на 131 деление, соответствующее HZ , или только на 115 делений, соответствующих $H\Sigma$, и обозначим деления цифрами, начиная от деления, лежащего у экватора. С помощью этих цифровых обозначений можно будет провести и параллели, чтобы, не делая всех делений и обозначений на среднем меридиане чертежа, не смешивать их с обозначениями мест, которые окажутся у этого меридиана. Таким образом, разбив экватор на 180 градусов, соответствующих двенадцати часовым промежуткам, и обозначив их цифрами, начиная от самого западного меридиана, мы будем все время перемещать наше ребро линейки к указываемому градусу долготы. И находя с помощью делений на линейке данную широту, мы надлежащим образом отметим каждый пункт — точно так же, как это было показано, когда речь шла об изображении на сфере.

В нашем чертеже вселенной было бы еще больше сходства с очертаниями земли и больше соразмерности с ними, если бы и линии меридианов мы представили в том виде, какой они имеют на глобусе, когда он неподвижен и одна и та же плоскость проходит через глаз, через находящуюся перед глазом точку пересечения меридиана, делящего пополам известную нам землю в длину, и параллели, делящей ее пополам в ширину, и через центр шара, так что противоположные границы земли одинаково воспринимаются глазом и видны одинаково. Прежде всего, чтобы найти величину угла между кругами параллелей и плоскостью, проходящей через указанную точку пересечения и через центр шара перпендикулярно среднему меридиану известной нам земли, представим себе, что находящееся перед нашими глазами полушарие ограничено большим кругом $AB\Gamma A$, что полуокружностью меридиана, делящего это полушарие надвое, является линия AEG и что находящейся перед глазами точкой пересечения этой полуокружности со средней параллелью известной нам земли является точка E . Затем проведем через точку другую полуокружность большего круга $BE\Delta$, так, чтобы она была перпендикулярна полуокружности AEG . Ясно, что плоскость ее пройдет через глаз. Отмерив дугу EZ в $23\frac{5}{6}$ градуса (так как именно на столько градусов отстоит экватор от параллели Сиены, а эта параллель проходит приблизительно по середине известной нам земли), проведем через точку Z полуокружность экватора — BZA . Таким образом, окажется, что угол между плоскостью экватора и прочих параллелей, с одной стороны, и плоскостью, проходящей через глаз, с другой, равняется $23\frac{5}{6}$ градуса, содержащимся в дуге EZ . Нужно при этом иметь в виду, что прямые $AEZ\Gamma$ и $BE\Delta$ заменяют собой дуги, причем отношение BE к EZ равно отношению 90 к $23\frac{5}{6}$. Если продолжить линию ΓA , то центр, из которого описана дуга $BZ\Delta$, придется на некоторую точку H , и нам нужно найти отношение HZ к EB . Проведем для этого прямую ZB . Пусть точка θ делит ее пополам. Проведем прямую θH , которая, естественно, будет перпендикулярна BZ . Но так как EZ содержит $23\frac{5}{6}$ таких единиц, которых прямая BE содержит 90 , то хорда BZ содержит $93\frac{1}{10}$ этих единиц, угол BZE содержит $150\frac{1}{3}$ таких единиц, каких два прямых угла содержат 360 , а оставшийся угол θHZ содержит их $29\frac{2}{3}$. Поэтому отношение HZ к $Z\theta$ равно отноше-

Черт. II.

нию $181\frac{5}{8}$ к $46\frac{11}{20}$. И если прямая ΘZ содержит $46\frac{11}{20}$ единиц, то прямая BE содержит таких единиц 90. Следовательно, если прямая BE содержит 90 единиц, а ZE — таких же единиц $23\frac{5}{8}$, то прямая HZ будет содержать их $181\frac{5}{8}$. Так мы определим

Черт. III.

точку H , около которой будут описаны все параллели при изображении карты на плоскости.

После этих предварительных подсчетов возьмем карту $AB\Delta\Gamma$, у которой опять сторона AB вдвое больше стороны AG , AE равна EB , а EZ — перпендикуляр к ним. Разделим какую-нибудь прямую линию, равную по длине EZ , на 90 частей по числу градусов четверти круга. Если мы отложим отрезок ZH в $16\frac{5}{12}$ градуса, $H\Theta$ в $23\frac{5}{8}$ градуса, HK в 63 градуса и примем, что точка H находится на экваторе, то через точку Θ

пройдет параллель Сиены, лежащая приблизительно посередине известной нам земли, через точку Z пройдет параллель, являющаяся южным рубежом земли и противоположная Мероэ, а через точку K — параллель, являющаяся северным пределом земли и приходящаяся на остров Фуле. Продолжив линию ZE , отложим отрезок HA в $181 \frac{5}{16}$ или только в 180 градусов — эта разница не будет иметь большого значения для чертежа. Взяв A за центр, а за радиусы расстояния до точек Z , Θ и K , опишем дуги PKP , $\Xi\Theta\Xi$ и MZN . Таким путем мы сохраним должное расположение параллелей относительно плоскости, продолжение которой проходит через глаз: ведь и здесь ось зрения должна быть направлена к точке Θ перпендикулярно к плоскости карты, чтобы, как и раньше, глаз одинаково воспринимал противоположные границы чертежа. Но нужно еще длину соразмерить с шириной.

Известно, что на глобусе наибольшая окружность содержит 5 таких единиц, которых параллель Фуле содержит около двух с четвертью, параллель Сиены — четыре и семь двенадцатых, а параллель Мероэ — четыре и пять шестых. Известно также, что по обе стороны от прямой меридиана ZK следует провести восемнадцать меридианов через каждую треть часового промежутка по экватору, так как вся длина земли охватывает именно это число полуокружностей. Отложим на каждой из указанных трех параллелей отрезки, соответствующие одной трети часа — пяти градусам. Если прямая EZ содержит 90 делений, то каждый отрезок, отложенный на этих параллелях от точки K , будет содержать два с четвертью, отрезок, отложенный от точки Θ — четыре и семь двенадцатых, отрезок, отложенный от точки Z — четыре и пять шестых деления. Затем, проведя через каждые три соответствующие друг другу точки дуги $\Sigma T \Gamma$ и $\Phi X \Psi$, являющиеся границами длины всей земли, и дуги, представляющие собой прочие меридианы, мы добавим также дуги, изображающие остальные параллели. При этом центром будет снова служить точка A , а радиусами — деления линии ZK , показывающие расстояния этих параллелей от экватора. Само собой разумеется, что такой чертеж обеспечивает большее сходство со сферической формой, чем предыдущий. Ведь и там шар оставался неподвижным и не вращался (это уж по необходимости присуще карте), а глаз был направлен на середину чертежа, и поэтому можно было представить себе в виде прямой один только средний меридиан, с плоскостью которого совпадает ось зрения. Меридианы же, находящиеся по обе стороны от него, кажутся обращенными к нему своей вогнутостью, возрастающей по мере удаления от него.

Последний чертеж передает это, сохраняя надлежащее соответствие изгибов. Кроме того, взаимная пропорциональность дуг параллелей передает как можно точнее подлинное отношение

одних параллелей к другим, причем это будет сделано не только относительно экватора и параллели Фуле, как на первом чертеже, но и относительно других параллелей. В этом смогут убедиться те, кто этим делом займется. Кроме этого, будет верно передано отношение ширины земли к ее длине — не только опять-таки при изображении одной параллели Родоса, как на первом чертеже, но при изображении решительно почти всех параллелей. В самом деле, если мы проведем прямую $\Sigma\Omega\Gamma$, как на первом чертеже, то отношение дуги $\Theta\Omega$ к дугам $Z\Sigma$ и $K\Gamma$ будет, несомненно, меньше того отношения, которое должно быть на втором чертеже, так как здесь при определении отношения предполагалось, что вся дуга ΘT лежит на экваторе. Если мы предположим, что эта дуга $\Theta\Omega$ соразмерна с протяженностью длины KZ , то дуги $Z\Sigma$ и $K\Gamma$, как и дуга ΘT , окажутся больше, чем требует соответствие линии ZK . Если же мы представим, что, как это на самом деле и есть, линии ZK соразмерны дуги $Z\Sigma$ и $K\Gamma$, то дуга $\Theta\Omega$ окажется настолько меньше дуги, которая соответствовала бы KZ , насколько $\Theta\Omega$ меньше ΘT .

Благодаря всему этому второй способ имеет, пожалуй, преимущество перед первым, уступая ему, однако, в удобстве исполнения чертежа. Там можно было провести только одну параллель, разбить ее на деления и наносить на карту любой пункт, прикладывая и перемещая линейку. Здесь уже этого удобства нет, так как линии меридианов подходят к среднему меридиану изгибаясь и, кроме того, нужно еще чертить все окружности, а положение относительно окружающих стороны квадрата точек, приходящихся на просветы сетки, нужно определять по нанесенным на карту точкам путем расчета. Поэтому, хотя я лично в данном деле и везде предпочитаю то, что лучше и труднее, тому, что хуже и легче, нужно все же придерживаться обоих установленных способов, имея в виду людей, которых праздность влечет к более легкому.

Если экватор содержит 5 единиц, параллель Мероэ содержит их $4\frac{5}{6}$, так что его отношение к ней равно отношению 30 к 29.

Если экватор содержит 5 единиц, то параллель Сиены содержит их $4\frac{7}{12}$, так что его отношение к ней равно отношению 60 к 55, или отношению 12 к 11.

Если экватор содержит 5 единиц, то параллель Родоса содержит их 4, так что его отношение к ней равно отношению 5 к 4.

Если экватор содержит 5 единиц, то параллель Фуле содержит их $2\frac{1}{4}$, так что его отношение к ней равно отношению 20 к 9.

Перевод К. С. Анта

Книга третья

Глава V. Положение европейской Сарматии

1. Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу и частью неизвестной земли. Описание такое:

2. За устьем реки Вистулы, которое находится под 45° долготы — 56° широты, следует:

Устье реки Хрона под 50° — 56° .

Устье реки Рувона (Рудон, Бубон, Рубон, Судон) под 53° — 57° ,

Устье реки Турунта (Таурунт) под $56^{\circ} 30'$ — $58^{\circ} 30'$,

Устье реки Хесина (Херсин) под $58^{\circ} 30'$ — $59^{\circ} 30'$.

3. Береговая линия, которая составляет конец известного моря, по параллели, проходящей через Фуле, находится под 64° — 63° .

4. Предел же Сарматии по меридиану, проведенному через истоки реки Танаиса, находится под 54° — 53° .

5. С запада Сарматия ограничивается рекой Вистулой, частью Германии, лежащей между ее истоками и Сарматскими горами, и самими горами, о положении которых уже сказано.

6. Южную границу составляют: язиги метанасты (переселенцы) от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата, которая находится под 46° — $48^{\circ} 30'$, и соседняя Дакия около той же параллели до устья реки Борисфена, и далее береговая линия Понта до реки Керкинита.

7. Положение этой береговой линии таково:

Устье реки Борисфена $57^{\circ} 30'$ — $48^{\circ} 30'$

Устье реки Ипанила 58° — $48^{\circ} 30'$

Роща Гекаты мыс $58^{\circ} 30'$ — $47^{\circ} 45'$

Перешеек Ахиллова Бега 59° — $47^{\circ} 40'$

8. Западный мыс Ахиллова Бега, который называется Священный мыс $57^{\circ} 50'$ — $47^{\circ} 30'$

Восточный мыс, называющийся Мисаридой (Нисарис)

$59^{\circ} 45'$ — $47^{\circ} 50'$

Кефалонис $59^{\circ} 45'$ — $47^{\circ} 50'$

Прекрасная гавань $59^{\circ} 30'$ — $47^{\circ} 45'$

Тамирака $59^{\circ} 20'$ — $48^{\circ} 30'$

Устье реки Керкинита $59^{\circ} 40'$ — $48^{\circ} 30'$

9. За этим устьем следует перешеек, отделяющий Херсонес Таврический: береговая его линия у Каркинитского залива находится под $60^{\circ} 20'$ — $48^{\circ} 20'$, а у озера Вики (Бика) под $60^{\circ} 30'$ — $48^{\circ} 30'$.

10. Восточную границу Сарматии составляют: перешеек от реки Керкинита, озеро Вика, береговая линия Меотийского озера до реки Танаиса, самая река Танаис, наконец меридиан,

идуший от истоков Танаиса к неизвестной земле до вышесказанного предела.

11. Эта сторона Сарматии имеет такое описание: за перешейком, находящимся у реки Керкинита, следует у Меотийского озера:

Новая крепость	60° 30'—48° 40'
Устье реки Пасиака	60° 20'—48° 50'
12. Город Лиан (Леианон)	60° —49° 15'
Устье реки Вика (Бика)	60° 20'—49° 30'
Город Акра	60° 30'—49° 40'
Устье реки Герра	61° —49° 50'
Город Кримны	62° 30'—49° 45'
13. Мыс Агар	63° —49° 40'
Устье реки Агара	62° 30'—50° 30'
Роща (Алсос), Рыболовля бога	62° 40'—51° 15'
Устье реки Лика	63° —51° 30'
Город Игреи	63° 30'—52° 30'
Устье реки Порита	64° 30'—53°
Деревня Кария	65° —53° 30'
14. Западное устье реки Танаиса	66° 20'—54° 10'
Восточное устье	67° —54° 30'
Поворот реки	72° 30'—56°
Истоки реки	64° —58°

За ними вышесказанный предел неизвестной земли, находящийся под 64°—63°.

15. Сарматию пересекают и другие горы (кроме Сарматских), между которыми называются:

Певка (Тейки) гора	51° —51°
Амадока горы	55° —51°
Гора Водин (Бодин, Будин)	58° —55°
Гора Алан (Алаун)	62° 30'—55°
Гора Карпат, как сказано	46° —48° 30'
Венедские горы	47° 30'—55°

Рипейские горы, середина коих 63°—57°30'

16. Часть реки Борисфена у озера Амалоки лежит под 53°30'—50°20', а самый северный исток реки Борисфена под 52°53'.

17. Из рек, текущих ниже Борисфена, река Тира отделяет части Дакии и Сарматии, начиная от поворота, находящегося под 53°—48°30', до конца под 49°30'—48°30'.

18. Река Аксиак также протекает через Сарматию немного выше Дакии до горы Карпата.

19. Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды — по всему Венедскому заливу, выше Дакии — певкины и бастарны; по всему берегу Меотиды — язиги и роксоланы; далее за ними внутри страны — амаксовии и скифы-аланы.

20. Менее значительные племена, населяющие Сарматия, следующие: около реки Вистулы, ниже венедов — гифоны (гитоны), затем финны; далее сулоны (буланы), ниже их — фругундионы (фрунгундионы), затем аварины (обарины) около истоков реки Вистулы; ниже их омброны, далее анартофракты, затем бургионы, далее арсинты, сабоки, пиенгиты и биессы возле горы Карпата.

21. Восточнее вышеуказанных племен живут: ниже венедов — галинды (галиданы), судины и ставаны до аланов; ниже их игиллионы, затем костобоки и трансмонтаны (загоры) до Певкинских гор.

22. Затем побережье океана у Венедского залива занимают вельты, выше их — оссины, затем самые северные — карбоны, восточнее их — каресты и салы (ниже этих — гелоны, иппоподы и меланхлены); ниже их — агафирсы (агатирсы), затем аорсы и пагириты; ниже их — савары (савры, саубры, сауры) и боруски до Рипейских гор.

23. Затем акибы (абики) и наски, ниже их — вибионы (ибионы) и идры; ниже вибионов до аланов — стурны, а между аланами и амаксовиями — карионы (карвоны) и саргатии.

24. У поворота реки Танаиса — офлоны (оплоны) и тананиты, за ними — осилы до роксолан; между амаксовиями и роксоланами — ревканалы (ракаланы) и эксобигиты; затем между певкинами и бастарнами — карпианы, выше их — гивин, далее бодины.

25. Между бастарнами и роксоланами живут хуны, а ниже одноименных гор — амадоки и навары. Возле озера Вики (Бики) живут тореккады, а по Ахиллову Бегу — тавроскифы; ниже бастарнов около Дакии — тагры, а ниже их — тирагеты.

26. Ниже поворота реки Танаиса расположены:

Александровы алтари под	63°	—57°
Кесаревы алтари	68°	—56° 30'.

И между устьями лежит город Танаис 67° —54° 30'

27. Внутри страны в речных долинах лежат города по реке Керкinitу:

Керкина город	59° 30'—48° 45'
Торокка	58° 30'—49°
Пасирида	58° 30'—49° 10'
Еркаб	58° 30'—49° 15'
Тракана	58° 30'—49° 45'
Навар	58° 30'—50°

28. По реке Борисфену:

Азагарий (Азагарий)	56°	—50° 40'
Амадока	56°	—50° 30'
Сар	56°	—50° 15'
Серим	57°	—50°

Метрополь	56° 30' — 49° 30'
Ольвия, или Борисфен	57° — 49°
29. Выше реки Аксиака:	
Ордисс	57° — 48° 30'
По рукаву реки Борисфена:	
Лиин город	54° — 50° 15'
Сарбак (Сарвак)	55° — 50°
Ниосс	56° — 49° 40'
30. Выше реки Тира около Дакии:	
Карродун	49° 30' — 48° 40'
Мэтоний	51° — 48° 30'
Клипидава	52° 30' — 48° 40'
Бибантабарий	53° 10' — 48° 40'
Иракт	53° 30' — 48° 40'
31. В устье реки Танаиса лежит остров Алопекия, или Та- наис, под	66° 30' — 53° 30'.

Глава VIII. Положение азиатской Сарматии

32. Азиатская Сарматия граничит с севера с неизвестной землей; с запада — европейской Сарматией до истоков реки Танаиса и самой рекой Танаисом до впадения его в Меотийское озеро, а также восточной частью Меотийского озера, от Танаиса до Киммерийского Боспора; положение этой части следующее.

33. За устьем реки Танаиса (здесь у Птолемея мы выпускаем не относящееся к нашей задаче и начинаем с описания части азиатской Сарматии, непосредственно прилегающей к европейской).

34. Сарматию занимают в местностях, прилегающих к неизвестной земле, сарматы-гипербореи, ниже их — сарматы царские (базилики), народ модоки и сарматы-конееды (гиппофаги), а еще ниже их — закаты, свардины и асэи; затем вдоль северного поворота реки Танаиса — многочисленный народ периербиды, а вдоль южного — народ иаксаматы.

35. Города:

Эксополь	72° — 55° 40'
Наварид	70° — 55°

36. Ниже свардинов живут хениды, а на восток от реки Ра — фтирофаги (вшееды), матиры и страна Островная; затем под иаксаматами — сиракины, а за сиракинами между Меотийским озером и Иппийскими горами — исиссии.

Глава X. Европа, карта 8

37. Восьмая карта Европы включает европейскую Сарматию и Таврический Херсонес. Параллель, проходящая через ее середину, относится к меридиану, как 11 к 20.

38. Ограничивается эта карта с востока Боспором Киммерийским, Меотийским озером и рекой Танаисом против азиатской Сарматии; с юга — Понтийским морем, частью нижней Мисии, Дакией и областью язигов-переселенцев; с запада — так называемыми Сарматскими горами, Германией и рекой Вистулой, с севера — Венедским заливом Сарматского океана и еще неизвестной землей.

39. Из более известных городов Сарматии Тамира имеет самый длинный день в 16 равноденственных часов и отстоит от Александрии к западу на одну пятнадцатую часть равноденственного часа.

Навар имеет самый длинный день в 16 часов 15 минут и отстоит от Александрии к западу на одну восьмую часа.

Ольвия, или Борисфенида, самый длинный день имеет в 16 часов 5 минут и отстоит от Александрии к западу на $\frac{1}{5}$ часа.

40. Из городов Таврического Херсонеса Феодосия имеет самый длинный день в 15 часов 50 минут и отстоит от Александрии к востоку на $\frac{1}{5}$ часа.

Пантикапея самый длинный день имеет в 15 часов 55 минут и отстоит от Александрии к востоку на $\frac{1}{4}$ часа.

Глава XVIII. Азия, карта 2

41. Вторая карта Азии включает Сарматию, находящуюся в Азии. Параллель, проходящая через ее середину, относится к меридиану, как 7 к 12.

42. Ограничивается эта карта с востока Скифией и частью Каспийского моря; с юга — частью Эвксинского Понта, Колхидой, Иверией и Албанией; с запада — европейской Сарматией, Меотийским озером и Боспором Киммерийским; с севера — неизвестной землей.

43. Из известных в Сарматии городов Гермонасса самый длинный день имеет в 15 часов 50 минут и отстоит от Александрии к востоку на $\frac{1}{3}$ равноденственного часа.

Инанфия имеет самый длинный день почти в 15 часов 50 минут и отстоит от Александрии к востоку почти на половину часа.

Танаис самый длинный день имеет в 17 часов 10 минут и отстоит от Александрии к востоку на $\frac{1}{26}$ часа.

Тирамба имеет самый длинный день в 16 часов 12 минут и отстоит от Александрии к востоку на $\frac{1}{10}$ часа.

Наварида самый длинный день имеет в 17 часов 15 минут и отстоит от Александрии на $\frac{1}{3}$ часа.

Перевод В. В. Латышева

АВИЕН

(вторая половина IV в. н. э.)

Римский поэт Руф Фест Авиен родился в Этрурии, биография его мало известна. В 366 г. н. э. он был проконсулом Африки, а в 372 г. — Ахайи. Среди произведений Авиена были: не дошедшее до нас «Описание круга земного» (*Descriptio orbis terrae*), которое представляло собой стихотворный (гексаметром) перевод перигеза Диониса Перигета и дошедшее до нас только в отрывках «Морские берега» («*Ora maritima*»). Оно содержит интересный материал, почерпнутый из древних источников, но искаженный позднейшими вставками и изменениями. Сохранилась большая часть его первой книги с описанием берегов Средиземного, Черного и Каспийского морей. Интересен отрывок, содержащий описание морского берега Испании и сообщающий весьма интересные историко-географические сведения о Геркулесовых Столбах, о плавании карфагенянина Гимилькона в северную часть Атлантического океана, о мнении эпикурейцев относительно заката солнца и т. п.

МОРСКИЕ БЕРЕГА

Описание морского берега [Испании]

...(80) Широко круг земли раскинувшись лежит и, в свою очередь, вода тот оmyвает круг. Но там, где волны глубоких вод, выходя из Океана, изгибаются заливом, чтобы затем раскинулась пучина моря Нашего [Средиземного], тут начинается залив Атлантический. (85) Тут город есть Гадир, Тартессой (Фарсисом) прежде назывался он,— тут колонны Геркулеса, неутомимого в трудах, Абила с Кальпой, последняя на левой стороне, на той земле, о которой я веду рассказ, а по соседству с Ливией Абила. Шумит вокруг них могучий ветер севера, они ж незыблемо стоят. (90) Выдаваясь вперед [как мыс], высо-

кий горный кряж здесь к небу поднимает свою главу — Эстримнидой она звалась в более древние времена. Вздываясь вверх, громада каменных вершин вся главным образом на юг обращена, к дыханью Нота теплого. Внизу же этих гор, у самого подножья, где выступает мыс, (95) перед глазами жителей широко открыт залив Эстримнидийский. В нем лежат те острова, которые зовутся Эстримнидами: широко раскинувшись, богаты они металлами, свинцом и оловом. Народу много тут живет, по духу гордого, настойчивый и ловкий он; (100) им всем прирождена любовь к торговле. На сшитых своих судах они широко бороздят и море бурное, и бездны океана, чудищ полные. Не из сосны они сбивают корабли, и не из клена, не из ели, как обычно (105), они сгибают кили челноков, но — чудное дело — они готовят себе корабли из сшитых шкур и часто на таких судах из твердой кожи они переплывают широкие моря.

(108) Отсюда до острова «Священного» — такое название дали ему древние — лежит двухдневный путь для кораблей. (110). Среде вод он поднимается широкою поверхностью и на большом пространстве живет на нем и трудится гиернов племя. Поблизости от него открывается остров племени альбионов. Обычно было для жителей Тартесса вести торговлю в пределах Эстримнид. Но и поселенцы Карфагена, (115) и народ, который жил у Геркулесовых Столбов, не раз в моря езжали эти. Пуниец Гимилькон, который сообщает, что сам он на себе все это испытал на деле, с трудом доплыв сюда, говорит, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца; (120) тут нет течений ветра, чтобы гнать корабль; ленивая поверхность тихих вод лежит недвижно. Надо прибавить вот что еще: среди пучин растет здесь много водорослей и не раз, как заросли в лесах, движенью кораблей они препятствуют. К тому же, по его словам, (125) и дно морское здесь не очень глубоко, и мелкая вода едва лишь землю покрывает. Не раз встречаются здесь стаи морских зверей и между кораблей, ползущих очень медленно, с задержками, ныряют чудища морей. Если кто затем свой челн (130) от Эстримнидских островов дерзнет направить в те воды, где дочь Ликаона морозит воздух [своею северною] осью, он встретит там лигуров землю: жители покинули ее: отряды кельтов частыми набегами уже давно внесли сюда опустошение. (135) Изгнанные из родины лигуры — ведь не раз судьба иных так гонит — прибыли в данные места *, покрытые по большей части колючим терном. Здесь острыми земля покрыта камнями, много их лежит тут: утесов крутизны, вершины грозных гор до неба высятся. И много дней пришлось народу-беглецу промучиться (140) в ущельях этих скал, от моря вда-

* Приморские Альпы, севернее Массидии,

леке: боялся моря он, которое ему напоминало о прежних опасностях. Но затем покой и досуг в связи с тем, что безопасность укрепляла его смелость, внушили мысль ему покинуть свои убежища в горах (145) и спуститься к морскому берегу.

После того, о чем я выше говорил, пред нами открывается «большой залив» широко разлившегося моря, вплоть до самой Офиуссы. Так вот опять (?) от берегов этого залива до моря срединного, которое, как я уже сказал, изогнувшись вливается вовнутрь земель (150) и которое называют Сардинским, идет пешая дорога длиной в семь дней. Береговая линия Офиуссы настолько тянется в длину, как и у острова Пелопса, который, как ты знаешь, лежит в пределах греческой земли. Эта страна вначале называлась Эстримнидою, (155) так как места и земли эти засеяли эстримнии. Но масса змей заставила бежать отсюда жителей, и этой обезлюдевшей земле было дано имя от этих змей. Затем вдается в море мысом Венеры горный кряж. Море здесь бушует около двух островов, (160) ненаселенных вследствие ничтожества их мест. И вновь обращенный к суровому северу высоко поднимается мыс Аруйум. Отсюда на кораблях до столбов славного трудами Геркулеса — пять дней пути. А дальше в море лежит остров; (165) он богат травами и посвящен Сатурну. Столь неистовы его природы силы, что если кто, плывя мимо него, к нему приблизится, то море взволнуется у острова, сам он трясется, все море высоко вздымается, (170) потрясенное до самой глубины, в то время как остальное море лежит спокойно, как какое-либо болото. Затем высоко поднимается мыс Офиуссы; от горного хребта Аруйи до этих мест два дня пути. Но тот залив, который затем широко раскрывается, (175) его нельзя всего легко проплыть, одним и тем же ветром пользуясь. Дело в том, что до середины ты дойдешь с попутно дующим Зефиром, а остальная часть потребует уж Нота. И если вновь откуда кто захочет пешком дойти до берега тартессиев, (180) дорогу эту он преодолеет лишь в четыре дня, а если кто направится тропой, ведущей к морю Нашему и к гавани Малаке, то путь его продлится пять целых дней. Дальше поднимается гористый мыс Кемпсик; а под ним лежит высокий остров; у местных жителей зовется он Ахалой. Трудно поверить тому, что (185) о нем рассказывают, так как рассказы полны чудес, но очень много авторитетных свидетельств подтверждает это. Говорят, вода по окраинам этого острова никогда не сохраняет того вида, как в остальном море. Ведь всюду вода (190) прозрачна, как кристалл, и в глубине морской воды, как достоверно нам известно, виден лазурный образ. Но здесь, у берега, как сообщают древние, вода всегда мутится отвратительною грязью и становится густой, как будто до глубины она попита нечистым испражнением. (195) В области Офиуссы

высокие холмы занимают кемпсы и сефы. Возле них упорные лигуры, а высоко на снежном севере потомки драганов свои воздвигли очаги. Сбоку от сефов есть остров Пэтанион и (200) широкая гавань. Дальше с кемпсами граничат народы кинетов. Затем идет мыс Кинетийский, обращенный туда, где склоняются на западе лучи светила; высоко и гордо вздымаясь, этот крайний выступ богатой Европы далеко входит в соленые воды обильного чудовищами Океана.

(205) Тут через область кинетов протекает река Анас, проложив себе в этой земле глубокое ложе. Вновь далее расстилается залив; его выгнутая часть обращена на юг. От названной реки расходятся внезапно два потока и (210) по густой воде выше названного залива,— так как здесь все море густо от грязи,— с трудом катят свои волны. Здесь, поднимаясь в небо, высятся вершины двух островов. Меньший не имеет своего имени, другой неизменно по обычаю зовется Агонидой. (215) Торча утесами, здесь высится скала, тоже посвященная Сатурну. Кипит здесь море в прибое волн, и каменистый берег тут протянулся широко. В этих местах по зарослям блуждает много у местных жителей косматых коз с козлами, (220) которые в большом количестве дают густую шерсть, нужную и воинам для жизни в лагере, и для одежды моряков. Отсюда до вышеназванной реки лишь однодневный путь, и тут же граница области кинетов. К ним прилегает область Тартессийская (Фарсисская) и землю орошает (225) река Тартесс (Фарсис), а затем тянется горный кряж, Зефиру посвященный. Вершина этого хребта носит название Зефириды. Утесами высокими и пиками высится вершина эта; огромной массой гора уходит в небо и тучами покрытую главу ее скрывает (230) как бы вечно держащийся на ней туман. Во всей этой стране земля покрыта густой травой, и постоянно свод небес для жителей покрыт густыми облаками, воздух тяжелый, и никогда день не бывает ярким, а по ночам обычна сильная роса. Никогда здесь не бывает, как в других местах, (235) теченья воздуха, никогда порывы ветра с верха гор не дуют, чтобы разгонять здесь с неба облака, все это место покрывает мгла тяжелая и неподвижная, и влажною лежит земля. Но если кто на корабле минует высоты Зефириды и войдет в пучины моря Нашего, (240) тотчас паруса его надуются дыханием Фавония (западного ветра).

Вновь затем идет цепь, на ней святилища богини подземного царства; тут ее богатый храм, внутренняя часть его в глубокой таинственной пещере, и темный, без света ее адитон (святая святых). Рядом лежит обширное болото, которое называется болотом Эреба. Сверх того, говорят, в древние времена (245) находился в этих местах город Герб; бурями битв был он уничтожен, и только память и имя о себе он оставил в этих землях,

Отсюда же течет река Ибер, чьи воды оплодотворяют эти места.

Большинство ученых говорит, (250) что иберы получили свое название от этого Ибера, а не от той реки (на севере), которая течет по землям беспокойных васконов, так как все земли, которые с запада прилегают к данной реке, носят название Иберии, восточная же часть их в себе включает тартессиев и (255) кильбикенов.

Затем идет остров Картара, который, по достаточно твердо установившемуся убеждению, был прежде занят кемпсами. Впоследствии прогнанные своими соседями, которые пошли на них войной, они все разошлись, чтобы найти себе различные места для поселения. Далее вздымается гора Кассий; (260) от ее имени в древности греческий язык называл олово (серебристый свинец) «касситерон». Затем здесь в море выдается «Мыс храма» и высоты крепости Геронта, получившей свое старинное название еще из Греции. Я слышал, что от нее в былые времена пошло и имя Гериона. (265) Тут широко лежит побережье Тартессийского залива. От вышеназванной реки (Анаса) дорога в эти места на корабле займет всего один лишь день. Стоит тут город Гадир, так как на языке пунийцев место, укрепленное стенами, называется «гадир». Сам он прежде (270) назывался Тартессом. В древние века это был большой и богатый город, теперь же это бедное, ничтожное, людьми покинутое место, развалин грома. Кроме торжественного служения Геркулесу, мы не видали в этих местах ничего замечательного. (275) Но в прежние времена этот город в представлении людей имел такое могущество и такой блеск, что гордый царь, наиболее могущественный из всех, которых случалось иметь тогда маврузиям, особенно любимый принцепсом Октавианом, (280) всегда глубоко занятый литературными трудами, царь Юба, несмотря на то, что был отрезан он от Тартесса пучиной моря, считал, что лично для него было наиболее главным титулом название «думвира Гадира». Река Тартесс, после того как вытечет из Лигустинского озера и (285) разольется по широким полям этой местности, со всех сторон оmyвает своим течением остров [Карталу]. Эта река катится не одним простым потоком и не одним своим руслом бороздит она прилегающие к ней земли: три ее потока идут по полям с той стороны, где свет с востока появляется, (290) четырьмя другими она оmyвает город с юга. Над этим болотом высится гора Аргентарий [серебряная], названная так еще древними за свой внешний вид: большое количество олова блестит по ее склонам, и от горы исходит в небо яркий свет, особенно (295) когда солнце своими огненными лучами осветит ее гордую вершину. Эта же река в своем течении катит крупницы тяжелого олова и подгоняет к городу этот доро-

гой металл. Затем, где, от поверхности текучих вод отделяясь солеными полями, отходит в глубь материка (300) широкая страна, живет там племя этманейцев. Отсюда далее, вплоть до полей кемпсов, простираются по плодородной местности жилища илеатов. Приморский берег занимают кильбикены. Геронта крепость и мыс храма, как я говорил (305) выше, разделяет море, и открывается залив между этими утесами, спускающимися круто к водам. У второго из них вливается широкая река. Затем вздымается гора тартессиев, густо поросшая лесами. Здесь есть остров Эрития (310) с широкими лугами, бывший некогда под властью пунийцев; ведь вначале его занимали поселенцы из древнего Карфагена. От континента этот остров Эрития отделяется проливом в пять стадий. Далее от возвышенности на западе (от Гадира), где заходит день, (315) есть остров, посвященный морской Венере, на нем и храм Венеры, и глубокая пещера вмещает ее святилище; там же и ее оракул. Если ты пойдешь от той горы, которая, как я тебе уже сказал, поросла густым и страшным лесом, то берег спускается полого и состоит из мягкого песка. (320) По этому песку катят свои волны реки Безил и Кильб. Затем на запад от них «Святой» хребет ввысь поднимает гордые свои утесы. Некогда греки называли это место «Герма». Эта Герма является как бы укреплением из земли, вроде вала (325) и с двух сторон она прикрывает озеро, лежащее между валами, как пролив. Другие говорят, что это была дорога Геркулеса, когда засыпал он моря, по их словам, чтобы открыть удобный путь для захваченного им стада. Затем многие авторы говорят, что в древние времена (330) по всем законам Герма была частью Ливийской земли, и не следует с презрением относиться к свидетельству Дионисия, который нам указывает, что Тартессий (Фарсис) был границей Ливии. На европейской стороне далеко в море выдается мыс, который, как я указал, местные жители называют Священным. (335) Между этими двумя местами протекает узкий пролив, который также называется Гермой, или Геркулесовым путем. Эвктемон, житель города Амфиполя, говорит, что он в длину имеет только 108 миль, (340) а земли разделяет милями тремя.

Тут поднимаются Геркулесовы Столбы, которые, как я читал, являются пределами двух континентов. Это две одинаковые скалы, далеко вдавшиеся в море, Абила и Кальпе. Кальпе на испанской стороне (345), Абила на земле маврузиев. Абилой ее называет племя пунийцев, что на языке варварском, т. е. на латинском, как говорит нам Плавт, значит высокая гора. В свою очередь, Кальпе по-гречески — вид полой, точеной по виду чаши. (350) Тот же афинянин Эвктемон говорит, что не были они утесами и не вздымали своих вершин по обе стороны про-

лива. Он говорит, что между материком земли ливийской и берегом Европы лежали два острова, они-то, он говорит, и назывались (355) Столбами Геркулеса; он передает, что расстояние между ними было тридцать стадий: что сплошь они были покрыты густым лесом и всегда были неприветливы для моряков.

Он же рассказывает, что были на них и храмы Геркулесу и жертвенники, что иноземцы приезжали сюда на кораблях, чтоб (360) помолиться богу, и уходили отсюда быстро: нечестием считалось долго задерживаться на островах. Вокруг них и поблизости широким потоком, как он говорит, течет неглубокое море. Нагруженные суда не могут подходить к этим местам (365) вследствие мелких вод и глубокой густой прибрежной грязи. Но если случится, что кого-нибудь желание заставит посетить святилище Геркулеса, он поспешает отвести корабль свой к острову Луны, снимает с него груз и так плывет по морю на облегченном уже судне. (370) Но сколько бурных вод течет между колоннами, то, по словам Дамаста, едва там наберется стадий семь. Скилакс из Карианды добавляет, что поток между столбов таков же шириной, как и бурный пролив Боспора. (375) За этими колоннами по берегу Европы некогда занимали и поселения и города поселенцы карфагенян. У них был такой обычай — строить свои суда с более плоским дном для того, чтобы такой челн с более широким килем мог легче проходить по более мелким пространствам моря. (380) Далее на запад от этих столбов море безбрежно, как говорит Гимилькон; широкие растилаются во все стороны его пучины. Никто не доходил до этих вод, никто на эти моря не посылал своих кораблей, (385) потому что, по его словам, нет там потоков воздуха, дующих с высот, чтобы гнать корабль вперед, никакое дыхание небес не помогает парусам. Отсюда, говорит он, мрак одевает воздух как будто какое одеяние, всегда густой туман нависает над пучиною, и сумрачные дни не разгоняют туч над ним. (390) Это — тот самый Океан, который грозно шумит вокруг широко раскинувшегося круга земель, это — величайшее море, обнимающее своими пучинами берега земли, это тот, который вливает свои воды во внутренние моря, это — родитель и отец Нашего [Средиземного] моря. Сила этого могучего Океана образует на внешних берегах много глубоко изогнутых заливов (395) и, кроме того, вливается в пределы наших земель. Но я назову тебе, как главнейшие, четыре лишь залива: первое проникновение Океана в материк — это Гесперийский залив и Атлантическое море; затем это воды Гиркании, Каспийское море; (400) третье — Индийское море, а сзади примыкал к нему залив Персидский; наконец, в-четвертых, — пучины Аравийского залива, овеяемого теплым дуновением Нота,

По старинному обычаю, его зовут Океаном, но и иначе дают ему имя Атлантического моря. Его пучины раскрываются на огромное пространство (405) и широко разливаются в беспредельном очертании берегов. По большей части глубина вод его настолько мелка, что едва покрывает лежащие под ней пески. Над поверхностью воды поднимаются густые водоросли, и ил мешает здесь течению. (410) Огромное количество чудищ плавают здесь в море, и от этих морских зверей великий страх объемлет эти земли. В древности пуниец Гимилькон рассказывал, что сам их видел на волнах Океана и сам испытал их на себе.

Все эти подробности переданы с древнейших времен пунийскими анналами (415) за долгие века... Теперь в своем изложении вернемся к прежнему. Итак, как я сказал, напротив той колонны, стоящей на ливийской стороне, поднимается другая на европейском берегу. Здесь в глубокое море вливается река Хриз; (420) по той и по другой стороне его живут четыре племена. В этих местах находятся свирепые либофиникийцы, массиены, тут царства Кильбикенские с их плодоносными полями, тут и богатые тартессии, которые простираются до Калактийского залива. (425) Около них находится гора Барбециум и река Малаха, с городом того же названия, который в прежние века назывался Менакою. Здесь есть остров, лежащий против города; был он под властью тартессийцев; местными жителями был он (430) прежде посвящен «Светилу ночи». На этом острове есть тихое озеро и безопасная гавань. Выше его находится город Менака. В том месте, где данная страна отступает дальше вглубь от вод, массивная гора Силур своей вершиною уходит в небо. Затем поднимается большой утес и выступает далеко (435) в глубокое море. Сосна, некогда столь частая здесь, по своему греческому названию дала наименование этому месту [Питиусса]: До храма Венеры и до Венериного хребта берег идет все понижаясь. Прежде по этому берегу лежало много городов; (440) многочисленное финикийское население занимало прежде эти места. Покинутая земля обратилась теперь в неприветливые безлюдные пески, и лишенная своих возделывателей почва, ставши пустырем, заросла тернием. С вышеназванного Венерина хребта вдали видна Герма на Ливийской земле, (445) о которой я говорил раньше. Здесь вновь расстилается берег, лишенный жителей на покинутых полях. А раньше здесь стояло много городов и много народов прославило эти места. Далее, делая изгиб со стороны открытого моря, (450) около города Массиены расстилается Намнатийский залив, и в глубине этой гавани поднимается город Массиена с его высокими стенами. За ними высится мыс Трета, а рядом лежит небольшой остров Стронгила. У границ этого острова (455) простирает свою ши-

рокую поверхность огромное болото. Тут течет река Феодор — не удивись, что в такой дикой и достаточно-таки варварской стране ты слышишь такое название на греческом языке. Эти местности прежде заселяли финикийцы. (460) Вновь отсюда расстилаются прибрежные пески и широким поясом его опоясывают три острова. Некогда здесь была граница владений тартессиев, здесь город Герна был. Прежде занимало эти места племя гимнетов (465) вплоть до русла текущего здесь мимо этих мест Сикана; теперь же, покинутая и давно лишенная жителей, лишь для самой себя говорливую струей течет река Алеб. Затем средь вод виднеется остров Гимнесия, который дал свое древнее имя народу, здесь живущему, (470) а дальше появляются острова Питиусские, и широко здесь высится хребет Балеарских островов. Против них, вплоть по Пиренейские горы, вдоль берегов внутреннего [Средиземного] моря иберы основали свою власть, заняв широкое пространство. Первым высится (475) их город Илерда. Дальше по берегу тянутся бесплодные пески. Затем здесь также лежит город Гемероскопий, некогда многолюдный, а теперь его земля пустынна, вся затонула болотом сонным. Следом поднимается город Сикана, (480) названный так иберами по имени соседней реки. Недалеко от места, где раздвояется течение, река Тирий опоясывает город Тирис. Там, где эта земля отходит далеко от моря, страна широко покрыта зарослями и кустарником. (485) Здесь племя грубое и дикое, берибраки, блуждает со своими многочисленными стадами. Питаясь очень грубой пищей, молоком и твердым сыром, они поддерживают свое существование наподобие диких зверей. Затем выступает высокий хребет Крабрасии, (490) и обнаженные прибрежные места лежат вплоть до границ пустынных Херсонеса. По ним расстилается болото наккаров: обычай дал болоту этому такое имя. Посреди болота поднимается небольшой остров, (495) богатый оливками и потому посвященный Минерве. Рядом с ним было много городов. Так, здесь находились Гилакты, Гистра, Сарна и знаменитые Тирихи. Это было древнее имя города, и богатства жителей были славны и замечательны (500) по всем странам мира. Кроме плодородия земли, которая кормила обширные стада, растила виноградники и дары златокудрой Цереры, по реке Гиберу подвозились иноземные товары. Рядом свою гордую главу поднимает «Священная» гора, (505) а река Олей, рассекая близлежащие поля, впадает в море, протекая между двумя вершинами горного хребта.

Далее гора Селл — это имя гора носит издревле — вздымается высоко до самых облаков. К ней прилегал город Лебедонция, но это было в прежние времена, (510) теперь же это поля, лишенные человеческого жилья, норы и логова диких зве-

рей. За ним на большое пространство тянутся песчаные берега, на которых некогда стоял город Салаврис, на них же в прежние времена был построен и древний (515) Каллиполис, тот самый Каллиполис, который взлетом своих стен и высокими крышами домов далеко ушел в небо; он широким обхватом своего поселения окружил с обеих сторон озеро, всегда богатое рыбою.

Затем идет город Тарракон и (520) чудесная обитель богатых барцилонов. Тут раскрывает, давая безопасность, гавань свои объятия, и сладкою водой всегда земля увлажнена. Дальше идут пределы суровых индигетов — суровое племя и жестокое; они охотники (525) и вечно держатся в своих трущобах. Затем Келебантыйский кряж тянется глубоко своими горными вершинами в соленые воды Фетиды. Только память сохранилась, что прежде здесь стоял город Кипсела. Суровая почва не сохранила никаких следов от прежнего города. (530) Здесь гавань раскрывается огромным заливом, и море широко вливается в пустое, как пещера, пространство земли. За этими местами лежит берег индикетов вплоть до мыса, образуемого высоко вздымающимися вершинами Пиренеев. За этим берегом, который, как я сказал, тянется, (535) как бы откинувшись назад, вздымается гора Малод, и выдаются из воды высоких два утеса, двойной вершиной упираясь в небо и касаясь туч. Меж этими утесами лежит, широко расстилаясь, гавань, поверхность ее не возмущается порывами ветров. (540) Ведь впереди нее лежат, широко раскинувшись, утесы, вершины скал ее широким валом окружают, а между этих каменных громад лежит вод неподвижных глубь; гладка поверхность их, и заключенное здесь море как бы спит. Затем лежит болото Тони у подошвы гор, и (545) поднимается хребет тононитских скал, через которые река Анист с шумом катит свои пенистые волны и далеко потоком вод своих он рассекает море. Вот что лежит около соленых моря вод; а все те поля, которые далеко отошли от морских пучин,— прежде эти места (550) занимали твердые духом цереты и авсоцереты, теперь они все идут под одним именем племени иберов. Наконец, дальше отсюда жил народ сордов среди бездорожья недоступных этих мест; простираясь до внутреннего [Средиземного] моря, проводили они всю жизнь свою среди берлог диких зверей, (555) там, где высятся покрытые соснами вершины Пиренеев, широко вздымаясь и над полями и над пучиной моря. На границе сордиценой земли некогда, говорят, (560) стоял богатый город Пирена, и жители Массалии часто по своим торговым делам ходили сюда и обратно. Пространство от Геркулесовых Столбов, от пучин Атлантики и границ области Зефириды до Пирены быстро идущий корабль (565) может проплыть в семь дней. За Пиренейским мысом простираются

пески Кинетийского берега, и через них широким потоком проложила свое ложе река Росцин. Эта земля, как я сказал, является полями сордиценскими. Здесь озеро лежит широкое среди болот и (570) жители зовут его Сордиценою. За шумными водами широкой пучины, — так как вследствие огромного объема его широко раздвинувшихся берегов часто оно вздувается и кипит от возмущающих его порывов ветра, — из самого этого болота вытекает река Сорд. (575) И опять от устья вытекающего Сорда [пропуск в тексте]. Отсюда берег весь покрыт морскими заливами, и себе в ущерб изрезана земля глубоко, и масса вод вливается сюда, и глыбы волн морских расходятся по суше. (580) Три острова значительных здесь поднимаются и вокруг твердых скал течет здесь море. Недалеко от этих мест, где река прорвала себе выход в море, открывается другой залив и своими глубокими волнами омывает четыре острова — (585) обычное название в старину было им всем «Пиплы». В прежнее время эти места занимало племя элезиков, и город Наро был огромною столицей этого дикого царства.

Здесь в солевые волны моря впадает река Аттаг, и (590) рядом опять-таки находится болото Гелика. Древнее предание гласит, что здесь лежала некогда Безара. А теперь реки Гелед и Ороб текут по пустынным полям и по холмам развалин, свидетелей прежнего благоденствия. (595) Недалеко от этих рек река Тирий впадает в море [пропуск в тексте], (чтоб) никогда здесь не поднимались горы высоких волн и (600) покой Альционы всегда расстилался по пучине. Вершина этого утеса поднимается как раз напротив того далеко выдающегося мыса, который, как я сказал, называется Кандидом (Белым). Рядом находится остров Бласко, который выдается из моря своими закругленными краями. (605) На материке, между вершинами вздымающихся горных хребтов, вновь идет пространство песчаных земель, и тянутся берега, лишенные жилья. Дальше вздымается гора Сеций с высокою вершиною, вся покрытая соснами. Горный хребет Сеция (610) своими предгорьями тянется до Тавра.

Тавром местные жители называют озеро, близ лежащее от реки Орана. Его течением разделяются земли гиберов и суровых лигиев (лигуров). Здесь находится город Полигий (615) и маленький, и достаточно бедный. Здесь расположен поселок Манза и городок Наустало, а над самым морем высоко поднимается город племени гезики (?) (в потерянных дальше стихах идет, вероятно, описание озера Маугио); (620) в его воды вливается река Классий. Область же Кименике уходит далеко от моря со своими широкими пространствами, вся тенистая от густых лесов; имя ей дал (625) горный кряж с высокими хреб-

тами. Валы предгорий нижних этого хребта своим течением обмывает Родан (Рона), и эти утесистые громады нависших гор он пересекает своим течением. Лигуры расселились широко до вод Средиземного моря, начиная далеко от Сатиевских высот и скал каменистого горного хребта. (630)... На востоке высоко в небо поднимают Альпы снежный свой хребет; цепью гор скалистых галльские поля пересекаются; (640) дыхание этих гор несет всегда с собою бури. Вытекая оттуда и вырвавшись из широко разверзшейся пещеры при самом рождении своих вод, у самого истока Родан стремительным своим течением глубоко бороздит поля и уже там является судоходным. Тот склон высоких гор, который дал рождение реке, (645) люди здешнего племени зовут «колонной солнца». Настолько своей вершиною высоко уходит этот склон, скрываясь в тучах, что им прикрытое бывает не видно солнце юга на противоположной стороне горы, когда, (650) собираясь вновь начать день, доходит оно до северных пределов... Мнение эпикурейцев было следующее: солнце не знает никакого «заката», не опускается ни в какие пучины, никогда, никогда не скрывается, но обходит кругом землю, проходя наискось по небу, (655) оно дает жизнь землям, питает своим благодатным светом весь небесный свод и попеременно у известных стран оно отнимает блистающий факел Феба... И когда светило скроется от наших глаз, на небе появляется ночь черная, и нашу землю, наши все места покроеет тьма непроглядная, (670) но зато ясный день сияет тем, кто дрожит на севере под высоко стоящим в небе созвездием Медведицы. Когда же вновь ночная тень «Медведицу» обнимает, все наше племя веселится под светлыми лучами дня.

Затем река Родан от своих истоков течет через пределы тилангиев, (675) далитернов, по нивам клагильков и по полям лемеников — все это имена довольно грубые и все они сначала ранят наш слух... Далее он течет, уходя десятью (680) изгибами своего русла, и сам отсюда, как передают многие писатели, впадает в огромный бассейн стоячей воды, широкое озеро, которое старинный греческий обычай называл Акционом, и свои стремительные волны гонит через спокойную поверхность озера. Вытекая отсюда и (685) сузившись наподобие обычных рек, он катит свои воды в пучины Атлантики, смотря одновременно и на наше море и на западное, он прорезает широкий песчаный берег своими пятью устьями.

Здесь поднимается крепость Арелате: (690) Телиною звалась она в прежние времена, когда ее заселяли греки. ...Отсюда идет плавание в продолжение двух дней и двух ночей (700) до пределов племени неархов с их городом Бергиной, жестоких салиев с древним городом среди болот Мастрабалийских; далее — мыс с высоко поднимающейся горой, которую зовут жители

этих мест Цецилистрием, и, наконец, сам город Массалия. Расположение его таково: (705) впереди города лежит морской берег, одна лишь узкая дорога перешейком идет меж вод. Пучина шумит, катясь у ее сторон, стоячие воды (залива) окружают город.

Вода оmyвает и город и дома, разлившись повсюду, и этот город почти что остров.

Перевод С. П. Кондратьева

ПРИМЕЧАНИЯ

Абдера — 1) г. древней Испании, расположен на берегу Средиземного моря; 2) г. во Фракии на побережье Эгейского моря.

Абидос — 1) г. в египетской Фиваиде, к нему был проведен канал из Нила; 2) греческая колония в Малой Азии, основанная Милетом около 700 г. до н. э. на берегу Геллеспонта, в самом узком его месте.

Абила и Кальпе — скалы по обеим сторонам Гибралтара — Геркулесовы Столбы (Абила — теперь Сеута, а Кальпе — Гибралтар).

Августа — г. в области тревиров в Галлии.

Августодун — римская колония в Галлии.

Авеннион — г. в южной Галлии.

Авида — г. в Беотии (Греция), с двумя гаванями. Расположен против о. Эвбеи.

Авон — р. в Португалии, теперь называется Аве, впадает в океан близ Виль-де-Конде.

Авра — р., приток Истра.

Аврора, или **Эос**, — утренняя заря, согласно греческим мифам, дочь титанов Гипериона и Теи. Аврора была матерью ветров Борея (северного), Зефира (западного), Эвра (восточного) и Нота (южного).

Автомолы (перевежчики) — в данном случае египтяне, бежавшие из Египта и основавшие свою колонию в Эфиопии.

Агамемнон — один из героев Гомера, царь Микен, предводитель ахейского войска в Троянской войне.

Агата — г. в Галлии.

Адрамиттий — г. на восточном берегу одноименного залива, у берега Малой Азии, напротив о. Лесбоса.

Адриа — г. в области Пицее, в Италии.

Акарнания — область на северо-западе Греции.

Аквилея — г. в Иллирии.

Акра — г. в северо-западной части Мавритании.

Акрагант — г. на южном побережье Сицилии, другое его название было Агригент.

Акрополь — название укрепленной части городов древней Греции.

Аксий — р. на Балканском п-ве, впадает в Термейский залив Эгейского моря.

Акий (Аквиум) — мыс и г. на северо-западном побережье Греции; 2 сентября 31 г. до н. э. там произошло решающее сражение между войсками Антония и Октавиана Августа.

Алазоны — один из народов Скифии, сведения о нем имеются в четвертой книге «Истории» Геродота.

Албания — в древности так называлась страна на Кавказе, расположенная между рр. Курой и Араксом.

Александрия — г. в Египте при впадении Нила в Средиземное море. Основан Александром Македонским.

- Алфей** — р. на Пелопоннесе, впадает в Ионийское море.
Альбигави — г. в Лигурии (Северная Италия).
Альбия (Альбий и Альбис) — р. Эльба (Лаба).
Альпис — правый приток Истра (сейчас р. Инн).
Амазонки — название легендарных женщин-воительниц. Согласно преданию они были отличными наездницами, предпринимали далекие походы, разрушали города.
Амбракийский залив — находится на северо-западе Греции в Эпире.
Амбракия — г. на берегу одноименного залива (см.).
Амис — г. в Понтийском царстве на севере Малой Азии (расположен на южном побережье Черного моря).
Аммон (Амон, или Амон-Ра) — бог солнца в древнем Египте.
Ампелусий — виноградный мыс; расположен на северо-западном берегу Африки.
Амфигией — эпитет Гефеста.
Амфиполь — г. на юге Фракии.
Амфитрита — по греческой мифологии богиня волн, дочь Нерее и жена Посейдона. Ей подвластны морские чудовища.
Анаксимандр (611—545 гг. до н. э.) — греческий философ, родоначальник математической школы, первый создал географическую карту и солнечные часы.
Апас — р. на Пиренейском п-ве, впадает в Атлантический океан.
Анахарсис — по рассказу Геродота царь скифов, философ и путешественник, побывал в Афинах, заимствовал греческие обычаи, за что по преданию был убит своими соотечественниками.
Андрок — самый большой из Кикладских о-вов.
Андрофаги — людоеды (греч.).
Анемурий — мыс на южном берегу Малой Азии, севернее о. Кипра.
Анкаона — г. в Пицене (Италия).
Антей — по греческой мифологии гигант, сын Посейдона и Геи, богини земли; в единоборстве с иноземцами всегда одерживал победы, черпая новые силы у матери-земли. О мифе этом говорил И. В. Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.
Антикира — г. на северном берегу Коринфского залива.
Антиподы — жители противоположных пунктов земного шара.
Антиполь — г., расположенный на берегу Средиземного моря, недалеко от Генуи.
Антрос — о., расположен, судя по сообщению Помпония Мелы, в устье Гарумны.
Анхиз — отец Энея (см. поэму Вергилия «Энеида»).
Анций — г. и мыс в Средней Италии.
Аполлона мыс — на северном берегу Африки, около Карфагена.
Аполлония — под этим названием известно много греческих городов в Иллирии, Киренаике, Македонии, Фракии, Лидии, Понте, Сирии и др.
Апсиртис — о. в Адриатическом море.
Аравийский залив — см. Эритрейское море.
Аравийский хребет — невысокие горы на восточной границе Египта.
Аракс — р., упоминается 1) у Страбона как река, протекающая по Армении и впадающая в Кур (Куру); 2) у Помпония Мелы, но он говорит, что Аракс впадает в море; 3) у Геродота, вероятно, смешение в одном имени представления о двух среднеазиатских реках: Аму-дарье и Сыр-дарье.
Аракс — мыс на северо-западе Пелопоннеса.
Арап — р., левый приток Истра.
Араузион — г. в Нарбонской Галлии.
Аргивяне — племя, некогда господствовавшее на Пелопоннесе. Название это встречается у Гомера.

Арголидский залив — расположен у восточного берега Пелопоннеса.

Аргос — г. в восточной части Пелопоннеса.

Аргос Амфилохийский — г. на северо-западе Греции.

Ардеа — г. в Италии, южнее устья Тибра.

Арелата — г. в Галлии.

Арес Арей (у римлян **Марс**) — по греческой мифологии бог войны.

Ариадна — согласно мифу, дочь Критского царя Миноса и жены его Пасифаи. Вывела Тезея с помощью нити из лабиринта Минотавра.

Ариана — общее название восточных провинций Персии — Гедрозии, Арахозии и др. (отсюда название Иран). Жители этих провинций назывались арианами.

Аримаспы — по Геродоту, название легендарных одноглазых людей.

Аримин — г. в Умбрии в Италии на берегу Адриатического моря.

Аристагор — милетский тиран, при котором началось восстание против персов в 500 г. до н. э.

Аристобул (IV в. до н. э.) — спутник Александра Македонского. Написал сочинение о его походах.

Арктический круг, или **арктик**, — древние называли этим именем не северный полярный круг, а небесный круг, отграничивающий пространство постоянно видимых звезд от тех, которые заходят и восходят. Он изменяется сообразно географической широте. Для островов Эгейского моря это будет 36—37-я параллель.

Арктос — созвездие Большой Медведицы.

Арктур — звезда первой величины в созвездии Волопаса, которой древние приписывали большое влияние на состояние погоды.

Армения (древняя) — горная страна с главным городом Тигранокерт. Разделялась на две части: восточная, или Великая, Армения и западная, или Малая, Армения.

Ароматы — мыс и торговый пункт на восточном берегу Африки. Назывался так потому, что лежал в местности, изобилующей благовониями (ладан, мирра, древесные смолы и др.).

Арсина — г. в Нумидии.

Арсиное — г. и порт на Красном море.

Арсиноя — г. в Египте, названный в честь жены Птолемея II Филадельфа.

Аскалон — приморский город в Палестине, километрах в 30 южнее Газы.

Асклепий — по греческой мифологии бог-врачеватель (у римлян Эскулап).

Аспенд — г. в Памфилии (южная часть Малой Азии).

Астакон — г. в Вифинии (Малая Азия).

Астипалея — один из островов Южных Киклад.

Астролябия — прибор для наблюдений за звездами и измерения их расстояний друг от друга, а также их высоты над горизонтом. Прибор этот изобрел знаменитый греческий астроном Гиппарх из Никеи около 150 года до н. э.; с некоторыми усовершенствованиями пользуемся им и мы в настоящее время.

Атерн — р. в Итальянской области Самний, впадает в Адриатическое море.

Атика — юго-восточная часть средней Греции, где находилась территория афинского города-государства.

Атурна — р. в Галлии, впадает в Атлантический океан.

Афинодор — греческий стоик, уроженец Тарса в Малой Азии, друг Страбона. Написал о приливах и отливах.

Афина Паллада — по греческой мифологии дочь Зевса, родилась из го-

ловы своего отца. Благоразумие и сила — главные черты ее характера. У Гомера Афина — покровительница Одиссея.

Афон — гора на п-ве Халкидике.

Афродита (у римлян Венера) — по греческой мифологии богиня любви.

Ахайя — северная часть Пелопоннеса; то же название носила Греция, ставшая во II в. до н. э. римской провинцией.

Ахейцы — одно из древнейших греческих племен. Ахейцами Гомер называет всех греков, сражавшихся под Троей.

Ахелой — р. в Акарнании (в Греции).

Ахиллес (Ахилл) — согласно греческой мифологии, сын Пелея и Фетиды. Принимал участие в походе греков против Трои.

Ахиллов бег — коса у устья Борисфена на Черном море; названа так из-за того, что по преданию здесь упражнялся в беге готовящийся к состязаниям Ахилл.

Б

Байи — г. в Кампании (Италия), знаменитый в древности римский курорт с теплыми серными ключами.

Бактрия — страна, занимающая верхнюю часть течения Яксарта и Оксуса (Аму-дарья и Сыр-дарья).

Барбей — мыс на Пиренейском п-ве, восточнее Гибралтара.

Баркино — г. в северо-восточной Испании.

Башня Персея — см. Персея башня.

Белый мыс — расположен на северо-западном берегу Африки.

Бема — шаг, греческая мера длины, равна 0,77 м.

Бематист — по-гречески землемер.

Береника — 1) порт, расположенный на северном берегу Красного моря; 2) г. в Египте.

Берги — по сведениям Помпония Мелы, скифское племя; местообитание их — побережье Северного океана, на границе с Азией.

Берит — г. и порт в Финикии.

Бетерры — г. в Галлии.

Бетис — г. и р. в южной части Пиренейского п-ва.

Бетика — южная часть древней Испании.

Библ — финикийский город на восточном берегу Средиземного моря.

Бланда — г. в северо-восточной части Испании.

Бальбитское устье Нила — см. Устье Нила.

Большая гавань — расположена у берегов Алжира.

Большой Сирт — см. Сирты.

Бонония — г. в Северной Италии.

Борей — по представлениям древних греков холодный ветер, дующий с крайнего севера.

Борисфен — древнегреческое название Днепра.

Браурония — г. в восточной части Средней Греции.

Брундизий — г. и порт в Южной Италии на берегу Адриатического моря.

Бруттий — область, расположенная на юге Италии.

Бубастис — г. в древнем Египте на восточном берегу Бубастского рукава Нила.

Будины — народ, о котором упоминает Геродот. Местонахождение их неизвестно. Одни авторы помещают их на Висле, севернее Галиции, другие — между Доном и Волгой.

Буксепалия — г. в Индии, на р. Гидаспе, основан Александром Македонским.

Буксент — г. в Лукании, на юге Италии.

Вавилон — одно из древнейших государств; расположено было в Месопотамии. Столица его, город того же названия, находилась на р. Евфрат.

Валенция — г. в Испании на берегу Средиземного моря.

Валерия Мессалина — первая жена римского императора Клавдия, принимала участие в попытке произвести государственный переворот. Была казнена в числе других заговорщиков по приказанию Клавдия.

Везул — гора в Коттических Альпах, где берет начало р. Падус (По).

Великая Греция — область в Южной Италии, где в древности находились греческие колонии — Кротон, Тарент и др.

Венеры мыс — 1) на северо-востоке Пиренейского п-ва; 2) мыс на юге Пиренейского п-ва.

Венеры остров — о. у крайней южной оконечности Пиренейского п-ва.

Венетское озеро — теперь Констанское.

Вьенна — г. в центральной Галлии.

Византий — греческая колония, расположенная на европейском берегу Босфора Фракийского.

Византа — г., колония самосцев на северном берегу Пропонтиды.

Визургис — р., ныне Везер.

Вистула — р., название Вислы в древности.

Вольки — народ, обитавший на юге Галлии.

Волюбилис — г. в области Тингитания, в Африке.

Внешнее море — Атлантический океан.

Внутреннее море — Средиземное море, главным образом та часть его, которая расположена между Апеннинским п-вом и Гибралтаром.

Вольтури — р. в средней Италии, впадает в Тирренское море.

Ворота Армении — по мнению Помпония Мелы, название одного из хребтов в западной части Тавра.

Всадники — сословие в древнем Риме.

Г

Гавань Ганнибала — см. Ганнибалова гавань.

Гадейра — см. Гадес.

Гадес (Гадейра, или Гадир) — г. в юго-западной части Испании. Здесь, на крайнем западе, по греческой мифологии, находился вход в подземное царство.

Гадрумет — г. в северо-западной Африке на побережье Средиземного моря.

Газа — г. в Палестине, на восточном берегу Средиземного моря.

Гай Элий — наместник Египта в эпоху Августа, друг и современник Страбона.

Галиарт — г. в Беотии, центральная Греция.

Галикарнас — дорийская колония в Малой Азии. Родина Геродота, славился в древности своим знаменитым мавзолеем, памятником царю Мавзолу. Памятник этот был одним из семи чудес древнего мира.

Галис — р. на севере Малой Азии, впадает в Черное море.

Галоннес — о. в Эгейском море, близ берега Фракии.

Гамаксоби — греческий термин, в переводе на русский язык означает — живущие в повозках.

Ганнибал — знаменитый карфагенский полководец, участвовал во второй Пунической войне (218—201 гг. до н. э.). С армией перешел через Альпы в Италию и нанес римлянам несколько крупных поражений, но затем и сам был разбит в Африке в битве при Заме в 202 г. до н. э. Окончил жизнь самоубийством на чужбине в 183 г. до н. э.

Гарган — горная группа на восточном берегу Апеннинского п-ва, вдающаяся в Адриатическое море и образующая западный берег залива Манфредония.

Гарумна — р. в Галлии (ныне Гаронна).

Гатор — см. Хатхор.

Гебр — р. Марица.

Гесиод — греческий поэт, живший в VIII в. до н. э. Его произведения «Труды и дни» и «Теогония» являются одним из главнейших источников для знакомства с мировоззрением древних греков.

Гекатей Милетский (около 540—476 гг. до н. э.) — логограф, написавший первое географическое сочинение «Землеописание», которым пользовался Геродот. До нас оно не дошло.

Гектор — согласно греческой мифологии, старший сын троянского царя Приама, главный герой троянцев, покровительствуемый Аполлоном. Погиб от руки Ахилла, мстившего за убийство Гектором друга своего Патрокла.

Гексы — г. на побережье Бетики в Испании.

Гелиополь — г. в Нижнем Египте на восток от Нила, расположен на берегу канала, соединяющего реку с Красным морем; там находился грандиозный храм солнца.

Гелиос — по греческой мифологии, бог Солнца, брат Селены и Эоса (луны и утренней зари). На о. Тринакрии у него было 7 стад коров и 7 стад овец, по 50 голов каждое, которые никогда не множились и не уменьшались. Это образное изображение года, состоявшего в древности у греков из 50 недель, по семь дней каждая. Позже отождествлялся с Фебом и Аполлоном.

Геллеспонт — пролив, соединяет Эгейское море и Мраморное, по преданию получил свое имя от Геллы, сестры Фриксы, утонувшей там.

Гелон — сиракузский тиран V в. до н. э.

Гем — Балканские горы.

Гемод — горы, см. Тавр.

Гемоды — о-ва, нынешние Шетландские.

Генезора — озеро Генисаретское, или Тивериадское, находится в Палестине.

Гера (у римлян Юнона) — по мифологии супруга Зевса, царица неба.

Геракл (у римлян Геркулес) — герой греческой мифологии, отличался большой физической силой, совершил ряд подвигов.

Гераклея — 1) г. на юге Италии; 2) г. в Понте (Малая Азия); 3) г. на юго-западном берегу Сицилии.

Гераклит Понтийский (середина IV в. до н. э.) — ученик Платона, занимался этикой, физикой, грамматикой, историей, географией. Ему приписывали около 50 сочинений, но до нас дошли только отрывки. Не следует смешивать его с Гераклитом Эфесским.

Герест — мыс, южная оконечность о. Эвбеи.

Герион — мифическая личность, состоявшая из трех тел, сросшихся начиная с живота; владел большими стадами отборных коров. Был убит Геркулесом, похитившим стада Гериона.

Геркуланум — г. возле Неаполя, был разрушен землетрясением при извержении Везувия в 79 г. н. э. и покрыт 20-метровым слоем лавы и пепла.

Геркулес — см. Геракл.

Геркулесов Тарент — г. на юге Италии на берегу одноименного залива, основан, по одному преданию, Геркулесом, а по другому — Тарантом, сыном Нептуна.

Геркулесовы Столбы — ныне Гибралтарский пролив. По древнему греческому мифу, Геркулес, пройдя через Европу и Ливию, воздвиг, в воспоминание этого путешествия, Геркулесовы Столбы (см. Абила и Кальпе).

Герм — р. в Лидии (Малая Азия), впадает в Эгейское море.

Гермизий — г., известный только из сообщений Помпония Мелы, который помещает его в районе Боспора Киммерийского.

Гермиона — г. на западном берегу Пелопоннеса.

Герцинский лес — в древности римляне этим именем называли почти весь лесной массив Германии.

Геспериды — 1) согласно греческой мифологии, дочери Атланта и Геспериды, обитавшие на крайнем западе; 2) о-ва Зеленого мыса.

Гефест (у римлян Вулкан) — по греческой мифологии сын Зевса и Геры, родился хромым. Был искусным кузнецом.

Гиарос — один из Спорадских о-вов (в Эгейском море), куда римляне ссылали преступников.

Гидасп — р., приток Инда, на нем были основаны Александром Македонским города Букефалия и Нике.

Гидр — гора на южном побережье Италии у одноименного залива.

Гiera — один из Липарских о-вов, расположен у берегов Сицилии.

Гила — г. на юго-западе Малой Азии, в Карии.

Гилея — по сообщению Геродота, так называлась область Скифии, покрываемая лесом.

Гипанис — р., впадает в Черное море (сейчас Ю. Буг).

Гипербореи — легендарный народ, живший, по сообщению Геродота, на крайнем севере.

Гиперион (Сын высоты) — первоначально прозвище бога Солнца, затем Титана, сына Урана и Геи.

Гипернотии — легендарные жители крайнего юга (за Нотом), по представлению греков были совершенно сходны с гипербореями.

Гиппарх (II в. до н. э.) — крупный греческий астроном, родился в Никее, жил на о. Родосе и в Александрии. Изобрел астролябию (см.), исчислил размеры и движение солнца, луны и земли, составил каталог всех известных в его время звезд с их координатами, впервые составил карту земли с географической сеткой.

Гиппон Регий — г., находился на севере провинции Африки.

Гирия — селение в Беотии, подле Авлиды.

Гиркания — лесистая страна. Ограничена с севера и запада Каспийским, или Гирканским, морем и Мидией, с востока Маргианой, с юга — Парфией.

Гирканское море — теперь Каспийское.

Гиспал — г. в южной части Испании.

Гистоний — г. в Самнии (юго-восточная Италия), на берегу Адриатического моря.

Гифий — г. на Пелопоннесе, на берегу Лаконского залива.

Гнация — г. в Апулии, на юге Италии.

Гномон — в данном случае обозначение указателя, стрелки солнечных часов. Тонкий заостренный шест, поставленный вертикально на ровной горизонтальной плоскости; своей тенью показывал часы дня. При наблюдении за тенью гномона можно определить направление полуденной линии (меридиана) в данном месте, 4 кардинальные точки горизонта, время солнцестояний, равноденствий, продолжительность года и географическую широту данного места.

Гор — древний египетский бог, сын Исиды и Осириса. Почитался как один из богов солнца.

Гортина — г. на о. Крите, где была найдена так называемая Гортинская надпись, содержащая запись действовавшего там права.

Граник — р. в Малой Азии, близ Геллеспонта. При Гранике Александр Македонский одержал блестящую победу над персами в 334 г.

Грации — см. хариты.

Д

Данубис — р. Дунай.

Дарий Гистасп — персидский царь (521—485), расширивший владения Персии в Азии до р. Инда; в его царствование начались греко-персидские войны.

Дедал — по древнегреческой мифологии изобретатель различных орудий — топора, пилы, бурава, ватерпаса и др. Он был искусным зодчим и выстроил близ г. Кносса подземный дворец Лабиринт со многими извилистыми переходами. Имя Дедала легенда связывает с постройкой первого летательного прибора (миф об Икаре).

Делос — один из Кикладских о-вов в Эгейском море.

Дельфы — г. в Фокиде (Средняя Греция). Там находился храм Аполлона и так называемый дельфийский оракул.

Деметрий I Полиоркет — македонский царь, сын диадоха Антигона (полководца и наследника Александра Македонского), жил с 307 по 283 г. до н. э. Предлагал прорыть канал через Коринфский перешеек; предприятие это не было осуществлено из-за смерти Деметрия.

Деметры (или Цереры) дары — имеются в виду хлебные злаки, так как Деметра считалась у греков богиней плодородия.

Демокрит из Абдеры — греческий философ-материалист (460—370 гг. до н. э.), много путешествовал, был многосторонним ученым. Он развил греческую атомистику, занимался математикой, астрономией, медициной. Анализ его учения посвящена диссертация К. Маркса на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 21—73).

Доррис — мыс на полуострове Халкидике (Македония) в северо-западной части Эгейского моря на Македонском берегу.

Дертоза — г. в северо-восточной Испании на р. Ибер (Эбро).

Дидима — один из Липарских о-вов (у берегов Сицилии).

Дикеарх Мессанский — философ и географ, ученик Аристотеля, развил естественно-научную сторону его философии. Он является основоположником научной картографии: составил карту и провел на ней линию, параллельную экватору (диафрагму) через Геркулесовы Столбы по Средиземному морю, Мессинский пролив к южной оконечности Пелопоннеса, и через о. Родос до Иссского залива, и меридиан — по Нилу до Александрии, через о. Родос (где он перекрещивался с диафрагмой под прямым углом), к Византию и устью Борисфена. Из этой зародышевой картографической сетки развилась, благодаря трудам Эратосфена, Гиппарха и Птолемея, наша современная картографическая градусная сеть.

Дикеархия (или Путеолы) — г. и порт в Кампании (Италия).

Диктинна — г. на о. Крите.

Диолк — название Истма или Коринфского перешейка. Название происходит от греческих слов, означающих волок: для ускорения мореплавания здесь переволакивали суда из гавани Кенхреи в Лехею и обратно, вместо обхода морем вокруг всего п-ва Пелопоннеса.

Диомедия — о. в Адриатическом море.

Дионисия — о. в Эгейском море.

Дионисополь — г. на западном берегу Понта Эвксинского.

Диоскуриада — г. на восточном побережье Черного моря, крупный торговый центр древности.

Диррахий — г. и порт на берегу Адриатического моря.

Дурий — р. на северо-западе Испании.

Е

Евфрат — одна из крупнейших рек Месопотамии, впадает в Красное море.

Египетское море — часть Средиземного моря, омывающая берега Египта.

Елен (Гелен) — согласно поэмам Гомера, родственник Энея, сын троянского царя Приама, управлял приморским г. Буфротом в Эпире.

З

Закинф — один из Ионийских о-вов.

Западное море — Атлантический океан.

Земля феаков — о. Схерия; феаки — сказочный народ, который посетил Одиссей во время своих странствований.

Зефир — западный влажный ветер.

Зефирий — 1) мыс в Африке на побережье Киренаики; 2) мыс на южном берегу Италии, и 3) гора на юге нынешней Португалии.

Зимний тропик — южный тропик, или тропик Козерога, солнце на нем бывает в зените во время зимнего солнцестояния (22 декабря).

И

Ибер — р. на Пиренейском п-ве (нынешняя Эбро).

Иберия — 1) название древней Испании, жителей которой греки и римляне объединили под общим названием иберов; 2) древнее название Грузии.

Ида — 1) горная группа на северо-западе Малой Азии; 2) гора на о. Крите.

Икария — о. в Эгейском море.

Икозий — г. в Нумидии (Африка).

Илион (Троя) — г. на северо-западе Малой Азии, километрах в семи от берега Геллеспонта, на склонах Ида.

Иллирия — древнее название северо-западной части Балканского п-ва.

Илоты — зависимое, неполноправное население Спарты.

Ильва — о., расположен между Корсикой и западным берегом Италии.

Имаус — горная цепь на северной границе Индии, тянущаяся с запада на восток (теперь Гималаи).

Инах — р., впадает в Аргонидский залив на восточном побережье Пелопоннеса.

Индийское море — нынешний Аравийский залив.

Иол (Цезаря) — г. в Мавритании (Африка), на берегу Средиземного моря.

Ионяне — одно из четырех главных племен греческого народа. К ним принадлежали афиняне и жители многих греческих городов Малой Азии.

Иоппия — порт в Палестине.

Иос — о. в Эгейском море.

Ирис — р. в Понте на севере Малой Азии.

Исс — г. в Киликии (Малая Азия).

Исса — о. на Адриатическом море.

Истр (Данувий) — р. Дунай.

Истрополь — г. на западном берегу Понта.

Итака — о. в Ионийском море. По преданию — родина Одиссея (см. поэмы Гомера).

К

Кабанья гавань — расположена между р. Стримоном и горой Афоном на северном берегу Фракийского моря.

Кавдос — о. к югу от Крита.

Кавказ — древние называли так и области, расположенные между Черным и Каспийским морями, Гиндукуш, Паропамис и другие, по их мнению, части Тавра.

Кави — г. на юге Карии (Малая Азия).

Казий — по мнению Мелы, гора в Аравии на границе с Египтом.

Каик — р. и равнина в Мисии (северо-западная часть Малой Азии), впадает в Эгейское море.

Каистр — р. и залив того же названия в Ионии (западный берег Малой Азии).

Каласиритское устье Нила — см. Устье Нила.

Календарь — у греков год состоял из 12 или 13 месяцев и заключал в себе то 354—355, то 383—384 дня, с подразделением месяца на три декады. Календарь древнеримский — числа месяца римляне считали с конца. В каждом месяце было три дня, имевшие особые названия: 1-е число называлось календы, 5-е (а в некоторых месяцах 7-е) называлось ноны и 13-е (или 15-е) — иды. Все остальные дни определялись числом дней, которые остаются до ближайших календ, нон или ид. Например, 3 января — третьим днем перед ноной января, 23 февраля — седьмым днем до мартовских календ, 26 февраля — четвертый день перед мартовскими календами, 28 февраля говорили: «канун мартовских календ», 10 марта — пятым днем перед мартовскими идами.

Калимна — один из Спорадских о-вов.

Каллимах — поэт и грамматик родом из Кирены, жил в Александрии, куда его пригласил Птолемей Филадельф, около 260 г. до н. э. Работал в знаменитой Александрийской библиотеке до последних лет жизни. Написал, говорят, до 800 сочинений как прозаических, так и поэтических. Составил критический каталог рукописей Александрийской библиотеки, строго разделенный по различным областям знания. К его ученикам принадлежали знаменитые ученые того времени — Эратосфен, Аристофан Византийский, Аполлоний Родосский и др.

Каллиполь — г. на юге Италии, на берегу Тарентского залива.

Каллисфен (360—328 гг. до н. э.) — историограф Александра Македонского. Сопровождал его во время похода в Азию и составил не дошедшее до нас описание этого похода. Сказочную «Историю Александра Великого», в разных рукописях, — произведение более позднего времени (вероятно II или даже III в. н. э.), принято называть Псевдо-Каллисфеновой.

Кальпе — см. Абила и Кальпе.

Камбиз — персидский царь, сын Кира, завоевал Египет в 525 г. до н. э. **Каменистый берег** — морское побережье на юге Галлии между Массилией и устьем Родана, длиной около 4 000 м.

Кана — г. в Эолиде, на северо-западном берегу Малой Азии.

Канастрий — мыс в Македонии на южной оконечности п-ва Халкидики.

Канон — о. и г. у западного рукава дельты Нила в Египте (см. Дельта Нила).

Канузий — г. в Южной Италии, в области Апулии.

Каппадокия — страна, расположенная в юго-восточной части Малой Азии.

Капрария — о. у западного берега Италии между Корсикой и Ильвой (см.).

Капреи — о. у западного берега Средней Италии.

Капуя — г. в Кампании (Италия) близ Неаполя.

Каралес — г. на юге Сардинии.

Карамбий — мыс в Пафлагонии (на севере Малой Азии), самая северная оконечность побережья Понта.

Кариада — г. в Кarii (Малая Азия).

Карист — г. на о. Эвбее.

Кария — юго-западная часть Малоазийского п-ва с главным городом Галикарнасом.

Керкинитский залив Черного моря — находится у северо-западного берега Крымского п-ва.

Кармания — персидская область Керман, по представлению древних была населена кочевниками, питающимися рыбой (ихтиофагами).

Карпатос — о. близ Крита.

Карпис — р., приток Истра.

Карфаген — крупнейшая финикийская колония на северном побережье Африки. Был разрушен римлянами в 146 г. до н. э. во время 3-й Пунической войны. При Цезаре был восстановлен и стал торговым центром западного Средиземноморья.

Кассий — 1) гора около Пелусия, в Нижнем Египте; 2) гора к северо-западу от г. Фарсиса на Пиренейском п-ве.

Каспийские ворота — по мнению Мелы, название одного из хребтов в западной части горной системы Тавра. Древние считали, что здесь проходила граница между северной и южной Азией.

Кассандрия — г. в Македонии.

Касситериды — острова на северо-западной оконечности Лугдунской Галлии (название в переводе с греческого значит «Оловянные»).

Каструм Новум — г. в Пицене (Италия), на побережье Адриатического моря.

Катабатм — возвышенная полоса на севере Африки, служащая границей между Киренаикой и Египтом.

Катарракт — 1) р. в Памфилии (Малая Азия); 2) катарактами называются нильские пороги.

Катана — г. на восточном побережье Сицилии.

Кельтик — мыс на крайнем северо-востоке Галлии.

Кельтика — страна на крайнем западе Европы, в Иберии.

Кельты — народ на крайнем западе Европы.

Кеней — мыс, северная оконечность о. Эвбей.

Кенхрея — см. Коринф.

Керавны — горы: 1) начинаются около Меотиды и соединяются с Рипейскими горами; в отдельных местах носят разные названия (Таврические, Каспийские, Кораксийские, Кавказские); 2) горы, у подножья которых, как говорит Мела, начинается Адриатическое море.

Кераз — г. на севере Малой Азии.

Керамический залив — находится у берегов Кarii (на юго-западе Малой Азии).

Керкинна — о. у африканского берега, возле Малого Сирта.

Керкира — о. в Ионийском море, расположен против побережья Эпира.

Кестер — р. в Памфилии (Малая Азия).

Кефалления — о. в Ионийском море, южнее Керкиры.

Кефисс — р. в Аттике, это же имя носят и еще несколько рек в Греции.

Киди — р. в Киликии (Малая Азия), протекает через г. Тарс.

Кидна — г. в Македонии.

Кидония — г. на северном берегу Крита.

Кизик — о. и г. того же названия близ южного берега Пропонтиды (Мраморного моря).

Кикинетос — о. в Пагасейском заливе у берега Фессалии (севернее о. Эвбей).

Киликийское море — часть Средиземного моря, прилегающая к юго-восточному побережью Малой Азии.

Киликия — гористая страна в юго-восточной части Малой Азии.

Киллений — гора в Аркадии на Пелопоннесе.

Кимврийский мыс — пункт Скаген в Ютландии под 57°32' с. ш.

Кион — 1) г. в Кари (Малая Азия) на берегу залива Бубассий; 2) г. в Вифинии (Малая Азия).

Кипариссий — г. и одноименный залив у западного берега Пелопоннеса.

Кипсела — г. во Фракии.

Кира — р., теперь Кура, в Закавказье.

Кирена — греческая колония на севере Африки, основанная переселенцами с кикладского о. Феры в VII в. до н. э., главный город области Киренаики.

Кисфена — г. в Эолиде (Малая Азия).

Китор — г. в Пафлагонии (Малая Азия).

Кифера — самый южный из Ионических о-вов.

Кифнос — один из Кикладских о-вов.

Клавдий Птолемей — см. Птолемей.

Клазомены — г. в Ионии (Малая Азия).

Клампетия — г. на западном берегу Италии.

Клеомед — писатель-астроном I в. н. э. Известен его труд «Круговое движение небесных тел».

Клеона — г. на полуострове Халкидике, недалеко от горы Афона.

Клеопатра — 1) жена Птолемея Эвергета II. После его смерти наследовала египетский престол, но спустя 10 лет погибла в распре с сыновьями; 2) Клеопатра, дочь Птолемея Авлета, жена недолго жившего Птолемея XII, со времени его смерти правила Египтом самостоятельно. После превращения Египта в римскую провинцию покончила самоубийством.

Климат — наклон, угол падения солнечного луча в полдень в равноденствие в какой-либо точке земной поверхности. Термин применен впервые, кажется, Аристотелем. До того же, да и долго еще после, слово «климат» означало широтную зону, имеющую отношение только к географическому положению места. Древние исчисляли широту места, как и мы, от экватора, но счет вели не градусами, а по принадлежности к тому или другому «климату», поясу освещения.

Клио — см. Музы.

Клитарх — писатель IV в. до н. э., сопровождал Александра Македонского в походе на Персию. Написал «Историю» Александра, из которой сохранились многочисленные отрывки. В его произведениях об Индии имеются важные географические описания, например, о приливах у берегов Кельтики, о перешейке между Черным и Каспийским морями и др.

Клитерия — г. в Италии, на берегу Адриатического моря.

Клупея — г. в Северной Африке, недалеко от Карфагена.

Книд — г. на юго-западе Кари (Малая Азия), расположен был частью на материке, частью на острове.

Кнос — знаменитый город и дворец на о. Крите. Один из центров древнейшей культуры, хорошо известен благодаря археологическим раскопкам, последовательно проводившимся с середины XIX века.

Колхида — древнее название западной части Кавказа, с которой у греков были связаны мифические сказания о золотом руне и аргонавтах.

Колхидское море — восточная часть Черного моря у берегов Колхиды.

Колумна Регия — г. на юге Италии.

Консенция — г. на юге Италии.

Континентальная теория — см. океаническая.

Кораксийская гора — см. Керавны.

Кордуба — г. в южной Испании.

Коринф — крупный греческий город, расположенный на Истмийском перешейке, соединяющем Пелопоннес с материком. Один из многолюдных торговых центров Греции. Коринф имел две гавани: одну на севере, со стороны Коринфского залива — Лехея и другую, с восточной стороны, у Саронического залива — Кенхрея.

Коринфский залив — залив Ионийского моря, омывающий с севера Истмийский перешийек и Пелопоннес.

Косура — о., расположен южнее Сицилии.

Котис — мифический отец Азии.

Кофон — один из Спорадских о-вов.

Кофос — гавань в Македонии.

Красное море — см. Эритрейское море.

Кратес Маллосский — глава пергамской школы грамматиков, жил при дворе царя Аттала. Умер, вероятно, в 145 г. до н. э. Изготовил один из первых глобусов.

Кратея — по греческой мифологии нимфа, мать Скиллы.

Креус — г. на северном берегу Риона.

Криа — мыс в Кари (Малая Азия).

Крит — самый большой из островов восточной части Средиземного моря. В результате археологических раскопок хорошо известен как крупный торговый и культурный центр древности.

Критское море — омывающая о. Крит часть Средиземного моря.

Крокодилополь — г. в Фиваиде в Египте, где был распространен культ крокодилов, позднее переименован в Арсиною.

Крофи и Мофи — две легендарные горы, между которыми находятся истоки Нила.

Ксанф — 1) историк, лидиец, родом из Сард; жил в первой половине V в. до н. э.; 2) р. в Ликии (Малая Азия); 3) г. в Ликии.

Ксеркс — царь персидский (486—465 до н. э.), сын Дария, вел войну с греками.

Кумский залив — залив Тирренского моря, у западных берегов Италии, близ Неаполя.

Кумы — г. на морском побережье, в Италии, близ Неаполя.

Л

Лабиринт — название легендарного подземного сооружения, которое имело множество комнат, залов и переходов, расположенных по очень запутанному плану с одним выходом. Мифы сохранили предания о лабиринте на о. Крите, жилище чудовища Минотавра, и лабиринте в Египте, находившемся на восточной окраине Миридова озера.

Лаврент — г. в Западной Италии, севернее Тибра.

Лакобрига — г. в Лузитании (Западная Испания).

Лаконика — область, расположенная на юго-востоке п-ва Пелопоннеса.

Лаконский залив — залив, омывающий с юга берега Лаконики.

Лампетия — по греческой мифологии нимфа, дочь Гелиоса и Неэры, которая пасла стада Гелиоса.

Лампсак — г. на восточном берегу Геллеспонта.

Ларин — г. в западной части Средней Италии.

Латм — гора в Кари (Малая Азия), недалеко от устья р. Меандра.

Латур — небольшой залив у берега северо-западной Африки.

Латышев В. В. — академик, выдающийся русский ученый, знаток и исследователь греческой и латинской эпиграфики. Из многочисленных его трудов нам особенно интересны «Scythica et Caucasica» (Известия древних писателей о Скифии и Кавказе) в 2 томах. Они заключают около 600 выдержек из произведений древних авторов.

Лациний — мыс на побережье Южной Италии.

Левинфос — один из Спорадских о-вов.

Левка — название морского побережья к северу от Галикарнаса (Малая Азия).

Левкада — о. в Ионийском море, севернее Итаки.

Левкофея — о. у западного берега Италии. Полагают, что теперь он соединился с материком и составляет оконечность мыса Ликоза.

Леонид — спартанский царь, погиб с 300 спартанцев во время сражения с персами в Фермопильском ущелье в 480 г. до н. э.

Леонтины — г. в восточной части Сицилии.

Лептис — города на севере Африки: 1) Малый Лептис на юг от Карфагена; 2) Большой Лептис близ Большого Сирта.

Лерне — г. на берегу Аргонидского залива (Пелопоннес).

Лесбос — о. в Эгейском море.

Летний тропик — северный тропик, или тропик Рака, на нем солнце бывает в зените летом во время летнего солнцестояния (21 июня).

Лехея — см. Коринф.

Ливийцы — жители Африки.

Ливия (Африка) — страна, расположенная на северо-восточном берегу материка. Первоначально так назывались владения Карфагена, образовавшие после 3-й Пунической войны римскую провинцию Африку; название это распространилось потом на всю часть света и заменило название Ливия.

Лик — реки: 1) в Скифии — это, по всей вероятности, р. Урал; 2) в Финикии.

Ликаст — г. на Крите.

Ликия — область между Карией и Памфилией на крайнем юге Малой Азии.

Ликс — р. в Мавритании (Северная Африка).

Ликсо — г. в Мавритании на р. Ликс.

Ликт — г. на Крите.

Лилибей — мыс на западном берегу Сицилии.

Лимира — 1) река в Ликии (Малая Азия); 2) г. в Ликии.

Липара — один из Липарских о-вов.

Липарские (Эоловы) о-ва — группа вулканических островов в Средиземном море к северу от Сицилии.

Лирис — р. в Средней Италии, впадает в Тирренское море.

Лисимахия — г. во Фракии на южном берегу Пропонтиды.

Локоть — мера длины египетская и эллинская, обе точно совпадают. Различают: 1) обыкновенный локоть — 462 мм, и 2) царский локоть, больший обыкновенного на три пальца, около 525—527 мм.

Лузитания — юго-западная часть Пиренейского п-ва (занимала большую часть нынешней Португалии).

Лукринское озеро — находится в Италии.

Луна — г. в Северной Этрурии (Италия).

Лупия — р. в Северной Германии.

Люценция — г. в восточной части Пиренейского п-ва.

М

Мавритания — область, занимающая северо-западное побережье Африки. В начале I в. н. э. была превращена в римскую провинцию.

Мавзолей Галикарнасский — один из «семи чудес света». Сооружение это имело 145 метров в окружности и более 40 метров высоты. Гигантские лестницы вели на обширную террасу, на которой возвышалось 4-угольное здание, украшенное 36 ионийскими колоннами; над ним поднималась правильными уступами пирамида, увенчанная колесницей с колоссальными статуями. Лучшие греческие архитекторы и скульпторы (в числе их знаменитый Скопас) трудились над украшением фронтонов, стен и лестниц.

Мадит — г. во Фракии, у выхода Геллеспонта в Эгейское море.

Макробии (в русском переводе значит «долго живущие») — это название приписывалось древними авторами одному из эфиопских племен.

Малака — г. на юго-востоке Испании.

Малея — мыс на юго-восточной оконечности Пелопоннеса.

Малиак — залив в Эгейском море у берегов Фессалии.

Маллос — г. в Киликии (Малая Азия) на р. Пираме, близ Средиземного моря. Родина грамматика II в. до н. э. Кратеса Маллосского, главы пергамской школы грамматиков, первого исторически известного создателя земного глобуса.

Малый Сирт — см. Сирты.

Маны — у древних римлян так назывались почитаемые ими в качестве божеств души умерших.

Марафон — г. в Аттике. Знаменит победой Мильтиада над персами в 490 г. до н. э.

Маре Ригтум (Ленивое, или Темное, море) — так древнеримские и средневековые географы называли недостижимые по отдаленности части Атлантического и Северного Ледовитого океанов. По их представлениям вода там густая, ветров и бурь нет, там постоянно темно и плавание невозможно.

Мареотида — оз. в Нижнем Египте, наполняющееся водой при разливах Нила; расположено на западе дельты, служило гаванью для Александрии.

Мариана — г. на северо-восточном побережье Корсики.

Марис — р. в бассейне Данувия (Дуная).

Маритима — г. на юге Галлии, западнее Массилии.

Мармарида — народ в Северной Африке, обитавший, по мнению древних, подле Кирены до оазиса Аммона.

Марония — г. на юге Фракии, у Херсонеса Фракийского.

Массауа — г. в Эритрее, на берегу Красного моря.

Массилия — г. и порт на юге Галлии.

Мастузия — мыс на полуострове Херсонесе Фракийском.

Меандр — р. в Карии (Малая Азия).

Меар — р. на северо-западном берегу Пиренейского п-ва.

Мегара — крупный торговый центр древности, расположен был у Коринфского перешейка.

Мёзия — римская провинция на Балканском полуострове, севернее Фракии, ее восточный берег омывается Черным морем.

Мекибернейский залив — в Эгейском море, у южного берега п-ва Халкидики.

Меланхлены (в переводе с греческого «черные плащи») — народ, живший, по мнению древних географов, на севере Азии.

Мелас — р. в Памфилии (Малая Азия).

Мелита — о. в Средиземном море южнее Сицилии. Назван был финикийцами в честь богини Мелиты.

Мелос (Милос) — один из Кикладских островов. Здесь в 1820 г. была найдена знаменитая статуя Венеры Милосской.

Мелькартовы столпы — см. Столбы Мелькарта.

Мемфис — г.; столица древнего Египта, расположен на Ниле между рекой и ее рукавом, омывающим западную часть города.

Мендесийское устье Нила — см. Устье Нила.

Менелай — согласно Гомеру, спартанский царь, младший брат Агамемнона, муж Елены Прекрасной, участник Троянской войны, после которой, странствуя 8 лет, вернулся в Грецию.

Менис — р., правый приток Рейна (сейчас Майн).

Меотида — Азовское море. Сведения о Меотиде у древних писателей были очень сбивчивы: ее называли то болотом, то озером, то морем. Одни считали, что она является заливом Северного Ледовитого океана, другие — что она мать Понта Эвксинского. Размеры ее сильно преувеличивали.

Меридианы, проводимые Эратосфеном, располагались следующим образом.

К западу от меридиана Александрии:

1) Меридиан	Карфагена	на расстоянии . . .	13 500 стадий	
2) »	Геркулесовых Столбов »	» . . .	8 000 ст. от предыд.	
3) »	Святого мыса »	» . . .	3 000 » » »	
4) »	Касситеридских о-вов »	» . . .	2 000 » » »	

К востоку от меридиана Александрии:

1) Меридиан	Евфрата	6 300 стадий	
2) »	Каспийских Ворот	10 000 ст. от предыд.	
3) »	устьев Инда	14 000 » » »	
4) »	границ Индии	16 000 » » »	

Эратосфен проводил следующие параллели.

К северу от параллели о. Родоса:

1) параллель	Массалии на расстоянии	5 000 ст. от Родоса
2) »	устьев Борисфена	4 000 » » предыд.
3) »	Фуле	10 000 » » »

К югу от параллели δ. Родоса:

1) параллель	Александрии на расстоянии	4 000 ст. от Родоса
2) »	Сиены » »	5 000 ст. от предыд.
3) »	Мероэ » »	5 000 » » »
4) »	Киннамофора на »	3 000 » » »
5) »	экватора » »	8 000 » » »

Меркурия мыс — находится на северо-западном берегу Африки.

Мероэ — г. у слияния Бахр-эль-Азрека и Атабары с Нилом.

Меры длины греческие и римские, встречающиеся в тексте. Основной единицей меры длины была стадия, но величина ее нередко менялась, поэтому только в отдельных случаях пользовались ею для измерений больших расстояний, обыкновенно же довольствовались измерением расстояния шагами.

Меры длины

	м	см	мм	
Фут		29	63	
Локоть		44	43	
Шаг	1	48		= 0,77 м
Оргия	1	85		
Плетр (греч.)	30	83		
Стадия (греч.)	184	47		По Эратосфену 157,5 м
Римская миля	1 481	5		
Парасанг	5 534	10		(30 стадий)
Схена (египет.)	11 068	20		(60 стадий)
Дневной переход пешехода	30 000			(30 км)
Морской суточный переход	184 470			(1 000 стадий)

- Мессалина Валерия** — см. Валерия Мессалина.
- Мессана** — г. на юго-восточном побережье Сицилии (нынешний Месина).
- Мессена** — г. в Мессении (на юго-западе Пелопоннеса).
- Метавр** — р. между устьем По и г. Анкона.
- Метапонт** — г. на юге Италии, на берегу Тарентинского залива.
- Метона** — г. в Мессении (на юго-западе Пелопоннеса).
- Мидия** — страна, расположенная к югу от Каспийского моря. При Кире вошла в состав Персии. Главный город — Экбатана.
- Миридово озеро** (или Мирида) — к западу от Нила, искусственный бассейн. Посредством шлюзов соединен был с Нилом и регулировал наводнения.
- Микены** — г. в северо-восточной части Пелопоннеса. Один из центров древнейшей культуры, получившей название критомикенской.
- Микенос** — один из Кикладских о-вов.
- Милет** — г. на юго-западном берегу Малой Азии.
- Минервы мыс** — на западном берегу Италии.
- Минотавр** — см. Пасифая.
- Мирлея** — г. в Вифинии (Малая Азия), колония колофонян.
- Мисийский Олимп** — гора в Вифинии (Малая Азия).
- Мисия** — область в северо-западной части Малой Азии.
- Мисселла** — г. в Македонии, восточнее Фессалоник.
- Митилена** — г. на о. Лесбосе.
- Митридат** — имя многих исторических лиц. Это имя носили несколько понтийских царей, самый известный из них был Митридат VI Эвпатор (113—63 гг. до н. э.), ведший войны с римлянами.
- Мищенко Федор Герасимович** (1847—1906 гг.) — филолог, проф. Казанского университета, член-корреспондент Академии наук. Автор многих работ по истории греческой литературы, оставил ряд переводов греческих авторов.
- Монда** — р. в Лузитании (Испания), впадает в Атлантический океан.
- Музы** — по греческой мифологии девять богинь, покровительниц наук и искусств: 1) Клио — истории, 2) Эвтерпа — лирики, 3) Талия — комедии, 4) Мельпомена — трагедии, 5) Терпсихора — танца, 6) Эрота — любви, 7) Полигимния — пения, 8) Урания — астрономии, 9) Каллиопе — эпоса.
- Мусагоры** — три острова, расположенные близ северного берега Крита.
- Мутина** — г. в Эмилии (Северная Италия).

Н.

- Навпакт** — г. в Локриде (Греция) на берегу Коринфского залива.
- Наксос** — один из Кикладских о-вов.
- Наназа** — р. на севере Пиренейского п-ва.
- Напарис** — р., приток Истра.
- Нар** — р. на северо-востоке Италии.
- Нарбон** — г. на южном побережье Галлии.
- Нарона** — г. на восточном берегу Адриатического моря, расположен был на реке того же названия.
- Наше море** — этим именем римляне называли западную часть Средиземного моря от Италии до Гибралтара, греки же — все Средиземное море.
- Неаполь** — название, которое в древности носили несколько городов в разных странах, как, например: 1) в Италии (нынешний Неаполь); 2) в Ликии (Малая Азия); 3) в Африке между Карфагеном и Сиртом и др.
- Неарх** — участвовал в походах Александра Македонского в Азию. Находясь во главе флота, исследовал берега Эритрейского моря и Персидского залива от устья Инда до устья Тигра и Евфрата.
- Небис** — р. в Лузитании (Испания).

Немавз — г. в Нарбонской Галлии.

Нерей — по греческой мифологии — житель моря. Его дочери, nereиды, прекрасные нимфы моря, по Гомеру их было 50. Они помогают морякам при плавании по опасным местам. У Гомера из nereид чаще всего упоминаются Амфитрита и мать Ахилла Фетида.

Нимфы — божества, служившие олицетворением сил природы, они жили на горах, в лугах, в гротах; нимфы подразделялись на: 1) нимф вод — океаниды (нимфы Океана), и nereиды — морские нимфы; нимфы вод и суши — наяды, среди них нимфы речные, нимфы источников; 2) нимфы гор — ореады; 3) нимфы лесов, долин; 4) нимфы деревьев — дриады.

Нисирос — о. в восточной части Эгейского моря, в Дориде.

Нифат — горный хребет в Ликии, по мнению Помпония Мелы, часть хребта Тавр.

Нуманция — г. в северной части Испании.

О

Одесс — греческий город на западном берегу Черного моря.

Одиссей (Улисс) — легендарный царь острова Итака, герой Троянской войны, отличался предприимчивостью, ловкостью и хитростью (у Гомера его излюбленный эпитет «хитроумный»). На обратном пути из Трои пережил необычайные приключения, составляющие главный сюжет Одиссеи.

Ойкумена — так греки называли всю населенную часть земли (вселенная в собственном смысле).

Океан — по представлению Гомера, величайшая река в мире, окружающая землю и моря. В ней берут начало морские течения, реки и источники: из нее восходят солнце, луна и звезды и опять заходят в нее. Воды Океана граничат с морем, но не сливаются с ним. На западе по ту сторону Океана царит вечная ночь, там находится вход в ад, а по сю сторону — счастливый элизий (Елисейские поля).

Океаническая теория — мнение древних географов о соотношении суши и моря на поверхности земли расходилось: одни из них, как, например, Геродот, Аристотель, Эратосфен, Страбон, Помпоний Мела и др., считали, что океан занимает большее пространство, а суша меньшее — это последователи океанической теории; другие же, как, например, Гиппарх, Марин Тирский, Клавдий Птолемей, Плиний Старший, Сенека и другие, считали, что суша занимает большее пространство, а море меньшее — это последователи континентальной теории.

Окс — р., ныне Аму-дарья.

Олеарос — один из Спорадских о-вов.

Ольвия — греческая колония на северном побережье Черного моря в устье Гипаниса (Буга).

Омрики — древние умбры, населявшие всю Среднюю и Северную Италию.

Онесикрит — главный кормчий флота Неварха (см.). Оставил обширное сочинение о деяниях Александра, из которого до нас дошли лишь небольшие отрывки. Уже современники Александра имели мало доверия к точности и истине его рассказа, Страбон также сильно порицает его за фантастические рассказы об Индии.

Опунт — г. на западном берегу Эвбейского залива Эгейского моря.

Оригеномески — племя, вероятно кельтского происхождения, населявшее Северную Испанию.

Оркады — нынешние Оркнейские острова.

Ортигия — о. близ Сицилии, на нем была расположена часть г. Сиракузы.

Осеннее равноденствие — 23 сентября.

Осса — гора на восточном берегу Фессалии, южнее устья р. Пеней.

Остия — г. у устья Тибра в Италии.

Офюсса — теперь мыс Рока на Пиренейском п-ве.

П

Пагасейский залив — залив Эгейского моря у берега Фессалии, севернее о. Эвбеи. На берегу его был расположен г. Пагасы.

Паги — г. на берегу Патрасского залива или, как его называет Мела, Риона.

Палепат — г. на Кипре.

Паликур — 1) имя легендарного кормчего Энея; 2) г. в Италии на берегу Тирренского моря.

Паллена — п-в на западе Халкидики (север Эгейского моря).

Пальмария — о. у западного берега Италии.

Памис — р., впадает в Мессенский залив, на юге Пелопоннеса.

Пандатерия — о., расположен у западных берегов Италии.

Панионий — область в Ионии (Малая Азия), знаменита своими ежегодными празднествами и играми в честь Нептуна. В них участвовали представители ионийских городов.

Панорм — г. на северо-востоке Сицилии.

Паноты — вероятно, жители северных стран, головной убор которых с длинными наушниками дал древним писателям повод к басне о людях с огромными ушами, служившими им единственной одеждой.

Пантикапей — 1) греческая колония на северном побережье Черного моря, был столицей греко-скифского Боспорского царства. Расположен на европейском берегу Босфора Киммерийского (Керченский пролив); 2) р., по Геродоту, впадает в Борисфен, повидимому, это приток Днепра.

Параллели Эратосфена — см. Меридианы Эратосфена.

Паретоний — гавань на побережье Киренаики (Африка).

Парнасс — гора в Элладе, в области Фокиды, к северо-востоку от Дельф.

Паропамис — горы, часть Тавра, северная граница Арианы (см. Тавр).

Партений — 1) р. в Пафлагонии (Малая Азия); 2) гора в центре Пелопоннеса, в Аркадии.

Пасифая — жена легендарного критского царя Миноса (см.).

Патавий — г. в Венеции (северо-восточная Италия).

Патара — г. в Ликии (Малая Азия).

Патметское устье Нила — см. Устье Нила.

Патрокл — 1) согласно Гомеру, друг Ахилла, участник Троянской войны, убитый Гектором; 2) друг царя Селевка I и начальник его флота. Написал сочинение о Средней Азии.

Патры — г. у входа в Коринфский залив (Греция).

Пафос — г. на западном побережье Кипра.

Пахин — мыс, южная оконечность Сицилии.

Певка — самый большой из островов, расположенных у устья Данувия.

Педалион — мыс в Карии, на юго-западе Малой Азии.

Пелей — по греческой мифологии царь мирмидонян во Фтии (Фессалия), муж nereиды Фетиды, отец Ахиллеса.

Пелид — Ахиллес, сын Пелея.

Пелион — гора в Магнесии (Греция), севернее о-ва Эвбеи.

Пелла — г., древняя столица Македонии.

Пелопоннес — п-в, соединяющийся со всей остальной Элладой Коринфским перешейком, или Истмом. По легенде назван именем Пелопа, сына Тантала, который переселился из Фригии в Пелопоннес, где женился на дочери царя Эномей и наследовал царский престол.

Пелор — кормчий Ганнибала. Был убит Ганнибалом в припадке гнева и похоронен на северо-восточном мысе о. Сицилии, получившем отсюда свое название.

Пелусий — г. в Нижнем Египте на восточном рукаве нильской дельты. Расположен среди болот и топей. Был сильно укреплен, так как являлся ключом к Египту с востока и подвергался частым нападениям.

Пенаты — домашние боги у древних римлян; души умерших предков, покровительствовавшие семье. Перед изображениями пенатов ставились различные приношения, чтобы их умиротворить.

Пеней — р. на Балканском полуострове, впадает в Термейский залив Эгейского моря.

Перга — г. в Памфилии (на юге Малой Азии).

Пергам — г. в Малой Азии, столица Пергамского царства.

Перинф — г. во Фракии на северном берегу Пропонтиды.

Период (объезд) — это греческое название применялось сначала только к географическим описаниям, а затем и к картам. Оно стало соответствовать нашему термину «география», введенному в употребление только в III в. до н. э. Эратосфеном. Одновременно появились и **периплы** (морской объезд), они давали необходимые морякам указания об удобных якорных стоянках, опасных мелях, подводных камнях, хорошей питьевой воде, населенных пунктах. Существовали еще и **перизгезы** (сухопутный объезд) — описания внутренних частей суши, отдаленных стран. Позднее название **перизгезы** употребляется в смысле вообще географического описания ойкумены.

Перипл Скилакса — см. Скилакс из Карианды.

Персидское море — ныне Аравийский залив.

Петелия — г. в Бруттии, на юге Италии.

Пигмен — карликовые племена, жившие в Африке. Название происходит от греческого слова пигма — мера длины, равная расстоянию от локтя до кулака.

Пиерия — в древности небольшой район на восточном склоне горы Олимпа, на Балканском п-ве.

Пизавр — г. в Средней Италии, на берегу Адриатического моря.

Пилос — г. на юго-западном берегу Пелопоннеса, считался в древности местом пребывания гомеровского Нестора.

Пилы — см. Фермопилы.

Пирам — р. в Киликии (Малая Азия).

Пирей — гавань Афин, в V в. до н. э. была соединена с городом так называемыми «длинными стенами».

Пирет — см. Пората.

Писа — г. в Элиде (Пелопоннес), около Олимпии.

Писиды — жители Писидии, области на юге Малой Азии, расположенной севернее Памфилии; горная страна системы Тавра.

Питана — г. в Эолиде (Малая Азия).

Питиусса — 1) о. у восточного побережья Пелопоннеса, при входе в Аргонидский залив; 2) мыс на юге Пиренейского п-ва.

Пифей из Массилии — современник Аристотеля, отважный мореплаватель и географ. Он обошел морем западные и северные берега Европы вплоть до о. Фуле (может быть о. Исландия). Занимался вопросами астрономической географии.

Питиусские о-ва — юго-западная группа Балеарских о-вов, близ восточного берега Пиренейского п-ва.

Пиценция — г. в Южной Кампании (Италия), на берегу Тирренского моря, южнее Неаполя.

Пола — г. и порт на Адриатическом море (п-в Истрия).

Полизгос — вулканический остров в Эгейском море, на северо-восток от Мелоса.

Помпеи — г. на западе Италии; во время извержения Везувия в 79 г. н. э. был погребен под 20-метровым слоем лавы и пепла, одновременно с Геркуланумом и Стабией.

Помпей Гней (106—48 гг. до н. э.) — римский государственный деятель, участник 1-го триумvirата, вел междоусобную войну с Цезарем и потерпел поражение. Маркс писал, что Помпей «...как только пытается показать в борьбе против Цезаря свои таланты — ничтожество» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIII, стр. 15).

Помпейополис — г. в Киликии (на юге Малой Азии).

Понт — 1) Черное море. По утверждению древних, оно первоначально называлось Понтом Аксинским (негостеприимным) из-за сильных и частых бурь осенью и зимой. С течением времени, когда греки освоили берега и изучили природу моря, то переименовали его в Понт Эвксинский (гостеприимный); 2) область в Малой Азии у южного берега Черного моря. В 63 г. до н. э. Понтийское царство было завоевано римлянами и обращено в римскую провинцию.

Популоний — г. на западном побережье Италии, против северной оконечности Корсики.

Пората (Пирет) — р., левый приток Данубия (Дуная).

Порций Катон младший (95—46 гг. до н. э.) — римский стоик по своим философским взглядам, проповедывал возврат к старине. Занимал важнейшие должности: в 62 г. был народным трибуном, в 54 г. до н. э. — претором. Участвовал в гражданских войнах на стороне антицезарианской партии.

Посилий — мыс в Ионии (Малая Азия).

Посидоний (135—45 гг. до н. э.) — жил на о. Родосе, руководил стоической школой, там слушал его Цицерон. Путешествовал по Италии, Испании и другим странам. Его «Истории» продолжали «Всеобщую историю» Полибия. Сохранились только отдельные отрывки.

Потенция — г. в Италии на берегу Адриатического моря.

Потидея (Кассандрия) — г. на п-ве Халкидике в Македонии.

Прасии — одно из индийских племен.

Прекрасная гавань — г. и порт на западном побережье Крымского полуострова. Входила во владения Херсонеса.

Приап — г. в Вифинии (Малая Азия).

Приена — г. в Ионии, недалеко от Милета (Малая Азия).

Прокопнес — о. в Пропонтиде (Мраморное море).

Прометей — в греческой мифологии гигант, похитивший с неба огонь и принесший его на землю, за что был прикован Зевсом к скале в Кавказских горах, где хищная птица клевала его тело день и ночь, пока он не был освобожден Геркулесом.

Пропонтида (буквально «лежащая перед Понтом») — Мраморное море.

Проте — о. у западного берега Пелопоннеса, в Ионийском море.

Проход Пелора — Мессинский пролив между Сицилией и Италией. Назван так из-за мыса Пелор (см.).

Псевдо-Каллисфен — см. Каллисфен.

Псофида — г. в Аркадии на Пелопоннесе.

Птолемаида — 1) г. на побережье Киренаики (Африка); 2) г. в Египте на берегу Красного моря.

Пунт — страна, находящаяся южнее Египта, оттуда вывозили золото и слоновую кость.

Путеводная звезда, или, как греки ее называли, **Финикийская звезда** — Полярная Звезда (α Малой Медведицы).

Путеолан — залив, назван по имени г. ПUTEОЛЫ (см.).

Путеолы — г. в западной Италии, на побережье Кампании.

Р

Ра — р. Волга у некоторых античных авторов.

Регий — г. в Бруттии, на юге Италии, на берегу Мессинского пролива.

Ретей — г. на северо-западе Малой Азии в Эолиде.

Рион — так Мела называет Патрасский залив Ионийского моря.

Родос — о. и г. у юго-западного берега Малой Азии. Был крупным культурным и торговым центром, обладал прекрасным портом, славившимся своим грандиозным маяком в виде статуи Аполлона («колосс родосский» — одно из семи чудес света), разрушенным землетрясением в 227 г. до н. э. Через о. Родос греческие географы проводили свой начальный меридиан, там он пересекался с основной параллелью (диафрагма).

Рубрезское озеро — находилось на юге Галлии, возле города Нарбона.

Рубрикат — р. в Испании, впадает в Средиземное море.

Рузикада — г. в Нумидии (Африка), на побережье Средиземного моря.

С

Сабаций — г. в Италии, западнее Генуи.

Савний — р. на севере Испании.

Савроматы, или сарматы, — народ, живший на азиатском берегу Танаиса и Меотиды.

Сагунт — богатый торговый город на восточном берегу Испании.

Сады Гесперид — по греческой мифологии во время свадьбы Геры с Зевсом Гей подарил ей золотые яблоки. Их сторожили геспериды, дочери гиганта Атланта и его жены Геспериды.

Санс — в древности один из главных городов Нижнего Египта, находился в дельте Нила.

Санское устье Нила — см. Устье Нила.

Саламин — 1) о. в Сароническом заливе Эгейского моря, недалеко от Афин; 2) г. на восточном берегу Кипра.

Салды — г. в Мавритании (Африка), на берегу Средиземного моря.

Салия — р. в Лузитании (Испания).

Селлантин — мыс на юге Италии, крайняя южная точка Апулии.

Салона — г. в Далмации, на берегу Адриатического моря.

Сальзула — соленый источник на юге Галлии, в районе г. Нарбона.

Сардинское море — части Средиземного и Тирренского морей, омывающие о. Сардинию.

Сарды — г. в Лидии (Малая Азия).

Сарпедон — мыс на южном побережье Фракии.

Сарс — р. в Лузитании (Испания).

Саспейры — народ, обитавший между Колхидой и Мидией.

Сатурна — 1) мыс на юго-западе Пиренейского п-ва; 2) о. у западного берега Пиренейского п-ва.

Святыня Лацинии — храм Юноны Лацинии, находился на мысе Лацинии при входе в Тарентинский залив (Южная Италия).

Себенитское устье Нила — см. Устье Нила.

Северное море — см. Эритрейское море.

Сезам (Амастрис) — г. в Пафлагонии, на севере Малой Азии.

Селимбрия — г. на северном берегу Пропонтиды (Мраморного моря).

Семь Братьев — повидимому, африканские горы Атлас.

Семь чудес света — древние называли некоторые сооружения и скульптуры, отличавшиеся величиной и красотой, чудесами света; таких чудес света насчитывали семь: 1) египетские пирамиды, 2) висячие сады Семирамиды, 3) колосс Родосский, 4) мавзолей Галикарнасский, 5) храм Дианы в Эфесе, 6) статуя Зевса Олимпийского в Олимпии работы Фидия и 7) Фарос — маяк Александрийский.

Сена — о. у западного берега Галлии.

Сепиада — мыс на северо-западном берегу Эгейского моря.

Сербонидское озеро — находилось в Нижнем Египте на границе с Сирией, ныне совсем высохло.

Серифос — один из западных Кикладских о-вов.

Серрий — мыс на берегу Эгейского моря, восточнее Халкидики.

Сигея — г. в Эолиде (Малая Азия).

Сиена — г. в Египте у первого порога Нила. В дни весеннего равноденствия (21 июня) солнце здесь бывает в зените и освещает в полдень дно самых глубоких колодезев; ни один предмет не дает тени.

Сиконос — один из Спорадских о-вов в Эгейском море.

Сикйон — г. на южном берегу Коринфского залива (в Средней Греции).

Сикулийский берег — Сицилийский.

Силар — р. в Италии, впадает в Тирренское море.

Симе — один из Спорадских о-вов.

Симоис — р. в Эолиде (Малая Азия), сливается с р. Скамандром.

Симплегады (Кианей) — два скалистых базальтовых островка у входа в Боспор Фракийский, сохранили и теперь свое название — «Скалы Кианей».

Синдика — земля синдов, народа, жившего в районе Таманского п-ва.

Синоп — г. на южном берегу Понта; ошибочно помещен Геродотом в устье Дуная.

Синузса — г. в Кампании, на западном берегу Италии.

Сипонт — г. на юго-восточном берегу Италии.

Сиразузы — греческая колония, на восточном берегу Сицилии.

Сиргис — р., правый приток Танаиса, впадает в Меотиду (сейчас Донец).

Сирены — в греческой мифологии полуженщины-полубогини, жившие в воде, изображались в виде женщин с рыбьими хвостами. Своим пением увлекали в морскую пучину проплывавших мимо путешественников.

Сирос — один из Кикладских о-вов.

Сирты Большой и Малый — два залива, глубоко врезающиеся в северный берег Африки. Были опасны для мореплавателей своими отмелями.

Сисситии — коллективные общественные трапезы в древней Спарте, на Крите и в некоторых других греческих городах-государствах. Участники сисситий вносили известное количество продуктов.

Сифнос — один из Кикладских о-вов.

Сицилийский, или Мессинский, пролив — отделял о. Сицилию от Апеннинского п-ва.

Сицилийское море — часть Средиземного моря, омывающая о. Сицилию.

Скамандр — р., см. Симоис.

Скиаф — о. в северо-западной части Эгейского моря, против берегов Фессалии.

Скилакй — г. на юге Италии, в Калабрии.

Скилакс из **Карианды** (уроженец Кари в Малой Азии) — жил в начале VI в. до н. э., состоял на службе у Дария Гистаспа. Получил от него поручение исследовать берег Индийского океана от устья р. Инда до Персидского залива. В результате своего исследования написал перипл, но это произведение вскоре было утеряно, а то, что теперь известно под именем «Перипла Скилакса», составлено из частей разных произведений, относящихся к VI—IV вв. до н. э.

Скилакский залив — находится на юге Италии, у восточного берега Калабрии.

Скиллей — мыс на восточном берегу Пелопоннеса.

Скирос — о. в Эгейском море, к северо-востоку от о. Эвбеи.

Скифия — по словам Геродота, страна, имеющая вид четырехугольника, две стороны которого примыкают к Понту и к Азовскому морю.

Скифские острова — под этим названием Мела объединяет все о-ва Каспийского моря.

Скифы (сколоты) — название местного населения, жившего на юге нашей родины. В Крыму скифы создали сильнейшее государство (государство Скилура и Палака), находившееся на высоком уровне развития экономики и культуры, как это доказывается археологическими раскопками, производимыми в столице этого царства, Неаполе Скифском.

Согдиана — область, принадлежащая к среднеазиатским провинциям Персии, расположена была между рр. Оксусом и Яксартом.

Солнечные часы — см. Гномон.

Спарта — см. Лаконика.

Сперхион — р. в Фессалии, впадает в Пагасейский залив Эгейского моря.

Стехады — о-ва у южного берега Галлии.

Стира — г. в южной части о. Эвбеи.

Стоики — греческие и римские философы, придерживавшиеся сенсуалистического и материалистического направления. Они признавали равенство всех людей, равенство между свободными и рабами. Начало стоицизму положил греческий философ Зенон (336—264 гг. до н. э.). Название «стоик» произошло от слова «стоа», портика в Афинах, где Зенон преподавал свое учение.

Столбы Геркулесовы — см. Столпы Мелькарта.

Столпы Мелькарта — финикийское название Гибралтарского пролива. Мелькарт, по преданию финикийский бог солнца, покровитель г. Тира. Греками были переименованы в Столбы Геракла, или Геркулеса (см. Абила и Кальпе).

Стримон — р. на Балканском п-ве, впадает в залив того же имени Фракийского моря.

Стронгиле — 1) один из вулканических Липарских о-вов; 2) о. у юго-восточного берега Пиренейского п-ва.

Сузы — г. в Парфии, лежал севернее Персидского залива на р. Хаосте.

Суний — мыс, самая южная оконечность Аттики.

Сунитская возвышенность — на юге Аттики.

Суррент — г. в Италии, близ Неаполитанского залива.

Сцилла и Харибда — две скалы в Мессинском проливе с незначительным водоворотом, вовсе не опасным для мореплавателей. При недостаточном развитии мореходства в древности воображение Гомера превеличило опасность плавания в этом проливе.

Серы — народ и страну их Мела помещает между горами Тавром и Табисом. Указание это весьма неопределенно; исследователи древней географии искали серов в китайской провинции Шеньси, в Западном Тибете, в восточной Бухаре, где-то между Индостаном и Тибетом и т. д.

Т

Табис — горы, по местоположению и названию в них нетрудно узнать Тибет, который отделен от Индии Гималаями, т. е. частями Тавра Паропамисом, Эмодом, Имаусом.

Tabula Peutingeriana — хранится в быв. императорской библиотеке в Вене. Немецкий ученый и поэт Конрад Целтес (1459—1508) нашел манускрипт ее в одной южногерманской библиотеке и отдал в библиотеку аугсбургского патриция Конрада Пейтингера. В XVII в. она попала в руки принца Евгения Савойского, а в 1736 г. сделалась собственностью венской библиотеки. Относительно времени ее происхождения существуют разные мнения, причем полагают, что она является пересмотренным изданием карты Агриппы. Венский же экземпляр есть копия римской карты, сделанная в XIII в. в Кольмарском монастыре. Карта эта состоит из свертка в 11 пергаментных листов, длина ее 6¼ м, а ширина 1/3 м. У карты недостает одного листа, на котором изображено было больше половины Британии, Испания и западная часть Африки. В узкую полосу карты втиснута вся ойкумена; ее содержание — дороги Римской империи с прилегающими населенными пунктами. Дороги эти проведены совершенно произвольно, однако расстояния обозначены точно. Кроме направления главных дорог, обозначены также высокие горы, течение значительных рек, очертания морских берегов, также названия областей и более известных народов. Условные знаки населенных пунктов различаются сообразно их величине. Благодаря копировщикам монахам, в нее вкралось много ошибок и курьезов, так, например, у Рима, где

не забыт и собор св. Петра, сидит немецкий император в короне со скипетром и державой в руках. Для удобства пользования этот свиток наматывался на ролики.

Тавр — по представлению древних географов, в том числе и Помпония Мелы, это горная система хребтов, тянущаяся от запада к востоку через Малую Азию и всю середину известной тогда Азии. Тавр делит Азию на северную и южную части или лежащую по сю и по ту сторону Тавра. Паропамис, Эмод или Гемод, Имаус и другие хребты считались частями Тавра.

Тавриан — г. на юго-западе Италии.

Таврика — Крымский п-в.

Таг — р. в центральной части Пиренейского п-ва; в древности была золотonosной.

Тайгет — горы на юге Пелопоннеса.

Там — мыс, по мнению Помпония Мелы это крайняя восточная оконечность гор Тавра и соответствует в географии Эратосфена и у Страбона проливу, порту и г. Финам.

Танаис — р. Дон.

Тапробан — о., нынешний Цейлон.

Тарент — см. Геркулесов Тарент.

Тарентийский залив — расположен у южного берега Италии.

Тарракона — г. в Каталонии (Испания).

Тарракония — большая область древней Испании. Испания делилась на Бетику (на юге), Лузитанию (на западе) и Тарраконию (остальная часть страны).

Таррацина — г. в Кампании, на западе Италии.

Тарс — г. в Киликии (Малая Азия).

Таргес — г. на юго-западном побережье Испании.

Таунус — хребет Среднегерманских гор, под этим названием известен и теперь.

Тавромений — г. на восточном берегу Сицилии.

Теламон — г. на западе Италии.

Телис — р. на юге Галлии.

Темискур — г. на малоазийском побережье Черного моря.

Тенар — мыс, самая южная оконечность Пелопоннеса.

Тенос — один из Кикладских о-вов.

Тены — г. в Северной Африке, на берегу залива Малый Сирт.

Теос — г. в Ионии (Малая Азия), севернее Эфеса.

Тергесте — г. и порт на северо-западном берегу Адриатического моря.

Термейский залив — омывает южный берег Македонии.

Термодонт — р. в Малой Азии, впадает в Черное море.

Тибисис — р., приток Истра, вытекает из гор Гема.

Тинна — р. в Пицене (Италия), впадает в Адриатическое море.

Тиний — мыс на юго-западном берегу Черного моря.

Тирас — р. Днестр, берет начало не из озера, как это считал Геродот, а с Карпатских гор.

Тиферн — р. в Самнии (Италия), впадает в Адриатическое море.

Тогата Галлия — часть Галлии, население которой носило римскую одежду.

Толоби — г. в Каталонии (Испания).

Толоза — г. на юге Галлии.

Томы — г. на западном берегу Черного моря.

Трапезунд — г. на юго-восточном берегу Черного моря.

Трезена — г. в восточной части Пелопоннеса.

Тринакрийская Этна — вулкан Этна на о. Сицилия.

Тринакрия (пределы Тринакрийские, берег Тринакрийский) — старинное название Сицилии, данное ей за треугольную форму.

Тритон — оз. и впадающая в него р. в Северной Африке, близ залива Малый Сирт.

Тропик зимний — см. Зимний тропик.

Тропик летний — см. Летний тропик.

Троя — см. Илион.

Троянцы — народ фригийского племени, родственны грекам.

Труент — 1) г. на восточном берегу Италии, в области Пицен; 2) р., протекающая в той же области.

Тульцис — р. на северо-востоке Испании, которая впадает в Средиземное море у Тарракона.

У

Улла — под этим именем известны: 1) левый приток Сев. Двины; 2) селение при впадении Уллы в Сев. Двину; 3) Улла, о которой говорит Мела, небольшая река, протекающая по Лузитании.

Урго — о. в Тирренском море, у западного берега Италии.

Урий — г. в северной Апулии (Италии) и одноименный залив Адриатического моря, находится там же.

Устье Нила — Геродот перечисляет 7 рукавов дельты Нила: Канопский, Бельбитский, Себбенитский, Патметский, Мендесийский, Саисский и Пелусийский. Помпоний Мела повторяет это перечисление, за исключением того, что Саисский рукав он почему-то называет Каласиритским. Вообще разобраться в путанице числа и названий устьев Нила у древних авторов трудно. Сохранилось только два рукава: Бельбитский и Патметский, пять других неизвестны. Вероятно, это были небольшие протоки, соединяющие озера, расположенные в дельте Нила, с морем.

Ф

Фазелис — г. в Памфилии, на юге Малой Азии.

Фасис — р. и г. в Колхиде, на восточном берегу Черного моря.

Фалес (VI в. до н. э.) — родился в Милете. Его можно назвать первым греческим философом-материалистом. Первопричиной всего Фалес признает воду. Суша плавает в первобытной воде, наполняющей одну половину небесного шара, как яйцо скорлупу, тогда как другая половина свободно поднимается над земной поверхностью. Будучи выдающимся математиком, Фалес в бытность свою в Египте научил жрецов измерять высоту пирамид: в тот час, когда тень измеряемого предмета равняется его настоящей высоте, то и тень пирамиды должна быть равна ее подлинной высоте. В Египте он занимался также проблемой разливов Нила.

Фан — г. в северо-восточной Италии между устьем р. Рубикон и Анконой.

Фанагория — один из крупных городов Боспорского царства, находился на Таманском п-ве.

Фарос — 1) о. близ Александрии Египетской с грандиозным в древности маяком, одним из семи чудес света; 2) о. близ г. Брундизия на юго-востоке Италии.

Фарсальская битва — сражение у г. Фарсала в Фессалии в 48 г. до н. э., где Цезарь победил войска Помпея.

Фаэтуса — по греческой мифологии нимфа, дочь Гелиоса и Неэры, которая пасла стада Гелиоса.

Феб (Аполлон) — по греческой мифологии — бог предсказаний и оракулов. Позднее он — бог всех искусств. Иногда отождествляется с богом солнца — Гелиосом.

Фемискира — по преданиям древних, город амазонок в Понте на берегу р. Фермодонта.

Феникусса — один из Липарских о-вов в Тирренском море.

Федосия — крупный портовый город на восточном побережье Крыма.

Фера — один из Спорадских о-вов вулканического происхождения.

Фермодонт — р. в Каппадокии (Малая Азия), впадает в Черное море.

Фермопилы — ущелье между горой Этой на западе, болотом и морем на востоке; ведет из Фессалии в среднюю Грецию. Несколько теплых серных ключей бьют у подножья горы Эты, им проход и обязан своим названием (фермо-пилы по-гречески значит «теплые ворота»). Место битвы спартанцев с персами в 480 г. до н. э.

Фессалия — северо-восточная область Греции.

Фессалоники — г. и крупный порт в Македонии, на берегу Термейского залива на северо-западе Эгейского моря.

Фетида — см. Нерейды.

Фиваида — древняя область Верхнего Египта с главным городом Фивами.

Фивы — города: 1) столица древнейшего царства в Верхнем Египте; 2) главный город Беотии (Греция), был разрушен Александром Македонским.

Филеса — г. во Фракии, на западном берегу Черного моря.

Филиппы — г. в Македонии, на северном побережье Эгейского моря.

Финикийская звезда — см. Путеводная звезда.

Финопольс — г. во Фракии, на западном берегу Черного моря.

Фины — мифический пролив между Индокитаем и Африкой, южный конец которой древние считали загнутым на восток до Индокитая.

Фирм — г. в Пицене (западная Италия).

Фокея — г. на юге Эолиды (Малая Азия).

Формин — г. в Кампании, на берегу Тирренского моря; Счастливые острова, или о-ва Блаженных, — нынешние Канарские. Считались крайним западным пунктом известного в римские времена мира.

Форум Юлия — г. на южном побережье Галлии, на восток от Массилии. Во времена Помпония Мелы переживал эпоху расцвета.

Фракия — страна, расположенная на севере Балканского п-ва, ее берега с востока омывались Черным морем, с юга — Эгейским.

Фригия — область на северо-западе Малой Азии. Была завоевана римлянами и включена в состав провинции Азия.

Фуле (Туле) — о., крайний северный предел известного древним мира. До него доходил в IV в. до н. э. массилец Пифей. Отчет его об этом плаваньи до нас не дошел и потому не удалось установить, что это за остров. Фуле стал в древности синонимом выражения «крайний север», подобно как г. Тартес — «крайний запад».

Х

Халдеи — народ семитического происхождения, населявший в древности юго-западную часть Вавилонии.

Халкедон (Колхедон) — г. на северо-восточном берегу Пропонтиды (Мраморного моря).

Халкида — г. на о. Эвбее, в Эгейском море.

Халкидский пролив — между г. Халкидой на о. Эвбея и материком.

Халкия — один из Спорадских о-вов в Эгейском море.

Харибда — см. Сцилла и Харибда.

Хариты (грации) — по греческой мифологии, изображались в виде трех молодых и красивых женщин, считались помощницами богини любви Афродиты.

Хатхор (Хатор, Гатор) — египетская Афродита, богиня любви, радости и музыки.

Хелонат — мыс на Пелопоннесе, крайняя северо-западная его точка.

Хелонафаги — легендарный народ, питающийся черепахами; по утверждению Плиния Старшего, черепахи там были столь велики, что их раковинами покрывали жилища и на них же плавали, как на лодках.

Херсонес — название ряда греческих городов и полуостровов: 1) в Крыму по имени города Херсонеса весь полуостров получил название Херсонеса Таврического; 2) п-в, образующий левый берег Геллеспонта (Херсонес Фракийский); 3) Херсонес Кимврийский — ныне Ютландия.

Химера — потухший вулкан в Ликий (Малая Азия).

Хриса — г. в Эолиде (Малая Азия).

Хрисе — 1) о. в Средиземном море близ Крита; 2) п-в Малакка, некоторые древние географы считали его островом.

Ц

Цезаря Августа (Цезаравгуста) — г. в северо-восточной Испании, на р. Ибер.

Целад — р. в Лузитании (Испания).

Центурипы — г. на восточном берегу Сицилии.

Цепионова башня — маяк, воздвигнутый консулом Квинтом Сервилием Цепионом близ устья р. Бетис для охраны римского флота от пиратов, которые опустошали берега провинции.

Цереры дары — см. Деметры дары.

Циклопы — Гомер так называет племя легендарных гигантов-людоедов, занимавшихся скотоводством. Помещает он их на берегах Сицилии.

Цирта — г. в Нумидии (Северная Африка).

Цирцея — г. на западном берегу Италии в Кампании; Мела говорит, что здесь некогда жила Цирцея; по Гомеру же, волшебница Цирцея была царицей о. Эи и жила там.

Ч

Черная Коркира — о. в Адриатическом море.

Э

Эа — г. в восточной части Северной Африки, в Триполи.

Эазон — г. на крайнем северо-востоке Испании.

Эантия — г. на северном берегу Коринфского пролива.

Эбора — 1) крепость в Испании на левом берегу Бетиса близ его устья; 2) гавань в Лузитании; 3) г. в Лузитании.

Эбусос — о. в западной части Средиземного моря, крайний западный из Малых Балеарских о-вов.

Эвбейское море — см. Эврип.

Эвдокс Кизикский — греческий путешественник, объехал Ливию около 100 г. до н. э.

Эвдокс Книдский (IV в. до н. э.) — ученик Платона, философ, астроном, географ, математик, жил некоторое время в Египте, где выстроил около Гелиополя собственную обсерваторию. Первый постарался математически обосновать теорию шарообразности земли, разделил ее на 5 климатических поясов вместо парменидовского деления на 3 пояса и первый стал проводить на глобусе (?) линии экватора, тропиков, арктик, зодиака. Все эти круги являлись у него только проекциями на землю таких же линий небесной сферы.

Эвксинское море — см. Понт.

Эвклид — знаменитый греческий математик, жил в Александрии около 300 г. до н. э. Первый систематически изложил геометрию.

Эвпросопон — мыс на берегу древней Финикии.

Эвримедонт — р. в Памфилии (Малая Азия).

Эврип (или **Эвбейское море**) — пролив, отделяющий о. Эвбею от материка.

Эвтелет — о. в Средиземном море против Большого Сирта.

Эгаты — группа малых островов у западной оконечности Сицилии.

Эгилия — о. в Средиземном море, лежащий вблизи Крита.

Эгина — о. в Сароническом заливе Эгейского моря, южнее Саламина.

Эгион — г. на южном берегу Коринфского залива (Пелопоннес).

Эгии — г. на северном берегу Пелопоннеса.

Эгоспотамы — р. на Херсонесе Фракийском, впадает в Геллеспонт.

Эзис — р. на восточном берегу Италии.

Элевксин — г. в Аттике. Там происходили знаменитые в древности «элевксинские мистерии».

Электр — янтарь.

Элефантина — г. и о. в Египте на Ниле, перед первым катарактом.

Элея — г. в Эолиде (Малая Азия).

Элида — г. в одноименной области (северо-западная часть Пелопоннеса).

Эллинское море — Эгейское море.

Элуро — г. в Испании, Плиний называет его Илуро, Птолемей — Дилурон.

Эмерита Августа — г. в юго-западной Испании на берегу р. Апас.

Эмод — горный хребет, по мнению Мелы часть Тавра.

Энна — г. в центральной части Сицилии.

Энос — г. и порт во Фракии у Херсонеса Фракийского.

Энцелад — гигант, которого, по легенде, придавил Юпитер брошенной на него горой Этной. От усилий Энцелада высвободиться из-под нее происходят землетрясения и извержения Этны.

Эолида — греческая область в Малой Азии, занимала узкую приморскую полосу северной части западного берега Малой Азии.

Эолийские, или Эоловы, острова — расположены севернее восточного берега Сицилии.

Эос — см. Аврора.

Эпидавр — г. на северо-восточном берегу Пелопоннеса.

Эпидамн — г. на иллирийском берегу Адриатического моря. Впоследствии получил название Диррахий.

Эразин — р., впадает в Арголидский залив Пелопоннеса.

Эрикс — г. в западной части Сицилии.

Эритрейское (Красное) море — термин этот у древних географов был довольно неопределенным: большей частью Красным морем называли нынешнее Аравийское море, или залив Индийского океана (иногда его называли Южным морем в противоположность Северному морю — Черному или Средиземному). То же, что мы теперь называем Персидским заливом, древние называли то Аравийским морем, то Персидским заливом, то Красным морем. Наше же Красное море древние называли Аравийским, или Арабским, заливом.

Эссены — это одна из четырех религиозных сект у иудеев (фарисеи, саддукеи, zeloty и эссены).

Этна — вулкан на о. Сицилии.

Этрусское море — Тирренское, или Нижнее, море.

Эфес — один из крупных городов Ионии в Малой Азии.

Эфиопия — древнее название Абиссинии, Нубии и всех стран, лежащих по верхнему Нилу. Столица оседлых эфиопов была г. Мероэ, известен был также большой город Ница.

Эхинадские о-ва — в Ионическом море против юго-западной оконечности средней Греции.

Ю

Южное море — см. Эритрейское море.

Я

Яксарт — р. Сыр-дарья, по утверждению Мелы, впадает в Каспийское море, того же мнения Страбон и другие древние географы, которые о существовании Аральского моря тогда еще не знали.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От составителя	3
Классическая Греция	
<i>Гомер</i>	7
Илиада	9
Песнь XVIII. Описание щита Ахиллеса, украшенного изображением картин греческой жизни	9
Одиссея	15
Песнь V. Мореходная астрономия гомерова времени; прибытие Одиссея к острову феаков	15
Песнь XI. Северный ветер приносит корабль Одиссея к берегам киммериян; описание их страны	16
Песнь XII. Цирцея описывает Одиссею опасности, предстоящие ему на пути: Сирены, Бродящие скалы, утесы Харибды и Сциллы	16
<i>Геродот</i> (V в. до н. э.)	19
История	24
Книга I. Клио. Город Вавилон (178—186). Семирамида (184) и Нитокрида (185). Климат, орошение, культурная растительность в Ассирии (193). Судходство (194). Река Аракс, Каспийское море и Кавказ (202—204)	24
Книга II. Эвтерпа. Египет (5—9), морское происхождение поверхности Египта и продолжающееся ее поднятие (10—18). Нил, его периодические разливы и причины этого явления (19—27). Истоки Нила (28) Лабиринт и Миридовое озеро (148—150). Прорытие канала из Средиземного в Красное море (158)	28
Книга IV. Мельпомена. Форма земли и деление ее на части (36). Обезд морем вокруг Ливии при фараоне Нехо (42). Азия (40—44). Европа (45). Скифия (47). Реки Истр (48—50), Тирас (51), Гипанис (52), Борисфен и др. (53). Река Танаис, озеро Меотида (57). Конопля в Скифии (74). Понт (85—86). Реки Лик, Оар, Танаис, Сиргис (123)	40

Книга V. Терпсихора. Медная карта всего земного круга Аристарга	46
<i>Гиппократ</i> (460—377 гг. до н. э.)	48
О воздухах, водах и местностях	48
<i>Аристофан</i> (вторая половина V в. до н. э.)	51
Облака, действие I, явление VI	51
<i>Платон</i> (427—347 гг. до н. э.)	53
Диалог «Тимей» (или «О природе вещей»)	54
<i>Ксенофонт</i> (около 430—355 гг. до н. э.)	56
Анабасис	57
<i>Аристотель</i> (384—322 гг. до н. э.)	66
О небе	69
Книга II, гл. 14. Рассуждение о движении вообще и движении земли в частности, а также о форме и величине земли, с приведением логических доказательств и наблюдения	69
Эллинистический период	
<i>Походы Александра Македонского</i> (336—323 гг. до н. э.)	75
Квинт Курций Руф. «О деяниях Александра Великого»	76
<i>Архимед</i> (287—212 гг. до н. э.)	80
<i>Пссаммит</i> (исчисление песчинок)	82
<i>Эратосфен</i> (275—195 гг. до н. э.)	84
«География» Эратосфена	89
<i>Полибий</i> (201—120 гг. до н. э.)	99
Всеобщая история	100
Книга IV. Описание Понта Эвксинского	100
Древний Рим	
<i>Юлий Цезарь</i> (100—44 гг. до н. э.)	105
Записки о галльской войне	106
Книга I. Краткая география Галлии и ее населения (гл. 1)	106
Книга IV. Характеристика германского племени свебов (гл. 1). Реки Моса и Рейн (гл. 10)	108
Книга V. Географическое описание о. Британии (гл. 12—13) и ее населения (гл. 14)	109
Книга VI. Общественный строй галлов; обязанности друидов, их наука, религия; обычаи и нравы (гл. 13—20). Германцы, их нравы, занятия и войны (гл. 21—23). Сравнение галлов с германцами (гл. 24). Герцинский лес, река Дунай (гл. 25). Животный мир Герцинского леса (гл. 27—28)	110
<i>Вергилий</i> (70 г. до н. э. — 19 г. н. э.)	116
Энеида	117

Книга III. В Бутроте Елен, сын троянского царя Приама, предупреждает Энея об опасностях на пути в Италию от Сциллы и Харибды, вулкана Этны и др. (стихи 410—432). Отплытие Энея и троянцев в Италию (стихи 512—523, 548—582)	117
<i>Сенека</i> (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.)	119
Вопросы естествознания	121
Книга IV. О разливах Нила, его причинах и значении для Египта (главы I—II). О граде (глава III)	121
Книга V. О ветрах и причинах их возникновения (главы I—VI) . .	128
Книга VI. О землетрясениях и их причинах (главы I, V, XXI) . .	131
<i>Страбон</i> (I в. до н. э. — I в. н. э.)	135
География	138
Книга I. Гл. первая. Изучение географии — занятие, достойное философа (§ 1). Форма и положение суши и моря; приливы и отливы (§ 8). Заметка об Анаксимандре и Гекатее (§ 11). Польза географии для государства и общественной жизни и связь ее с философскими науками, геометрией, астрономией, математикой, биологией (§ 12—22)	138
Гл. третья. Мнения Эратосфена, Стратона и лидийца Ксанфа об изменениях, происходящих на суше. Опровержение этих мнений Страбона и изложение его собственных взглядов (§ 3—12) . .	145
Гл. четвертая. Размеры населенной земли (ойкумены). О материках (§ 7—8). Деление человечества на две части (§ 9).	151
Книга II. Гл. первая. Зависимость климата от географической широты и высоты места. Принципы географического районирования (§ 15—16, 30)	153
Гл. третья. Об объезде Эвдоксом из Кизика вокруг Ливий морем (§ 4)	154
Гл. пятая. Принципы построения изображения земли на шаре. Глобус Кратеса Малосского. Путешествия Страбона. Синтетический метод в географии (§ 10—11). Черное и Азовское моря (§ 22—23)	156
Книга III. Гл. пятая. Наблюдения и объяснение явлений прилива — отлива моря (§ 8)	159
Книга XI. Гл. первая. Пограничная линия между Европой и Азией. Деление Азии хребтом Тавром на две части. Описание четырех областей северной Азии (§ 1—5, 7)	160
Книга XV. Гл. первая. Трудности при описании Индии (§ 2). Границы и пространство Индии (§ 11). Течение рек Инда и Ганга (§ 13). О. Тапробан (§ 14—15). Объяснения Неархом и Аристубулом происхождения речных долин и наводнений (§ 16—17). Рис и индийская пшеница (§ 19). Плодородие Индии (§ 20). Индийская смоковница, хлопок и другие растения (§ 21—22). Сходство Индии с Египтом (§ 25). Притоки Инда (§ 26—27). Царство Таксила и	

Абисара (§ 28). Страна Пора. Охота на обезьян (§ 28—29). Кафая и область Сопейры (§ 30). Возвращение Александра к флоту (§ 32). Болотистый берег Паталены (§ 34). Образ жизни в Индии (§ 34). Река Ганг (§ 35). Палибофры — главный город прасиев (§ 36). Скудость сведений об Индии по ту сторону Гипаниса (§ 37—38). Разделение индийцев на 7 классов (§ 39—41, 46—49)	162
Книга XVII. Гл. первая. Ученость египетских жрецов (§ 29). Астрономическая обсерватория Эвдокса подле Керкесуры (§ 30). Дело природы и провидения (§ 36)	174
<i>Помпоний Мела</i> (первая половина I в. н. э.)	176
О положении земли	178
Введение. Книга первая. Гл. I. Разделение мира на четыре части. Гл. II. Краткое описание Азии. Гл. III. Краткое описание Европы. Гл. IV. Краткое описание Африки. Гл. V. Подробное описание Африки. Мавритания. Гл. VI. Нумидия. Гл. VII. Собственно Африка. Гл. VIII. Киренаика. Гл. IX. Подробное описание Азии. Египет. Гл. X. Аравия. Гл. XI. Сирия. Гл. XII. Финикия. Гл. XIII. Киликия. Гл. XIV. Памфилия. Гл. XV. Ликия. Гл. XVI. Кария. Гл. XVII. Иония. Гл. XVIII. Эолида. Гл. XIX. Вифиния, Пафлагония и другие страны на азиатском побережье Понта и Меотиды	178
Книга вторая. Гл. I. Европейская Скифия. Гл. II. Фракия. Гл. III. Македония, Греция, Пелопоннес, Эпир и Иллирия. Гл. IV. Италия. Гл. V. Нарбонская Галлия. Гл. VI. Внутренние берега Испании. Гл. VII. Острова Средиземного моря	199
Книга третья. Гл. I. Внешние берега Испании. Гл. II. Внешние берега Галлии. Гл. III. Германия. Гл. IV. Сарматия. Гл. V. Скифия. Гл. VI. Острова океанского побережья Испании и северной части океана. Гл. VII. Восточный океан и Индия. Гл. VIII. Красное море и два его залива — Персидский и Аравийский. Гл. IX. Эфиопия. Гл. X. Атлантическое море и омываемая им часть Эфиопии и Мавритании	220
<i>Плиний Старший</i> (23—79 гг. н. э.)	238
Естественная история	239
Книга вторая. Шарообразная форма земли и ее положение в мировом пространстве. Шарообразная поверхность воды. Взаимосвязь суши и воды (гл. 64—66, § 160—166). Исследования берегов Западной Европы, Индийского и Каспийского морей и берегов Африки (гл. 67, § 167—170). Пространства воды и суши на земле и их взаимоотношения (гл. 68, § 171—174). Жадность человека к расширению территории (гл. 68). Земля — центр мира, доказательства этого — равноденствия и солнцестояния (гл. 69). Климатические пояса (гл. 70). Доказательства шарообразности земли из наблюдений над звездами (гл. 71), затмениями (гл. 72) и из неравенства дня и ночи (гл. 73)	239

Книга четвертая. Понт Эвксинский, Пропонтида (гл. 24, § 75), Геллеспонт. Боспор Фракийский, Боспор Киммерийский, Меотиды (§ 76); расстояния между разными точками берегов Понта (§ 77—78), р. Истр (§ 79). Скифы и другие народы (гл. 25, § 80), германцы и другие народы, размеры Германии (§ 81). Река Тирас (гл. 26, § 82). Северо-западный берег Понта (§ 83). Керкинитский залив и р. Буг (§ 84), Таврика (§ 85—86), Боспор Киммерийский (§ 87), народы, проживающие там (§ 88), гиперборей (§ 89—91). Киаеи (Симплегады) и о-ва Аполлониатские (§ 92), о. Ахиллея и др. Понт (§ 93). Северный Ледовитый океан (§ 94), о. Балтия (§ 95)	245
Книга пятая. Африка, Мавритания (гл. 1, § 1—2). Римские колонии в Африке (§ 3—5), Атлас (§ 6—7). Плавание вокруг Африки — Ганнона, Полибия (§ 8—10). Война с Мавританией (§ 11—13). Светоний Павлин об Атласе (§ 14—15), Юба об Атласе (§ 16). Река Нигер (гл. 8, § 44). Эфиопы, их город, троглодиты, гараманты и другие народы (§ 45—46). Египет (§ 47—48). Река Нил и ее разливы (гл. 10, § 51—59). Иордан и Мертвое море (гл. 15, § 71—72), иссены (§ 73), Горная система Тавра (гл. 27, § 97—99). О-ва Каноп, Фарос, Пария (гл. 34, § 128)	251
Книга шестая. Прорыв океана через Геллеспонт и Боспор и образование Черного моря (гл. 1, § 1). Область Колика (гл. 5, § 15—17). Боспор Киммерийский (§ 18). Кавказ (гл. 12, § 30)	259
<i>Корнелий Тацит</i> (конец I — начало II в. н. э.)	262
Германия	263
Географическое положение и границы Германии, Рейн, Дунай (гл. 1). Почвы, климат, торговля, полезные ископаемые (гл. 5). Оружие и войско (гл. 6). Цари, жрецы, роль женщины в битвах (гл. 7—8). Боги (гл. 9). Гадания (гл. 10). Совещания князей и народные собрания (гл. 11). Наказания (гл. 12). Пора возмужалости юношей (гл. 13). Битвы (гл. 14). Охота и празднества мужчин, работа женщин (гл. 15). Поселения (гл. 16). Одежда (гл. 17). Браки (гл. 18—19). Дети, родство (гл. 20). Гостеприимство (гл. 21). Пиршества (гл. 22). Пития и яства (гл. 23). Зрелища, игры (гл. 24). Рабы (гл. 25). Ежегодный передел полей (гл. 26). Похороны (гл. 27). Добывание янтаря (гл. 45)	263
Жизнеописание Юлия Агриколы. Описание Британии (гл. 10). Обитатели Британии, их происхождение, внешний вид, язык, нравы (гл. 11). Способ ведения войны, климат, производительность почв, металлы, жемчуг (гл. 12)	273
<i>Плиний Младший</i> (61—114 гг. н. э.). Письма	276
<i>Клавдий Птолемей</i> (около 90—168 гг. н. э.)	286
Руководство по географии	286
Книга первая. Гл. 1. В чем отличие географии от хорографии. Гл. II. Что должно служить основой географии. Гл. III. Как, зная число стадий любого расстояния по прямой, даже если оно берется не	

по одному и тому же меридиану, получить число стадий периметра земли и обратно. Гл. IV. Данные, полученные наблюдением над явлениями, следует предпочитать тому, что известно из описаний путешествий. Гл. V. Вследствие изменений, происходящих на земле с течением времени, следует обращать внимание на более новые описания. Гл. VI. О географическом руководстве Марина. Гл. VII. Поправка на основании небесных явлений вычисленной по Марину ширины известной нам земли. Гл. VIII. Та же поправка на основании данных путешествий по суше. Гл. IX. Та же поправка на основании плаваний. Гл. X. Не следует считать, что эфиопы находятся южнее параллели, соответствующей по ту сторону экватора параллели Мероэ. Гл. XI. Об ошибках в исчислениях Марина, касающихся длины населенной земли. Гл. XII. Поправка длины известной нам земли на основании путешествий по суше. Гл. XIII. Та же поправка на основании плаваний. Гл. XIV. О плавании от Золотого Херсонеса к Каттигарам. Гл. XV. О разногласиях у Марина в изложении частностей. Гл. XVI. Кое-что он [Марин] упустил и при установлении границ областей. Гл. XVII. О разногласиях у него с описаниями наших современников. Гл. XVIII. О трудности использования сочинений Марина для составления карты мира. Гл. XIX. Об удобстве нашего руководства для составления карты. Гл. XX. О несоразмерности географической карты, составленной по Марину. Гл. XXI. Что нужно соблюдать, давая чертеж земного шара на плоскости. Гл. XXII. Как следует изображать землю на шаре. Гл. XXIII. Описание меридианов и параллелей, помещаемых на изображении земли. Гл. XXIV. Способ правильно изобразить земной шар на плоскости	286
Книга III. Гл. V. Положение европейской Сарматии. Гл. VIII. Положение азиатской Сарматии. Гл. X. Европа, карта 8. Гл. XVIII. Азия, карта 2	319
Авиен (вторая половина IV в. н. э.).	324
Морские берега. Описание морского берега [Испании]	324
Примечания	337